

Kovalev's' kuy, Vasyl' Kuvka

Р Ъ Ъ К Я

Ч Ї Т А Н К А

Чутанка д л а

НІЖШОИ ГУМНАЗІИ.

ЧАСТЬ I.

С О С Т Ъ В И Л Ъ

ВАСІЛІЙ КОВАЛЬОВІЙ,

ц. к. міністеріальний конципистъ при міністерствѣ правосѣдія и редак-
торъ Вѣстника заковѣвъ державныхъ и правительства.

Цѣна екземпляря оправного въ по́лполотно : 41 кр. м. к.

Тископечатано на́кладомъ правітельства.

ВЪ ВѢДНИ 1852.

PG3826

.Kg

179 Aug. 18-1971

1.

Правило житѣ.

Все съ Бѣгомъ начинай
И съ Бѣгомъ поступай
А на концѣ узришь,
Що дѣло совершишь.

В. К.

2.

Д о б р а м а т и.

(пѣдлѣ Гѣблѣ.)

Бѣ роѣд 1796, коли францѣзка а́рміа по вѣз-
воротѣ изъ Нѣмѣчнны по тамтѣмъ вѣцѣ надъ
Рѣномъ долѣвъ розлѣжена вѣла, тѣжила одна мѣти
въ Швайцѣринъ за свѣимъ сѣномъ, котрый оста-
валъ при а́рміи и о котрѣмъ она черѣзъ долѣе вѣ-
мѣ не могла сѣ нѣчѣго довѣдати и заспокойти
свое мѣтернѣе сѣрдце. „Онъ мѣе вѣти при рѣнскѣй
а́рміи,“ казѣла до сѣбе, „а Гѣспѣдь Бѣгъ, котрый
менѣ его далъ, заведѣ менѣ до нѣго,“ и вѣѣ-
хавши поштовѣмъ вѣзомъ черѣзъ вѣрамъ св. Іѣанна
въ Базилѣи, и перѣѣхавши коло виногрѣдѣвъ до
Евндѣгѣвѣ, почѣла въ свѣей простодѣшности и це-
ветливости, въ іѣкѣй звѣчѣйно сѣтъ вѣѣ оѣмысли
тревѣючѣи совѣастѣи и надѣи, а іѣкѣхъ мѣжи

Швайцáрами бѣло тогдѣ много, розпоѣдѣти скóнмъ сопѣтникамъ, цо ю властѣво вѣправнло въ дорóгѣ. „Ели егò не найдѣ въ Колмáрѣ, то пòйдѣ до Стражебурга, а ели го въ Стражебургѣ не найдѣ, то пòйдѣ до Могѣнцин.“ Прóчии замѣтовали на тóе то сѣе то овóе, а одíнъ вопросíлъ ю: „Чíмже то ёсть Вáшъ скíнъ при áрмíи? Мóже мáйоромъ?“ На тíи словà мáло сѣ не завстыдáла въ свóемъ сѣрдци; понéже дѣмала, та óнъ мóглавы бѣти и мáйоромъ, аво чíмъсь такíмъ подóбнымъ, во óнъ зáвсѣгды заховáлъ сѣ дóбре, но въ íстѣ она не знáла. „Коекíмъ лíшь егò найшла“, óтповѣла по хвѣли, „то най еи óнъ вѣде и чимъсь мѣнше, óнъ ёсть мóй сынъ, то менѣ всегдà мíлый!“ Двѣ годíны дорóги перѣдъ мѣстомъ Колмáромъ нахóдíлъ сѣ вóзъ поштóвый съ своíми подорóжными, колíи солнце всю окрѣстнóсть послѣдними своíми лѣчамъ оу́жè изъ по за гóръ Пáсáцкихъ пращáло, весѣлíи пастѣхí гнáли свою тѣчнó черѣдкѣ домóвъ, а гѣстíи клѣвы дкíмъ зъ вѣрныхъ хáтъ выхóдáчии вскáзовали, цо тамóшнии жíтелѣ совѣ вѣчѣрю гóтóвили — недалёко óтъ гостíнца сто́али óтдѣлами кожкí съ орѣжьемъ до ногí перѣдъ скóнмъ тáворомъ, а недалёко óтъ нихъ ихъ полкóвники и енерáлы, посерѣдъ котрыхъ молодà въ вѣлóй шáтѣ овлечѣна женщíна, знáти дóброго व्यообразóвана, оу́скыплáла на скóнхъ рѣкáхъ нелѣнатко. Тóе видáчи промóвила женà въ поштóкóмъ вóзѣ: „Ее не есть, вíдитъ сѣ, такóжъ прóста осóва, колíи въ вáлíзѣ такíхъ пàнóвъ сѣ нахóдитъ. Незнáти о цóбкíмъ сѣ заложíла, цо мѣжчíна, котрýи съ нѣю тепѣрь мóвитъ, есть еи мѣжемъ.“ Еи мáтернѣе сѣрдце, хотà дѣже сíльно бѣло и пòдносíло

сѧ, ѧнѣ и пѡзнѧти не дѧло, цю онѧ вѣз влѧзѣ на-
хѡдитѣ сѧ тѡго, котрѡго шѡкае: — онѧ про тѡе
ажѣ до Коалмѧрѣ вѣла спокѡйна и немѡвила ѧнѣ
слѡва. Вѣз мѣстѣ вѣз гостѧнници, гдѣ оѹжѣ ѧкѣсь
товарѧшество сѣдѣло при вѣчѣрѧ, и сопѣтники та-
кѡжѣ сѧ ещѣ посадовѧли, гдѣ стѧло мѣстѣца, тамѣ
еѧ сѣрдѣе стиснѣла непѣвнѡсть и надѣѧ, и шѣп-
тала ѣѧ зѣ тѧха: тѣтѣ вѣдѣ мѡжно чѡгѡсь сѧ довѣ-
дати за сѧна, чи егѡ кто знѧе, и чи ѡнѣ ещѣ жѣе
— и, чи ѡнѣ есть чѧмѣзѣ, но ѡднѧкожѣ не мѧла
ѡтвѧги, вопросѧти; во и до тѡго трѣва ѡтвѧги,
авѣ чинѧти вопросѣ, на котрѧѧ инѡ за нѧдѣто сѧ
желѧе оѹчѣти: „Такѣ есть!“ а прецѣнь и „Нѣтѣ!“
оѹслѧшати возмѡжно. Такожѣ дѣмала онѧ, цю
кѡждѧѧ пѡзнѧе, же за котрѡго сѧ пытѧе, той
есть еѧ сѧномѣ, и же онѧ сѧ надѣе, цю ѡнѣ
чѧмѣзѣ зѡстѧлѣ. Наконѣцѣ ѡднѧкожѣ, колѧ слѣгѧ
госпѡдарѣ принѣслѣ ѣѧ росѡлѣ, притрѧмала егѡ
оѹкрѧдки за ѡдѣжѣ и вопросѧла: „Чи не знѧете
вѣ такѡго и такѡго, авѡ чи не чѣвѧлисте за та-
кѡго и такѡго?“ Слѣгѧ на тѡе сказѧлѣ: „Та то
ѣсть нѧшѣ енерѧлѣ, котрѧѧ тѣтѣ стоѧтѣ тѧворомѣ.
Нѧнѣ овѣдалѣ оѹ насѣ,“ скѧзѣ мѣстѣе, гдѣ той
енерѧлѣ сѣдѣлѣ. Но дѡбра мѧти мѧло цю вни-
мѧла на егѡ вѣсѣдѣ, дѣмѧючи, цю все тѡе ѣсть
шѡтка; а вѣ тѡмѣ слѣгѧ закѧлѧкалѣ самѡго госпѡ-
дарѣ, котрѧѧ потвердѧлѣ: „Вѣ ѧстѣ, такѣ сѧ
называетѣ нѧшѣ енерѧлѣ!“ Одѧнѣ офѧцѧрѣ присѣт-
ствѣющѧѧ тѡмѣ розговѡровѧ додѧлѣ: „Вѣ прѧвѣдѣ
такѣ ѣсть, нѧшѣ енерѧлѣ называетѣ сѧ тѧкѣ,“ и
дѧльше вопрошѧнѧѧ отвѣтѧлѣ: „Такѣ есть, ѡнѣ
мѡже мѧти тѡлько лѣтѣ,“ а потѡмѣ: „Такѣ сѧмо
ѡнѣ выгѧдѧе и ѣсть рѡдомѣ изѣ Швейцѧрѧѧ.“

На то́е не могла́ са она́ оу́же до́лше взде́ржати ѿтз
внѣтренного волно́ванѧ чѣстевз и сказа́ла: „Онѧ
то естъ мо́имз сы́номз, котро́го ѿ шѣкаю,“ и еѧ
чѣстне швайца́рске лице́ выгля́дало вз тоѧ хви́ли
за на́дто просто́дѣшно зз несподѣванои тои ра́-
дости, любвѣ и изз встѣ́дѣ; понѣже са встыда́ла,
що ма́ла бы́ти ма́терію ене́рала, перѣдз та́кз мно́-
гими людьми, а прѣцѣнь не могла́ то́го зата́ити.
Но господа́рь сказа́лз: „Если рѣчь са такз ма́е,
до́браѧ Па́не, то позво́льте, авѣ Ва́шин пакѣ́нки
вы́ложено зз поштóвого во́за, и менѣ́ то́го неѡт-
кажѣ́тъ, авѣ́мь за́втра ра́но каза́лз запра́гчи
кары́ткѣ, и Васз повѣ́злз до Ва́шого Ё́йна до
та́борѣ.“

Ра́но, коли́ прие́ѧла до та́борѣ и ова́чила ене́-
ра́ла, пѡзна́ла вз сей часз вз немз сы́на сво́го, а
молода́ женщи́на, котра́ днѧ вчерáйшого сз нимз
говори́ла, бы́ла то еѧ невѣ́стка, а дѣ́ти́на еѧ внѣ́-
чокз. Ене́ралз пѡзна́вши свою́ ма́терь, сказа́лз до
своѧ сѣпрѣ́ги: „Ее она́!“ по чѣмз онѧ са поцѣло-
ва́ли и поголѣ́вали, — а любѡ́вь ма́тернѧ и дѣ́ти́-
нѧча, такз ѿ́кз вы́со́чество и кро́тость сплѧли до
кѣ́ны вз однѡ чѣ́ство и проли́ва́ли са ра́дост-
ными слѣ́зѧми; — ма́ти зѡста́ла чере́зз до́лгий
часз вз надзвыча́йно́мз взрѣ́шенію, и то неомáло
ме́нше чере́зз то́е, що нѣ́нѣ́ своѧхъ найшла́, ѿ́кз
изз за то́го, що нѧхъ оу́же вѣ́ра ви́дѣ́ла.

Гости́нникз повери́вши до мѣ́ста мо́внѧз:
не па́дѣтъ, пра́вда, гро́ши ко́мннѡмз до ха́ты,
одна́кожь раднѣ́йше овзми́но́левы ѡнѧ са вы́лз безз
дво́ухъ сотз ф́ра́нко́вз, ѿ́кз коли́вы не ма́лз ва́-
чити то́го, коли́ до́бра ма́ти пѡзна́ла сво́го сы́на,
и сы́на ца́стѣе; а оповѣ́да́тель сего́ при́клаю́еѧ

замѣчае: „Есть то найкраще свойство людского сердца, что оно такъ радо съ придивляе, сли прїятелѣ или своики ненадѣйно зновъ съ сзидѣтъ, и что оно тогда хотачи или нехотачи не може инакше, ѣкъ съ инѣ оѹсмѣхати авѣ ѣтъ взрѣшенѣ разомъ съ ними плакати.“

В. К.

3.

Пчолки и ихъ мати.

Изъ улія летѣтъ пчолки
Вѣскъ и мѣдъ сберати;
Ѣкъ повернуть ѣтъ робѣты,
Витѣе ихъ мати.

Що мати повелѣвае,
Все чинятъ дѣточки,
Кѣжде несѣ свою працію
До свои хижочки.

Такъ праціють черезъ лѣто,
Ѣкъ зимѣ настѣе
И дѣтоньки и ихъ мати
Досѣтъ ѣсти мае.

Разомъ робятъ, разомъ ѣдятъ,
И разомъ ся тѣшатъ,
Щастливѣ суть, докѣли ся
Матере не лишатъ.

Чарнянѣ Маковѣцкій.

4.

Байки Лессинга.

I.

Довродѣтельства.

„Ци маєшь ты мѣжи свѣрѣми вѣдѣнаго добродѣтеля надз насъ?“ пытала пчолѣ чоловѣка.

— „„О, маю!““ отвѣла тѣмъ же.

„И когѣ?“ — „„Овцѣ! понѣже еѣ вѣдѣна естъ для мене потреба, а твоѣ мѣдѣ лишѣ прѣемныѣ. Хочѣшь ли ещѣ однѣ причѣны знѣти, для чѣго ѣ овцѣ за мѣго вѣдѣнаго добродѣтеля оуважѣю, ѣкъ тебѣ пчолѣ?““

„Дѣже рѣдамъ знѣти!“ — „„Овцѣ даѣ мене своѣ вѣдѣны безъ найменѣшнѣ трѣдности; си же отвѣ тебѣ хочѣ полѣчѣти мѣдѣ, то всегдѣ мене ещѣ трѣба опасѣти съ твоѣго жалѣ.““

II.

Левъ и зѣмѣцъ.

Левъ дозвѣлилъ однѣмъ смѣшнѣмъ зѣмѣци вѣдѣти съ собою познакомѣти. Пользѣючи съ тою лѣскою, запыталъ однѣго рѣзъ зѣмѣцъ своѣго короля: „Ци прѣвѣда то естъ, цѣ лѣва, котрѣго мы назывѣемъ королѣмъ, мѣже когдѣ такъ лѣгко перенѣдѣти?“ — „„Такъ естъ, отвѣла левъ; и тѣе оужѣ не однѣмъ мѣдрѣцѣ замѣтилъ, цѣ мы великѣи свѣрѣ маемъ пѣвѣ малѣнкѣ слѣбѣсть. Такъ н. пр. малъ есъ чѣсти, цѣ слонъ, скѣро хрѣо-канѣ свѣнѣ зачѣе, перелѣкаѣ съ чрезвычайнѣ.““

„Ци такъ?“ перерѣвалъ емъ зѣмѣцъ и додалъ: „а то нѣ тепѣрь такѣжѣ понѣмаю, для чѣго то мы зѣмѣцѣ такъ дѣже вѣнѣмъ съ пѣбѣ!“

III.

КѢНЬ И БЫКЪ.

На дѣрзкомъ конникѣ гонѣлъ мовѣ вѣтеръ жвавыи хлопакъ. Дѣкій быкъ поглѣндеши на тоѣ клѣкнѣлаз до конѣ: „Встыдайса! Хлопчиною прѣцѣнь не дѣлзвымъ са поводи́ти!“

„„Но ѿ““ ѡтповѣлаз конь, „„радо са даю; во и ѿка вы то дла мѣне бѣла чѣсть, хлопчинѣ скѣнѣти изъ себѣ?““

IV.

Орѣлаз и гѣска.

Одно́го рѣзѣ запыта́ла са гѣска брѣла: „Дла чо́го ты твоѣи молодѣи брѣла́та пита́ешь такъ высо́ко въ воздѣсѣ?“

Орѣлаз ѡтповѣлаз: „„А цѣжъ вы онѣи порѡсши въ пѣрьѣ, могли са ѡтвѣжити пѡдѣта́ти до со́нца, если́вымъ ихъ пита́лъ при землѣ?““

V.

Бо́лкъ и ѡвча́рь.

Пѡдчасъ морѡвого повѣтра въгнѣла одно́мѣ ѡвчаре́ви цѣла́а череда́ ѡвѣцъ. Дѡвѣдавши са о то́мъ бо́лкъ приви́лаз оказѣти своѣ сожале́нне.

„Ѳвча́рю,“ сказа́лаз ѡнъ, ци пра́вда то, ци товѣ́ вели́ке неща́стье са приключѣло? Товѣ́ ма́ла цѣла́а череда́ ѡвѣцъ въгнѣнѣти? Таа лю́безна, смире́нна, толста́а череда́! Менѣ́ жаль тебѣ́, а са́момѣ́ свира́е са на пла́чъ!“

„„Да́кдю за сожале́нне па́не ма́йстеръ ѡвчѣла́ко,“ ѡтповѣлаз ѡвча́рь, и до́далъ: „„ѿа ви́дждъ, ци ты дѣ́же чѡвѣствѣ́тельнаго се́рдца!““

„„„„О! ѡнъ дѣже чѣвствѣтельнаго сѣрдца,““““
сказалъ вѣрный волкогрызъ, лежачи оу нѡгъ
ѡвчарѣ, „„„„скоро при нещѣсти дрдгого и самъ
терпѣтъ.““““

VI.

Хлопчина и гадина.

Разъ бѣвилъ съ хлопчина съ освѣною гадиною, и каже до неѣ: „не бѣвилъбымъ съ ѣ съ тобою такъ rado, еслѣвысь не бѣла безъ ѣдѣ. Бы гадины естѣ наѣлѣтѣйшими, невдѣчнѣйшими стѣорами! О! ѣ читалъамъ, ѣкъ то съ однѡмъ вѣдномъ сѣлѣнѣнови повелѡ, котрѣй наѣшѡвши въ корчѣ полѣзамѣрзѣдѣу гѣдинѡ, бѣти мѡже однѡ изъ тѣбѡхъ прародѣтелей, пѡднѣлъ ѣ зъ милосѣрдѣѣ и сѡвалъ за пѣзѡхѡ. Но залѣдѡ прѣѣшла злѣѣ до сѣбе, ѡтѣдѣчѣла съ сѡмъ добродѣтели такъ, цѡ дѡбрыѣ, жѣчлѣвыѣ чѡловѣкъ чѣрѣзъ еѣ ѣдѣ помѣрлъ.“

„Чѣдѣ съ,““ ѡтпѡвѣла гадина, „„ѣкъ стѡрѡнными сѣтъ вѣшѣн дѣѣписѣтелѣ! во нѣшѣн цѣлѡмъ инакъ тѡе сѡвѣтѣѡпѡвѣдѣютъ: Тѡѣ дѡвросѣрдѣчѣный чѡловѣкъ дѣмалъ, цѡ гадина дѡѣстѣно замѣрзѣла; а пѡнѣже то бѣла однѣ изъ сѡрокѣтыхъ гѣдинъ, то сѡвалъ ѣ колѡ сѣбе, авѣ мѡгалъ въ дѡмъ красѣн шкѡркѡ зъ неѣ знѣти. А цѣѣжъ бѣло тѡе красѣн?““

„Отъ молчѣ!“ ѡтпѡвѣлъ хлопчина. „Кѡждѣ невѣлагѡдѣрный знѣе съ изѣвинѣти!“

„„„„Такъ естѣ, мѡѣ сынѣ!“ перѣрѣвалъ емѡ ѡтѣцъ, котрѣй прѣслѣѡвалъ съ цѣлѡѣ рѡзмѡвѣ. „Одѣнаѡжъ, еслѣ вы съ тѡвѣ прѣдѣрило колѣ чѣти ѡ ѣкѡѣ чрѣзѡвѣчѣѣнѡѣ невѣлагѡдѣрѣности, то испѣ-

та́й все докла́дно, за́кимъ мо́глаз высь дозвóлити, авы́ на когò такò пла́мь ќнено. П^{равди́ви}и до-
вродѣтелѣ рѣдко коли́ сзобовѣ́али совѣ́ невла-
годáрныхъ, на́веть смѣло могò въ честь лю́дско-
сти сказа́ти, нѣко́ли . . . Але довродѣтелѣ, ко-
трѣхъ при свѣ́дченю довродѣтельствѣ́ цѣ́лю
есть корыстолю́біе или́ самолю́біе, тѣи засла́бѣютъ,
мо́й скіне, авы́ за́мѣсть оу́зна́на невлагодáрно́сть
въ лихвѣ́ дозна́вали.“

VII.

Лісз.

Прослѣ́дованный лісз вѣ́ратовалъ сѣ на мѣрз;
но авы́ могчѣ́ на дрѣ́гь сто́ронѣ́ сѣ до́стѣти, за-
гада́лъ затрѣ́мати сѣ на корчѣ́ терне́вѣмъ. Ша-
ста́иво спѣ́сти́лъ сѣ на то́йже, одна́кожь те́рнье не
ма́ло егò поколо́ло. „И́ждѣ́ннѣ́ помѣ́чникѣ́!“ вос-
кла́икнѣ́лъ лісз, „котрѣ́и не могѣ́тъ помогчѣ́, авы́
зара́зомъ и не повре́дили!“

В. К.

5.

И́ка стрáва, такà заплáта.

Пѣ́вннѣ́ вѣ́дннѣ́ чоловѣ́къ, котро́го залѣ́дво
на то́е ста́ло, авы́ совѣ́ мо́глаз кавáлокъ чо́рного
засхлòго хлѣ́ба кѣ́пѣти — ишòлъ разъ по перѣ́дъ
гостѣ́нницю, изъ котро́и запа́хи зъ розлі́чныхъ
стра́въ выхо́дѣчи́и въ егò нòсъ такъ мѣ́ло оу́да-
рили, що́ онъ мимовòльно спра́вилъ сѣ тѣ́да. А
бы́ло то въ самòе полѣ́дне, гдѣ́ и емѣ́ былъ ча́съ
вы́нѣти изъ то́рѣвы своѣ́й полѣ́денкѣ́ и трóха поси-
лѣ́ти сѣ. Мимондѣ́чи́ ко́ло кѣ́хнѣ́, стае́ на поро́-
зѣ́, придивлѣ́е сѣ всáкòй всáчиннѣ́́ и кáже до се́бе:

„ай, ковыто выти кѣхарёмъ! Оужѣ са мѡю пѡрою можъ вы жити.“ . . . Зачѣши тѣи послѣднѣи слова одѣнъ зъ кѣхтѡвъ кѡже до нѣго съ смѣхѡмъ: „„А ктѡжъ товѣ ворѡнитъ пѡры? — еслѣ хѡчешъ, ходѣ тѣ влѣжше, стѡнь тѣ зъ вѡкѣ, и живѣ сѡ „пѡрою“, во онѡ и такъ за дѡрмо кѡмномъ выхѡдитъ.“ — Поклонѣши сѡ за тѡе, привлижѣлъ сѡ вѣднѣй чоловѣкъ до ѡгнища, а вынѡвши свѡй хлѣвъ прѡситъ, авѣ емѣ повѡбилъ кѣхта тѡйже надъ пѡрою потрѣмати. Кѣхта и томѣ сѡ не съпротивѡе, а вѣднѣй отсѣжѣвши свѡй хлѣвъ, спѡжѣлъ егѡ смачнѡ ѣкъ мѡже нѣкѡли. Въ тѡмъ надъишѡлъ и гостѣнникъ, котрѣй изъ далѣка все тѡе вѣдѣлъ и кѡже, авѣ емѣ за пѡрѣ заплатѣлъ, во ѡнъ въ тѡе невхѡдитъ, ктѡ и цѡ и ѣкъ ѡу нѣго спѡживѡе; — за все емѣ налѣжитъ сѡ заплатѡ! Бѣднѣй сталъ говорѣти и толковѡти, цѡ пѡра и безъ тѡго вылавѣ безъ хѡсна дѡлѡ нѣго кѡмномъ ѡулетѣла; но все вѣло надѡрмо; гостѣнникъ не ѡтстѣпѣлъ ѡтъ свѡго трѣбѡванѡ. На пѡслѣдкѣ сталъ прѡсѣти сѡ; и то бездѣло: и такъ ѡвѡ стѡли сѡ корѡвѡдити ажъ на концѣ вынѣшли на подвѡркѣ, гдѣ надъишѡлъ ѣкѣйскѣ незнаѣмый подѡрѡжѣй. івѡ призвѡли егѡ за розсѣдѣцѡ нѣхъ спрѡвы, и ѡповѣли все изъ самѡго пѡчаткѣ. Розсѣдѣцѡ выслѣхѡвши все подрѡвно, далъ такѣй вѣрокъ: цѡ гостѣнниковѣ за кѡждѣ стрѡеѣ налѣжитъ сѡ заплатѡ; и кѡже до вѣдного: „Давѡй невѡже, цѡ мѡешъ!“ Той пѡслѣднѣй вынѡвши изъ кѣшенѣ двѡ трѡчкѣ подѡлъ до рѣкъ розсѣдѣцѣи, котрѣй прихлѣпѣши сѡ до ѡухѡ гостѣнника завѣренъкалъ трѡчкѡмѣи и ѡтдѡлъ нѣхъ ѡу вѡгомѣ назадъ. На тѡе пытѡе сѡ

зѣдмѣлый гостинникъ: „„Шожь то мѣе значі-
ти?““ — Розсѣдецъ: „Икѣ страва“ кѣже,
„такѣ заплаѣта! Онѣ знаѣе, икѣй твоѣ пара
смѣкѣ мѣе, а ты знаѣешь икѣй звѣкѣ егѣ грѣши
мѣютѣ.“ Оуѣбѣгѣй оуѣтѣшивши сѣ поѣшѣлаѣ въ
дѣальшѣ своѣ дорѣгѣ, а корыстолювѣвый гостин-
никѣ засорѣмѣлаѣ сѣ, во всѣ вѣсмѣлаѣ егѣ лѣ-
комство.

В. К.

6.

Загадка *).

Знаѣешь ли ты, иѣкъ сѣ оный
Прибѣръ назывѣе,
Щѣ христѣянѣ краснѣ, гласнѣ
До цѣркви съзывѣе?
Ходѣ въ цѣрковѣ, мѣль сѣ Бѣгу,
Гучѣтъ и завѣдитѣ,
Алѣ самѣ, хотѣ му близѣнькѣ
До цѣркви не хѣдитѣ.

А. Духнѣвичѣ.

7.

Байки И. Балагѣра:

I.

Рѣкѣ и ворѣна.

Зловѣла ворѣна рѣка и несѣла по надѣ вѣдѣ въ
клѣвѣ. Рѣкѣ хотѣлаѣ вѣхѣопити сѣ и задѣмѣлаѣ
здѣрѣити ворѣнѣ, щѣовѣ клѣвѣ розѣтѣвѣла и кѣже
до нѣн: „Ворѣно, голѣвкѣ! ковѣ товѣ сѣ молодѣи

*) Рѣшенѣе сѣтѣдѣе на послѣднѣмѣ лѣстѣ.

лѣта вернѣли!“ — Я воронѣ жалко съ зровило, тай згтхнѣла и вѣмовила: „Ба! ба!“ — Я въ тѣтъ часъ ракъ выпалъ изъ роззѣвлѣнаго клѣва.

II.

Бѣлкѣ и телѣта.

Пасли съ телѣта въ огорѣдѣ на оупѣнѣ, а бѣва градкѣ полѣла. Бѣлкѣ зайшѣлъ тѣды, и взалъ на ѣко телѣта; спѣралъ съ на плѣтъ, хотѣчи перескѣчити въ огорѣдѣ — ажъ бѣва оупрѣвши нарѣла крѣкъ. — Я бѣлкѣ нѣвыто ѣнъ на телѣта и гѣдки не мѣлъ, кѣже: „Пекъ товѣ! чѣрѣзъ бѣвинѣ телѣта не мѣжъ съ и въ огорѣдѣ подивѣти.“

III.

Пчолѣ.

Жѣловала съ пчолѣ перѣдъ Бѣгомъ: „Гѣсподи, Бѣже! кѣкъ ѣ нещастлѣва, бѣднаѣ мѣшка; рѣблю тѣжко цѣлѣ лѣто — а въ осѣнѣ прѣйде зѣвидный бѣрогъ, чѣловѣкъ, всю мою прѣцю, мѣдѣ зѣверѣ, а менѣ вѣженѣ, цѣо пѣтѣмъ изъ гѣлодѣ гѣнѣ.“ — „Щѣжъ вы ты хотѣла зрѣвѣти чѣловѣковѣ, дѣмъ ѣнъ тѣбѣ лѣкѣлъ съ, та не напѣстовѣлъ?“ вѣпросѣлъ ѣ Бѣгъ. — Я онѣ кѣже: „Охъ Бѣже! дѣй менѣ такѣ сѣлѣ, щѣвы кѣждый чѣловѣкъ ѣтъ мѣго жѣлѣ згѣвъ, товѣ оупрѣ менѣ никто не рѣшѣлъ.“ — „Кѣкъ малѣ мѣшка, а кѣлько зѣѣсти оупрѣ нѣн! И зѣ тѣбѣ, мѣзѣрна мѣшко, мѣлѣвы вѣлѣтъ чѣловѣкъ гѣнѣти!“ сѣзѣлъ Гѣспѣдъ — „не ѣнъ згѣнѣ, но ты згѣнѣшь, сѣѣро егѣ оупрѣжѣлѣшь. — И ѣтъ тѣго то часѣ пчолѣ, сѣѣро оупрѣжѣлѣтъ кѣгѣ, такъ зѣразъ и гѣнѣ.“

IV.

Жмѣль и пчолà.

На веснѣ сòлнце пригрѣло, але ещё ни зàморозь дòбре не пòстíла, ни снѣгí не стаíли, отъ лишь цò лédви лозà та íва попòкала; схòпилъ сà жмѣль, та до пчолы, — крòтитъ сà долгò а на-рàзъ загòдè: „женѣмъ сà“ — Пчòлка славéнька, звычайно íкъ зъ весны, вымовлàе сà: „Най нò“ — кàже „въ осени, íкъ сà дорòбимъ!“ —

Настàла óсѣнь: жмѣль живíлъ сà, где попàло черézъ лѣто, а про зímъ не гадàлъ; — прíйшлò въ осени, сидíтъ въ норѣ, во немà где поживíти сà.

Пчолà насверàла въ лѣтѣ досыть мéдъ и на зímъ, та и весéла совѣ прилѣтàе на вýтришки до жмѣлà и кàже: „Нò! поверѣмъ сà!“ — Я жмѣль голòденъ лédви òтзвàлъ сà: „Оумираю!“ И не долгò дýхалъ.

8.

Овцà и Гàздà. Бàйка.

По разъ другíй въ однòмъ рòцѣ

Зъ овцѣ рýно гàздà брàлъ;

Тíхо лежàла на бòцѣ —

Но íкъ съ вòлною шкòры ўдрàлъ,

Якъ Валаáма òслиця

Зъ бòлю чýдомъ прореклà:

„Чоловѣче! í не крíця,

„Отъ! зъ мéне крòвь потеклà!

„Не мýчь же мя такъ безъ мѣры,

„Тому, щòмъ бýдля прòсте,

„Якъ не стàне на мнѣ шкòры,

„На чѣмъ вòлна поростè?“

Лука зъ Рàкова.

9.

Приповѣдка народна.

Добрѣ дѣти

Родичамъ вѣнецъ

А злѣ дѣти

Родичамъ конецъ.

10.

Ипѣоньска родина.

(Изъ Цимермана.)

Пѣвна ипѣоньска вдовица, мати трѣхъ сыновъ, жила въ великомъ недостаткѣ. Рѣчна работа ея дѣтѣмъ не была достаточна къ оудержанію родины. Блѣсны, колѣна она въ томъ прикрѣплена состоянію, въ нахожденіи, овецъ декартъ правительствъ, котрымъ овецъ значеніе нагородѣ кажды, кто въ слѣдѣ икогѣ отдалъ до рѣкъ справедливости. Сыновѣ вдовицы оумовали съ беззвѣдомости матери, цѣль для оудержанія матери пожертвовалъ съ одинъ изъ нихъ за слѣдѣ, прочіи же ова малы вѣсти донѣсчиками; жрѣбій малы означити слѣдѣ. Наймолѣдшого, понѣже на него выпалъ тяжкій той жрѣбій, отпровѣдали братѣ до сѣдѣ. Обжалованный призналъ съ разѣ до сѣдѣ слѣдѣ и зѣсталъ тѣжко оуважненый, а ениителямъ выплачено отъ правительствъ прирѣченъ сѣмъ. Голосъ братѣн лювѣ отъзвѣалъ съ одинакожъ въ нихъ сѣльно, а на ихъ просьбы и черѣзъ подѣнство дозволѣно имъ, посѣдѣти мнѣмого слѣдѣ. Оузрѣвши его изнѣдали они свои чѣства и проликали горькіи слѣзы безъ всякого воздержанія, во дѣмали, цѣ ихъ

никтò не подслухде. Но темнічникъ, котрїй тайно пригладалъ съ томъ особливомъ дѣйствию, и не съ малымъ оудивленьемъ слышалъ голоснїй плачъ и рыданье, слѣдилъ, скòро онѣ изъ темницѣ вѣйшли, за ними ажъ до ихъ помешканъ. Икже дже извѣстѣлъ съ òнъ тò, почвѣши, съ іакимъ невымовнымъ жалѣмъ вѣргла òтъ себе нещастїва мати грòши, котрїи овà прòчїи вратїа іакò окòпъ крвї ей принесли: „И скòрше волю зъ голодъ оумѣрти,“ клікнула она, „іакъ оутримдвати житє моє за невиннò кровь сына мого!“ —

Темнічникъ глòбоко тронутый тимъ новымъ прошивающимъ дѣйствиємъ, повѣгъ до сдїї. Такòжъ и тòго перенàло подивленье и сожалѣнье. Оувазнѣного привѣдено въ сей часъ перѣдъ нѣго, и изтазанò егò зъ нòва. Постòбно зòставалъ òнъ при свòемъ пѣрвòмъ сознанїю; скòро однакòжъ пересвѣдчилъ егò сдїà, що емъ есть свѣдома цѣла таємница. Такòжъ призвано и прòчихъ овòхъ вратїй, по чѣмъ всю рѣчъ іакъ найдокладнѣйше вѣяснено. Всѣхъ трѣхъ пòцїено въ тòй хвїли на волю, а похвалаючи ихъ осовлївò сынòвню любовь приовѣцано имъ нагородъ. Сдїà звѣстїлъ тòе великодѣшне дѣло Царєви, а тòйже вѣзначилъ вратїамъ рòчнò платъ на часъ ихъ всѣго житà.

Òтъ тòго днà не знàла тàа родїна жàдного недостаткò, а всѣхъ трѣхъ сынòвъ вѣло тòе наибòльше щàстє, же не вїдѣли оужє нѣкòли, авы ихъ мàтери въ чѣмъ оубывàло. Она же благодарїла Бòга, що ей далъ такіхъ добрыхъ сынòвъ. — А такъ стàла съ тàа родїна для числєнныхъ іапоньскихъ родїнъ примѣромъ іакъ що до во-

спитана дѣтій, такъ и що до дѣтінной любові. Многїи видачї тѣю колїсь найвѣднѣйшѣ родїнѣ ставшѣю сѣ наразѣ найзасовнѣйшою въ цѣлѣй окрѣстности, повторѣли часто:

Ктò енò съ Бóгомъ живè,
И рóдичѣвъ любитьъ,
Тому щáстье плывè —
Онъ ся не загубить!

В. К.

11.

П р á п о р з.

Одїнъ кравѣцъ, котрїй хоровѣлъ разѣ дѣже невеспѣчно, малъ такїй сòнъ: Бидѣлъ надъ своєю головою повѣвѣающїй прѣпоръ чрезвычайной величинї, складѣающїй сѣ изъ множества кѣскòвъ розлїчныхъ матерїй, котрїхъ накрѣлъ черѣзъ сòрокъ лѣтъ, òтъ колї занимѣлъ сѣ свòимъ ремеслòмъ. Ангелъ смѣрти держѣлъ въ однòй рѣцѣ той великїй прѣпоръ, а дрѣгою рѣкою, въ котòрòй находитò сѣ предòлгое кòпїе, дотыкѣлъ сѣ его вòкò, въ котрòмъ, їакъ дѣмалъ кравѣцъ, мѣла егò сòвѣсть своё сѣдѣлице. Провѣдївши сѣ зрòвѣлъ кравѣцъ овѣтъ: сòвѣстно исполнѣти всѣ порѣченїѣ, їакїн-вы полѣчилъ на вѣдѣчнòсть òтъ свòихъ знѣемыхъ, еслївы повернѣлъ до прѣжного здорòва. И въ їстѣ вѣздоровѣлъ по їакòмъ вѣремени, но понѣже не довѣрѣлъ пòстоѣнности свòихъ засѣдъ, наказѣлъ однòмѣ изъ свòихъ челѣдникòвъ, авѣ приводїлъ емѣ на нѣмѣтъ „прѣпоръ“ кòждого рѣзѣ, колї лїшь овѣчитъ егò країòчого їакѣ матерїю. Нашъ кравѣцъ слѣхѣлъ черѣзъ досѣтъ дòлгое

время точно напoминаний своего вачного чeлaдника, — но коли одного разъ iакійсь богaтый Пaнз велѣлъ егo до себе заклікати, авы емъ изъ дже дорогoй матеріи зрoвiлъ одѣждъ, была довродѣтель тoгo чѣстнoгo чoлoвѣка вѣстaвлeнa нa зaнaдтo вeликe искoшѣнiе, авы сa не рoзвiлa o тѣю скaлѣ. Прикрoивши сѣкнo нa рeчѣнѣ одѣждъ приложилъ нoжицѣ до вѣкроeнa oднoи eщѣ кaмѣзѣлки; но перервaлъ нaрaзъ eгo вz тoй рoбoтѣ пaмaтный чeлaдникъ слoвaми: „a пpaпopъ пaнe мaй-стepъ!“ На тoе скaзaлъ старій пpaктикъ: „Гѣн нoчи приснiлъ сa мeнѣ пoвтoрнo пpaпopъ, и мeнѣ сa вiдитъ, цo вz нeмъ мѣжи пpoчими и тaкoгo eщѣ сѣкнa, iакъ ce пoдъ мoбeю рѣкoю, нeстaвaлo, oтз-жe авы пpaпopъ былъ дoстaтoчнo рoзнoцвѣтнымъ, тo нe мoгъ зaлишити сѣи xopoшoи cпocoбнoсти, авымъ cимъ кѣскoмъ нe пpичинилъ сa до eгo oуcвoршѣнa.“

Такъ тo кaждтъ: На все нaйдe сa вымoвкa; a ктo xoчe пcа oудaрити, тo нaйдe и кoстѣpъ.

В. К.

12.

Два спѣваки.

До лѣбeдa пpoмoвлaлъ вeличaющій сa шпaкъ: „o мoнuxъ пѣснѣхъ пoдъ свѣтa гoвoритъ; тaжe вo и eсмь нe oутoмимымъ и cпѣвaю свѣтѣ oтъ рaнa aжъ до пoзднoи нoчи.“ —

Лѣбeдъ тoлькo мoлчкoмъ дaлъ oтвѣтъ пoгoрдѣнiя нa тѣю cаmoхвaльeвѣ. Iкx oднaкoжъ гoдiнa cмѣpти лѣбeдa cвaжилa сa, зaспѣвaлъ oнъ cвoю пѣpвѣ и пocлѣднѣ пѣcонькѣ, aлѣ тaкъ жaлoстнo, тaкъ чѣcтвiтeльнo, жe сa нa вѣчнѣ

пáмать втискáла въ сѣрдцá всѣхъ, котрѣ го-
сáдхали. Дáвно загíнѣло въ пáматѣ свáвольне
щебетáнне шпáкa, ꙗкзъ ещѣ воспомина́но всю́ды
чѣствéтельно о тóй однóй краснóй пѣснѣ оу́ми-
ра́ющаго лѣбедá.

Не мнóжество — но сoвершѣнство дѣлз рó-
битз тако́жь и чолóвѣка блáгорóднымз.

В. Зборóвскій.

13.

Лисз и когѣтз.

(Бáйка.)

Озъ западáющимз змрóкомз занáли кѣры
своѣ сѣдала и лáгодили сá на нóчлáгз, ꙗкзъ на-
рáзз лисз голóдный прѣйшóлз до нѣхъ сз тако́ю
новíною: „Прѣхóджѣ прóсто изз лѣса, гдѣ птѣ-
цѣ и свѣрѣ такѣ рáдѣ рáднѣ, авы́ мѣжи всѣ-
ми живóтнaми ѓтз ны́нѣ всáкa несгóда сá за-
кóнчѣла а мѣсто нѣи вѣчный мѣрз настáлз —
Цѣлѣ собрáнѣе оу́знáвши тóго всеконѣчнѣ потрѣбѣ
оу́хвалáло, авы́ предвсѣмз волкѣ сз ѓвцáми а
лисѣ сз кѣрьми сá о тóмз порозѣмѣли; и на
мѣне вѣпáлз той цастáнвкѣй жрѣвѣй вáсз о тóмз
завѣдомити — а ꙗ́ пѣрвый хóчѣ тóе дѣломз
ствѣрдѣти, же ѓтз сѣи годѣны вѣдѣ сз вáми мѣ-
ролóбно жѣти. Еслѣ вáмз оу́гóдно ёсть о тóмз
сá пересвѣдчитѣ, то лѣшь зз вáнтѣвз вáшихъ
до мѣне злетѣтз, а ꙗ́ вáсз вратолóбно прѣтѣснѣ
до мóго сѣрдцá, ꙗкзъ ещѣ нѣкóли не вѣдáлисте
анѣ чѣвáлисте.“ — Кѣры рáдѣющѣ сá изз тóн
новѣны стáли нарáзз кодкóдáкати; но одѣнз ко-
гѣтз похвалáющѣ тѣю всеѓвѣрѣ оу́хвалáѣ пѣд-
неслз гóловѣ до горы и стáлз сá въ одѣнѣ стó-

ронѣ цюсъ дѣже дивѣти. Повѣчнвши тое сердеч-
ный лісѣ вопросѣлъ когѣта: „а чоѣ ты вратѣ за
ѣдно такѣ го́ловѣ до горы задираѣшь?“ На тоѣ
каже когѣтъ: „И выгладаю стрѣлацѣ съ пса́ми,
котрѣи ѡтъ и оу́же надеѣгаютѣ; во ра́дѣ вымѣ,
авѣ сѣ и онѣ тою новѣною потѣшили и съ то-
вою початѡкъ то́го вѣчного міра дѣломѣ ствер-
дѣли.“ Е́коро инѣ лісѣ за псы оу́чѣлъ, ꙗ́късь
мѣ сѣ наразѣ зрѣило не до́брѣ; таѣ перерѣва-
нымѣ го́лосомѣ, мовѣ зѣ перепѣдѣ, каже до кѣ-
рѣй: „Бываѣте здоро́вѣ!“ И когѣтъ на тоѣ: „Але
заждѣ, вратѣ; сѣмѣ до тѣѣ заѣздѣ — во псы
оу́же и тѣтъ.“ Лісѣ залѣдво ещѣ сказа́лъ: „Псамѣ
о тоѣ оу́хва́лѣ зѣ лѣса ещѣ ничѣ не овеѣщѣно“ и
дра́пнѣлъ, цю сѣ за нѣмѣ ажѣ закрѣило.

Незадо́лго потѡмѣ опамѣтали сѣ и кѣры зѣ
своѣго одѣрѣ и сказа́ли когѣтовѣ: „такоѣ то, цю
голова, то и ро́зѣмѣ!“

Не вѣрь лѣгко сѣму, томѣ;
Звѣдай на самѣ передѣ: „кому?“

В. К

14.

ПОВѢЖДѢНЬЕ СЛА.

Трѣдѣ сѣ непрѣста́нно, цюѣмѣ та оу́нѣло́сть
не довелѣ до нѣжды.

Подвергаѣ себѣ зако́намѣ оѣществѣ, вѣ ко-
трѡмѣ жѣѣшь.

Нѣ́коли не ѡтхѡдѣ ѡтъ пра́вды.

Оѣхѡдѣ сѣ съ всѣ́ми людьмѣ чѣ́стно и спра-
ведлѣиво.

Постѣ́пѣѣ и говорѣ всегдѣ ѣскренно.

Бѣдѣ оу́сладжаѣвѣ ко́ждомѣ чолоѣѣкѣ.

Овходѣ сѧ съ всеѣми по лю́дски.

Не дѣлай нѣчѣго, щѣбы ти всты́дѧ, пока́нныє и нео́удовольство приспорѣти могаѡ.

Встыда́йсѧ са́могѡ себѣ бо́льше, ꙗ́кѧ и́ныхъ лю́дѣй, а сохрани́шь неви́нность дѡшѣ.

Глѣдѡи́ чѡвѣстѣю, котро́е Сотвори́тель въ се́рдца на́шихъ вѣ́далѧ, а онѡ не заведе́ тебѣ на вездорѡ́жа.

Испы́тѣи себѣ са́могѡ ко́ждогѡ вѣ́чера, за ко́лько чере́зъ цѣ́лый де́нь въ до́брѡмъ постѡ́пѣлѧ есѧ на пере́дѧ.

Быстерѣга́й сѧ прѣ́йти въ искѡ́шенъе и не до-вѣ́рай си́ламъ тво́имъ.

В. Во́лянъ.

15.

Спо́ръ свѣ́рѣвъ о первенствѣ.

(Подля Лессинга.)

Одно́гѡ ра́зѡ повста́лѧ ме́жи свѣ́рѣми вели́кий споръ о первенствѣ. Авѣ́ то́йже зала́годити, ка́же ко́нь: „Закла́чмо чоловѣ́ка за розсѣ́дѧ то́гѡ спо́ръ! Онѧ не налѣжитѧ до жа́днои спо́рнои сторо-ны́ и мо́же про то́е бы́ти безстороннымъ въ то́й спра́вѣ.“

„Ма́ежь ли онѧ ро́зѡмъ къ то́мѡ потре́бный?“ замѣ́тилѧ крѣ́тѧ. „Смѣ́ трѣ́ва ꙗ́кѧ найпрони́клѣ-шого, авѣ́ мо́гли розпѡ́знати на́шихъ ча́сто глѡ́боко оу́кры́тии совер́шенства.“

„Дѡ́же мѡ́дро ска́зано!“ оу́звѣ́алѧ сѧ хома́кѧ.

„Въ и́стѣ!“ до́далѧ тако́жь ѣ́жѧ. „Не хо́че сѧ вѣ́рити, авѣ́ чоловѣ́кѧ доскѣ́ть выстро́бнымъ вы́лѧ въ то́й спра́вѣ.“

„Молчѣтъ!“ розказáлъ кóнь. „Мы оу́же зна́емъ: же кто наймѣнше сво́и спра́вы естъ пѣвный, той зáвсѣды е́сть гото́въ сомнѣва́ти съ в́згладомъ ро́зсудъ сво́го сѣдѣи.“

На то́мъ ста́ло, що́ чоловѣ́ка зрѣ́лено розсѣ́дцемъ. —

„Тóлько е́ще сло́во позво́ль менѣ́“ сказа́лъ величественный лѣвъ, „зáкимъ даси́ вѣ́рокъ! По ꙗ́кому́ праві́лъ, чоловѣ́че, хóчешь на́шъ ва́ртóсть оцѣ́нити?“

„По ꙗ́кому́ праві́лъ? Безъ сомнѣ́нїа по́дла стѣ́пенѧ“ о́тповѣ́лъ чоловѣ́къ, „ѡ́къ вы менѣ́ бо́льше або́ мѣ́нше оу́житóчными е́стѣ.“

„Такъ!!!“ замѣ́тилъ оу́раже́нный лѣвъ. „Но, то́вѣ мнѣ́ прї́шло доскы́ть да́леко за о́слому́ стоа́ти! Ты не мо́жешь спо́рѣ́ на́шого вѣ́ти розсѣ́дцемъ, чоловѣ́че! О́пѣсти́ на́ше со́вранѣ́!“

Чоловѣ́къ о́тгншо́лъ. — „А вѣ́дишь“ сказа́лъ рѣ́гаючїй съ крѣ́тъ, а съ нимъ о́тзвѣ́али съ хомáкъ и ѣ́жъ въ та́кійже самъ то́нъ: „а вѣ́дишь, ко́ню! и лѣвъ та́къ са́мо дѣ́лае, ꙗ́къ мы, що́ чоловѣ́къ не мо́же вѣ́ти на́шимъ розсѣ́дцемъ.“

„Но цѣ́лкомъ за́ ѡ́ныхъ и ва́жнѣ́йшихъ при́чинъ ꙗ́къ вы!“ сказа́лъ лѣвъ и подиві́алъ съ на нихъ съ презрѣ́нїемъ. Потóму́ продо́лжа́лъ свою́ рѣ́чь та́къ: „Спо́ръ о́ первенствѣ́, е́сли то́е до́бре розва́жѣ́, не ве́де до нѣ́чóго до́брого. Держѣ́тъ менѣ́ за пѣ́ршого на́и за послѣ́дного, то менѣ́ о́дна́ко, — Но ꙗ́ самъ себѣ́, зна́ю!“ И съ тѣ́мъ о́пѣсти́лъ со́вранѣ́.

За нї́мъ вѣ́йшо́лъ мѣ́дрый сло́нъ, бо́дрый тї́гръ, пова́жный ме́двѣ́дь, хї́трый лї́съ, бла́городный кóнь, коро́тко всѣ́, котрї́н, себѣ́ и свою́

вартѣсть пѣзнавали, а вѣ здавали са тѣю пѣзна-
вати. Межи тѣми, що на концѣ вѣйшли и дѣже
са погрызли тимъ собраніємъ, вѣли малпа и
бсєлѣ. —

В. К.

16.

Молодѣй зѣаць.

Поважнымъ крокомъ,
Якъ бы великій зѣхъ
Повернулъ змрѣкомъ
Домѣвъ молодѣй сплюхъ:
Нѣсь му скривалѣный,
Чолѣ было збѣте
Рѣтъ розвалѣный
„Подивѣй ся свѣте!
„И бѣдь справедливъ
„Въ называню звѣрѣвъ —
„Зѣаць не трусливъ!
„Одинъ изъ стѣ примѣровъ
„Дѣлѣемъ нынѣ всѣмъ,
„Дѣломъ тимъ моймъ!!“

„„Та іакимъ, іакимъ?““
Вопросилъ его дѣдъ,
„„Великимъ? новымъ?
„„Мстилъ єсь ся за своѣ рѣдъ!
„„Ци на стрѣльцѣвъ выпрѣва?
„„Ци съ псѣми была спрѣва?““
„Нѣтъ! іѣ ся билъ,
„Що стало силъ
„Съ мышію въ дѣрѣ,
„Где жаднѣ звѣрѣ
„Не малнбы охѣты
„Выробляти єй псѣты!“

В. К.

17.

Л е в з.

Лѣвъ єсть одїнъ изъ найстрашнѣйшихъ свѣрѣвъ. Онъ має повáжный и величественный вѣдъ и для того назывáютъ его въ вáснaxъ царѣмъ всѣхъ свѣрѣвъ. Надзвычайна сила соединáе съ въ нѣмъ съ оудивительною лѣгкостїю. Звѣы его такъ силнѣ, що лѣгко мѣже роздробїти и найтвѣрдшїи кѣсти. Очи его свѣтáтъ съ въ тѣмнѣсти такъ ꙗкъ оу котá; онъ и въ нощї дѣбре вѣдитъ. Стрáшный рѣвъ єсть его звѣчайный гѣлосъ, котрѣй дѣже далѣко розлагáе съ. Онъ мáло колї спїтъ и лѣгко пробѣджáе съ; хѣдитъ гѣрдо и повáжно. Онъ потревѣе для щодѣнного поживлѣнã надъ 15 фѣнтѣвъ мáса. Пїе мáло, но лѣкше мѣже стерпѣти гѣлодъ ꙗкъ жáждъ. Всѣ свѣрѣ его воáтъ съ, для того чáсто причáюєся и хѣвáе, щѣвѣ зловїти ꙗкѣе нивѣдъ живѣтно. Постерѣгши свою довѣчъ, мѣче съ на ню вневáпно изъ своѣи зáсѣдки, роздирáе онъ пázорами и рѣе звѣáми, потрáсáючи при тѣмъ своєю дѣлгою грѣвою, котрою гѣловà его и шѣя сѣтъ покрѣтї, и махáе хѣвостѣмъ съ великою силою. Онъ лѣвѣтъ лѣчше мáсо вѣлшнхъ свѣрѣвъ ꙗкъ малѣхъ, особáвно вѣлвѣлѣдѣвъ и молодѣхъ слѣнѣвъ, котрѣ не мáютъ ещѣ звѣѣвъ и не могѣтъ воронїти съ.

Въ Еврѣпѣ и Амѣрицѣ лѣвѣ не рѣдáтъ съ. Отѣчествѣмъ ихъ сѣтъ розлáглїи афрїкáнскїи стѣпы и горáчїи азіáтскїи стѣроны. Чѣмъ горáчѣйшїи клїмáтъ, въ котрѣмъ онѣ жїѣтъ, тѣмъ силнѣйшїи, ѣтвæжнѣйшїи и свѣрѣпшїи вѣвáютъ. Въ вѣлшнхъ стѣпáхъ и въ ѣвѣе въ всѣхъ неѣвѣтáе-

мышъ частѣхъ южнои Аsin и Африки находитъ сѧ ихъ досыть много. Бѣдѣчи ещѣ молодыми жють лишь по стѣпахъ и пѣстѣрахъ; но скоро начинаютъ сѧ старѣти и стають сѧ неспособными къ ловли дѣкихъ зверѣвъ, приближаютъ сѧ къ охотѣемымъ мѣстцѣвостѣмъ и бывають опасными для людѣй и для домашняго скота, хотѣ и рѣдко нападаютъ на первыхъ, если тѣхъ не раздражаютъ ихъ.

Лѣвъ бывае 8 до 9 стѣпъ долгѣй и 4 до 5 стѣпъ высѣй. Львицы менѣи сѣтъ ѣкъ львы, и тѣмъ отлнчаютъ сѧ отъ послѣднихъ, что не мають гривы, сѣтъ такѣжъ свирѣпѣи, особливо коли сѧ находитъ при лѣвѣтахъ. Изъ всѣхъ животенъ не боать сѧ лѣвѣ лишь носорогъ, тѣгръ и слонъ. Лѣвъ боить сѧ змѣи; но вѣснѣ голосятъ, ѣковы онъ малъ сѧ страхати пѣнѣа когѣта.

Лѣвѣвъ ловятъ часѣмъ великими прилчѣными до того собаками. Ихъ кожа есть грѣва, однакѣ можно ю легко; кѣлею прострѣлнн лѣвѣ копеймъ провостѣ, хотѣ они отъ одной раны не скончатъ сѧ. Ранѣный лѣвъ мече сѧ съ ксѣю встѣклостѣю на сѣго гонѣтелѣ. Ловятъ ихъ такѣжъ въ выкопаннѣ глѣбокѣи ѣмѣ, котрѣи зѣ легка хворостѣмъ прикрывають. Кѣло ѣмѣ кладѣтъ ѣкѣе ннѣдѣ животное, которое лѣвъ оузрѣвши мече сѧ на нѣго цѣлою сѣлою и оупадае въ ѣмѣ. Такѣмъ спѣсовѣмъ зловлѣный лѣвъ на дармо шѣвае сѧ по ѣмѣ и терѣе своѣ бодрѣсть. Тѣтъ зарази прилѣшатъ чатѣючѣи зѣ далѣка ловѣцѣ, вкладаютъ зѣ горы цѣпы на нѣго, накладываютъ на мордѣ каганецъ, и отпировѣдѣютъ кѣдѣ имъ оугодно. Сѣтъ такѣжъ отѣвѣжнѣи лѣдѣ, что оупѣсѣтъ

вы́стави́ти, сказа́ла: „И́ вымы́ тебѣ́ скорше́ сто
ра́зъ прода́ла, за́кимъ бы ты мене́ оди́нъ разъ!“

„О то́мъ и́ наветъ са́ и не сомнѣва́ю“ сказа́ла
дрѹгѣ́й; „по́нѣже за те́бе не да́ла вы́ нѣкто́ зло́ма-
ного гроша́.“

В. К.

20.

Горда́я гѹска́.

„Кто вы́ровна́е мене́ въ воздѹ́хѣ́, на мо́ри?“
крича́ла го́рда́я гѹска́: „Не оу́мѣю ли и́ пла́вати?
лѣ́тати? Кто, и́акъ не мои́ пре́дки вы́ратова́ли
Ри́мскі́й Капи́толь?“

„Въ и́стѣ́“ перерва́ла мѹ́дрый когѹ́тъ це́вет-
ли́вѣй самохва́лницѣ́, — ты оу́мѣе́шь лѣ́тати, од-
на́кожь оу́дара́еши кри́лами о зе́млю; а смотре́
но на о́рла, ци́ долети́тъ тво́й зра́къ до не́го, не
мо́ваю оу́же́, ци́ внесе́шь са́ ты сама́ такъ вы́со-
ко; ты оу́мѣе́шь и пла́вати, одна́кожь найме́нша
ры́бка лу́чше о́тъ те́бе пла́вае́; — о́тъ, все́го оу́-
мѣе́шь по тро́ха, а нѣ́чо́го до́бре, а тимъ мене́
соверше́нно!

Не то́е „цо́“, но „и́акъ“ кто цю́ зна́е и оу́-
мѣе́, чи́нитъ е́го́ сла́внымъ.

В. К.

21.

Сре́дство протѣ́въ сме́рти.

За пе́кного ма́ленького мѣ́стѣ́чка, въ ко-
тро́мъ кра́йна нѹ́жда ме́шкала, прѣ́йшо́ла дѹ́же
вѣ́дны́й чоловѣ́къ до голо́внѣ́го мѣ́ста, и просѣ́ла
оди́но́го жестокосе́рдѣ́го бо́гача, а́вѣ оу́милосе́р-

дѣла сѣ надѣ нимѣ и далѣ емѣ милостиню. Но богачъ хотѣи егò отпрати сѣ нѣчимѣ, оуказалѣ емѣ двѣри, въ котрыхъ овернѣвшисѣ же-вракъ сказалѣ: „Дѣйте менѣ що нивѣдѣ, а открью вамѣ спòсòвъ прòтивѣ смѣрти.“ Тѣи словѣ взвѣдѣли въ богачѣ цѣкѣвòсть, и дарѣла вѣдного щѣдрою милостинею, котòрѣ полдѣчивши же-вракъ отвѣчалѣ: „срѣдство есть тòе: Вы есть богачѣ; перемѣстѣтѣ сѣ въ нѣше мѣстѣчко, въ котòрòмъ ещѣ нѣкòли богачѣ не оумѣрѣ.“ — Богачѣ лѣгко тòе отгадалѣ: „во егò оу васѣ мòже нѣкòли и не вѣло“ но замòлкѣ.

В. К.

22.

Крѣчный челòвѣкъ.

Запытѣно разѣòвѣе знѣного крѣчного челòвѣка, гдѣòнѣ сѣ надѣилѣ такòи чѣмности и крѣчности — на щоòнѣòтповѣла: „ѣ жилѣ по вòльшòй чѣсти мѣжи нечѣмными и некрѣчными людѣми; но изѣ всѣгò тòго, щоòнѣ дѣлали, рòвѣлаамѣ прòтивное, а такѣ ѣ цѣлòмъòтѣ нихъòтро-дѣла сѣ.“

В. К.

23.

Вòлѣ и оселѣ.

Бѣйка.

Разѣ вòлѣ сѣòслòмѣ на пѣствиску

Зайшли, собѣ въ свѣрѣ:

Котòрому зѣ нихъòбòльшѣ рòзумѣ

Дѣлиòбòзи въ дарѣ?

„Мудрѣшѣи ѣ“, кѣже вòликѣ;

Ноòселѣ: „ба! ѣ“

„Мòя прѣвда!“, тамтòй кѣже,

Но сѣй: „нѣ, мòя.“

И такъ ся вѣдили дѣльше
 Зубъ за зубъ заспѣлъ;
 Волѹ неуступилъ ѡселъ,
 Ни ѡслови вѣлъ.
 Ажъ на конецъ сгодили ся
 На тоѣ оба:
 „„„„Здаймо спѣръ нашъ на розсѹдцѣвъ —
 Отъ! ходѣмъ до лѣвъ.
 То пѣнъ мѣжный и учѣный
 Знаѣ всѣму стрѣй
 Онъ правду намъ скаже щѣру
 Ци твоѣ верхъ, ци моѣ!“““
 Приѣшли предъ лѣвъ — склонѣлися,
 Вѣточили рѣчь.
 Той зѣркнулъ на нѣхъ зъ укѣса
 Не рѣкъ зъ рѣзу нѣчь;
 Но наконецъ по росправѣ
 Вѣдалъ судъ такѣй:
 „„„„На що свѣрки? колѣ оба
 Бѣстѣ дуракѣ!“““
 Такѣй отвѣтъ вѣзѣвши — поѣшли
 Спустиѣвши нѣсъ въ дѣлъ.
 Котрѣйже зъ нѣхъ вѣгралъ справу?
 Ци ѡселъ? ци вѣлъ?
 То не знѣти; либѣнь жадѣнь — —
 Тому то ещѣ
 Вѣдно зъ гѣста, що вѣлъ съ ѡслѣмъ
 За рѣзумъ ся прѣ.

24.

Штѣчка.

Однѣго рѣзѣ, колѣ Людѣнкѣ XIV., корѣль
 францѣзскѣй пересмѣтрѣвалѣ вѣйско, ѡвѣчналѣ пѣв-
 нѣй сѣланѣнкѣ, цѣ на егѣ нѣвѣ, котрѣ засѣвалѣ
 горѣхомѣ, стоѣлѣ цѣлѣй, пѣлкѣ, котрѣй такѣ
 потѣнтѣлѣ горѣхѣ, же нѣзѣ нѣго и слѣдѣ не вѣло.

Селани́нъ, котрый съ многими иными зрѣтелями выйшолъ на мѣстце пересмотрѣ войска, не могъ съ зъ разѣ опаматати обавивши нынѣ чорнѣ зѣмлю тамъ, гдѣ ещѣ передъ хвилею зеленѣлъ съ гѣстѣй горѣхъ. Отамнивши съ однакожь оуложилъ совѣштѣчкѣ, котра емѣ вынагородила понесенѣ шкѣдѣ. Скоро слѣдчаемъ король свлижилъ съ къ нѣмѣ, почалъ онъ зъ цѣлаго горла кричати: „Чѣдо! чѣдо!“ — „А чѣго такъ кричишь?“ — вопросилъ его проѣзжающій порѣчникъ; — Но селани́нъ не даючи емѣ жадно́го отвѣта кричалъ ещѣ голоснѣйше: „Чѣдо! чѣдо!“ Той неоустанный крикъ дойшолъ на конецъ ажъ до короля, котрый запыталъ селани́на о причинѣ его крикѣ. „Ваше Величество, милостивѣйшій Пáне!“ сказалъ селани́нъ: „И посѣмъ на сей рѣли горѣхъ, а теперъ зъ нѣго съ стало чѣдо, во повыростали самѣи вожкѣ!“ Тамъ дотѣпнѣсть селани́на подобала съ королѣви дѣже, а селани́нъ хотѣ не свиралъ горѣхъ изъ своѣи рѣлѣ, малъ однакожь зъ ласки своѣго короля полнии мѣхи горѣхъ.

В. К.

25.

Люба днина.

Сѣнце всхѣдитъ,
Дни́нка мѣла,
Пташки встаю́тъ
И гука́ютъ
По дуби́нѣ,
А въ доли́нѣ
По по́дѣ гаѣ
Солоде́нько

Милѣсенько
Приспѣваѣ
Изъ травѣчокъ
Скаку́ночокъ.
Люби́ цвѣты,
Весны дѣти,
Оуже́ встаю́тъ,
Своѣ ли́чка

Отверáютъ,
До сóненка
Обертáютъ.
То взлѣтае
То нурае

Жавро́ночокъ
По возду́съ
А потóчокъ
Гѣнь, гѣнь въ лузѣ

То цвѣтóчкомъ пригравáе —
То закипíтъ, забулькотíтъ
То съ камѣнцѣмъ ся посварíтъ,
То запла́че, то щось шѣпче,
То съ собо́ю ся сколóтитъ
То зно́въ спóчне, подума́е,
То зно́въ прудко оутѣ́кае.

Люба днiно! iакжесь мiла!
Iакъ все тѣ́шить ся тобо́ю!
Iакъ всѣсь житiѣмъ пристроiла
Ща́стьѣмъ, мiромъ и любво́ю!

И. Наумовичъ.

26.

Богъ зна́е, чимъ чоловѣ́ка кара́ти ма́е.

Былъ одiнъ госпóдарь замóжный, и дóбре замóжный; малъ вѣ́дiнiкóвъ достáткомъ, вѣ́ло гдѣ и съ чимъ дѣ́ти сá. Малъ óнъ оу́ се́бе е́дногo рáзѣ гóстѣ, та сказа́лъ до нiхъ: „Ковi мой вѣ́дiнки погорѣли, iа́ вымъ зна́лъ, гдѣ и iакъ ста́вити сá.“ — Бо óнъ дѣ́фáлъ въ грóшн, а мáлъ нхъ тако́й хоро́шихъ. — Рѣ́къ, и ста́ло сá . . . коли́ такъ сá гóстѣми зава́лае, ажъ вѣ́йшолъ ктóсь на двóръ, а ещѣ́ скóрше вернѣ́лъ сá и мóвитъ: „Горитѣ́!“ — Я́ госпóдарь: „Най тамъ, во iа́ такъ хóчѣ.“ — И сáмъ не гасiлъ и дрѣ́гимъ не дáлъ гасiти, и такъ спонелѣ́ло все, инó мѣ́стце сá лишiло. Я́ óнъ ва и дѣ́же и не жѣ́ритъ сá; а

мѣшкалъ надъ водою, та въ вервѣ заховалъ свой гроши, то совѣ и везпѣчный былъ. Невѣкомъ спала велика повѣдь, и зѣкимъ оглаждалъ сѣ, вода оужѣ вервѣ подмѣлила, та и понесла. — И тогда сталъ ѓнъ бѣднымъ, що прійшло сѣ емѣ дрѣгимъ сдѣжити: мѣсѣлъ панѣмъ листы носити.

Придало сѣ разъ, що ишѣлъ сѣ листомъ и заскѣчила егѣ нѣчь въ дорѣзѣ; щожъ тѣтъ робити? проситъ сѣ до однѣго чоловѣка на нѣчь, а былъ тѣтъ чоловѣкъ дѣбре сѣ маючѣй, былъ и людяный, такъ кѣже: „Дѣбре, тажъ менѣ, чоловѣче, хѣты не перелѣжншь.“ — За тымъ чѣсомъ жѣнка зварила вечѣрати, а повечѣравши Бѣгѣ сѣ помѣлили, и зѣкимъ спѣти полагѣли, то о тѣмъ то о сѣмъ балакали совѣ. И сталъ подорѣжный розкѣзовати, ѣкъ то и самъ былъ замѣжный, ѣкъ погорѣлъ, и на вѣдѣ прійшѣлъ. „Малъ ѣ, кѣже, ещѣ трѣха грошѣ и схѣвалъамъ былъ въ вервѣ, ѣле надзишли великѣй воды, подмѣлили вервѣ, а мой гроши пѣйшли сѣ водою! — Такъ ѣ сѣ ничѣмъ остѣлъ сѣ, а тепѣрь прихѣдитъ сѣ не разъ просѣти хѣбѣа оу людѣй.“

Скѣро госпѣдаръ тѣе почѣлъ, глаждалъ на свою женѣ, во тѣмъ вервѣ припѣлила бѣла подъ ихъ стѣдѣ, а колѣ вѣзѣли ѣ рѣвати, посѣпали сѣ изъ нѣи гроши. — Вѣйшли онѣ овѣе въ комѣрѣ, и стѣли рѣдити, ѣкѣы то емѣ тѣи гроши ѣтдѣти, цѣвѣ ѓнъ и не знѣлъ, зѣ ѣтки то сѣ онѣ оу нѣго вѣзѣли. Рѣдѣтъ; ажъ кѣже госпѣдаръ: „Отъ цѣ зрѣвимо? ѣткрѣмѣ въ хѣбѣѣ спѣдъ, вѣберемъ магкѣшкѣ, влѣжимо гроши, и зновъ закрѣемъ шкѣркою, а ѣкъ ѣтхѣдѣти вѣдѣ, дамѣ емѣ нѣѣы то на дорѣгѣ.“ — Такъ и зрѣвѣли: на дрѣгѣй дѣнь,

коли вбралъ сѧ дѧльше ити, дають емѸ вохонѧ хлѣва и кѧждѣ: „Возьмѣтъ! здасть сѧ въ дорѡзѣ.“ — Вбралъ, склонилъ сѧ, и пойдѡлъ въ свѡй пѣтъ. По дорѡзѣ срѣтили егѡ кѡпцѣ, сгѡнники, котрѣ то не рѧзъ вывѧло и до негѡ заходѣли, и пытають, то за сесѣ то за тотѡ, за чимъ ходѣли, а ѡнъ ѡтповѣдае: „Колѣсь то и ѡу мѣне было! найшло на мѣне нещѧстье, — погорѣлъѧмъ и тепѣрь дрѸгимъ слѸжд. — Коли тѡе мѡвилъ, торкнѸлъ зѧ небѧчка по тѡрѣѣ, тай кѧже: „Отъ кѡпѣтъ совѣ хлѣвъ, ѧ ѧкѡсь не голѡденъ, а тѧжко менѣ егѡ нести; вѡрше здасть сѧ въ дорѡзѣ ѧкѣй грѡшь.“ — Тѡргъ въ тѡргъ — сгодѣли сѧ, кѡпцѣ за хлѣвъ а ѡнъ за грѡши, и рознишли сѧ.

Зайшли кѡпцѣ до тѡгѡ самѡгѡ села и встѡпили до тѡгѡ самѡгѡ господѧра, ѡткѣ тѡй хлѣвъ былъ и стѧли ѡу негѡ звѣдовѧти сѧ за своѣ дѣло. — „Не ѧ, но Бѡгъ мѧе!“ кѧже ѡнъ, „сѧдѣте за тѣмъ чѧсомъ, и спѡчнѣтъ“ — и послѧлъ за почѣстнымъ. А онѣ емѸ кѧждѣ, най сѧ не трѸдѣтъ; по дорѡзѣ кѡпѣлисьмо вохонѣцъ хорѡшого хлѣва ѡу ѧкѡгѡсь чѡловѣка, цѡ сѧ лѣстомъ ишѡлъ. — Господѧра ажъ за сѣрдѣце трѡнѸло, догадѧлъ сѧ — а скѡро кѡпцѣ вѣнѧли и положили хлѣвъ на столѣ, ѡузрѣлъ тотъ самѣй хлѣвъ, цѡ далъ подорѡжномѸ; зѣркнѸлъ про тѡе на жѣнкѸ, и кѧже до гѡстей: „Зѧкимъ цѡ вѣде, ходѣмъ оглѧдѧти, мѡже цѡ и кѡпѣте. — Ходѣмъ!“ и вѣйшли изъ хѧты, а ѡнъ на жѣнкѸ мѡргнѸлъ, и онѧ ѡужѣ знѧла, цѡ ѡнъ хѡче. Коли онѣ вѣйшли за свѡимъ дѣломъ, господѣнѧ внесѧ дрѸгѣй хлѣвъ и положиѧ на столѣ, а тотъ спрѧтѧла. — Бер-

нѣли сѧ, поснѣдали — чи сгодѣли сѧ чи нѣ, и поѣшли.

За ѣкійсь часъ идѣ знѡвѣ той чоловѣкъ съ листомъ и захѡдитъ знѡвѣ до тѡго господара на нѡчь оужѣ ѣкъ до знакѡмого. Прїймѣли егѡ, рады емѣ были, во дѣмали, чи не оудѣсть сѧ тепѣрь ѣкѣмъ спѡсовомъ ѡтдѣти емѣ грѡши. Погодовѣли, переночовѣли, и ѣкъ вѣйшолъ былъ изъ хѣты, завѣвши грѡши въ платѡкъ, положѣли емѣ въ тѡрѣвѣ, дѣли поснѣдати и ѡтпѣстѣли. Поѣшѡлъ ѡнъ, а идѡчи стѣжкою черѣзъ сѣдъ, подѣмалъ совѣ: „**Бѣхъ!** ѣкѣ ѣблока краснѣ! оурѣвѣ совѣ трѡха на дорѡгѣ.“ — Зналъ тѡрѣвѣ и повѣсилъ на дѣревѣ, цѡвы мѣ не заваджѣла, а самъ спинаѣ сѧ за ѣблоками. — **Ажъ** тѣтъ господарь идѣ — ѡнъ оузрѣвши егѡ, чѣмъ вѡрше въ тѣки, и ѡтвѣгъ тѡрѣвѣ на дѣревѣ. Господарь оузрѣвши тѣ тѡрѣвѣ, ѣкъ на сѣчкѣ вѣситъ, цѡсъ стѣлъ дѣмѣти, а дѣлѣи и кѣже: „**Налакѣлъ сѧ невѡрѣкъ, та и ѡ тѡрѣвѣ завѣлъ.**“ — Зналъ тѡрѣвѣ и мѡвѣтъ: „**Дорѡга емѣ на клѣдкѣ, завѣгнѣ ѡнъ тѣдѣ лѡзѣмн, цѡвъ мнѣ не оувѣдѣлъ, и полѡжѣ на клѣдкѣ, а оужѣ тамъ то ю пѣвно вѡзьмѣ.**“ — Такъ и зрѡвѣлъ. Овѣгъ вѡкѣми, положѣлъ грѡши на клѣдкѣ, а самъ за корчѣмъ не дѣже пѡдалекѣ прѣсѣлъ, нѣзѡрцѣмъ нагладѣѣ, цѡ сѧ стѣнѣ.

Невѣвѡмъ надхѡдитъ и подѡрѡжный надъ клѣдкѣ и спѣстѣвши ѡчи дѣмаѣ — а потѡмъ и кѣже: „**Дѡбре, цѡ ещѣ хѡтъ свѣтъ вѣчѣ, та могѣ въ дорѡгѣ ходѣти; та совѣ ѣкѡсь на хлѣвъ зарѡвѣти! Цѡвъ ѣ ровѣлъ, колѣвъ ѣ былъ ѡтемнѣлъ, ѣкъвы ѣ черѣзъ сѣю клѣдкѣ перѣйшѡлъ? Отъ пѡвѣчѣ, цѣвы сѧ оудѣло?**“ — Та зажмѣрѣвши ѡчи,

стѣжъ стѣжъ по клѣдцѣ пѣличкою, стѣпѣе прѣмо,
перестѣпѣлъ грѣши, и пѣйшѣлъ — Я госпѣдѣрь
ажъ зѣдѣлъ сѣ, тѣй кѣже вѣ голѣсѣ: „Прогнѣ-
вѣлъ Бѣга!“

Мих. Тѣмякъ.

27.

Веснѣвка.

Цвѣтка дрѣбнѣя
Молила нѣньку,
Веснѣ ранѣньку:
— „Нѣне рѣдная!
Вѣволи ми волю,
Дѣй менѣ дѣлю;
Щѣбѣ яѣ зацвѣла,
Вѣсь лугѣ скрасѣла;
Щѣбы яѣ бѣла
Якѣ солнце яѣсна,
Якѣ зѣря красна,
Щѣбымѣ сгорнѣла

Вѣсь свѣтъ до сѣбе!“ —
— „Дѣню голѣбко,
Жѣль менѣ тебѣ,
Гѣрная лѣбко.
Бо вѣхѣръ свѣсне,
Мѣрозѣ потѣсне,
Бѣря загудѣ;
Красѣ змарнѣе,
Лѣчко зчѣрнѣе;
Гѣловѣньку склѣнишь,
Лѣстонѣкѣ зрѣнишь,
Жѣль сѣрдѣцю будѣ.“ —

М. Р. Шашкевичъ.

28.

Дѣревцѣ. — Бѣйка.

Вѣдѣчѣ, жѣ сокѣрѣдѣ пѣровѣжъ несѣ, дѣревцѣ
мѣлодѣнькѣ до нѣго сѣ овѣзѣвало: „Лѣвѣзныѣ пѣ-
ровѣе, вѣкрѣвай вѣ крѣжъ менѣ лѣсѣ той пѣдѣстарѣ-
лыѣ, бо яѣ не могѣ рѣстѣ, свѣвѣбѣдно, вѣдѣти пѣдѣла
вѣлѣ. Янѣ корѣнькѣ моѣ прѣстѣрѣ не мѣе, анѣ вѣ-
терѣ кѣло мѣне дѣбре не прѣтѣгнѣ, все менѣ зава-
дѣе. — Гѣлѣвы вѣ околѣ не тѣи дѣрева вѣрдѣкѣ,
ѣвѣмыѣ рослѣ пѣдѣзѣ невѣсѣ, а за рѣжъ за дѣа цѣлаѣ
та долѣина мнѣоѣвы сѣ радѣвала, мнѣоѣ оѣкрасѣла,

и невѣдомъ свѣтъ вы не оувѣрили, же и ѿко-
лись вѣламъ хворостѣна.“

Взлѣзъ паровокъ за сокѣръ, тай стѣлѣ рѣва-
ти, и невѣдомъ изъ всѣхъ сторонъ стѣжкѣ проти-
нѣти; а закимъ зазѣла заковала, простѣръ вылѣ
въ околѣ — но оутѣхѣ деревѣны не вѣла долѣга!
— То солнце деревцѣ печѣ, то градъ, то дождѣ
его вѣе, ажъ вѣхоръ на концѣ розлѣотившесѣ зло-
мѣлѣ го ѿкъвы тростинѣ. — „Премѣдро!“
сказѣла тѣтъ до нѣго старѣлѣ сѣсѣда, ѿлицѣ!
„всѣ дѣрева товѣ заваджѣли, просѣлось, авѣ ихъ
пѣдѣти, ѡтжесѣ совѣ догодѣло, а тепѣрь трѣва
товѣ въ разъ съ нѣми лѣжѣти. Бѣдѣ твоѣ вѣро-
дила сѣ лишъ зѣ вѣдѣ чѣжѣн, о котрѣ ты пѣ-
ровка такъ краснѣ просѣлось. — Глѣ высь мѣждѣ
мнѣгимъ дѣревами хотѣло вѣло возрастѣти, товѣ
заверѣхѣ и вѣхоръ товѣ не вѣли докѣчили, во
здоровѣи сѣсѣды вѣливы тебѣ хоронѣли. А сѣвы
и съ часѣмъ ихъ вѣло не стѣло, и по лѣтѣхъ
чѣсъ вы самѣ ихъ повѣлилѣ, а ты тонкѣ деревцѣ о
только вѣло пѣдрослѣ и згрѣвѣло, силѣ навѣрѣло и
вѣльшѣ сѣ оукрѣпѣло: то нынѣшнѣи сѣдѣвы ты-
высь не вѣло дѣзнѣло и вѣрю нынѣшнѣи пѣвно вѣ-
держѣло!“ — — — А потѣмъ додѣлѣ ещѣ до
того старѣи дѣвѣ:

„О! не суть то пустѣ крики,

Бо насѣ тоѣ учѣть вѣки:

Жѣ кто пѣдѣ ѿнымъ ѿмы копѣе,

Самъ найчастѣйше въ тѣи вѣпадѣе!

Ктѣже нѣкѣго не лѣе,

Но кѣждѣму чѣстѣ ѡтѣдѣе,

Тѣго бѣдутъ всѣ щѣро любѣти

И ѡнѣ съ нѣми мнѣгѣ лѣта жѣти.“

Вас. Зборѣвскѣи.

Молодой Вѣсковичъ.

Цѣсарѣва Маріа Тереса посѣтила разѣ дѣмъ кадѣтовъ, и вопрошала при тѣмъ случайности директора: котрый изъ питомцевъ на наибольшѣ заслугѣ похвалѣ?

„Ваше Величество!“ выслъ отвѣтъ, „ѣ хотѣ не могѣ о жадномъ слѣ сказати, однакожь молодой Вѣсковичъ есть отличнейшій.“ Тое само подтвердили и иніи наставники, котрин тѣмъ похвалѣ предвсѣмъ на роженіе орѣжьемъ ставали.

„Главное, молодой Далматъ!“ сказала Цѣсарѣва, „ѣ выслъ однакожь желала, егѣ видѣти ровачого орѣжьемъ, возьми до рѣкъ шпѣдѣ.“ —

Ихъ покорно и спокойно молодой Вѣсковичъ прежде перѣдъ Монархіинею стоялъ, такъ отвѣжно и смѣло поглаждалъ, скоро почѣлъ въ своей рѣцѣ шпѣдѣ — и поставилъ сѣ. Съ многими пробоваѣлъ сѣ и оказѣлъ такъ великѣ звѣнность и вправѣ, же годѣ выло емѣ върѣвнати. — Цѣсарѣва одарила егѣ дванадцатьмѣ червонцѣми.

Въ колька днѣй посѣтила она зновѣ дѣмъ кадѣтовъ и вопросила зарѣзъ за молодымъ Вѣсковичемъ.

Призвано егѣ, но коли сѣ ставилъ, выгладалъ вожаѣко и весь дрожѣлъ. — Ласкаво и съ оѣсмѣхомъ вопрошала егѣ Цѣсарѣва, „пронѣстиѣлъ есъ снадѣ оѣжѣ дарованіи гроши? Чогѣ дрожішь; мѣвъ, гдѣсь ихъ подѣлъ?“

„И,““ мѣвилъ онъ трѣсѣивымъ голосомъ, „„послѣзѣмъ тѣи гроши мѣемѣ отцѣ.““ — „А ктожь есть твоѣ отѣцъ?“ „„Мѣи отѣцъ вылъ по-

рѣчникомъ, полдчилъ одинакожь навсегдѣшный ѳтпѣскъ, и жїе тепѣрь безъ жалованѣ въ недостаткѣ въ Далмѣціи. И не знѣлземъ лѣчшій зрѣвити ѳужитокъ зъ лѣски Вѣшого Велѣчества, ѣккъ подающіи момѣ вѣдномѣ, старѣмѣ ѳтцѣ помѣдчѣ.““

„Хорѣшо молѣдчѣ!“ сказѣла Цѣсарѣва, и поглѣдила егѣ по лицѣ, „возьми“ продолжѣла, „чернило, перѣ и папѣръ, и пиши.“ — Кѣдетъ зрѣвилъ ѣккъ емѣ скѣзано вѣло, а Цѣсарѣва слѣдѣющее емѣ велѣла писѣти:

„„Любѣзный ѳтче!““

„„Лѣстъ, котрѣй пиши, прокѣзовала менѣ Цѣсарѣва. Моѣ справѣванѣ сѣ, моѣ пыльнѣсть а особѣнно моѣ сынѣвнѣ любовь подѣбали сѣ Цѣсарѣвѣи такъ, же Вы, любѣзный ѳтче, ѳтѣ сѣи годѣины мѣете полдчѣти рѣчного жалованѣ по 200 зол. р. а ѣ що инѣ тепѣрь зновъ полдчилземъ подѣроку 24 червонцѣвъ.““

Цижь не исполнѣли сѣ тѣ словѣ писѣмѣ свѣтѣго а ѣменно четвѣртого приказѣнѣ: „Чтѣи ѳтцѣ твоѣго и Мѣтерѣ твоѣю, а дѣбро ти вѣде на землѣ?“

В. К.

30.

З а г а д к а *).

Черѣзъ ширѣну и прострѣньство
Говѣрю съ тобѣю;
Чтобъ услѣшалъ кто моѣи гѣлосѣ,
Тѣго сѣ не бѣю —
Хотѣ ѣи нѣмѣй, то вѣсть мноѣю
Все порозумѣешь;

*) Рѣшенѣе слѣдѣе на послѣднѣмъ лѣстѣ.

Гдеколі гѣрько заплачешь,
 Абѣ ся засмѣешь —
 Хоть нікѣмѣ не побожѣль,
 Та́йну держѣ гѣдно,
 И тѣлько тѣму я́вляю
 Кѣмѣ знати здѣбно.

А. Духи́новичь.

31.

Ивасъ въ пра́стю.

(Пѣдлѣ Гримма.)

Ивасъ слѣжѣлъ сѣмѣ лѣтъ оѣ вѣгѣтого госпѣ-
 дѣрѣ, до котрѣго разѣ промѣвѣлъ: „оѣжѣ менѣ и
 часѣ вѣйшѣлъ, тепѣрь радѣ вѣ ѣ знѣвъ повернѣти
 до дѣмѣ до мѣтери, а за моѣ слѣжѣ прѣшѣ о за-
 слѣженѣнѣ.“ Госпѣдарѣ сказѣлъ на тѣе: „Слѣжѣлъ
 есъ Ивасѣю менѣ вѣрно и оѣчтѣиво, ѣкѣ твоѣ вѣла
 слѣжѣва, такѣ мѣе вѣти и запла́та,“ и подѣлъ емѣ
 грѣдѣ зѣлѣта такѣ велѣкѣ, ѣкѣ Ивасѣ головѣ.
 Ивасъ вѣдѣвѣлъ своѣ платѣнѣ, завѣнѣлъ грѣдѣ,
 вѣзѣлъ ю на плѣчи и вѣверѣлъ сѣ вѣ дѣрѣгѣ до дѣмѣ.
 Пѣдѣчѣмѣ тѣкѣ и лѣдѣво нѣги за соѣоѣ влѣкѣчѣмѣ
 вѣнѣлъ вѣ оѣчи вѣздѣцѣ, котрѣй жѣвѣко и вѣсѣло на дѣрѣз-
 кѣмѣ кѣнѣкѣ прѣвѣздѣжѣлъ. „Аѣхѣ,“ сказѣлъ Ивасъ
 гѣлѣсно, „вѣхѣти вѣрѣхѣмѣ, ѣкѣ то естъ краснѣ! сѣвѣ-
 дѣтъ сѣ ѣкѣ на стѣлѣцѣ, не завѣдишѣ ногѣоѣ о жѣ-
 дѣне вѣмѣѣнѣкѣ, чѣвѣдѣтъ мѣжно оѣрадѣѣти, а чѣловѣкѣ
 постѣнѣе дѣлькѣше, сѣмѣ не знѣе ѣкѣ.“ Вѣздѣцѣ,
 котрѣй тѣе чѣлъ, оѣвѣзѣвѣлъ сѣ до нѣго: „Ивасѣю, а
 чѣгѣоѣжѣ ты вѣжѣишѣ такѣоѣжѣ пѣѣшки?“ „Е! ѣ мѣю
 тѣю грѣдѣ домѣвѣ нестѣи, хотѣ то естъ зѣлѣто, но
 ѣ не могѣ при тѣмѣ головѣ прѣсто дѣрѣжѣти, та-
 кѣоѣжѣ гнѣтѣ менѣ тѣѣ тѣгѣрѣкѣ плѣчи.“ „Знѣешѣ

ли щò,“ сказáлз ѣздéцз и стáлз сз конёмз „замѣнáймо сá : ѿ дамз товѣ мóго кóника а ты дáй менѣ твою грѣдѣ.“ „Дѣже рáдо,“ отвѣтíлз Ивáсь, „но ѿ Вáмз мóвлю наперѣдз, щò Вáмз стáне той тáгáрз гóрько.“ Ёздéцз злѣзз зз конá, пріймíлз зóлото, и помóгз Ивáсёви на конá сá всадовíти, втиснѣлз емѣ вз рѣки пóводы и сказáлз : „Ели хóчешь ворзёнько сáдíти, то потребѣшь лишь ѿзýкомз лóскнѣти, и гóпз, гóпз крíкнѣти.“

Дѣшá сá рáдовала Ивáсёви, ѿкз оу́же на кóникѣ сѣдѣлз и выгóдно тáй севовóдно ѣхалз. За хвíлькѣ однáкожь захотѣло сá емѣ поскорíти, почáлз про тóе лóскати ѿзýкомз и гóпз, гóпз кáикати. Кóникз посадíлз скóрымз скóкомз, а зáкимз сá ещѣ Ивáсь до кóника приложíлз, злетѣлз зз нёго и покотíлз сá вз рѣвз, котрýй передѣлáлз óрне пóле óтз гостíнцá. Кóникз в́ылзвы не знáти кѣдá пòгнáлз, слíвы егò не спíнíлз селáнннз, котрýй надзхншóлз и предз совóю гнáлз корóвѣ. За хвíлю Ивáсь прійшóлз до сёве и встáлз на нóги — но ѿкóсь емѣ не в́ыло вз лáдз, про тóе сказáлз до селáнн́на : „О! ѣздá то не фѣрдá, еслí ещѣ до тóго нaтрáфитз кто на такѣ шкáпѣ, ѿкз се сá, щò лóвйтз скíдáти — тá то не тáжко кáркз скрѣтíти; о оу́жежь ѿ не всáдѣ на ню нѣкóли. Отз Вáшá корóва, то щò íншого; за нёю мóжно повóльно тáй беспéчно совѣ постѣпáти, же ажь лóво, а при тóмз достáе сá óтз н́ен щò д́ень и молоко и мáсло и скíрз. Ёй! щóвы то ѿ дáлз, щов́ымз лишь такѣ корóвицю мáлз.“ „Тá,“ óтповѣлз селáнннз, „еслí Вы тáкз дѣже за т́имз, то ѿ рáдз мѣнáти сз Вáми корóвѣ

за коня. Ивась нѣдз звѣчай оурадованый скло-
ниль сѣ до оугоды: селянинъ всѣлъ на коня и
пѣстиль сѣ мовъ стрѣла.

Ивась гналъ спокойно перѣдъ собою коровъ
и задѣмалъ сѣ надъ шастливымъ торгомъ: „Еко-
ро вѣдѣ мати кѣсень хлѣба, а на тойже чей менѣ
стане, то могѣ, коли схочѣ, до того мати за-
разъ омастѣ; а схочѣ менѣ сѣ пѣти, то потрѣвѣю
инѣ подоити мою коровцю, тай маю молоко. И
чогѣжъ менѣ трѣба вѣльше?“ Въ томъ сталъ пе-
рѣдъ корчмою, зѣ великои оутѣхи поѣлъ все,
що при совѣ малъ, до крѣхты, и напиль сѣ по-
сла того полъ стекла пѣва, котрѣ за послѣ-
дний шѣлюгъ совѣ кѣпилъ. Потѣмъ гналъ коровъ
перѣдъ собою дѣльше дорѣгою до сѣла, гдѣ мѣш-
кала егѣ мати. Епѣка однакожъ стала сѣ коло
полѣдня незносімою, а Ивасѣви трѣба вѣкло итѣ
полѣмъ дѣврѣ ещѣ мѣлю. Нарѣзъ зрѣвило сѣ емѣ
такъ горячѣ, жѣ и слѣна пѣдъ ѣзѣкомъ вѣсѣла.
„На такѣ лѣхо“ погадѣлъ Ивась, „есть оу менѣ
спѣсѣвъ и порѣда; а корѣва на щѣ? подѣю ю тро-
ха, тай закрѣплю сѣ молокомъ.“ Оутѣзалъ ко-
ровъ до сѣхѣго корчѣ и пѣдѣставилъ пѣдъ ню свѣй
шкѣраный кѣскетъ, однакожъ мѣмо егѣ всѣкого
оутѣлована сѣ не показѣла сѣ анѣ кѣпла моло-
кѣ; а понѣже не зналъ оуходѣти сѣ сѣ товар-
ною, то зноровна оудѣрила егѣ задними ногѣ-
ми такъ сѣльно въ гѣловѣ, щѣ ажъ покотѣлъ сѣ
по земѣи и не мѣгѣлъ черѣзъ дѣлгѣй часъ розпѣз-
нѣти, гдѣ сѣ нахѣдитъ. На шѣстьѣ надѣвшиѣлъ
тою дорѣгою рѣзѣиѣкъ, котрѣй вѣзалъ на тѣч-
кѣхъ пѣдѣвинка. „А то щѣ за прѣкѣючка?!“ ска-
залъ онъ и помѣгѣлъ Ивасѣви вѣстѣти. Ивась роз-

розповѣлаз все, ѿкз са дѣло. Рѣзнікз подѣлаз емѣ на тое флашкѣ и мовилаз: „Напійте са и покрѣпѣть са! корова знати не хоче давати молока? Божь то и оуже стара ходовина, хива еще потагнѣти здѣвна або лишь на зарѣзъ.“ „Дивѣть же са“ ѡтзвѣлаз са Ивась и почѣхралаз са вз чѣпринѣ, „и комѣжбы тое прійшло на оумз? Та то правда не але вы вѣло, кобыто такѣ товаришѣ можз дома зарѣзати, щобы то вѣло мѣса! но ѿ за мѣсомз зз коровы не кѡнче; во то онѡ не мѣе досѣть вѣса и не сочїсте. Що ѿного, кобз то мѣти такогѡ пѡдсвинка! мѣсо егѡ цѣлѡмз ѿный мѣе смѣкз, а при тѡмз еще колбасы!“ — „Знаете що Ивасю!“ сказазаз на тое рѣзнікз, „ѡтз ѿкз для Васз, то хочѣ мѣнѣти, и оставѣлю Вамз свинѡ за коровѣ.“ — „Най Вамз Богз дѣсть все доврѡ за Вашѣ прїязнь!“ сказазаз Ивась, дѣлаз емѣ коровѣ и казазаз пѡдсвинка зз тачѡкз ѡтвѣзѣти, а посторонокз, на кѡтрѡмз тѡйже былз ѡуѣзаныи, совѣ до рѣкз подѣти.

Ивась продолжазаз свою дорогѣ и погадѣлаз, ѿкз то прѣцѣнь все такои по егѡ желѣнїю са дѣе; а еслївы и тамз са емѣ що приключїло, то онѡ ѿкѡсь са вѡрзо залагодитз. Потѡмз прилѣчилз са до нѣго ѿкїйсь хлопѣкз, кѡтрїи неслаз пѡдз пахѡю краснѣ вѣлѣ гѣскѣ. Авы са имз не кѣчило, почѣлаз Ивась оповѣдати емѣ о свѡемз щѣстю, и ѿкз то ѡнз все мѣнѣлаз сз хѡснѡмз для сѣбе. На тое кїнѣлаз хлопѣкз слово, а потѡмз зга-нѣлаз, що ѡнз тѣю гѣскѣ несѣ на крестїны. „Пѡд-несѣть но ѿ“ продолжазаз ѡнз, „ѿкѣ онѣ тѣжкѣ! но тое не дївз, божь то и самїми варенїцѣми

годовали ю съ полна ѡсьмъ нѣдѣль. Но! кто тѣю печеню вѣде кѣшати, той овзтрѣ самѣ толстѡсть зъ обоухъ сторѡнъ.“ „Въ истѣ“ сказаль Ивась и вѣжилъ на рѣцѣ гѣскѣ, „она вѣжитъ богато; алѣжь во н мѡй пѡдсвинокъ не сгѡршій.“ На тѡе задѣмалъ сѧ нѣбыто хлопѡкъ, потрѣсавъ мѡже при тѡмъ и головою, тай сказаль: „Та... но менѣ сѧ вѣдитъ, що Бѡша свинѧ навѣнитъ Васъ мѡже не мѡло клѡпотѣ. Глѣхайте; въ селѣ, черѣзъ кокрѣ що инѡ переходилъземь, оукрадено оу самого вѡйта свиню. Незнаю, незнаю, чи Вы ю не тримаете тѣтъ на посторѡнкѣ; но тѡговы Вамъ и трѣба, ковы Бѡсъ съ нѣю зловлѣно. Я знаєте чимъ то пахне? Дѣвами тай темнищею!“ Ивасѣви зрѣнѡ сѧ ажъ не дѡверѣ. „Бѡйте сѧ Бѡга“ сказаль, „ратѣйте въ тѡй вѣдѣ! Вы ачѣйже знаете совѣ лѣчшѣ дѡти радѣ, возъмѣтъ мою свиню, а оставѣтъ менѣ Бѡшѣ гѣскѣ.“ — „Но вѣжѣ, перевѣжѣ, не знаю“, ѡтповѣлавъ хлопѡкъ, „однакожь не хѡчѣ вѣйти причиною, авѣсте самохѡтъ вѣпѡли въ вѣдѣ.“ Бѣзаль посторѡнокъ до рѣкъ и погналь повѡчною стѣжкою свиню дѡльше; а Ивасъ ѡтрѣпавши сѧ зъ клѡпотѡвъ продолжалъ съ гѣскою пѡдъ пахѡю свою дорѡгѣ. „Если дѡбре роздѣмаю“ мѡвилъ самъ до сѣбе, „то при тѡй замѣнѣ такоѣ мѡй зѣскъ; оужѣ самѡ печѣна, потѡмъ тѡе мнѡжество толстѡсти, та, то вѣде ѡмасти до хлѣба мѡло що не на пѡлзрѡкѣ; а пѡтѡмъ тѡе крѣсне вѣле пѣрке, ѡкѡ то вѣде зъ нѣго пѡдѣшка; тѡжто вѣде дѡбре на нѣй спѡти! Я мѡтери, ѡкажъ то вѣде оутѣха!“

Идѡчи черѣзъ послѣдне село миналь шлѡффѣра, котрѣй при свѡей ровѡтѣ совѣ припиѣвѣвалъ:

Все тупѣ, щербате,
Ржавѣле, зубате,
Я острую и гладжую
И всему пораджую;

Тай жию такъ въ свѣтѣ
Зимой и въ лѣтѣ;
Нѣчимъ ся не журю
Сли люльку закурю —

Такъ всѣ дни збываю,

Шлюфую, спѣваю:

Все тупѣ щербате, и проч. и проч.

Ивась сталъ, придивалъ и прислухивалъ съ еми, потѣмъ промѣнилъ до него: „Оу Васъ гараздъ, во естѣ весѣлый при работѣ.“ „Таже!“ сказавъ на тоѣ шлюфѣрь, „ремесло лѣчше отъ зѣлота. Дѣбрыи шлюфѣрь то совѣ чѣловѣкъ; потребѣе лишъ до кешѣнѣ сѣгнѣти, тай грѣшій оу него полна жмѣна. Я Вы зѣ отки мѣете такѣ краснѣ гѣскѣ? гдѣете ю кѣпили?“ „И ю не кѣпили, но замѣнильземъ за мѣго пѣдсвинка.“ — „А пѣдсвинка?“ — „Полѣчилъземъ за мою корѣвѣ“ — „А корѣвѣ?“ — „Полѣчилъземъ за конѣ.“ — „А конѣ?“ — „За конѣ дѣлземъ грѣдѣ зѣлота, такѣ великѣ, ѣкъ моя головѣ.“ — „А зѣлото?“ — „А! тоѣ зѣлото полѣчилъземъ въ заплатѣ за сѣмъ лѣтъ сѣлѣбы.“ — „Но! то ѣкъ видѣю, Вы знѣлисте зѣвѣды совѣ не сѣдѣшь рѣдѣти,“ сказавъ шлюфѣрь, „ковъ лишъ ещѣ Вамъ сѣ оудѣла такѣ штѣка, все мѣти полнѣ кешѣню грѣшій, то оужѣжъ не трѣба Вы Вамъ нѣчѣго вѣльшѣ до Вѣшого щѣстѣ.“ — „Ба! ѣкѣжевы менѣ сѣ до тоѣ вѣрати?“ отвѣтилъ Ивась. „Вамъ ѣкъ стѣи трѣба стѣти сѣ шлюфѣремъ; а до тоѣ не трѣба вѣльшѣ нѣчѣго, ѣкъ еднѣго точѣлца, а все прочѣе самѣ оужѣ ѣкъсь прѣидѣ. Отъ, тѣ мѣю однѣ, хотѣ трѣха щѣрѣате, но за тоѣ не дастѣ менѣ вѣльшѣ ниѣчъ, ѣкъ лишъ Вѣшѣ гѣскѣ; сѣгда?“ — „И цѣжъ мѣжете сѣ о томъ сомнѣвати,“ отвѣтилъ Ивась, „та такѣ щѣстѣе

не хóдитъ пѣшки; си ѿ могѹ мáти грóши кóж-
дого рáзд, скóро сáгнѹ до кешѣнѣ, то менѣ жд-
рѣти сá не трѣба?“ и подáлз емѹ гѣскѹ. „Колѣ
такъ“ сказáлз шлѹфѣрь и пóднáлз звичáйный,
необдѣланный кáмѣнь, котрѣй слáчайнo коло нѣго
лежáлз, „то мáете до тóго ещѣ одѣнз дóбрый кá-
мѣнь; о! рѣчу Вамз, цо егò не спотрѣвѣете. Возь-
мѣтз си егò и заховáйте ѿкз сá налѣжитз.“

Ивáсь попрáцáлз сá, взáлз кáмѣнь на плѣчи
и потáщѣлз сá сз нимз дáльше; егò óчи ажѣ свѣ-
тѣли сá óтз рáдости. „И пѣвно вз чепци оѹро-
дѣлз сá!“ кáзáлз жѣво до сѣбе, „все, цо лѣшь
зажелáю, то сá исполнáе, ѿквы все по мóемѹ
итѣ мáло.“ Но понѣже óтз дóсвѣта все вѣлз на
ногáхз, то и оѹтомѣлз сá не мáло; такóжь и гó-
лодз почáлз докѹчáти, понѣже весь запáсз зз
оѹтѣхѣи про замѣнѣнѹ корóвѹ нарáзз сзѣлз.
Оѹжѣ ледво сá мóгз волочѣи, цо крóкз трѣба
вѣло óтпочивáти, а при тóмз и тáжелѣи кáмѣнѣ
не мáло сá емѹ дáвали вз знáки. Не мóгз óнз
лишѣти сá гáдки, цовѣи то дѣже дóбре вѣло,
слѣбѣ влáснѣ тепѣрь óнз не потребовáлз нхз деѣ-
гати. Мовѣ сáймáкз залѣзз óнз ѿкóсь до колó-
дázа, при котрѣмз хотѣлз трóхa вѣпочати, и
зѣмною водóю сá закропѣти; авѣ однáкожь при
сѣданю на зѣмлю кáмѣнѣ óтз шкóды захоронѣ-
ти, покáлз тѣи сз намѣсломз коло сѣбе на цѣм-
врѣнѹ колóдázа. Потѣмз овернѣлз сá и хотѣлз
сá согнѣти, авѣ зачеркнѣти водѣи; но ѿкóсь
не оѹважáлз, потрѣтѣлз, а ова кáмѣнѣ лѣшь вѣл-
кнѣли тáи пронáли. Оѹвѣдѣвши Ивáсь ѿкз онѣи
вз гáдѣнѣи сá гѣвѣли, пѣдскóчилз зз оѹтѣхѣи,
плѣснѣлз вз долѣнѣ а пѣтѣмз оѹнáлз на колѣна и

даковалъ Бѣгъ, що емъ такъ зровнѣлъ ласкъ, же тимъ спѣсѣномъ оувольтнѣлъ егѣ ѡтъ камѣній — во лишъ ещѣ емъ того не ставало, авы мѡгъ назвати сѧ совершѣнно щастливымъ. „О, такого щастливого“ выкликнѣлъ, „ещѣ въ свѣтъ не вывало.“ Езъ цѣлкомъ лѣгкимъ сѣрдцемъ и свѣдѣнный ѡтъ всѧкого тагарѣ поскорѣлъ и не опинѣлъ сѧ ажъ оу своѣи матѣри.

В. К.

32.

Кѡминъ и ворѡна.

(Байка.)

На бѣлый кѡминъ ворѡна сѣла;
А ѡнъ до нѣн! „ѡкась ми бѣла!“
Поколысѣлась, въ него зазрѣла,
Три рѣзы крѣкла, тай ѡтповѣла:
„„Бѣлый есь зъ вѣрха — вчѣра та нынѣ,
А въ серединѣ?
Я не кажу, що я бѣла.““ —
Ещѣ крѣкнула и злетѣла.

Л. зъ Ракова.

33.

Хѡдъ до писанѡи кирницѣ.

(Урѣвокъ.)

Было то въ ѡрѣ, передъ Великодными свѣты. Енѣгѣ не знайшѡлѣвысь бѣлъ оужѣ и на лѣкѣ въ гѡрахъ, хивѣ на Бержѣвѣ та Черногѡрѣ. Травѣ за-сѣла сѧ мѡвь шѣтъ по свѣтѡй землицѣи и ѡвцѣ поплѣскаѣли бѣли всѣгды. Весѣло дѣли верхѡвинскѣи молодцѣ въ трѣмѣты, що ажъ верхѣи ходѣли, а гѡлѡсъ сопѣлки колысѣлъ сѧ по воздѣхѣхъ, ѡкѣ рѣвка по ширѡкомъ Дѣнѣю, и ѡтѣи-

вѣлз сѧ мѣло и прина́дно о горы и вѣры. Ё́нцѣ сѣнзла сѧ зѧ полѣднѧ кѧ за́падовѣ и несло́ вѣѣ своѣ лѣчи кѧ полонѣнѣ, по́дѧ котро́н самы́мѧ верхо́мѧ стреми́тѧ огро́мна скала́, сага́юча чо-ло́мѧ вы́соко вѧ воздѣхѣ. Вѧ скалѣ нахѣ́дитѧ сѧ ширѣ́ка печѣ́ра, здѣ́вна вѣ́льше двадцѣти́ хлѣ́па помѣ́стѣти вѧ со́вѣ, и прихѣ́ронѣти ѡ́тѧ дождѣ́ и вѣ́рѣ; а зѧ го́рла печѣ́ры довѣ́вае сѧ кришта́льна вода́ обы́льными стрѣ́лами, и такѧ стѣ́де́на, ѡ́ лѣ́томѧ не возмо́жно еѣ́ малѣ́ю ча́ркѣ́ дора́зѧ вы́пити. Вѣѣ стѣ́ны печѣ́ры попи́санѣи сѣ́тъ всѧ́кимѣ зна́ка́ми. Найдѣ́шь та́мѧ на́писы крѣ́стикѣ́вѧ, то-по́рѣѣ́вѧ, вѣ́кѧ и цѣ́лы́хѧ ѣ́менѧ ты́хѧ ѡ́сѣ́вѧ, ѡ́ колѣ́съто сѣ́дча́ино а́бо наро́комѧ сю́дѧ прихѣ́ди-ли, и ча́рѣ́ючимѧ по вѣ́хѧ верхо́винахѧ вѣ́домѧ насла́да́ли сѧ зѧ ѡ́тты, а́бо прохѣ́лоджа́ли пѣ́темѧ и скѣ́аромѧ со́нцѧ зндѣ́нѣи си́лы, че́рствою ѣ́кѧ пѣ́рвѣи́й де́нь ѣ́ри водѣ́ю. — Ё́сть то ѡ́ва пи́сана ки́рницѧ́, кото́ра вѧ да́вны́хѧ часа́хѧ вѣ́ла е́д-ны́мѧ изѧ ты́хѧ вѣспѣ́чныхѧ приѣ́ѣжѣ́ицѧ опрѣ́ш-кѣ́вѧ, гдѣ́ маю́чи по́дѧ скѣ́нимѧ ѡ́комѧ всю́ про́-сторонѣ́ ѡ́тѧ за́пада, сѣ́вера и ма́йже цѣ́лаго во-сто́ка, сѣ́поко́йно мога́и онѣ́ розкла́дѣти сѧ та-вѣ́ромѧ на ко́лька дѣ́иѣ. Цѣ́ла́ѧ окрѣ́стѣ́сть вѣ́ла ѣ́мѧ тѣ́тъ по́дѧ рѣ́кою, а сѣ́ла сѧ двѣ́рѣ́ица́ми лежа́-ли пе́рѣдѧ ѣ́мѣи ѣ́кѧ на до́лѣ́ни. — Ки́рницѧ́ та́ѧ зо́ве сѧ е́ще́ по днѣ́сь „пи́сана ки́рницѧ́,“ а́ле по-лонѣ́на сама́, на котро́н верхѣ́ она́ лежи́тѧ, при-вѣ́рѣла по́ ми́нѣ́шнихѧ на нѣ́й сѣ́дча́хѧ про́зви́це До́вошѣ́вои го́ры, или́ впрѣ́стѧ До́вошѣ́вки, и на́зыва́е сѧ такѧ до́ си́хѧ по́рѧ вѧ цѣ́ло́ѣ окрѣ́стѣ́ности. —

34.

Надгробникъ сварливой женѣ.

Ту мой женѣ, небожки могила;
 Допóки жила, пóты ся сварила! —
 Читателю, не медли зъ óтты уходить,
 Бо встане и съ тобою буде ся сварити.

М. Козановичъ.

35.

Старый пѣснь.

(Подля Гримма.)

Пѣвный селанинъ малъ старóго пса, котрый сѧ называлъ Ёдланъ, и той постарѣлъ сѧ такъ, що не мóгъ оуже кóсати. Селанинъ не маючи изъ совѣки дóброи оуслѣги сказѧлъ разъ до своѣи женѣ: „Зѧтра, скóро день, розстрѣляю тóе старе стѣрвище, нашóго Ёдлана, во и що менѣ по нѣмъ.“ Женѣ зровѣло сѧ жалко и про тóе рекла: „Онъ намъ óтъ такъ давна слѣжитъ, щобы годило сѧ емѣ ласкавыи хлѣвъ дати.“ „Пѣста твоѧ вѣсѣда,“ сказѧлъ мѣжъ, „оу нѣго. оуже нѣмѧ и однóго сѣва, а слóдѣви лишь такихъ стóрожѣвъ потрѣва; сѧ рѣштою за тóе, що намъ слѣжилъ, не мѧло сѧ нажѣръ, а коли тепѣрь зъ нѣго нѣакои оуслѣги, то и не кóнче намъ егò потрѣва.“

Песъ, котрый не далѣко óтъ тóго лежалъ, чѣлъ кóжде слóво, — перелѧкъ сѧ не мѧло и былъ неспокойный, ѧкий то зѧтрѣшний день для нѣго вѣде. Нарѧзъ пригадалъ совѣ, же мѧе дóброго дрѣга, а тимъ былъ вóлкъ. До тóго заволѣкъ сѧ вечерóмъ до лѣса и оповѣлъ емѣ, ѧкѧ сѣдѣла егò ожидае. „Не жѣри сѧ,“ сказѧлъ на тóе вóлкъ,

„І тобѣ порáджю. Зáвтра досвѣта вѣйде твоѣй госпóдарь съ госпóдинею до сѣна, и онѣ возмѣтз своѣю малѣнькѣ дѣтѣнѣ съ собóю, котрѣ полóжатз въ тѣни за корчѣмз, а тобѣ выпадае положѣти сѧ кóло нѣго и оу́давати стóрожа. Потóмз прѣйдѣ ѿ изз лѣса и похищѣ дѣтѣнѣ, а ты тогдѣ съберѣ все твоеѣ сѣлы и скóчы за мно́ю ѿковѣсь хотѣлаз менѣ отзгнати. И лѣшѣ дѣтѣнѣ, а ты ю́ зновз затащѣшь пóдз корчѣ, цю онѣ оу́вѣдѣвши, не схотѣтз къ избавѣтелю своѣи дѣтѣны бѣти такз неблагóдарными, авѣ сѧ надз нѣмз збытковѣли; но за тóе ты прѣйдѣшь до лѣски и на ничѣмз ти не бѣде збѣвати.

Тѣмъ гáдка сподóбала сѧ псóви и пóдла нѣн стáло сѧ. Гелѣнѣнз скричѣлаз зз цѣлóго гóрла, оу́зрѣвши бóлка оу́ходѣчóго съ похищѣною дѣтѣною; но скóро тóе старѣй Гѣланз назáдз принѣсз, вылаз онз зновз весѣлый, глѣдилз пса и мóвилз: „О! тобѣ ничз злóго сѧ не стáне, вѣдѣшь ѣсти хлѣбз ласкѣвый, пóки жѣти вѣдѣшь!“ Потóмз сказѣлаз до своѣи женѣ: „Иди́ но до дóмѣ и наварѣ старóмѣ Гѣлановѣ лемѣшки, до нѣн не трѣва емѣ збѣвѣз, а мою старѣ пóддшкѣ такóжъ емѣ дарѣю, авѣ емѣ бѣло мѣгко лежѣти.“

Отз тóго часѣ мѣлаз Гѣланз такѣй гарѣздз, ѿкóго совѣ лѣшь желѣти мóглаз. Бóлкз посѣтѣлаз егò разз и не мѣло сѧ рѣдовѣлаз, цю онѣхз плѣнз такз дóбре сѧ оу́дѣлаз. „Глѣхай но брѣтчикѣ!“ казѣлаз онз, „ты ачѣйже прижмѣришь óко, слѣвымз ѿ хотѣлаз тóлстѣ о́вцю вѣнести? во вѣрь менѣ, цю менѣ такз цю́сь оу́жѣ отз дѣвна млоитз.“ — „Нѣтз!“ отвѣтѣлаз пѣсз, не инѣ тóлстон не дамз тобѣ вѣнести, но такóй нѣйкон, во ѿ мóмѣ госпó-

дѣти, дѣга покаже сѧ; если жадна роса не спадае, або если спадающа якъ дождь скоро высыхаетъ; если въ низинахъ мрака вносятся сѧ, або предъ всходомъ солнца облакообразно разходится сѧ, то спадаетъ въ вечеръ какъ дождь снова на землю; но осення мрака, котра предъ первымъ морозомъ встаетъ и разстѣляетъ сѧ, приноситъ звичайно ажъ слѣдующаго дня дождь; даже смердѣча, або въ воздѣхѣ шмача мрака, зимний вѣтеръ по короткомъ дождю; если предметы чрезъ воздѣхъ видимѣи повѣльшаются сѧ, то знакъ, що есть много пары въ немъ, и тое предсказѣе дождь такъ какъ и тогда, если шмъ рѣкъ або иныхъ звѣковъ, котрыхъ инымъ разомъ не чѣти на пр. звоненье звонами, добре слышится сѧ.

О вѣрнѣи вѣтры, котри предъ полднемъ при яснѣй погодѣ вѣати начинаютъ, предвозвѣщаютъ дождь оуже на передъ. Если южнѣи вѣтры вѣютъ и заразомъ дождь падѣ, то погода не змѣняется сѧ, хотѣйвы и въ западный вѣтеръ перейшолъ; еслиже сѣверный вѣтеръ вѣати началъ, то дождитъ мало.

Сильно вѣющѣи южнѣи и западнѣи вѣтры сѣтъ предвозвѣстителями дождя.

Славовѣтѣи люде або такіи, котрымъ ранѣ не давно загоено, або котри послѣ недѣли выздоровѣли або въ прочемъ мають даже дражайшіи нервы, чувствуютъ далѣко напередъ влывъ перемѣнной погоды, закнмъ такъ настѣне. — Занѣдто напряженнымъ нервамъ ставѣ сѧ волгѣа погода докѣчайвою, а ославленѣи оутомлѣютъ сѧ ещѣ вѣльше, если тѣженье воздѣха перемѣняется сѧ.

Еще больше предчувствуютъ тѣю переменѣ животна (скоты, звѣрѣ), а долги оубаженія подали людямъ возможность, зъ предчувствіа тихъ же каждыя перемены погоды съ большою або меншою пѣвностію предсказать.

Хорошѣ погоды предсказуютъ зеленіи жавки, если подъ отверстымъ воздухомъ высоко сѣдѣтъ и рѣкаютъ; лилики (нетопырѣ), если вечеромъ въ множествѣ лѣтаютъ; овцѣ, если въ вечерѣ еще весело и живо то тѣмъ то судъ прыкаютъ и розвѣгаютъ сѣ; жаворонки, если спѣваячи долго высоко въ воздухѣ задерживаютъ сѣ; соловѣѣ, своимъ пріятнымъ и неперестаннымъ пѣніемъ; гнѣздиніи жѣтки и свѣтлаки (свѣтланскіи мѣшки), если на около лѣтаютъ.

Слѣд погоды пророкуютъ люди зъ того, если псы травѣ сѣдѣаютъ и качаютъ сѣ, а кѣты часто лижутъ сѣ и мыютъ сѣ; если кертѣи надъвычайно высоко мѣгавки нарывають; свинѣ играють и свои кормѣ розмѣтѣютъ, если рогатый скотъ горѣ въ воздухѣ вѣтрить и свои нѣздрѣ вылизде; овцѣ скачѣтъ и головами межѣ собою тѣчкаютъ сѣ, завчасѣ на пашѣ напѣрають сѣ, идѣчи до дома зъ пашѣ частѣише травѣ запасаютъ и неохотно до кошарѣ заходѣтъ; такожь если мыши пицѣтъ; зѣвлицѣ предъ всѣходомъ солнца дають сѣ слышати; вороны по надъ высокіи вѣдвалѣ, скалы и дѣрева лѣтаютъ, головы въ полетѣ въ горѣ держѣтъ, кракають и въ водѣ занѣрають сѣ; если пернатѣи птицѣ запорпѣютъ сѣ въ поросѣ и въ немъ вѣлають сѣ; если ластѣвки вѣздѣ стѣнѣ або гдѣ низко земаѣ и по надъ воды лѣтаютъ; если

ждравѣ, коршѣны (сѣпы) и ѳнѳн хѳщнѳн птѳцѣ ещѣ за хорошон погѳды сѳльно въ воздѣсѣ верещѳтъ, а свѳйсѳй надзвычайно кѳпѳютѣ сѳ; еслѳ възѣки молодѳи възѣчѳтъ въ гнѣздѣ прикрывѳютѣ; гѳлѣвы сѳ кѳпѳютѣ и пѳзднѳ въ вѣчерѣ домѳвъ прилѣтѳютѣ; когѳтъ не въ звычѳйнѳмѣ часѣ пѣютѣ; кѳркѳ печѳльно ходѳтъ и пѣра сѳ приглѳджѳютѣ, а то послѣдне наибѳльша часть птѳцѣ предѣ дождѣмѣ дѣлаѣ; еслѳ жѳбы и зѣмнѳн глѳсты (чѣрвы, хрѳвы) вылѳзѳтъ, а дѳчѣ и ѳщѣркѳ въ свѳнхѣ прѳтѣлѳщахѣ оѳкрывѳютѣ сѳ; еслѳ зелѣнѳн жѳвкѳ пѳдѣ ѳтвѣрстымѣ нѣбомѣ нѳзко сѣдѳтъ и рѣхкаютѣ; еслѳ жѣкѳ рѳно лѣтѳютѣ; ко марѳ кѣ западѳнѳ солнѣца въ тѣни граѳютѣ и мѣхѳ жалѣнѳамѳ свѳнмѳ на людѳи и скѳты нападѳютѣ. Продолжѳтельный дождѣ предсѳзѣютѣ старѳи кѣркѳ, еслѳ не зѳразѣ зѣ почѳткѣ, ѳкѣ дождѣ настаѣ, пѳдѣ дѳхѣ скривѳютѣ сѳ.

Но помѣжѳ тѳмѳ всѣмѳ живѳтнѳамѳ сѣтъ пѳдѣкѳ наибѣевнѣйшѳн ворожѣнтѳ погѳды и ихѣ предѣѳвлѣнѳа оѳжѣ кѳлька днѳи лѳо годѳнхѣ предѳварѳютѣ, зѳкнмѣ погѳда перемѣнѳѣ сѳ. Бѣдѳ спѳсѳвѣ снѳванѳ свѳн пѳдѣнѳы дѣлаѣтъ сѳ онѳ на висѣчѳн лѳо оѳглобѳн пѳдѣкѳ, а ѳтѣ признѳки, котрѣ гдѣкѳтрѳ мѳютѣ тѳлько въ лѣтѣ робѳти, а въ зѳмѣ въ дремѳнѳкомѣ (сѳннѳмѣ) нерѳвѣствѣ перѣывѳти, назывѳютѣ сѳ тѳн лѣтнѳымѳ, ѳнѳн жѣ, котрѳ и въ зѳмѣ не сѣтъ безѣ дѣла, зѳмѳвѳмѳ.

Висѣчѳн пѳдѣкѳ, до котрѳхѣ такѳжѣ нашѣ крѣстовѳнкѣ налѣжитѣ, снѣютѣ всѣ дѳлѳ свѳн лѳвѣ колѣсообрѳзнѣ сѣтъ и остаѳтѣ сѳ пѳдѣ ѳтѣ

вѣрстымъ воздѣхомъ ѡтъ весны до Жѡлтна, гдѣ онѣ тогда за недостатокъ лѡвлѣ въ своѣхъ оугликахъ ховаютъ сѧ и безъ ѣствы зимѣютъ. Онѣ про тѣе пригѡднѣи сѡтъ ѣко вѣщѡны погѡды тѡлько въ лѣтѣ и слѣдѡющѣи зъ нихъ мѡемъ предсказаніѧ погѡды:

Хорошѡ погѡдѡ предвѣщѡютъ намъ вѣсѧчѣи падкѣи, еслѣи въ мнѡжествѣ поѡвлѡютъ сѧ; еслѣи пѣльно и недѡмѣмо снѣютъ своѡ падчѣи; еслѣи и въ нѡчѣи не перестѡютъ своѡ сѣтъ ѡтновѡлѣти, новѡ оснѡвѡ и то ширѡко еднѡ ѡтъ дрѡгон затѡгѡютъ, гѡловѡ сѣи вздирѡютъ и ѣйца не сѡтъ: то погѡда долгѡ бывѡе крѡсна. — Еслѣи онѣ сѧ всѣмъ падчѣины не снѣютъ, авѡ еслѣи жѡдногѡ зъ нихъ невидѡти, то настѡпитъ вѣтеръ и зла погѡда; однѡкожъ еслѣи инѡ гдѣѣкѣи покажѡтъ сѧ и снѣютъ на малѣхъ сѣтѣхъ, то вѡдѣ погѡда измѣнна. Еслѣи же онѣ ещѣ на дожджѣи дѡлгѣи оснѡвѣи нѣткѣи затѡгѡютъ, и все тѣе пѣльнѣнько дѣлѡютъ, то незадѡлгѡ вѣпогодитъ сѧ. Длѡ тѡгѡ то не трѣба сѧ дѡти звестѣи еднѣмъ авѡ дрѡгимъ полосѡвымъ дожджѣмъ, сѣи онѣ на хорошѡ погѡдѡ показѡютъ, во въ ѡвѣще прѣцѣ ихъ вѣщѡныѣ естѣ правдѣвое.

Еслѣи падкѣи напрѡсно вѡлшѡ авѡ мѣншѡ чѡсть своѣи падчѣины ѡтрывѡютъ, то мѡе настѡпитѣи вѣхъ оръ, прѣдъ котрѣмъ онѣ хотѣ еднѡ чѡсть своѣи сѣти охѡронѣи хотѣлибы; крѡсна погѡда знѡвѡ прихѡдитъ. — Оуглѡвѣи падкѣи снѣютъ сѣи на оуглѡхъ мѡрѡвъ и ѡкѡнъ лѣдѡ не коравлевѣднѡ сѧ землѣю рѡвнолѡглѡ ткѡны (падчѣи) сѧ ѣминѡю въ задѡ заткѡною, котрѡ имъ за прѣтѡлицѣи и мѣстѣе сѡвѡкѡ слѡжитъ. То сѡтъ властѣи зѣи мо-

вѣи падкѣ, и могѣтъ ѿко вѣщны погѣды вз зимѣ и вз лѣтѣ оужитыми бѣти.

Прознаменованіа ѿснои и сѣхѣи погѣды подаѣтъ оужлѣи падкѣ, еслѣ изз скрѣтыхъ мѣстцѣ свѣихъ вылазѣтъ; а еслѣ тѣа погѣда мѣе трѣати дѣше, то показѣютъ гѣловѣ, и выста- вѣютъ такѣжѣ и нѣги изз свѣи ѿмины, и чимъ дѣльше вытѣгѣютъ, тѣмъ дѣльше вѣде красна по- гѣда. Часѣмъ надчинѣютъ онѣ вз нѣчи своѣ тка- нѣнѣ ишою новою паѣчиною, а тогдѣ мѣжна на дванадѣцѣ до четырнадѣцѣ днѣй хорѣшѣи погѣ- ды нѣдѣати сѣ, и то тѣмъ певнѣйше, еслѣ онѣ до тѣго свѣи ѿнѣа клѣдѣтъ, цѣ при горѣчихъ лѣ- тѣхъ до семѣ разз дѣе сѣ. Еслѣ онѣ вз свѣемъ притѣлѣи овернѣтъ сѣ, и починѣютъ намѣстѣ го- ловѣ показѣвати тѣлѣ, тогдѣ сѣ пѣвнѣстѣю дождѣ нѣдѣати сѣ, и то на такъ долгѣ, дѣки онѣ вз тѣмъ состоѣнію остаѣютъ сѣ.

Мѣемъ ещѣ за предвѣстники дождѣ, аѣо настѣти маѣчѣи не погѣды слѣдѣющее, ѿко: кѣренѣе сѣ солѣмѣныхъ дахѣвѣ по дождѣи сѣ грозѣю, слѣе и дрѣмѣйке горѣнѣе огнѣа на огнѣи- ци, трѣщѣнѣе лѣмпѣ и свѣчѣ, нѣхъ пѣрсканѣе ѿскрѣ, тѣмне и не ѿсне горѣнѣе, мнѣговѣренѣи вѣлѣскѣ коло нѣхъ пѣломѣни; такѣжѣ колѣи вз кѣ- мнѣнахъ дѣмъ запирѣе сѣ, колѣи вѣдѣа корѣтко и вѣзз шѣмѣ кнѣитъ, колѣи сѣхѣе дѣрѣеко и кѣмѣнѣ потѣтъ сѣ, сѣлѣ мѣкрѣе и смрѣдѣ зѣ нѣжнѣикѣвѣ и канѣлѣвѣе выхѣдѣтъ.

37.

Цвѣтки до вѣнка чести и братней любви.

Нѣкого не лай,
Кóждому честь дай,
То будешь съ всѣма жити,
Всѣ будутъ тя любить.

Будь терпливъ,
Не сквапливъ,
Бо кожда рѣчь має свой
часть,
Про тоѣ не всего на разъ!

Все лишь правду говори
За другихъ ся не журй;
Кóждый за себѣ,
Нѣкто за тебѣ
Не отвѣчае,
И справу здае.

Роби но небоже,
Богъ тобѣ помóже —
Скóро загнѣшь руки,
Не докажешь шу́тки.

Будь бережливъ,
Уживай твой силы;
Будешь щастливъ,
Будутъ тя любили.

Всѣхъ людйи ся радъ
Съ нѣкимъ ся не вадъ;
Свой рóзумъ май,
О себѣ дбай.

Люби всѣхъ,
Наветъ слыхъ;
Буде гараздъ тобѣ
Помнѣть тя и въ грóбѣ.

Прости всѣмъ
Якъ грѣшнымъ;
Бо, до лиха
Чей безъ грѣха
Нѣкого нема
И мѣжи на́ма.

Кто не лѣгко вѣритъ,
Лишь сто разóвъ мѣритъ —
Най ся не лякае —
Нараздъ протинае! —

Лѣкше кому сто радъ дати,
Якъ самóму разъ дѣлати.

Лѣкше все другихъ гáнити,
Якъ самóму що зрóбити.

Кто всѣмъ хóче догодíti
Гой не знае свѣтъ цѣнити.

Не всѣ Ангели въ небѣ,
Онй суть и на землй.

Предвсѣмъ потреба, авь кождыйъ въ насъ ꙗма-
маталъ на свой овязанности и повинности: Пѣр-
вый есть Бѣгъ а потѣмъ свѣтъ!

Старайъ сѧ твой повинности погодити съ
твоѣю чѣстїю, понѣже пѣрвшїи маютьъ быти всегда
для насъ свѣтъми, а таѣмъ ненарѣшена.

Не одїнъ человѣкъ провадилъ въ житїѣ ща-
стливѣйше, еслїи мѣсто грѣшїи посѣдалъ изъ-
ѣщїи и полѣзїи наѣки; во тойъ есть найбогатѣй-
шїи, котрыйъ въ припадкѣ сказати мѣже: все моѣ
съ мною, а того менѣ доволно въде.

Оучїи сѧ все основно и пїально въ школѣ, то
въдешъ и пѣзднѣйше въ овщежитїю зналъ много
— а кто себѣ ошѣкде за молодѣ, той бывае ошѣ-
канный и на старѣсть. Лѣнїивый лишь каже:

Кобѣто азбѣка,

Вся была наука;

Тобѣмъ ся не мѣчилъ:

Всѣ школы выучилъ!

В. К.

38.

Г л о н з.

Г л о н з есть наибѣльшїи изъ всѣхъ зѣмныхъ
свѣрѣвъ. Онъ має великѣю головѣ, дѣлгїи и тол-
стїи оуѣха, малѣнькїи ѣчи, овѣислѣе чѣрево, согнѣ-
тый хрѣвѣтъ и толстїи везоврѣзїи ногги. Но изъ
всегѣ наибзнаменїтшїи есть оу негѣ нѣсъ или хо-
вѣтъ, и сѣвы. Ховѣтъ подѣбныйъ есть до трѣбѣ,
а слѣнъ мѣже егѣ не инѣ двїгати и згнѣати, но
такѣжъ стагати и выпрѣгати, скрѣлѣати и по
вѣли на всѣ стѣроны нимъ махати. Онъ оуно-
трѣвлѣе егѣ въ мѣсто рѣкъ, верѣ нимъ жївнѣсть

и по́днóситъ ю́ кз рóтѣ, скѣлае травѣ, развѣзде о́узы, замыкае и о́тмыкае засѣвки и проч. Пóдъ ховóтомъ блáзько грѣдѣй нахóдитъ сѧ егò рóтъ сз двóма дѣже дóлгими клыками, зз котрыхъ мáемъ извѣстнѣ слонóвѣ кóсть. Шо три гóды трáтитъ онъ тѣи клыки, а намѣсть старыхъ выростáютъ емѣ новѣи. Кóжа егò такъ грѣва и помóрщена, же не мóжна ю́ кѣлею прострѣлити.

Еденъ слáвный испытáтель природы зрoбляз тóе примѣчѣнѣ: слонъ мáе не инò понáтáи-вóсть бóвра, искѣство мáлпы и чѣвствѣтельнóсть псá, но ещѣ перевышшáе вз всемъ тѣи живóтна. Крóмѣ сѣго мáе силѣ о́тповѣднѣ егò велíкости. Онъ живѣ дѣже долгò. Клыками своими повѣждае онъ льва; земаля дрожитъ пóдъ егò стѣпáми; ховóтомъ вырывáе онъ дѣрева сз корѣнѣмъ; развѣлае тáжестю свóго тѣла кáменнѣи стѣны. Онъ сáмъ двíгае вóльшѣи мáшины и нóситъ на сóбѣ такѣи тáгары, котрыхъ шѣсть силныхъ конѣи зз мѣстца не подвигнѣтъ. Онъ есть о́т-вáжнымъ, послѣшнымъ, а вѣдѣчи роздрочѣнъ пòзнае тóго, когò любитъ, хотáи и не оставлáе безъ о́тмѣченá, если егò кто о́уразѣтъ. Онъ жѣвитъ сѧ росáиными, про тóе всѣ живóтна не мáютъ причѣны вoáтисѧ егò и всѣ егò лóбáтъ.

Слонъ живѣ вз южныхъ стóронахъ Азіи и Африки. Азіáтскѣи слоны сѣтъ вóльшѣи и силнѣй-шѣи о́тъ африкáнскихъ — онѣ вывѣáютъ дѣсáть до чѣтырнадцáти стóпъ высóкѣи. Вз óбще такъ рóстъ ихъ ѣкз и стáрòсть звáисáтъ о́тъ пòдсóна, жѣвности и состоáнья; на вóльности вывѣáютъ вóльшими и жѣóтъ сто пáтьдесáть до двóухъ сотъ лѣтъ а навѣтъ и дóльше.

Дикіи слони не сѣть жаждѣнн крви и свирѣпѣи, но кроткіи и оупотревляють силы свои лишь для обороны. Они ходятъ по вѣльшѣй части стадами; одинъ изъ найстаршихъ идѣ на передъ а другій изъ задъ такого стада, молодіи остають въ серединѣ; матери носятъ маленькихъ слонѣвъ держачи ихъ хоботами. Но такіи порядки заховдють они лишь тогда, коли вьхѣдѣтъ на оуправленіи полѣ и подвѣрженіи выхѣдѣтъ опасности. — Въ лѣсахъ и степяхъ ходѣтъ они съ меншою осторожностью; однакъ не отдаляе съ одинъ ѳтъ другого, абы въ потребѣ скорше совокупити съ собой. Глѣдѣе съ, що часѣмъ поединѣи далѣко остають съ изъ задъ ѳтъ цѣлаго стада, и такіхъ толькѣ люде ловити осмѣлають съ; нападатѣ въ на цѣліи стада слонѣвъ не выловѣ по радно и самѣмъ коордженѣмъ войскѣ. Они идѣтъ прѣмѣ на своихъ непріѣтелѣвъ, и крѣмѣ тѣжкости ихъ тѣла, могѣтъ такъ скоро вѣгчи, що оувѣгнѣти передъ нимѣи трѣдно. Они любѣють совѣхѣ ходити по надъ берегѣ рѣки, въ вѣзѣ воды долго вѣитримати не могѣтъ; часто кѣпають съ и плавають прѣвосхѣдно, хотѣи сѣтъ такъ тѣжелѣи и вѣзкобразіи. По полѣхъ робѣтъ великѣ шкѣдѣ, и топѣдѣтъ вѣльшѣ ногами, ѣкѣ съхѣдають, хотѣи едѣнъ слонъ продѣнно околѣ 150 фунтѣвъ травы для поживленѣа потребѣе.

Слонѣвъ лѣвѣтъ толькѣ черѣзъ хитрѣсть. По серѣдѣ лѣсовѣ, въ котрыхъ они нахѣдѣтъ съ, овставаають мѣстѣе грѣбыми столѣами, свѣззють тѣи докѣпы поперѣчными платѣами овставааючи межѣи нимѣи толькѣ мѣстѣа, шѣвы лишь чѣловековѣи перейти выло можно. Въ тоѣи загѣродѣ

оставляють еденъ большій отворъ подобный до ворѣтъ, котрымъ вы слонъ могли перейти, а какъ скоро посередъ того отвора находитъ са, спускае са на него нечаянно захлопка, зъ котрой ни въ передъ ни въ задъ освободити са не може. Оутомленомъ вкладаютъ на хобѣтъ и ноги ланцухи; потомъ приводятъ до него двоухъ или трѣхъ освоеныхъ слоновъ, спрагуютъ его съ ними и въ колькохъ дняхъ дае са хитростію, мѣками и ласкою освоити. Въ иномъ же случая, хотачи слона зловити, выкопываютъ гдѣбѣки и ширѣки ямы по дорогахъ, котрыми слоны найчастѣйше ходятъ, покрываютъ тѣ ямы дробнымъ гальзѣмъ и присыпаютъ землею. Если слонъ попаде са въ такую яму, то не може самъ зъ нею больше выйти, а тогда вывае легко его оукротити (освоити). Освоеный слонъ оужѣ нѣколи больше не дичѣе, онъ стае са смѣрнымъ и послѣднимъ свѣрѣмъ. Въ короткомъ часѣ наѣчитъ са понимати все знаки, различати голоса и ровити, що емъ скаже са. Онъ нѣколи не ошибне са въ роззнанію голоса своего Пана, и исполнае его приказы тщательнѣ, зъ вѣлна и розмно. Моватъ, що онъ дже любитъ носити на совѣ влищачій оубѣръ и хорошіи покрывала.

Прибченіи слоны запрагуютъ са до возѣвъ, и идѣтъ повѣльнымъ и ровнымъ крокомъ. Въ Индіи просылаютъ са все тяжкіи товары зъ одного мѣстца на дрѣгое на слонахъ. Погоничъ сѣдитъ звычайно слоновъ на каркѣ, тримаючи въ рѣцѣ желѣзный молотокъ, котрымъ его часомъ въ головѣ вѣе, скоровы ставати хотѣлъ; но часто досыть одного голоса, авѣ его подзгнати, осовѣиво

если слоны давно привыкъ къ своему погоничю. Онъ его такъ любитъ, что нѣкого кромѣ него не слѣхаетъ. Бывали примѣры, что слоны оубѣвши въ гнѣвъ своего погонича, потомъ самѣи оумирали за тоски. —

Въ нѣкоторыхъ азіатскихъ стадахъ сѣтъ бѣлѣи слоны въ великой почести; тамъ тримаютъ ихъ въ великолѣпныхъ заведеніяхъ, признаютъ для нихъ особенныя слѣдствія, котра ихъ обходитъ, кормятъ ихъ изъ золотыхъ сосудовъ найвыборнѣйшою пашею; покрываютъ ихъ богатыми оуборами; и не запрагютъ ихъ до жадной праці.

Изъ історіи знаемъ, что въ древнихъ часахъ въ Азіи а наветъ и въ Европѣ даже часто слоновъ въ войнахъ оупотребляно, и нынѣ еще гдекотріи індійскіи владѣтели оудержуютъ военніи слоны только для кѣда, во въ самомъ дѣлѣ ихъ на войнѣ оупотребляти теперѣ при изобрѣтенію пороха стрѣльного и орджіа пального не можно; они во даже воатъ съ огня. По большоѣ части оупотребляютъ ихъ для лова дѣкихъ слоновъ.

Оудѣти на слонѣ есть беспечно, во онъ нѣколи не потыкаетъ съ, но не выгодно. — Онъ маетъ даже любити аракъ, горѣлкѣ и прочіи спирітсоевіи напоѣ. Въ наибольшоѣ іпрости вѣдѣчи ирадѣтъ онъ тѣхъ людѣй, котріи ничъ злого емъ не зрѣвали. Изъ слѣдующаго примѣра можно видѣти, ѣкъ тое живоотно наматаетъ доврѣ, которое емъ сдѣлаетъ съ: Въ Пондишѣри поилъ еденъ воакъ тамочной залогіи слона колька разъ горѣлкою. Едногѣ разѣ тотъ воакъ въ пѣномъ состоянію былъ цѣль провѣнилъ и оутѣкалъ, — но стражъ войскова гнала за нимъ; онъ оувидѣвши того слона, которѣго

колісь напаа́лз горѣакоу, схова́лз са по́дз не́го
и заснѣлз. Выслана за во́акомз стра́жъ кѣсіла са
кѣлька разз схватати е́го, но сло́нз ѡтганáлз нхъ
сво́имз ховѣтомз. Бо́ажъ переспа́вши са, дѣже са
настра́шилз, вида́чи, надз собо́ю такъ стра́шнѣ
потво́рѣ; но сло́нз не дѣла́ючи е́мѣ жа́дного зла́
дава́лз е́мѣ по́знати, абы́ отжишо́лз и не бо́алз са.

Ци́жъ не встыда́е то́е живо́тно не одно́го чо-
лове́ка, котро́й проти́вѣ сво́го нера́зз найбо́льшого
благоде́теля, не инѣ же не е́сть вѣда́чнымз, но
ещѣ и лю́тымз?

В. Волянь.

39.

Пото́кз, ста́вз, со́нце.

Блізъ при ставѣ
Въ густѣй травѣ
Сварли́въ пото́къ
Повѣли тѣ́къ. —
Разъ го ста́въ
Запыта́лъ:

„Мі́лый сусѣдо! що за причи́на,
Що все ворко́чешъ, іа́къ Бо́жа дні́на?“

А пото́къ
Такъ ѡтрѣ́къ:

„„Мо́жный сусѣдо! по що пы́тати?
Мою́ недѣлю́ самъ мо́жешъ зна́ти;
Той, що надъ на́ми вися́чий огѣнь
Пече́ мя, пали́тъ, сква́ритъ весь де́нь!
По ка́мѣнцяхъ ся въ ну́ждѣ толчу́,
Кро́плю по кро́пли е́ще волочу́!
Кобы́ іа́ въ во́ды, іа́къ ты, бога́тый,
Не до́зна́лъ бы́мъ бы́лъ тако́и стра́ты;
Пусти́лъ бы́мъ зъ се́бе, густу́ю па́ру
Заслони́лъ зе́млю ѡ́тъ то́го сква́ру,

Тай тебе, тай себе!“
 Ставь ся зъумѣль — —
 Весь зашумѣль;
 Якъ стны пѣчь
 Якъ день такъ ночь
 Туманы пары
 Якъ густѣ хмáры
 До горы зыæ,
 Тай — — высыхае!

Теперь пото́ка со́нце пытае:
 „„Що ти, пото́че, такъ докучае,
 Що разъ въ разъ гомонишь
 Сердишь ся тай сварішь?““
 А онъ смиренно такъ о́тповѣсть:
 „Мого сусѣды бо́де мя слòсть,
 Щось го згубило,
 Ясне свѣти́ло!
 Онъ то хотѣлъ тебе заты́мѣти
 О́тъ твои́хъ лучъ свѣтъ заслоніти!““

Що инò рѣкъ
 Уже не тѣкъ! — — —
 Онъ безъумный не пòзналъ,
 Що самъ зъ ставу выплыва́лъ

Лука зъ Ракова.

40.

Казка: „Та́къ свѣтъ плати́тъ.“

Разъ нѣсъ селяни́нъ зъ лѣса то́пливо, а коли́
 та́гаръ вѣ́лъ мѡ сѧ вѣ плéчи, о́утомлénъ кн-
 нѡлаъ го на зéмаю, сѣ́лъ на кáмени стерча́чѡмъ
 изъ скалы, цровъ о́тзтхнѣти и на сѣла́хъ покрѣ-
 пѣтисѧ. Въ то́мъ зачѡвае зойкъ изъ печéрн: „Ахъ
 чоловѣченъкѡ вѡ́жій, мо́й татѡненъкѡ всемлòстн-
 вый! помѣлѣй менé о́ка́ннѡю, о́твалѣ кáмѣнь,

во загинѣ, въ твои́хъ рѣка́хъ моѣ́ до́ла, а ѿ ти
 ѡтплачѣ, ѿкѣ́ свѣ́тъ на́йлѣ́ше пла́титъ!“ — Села-
 ни́нъ зѣ́дмѣ́лъ сѣ́ не ма́ло, що́ бы то мо́гло бы-
 ти, смѡ́трить, а́ж то ве́лика га́дина це́линою
 выста́вляе го́ловѣ́. Чоловѣ́къ сей, до́вродѣ́шный
 и на свѣ́рѣ́, не до́лго дѣ́малъ, но то́тъ часъ
 ѡтвѣ́лилъ ка́мѣнь, а о́утѣ́шена га́дина вѣ́сѣ́нзла
 сѣ́ изъ пѣ́чѣры, зѣ́ила сѣ́ въ крѣ́гн и ки́дала сѣ́
 горѣ́, а отрѣ́павши сѣ́ такъ ка́же сво́мѣ́ благо-
 дѣ́телеви: „Но чо́ловѣ́чѣ́, ла́годи сѣ́, те́перь твоѣ́
 смѣ́рть!“ — Гесѣ́ слова́ моѣ́ мо́лнїѣ́ о́удари́ли
 въ се́рдце села́нина, о́ужасъ про́шнѣ́въ его́ ко́сти,
 ле́дво що́ дѣ́хъ до́выва́е сѣ́ изъ грѣ́ди, та́й очѣ́-
 нѣ́вши гдѣ́що го́ворить: „„Та́ що́ ты го́воришь?
 ци́ до те́бе́ пристѣ́пи́ло? не ме́нѣ́ ли клі́калась на
 по́мѡчѣ́, не ѿ́мѣ́ ли ѡтвѣ́лилъ ка́мѣнь? не ѿ́мѣ́
 ли то́вѣ́ жи́знь спа́сѣ́?““ — „Все́ то до́бре и хо-
 ро́шѡ, но и ме́нѣ́ сто́ить до́говѡ́ръ доде́ржати, а
 ѿ́ то́вѣ́ овѣ́ца́ла такъ за́пла́тити, ѿ́кѣ́ на́йлѣ́ше
 свѣ́тъ пла́титъ.“ — „„А́ле вѡ́й сѣ́ Бо́га, ци́ ме́нѣ́
 о́ужѣ́ за́гива́ти въ на́йкра́шнихъ лѣ́та́хъ жи́зни?
 ма́е моѣ́ жѣ́нка по́ведѡ́вѣ́ти, моѣ́ дѣ́ти сирѡ́та́ми
 ли́шити сѣ́, и моѣ́ крѣ́ва прѣ́ца за́пропа́стити
 сѣ́?““ „Все́ то ни́чѣ́ не по́мѡ́же, такъ свѣ́тъ пла-
 титъ!“ „„Ко́ли ме́нѣ́ о́ужѣ́ го́дѣ́ на свѣ́тѣ́ жи́ти,
 мо́лю́ тѣ́ е́ще́ пе́редъ ко́нчи́ною о́ е́днѣ́ ми́лость:
 ѡтда́ймо се́сю́ спра́вѣ́ по́дъ ро́зсѣ́жде́нѣ́ и́ншихъ,
 на́й, е́сли та́къ сѣ́дѣ́ по́вѣ́литъ, зна́ю, що́ спра-
 ве́дливо се́сѣ́ ме́нѣ́ сѣ́ при́ключи́ло.““ „Шо́ на то́е,
 то изво́лю,“ ре́кла га́дина, „а́ле зна́й, що́, е́сли
 моѣ́ вѣ́де прѣ́вда, то́вѣ́ ско́нати то́тъ часъ!“ —

Идѣ́тъ овѡ́е гла́дѣ́ти сѣ́дїю́, чоловѣ́къ, а сѣ́
 ни́мѣ́ га́дина, ге́йбы дї́аво́лъ при грѣ́шнѡ́й дѣ́ши,

и годѣ ей сѧ спѣкати либо извѣгчи. Въ томъз приходѣтъ до еднѡго мѣстца и вѧчѡтъ, ажъ тамъз оу плѡта стоѡтъ старѡй собѧка на оува-
зи. — „Ѣкъ ты поживѧешь, вѣрный стѡрожѡ дѡ-
мѡ?“ спросѡли приходѣцѣ — „Отъ, Ѣкъ вѧчи-
те.“ — Чоловѣкъ: „сдѣлай мѡлость и вѡдѧ роз-
сѡдѣмъ въ нѡшѡй спрѧвѣ;“ и сталъ емѡ прѡ-
ключкѡ сѧ всѣмъ подерѡвнымъ овѡстѡтельствѡ-
мъ розкѧзовати. Однѧко вѡкъ въсѡдѡхалъ сѧ тер-
плѡвѡстѡю, и спросѡлъ гѧдинѡ: „а ци тѧкъ вѡло?“
— „Тѧкъ вѡло!“ ѡтповѣла гѧдина — Бѡкъ до
гѧдины: „Твоѡ спрѧва дѡвѡра,“ — а до чоловѣка:
„чоловѣче товѣ оумирѧти, во тѧкъ свѣтъ пла-
тѡтъ! И пѡкимъ былъ молодѡй, былѡмъ лю-
бѡмъцѡмъ мѡго пѧна, лѡвлѡ безъ мѡне никѡли не
ѡтвѡла сѧ, ѡ кѡхню пѧньскѡ наполнѧлъ зѧщѡ-
мъ, сѡрнѧмъ и всѧкою дѡчѡннѡю, пѧнъ ходѡлъ въ
лѡсахъ и волкѧхъ, котрѡи ѡ гонѡлъ, пѡзднѣе сте-
рѣглазѡмъ дѡмъз ѡтъ слѡдѣѡвъ, пѧнъ такъ мѡнѡ
любѡлъ, цѡ дѧвано за мѡне карѡтъ и цѡгѡвѡи
кѡнѣ, но ѡнъ за жѧднѡ грѡшъ былъ въ мѡне не
ѡтѡтѡнѡлъ. Тепѣрь же, колѡи ѡ оужѡ старѡй, рѡ-
шѧти сѧ и гѧвкати не могѡ, кѡхарѣ лѡли на мѡне
кѡпѡтѡкъ, а нѧветъ мѡнѡ сѡдѧ вѡвели, до плѡта
прѡвѧзѡли, и мѡе прѡйтѡ, а мѡже и нѡдѡ пѧлѡчъ,
цѡвы пѧлкою сдѣлѡти кѡнѡцъ мѡеѡи нѡждѣ.“ —

Нещѧстѡй сѡлѡннѡзъ вѧчѡчѡи, цѡ прогѡралъ
спрѧвѡ, прѡсѡтъ зѧкѧзанѡго товѧришѡ ѡ ѡтнѡсенѡе
сѧ до ѡнѡшого сѡдѧ. Гѧдина и на тѡе прѡстаѡ.
Идѡтъ овѡе по ѡрѡвѧхъ, вѡртѡнахъ, дѡвѡрахъ и
лѣсѧхъ, а на кѡнѡцѡ приходѣтъ на тѡлокѡ и вѧ-
чатъ старѡго кѡнѡсѡка, Ѣкъ спѡстѡилъ гѡловѡ; вѡ-
кѡ егѡ стѡснѡнѡи мѡвъ дѡсѡка, ѡвѡдѡ овѡѣла

цѣлый то́лѣвъ; по́тъ лиѐ сѧ, не маѐ силы кѣсѧкѣ
 ѳѣгнѧти, вѣтеръ лишь розвѣваѐ егѣ грѣвою. —
 „И́къ сѧ маѐшь ты благо́родный скѣте?“ спросѣли
 прихѣдѣ. — „Такъ, ѣ́къ вѧчите!“ — Просѣли егѣ
 вѣѧти сѧ въ тѣю ихъ спрѧвѣ сѧ додѧткомъ, що
 чоловѣкъ въ еднѣй ѣнстѧнцѣи о́ужѣ проигрѧлъ спрѧ-
 вѣ. Вѣслѣхавши конѣско предложѣньѣ терплѣво,
 выдаѐ сѣдѧ: „Гѧдино, твоѧ прѧвѣ, во тѧкъ свѣтѣ
 платѣтъ! И́ коли́сь вѣлземъ молодѣй, о́умѣлземъ
 розлѣчнѣй штѣки; ѣ́къ вѣвели менѣ изъ стѧйнѣ, то
 ѣ всѣ гѣстѣ завѧвлѧлъ. Шо вѣльшѣ, носѣлземъ
 мѣго пѧна въ вѣйнѣ, коли́ градъ кѣль сѣпѧлъ сѧ, не-
 рѧзъ швѣдкѣстю мѣихъ копѣтъ спѧслземъ жизнь
 мѣмѣ пѧнѣ и допомѣгѧлъ емѣ до слѧвы, — длѧ тѣго
 ходѣло коло мѣнѣ заѣдно двѣхъ лѣдѣй, мѣнѣ двѧ
 рѧзы на дѣнь чѣсѧли, овѣсѣ и сѣѣно найдовѣрнѣй-
 ше давѧли, въ стѧйни вѣло ѣ́къ въ свѣтлѣицѣ, въ
 лѣтѣ про овѧднѣ влѧгѧли на мѣнѣ сѣткѣ, и мѣй
 пѧнъ за половѣнѣ сѣлѧ вѣлъ въ мѣнѣ не дѧлъ. —
 Коли́ же ѣ сѧ постѧрѣлъ, то морѣли мѣнѣ гѣло-
 домъ, нѧветѣ и солѣмы не давѧли, дѧже на по-
 слѣдокъ вѣволокли мѣнѣ сюдѧ на тѣлокѣ, що въ
 вѣлкѣ мѣнѣ о́удѣсѣлъ.“ —

„Шо тепѣрь чоловѣчѣ?“ спрѧшѣ гѧдина. —
 „„Но о́ужѣ двѣчи сѣѣлѧлась мѣнѣ мѣлѣсть““ ѳѣ-
 повѣлъ сѣлѣнѣнъ, „„ещѣ про́шѣ до трѣтѣго разѣ,
 сѧ твоѧ вѣдѣ прѧвѣ, то о́ужѣ ти вѣльше доскѣ-
 лѣвати не вѣдѣ; тогдѣ ровѣ сѧ мнѣю, що хѣ-
 чешъ.““

„Еще разъ,“ сказѧла гѧдина, „предъ тѣбѣю
 смѣртнѣю, най вѣдѣ по тѣбѣмѣ желѧннѣю; но знай,
 що то вѣдѣ рѧзъ послѣднѣй и ты пѧдѣшь мѣрт-
 вѣѣмъ.“ —

Идѣтъ овѣе кѣпно, дѣже по пѣдѣ лѣсѣ на
оволѣню лисѣ вѣжитѣ. „Гей, пѣне лисѣ!“ клик-
нѣли, „погодѣ не мнѣго; вѣдѣ сѣдѣю вѣ спрѣвѣ
такѣи и такѣи; оуѣже вѣ двѣохѣ инѣтанѣцѣихѣ про-
игрѣна.“ Лисѣ, мѣдра голова, дѣмае си, цѣо вѣ
то за дѣло вѣло, цѣо вѣ го лисѣ не змѣдрѣвалѣ,
но слѣхѣе ѣкѣ розкѣзѣютѣ. Моргниѣлѣ потѣмѣ на
чѣловѣка и шѣпнѣлѣ емѣ: „„А дасѣи менѣ вѣсѣ
тѣои кѣры, то тѣ извѣваю изѣ нѣжды.““ — „Цѣо
кѣры?“ сказѣлѣ чѣловѣкѣ, „„нѣветѣ и гѣси, а
хѣтъвѣи и цѣлоѣе имѣнѣе: оуѣ менѣ жѣзнь дѣрѣж-
ша нѣдѣ все!“ — Лисѣ привѣралѣ пѣсла тѣго видѣ
вѣзѣсторѣнного сѣдѣи, тѣи говѣритѣ сѣпѣрнѣикамѣ:
„„Ѣсть то вѣжна спрѣва, во тѣдѣ идѣ о жѣтѣе и
смѣрѣть, тамѣ тотѣи сѣдѣли, а не перѣсѣвѣдѣчили
сѣ, тѣмѣ спрѣва на тѣмѣ мѣѣстѣи рѣшѣна вѣи-
ти мѣе, гдѣ сѣ вѣлаѣгла. Отѣ намѣ трѣва на
мѣѣстѣе пѣйти, и очѣвѣдно перѣсѣвѣдѣчити сѣ, ко-
трѣ сторѣна прѣвѣдѣ мѣе.““ — Ыкѣ скѣзано такѣ
и сѣдѣлано . . .

Ыкѣ прѣишли на нещѣастное мѣѣстѣе, мѣвѣитѣ
лисѣ сѣпѣрнѣикамѣ: „„Тѣпѣрь спрѣва мѣе сѣ тоѣитѣи
изѣ самѣого почѣтѣкѣ, ты чѣловѣчѣ сѣдѣ си на
тѣмѣже кѣмени, на котрѣмѣ сѣдѣлѣ есѣ, а ты
гѣдинѣо лѣзѣ вѣ пѣчѣрѣ, гдѣсѣ вѣла. Овѣе по-
сѣдѣшнѣи кѣли сѣдѣи; чѣловѣкѣ сѣлѣ на кѣмени, а
гѣдина всѣиѣла сѣ вѣ пѣчѣрѣ. Тѣдѣ моргниѣлѣ лисѣ
на чѣловѣка: „„Нѣже шѣкѣдѣко привѣли гѣнѣкѣвѣ,““ а
тѣи не дѣлѣ си двѣ рѣзы сказѣти, но сѣи чѣсѣ при-
вѣлиѣлѣ кѣмень на ѣтѣвѣрѣ пѣчѣры. Чѣловѣкѣ лѣдѣво
цѣо змѣглѣ вѣрѣти скѣѣемѣи цѣѣстѣю, стѣлѣ вѣлагода-
рѣитѣи скѣого дѣвѣродѣѣа, цѣо лѣишѣ за еѣгѣ пѣмѣчѣю
спѣсѣнѣи ѣтѣи неѣзѣвѣжѣиѣи смѣрѣти. — Лисѣ ѣтѣвѣ-

чае: „Але тамъ ты за кѣрки, за́стра досвѣта вѣдѣ на твоёмъ овзистѣ по снѣданокъ.“

Прихѣдитъ чоловікъ до дѣмъ оурадованъ їкъ въ сѣ дрѣгій разъ на свѣтѣ народилъ, и роска́зѣ своѣй жѣнцѣ всю свою пригѣдѣ, величае мѣдрѣсть лѣса и приваляе, що за тотѣ штѣкѣ овѣцѣалъ емѣ всѣ кѣры, и що за́стра досвѣта мае по нихъ прійти. — Але жѣнка не соглашала сѣ не сесѣ предложѣнѣ, во їкъ зъ єдноѣ стороны радовала сѣ спасѣнѣмъ своѣго мѣжа, такъ зъ дрѣгон стороны мариковала за кѣрми. —

На дрѣгій дѣнь досвѣта жѣнка идѣ къ ѣкнѣ, а повѣчивши, їкъ лѣсѣ по подѣвѣрю хѣдитъ то тѣ, то тамъ, а все сѣ въ ѣкнѣ дѣвитъ, скайкнѣла рѣзомъ на мѣжа: „Чѣеши старій, гдѣсѣ сѣ тѣ лѣсѣ перѣдѣ ѣкнами вѣзѣлѣ“ — „А то той лѣбѣнѣ, що менѣ извѣвѣлѣ, прійшѣлѣ по кѣрки“ — „Хивѣ вымъ зъ ѣма сѣишлѣ, цѣвымъ ї мѣ кѣрки дѣла, — отъ, слава Бѣгѣ, коли ты здоровѣ. Возьми рѣчнѣцю, тай за́стрѣли лѣса, вѣдѣеши ещѣ мѣти за шкѣрдѣ кѣлька рѣнѣскихъ.“ — Чоловѣкъ послѣхѣлѣ своѣю жѣнѣ, вѣзѣлѣ рѣчнѣцю и скрѣзь ѣкнѣ вѣпалѣлѣ до лѣса. Бѣднѣй лѣсѣско ражѣнѣ смертонѣсно воскайкнѣлѣ жалѣко: „Тѣкъ то свѣтѣ платѣтъ!“ и за́стѣлѣ на мѣстѣци.

Перемышлянінѣ.

41.

Що єсть лѣчше?

Ци на самѣмъ вершкѣ горы ставѣти хѣтѣну?

Ци ширѣку и зелѣну обрѣти долинѣу?

Лихѣ вѣтры горѣю вѣють, все зъ нѣи скидѣють

А долинѣ тихѣнѣкой рѣдко досягѣють. —

И. Гушалѣвичѣ.

Притча о ѣблоцѣ.

Едно́го ра́зѹ роздѣмывали лю́де о то́мъ: ꙗ́ке щáстье ко́мѹ сѣдѣно. Дѣло не бѣло безъ зáвисти: сла́бѣи зáвидѣвали здоро́вымъ, мо́лодшіи ста́ршимъ, а осовáнво вѣ́дніи богáтымъ. Бѣ́дніи тверди́ли, же щáстье ли́шь са́мо становѣ́тъ бога́тство, и же ко́ли чело́вѣкъ есть бога́тый, то все е́мѹ ве́дѣ сѧ.

Мѣ́дрѣцъ, вѣ́слѣхавши всѣ́ тѣи нерозѣ́мніи прѣ́дѣмки, сказа́лъ слѣ́дѹючѹ прѣ́тчѹ: Знáлъ емь ко́ли сѧ одно́го богача́, жи́лъ онъ въ вѣ́золочены́хъ пала́тахъ, носѣ́лъ тонко́е, доро́гое пла́тье; со́лодко ѣ́лъ, со́лодко пи́лъ: вса́кій де́нь о́у него́ до́ма вѣ́лъ мо́въ то пи́ръ ꙗ́кій. Разъ прѣ́халъ до богача́ въ го́стѣ ста́ркій дрѹ́гъ, да́вно о́уже онѣ́ не ви́дали сѧ; въ ра́дости бога́чъ пригото́вилъ пи́ръ вели́кій и созва́лъ го́стей. На столѣ́ вѣ́ли поставле́ніи зо́лотѣи и серебра́ніи на́чина, а въ на́чинахъ вѣ́ли доро́ги стра́вы; кѣ́бки тако́жь вѣ́ли зо́лотѣи, а въ кѣ́бкахъ пѣ́нили сѧ замóрскіи вѣ́на.

До́лго сѣ́дѣли прѣ́ятелѣ́ за столѹ́мъ; ѣ́ли и пи́ли, и вѣ́ли весѣ́ли; ли́шь госпо́дарь ма́ло про ѣ́лъ и пи́лъ, хотѣ́ и вѣ́лъ потѣ́шишю́ вѣ́сѣдѣ́ съ ско́нами го́стами. По́дъ конѣ́цъ овѣ́да прѣ́вѣ́кшій дрѹ́гъ сказа́лъ до богача́: „ни́гдѣ́мъ не ви́далъ тако́го бога́тства и тако́и роско́ши, ꙗ́къ о́у те́бе, до́лжно сказа́ти, же ни́тъ чело́вѣ́ка пра́стани́ншаго о́тъ те́бе въ цѣ́ло́мъ свѣ́тѣ.“

Богáчъ востѣ́халъ, вѣ́залъ изъ зо́лото́го на́чина ꙗ́блоко, и пода́лъ его́ прѣ́ятеле́ви; ꙗ́блоко

было рѣмѣне и свѣже на видѣ, — но коли его розкроили — въ немъ сѣдѣла червѣкъ и точила его серединѣ.

Всѣ гостѣ съ оудивленіемъ посмотрѣли на богача, а той промолвилъ: „тѣе ѿблоко ёсмь ѿ; зъ видѣ ѿ щастливъ; а нѣкомѣ не замѣтно, же червѣкъ менѣ точитъ.“

По тыхъ словахъ богачъ развернулъ своё богатое плаще и всѣ оувидѣли, що на грѣди его была страшная, неизлѣчимая рана, котрѣ называютъ ракомъ.

„Отъ, моё и щастье“, сказалъ богачъ; „що менѣ по дорогѣй стравъ? — не солѣдка она мнѣ; що менѣ по золотыхъ начинныхъ? — нѣми раны не залѣчишь; що менѣ по грѣхѣхъ? — за нѣхъ здорова не кѣпишь!“

И отъ тѣхъ порѣ перестали завидовати богачѣ. —

Що тѣхъ о богатствѣ говорятъ съ, то можно и о всякомъ дѣлѣ сказати. Не завидѣи ни старшимъ, ни сильнымъ, ни богатымъ; имъ може быти часомъ сѣмнѣйше, нежели тебѣ. Малѣ лодѣ по рѣцѣ ходитъ и рѣдко на ней вѣдѣ вывае; большій корабель по морю плавае, за то вѣра его въ дровѣзки развивае. Посмотри, кѣдѣ грѣмы вѣютъ, — не въ низкій корчикъ, но въ высѣкое дѣрево.

Богъ далъ намъ оумъ на тѣе, щовѣсьмо могли и своё доброе оумножити, и отъ вѣды охоронити съ; кто оуменъ и оученъ, томѣ частше дѣло поведѣ съ; но Богъ намъ далъ оумъ и на тѣе, щовѣ въ нещастію дармо не нарѣкати, но вѣйже посмотреть: отъ чего прѣйшло нещастье; та ещѣ

да́лз на́мз Бо́гз оу́мз и на тоё, цовз никомѣ не зави́довати и зна́ти, цо оу́ ко́ждого е́сть сво́й черва́кз на се́рдци.

Не все зо́лото, цо сѧ свѣ́титз — но проті́вно мно́гѣи сѣть ве́щи, котріи сѧ не свѣ́тѧтз, а сѣть доро́гоцѣннѣ́йшими ѣ́кз зо́лото. Чі́ста со́вѣсть и вз найбо́льшой скры́тости е́сть ска́рбомъ бо́льшимъ, ѣ́кз все́ ска́рвы цѣ́лого свѣ́та.

Вѣстникъ.

43.

Скита́лецъ.

„Куда́ хожу,
Куда́ броджу,
Все сумю́,
Часть гайну́ю,
Ту ѣ́ дну́ю,
Тамъ ночую́,
И не знаю́,
Куда́ маю́
Ще ході́ти,
Все блуді́ти!“

„Куда́ гляну
И где ста́ну,
Нѣ хати́ны,
Нѣ роди́ны,
Анѣ бра́та,
Анѣ свѣ́та
Я не знаю́
Въ жа́дномъ кра́ю,
Бо скита́лецъ
Самъ ѣ́къ па́лецъ!“

В. К.

44.

Два товари́шѣ.

Лѣ́гкимъ кро́комъ сибска́ли сѧ два чело́вѣки зъ одно́и зъ на́йвышшихъ поло́нииз Бески́довъ Стры́йского окрѣ́га, припира́ющои до Опо́ровои рѣ́ки, до́лѣ стрѣ́лкіими и крѣ́тými сте́жками до влі́зкого невели́чкого села́, цо тѣ́тъ по при́поло́нииз надъ рѣ́чкою розпросте́рало сѧ. Оба́ бы́ли ма́йже еднако́вого вѣ́роста, но не еднако́выхъ

лѣтъ. Пѣрвшій зъ нихъ, вѣлъ то молодѣцъ въ полнѣй веснѣ силѣ. Черствѣй, ѿдрный, лѣгкій. Подѣва егѣ вѣла склѣдна и надѣвна; лицѣ, хотѣ причорнѣле, ѡле рѣмѣное, ѡко ѿсне, чолѣ высѣкое. Але въ цѣлѣй тѣй подѣвѣ знаходѣло сѣ шѣсь не-принѣдного, дѣкого. На чолѣ, гдѣ завчѣсѣ, ѿкъ сѣ здѣе, пригѣды житѣ глѣдкѣ рѣвнинѣ глѣбѣ-кими поорѣли скѣвами, залѣгла ѿкѣсь тѣмнаѣ хмѣра и овѣсла по надѣ глѣстѣи вѣрѣи ѿкъ мѣрѣ-ный тѣмѣнъ по надѣ полонѣннѣи вѣрхѣи, а зъ очѣи ѿсныхъ свѣркало чѣсто ѿскрами, мѣвъ головнѣми зъ розжарѣнои вѣзѣднѣ. На ѡуѣстѣхъ, крѣхѣткѣ за шѣрокихъ, появѣло сѣ шѣсь нѣвы поношѣнѣе и ненѣвѣсть, а въ глѣбѣокихъ прѣломахъ тварѣи го-рѣчаѣ пристрѣстнѣсть и завзѣтѣе. Оदनѣкожѣ ѡѣ-далѣ часѣми на тѣхъто ѡуѣстѣхъ и чолѣ шѣсь такъ мѣгкѣго и тѣжлѣвого, а въ очѣхъ такѣ ѿкѣсь за-дѣмчѣва скѣка и вѣлѣзнь, шѣ въ тѣй хвѣли тѣжко кто не прихлѣилѣвы сѣ цѣлѣмъ сѣрдѣемъ къ нѣмѣ. Слѣвомъ грамѣмота лицѣ тѣго молодѣцѣ мѣла въ сѣвѣ ѿкѣсь тѣйное и, кѣзалѣвымъ, сѣперѣчное письмѣ, кѣтѣрое и дѣже письмѣнномѣ тѣжковы вѣло прочѣтѣти. Оदनѣ тѣлько ѣмкѣсть и ѣтѣѣга выкрѣвалѣ сѣ розлѣчно въ кѣждѣмъ егѣ рѣхѣ, въ кѣждѣмъ позрѣнѣю. И егѣ вѣтѣковѣины гѣдѣ ѣтѣгадѣти. Зъ ѣдѣжи сѣдѣлѣвысь, шѣ еѣсть мѣѣща-нѣномъ зъ ѿкѣго мѣѣста на Рѣси, ѣво вѣрышѣв-никѣмъ зъ Кѣтъ, шѣ за кѣзѣми хѣдѣтъ; но прѣслѣхѣвши сѣ вѣѣѣдѣ, тѣй по хѣдѣ и кѣчерахъ, въ нѣлѣдѣ на шѣрѣкое плѣчѣ спѣдѣющѣхъ, прѣ-сѣгзѣвысь, шѣ егѣ родѣла Вѣрхѣовнѣа. А малъ на сѣвѣ жѣпѣнъ хорѣшѣй изъ сѣногѣ сѣкнѣ, шѣлѣковѣй поѣѣсъ тѣанѣй въ партѣицѣ сѣ позѣлѣченѣми тѣ-

роками, сівѣ шапкѣ съ червона́вымъ верхо́мъ на головѣ́, и жо́лтіи сафі́ановіи чо́боты на нога́хъ. Зъ по́дъ жѣ́панà, котро́го овѣ́ по́лы по́дъ по́ясъ вы́соко вѣ́ли заложѣ́ными, вѣ́до вѣ́ло сѣ́нии ши́рокіи штаны́, вы́сокій реме́нь гвозд́ками зъ гѣ́ста цѣ́ткѣ́ванный, а за реме́немъ вѣ́иснѣ́ли часо́мъ, ѣ́къ сѣ́ полà въ хо́дѣ́ вѣ́льше ѡ́твинѣ́ла, двѣ́ рѣ́ко́емы пистоле́товъ. Подвѣ́йка и та́йстра чере́зъ плече́, та́й хоро́шаѣ зъ на́сѣ́чки ба́лта, стано́вили послѣ́дніи принале́жности сего́ чоловѣ́ка.

Его́ товари́шъ вы́лъ то совѣ́ гѣ́йвы дѣ́вчакъ сере́довѣ́чный, съ ши́ро́кими ѣ́къ двѣ́ри плечми́, а́ле съ ма́ленькими очі́ма и горба́тымъ но́сомъ. Зъ его́ тва́ри снѣ́дои и протѣ́тон и глѣ́боко запáлыхъ зѣ́ниць мо́жна вѣ́ло дога́довати сѣ́, що́ въ то́й печі́ оу́жѣ́ давнѣ́ вѣ́горѣ́ло. Стѣ́денѣ́ спози́ра́лъ ѡ́нъ оу́жѣ́ на свѣ́тѣ́ о́коло себѣ́, но по́зѣ́ръ сѣ́ ма́ленького чо́рного о́ка не коро́жила ничѣ́ ші́рого. Бы́лъ то по́зѣ́ръ лѣ́са, що́ за ка́вомъ хо́дитъ. Оде́жа его́ вѣ́ла подѣ́вна до оде́жи пе́решого това́риша, одна́кожь ѡ́ного, ма́й лѣ́пша и дорѣ́жша ѣ́къ сѣ́го, и здака́ловысѣ́, що́ сѣ́ есть са́бо́ю ѡ́ного, а́вѣ́ подвѣ́адны́мъ емѣ́ сво́жко́мъ. Прова́днѣ́лъ ѡ́нъ за собо́ю два осѣ́длані́и ко́нѣ́, котрі́и на пе́решій вѣ́зѣ́ръ розпѣ́знати вѣ́ло мо́жно, що́ сѣ́тъ гѣ́цѣ́льски́ми.

Долго́ ишли́ оні́ не про́мокла́ющіи до се́бе а́нѣ́ о́дно́го сло́ва, и пе́решій здака́лъ сѣ́ са́ѣ́дїти за о́рло́мъ, що́ гдѣ́сь зъ по́дъ по́лоні́ны поше́ла сѣ́, и чимъ́ разѣ́ вѣ́йжше́ и вѣ́йжше́ ма́хъ про́ганѣ́ти, а дрѣ́гій пози́ра́лъ цѣ́ка́ко то въ тѣ́ю то въ ѡ́нѣ́ю сто́ронѣ́ до се́ла́ повѣ́зкнѣ́хъ, ѣ́квы розпѣ́знава́ючи, котрѣ́ кра́нше́, вога́тше́. Я́жъ да́лѣ́й ста́лъ мо́лод-

шій, зна́лаз зз плеча́ подвѣйкѣ, и ка́же до ста́р-
шого: „Чи відишь їкз вѣлѣзз вы́соко, но ї го
мѣшѣ ззса́дїти; ндї дѣлѣй сз кѣньми и ждї на
мѣ пѣдз полонїною, менѣ кортїтз докѣнче ѣнѣю
птїцю справити, не однѣ она́ їгнѣ оу́вїла.“ И
звѣргз зз головы́ ша́пкѣ, лѣгз горѣ грѣдьми вз
продолїнкѣ, свїлаз сѣ вз тѣснїй кадвѣкз, при-
ложїлаз подвѣйкѣ до пра́вого ѣка, тай нача́лаз не-
рѣхѣмо слѣдїти за довѣчею. Ма́йже до́лше годї-
ны крѣтіла сѣ птїца вз вы́сокихъ воздѣхахъ, и
то вносіла сѣ, то знѣвз спѣска́ла сѣ, то знѣвз
взлѣтѣла вѣшше, плаваючї крѣгомз по надз нѣго
їкз коза́цкаѣ чайка по ширѣкѣмз мѣрї. И ма́йже
вѣдѣше годїны лежа́лаз нашз незнакѣмїй, свї-
тый вз кадвѣкз, держачї ѣвомѣ рѣка́ми кѣло ли-
ца́ подвѣйкѣ, гѣтѣвїй вз кѣждѣй хвїли плѣнѣти
нѣю до вѣдѣючѣ птїцѣ. Але ора́нне ѣко не лѣгко
злѣдишь. Оу́жѣ сѣ спѣстїлаз вѣлаз влїзз надз
мнїмїй жїрз, оу́жѣ задрѣжала вѣтѣскаѣ жїлака
вз рѣцѣ злѣднїка, но їкѣв ражѣнїй звїнѣлаз сѣ
напрѣсно орѣлаз, и нѣжѣ на нѣво на вѣзмѣжнѣе
мѣре. И взнѣсз сѣ знѣвз вы́соко, и їкз ма́ковѣ
зѣрно ѣлаз плѣвати крѣга́ми по надз полонїнѣ, ажѣ
на пѣслѣдокз спѣстїлаз сѣ ма́ло нїже, стагнѣлаз
мовѣ вз двѣ долѣнѣ сѣгѣвїи крїла, и пѣлетѣмз
ка́мѣнѣ вѣржѣного зз нѣва, метнѣлаз собо́ю на до-
вѣчѣ. Но не долѣтѣлаз живѣмз. Вз половїци до-
ро́ги срѣтіла егѣ кѣлька завѣзѣтого лѣвца, и роз-
трѣскала на зѣвсѣ вы́сокопѣдрїи крїла. Вѣтѣсз
схѣпїлаз сѣ, прѣтагнѣлаз сѣ їкз стрѣна, и кѣпнѣв-
ши ного́ю птїцю, цѣ о двѣ крѣки кѣло нѣго оу́-
пѣла, пѣспѣшїлаз спѣрымз хѣдомз за това́ри-
шемз свѣмз.

Крѣткіми дорѣгами черѣзъ переквѣчній вѣры, кѣдѣ хнѣвѣ свѣрь сѣ просвѣае, садѣли онѣ зъ потѣка вѣз потѣкѣ, и достѣли сѣ на посѣдокѣ на краснѣю полѣнкѣ, гдѣ мѣжи старѣми ѣлицѣми пѣдѣ стрѣмкѣмѣ, скаліннымѣ вѣрегомѣ стоѣла зимѣвка. Запѣцѣна и старѣстѣю похнѣлена, не дѣже онѣ наѣла кѣ сѣбѣ, но глѣнѣвши изъ еѣ тѣсноѣ ѣкѣнцѣ, авѣ вѣйшовши на прѣсѣнокѣ оѣзрѣлѣ еѣ ненаглѣднѣи красѣтѣ природѣ. Зъ однѣи сто-ронѣ полонѣна, котрѣи верхѣ до нѣва зѣае сѣ сѣгѣти, зъ дрѣгон вѣры, цѣ ѣкѣ заклѣтѣи вѣлнѣи дрѣмѣютѣ ѣтѣ вѣка по наѣз потѣки, а зъ передѣ вѣз долѣнѣ сѣлѣ, котрѣѣ хѣтѣ нѣвѣи лѣстѣвѣчѣи гнѣзда до стѣнѣ Бѣскѣда попрѣлѣпанѣи вѣдѣютѣ сѣ, а сѣрѣдѣ сѣлѣ малѣнкаѣ цѣрковѣцѣ сѣ ѣснѣмѣ крѣстѣикѣмѣ на вѣни. Я вѣсѣ тѣѣ ѣкѣвѣ вѣз зѣлѣтѣ. Но тѣи красѣтѣ зѣае сѣ не промѣклѣли до двѣѣхѣ пѣтѣнѣкѣвѣ. Ёкѣро на полѣнкѣ вѣйшли, пѣдскѣ-чилѣ молѣдѣшѣи до двѣрѣи хѣжи, толкнѣлѣ трѣици вѣлѣтѣю, и не жѣдѣи ажѣ мѣ кто ѣтѣчѣннѣтѣ, стѣлѣ колѣномѣ смѣтрѣти, чѣвѣ сѣ вѣз тѣѣ не моглѣ овѣзѣти. И пѣрѣли двѣри а онѣ вѣншли до зимѣвки.

Н. Оушѣянѣвичѣ.

45.

Крѣцѣнѣе Володимѣра Вѣлѣкого и Кѣевѣлѣнѣ.

Володимѣрѣ Вѣлѣкѣи, сѣнѣ Ёвѣтѣослѣва, а Оѣлѣи вѣнѣкѣ, овѣнѣлѣ по Ёропѣлѣцѣ, вѣрѣтѣ сѣвѣ-емѣ 980 гѣѣдѣ правлѣнѣе крѣтѣвѣ ѣтѣцѣвѣскѣхѣ, колѣи еѣцѣ лѣдѣко не вѣсѣ нарѣдѣ кѣ волѣканѣпѣклѣбнѣствѣ зѣѣстѣвѣлѣ. Не за долѣгѣ, т. е. 981 гѣѣѣдѣ завоѣвѣлѣ Володимѣрѣ Рѣсѣ Черкѣнѣ, зѣѣстѣнѣ пѣдѣи ѣме-

немъ Червѣнскихъ Городѣвъ, а слава дѣлаз его по всеѣхъ сторонахъ розлагла сѧ, що нарѣды сосѣдніи и далѣкїи за по́честъ совѣ́ мали приклонїти его кз своѣй вѣрѣ. И въ правдѣ старали сѧ о то́е; во приходїли до Кїева по́слы Магометѧнъ, Кадо́лнкѣвъ Нѣмѣцкихъ, Жидѣвъ Таврі́дскихъ, а на конѣцъ їавилъ сѧ и грѣческій мѣдрѣцъ. Кѣждый изъ нихъ сіловалъ сѧ привести его до своѣи вѣры; но Великій Кнѧзь зазвалъ своѣихъ бола́рѣвъ, овїавилъ имъ предложѣнїѧ по́слѣвъ и запыталъ ихъ о радѣ. Бола́ре стараннїи о гара́здъ Кнѧзѧ и Оте́чества сво́го присѣдїли, що всѧкій чоловѣкъ свою вѣрѣ хвалїтъ; и оу́радили, колїи хѣче найлѣчшѣ изъ нїхъ вїерати, то най людїи мѣдрыхъ розъшлѣ по розлі́чныхъ краѧхъ для́ пересвѣ́дченѧ сѧ, котрїи наро́дъ найдостойнѣйшѣ чѣсть ѿтдаѣ їстинномѣ Бѣгѣ. Володимїръ по ихъ радѣ вїслалъ дѣсѧть мѣжѣвъ оу́ченыхъ для́ звѣ́данѧ рѣзнихъ цѧрствъ и краѣвъ свѣ́та, цѣовы сѧ тамъ зѧ влі́зка пригладѣли овра́дамъ розлі́чныхъ наро́дѣвъ, а вернѣвши сѧ емѣ о все́мъ вѣрнѣсправѣ зда́ли; а ѿтѧкъ малъ сѧ ѣнъ склонїти до то́и вѣры, котра́ мѣ найлѣчша здава́ти имѣтъ сѧ.

По́слы по при́казѣ его́ овхѣдїли рѣзнїи краѣ́, и наконѣцъ прїйшли до Царьгоро́да. Цѣсарь грѣческій, Васи́лій Багряноро́дный, довѣ́давши сѧ о привытїю по́слѣвъ рѣскихъ и о цѣли ихъ похѣ́дѣвъ, а знающїи до́бре, що пове́рхнѧ пыхѣта вѣ́дѧше ихъ оу́мы займе́, їѧкъ сама́ правѣда и на́дка, велѣ́лъ ихъ заве́сти до цѣ́ркви свѧто́и Со́фїи, їѧко до найзнаменїтшого хра́ма Царьгоро́дского. Взишо́вши тамъ за́стали Слѣ́жѣв Бѣжѣ; самъ Па́тріархъ Никола́й Хризовѣ́ргъ свѧщеннодѣ́йствио-

ва́лз. Ве́личнôсть и богáтство хрáма, притôм-
нôсть дðховéньства изъ цѣлôи столíцѣ, красоты
малъôванâ, оздôбы овразôвъ, за́пахъ кадíла,
милôзвѣчное пѣ́нье лíкôвъ; таинствéнна повáга
о́брáдôвъ, все тоò привелò въ за́дðмáенье Рðси-
нôвъ; имъ здава́ло сâ, цò Всевы́шный сáмъ про-
вòдâе на сéмъ мѣстцѣ и непосерéдно овхòдитъ
сâ съ покòбниками сво́ими. Оъ симъ впечатлѣ-
нíемъ повернðвши въ своâси, превозно́сили и хва-
ли́ли вѣрð грéческò нáдъ всѣ дрðгíи; а Володи-
мíръ идðчи за нхъ рáдою, и мáвши примѣръ сво́и
бáбки Ольги перéдъ очíма, за́дðмалъ стáти сâ
Христíаниномъ по грéческомъ о́брáдð.

Володимíръ мòглавы сâ в́ылъ и въ Кíевѣ
окрестíти, во оу́жè зъ дáвна в́ыли тамъ церквèи и
дðховéнии Христíанскíи; но гóрдый Кнáзь, захо-
тѣвши свѣтлôсти и велíчíâ при такъ вáжнôмъ
о́брáдѣ, загадáлъ ажъ въ Царьгорóдѣ и повѣд-
ною рðкóю принáти вѣрð Грéкôвъ. — Оъ велí-
кимъ вóйскомъ в́ыправилъ сâ 988 рòкò на Грéцíю,
здóвылъ по дорóзѣ Херсòна, а мáвши оу́жè нðтъ
òтвѣртый до Царьгорóда, в́ыправилъ пòслôвъ до
Цѣсарѣвъ грéческихъ Васíлíâ и Константíна въ
свáты до íхже сестры́ Анны, съ погрòзою, сáньки
мò òтновѣли, то сáмъ вержè сâ на нхъ столíцю.
Цѣсарѣ в́идѣвши непорáдокъ и скáрки въ свòемъ
цáрствѣ, при сíлахъ сðнерéчныхъ почðвши нé-
мòчь своò òтнérти нáпадъ, а при тòмъ оу́смо-
трѣвши хосéнъ дâ сéбе въ сою́зѣ съ такъ сíлк-
нымъ сосѣдомъ, охòтно призвòлани на подрð-
жéнье, пòдъ однóю в́ымѣнкою, цòвы Володимíръ
пéрише, въ кðнели вѣры скáтòи огíдне погáньство
овмýлъ. Володимíръ оу́жè давнò на се готóвый,

сз радостію сгодѣлз сѧ на тѣе, лишъ зажелѣлз, цювы на порѣкѣ ихъ цѣрости и прѣѣзни прислѣли пѣрвше свою сестрѣ. — И то стѣло сѧ: Цѣсарѣвна оточѣна дѣховѣньствомъ и знаменѣтыми особами, привѣла кораблѣмъ до Херсѣна. — Ажъ тепѣрь оуѣснѣвши всѣ перешкѣды, ѣтпѣравѣлз Владѣка Херсѣнскѣй овѣрдъ свѣтѣго крѣщенѣѧ на перѣдъ на Володимѣрѣ, котрѣго наименовалз Васѣліѣмъ, а ѣттѣкз и на пѣчтѣ егѣ волѣрѣвз. По крѣщенѣю настѣпѣло вѣнчанѣе сз Цѣсарѣвною Анною, и Володимѣрз повернѣлз оуѣжѣ Христѣѧніномъ и своѣкомъ грѣческѣхъ Цѣсарѣвз до Кѣева.

Но не инѣ Володимѣрз самъ принѣлз вѣрѣ Христѣвѣ; ѣнз хотѣлз, абы и весь нарѣдъ свѣй крѣщенѣемъ свѣтѣымъ ѣтз оуѣвѣзи погѣнѣства освѣбѣдѣти. Розвалѣнѣе волѣвѣнѣвз попередѣло тотъ свѣтѣй овѣрдъ. Головнѣ вѣжѣще Пѣрдна привѣзано до конѣчного хвѣстѣ, волѣчено оулицѣми Кѣева, вѣто кѣѧми, а наконѣцъ зѣпхнѣто зѣ вѣрега вѣ Днѣперъ. Зѣдмѣломѣ нарѣдѣ не вѣло колѣ и жѣловѣти и ворѣнѣти свѣихъ богѣвз, во зѣразъ дрѣдѣго дѣѧ наказѣлз Володимѣрз оголѣсѣти вѣ столицѣ, цювы всѣ Рѣсинѣ: панѣ и слѣги, богѣтѣи и оуѣбогѣи до крѣщенѣѧ привѣвѣли.

Нарѣдъ позѣвѣлѣнѣй прѣдмѣта дѣвнѣи вѣры и покѣлѣнѣства грѣмадѣми валѣлз на вѣрегѣ Днѣпра сз прѣсвѣдченѣемъ, цю новѣ вѣра еѣтъ правѣдѣва и свѣтѣ, колѣ Кнѣзь и волѣре замѣнѣли ю за дѣвнѣ. Привѣлз тамъ и Вѣлѣкѣй Кнѣзь оточѣнѣй свѣщѣннѣиками грѣческѣими. — Тепѣрь за дѣнѣымъ знѣкомъ бѣзчислѣннѣе мнѣжѣство нарѣда вѣстѣпѣло вѣ рѣкѣ; пѣдрѣслѣи стоѣли вѣ водѣ по грѣди илѣи по шѣю; вѣтѣкѣи и мѣтери дѣржѣли не-

мова́та на рѣка́хъ, а свѣщенники чита́ли мо-
ли́твы креще́нїа и голосо́ли сла́вѣ Всеми́шнѣго. —
И ѿ́къ о́уже исполне́но овра́дѣ свѣтѣй и Ки́евскихъ
обыва́телѣвъ Христі́анами назва́но, Болоди́миръ
въ ра́дости и возхи́щенію взне́сши о́чи до Не́ва,
го́лосно промóвилъ: „Сотвори́телю Не́ва и землѣ!
благословѣ́ сїи новѣ́ ча́да твоѣ́; сподо́би ихъ по́з-
нати Тебѣ́ истинно́го Бо́га, и о́утверди́ ихъ въ
вѣ́рѣ́ правосла́внѣй. Бѣ́ды́ по́мочію въ изкѣ́шенію
до сла́го, авѣ́имъ досто́йно сла́вилъ ѿ́ма Твоѣ́ свѣ-
то́е!“ . . . „Не́во и землѣ́“, ка́же Не́сторъ, „ра́до-
вали сѧ́ дню́ семѣ́.“

Наро́дѣ креще́ный, за́гдѣвши всѣ́ слѣ́ды
волванопокло́нства ста́вилъ церквѣ́ и олтарѣ́ на
че́сть правди́вого Бо́га, въ чѣ́мъ са́мъ Болоди-
ми́ръ бы́лъ примѣ́ромъ, поста́вивши це́рковь св.
Басі́ліа на то́мъ само́мъ мѣ́стци, гдѣ́ коли́сь
сто́алъ во́лдоуъ Пе́рдна волкана́.

Анш. Добря́нскій.

46.

Си́ла дѣ́ха челове́ческаго.

И́стинно высо́ка́ суть на землѣ́ го́ры,
Але́ е́ще́ вы́шшї́ спра́вы челове́ка!

Онъ́ то сво́имъ ду́хомъ сяга́е ажъ́ зорѣ́,
Онъ́ ся́ не у́лякне́ гробово́го вѣ́ка . . .

Кото́ре́ ли́шь тѣ́ло ме́ртве́ притиска́е,
Но́ у́мныхъ́ дѣ́лъ ду́ха отню́дъ не́ терка́е.

И. Гуша́лёвичъ.

Малѣ и велике.

Въ Аѣи, въ горахъ Таври́дскихъ и въ и́ныхъ мѣстцахъ жи́е ро́дъ ове́цъ „арга́ли;“ онѣ сѣтъ дѣже вели́кии въ сорозмѣрности до на́шихъ сво́йскихъ ове́цъ, крѣпкии а при то́мъ дѣже полохли́ви, и ма́ютъ дѣже вели́кии ро́ги. Если та́кѣй свѣрь, ци то въ во́рвѣ ци чере́зъ ѣкъ приго́дъ, згѣвитъ оди́нъ ро́гъ, що ча́сто сѣ дѣе, то тамо́шнымъ ли́самъ то́е дѣже есть въ ла́дъ; во онѣ не потре́бютъ тогда́ совѣ́ ѣмъ рови́ти въ зема́и, но дѣмаючи, що то́й ро́гъ есть для́ нихъ назна́ченный, вла́затъ въ то́йже и обита́ютъ въ немъ.

Найме́ншии пти́цѣ, котри́и зна́емъ, называ́ютъ сѣ „коли́вры.“ Ихъ оте́чество есть ю́жна Аме́рика, онѣ ма́ютъ дѣже кра́сне зо́лотомъ и срѣ́вромъ мѣна́че сѣ пѣрьѣ, несѣтъ сѣ, и ихъ ѣйце́ не е́сть бо́льше о́тъ горо́хъ — ихъ не мо́жно стрѣ́лѣти шро́томъ, но дробне́нькимъ пѣско́мъ, во ина́кше ничо́говы сѣ изъ нихъ не лиши́ло. — Въ кла́ткахъ не мо́жно ихъ долго́ трима́ти, онѣ за ко́лька дни́ гинѣтъ, во въ во́льномъ возо́дѣ мо́гутъ жи́ти. По при нихъ живе́ па́вкъ, котри́й тихъ коли́вровъ такъ ло́витъ, ѣкъ въ кома́ры и ссе́ изъ нихъ кро́вь.

Не та́кѣй есть ѣгна́тникъ, котри́й провѣ́вае въ Тиро́льскихъ и Швайца́рскихъ горахъ. Роспростѣ́рыми сво́ими крѣ́лами покрыва́е онъ до́лгость осьми́ до десяти́ сто́пъ, и ма́е досѣ́ть си́лы, авѣ́ ди́кии ко́зы, ѣгна́та и дѣ́ти повали́ти и сѣ собо́ю похити́ти.

Наибольша изъ всѣхъ лѣтающихъ птицъ есть кондоръ, краѣнъ колибра. Онъ розпростѣрши крѣла, займае шѣстна́дцать стѣпъ, егѡ перѣднѣи пера оу крѣла сѣтъ грѣѣи на добрый палецъ, а коли рѣшитъ сѣ, то такѣи чѣти шѣмъ, мовѣ зъ далѣкого грѣма.

Наибольшою однакожъ изъ всѣхъ птицъ есть стрѣсъ провѣдѣающѣи на пѣстѣрахъ Азіи и Африки, котрѣи про свою тяжѣлость и про корѣткѣи свои крѣла не мѣже лѣтѣти, но мѣситъ зѣвсѣды остава́ти на землѣ. При тѣмъ всѣмъ но́ситъ онъ свою го́ловѣ дѣвать до дѣсѣтъ стѣпъ до горы, мѣже доко́ла сѣбе далѣко вѣдѣти и вѣлазъ вывѣзъ состоѣнѣи, ꙗкъ добрый товаришь, по при ѣздѣ сѣдѣа́чого на конѣ вѣгчи и сѣ нѣмъ сѣ розмѣла́ти, еслѣи вѣмъ вѣсѣды и ро́змѣ не браковѣло.

Гѣсликъ, тако́жъ въ Азіи, вѣжитъ по́ла кѣнтла и есть найме́ншое межи всѣми извѣстными живѣтнами, котрѣи хѣдѣтъ на четѣрѣхъ ногѣхъ и даѣтъ сѣати своѣмъ молодымъ. Гло́нъ же есть двана́дцѣтъ до четѣрна́дцѣти стѣпъ высѣкѣи, и вѣжитъ до 7000 фѣнтѣвъ.

Найме́ншого живѣтна на землѣ не вѣдѣлазъ ни-кто, наветѣ и повѣлѣша́ющимъ стѣла́ми; наибѣлѣ-шое же есть кѣтъ, котрѣи кѣрѣсти мѣже въ дол-готѣ ажъ до 120 стѣпъ и вѣжитъ свѣшь тѣсѣчъ сотна́рѣвъ.

В. К.

Свѣтъ надзѣмный.

Гѣлицѣ, лѣна, свѣзды не могѣтъ не занѣ-мѣти чѣловѣка не то́лько своѣю красѣто́ю, но

ТАКЖЕ ВЛАГОДѢТЕЛЬНЫМИ СВОИМИ ОТНОШЕНІЯМИ КЪ ЗЕМЛИ. ОСОБѢННО ЖЕ СОЛНЦЕ ЕСТЬ ИСТОЧНИКОМЪ СВѢТЛА И ТЕПЛОТЫ КЪ ЖИЗНИ ТАКЪ МНОГИМЪ ТВАРЕМЪ НА НЕЙ КЪ ЕЕ ПЛОДОРОДІЮ, А ТОЛЬКО ВЪ ГОРЯЧИХЪ СТОРОНАХЪ ПРОВОЗНОСЯТЪ ЛЮДИ НАДЪ ОНОЕ ЛДНѢ. НЕ МАЛИВЫСЬМО ДНА, СЛИВЫ НЕ БЫЛО СОЛНЦА — А ЯКЪ СЪМНАА БЫЛА ВЪ НОЧЬ БЕЗЪ ЛДНЫ И СВѢЗДЪ? СОЛНЦЕ, ЛДНА И СВѢЗДЫ ИСПРАВЛЯЮТЪ ПУТЬ ЧЕЛОВѢКА ВЪ ПѢСТЫНАХЪ И НА МОРІИ. НАКОНЕЦЪ ОНИ ЯКОВЫ ОГНѢННЫМИ БѢКВАМИ ПРОПОВѢДАЮТЪ СЛАВѢ И КРАСОТѢ БОГА, ТВОРЦА И ВЛАДЫКИ СВОГО, А СМІРАЮТЪ НИЧТОЖНЮ ГОРДОСТЬ, ПОЛЗАЮЩЮ СЯ ПО ЗЕМЛИ, КОТОРА ТО ГОРДОСТЬ НЕ ОУЧИТЪ СЯ ПОНИМАТИ ВЕЛИЧІА БОЖОГО.

ОУЖЕ ВЪ ГЛАВНОЙ ДРЕВНОСТИ КИТАЙЦЫ, ХАЛДЕѢ, БАВГЛОНІАНЕ, ПЕРСЫ, АРАВЫ И ЕГІПТАНЕ А ПОТОМЪ ГРЕКИ ЗАНИМАЛИ СЯ ПОЗНАВАНІЕМЪ СВѢЗДЪ И ИХЪ ЗАКОНОВЪ, И ОУТВОРИЛИ НАДЪ О ЗВѢЗДАХЪ И ИХЪ ЗАКОНАХЪ, ИЛИ СВѢЗДОСЛОВІЕ, АСТРОНОМІЮ; А ОУЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПРЕПОДАВАЮЩИХЪ ТАКЪ НАДЪ НАЗВАЛИ СВѢЗДОСЛОВЦАМИ, АСТРОНОМАМИ. ОУЧИЛИЩЕ АЛЕКСАНДРІЙСКОЕ ПРОСЛАВИЛО СЯ ДАЖЕ АСТРОНОМАМИ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ОУЖЕ ВЪ ШЕЩЕ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ АРИСТАРХЪ ОУТВЕРЖДАЛЪ, ЧТО ЗЕМЛЯ ОВѢРАЕ ОКОЛО СОЛНЦА. ТРѢДAMI ГРЕКОВЪ, ПРОСВѢТІТЕЛЕЙ ЕВРОПЫ ПОЛЬЗОВАЛИСЯ АРАВЫ. ИЗЪ XV. ВѢКОМЪ ВЪАЛИ СЯ КЪ АСТРОНОМІИ ГЕРМАНЫ, НЫНѢ НАЙДЧЕННѢЙШІЙ НАРОДЪ, ІТАЛІАНЫ И ИНІИ ЗАПАДНІИ НАРОДЫ. ЗНАНІЕ СВѢЗДЪ ОУМНОЖІЛО СЯ ПРИ ПОМОЩИ ВЫШШОИ МАТЕМАТИКИ И ТЕЛЕСКОПОВЪ (ДАЛЬНОВИДОВЪ). ЯКЪ МАТЕМАТИКА ОУМНОЖІЛА ДАЛЬНОВѢДѢНІЕ ДУХОВОЕ, ТАКЪ ТЕЛЕСКОПЫ ОУМНОЖІЛИ ДАЛЬНОВИДѢ-

нїе о́ка тѣлеснаго, которое, сли ихъ оупотреб-
лае, называе са „воорѣженымъ.“ Не воорѣженнымъ
о́комъ не мѡжно самы́хъ влі́зкихъ предметѡвъ
достатѡчно дозрѣти и розличати, и онѡ въ мно-
гихъ обманѡе насъ; то тѣмъ больше такое о́ко
мѡже обманѣти въ предметахъ ѡтдалѣныхъ, на-
прѡтивъ котрыхъ предметы влі́зкіи выдаѡтъ са
намъ быти вѡльшими, ѣкъ сѡтъ въ срѡвненіи съ
дрѣгими ѡтдалѣнными. Однакожь въ астрѡноміи
мае о́ко мѣждѡ дрѣгими чѡвствами неоспорімое
примѣщество, и нимъ возно́ситъ са чоловѣкъ
въ простра́нство къ высотѣ, которѡ дѡхъ съ
измѣненіемъ счислае, но совѣ вообразіти не мѡ-
же. — — Востѡчніи наро́ды тѣсно свѣзовали
жрѣвіи чоловѣческіи съ свѣздами ѣкъ и до ны-
нѣ мѡжно слышати „о щастлівѡй чіей свѣздѣ.“
На сѣмъ, хотѣи лѡжнѡмъ свѣзованіи жрѣвіа че-
ловѣческаго съ свѣздами почивала „Астрѡлогіа“
или „свѣздочѣтіе“, которое на́веть богáми почи-
тáло сїи тѣлеса́ невѣснїи.

Сѡлнце, лѡна, свѣзды роздѣлаѡтъ день ѡтъ
но́чи и становлѡтъ времена́ лѣтамъ. Жидѡве мáли
годъ лѣнний и опредѣлали нача́ло егѡ и нача́ло
кѡждо́го мѣсѡца́ новолѣніемъ. Мы нынѣ ещѣ ви-
димъ жидѡвъ въ дни новолѣннїи молáчихъ са. До
нынѣ ещѣ мнимѡютъ на нѡвою и пѡдпѡлню лѣннї
сѣати, въ новѡмъ дѡмѣ осѣдати, женіти са,
нѡгтѣ и волѡске стрігчи, а при оупі́ервѣ лѣннї ко-
сїти, жати, рѣвати, вѡлѣзни прогонѣти и много
иныхъ подѡбныхъ предсѡдѡвъ. Тѣрки, когдà есть
затмѣніе сѡлнца авѡ лѣннї на́веть стрѣлаѡтъ
изъ пѡшѡкъ, авѡ прогонѣти и оупі́ити мнїмого
змїа, хотѣа́чо́го сѡлнце или лѣннѡ пожѣрти. Іѣкїи

вѣпль, іакѡе отчаїніе и іакїи гаданїѧ іменно о вѣйнахъ не вываютъ при іавленїяхъ комѣтъ, свѣрної зорї, при затьмѣнїяхъ сѡлнца и лѣны, такъже въ вѣрема мѡлнїи и грѡмѡвъ?! И вѣеѡ тѡѡ причїною естъ недѡстѡтокъ надъки о сѡлнци, лѣнѣ и о свѣздахъ.

М. Малиновскій.

49.

Образъ смѣрти.

(Басня.)

Мѣдрѡѡ Зѡроаѣтра ѡучївшѡѡ сѧ невѣснои мѧгїи ѡтъ вѡѡа Оромѧза, посѣтїлѧз ѡднѡѡ рѧздѧ іѧкїи молодой Кнѧзь, прїтѧгнѣный слѧвоѡ тѡѡ великого мѣѡа ажъ ѡтъ вѣрегѡвъ Гѧнгѣса. Дѣрзкїи нерѡзсѣдокъ ѡвлѧдѧлѧз ѡнѡшеѡ; ѡнѧ хотѣлѧз про- нїкнѣти завѣсѣ, кѡтѡроѡ вѡѡество закрьїло свѧ- тїлицѣ прирѡды. Вѣдѣнѧз вѣдѣчи сїмѧз Персїд- скимѧ фїлѡсѡфѡмѧз перѣхѡдїлѧз ѡсвѧщеннїи поѡсы цѧрѣства дѣхѡвъ. На концѧз просїлѧз сѧ ироїческою ѡтѡѧѡю свѡѡ вѡѡѧ, ѧвѧ емѣ показѧлѧз ѡбразъ смѣрти. Зѡроаѣтерѧз ѡудѧрилѧз свѡеѡ, изъ слѡнѣвои кѡсти вѣдѣлѧноѡ пѧлицѡю о зѣмѧю. Бѣзднѧ ѡт- ворїлѧ сѧ перѣдѧ нїмѧ ѧ изъ мрѧчного ѡнои зѣѡвѧ нѧчѧлѧз сѧ вїдїмо пѡднѡсїти цѧрь ѡѡѡѧсѧ. „Щѡ вїдѡѡ!“ закрьїчѧлѧз тѡѡсѣчїи сѧ молодѣцѧз, „вѧѣдѡе стрѧшїлицѣ пѡднїмѧѡѡе на мѣне кѡѡѡѡ кнѧ- дѧлѧз! Рѡскѧѡ Зѡроаѣтрѣ, ѧвѧ сѣзѡло! Оутѣкѧй- мо зѧ ѡтѡы!“ —

„Ѣнѣ мѡѡ,“ ѡтпѡвѣлѧз мѣдрѣцѧз прїѧтѣль- скимѧз гѡлѡсѡмѧз: „ѧ не вїдѡѡ въ тѡмѧз зѧѧѡленїи жѧднѡѡ стрѧѡѧ. Мѣнѣ іѧвлѧе сѧ прїѧтнѡѡ гѣнїи, ѡвлѣчѣный сїѧнїемѧз лѣны и дѣржѧчїи въ рѡцѣ свѡеѡ золѡтїи кѧѡѡѡ Ѣпїрѣѡмѧ. Ѣмѣртѣ ѣстъ тѡ ѡмѣлѣ-

онъ, принимающий всегда видъ тѣнъ дѣшнѣ, къ ко-
трѣи приближае, сѣ.“ —

В. Волянъ.

50.

Ктò достойнѣйшій?

Перò, що много писало

Такъ ся колись величало:

„Зъ мене мѹдрòсть òтъ азбуки

Ажъ до наивышшои науки

На папѣрь въ перѣдъ сплывае, •

Потòмъ рòзумъ просвѣщае, — —

Списую я людски справы,

Церкви и свѣтскѣ уставы,

Означаю дòбрымъ плату,

Слыхъ òтдаю пòдъ мечь кату.“ — —

Мечь злопотѣлъ якъ страшило:

„Не хвали ся гусе крило!

Злетѣшь, скоро вѣтрѣць свѣсне,

Мечь врагòви въ òчи блисне!

Тотò пишешь, що мечь каже,

Щò напишешь, не разъ змаже.

Науки ся снѹють рòемъ,

Колѣ мечь дарить покòемъ.“ — —

„Умирѣть ся, низко прощу!

Мою справу вамъ занòшу:

Липѣть трòхи менѣ славы,“

Заговорилъ плѹтъ зъ пòдъ лавы. —

Мечеви гнѣвъ не стало,

А перò ось такъ сказало:

„Нынѣ правду ясену бачу,

И ты чѣстный еси орáчу;

Всѣсьмо дрѹгъ для дрѹга здáтнѣ

Жѣйможь съ собòю въ сгодѣ братнòй!“

Лука зъ Ракова.

51.

И а њ к з.

(Изъ Гёбля).

Мáло есть кто мѣжи людьми, авы сá не ври-
диз паѡкóмз, а мнóгѣи и воáтз сá тóго живóтна,
котрѣ однáкожъ вѣ мнóгѣхъ дáа насъ есть подчѣ-
тельными. И такъ н. пр. паѡкз не мáе двоѣхъ
очѣй но ѡсьмъ. Не одѣнъ совѣ погадáе, цю то не
есть дѣвно, сáи тое живóтно такъ скóро ѡуки-
дитъ и лóвитъ мѡхѣи и комары, котрѣи повѣснѣтъ
на егò паѡчѣнѣ. Однáкожъ мѡхъ мáе пòдлѣ из-
сáѣдовáнѣи испытáтелѣвз прирòды мнóго сотъ
очѣй, а прѣцѣнъ ѣакóсь не ѡуважáе на сѣтъ áнѣ на
свòго гдѣителя, котрѣи нерáзъ занáдто есть ве-
лѣкѣи, авы егò не мóжно хóтьвы и еднѣмъ ѡкомъ
спостерегчѣи. И цюжъ сáѣдѣе зѣ тóго? Же не до-
скѣтъ е́сть мáти ѡчи, но трѣва мáти и рóзѡмъ и
вѣти ѡворóтнымъ и ѡглáднымъ, есáи кто хóче
цáстáиво вѣ свѣтѣ жѣти и не ѡупáсти вѣ ѣкѣи
скрѣтѣи сѣти.

Икá тонкá е́сть нѣтка, котрѣ паѡкз вѣ най-
вòльшòй скóрости потáгне ѡтъ еднòи стѣны ѣжъ
до дрѣгон?! И однáкожъ ѡуверáютъ насъ испѣ-
тáтелѣ прирòды, цю такá еднá нѣтка, котрѣ за-
лѣдво ѡкомъ доглáнѣти мóжно, склáдáе сá е́ще
изъ шестѣ тѣсáчъ нѣтòкъ. Тое дѣе сá такъ:
Паѡкз мáе на совѣ шѣсть желѣзòкъ, зѣ котрѣхъ
выхòдѣтъ нарáзъ нѣткѣи. Кóжда же изъ тѣхъ
желѣзòкъ мáе зновъ ѣакѣхъ тѣсáчъ малѣнѣнькѣхъ
ѡтвòрòвз, зѣ котрѣхъ жáденъ не есть безъ цѣли.
Гли про тое кóждого рáзѡ изъ всѣхъ тѣхъ ѡтвò-
рòвз выхòдитъ такá нѣтка, то нѣтъ сомнѣнѣа и цю

до числа шести тысяч ниточек; про то можно и то понять, что такая нитка, хотя бы она есть тонкая, заразом и так мощна быть может, что то животное не только же как навеспечнейше по ней то до горы то в долину может лазить, но и подчас завербу а непогоды сам удержати. Чужь не належит здивовати сам над изсуществом и живностью тех то животных, придивляючи сам их спокойной и пильной работой, и при том погадати на великого и мудрого Сотворителя, который о всем свое попечение має и оумье так и чужда открывать в так маленьком и незначном естестве?!

Что животное того рода есть различны, видно то из различности их тканей и праж в вольном воздше, на швах окон, в ктиках, по полах, тд и там. Гдотри не прадт сам всем, но скачт за своею здовичею. На ири, а еще больше ссхого, теплого и позднего лета за ндто часто видно влн нитки летяючн на воздше. (В наших сторонах называют тью порд „в а в ске л е т о.“) Все деревья есть пераз гсто такими нитками овеженн и стоят гены сетою прикртн, а капелюхн, и шапки подорожных отиравающнх свон пть гостинцем околфкают сам гсто такою пастиною. Через долгн час не могли люди отгадати, з отки тн нитки и клочки верт сам, и представано совет тью рчк вселако. Тепер знаем сам пвннстю, что то есть пража везчисленнх маленьких чорных паков, котри про то называют сам „паками летячего лета.“ Тз знов видим ясно, много то и незначными

силами дѣсть са зровѣти, скоро лишъ множан
тоѣ самò дѣлаютъ и къ еднòй цѣли змѣраютъ
соединѣнными силами! . .

Межи паѣками сѣть и шкодливѣи, а тѣи на-
хòдатъ са въ нѣжшòй горѣчòй Италїи. Онѣ сѣть
звѣстнѣи пòдъ именемъ „тарантѣла“ и мають
такòжь людѣй кѣсати, черèзъ цò тѣи послѣднѣи
стають са недѣжными и задѣмчивыми. Срѣд-
ствомъ протѣвъ тои хорòвы маѣ вѣти пѣвнѣи
танецъ, котрѣи называѣ са „тарантѣла.“ Екò-
ро недѣжнѣи почѣютъòтповѣднòмѣзикò, то на-
чинаютъ танцòвати, ажъ пòки зъòутомленѣ са
не повалѣтъ са зъ нòгъ, по чѣмъ прихòдатъ
до сѣбе и здоровѣютъ. Тоѣ мòжьбы совѣ тимъ
спòсòбомъ вѣтолковать, цò черèзъ силѣне порѣ-
шенѣе выгонѣе са ѣдъ зъ тѣла; однàкожь ѣкъ
тоѣ сѣ пѣвностѣю кàждтъ, не дѣе са онò безъ
òурòенѣи и пересàды, а наветъ и не безъòеманы.

Инне особливѣе живòтно, тогò рòда живѣ въ
пѣвнѣхъòкòлицѣхъ Амѣрики и называѣ са „кò-
стовѣкъ.“ Той не доволѣе са мѣхами нашими
домашними и комарами. Онъ шѣкаѣ и лòвитъ
малѣнькѣи птѣцѣ пѣвногò рòда, дѣситъ тѣи и ссе
изъ нихъ кровь ѣкъ и спòжирѣе ихъ ѣечка.

В. К.

52.

Кѣтица рòзноцѣта.

Кто лѣпшъ силу въ сòбѣ чѣе
Най сѣ къ прàци не лѣнуѣ.

Дàвнѣи пригòды
Борòнятъòтъ шкòды.

Ты молодой и не знаешь ѣкъ ся въ свѣтъ дѣа,
Працію, робѣ, твое щастье самò зазорѣе.

Новины.

Такъ, мой брате! Не часъ стояти —
Но треба ся нимъ пользовати!

Бо ѣкъ ся небо нѣчию покрѣе
И ѣкъ волна съ новымъ вѣтромъ завѣе,
Куда же кораблѣмъ чахати?!

И. Гушалевичъ.

Що придбаю
То и маю;
Не бажаю
Всѣ, що знаю.

Не на всѣ вѣки
Суть одні лѣки —
А що годѣна
Иниа новѣна.

Вся красота свѣта зникае,
Дѣбре дѣло всегда трѣае.

Кто малѣи рѣчи презирае,
Той ся потѣмъ о мѣнши старѣае —
А кто знае рѣчь кожду цѣнити,
Той ся мѣже чогось дорѣбити.

Кто другѣхъ крѣвдитъ, здирае,
Нѣколи щастя не знае

Несгѣда цѣлый свѣтъ валѣтъ,
Сгѣда худѣ дѣло хранѣтъ.

В. К.

53.

Зѣрна для родѣнної нѣвы.

Анѣ солице, анѣ смѣръ не даѣтъ ся осмѣ-
трѣвати спокѣйнымъ возрѣнѣемъ.

Велѣемъ же не малѣи вѣдъ, то вѣсьмо ихъ
не ѣткрывали такъ радо на дрѣвѣхъ.

Жа́лко, же не ёсьмо достато́чно си́льными послѣхати въ всѣмъ на́шого розсѣдкѣ.

Ща́сткѣ овертае всё на ко́рысть тихъ, ко-
трѣмъ спрі́ае.

Не ма́ жа́дного неща́стного приключѣніа, изъ
ко́торого бы мѣдріи лю́де не оу́мѣли. где ꙗ́кѡи
ко́рысти вѣдовѣти, на сѣпротивъ же не ма́ та́къ
ща́стливого приключѣніа, ко́трѣ бы нерозва́жнымъ
не послѣжи́ло въ вѣдѣ.

Пра́вда не розширае въ свѣтѣ то́лько добра́,
ко́лько сло́го розсѣвае ло́жь по́дъ позо́ромъ пра́в-
ды; — одна́кожь та́а обма́нуе то́лько на ꙗ́кійсь
ча́съ, тамта́ же на вѣки пересвѣдчае.

Належи́та прили́чностъ ёсть для́ тѣла́ тѣмъ-
же са́мымъ, чимъ ёсть для́ ро́зѣмъ здо́рове
пона́тіе.

Дале́ко ле́кше бы́ти мѣдрымъ для́ ко́го ино́го,
ѡ́къ для́ се́бе са́мо́го.

Не досѣтъ на то́мъ: посѣда́ти вели́кіи да-
ро́ваніа, тре́ба ихъ оу́мѣти оупотре́бляти.

Цно́ты гвѣлѣтъ са́ въ ко́рыстолю́бію, ꙗ́къ
рѣ́ки пропада́ютъ въ мо́рю.

Кре́чностъ ёсть жада́ніемъ: авѣ са́ и съ на́ми
та́къ са́мо овхо́джено и насъ та́къ са́мо шанова́но.

Фалши́вій пона́тіа́ ро́да́тъ оупѣрто́сть: во
чело́вѣкъ съ та́кими пона́тіа́ми не мо́же въ то
вѣ́рити, що́ лежи́тъ за крѣ́гомъ его́ по́знана́.

И заса́дѣ лю́дѣи ма́ютъ, та́къ ꙗ́къ о́воци
въ пе́внѣмъ ча́сѣ сво́ей цвѣ́тъ.

Если́ мы закрыва́емъ глѣ́бинѣ́ се́рдца́ на́шого
пе́редъ на́шими при́ятелями, то дѣ́е са́ то́ ча́сто
не та́къ зъ недо́вѣріа́ къ нимъ, ꙗ́къ къ на́мъ, са-
мы́мъ.

Въ истинѣ дорогоценнымъ каменѣмъ есть той, котрымъ дрѣгн каменѣ и стекло дадѣтъ сѣ рѣзати, но онъ самъ рѣзати не дастъ сѣ. Въ истинѣ сердце човѣческое есть тоѣ, котрѣ все терпѣтъ, и найболестнѣйшѣ рѣнѣ знѣситъ, но дрѣгомъ рѣнѣ задѣти нѣколи не допѣститъ сѣ — во не есть каменѣмъ!

Жожа́лѣнѣе есть чѣство власныхъ терпѣній, котрѣи ви́димъ оу дрѣгнхъ. Есть то предчѣствие неща́стныхъ приключѣній, котрѣи насъ самы́хъ мѣгѣтъ нынѣ за́втра доткнѣти. Мы, еслѣ дрѣгнимъ помага́емъ, то зда́емъ сѣ ихъ заво́зывать, та-ко́жь и намъ при подѣбныхъ слѣча́хъ принести помѣчь — а овѣи оуслѣгн, котрѣи имъ жертвѣемъ, не сѣтъ чимъ ѣнимъ ѣкъ добродѣтельницами, котрыхъ вы́смѣ и для сѣбе пригото́вити рады.

В. Зборѣвскій.

54.

Пѣвѣстка зъ Ядла Гѣллѣа.

До пѣвного молодца, котрый, хотѣчи оу-ходѣти за оучѣного, про тоѣ чѣсто мѣшалъ не оуживѣемѣи слова и пристарѣли речѣнѣа въ свѣой вѣсѣдѣ, сказа́лъ разъ люво́мѣдрецъ Фа-ворѣнъ:

„Нашѣи прѣдки, Кѣрѣи, Фаерѣкѣи, Корѣнкѣи и давнѣйшѣи еѣмѣ Горѣцѣи мѣвѣли заѣдно до свѣ-ныхъ родѣмѣевъ по прѣстѣ а при тѣмъ вырѣзно; не оуно́трева́ли онѣ нѣколи въ свѣонхъ мѣвахъ речѣ-нѣи Ягрѣнѣевъ, Сикѣнѣвъ авѣ Пѣлѣсѣвъ, овѣихъ то давнѣйшѣихъ житѣлевъ Ы́талѣи, но мѣвѣли такъ, ѣкъ за ѣхъ часѣвъ вѣло въ звѣчаю. Для

чогожь ты, молодче мовишь нѣбы азыкомъ
 Брандра, въ такъ застарѣломъ нарѣчїю, же никто
 не може тебѣ вѣрозмѣти или пѣзнати, чого ты
 хочешь. Тѣе самое можешь оучинити такожь
 тогда, если вѣдешь — молчати! По за колько
 одинакожь освѣдчашь, же старина подобае са
 товѣ черѣзъ свою повагѣ, добротѣ и скромность,
 то жїи подла обычаѣвъ минувшого времени, а
 мовь словами теперѣшного.“

В. К.

55.

Бандриштъ.

Бувало весною ѣкъ лѣсъ розвьѣе ся,
 И чїстыми птїчокъ гукне голосами,
 Дуброва ѣкъ дѣвка въ цвѣты прибере ся,
 Пчѣлка зазвонитъ лугами, полями,
 Стадами весело заграе долина,
 А въ рѣцѣ рыбонька ажъ носить водою;
 Съ пѣснїю изъ поля вертае дѣвчина,
 Плугаторъ за плугомъ съ долгою думою. —
 Бувало весною, мовь голубъ сивѣнѣкїй,
 Съ окомъ ѣснѣнѣкимъ, ѣкъ око святого,
 Подъ полою бандурка, въ устахъ пѣсень много,
 Що року приходить соловѣй старѣнѣкїй.
 А всѣ го за бѣтька рѣднѣнѣкого мали:
 Старїи и дѣти, хлопцѣ и дѣвчѣта,
 Якъ бѣтька зъ дорѣги всѣ его вѣтали,
 И въ селѣ му кожда своя була хата.
 Бо ѣ годень булъ того. — Бувало зѣявитъ ся
 Мовь солнце на небѣ — заспѣвать, заграе,
 То всякїй весѣлый; о журѣ ѣ не снїтъ ся;
 Божь то не ма пѣсни, ѣкъ сей заспѣвае! . . .
 Заведѣ долгими думку голосами,
 Зъ подъ могїль, казалъбысь, холодѣчкомъ вѣе,

Зъ тѣхъ поговорить съ батьками, князями;
Старѣ молоднѣють, бо ѣ самъ молоднѣе.

Якъ гомонѣ по лѣсѣ, вѣсть, несѣ ся мѣла:

— Идѣ соловѣи нашѣ! новѣ, несѣ пѣсни,
Пѣсни нечуванѣ и дѣмки незвѣстнѣ! —

И радѣсть въ всякомѣ сѣрденьку зацвѣла.

И вѣйшли на зѣстрѣчь, и ждѣли на мѣстѣ,

Пѣдхѣдѣтъ; вѣтають, згомѣнѣли: „Гѣстѣ!“ —

До сѣла привѣдѣтъ — всякого вѣтаѣ,

О щѣстью, здорѣвлю, родѣнѣ пытаѣ. —

И чѣгожь то въ лѣзѣ голѣвку склонѣла,

Вѣдай тѣчу чѣе берѣзѣчка бѣла?

Чѣгожь то пѣвецѣ нашѣ, чѣго ѣ онѣ сумѣе? . . .

Вѣдко съ тяжкѣю журбѣю несѣ ся;

Бо ѣко стѣмнѣло, тяжкѣ сѣрце бѣе ся,

А на лѣчку смѣтокѣ — чи нещѣстье чѣе? . . .

Идѣ сѣломѣ, буваѣло весѣло и смѣло,

Съ хѣткою, съ дѣревцѣмѣ кѣждымѣ розмѣвляѣ,

Удѣритѣ въ бѣндѣрку, зѣ дрѣбнѣнька загрѣе

Кѣзѣчкѣ чи шѣмку — ажѣ згѣдѣти мѣло! . . .

А нынѣ, ѣакѣ не тѣй — сѣвѣый вѣлѣсъ клѣбѣнѣтъ

На грѣдь пѣснослѣвну — жѣурѣтъ ся, сумѣе,

Мѣлчки постѣпаѣ, пѣсѣньку не звѣнѣтъ,

Съ дѣтѣмѣ ся не бѣвѣтъ — чи лѣхо вѣщѣе?! . .

Чи жѣаль тѣсне сѣрце за дрѣгомѣ млѣнькѣмѣ,

Мѣже за сѣстрѣю, за брѣтомѣ рѣднѣнькѣмѣ? . .

Чи мѣже идѣчи зѣ далѣкон дѣрѣги,

Хѣдомѣ утомѣлъ ся и примѣучѣлъ нѣги? . .

Не змѣучѣлъ онѣ нѣги, хѣдомѣ не утомѣлъ ся;

Учѣете пѣтѣшки, чѣго ѣ зажуриѣлъ ся. —

Пѣрсѣлъ на царѣнѣцѣ, мѣлодѣ обѣстѣнѣла,

Якъ цвѣтѣчку пѣчѣлы — а старѣнна сѣла. —

И вѣняѣлъ бѣндѣрку и обѣтѣръ полѣю,

И стѣлъ ю стрѣитѣ, и повѣлъ рукѣю

По стрѣнахѣ зѣ лѣгѣнька . . . стрѣны згѣмѣрили . .

Пѣвецѣ розумѣе, бо съ нимѣ говорѣли;

Отъ лѣтъ со́рокъ ко́лька ихъ бѣсѣду знае,
 И ударилъ силнѣйше и скорѣе тучае,
 И стали гремѣти та Бески́дскимъ грѣмомъ,
 И стали шумѣти та степо́вымъ шумомъ. —
 То зно́въ закипѣли, ѿ́акъ во́ды старо́го
 О́тця Словути́цѣ — бо о нѣмъ думае —
 Пѣвецъ, и мыслю́ честь е́му спѣвае —
 То зно́въ злебедѣли, ѿ́акбы га́лицъ мно́го
 Стада́ми злетѣвши чѣ́сте по́ле укры́ли —
 То зно́ва зъ ле́гоны́ка зъ тѣ́ха гомо́нили,
 Мовь зга́дка лѣтъ да́вныхъ, мину́шюи до́ли,
 Що́ ра́зъ то тѣ́хше и тѣ́хше брѣнѣли,
 Съ думкою пѣвця́ розплѣ́лись по по́ли,
 А на ко́нѣць зглу́хли — съ все́мъ занѣ́мѣли! . .

Маркіа́нъ Р. Шашке́вичъ.

56.

Человѣколю́біе.

Павли́нъ, похо́жденъ изъ одної́ найблагоро́днѣйшихъ и найда́внѣйшихъ римскихъ роди́нъ, отзыска́лъ сво́ими гро́шми сво́бодѣ́ безчисленно́мъ мно́жествѣ́ нево́льнико́въ; поплати́лъ всѣ́ долги́, за котрі́и мно́ги́и изъ его́ современнико́въ бы́ли оу́вазнені́и; вы́посажилъ мно́ги́и до́чери поддѣ́палыхъ роди́нъ; вдови́цѣ́ и сироты́ нахо́дили въ его́ о́собе́ искренности́шого покрови́теля, найла́ска́вшаго до́вродѣ́теля и чѣ́ственнѣйшого о́тца — и всѣ́ по́мочи тре́бующи́и не и́но въ мѣ́стѣ Но́ла, но и въ цѣ́лой окрестности́, полдча́ли отъ не́го о́дѣ́жь, стра́вѣ́ и да́ры. При то́мъ не зважа́лъ онъ ни́ко́ли на сво́и потре́вы. Одно́го ра́зд малъ онъ въ до́мѣ́ е́ще ли́шь оди́нъ бо́хонецъ хлѣ́ба. Прі́йшо́лъ жебра́къ, котро́мъ онъ каза́лъ той по-

слѣдний вѣхонецъ дати. Однакожь сѣпрѣга егò опасáючи сá о здоровѣе свѣго мѣжа, ѡтказáла егò велѣнiю, а жеврáкъ ѡтзишѡлъ везъ милостинѣ. Ещѣ вѣчеромъ тогожь самѡго дня прѣйшли пѡсланцѣ и звѣстѣли Павлiнѡ, що егò кораблѣ сз винѡмъ и збѡжѣмъ привѣли до пристани въ Кампанiн, — но одiнъ затопiлъ сá сз всею поклáжею. „Вiдишь,“ сказáлъ Павлiнъ до свѡи сѣпрѣги, „що ты ѡукрáлась той погiбшiй хлѣвъ ѡубѡгимъ. Одiнъ вѣхонецъ отзáлась ѡубѡжествѡ, а цѣлый корабель велѣлъ Гѡсподь товѣ ѡтзнáти.“

В. К.

57.

Коли вѣда єсть наибѡльша,
Быває пѡмочь наиблiжша.

I.

Мáркъ Иѡрэлiй.

Царь Мáркъ Иѡрэлiй провáдилъ вѡйнѡ сз Квáдами и Маркомáнами. Непрiятелѣ звáвили егò въ лѣсѡ и обскѡчили въ ѡузкѡй долинѣ, въ котрѡй áнѣ кáплѣ воды не бýло — а дѣлало сá тѡе ещѣ въ такiй часъ, коли егò вѡйско, то черѣзъ великiи похѡды, то черѣзъ вѡрвы и зранѣнiя цѣлѡмъ изнемогло. Жáръ солнцá причинáлъ сá до тѡго, що áнѣ одiнъ вѡйкъ не мѡглъ сá ѡудѣржати на ногáхъ. Опáснѡсть вѣла дѣже велика и здавáло сá, що тѡ всѣмъ прiйде гiвель. Непрiятелѣ и не дѣмали о тѡмъ, авѣ сá сз Мáркомъ Иѡрэлiемъ въ вiтѣв запѡстiти, — во казáli „мáемъ егò ѡужѣ въ клѣтцѣ, въ котрѡй и тáкъ

емѣ загивати прійде!“ — Мѣжи легео́нами ца́рскими нахо́дѣлз сѧ одѣнз состо́ачѣй изз самы́хз Христі́анз, котріи зда́вши сѧ на Всемо́гщого Бо́га, горѣ́чи до не́го засыла́ли моли́твы. Оуми́лосерді́лз сѧ Богз надз німи — и на́разз просѣ́нѣла сѧ чо́рна й́кз но́чь хма́ра, изз котро́и та́кѣй расны́й и хо́лодный дождь на полѣме́ртвы́хз Рима́нз лю́нѣлз, що не инѣ они́ могли сѧ покрѣ́пити, но и жа́ждѣ сво́ихз ко́ней заспоко́ити — а зз дрѣ́гой сторо́ны та́кѣй гѣстѣй гра́дз й́кз и ве́лікіи гро́мы вѣли, що перепѣ́женіи сѣпротѣ́вники оу́ходѣли вз найво́льшомз непора́дкѣ зз мѣ́стца сво́и мні́мою сла́вы.

II.

Овсѣ́дѣні́е мѣ́ста Нисі́вѣи.

Ро́кѣ 350 овса́ділз перскі́й Коро́ль Гапо́рз II. мѣ́сто Нисі́вѣю. Й́ковз, епі́скопз то́гожь мѣ́ста вѣ́йшолз на мѣ́стскіи око́пы вз присѣ́тствѣи чи́слѣннѣго наро́да и моли́лз Бо́га о по́мощѣ протѣ́вѣ Невѣ́рнымз. Его́ моли́тва вѣ́ла вѣ́сѣдѣ́хана, и на́разз й́вѣло сѧ мно́жество мѣ́хз подава́ючихз на сара́нчѣ, котра́ овсѣ́ла хо́воты сло́но́вз и докѣ́чала вѣ́лмз свѣ́рамз во́еннымз та́кз, що они́ роззю́шили сѧ и ве́лікіи попо́лѣхз вз та́ворѣ́ сѣ́лѣли — по чѣ́мз Гапо́рз оу́знаю́чи вз то́мз вла́дѣні́е вѣ́шшѣи рѣ́кѣ, ѡ́тстѣ́пілз ѡ́тз овсѣ́дѣ́ніѧ мѣ́ста и ѡ́тта́гнѣ́лз сѧ во́йскомз.

В. К.

Корабѣль воѣнный.

Не мѡжно совѣ лѣгко предстáвити, що то все налѣжитъ до вели́кого воѣннаго корабля́. Такъ н. пр. на англáйцкiй корабѣль, котрiй есть звѣдѡванный на сто пѣшѡкъ, выхѡдитъ 1000 крѣпкихъ дѣвѡвъ, ѡтъже мѡжь сказáти цѣлiй лѣсъ; потѡмъ 200,000 фѣнтѡвъ желѣза. На парѡси́ трѣва 6,500 лѡктѣвъ парѡси́ны; линвы́ вáжатъ 164,000 фѣнтѡвъ, а есáи сѣть напѣценiи дѣгтѣмъ, безъ чогѡ не мѡжно сá овзити́, то вáжатъ 200,000 фѣнтѡвъ. Вагá цѣлѡго корабля́ есть 5 мiлiѡнѡвъ фѣнтѡвъ или 50,000 сотнáрѡвъ, безъ осáды и жiвно-сти, безъ порохѡ стрѣльнаго и кѡль; а прѣцѣ плакнѣ ѡнъ такъ лѣгко и веспѣчно на водѣ́ и идѣ, кѡда челоуѣкъ загадáе.

Есáи́вы одiнъ челоуѣкъ малъ вѣдѡвати такiй корабѣль воѣнный, и есáи́вы знáли всѣ ремѣсла, котрiи до тѡго налѣжатъ, товѣ трвáла егѡ ровѡта черѣзъ 480 лѣтъ. Ели про тѡе 480 людiй при тѡмъ сѣть ѡупражненiи, то вѣвѣдѣютъ цѣлiй корабѣль за одiнъ рѡкъ. — Одiнъ корабѣль мѡжно ѡупотре-влáти наидѡльше черѣзъ 50 лѣтъ, есáи не приклѡчитъ сá нiкѣ нецáсткѣ.

В. К.

Лѣгко прiйшло, лѣгко и пѡйшло.

Кáзка.

Въ невеличкѡмъ мѣстѣчкѡ надъ Окою, жила вѣдныи мѣщанинъ занимающiй сá ѡужѣ ѡтъ де-

сати лѣтъ перевозомъ черѣзъ рѣкѣ. Колько то перемѣнило съ черѣзъ тоѣ время наймытелѣвъ и господарѣвъ поромѣ, и Тимоѣнчъ все переходилъ изъ рѣкъ до рѣкъ, ѡтъ одного господара до дрѣ-гого и всегда былъ старшимъ поромникомъ. Тотѣ работа живѣла его, ѡнъ до неѣ приѣхъ; а же былъ человекѣмъ чѣстнымъ, богобоязнѣ-нымъ и никѣмъ не обмѣнювалъ свѣго господара въ счѣтѣ, то емѣ и вѣрили все и хорошо показали. Дѣдка Тимоѣнча знали все, ѡтъ малѣи дѣти-ны ажъ до наѣстаршихъ людѣи, а съ гдѣкотрыми былъ онъ и покѣмалъ съ. Замѣжного добра было не много ѡу него; за дѣсѣтъ лѣтъ лѣдва придѣвалъ совѣ на одѣнъ праздничныѣ жѣпанъ, та дѣвлѣный кожѣхъ, а сѣвѣю шапкѣ, было ѡужѣ дрѣгѣи рѣкъ томѣ, же лишь кѣпѣти свѣраѣ съ, а колѣи бывѣло прѣйдѣ до мѣста на рынокъ, цѣи въ заплѣти съ на три, на чѣтыри дни хлѣбомъ, то зайдѣ та-кѣжъ и межѣи крамницѣ, розглѣне съ по шапкѣхъ и стѣне торговѣти съ и опѣтъ покѣне. Звѣчѣино при работѣ ходилъ онъ въ старѣи, сполосѣванѣи опанчѣи.

Хотѣ и привѣхъ нашъ Тимоѣнчъ къ дѣли своѣи, одѣнакѣжъ не вѣзъ тоѣо бывѣло, цѣи въ ча-самѣи и не жалѣвалъ съ, та смотрѣ на дрѣгихъ не завѣдовалъ имъ. „Отъ бѣчь, за цѣи Бѣгъ далъ томѣ онъ тоѣ, а томѣ тоѣ, а мнѣ не дѣе! такаѣ вѣдно дѣла моѣи нещѣстѣивѣ!“ И чѣсто нѣвѣтъ сталъ жалѣвати съ перѣдъ людѣми на вѣднѣсть свою и просѣти Бѣга ѡ богѣтство. „Тѣжѣ“, дѣ-малъ онъ, „погѣлѣлъ въ ѣ совѣ! И вѣднѣю вѣрѣ-тѣю не покѣнѣлъ въмѣ, обѣдѣилъ въмѣ всѣкого ѡубѣого!“

НѢ ЗЪ СЕГО НѢ ЗЪ ТОГО, НЕБАВКОМЪ КЛІЧѸТЪ ТИМОДѢИЧА ДО ГОРОДСКОЙ СТАРШИНѢ; А ПОСЛАНИЕЦЪ ОУЖЕ ТАКЪ НИЗЕНЬКО КЛАНЯЕ СЯ ПЕРЕДЪ НИМЪ И ПОЗДОРОВАЕ ЕГО ВСАКИМЪ ДОБРЫМЪ ЖЕЛАНІЕМЪ. „Прійшла“, каже емѢ, „вѣсточка, що ты розбогатиѣлз есь, батькѢ ТимодѢичю; ѿкійсь дядько твоѣи ци своѣкз помѣрз въ РѢстовѣ; ѡнз былз записанный въ кѢпчѣ, и грѢшій придѢлалз знѢти богѢто, а дѣтѣи оу него нема, такъ все вачѢ достаѣ сѢ товѣ!“

ЗадѢмалз сѢ ТимодѢичъ, почѢхралз сѢ въ гоЛОВѢ, що за пригѢда? ГлазѢлз на послаица, бѢчитз, тотз везз шапки стоѣтз передъ нимъ и все кланяе сѢ емѢ и поздоровае; вѢдитз сѢ, що не обмѢнюе, оужѣжъ бы ѡнз такъ дѢрмо не понижаѣлз сѢ. ПѢйшѢлз ТимодѢичъ, и дорѢгою все нагадѢе совѣ, и на кѢнци спѢмнѢлз: що былз оу него зѢ допрѢвды дядькѢ, и кѢпчилз гдѣсь тамъ, но оужѣ боѢльше десѢти лѣтз, ѿкз нѢѢкои чѢтки о нѣмъ не бѢло.

Такъ сталз ТимодѢичъ богѢемъ. Не дѢвно томѢ, ѿкз торговалз сѢвѢю шапкѢ на торзѣ, та и подѢмалз: „дорога! три рѢвалѣ — зѢ ѡтки ихъ вѢзьмѣшь?“ А тепѣрь наразъ кажѢтз емѢ вѣхѢти до РѢстова, тамъ тебѣ трѢвѢе НачѢльство и перекажѢе: що помѣрз дядькѢ и ѡтказалз товѣ дѢмъ и два крамы и сто тѢсѢчъ гѢтѢвыми грѢшми. Сто тѢсѢчъ! то не такъ легко начѢслѢти, ѿкз вѢговорѢти; а тѢтз чѢти: все твоѢ, та ещѣ дѢмъ и два крамы!

На сѢлѢ вѢвералз сѢ ТимодѢичъ въ дорѢгѢ: люди ѿкѢсь не довѣрѢютз, никто не хѢче вѢзычѢти, а свѢихъ рѢвалѣез нема, такъ ни о чѣмъ и

ѣхати. Однакожь на кѣнци запомѣгъ господарь; Тимодрѣичъ заѣхалъ и бѣмъ не вѣритъ; не видѣлъ и въ снѣ такого богѣтства и не знае, ѣкъ съ чимъ оупѣрати сѣ; тѣлько и тѣлько грѣшій розкѣзѣютъ емѣ, налѣжитъ сѣ товѣ по заѣмномѣ писъмѣ оу того кѣпцѣ, а стѣлько зновъ оу дрѣгого, трѣтѣго; такій и такій товѣръ ѣтпавлѣнъ врыкарѣмъ тѣдѣ, а за ѣншій налѣжитъ сѣ полѣчѣти тѣлько то. Тимодрѣичъ не знаѣ писъмѣ, свѣлъ сѣ съ всѣмъ зъ толкѣ и не мѣже совѣ порѣдити, що и ѣкъ дѣлати.

А тѣтъ ещѣ совѣтникѣвъ и прѣѣтелѣвъ новѣхъ наснѣло сѣ ци мало; обмѣняютъ егѣ крѣгомъ и звелѣ зъ оума съ всѣмъ. Одѣнъ клѣче до сѣбе, та велѣчае, оугощае; дрѣгій зновъ самъ впрѣше сѣ въ гѣстѣ, нѣвы то на новосѣлкѣ, тѣтъ зновъ зайдѣтъ ѣкѣнсь старѣн дѣдѣны, та стѣнѣтъ такъ перевѣндѣвати, що Тимодрѣичъ и слѣва не розѣмѣе, лѣшь сѣдѣтъ, та очѣма глѣпае; а тамъ зновъ ктѣсь пѣдмѣлае до новѣи торгѣвлѣ, та овѣщае велѣкѣи варышѣ; слѣвомъ, не знае вѣдѣный Тимодрѣичъ, ци свѣа головѣ оу нѣго на плѣчѣхъ; еѣ, вѣдѣ! зъ рѣдѣ не видѣлъ ѣнъ такѣи вѣдѣ! —

ѣкъ не розвивѣлъ сѣ Тимодрѣичъ въ тѣмъ клѣпотѣ, а дѣлѣи видѣтъ, що самѣмѣ емѣ гѣдѣ оупѣрати сѣ, гѣдѣ съ такѣмъ богѣтствѣомъ кѣнцѣ дѣйти. Оуѣжѣ егѣ и въ сѣдѣ позывѣли и казѣли платѣти на ѣкѣнсь тамъ невѣжѣика дѣдѣкѣ заѣмнѣи писъмѣ, котрѣхъ ѣнъ и перѣчитѣти не оумѣе; тѣтъ зновъ емѣ самѣмѣ не доплѣчѣютъ, а ѣнъ не знае, кѣлько емѣ налѣжитъ сѣ; а тамъ прѣѣститъ рѣчѣнецъ, та и напишѣ пропѣло, и

позыва́й їа́къ хо́чь до́лжника; тѣ́тъ зно́въ тре-
вѣ́ютъ по їа́ко́нско́у торго́внѣ о́умове́ пѣть тѣ-
сачь, а обраху́нни, ка́ждтъ, вѣ́дѣтъ ажъ на вѣз-
ро́къ; но все́ положѣ́нїи сѣть торго́внїи речѣ́ницѣ; ажъ
тамъ дне́и сѣ, вѣ́ка пропѣ́ла, фѣ́рманъ о́утѣ́къ,
то́варъ спрѣ́далъ ко́мѣ ни́гдѣ и гро́ши сѣ собо́ю
забра́лъ; сло́вомъ: найшла́ вѣ́да́ така́, цю́ хо́чь
коро́та́ розтве́ра́й.

Тѣ́тъ їа́къ напѣ́е сѣ Тимоде́нчъ зъ го́ра, їа́къ
о́удари́тъ сво́ею сѣвою ша́пкою о зе́млю, такъ и
по́йшло́ все о́у не́го крѣ́гомъ, мове́ по ни́точцѣ, и
го́ре гдѣ́сь ѡ́тста́ло ѡ́тъ се́рдца и тѣ́жїти їа́ко́сь
забѣ́ла. О́дна́кожъ то́е плохѣ́е сре́дство зве́вати
жѣ́рвѣ; во не́ зве́дѣшь сѣ еѣ́ на до́лго, и ле́два цю́
но розгѣ́лаѣшь сѣ до́бре та ста́нешь изъ ле́гкон-
ро́кнїи жи́ти, то неба́вкомъ дне́и сѣ, їа́къ сто́й роз-
вогати́ешь го́ремъ, тѣ́гою и нѣ́ждою ещѣ́ го́рше
їа́къ впе́редъ.

Ста́ласѣ́ така́же приго́да и сѣ Тимоде́нчемъ.
Говори́ли сѣсѣ́ды о нѣ́мъ; хотѣ́ и не вѣ́нокѣ́ръ
изъ не́го, а прокѣ́ри́лъ все! Ско́лько то о́у не́го
поро́зносі́ли, а ско́лько ве́зъ ли́къ пропѣ́ло, ско́лько
ѡ́тъ недогла́дѣ́, а ско́лько и самъ пропѣ́сти́лъ въ
пена́скїтнѣ́е своѣ́ го́рло, та зма́рнова́лъ, о́уто-
щаю́чи́и все́ мѣ́ръ пона́вѣ́шїи сѣ еѣ́мѣ́ по́дъ рѣ́ки. Го́-
спо́дь егѡ́ зна́е и ни́кто́ вѣ́дѣ́ше; во и ѡ́нѣ́ самъ
ле́два та́мнїтъ цю́, во раху́нѣ́ не зна́е. Зна́емъ
ли́шь, цю́ ко́ли вѣ́днѣ́ка ве́ри́ла сѣ ра́зъ смер-
те́льно пѣ́анный въ своѣ́ хо́ромы, такъ о́успѣ́ла
гдѣ́сь тамъ на по́дѣ́, и заве́вши свѣ́чкѣ́ згасѣ́ти,
заже́гъ до́мъ, и погорѣ́ло все́ до крѣ́хти, ле́дово
егѡ́ са́мо́го о́успѣ́ли ещѣ́ вѣ́тащїти, и то́ въ о́во́р-
ѣ́нѣ́мъ кафтанѣ́, и вѣ́дѣ́ше не оста́ло сѣ при

дѣши єго. Все пропѣлъ, а остатки погорѣли до послѣднего гроша.

Горькѣ вѣло похмѣлье вѣдномѣ Тимодѣнчу, то правда; но хотѣ ѿкъ горько, а все такѣ ѡнъ вздохнѣлъ свободнѣйше и на сѣрдцю лѣкше стало, ѿкъ ѡтъ самаго прѣѣздѣ въ Ростѡвъ еще не вывало; горько, а на дѣши лѣкше! „Не станѣтъ грѣзти чоловѣка тепѣрь“, подѣмалъ Тимодѣнчъ; „не вѣдѣтъ и ѡбкрадѣти крѣгомѣ моє въ ворѡны, не вѣдѣ и ѿ вѡльше выплачовати Богъ знає чѣи заемнѣи писѣма — та и не вѣдѣ пѣти вѡльше; ѡу-кѡнчило сѣ все, моє сонъ тажкѣи зъ плечѣи звалѣлъ сѣ. А гроши тотѣ прѣишли лишъ на лихѣ годѣнѣ“ — подѣмалъ сѣ дѣльше — „не наѣи на-жѣто, такъ и не наѣи дѡсталѡ сѣ! Пѣиѣлъ Ти-модѣнчъ и пѣиѡѣлъ въ свѣтъ и зъ очѣи свѡихъ клеветникѡвъ.

А пѣиѡѣши, нанѣлъ сѣ за ровѡтника ѡу ѿкѡгѡсь вѣлѡчника, жѣлъ ѡу нѣго хорошѡ и чѣст-но вѣзко пѣтъ гѡдѡвъ; зарѡѣлъ совѣ и грѡ-шѣи и достѣткѡвъ цимѣло, и все складѣлъ на чѡрнѣ годѣнѣ — пѡдъ старѡсть вернѣлъ сѣ на родѣнѣ и самъ сталъ промысловѣти тимѣе ремесломѣ. Вѣ-вало що рѣна идѣ Тимодѣнчъ ѡулицею въ пестрѡ-вѡмѣ фартѡсѣ, сѣ шапѡчкою на головѣ и при-спѣвѣ:

„У насѣ колачѣ,
У насѣ горячѣ —
И грѡшики бѣли
Та въ Ростѡвѣ спѣли . . .
Колачѣ, горячѣ!“

Всѣ знѣли Тимодѣнча, всѣ любѣли єго, ѿкъ старѡго прѣѣтелѣ, и розвѣраѣючи ѡу нѣго колачѣ,

слѣхали его при́казокъ, — а ѓнъ пра́цею своєю и съ тверёзою головою прійшо́лъ до вели́кого богáтства. Всѣхъ захо́чѣвалъ до робо́ты вска́зѣа, що кто ро́витъ, то сá чо́гось дорóбитъ; — а зазнáвши вели́кѣ вѣдѣ спомагáлъ ко́ждого, кто сá не лѣновáлъ въ дѣлѣ и мо́вилъ: ꙗ́ радъ даю́ ко́ждомѣ запомо́гѣ, кто лю́битъ працюва́ти, во въ пра́цн сѣть неvíчерпаемѣи капи́талы; — кто пра́цѣе, то́го ста́не ѓ́дати и дол́гъ, и змо́же щось совѣ́ сло́жити.“ Мнóгѣи послѣ́дѣючи емѣ́ ста́ли сá вели́кими богачáми и чѣ́стными лю́дьми.

Влад. Даля.

60.

Мати и дѣти.

Когдá весна́ сѣ сближа́е,
 Пти́чки сѣ ра́дуютъ,
 На галузкáхъ чеперáтыхъ
 Дѣтѣмъ до́мъ будую́тъ.
 Мати́ дѣтѣмъ устелѣти
 Ко́лыску желáе,
 Лѣтáтъ геть тамъ на перѣнку
 Мохъ, пѣрца́ сбера́е.
 ꙗ́къ ужѣ въ гнѣздѣ́ устелѣну
 Ко́лысоньку ма́е,
 Несѣ ꙗ́йця, сѣ́дитъ на нѣхъ,
 Плѣдъ своѣ́и огрѣва́е.
 ꙗ́къ сѣ начи́уть изъ хижѣнки
 Потя́тка клюва́ти,
 Шкару́шнику позорли́во
 Отки́ршуе ма́ти.
 Желáющѣ покрѣ́пити
 Слабѣ́нскѣ потя́тка,
 Пи́щу, напо́и дѣтѣмъ но́ситъ
 Печали́ва ма́тка.

Дѣти въ гнѣздѣ постуляи
 Мати ожидають
 Ёкъ ся ѣвѣтъ, голоднёнькѣ
 Пыщкѣ отвераютъ.
 Свой клювы къ мамчиному
 Блювѣ надставляють,
 А отъ мамки благодарно
 Покармѣ отбераютъ.
 Коля гдѣкто къ гнѣздѣ сблизить
 Смутить ся мамичка,
 На вкругѣ лѣтатъ, дѣти хранить
 Бѣдная самичка.
 Когда дѣти пороснули
 И знаютъ лѣтати,
 Летить съ ними пищи глядитъ
 Учить ихъ сберати.
 Посѣдаютъ на галѣзки,
 Славятъ Отца въ небѣ
 Онъ имъ даѣ пищу, одѣжъ,
 Помагаѣтъ въ потребѣ.

Чернянъ Маковицкій.

61.

Песъ изъ горы Св. Бернарда.

(Подля Вакарнагла.)

Черезъ великъ горѣ Св. Бернарда въ Швай-
 царѣи ведѣ дѣже прикрый прѣсмькъ изъ кантонѣ
 Вэлли до Италѣи. Въ пѣстоѣ, высоко-скалистоѣ до-
 линѣ, окрѣженѣи горами покрытыми вѣчными
 снѣгомъ, стоить найвышное человѣческое жи-
 лище въ старѣмъ свѣтѣ, монастырь святого Бер-
 нарда. Тѣ обитѣе дѣсѣтъ до дванадцѣтъ побѣж-
 ныхъ монаховъ, котрѣи лишъ тимъ сѣ трѣдатъ,
 що подорѣжныхъ везплатно оугощѣютъ и имъ всѣ-

кимъ спóсoвомъ пóмощь подають. Черéзъ осьмь або дéвять мѣсacѣвъ въ рóкѣ, коли снѣгъ, мгла, непогóда и метелница рóвaтъ дѣже небеспéчнѣ до-рóгѣ, овчóдaтъ тѣи свaщénники або ихъ слáги щодéнно всюда, абы вѣнайти звaдкáвшихъ сa или рaтовáти загрáжшихъ. Отъ мнóгихъ оуже лѣтъ оупотреблáютъ онѣ къ рaтóваню въ нещáстьи по-падшихъ, такожь и осoбénно вѣдченыхъ великихъ псóвъ. Тѣи выхóдaтъ або самѣи або забирáютъ ихъ мóнахи съ собóю. Окóро пeсъ iáкóго попáвшаго въ нещáстьи вѣвѣтритъ, вeртáе мóвъ въ стрѣлою на-задъ до свóго пáна и дае своe выкрытѣе познáти черéзъ гáвканье, скaвдленье и не спокóйне скáканье. Потóмъ овертáе сa, заéдно двeлaчѣи сa въ задъ, ци и кто емѣ послѣдѣе, и ведe свóго пáна на тóе мѣстцe, гдe лежитъ попáвшій въ нещáстьи. Чáсто вѣшaютъ тымъ пcáмъ на шкю флáшочкѣ съ покрѣплáющими нaпóлами и кóшичokъ съ хлѣвомъ, абы тóе оутолмéномъ подорóжномъ подáти къ посíленю сa.

Такимъ пcóмъ вѣлaхъ одíнъ зoвóмый Бáрий. Черéзъ двaнáдцaтъ лѣтъ вѣлaхъ неоутолмíмый и вѣрный въ оучaдѣ чeлoвѣчeствa, и óнъ самъ, пóки жилъ, вѣратовалъ житѣе звѣшь сорокѣ осóвъ. Ревнóсть, iáкѣ óнъ при тóмъ oкáзовалъ, вѣла чрeзвѣчáйна. Никóли не трѣба вѣло напoминáти eгò до слáбкы. Окóро сa нeвo покрýло, мрáки зaлaгaи или небеспéчнѣ снѣжнѣ вѣлaнцю eщe изъ далéкa вѣло вíдно, то оуже ничъ не мoглò eгò здeржати въ монастырѣ. Безъ оустáнкѣ овчóджeвалъ гáвкaючи всѣ вeртéны, и не оутолмíлъ сa по кóлькaнáдцaтъ рaзòвъ зaгaдáти въ небеспéчнѣи мѣстцa, цeбы не мóгли зaпaдáющoгo стрíмaти

или запавшого выкопати, а сли не мѡгыз помогчѣ, то садѣлыз выскокомыз до монастырѣ и приводѣлыз за собѡю помѡчѣ. Икыз оуже былыз безсиленыз и постѣрѣлыз сѣ, послѣлыз его чѣстный игѣменыз до мѣста Бѣрна, вз котрѡмыз скончалыз сѣ. Вз тамѡшнѡмыз мѣзѣн захѡвано его ѣко особливѡсть про паматкѣ.

Скѡро видишь чѣю мѣку,
 Не пытѣй ся кто ѡнѣ есть —
 Най ѡнѣ бѣде кто нибѣдь...
 Ты на него не забѣдь!
 Самѣа вымагаѣ чѣсть,
 Абѣсь подѣлѣ емѣ рѣку!

Бо и безѣумниѣ стѡры
 Не пытѣють: кто? ѣкій?
 Нещѣстнѡго ратѣють,
 Вспомагаѣють, жѣлуютѣ —
 А сли ты не есь такѣй,
 Берѣ изѣ нихѣ собѣ взѡры!!

В. К.

62.

Пригѡда вз лѣсѣ.

Сѡнце спѡчѣло — смѣркло сѣ — тѣха пѣтьма насѣла тѣхѣи та ѡѣзкѣ звѡры, вѣтерѣ осѣнный метѣлыз хмѣрами ѡтѣ верхѣ до верхѣ, и гнѣлыз споловѣлымыз лѣстѣемыз зѣ горѣ вз тѣмниѣ роздѡлы, то зновѣ пѡдѣ крѣтѣ стрѣменѣ, скриплачѣи гѡлыми гилѣми ѡтвѣчноѣ дѣвѣны, мѡвь величѣючи сѣ свѡею лѣтѡстѣю, а рѣгаѣючи сѣ зѣ ихѣ недѣги; свѣрь шелѣпотѣлыз чагорѣми за жѣролиз, часѣми бѡлкѣ гѡлодомыз пѣртый дѣвными завѣлыз гѡлѡсѣми; пѣрѣстѣи ѡпѡки, заклѣтѣи надѣ безѣвѣстѣми стоѣти, здаѣали сѣ при настѣгаѣи пѡчнѡи мрѣцѣ

проживати, та свої мѣнати становища, проходачи сѣ мовь нѣчний мѣры, во їакъ то кажутъ: „оу страха очи великіи.“ — Гемѣло стѣпалъ ѡтвѣжный Гемѣнъ по крѣгломъ грѣхотѣ и по розмѣтаныхъ костехъ, перестѣпалъ колоды по́дносачи високо но́ги, и зъ прѣтиска ихъ ста́влалъ, цовъ[го їакѣ ма́ра не по́двѣла; чо́рна пѣтьма го за очи хва́тала, ско́ро оу́зрѣла тѣманы по корчахъ, воло́сьє мѣ горо́ю сѣ звелѣ, кро́вь сѣ стина́ла, а стра́хъ за се́рдце їаквы мертве́цъ зѣмною има́лъ рѣко́ю, а не можь ка́зати, цовъ не малъ ѡтвѣги, во сѣ не́разъ до́бре довелѣ; — але зъ ма́ленька чѣва́лъ о закла́тыхъ ли́цахъ, о скаменѣлыхъ рѣцара́хъ, о недо́стѣплѣныхъ про зми́ѣ ра́йскихъ пти́цахъ; то о едно́кихъ Тата́рахъ, людоѣ́дахъ, велика́нахъ, и о мно́гихъ и́ншихъ лихѣ́хъ дѣ́хахъ; — а ско́ро то все ста́ло на оу́мѣ ро́емъ (а часъ, но́чь те́мна и мѣстце, го́ры, де́вры и чаго́ры по томѣ бы́ли), то то́гда и найсми́льшомѣ трѣсомъ става́ти — а Ге́мѣнъ посми́хѣющій сѣ на зазо́ръ во́лка або ме́двѣ́дѣ, при найме́ншомъ ло́потѣ застыва́лъ — во то лино́нь сѣ ли́хомъ бы́ла спра́ва.

Зама́чѣло въ дале́чнѣ ге́й ва́трою широ́ко розложено́ю; бы́ло то е́мѣ, цю же́нчикамъ въ жарко́мъ лѣтѣ вѣ́трѣцъ холоде́нькій; вдивѣ́лъ сѣ въ ню цѣло́ю дѣше́ю, а ра́дость въ е́го дѣши́ каа́иною заце́ла, и оу́тихоми́рилъ сѣ дѣхъ е́го, їакъ при́рода по ша́йно́й тѣ́чи, и зра́довало сѣ се́рдце въ нѣмъ ве́льми тѣ́тъ спѣзна́лъ во Дани́ла, котро́го въ дво́рѣ ви́дѣлъ, цю то такъ ди́ко и ли́то їакъ розени́ака вы́глада́лъ, цю то на овѣ́цанкѣ па́на ви́ти на весе́лаю, къ стѣне́ по вѣсѣ́ски сѣ оу́смѣха́лъ. Оу́тѣши́лъ сѣ ви́дачи е́го, а

зрѣдовалъ сѧ ещѣ вѣльшѣ, скѣро почѣлъ: „одна намъ дорога“ — стиснѣлъ его за рѣкъ и повѣрали сѧ, и разѣомъ въ двѣиѣ стѣпѣли кремѣнчѣтою стѣжкой пѣдъ крѣтѣ горѣ къ высѣкѣй вѣтрѣ.

Пѣдѣшли на мѣстѣ. Геменѣко оуѣзрѣвши изъ за двѣа кѣлькѣнаѣцѣтъ вѣроѣчѣвъ при ширѣко розѣложѣнѣмъ огнѣ, наганѣлъ сѧ двѣнаѣцѣтъ розѣѣйникѣвъ въ кѣзѣцѣ, цѣо вѣсѣльѣца ѣтрѣзали и пѣкли на рѣжнѣ, налѣкалъ сѧ, спинѣлъ сѧ, анѣ крѣкомъ на перѣдъ, и малъ сѧ вѣртѣти. — „Не страхѣй сѧ“ промѣвилъ Данѣлко, „не такѣй чѣртъ страшнѣй, ѣкъ его малѣютъ; пристѣпѣй, таже ты хрѣстѣанѣнъ, не вѣргъ, не вѣсѣрмѣнъ, лише вѣднѣй сѣланѣнъ.“

— „Мѣвѣтъ то нашъ жѣвѣый вѣндѣрѣстъ Данѣлко“ — озѣало сѧ кѣлька грѣвѣхъ голѣсѣвъ — „несѣ ѣнъ намъ цѣсъ потѣшного; длѣ нѣго немѣ ни вѣрѣтъ, ни желѣзнѣхъ дѣверѣй“ — и пѣскѣчили въ стѣорѣнѣ, ѣтки голѣсѣ ишѣлъ, привѣли ѣвѣхъ, згорѣѣли сѧ къ Данѣлови всѣ пытѣючи, ѣкимъ свѣтомъ доверѣшѣти имъ гѣдѣкъ; во Данѣлко никѣли на дѣрмо не трѣдѣлъ сѧ — а рѣдѣючимъ сѧ тамѣтымъ ѣкѣло Данѣлка, и попивѣючимъ мѣгорѣичъ на вѣдѣчѣ дѣврѣ спрѣвѣ, Геменѣко сѣмовѣлъ прѣсмѣтрѣючи сѧ тѣмъ дѣвогѣдѣамъ зѣ оуѣкѣса, то рѣчнѣцѣамъ, то ѣснѣмъ топѣрѣцѣамъ стрѣмѣѣчимъ докѣла кѣриѣа, то вѣрыѣцѣ сѣ парѣхѣю; ѣднаѣкожъ частѣѣше погѣдѣѣлъ въ чѣрнѣй лѣсѣ, чи не ѣвѣтъ сѧ гдѣ ѣка старѣ стѣжка, оуѣвѣгчи и спѣстѣ сѧ. Алѣ наганѣлъ сѧ его повѣратѣмъ Данѣлко, свѣго товѣриѣа, пристѣпѣлъ къ нѣмѣ сѣ кѣхлѣмъ: „Бѣгъ дѣй зѣдорѣвъ вѣлъ! ты сѧ намъ зѣадѣвѣнѣшъ; не сѣмѣй, зѣрдѣеѣшъ сѧ нѣнѣ а сѣ товѣю мнѣгѣ тѣѣнѣхъ со-

сѣдз; пій на погібель врагáмъ, такъ чинимо вѣ, такъ чинитъ и нашъ ватáжко. Отъ вачь! и ðнз идè, а оутѣшитъ сá тобою.“ — Но Гемéнови не до сáли вýло, оузрѣвши егò, и мáло цю кòхлa не оупòстíлaз — во такòго ни вýдòмaти мòглaз. Стaлaз Мèдведюкъ пòднебесною чòрною горòю; бáрки егò — то вь Бескíдахъ кáмѣнь; егò правíцa — íкъ дèвz; врòви егò — íкъ двѣ гòрнiи хмáры; а óчи егò — зъ пòдъ тыхъ хмáрз двѣ мóлнiи; а вородà егò — нòчь тёмна осѣнна; а гóлосъ егò — грòмъ сèрèдъ лѣтa; а стòпíлaз ногòю — землà стогнáла; вёргaз сá на врагà — вòй — тòромъ вaлíлaз. . . . —

„Гòдѣ! не терáймо часò,“ озвaлaз сá сíлный ватáжко; — „на кòнѣ! Бaнькò сз шèстьмà вь зáмокъ; зaверí, цю нaмъ сá здáсть, а цю не вòзьмешъ, рáзомъ сз зáмкомъ нaй огнèмъ сáде! не мнòго тaмъ трòдò вòде, однáкожь покáже сá, íкъ сá спрaвишь. — Я ты, Гемéне, покeдèшь насъ на вèсѣльè, потaнцòемъ сз грaвíтeлaми, врáжними сьнáми!“ —

Розвѣглi сá вѣтромъ по вaйрáкaхъ зa коньми; огèнь погáсaз — грáнь мèркотѣлa — кòршчè сá лишíло — оутихòмíрило сá.

Маркíанъ Р. Шaшкéвичъ.

63.

Р ѣ ч к а.

Чомъ рѣченько домашная	Гòдѣ плýсти самотòю,
Такъ плывèшь повòли?	Часъ ужè тугу збýти:
Чомъ водíцѣ не розлèшь	Шумí гудí фалèнькою,
Зъ берèговъ по пòли?	Щòбъ далéко чýти!

— „Іакъже менѣ, рѣдныи Бўли тўчи, дожджй грѣмы,
Вѣды забренѣли;
Щѣжъ! . . пѣдрыли бере-
жѣньки,
Вѣду сколотїли.
Не плысти повѣли?
Высокіи береженьки,
Еще й рѣвне поле

Іа бы въ фалю загремѣла, Лўчие нлысти по ти-
хѣньки
Та водїцѣ мало;
За то глѣдке лїчко моѣ, Та певнѣнькимъ хѣдомъ;
Чїсте іакъ жѣркало. Оминати острѣвеньки,
Камѣнье й колѣды.

Такъ поплыну тихо, смїрно,
Безъ шўму, безъ гѣря:
Съ лїчкомъ чїстымъ, незмучѣнымъ
Чей дѣйдў до мѣря!“

ІА. Головацкій.

64.

Ошїбка въ розчетѣ.

Одїнъ богѣтый челѣвѣкъ, котрїй не малъ нї дѣтїй нї сродникѣвъ нѣіакїхъ вознамѣрїлъ змарнѣвати весь свѣй маѣтокъ, и подѣлїлъ егѣ такъ, цѣловы емѣ вѣстало на сѣмдесѣть лѣтъ полагѣючи за вѣрно, цѣо ещѣ перѣдъ тїмъ часѣмъ ѣмрѣ. Но ѣнъ дѣже ошїбъся въ свѣемъ рѣзчетѣ, во жїлъ пѣтъ лѣтъ дѣлше. Стрѣтившї все своѣ имѣнье, принѣждѣнный былъ жїти жѣбранымъ хлѣбомъ. Онъ просїлъ милѣстїнѣ сїмї словѣми: „Помїлѣйте вѣдного челѣвѣка, котрїй въ розчетѣ ошїбъся!“

В. Волянъ.

Добра рецѣпта.

Поки тѣмка вѣде трѣвати о вѣднѣ, по́ти вѣдѣтъ роска́зовати жителѣ то́го мѣста о мѣдрости и великодѣшнѣю Цѣсарѣ Іосифѣ II, котро́го головнѣйшою зада́чею было́ набо́чно всю́да и всегдѣ сѣ о все́мъ пересвѣдчити, ко́ждо́го вѣсладхати, ко́ждо́мъ пора́дити и справедливѣсть вѣмѣрити. Ко́ждый зна́е, ѿко́й то вели́кій и довродѣѣтельный былъ мона́рхъ, но не ко́ждо́мъ вѣде́ извѣ́стно, що́ той сла́вный мѣжъ былъ одно́го ра́зѣ лѣкарѣмъ и вѣлѣчилъ пѣвнѣ оу́бо́гѣ женщи́нѣ:

Однѣ оу́бо́га женщи́на захорова́ла и ка́же до сво́го сы́на: „идѣ чимъ бо́рше и просѣ́ до мѣ́не лѣкарѣ́, во мой во́лѣ сѣ́тъ дѣ́же вели́кій — най ми да́сть ра́дѣ!“ — Сы́нъ повѣ́гъ то до одно́го то до дрѣ́гого лѣкарѣ́, но жа́денъ изъ ни́хъ не хо́тѣлъ посѣ́тити хо́рѣ́ женщи́нѣ́, во не ма́лъ по́рѣ́ки полѣ́чити ѿ́тъ вѣ́днои „ре́ньского сре́вробъ“, ѿ́ко́ звыва́йнѣ́ по той часѣ́ наго́родѣ́ за оди́нъ хо́дъ до сла́бо́го — а вѣ́дный хлѣ́пецъ не ма́лъ ни́чъ кро́мѣ́ слезъ, котри́и одна́кожъ ли́шь въ не́вѣ́ за до́врѣ́ оу́хо́дѣ́тъ мо́нѣ́тъ, но не оу́́ всѣ́хъ на зе́мліи. Але́ ко́ли хлѣ́пчи́на ишо́лъ до трѣ́те́го оу́́жѣ́ лѣкарѣ́, переѣ́зджа́лъ Цѣ́сарь въ ѿ́верто́й ка́рытъ по́ при не́го. Хлѣ́пчи́на оу́́важа́ючи е́го́ за ѿ́ко́гось во́гѣ́того па́на, хо́тѣ́ не зна́лъ, кто ѿ́нъ е́сть, подѣ́малъ со́вѣ́: „спровѣ́ю,“ и ка́же: „ми́лостивый па́не! ци́ вы не вѣ́листе ласка́вый менѣ́ да́рова́ти ре́ньского сре́вробъ, ма́йте ми́лосѣ́рдіе!“ Цѣ́сарь пога́далъ: „Се́й коро́тко сѣ́ выража́е и да́мае, е́сли полѣ́чѣ́ цѣ́ло́го ре́ньского на ра́зѣ́,

то не потребѣю шѣстдесятъ разъ о крайцаръ про-
сѣти.“ „И чижь не было вы досѣть сорокъ въцѣ
или полъ рѣньскаго?“ вопросѣлъ Цѣсарь. Хлоп-
чина отвѣлъ: „Нѣтъ!“ во менѣ конче трѣба для
лѣкарѣ цѣлаго рѣньскаго“ — и розказалъ
все подро̀бно. Цѣсарь вѣвѣдавши сѣ о назвискѣ
и помешканю егò матери, подѣлъ рѣньскаго
хлопчинѣ, котрый полѣчивши тойже повѣгъ до лѣ-
карѣ; а Цѣсарь завинѣвши сѣ дѣбре въ плащѣ,
авѣ не вѣлъ лѣгко пѣзнанный, казалъ ѣхати до дѣ-
мѣ вѣднои женщи́ны, котрѣ засталъ доистно въ
описанѣмъ найприкрѣйшѣмъ станѣ. Женщи́на дѣ-
маючи, цѣо пришедшій мѣжчина есть лѣкарѣ, ро-
сповѣдаѣ емѣ свое положѣнье и просѣтъ о порѣдѣ.
Незнаѣмый вѣсѣдѣхавши ѣо и пересѣдчивши сѣ о
всѣмъ набѣно, казалъ: „запишѣ вамъ рецѣптѣ,
чей она помѣже.“ „Бѣже Вамъ заплаати“ сказала
хѣра женщи́на и показѣла на перѣ и папѣръ своѣго
хлопца. — Написѣвши рецѣптѣ розповѣлъ мнѣмъ
лѣкарѣ, до котрѣи аптѣки мѣе хлопца, скоро прѣй-
дѣ, пѣслати, положиѣлъ рецѣптѣ на столѣ и желѣючи
лѣчшого здорѣва ѣтѣншѣлъ. По хвѣли прибѣлъ
хлопецъ сѣ правѣивымъ лѣкарѣмъ. Женщи́на зди-
вѣвала сѣ не мѣло, и сталѣ сѣ извинѣти, же тѣ
оѣже былъ одѣнъ лѣкарѣ, котрый цѣось записѣлъ,
а онѣ ожидалѣ лишь своѣ дѣтѣны. Лѣкарѣ хотѣчи
сѣ подивѣти, кто оѣ нѣн тѣ былъ и цѣо розпорѣ-
дѣлъ, здивѣвала сѣ не мѣло и казалъ: „дѣвромѣ
ѣкъ вѣдѣжѣ лѣкарѣеи попѣлисте сѣ въ рѣки, понѣже
записѣлъ вамъ двѣдцѣть и пѣть дѣбѣлѣнѣвъ, ко-
трѣи мѣе вамъ вѣплатити ц. к. платни́чий оѣрдѣ,
а пѣдписано есть Іѣсифъ, есѣи Егѣ знѣете. Такѣ
мѣсть не лѣгѣлъ былъ ѣа былъ вамъ записѣти!“

Женà зъ вѣдѣчности и вѣршѣна не была въ статнѣ слова сказати, лишь вѣнесла очи къ горѣ и засылала горѣчїи молитвы. — Гроши выплатилъ оурадъ, а лѣкарь распорядилъ лѣкарство, котрѣ при лѣчшомъ доглядѣ бѣрзо скѣткѣвало, и хѣра встала въ кѣлькѣхъ днѣхъ цѣлкомъ здорова. Такимъ спѣсовомъ вѣлѣчилъ лѣкарь женщинѣ хѣрѣ, а Цѣсарь вѣднѣ. — Она жила послѣ того еще долго и свѣго сына пѣльно посылала до школы, котрый рѣсѣ для неѣ въ потѣхѣ — а оукончивши школы поѣшѣлъ въ цѣсарскѣ слѣжѣ.

В. К.

66.

О благодарности.

Мѣждѣ всеѣми довродѣтельными здѣе сѣ быти найлѣкшою и найпрѣятнѣйшою до вѣполненѣ „благодарнѣсть.“ При всеѣхъ иныѣхъ довродѣтелеѣхъ мѣсимо сѣ мѣнше или вѣльше принѣждати, поки до нихъ не навѣкнемо, для того, що имъ чѣсто прѣтивѣтъ сѣ либо ѣкиѣ ннѣдѣ страсти, либо наше лѣниѣство. На примѣрь: цѣдротѣ прѣтивѣтъ сѣ скѣпѣсть, оумѣренности сластолюбѣе, ѣтѣажности рѣвѣдѣсть, терпѣливѣости недѣвѣльство своѣмъ станѣмъ, велѣкодѣшїю прѣтивѣтъ сѣ гнѣвъ. Но чѣствѣванѣе благодарности, котѣра состоѣтъ въ томъ, лѣвѣсѣмо не забѣди на полѣченѣи нами довродѣѣства, любѣли нашиѣхъ благодарѣтелей и не тѣлько желѣли имъ добра, но и старѣли сѣ при всеѣкомъ слѣчанѣ быти имъ оуслѣжными — тоѣ чѣство такъ властѣвымъ еѣтъ нашоѣмъ сѣрдѣцю, що днѣковѣти сѣ потрѣва, ѣкъ лѣди нѣблагодарными

быти могѣтъ. Неблагодарность про тое справедливо почитѣе са до наибольшихъ пороковъ.

О сколько легкою въ исполнѣнїю видѣтъ са быти таа добродѣтель, о толькоже она есть и прїятною. Пригадѣючи совѣ на полдчѣнїи нами добродѣйства, здаѣе са намъ, ꙗкъ коливысьмо ихъ по дрѣгїи разъ полдчали, и наслаждаѣемъ са при томъ оудовольствїемъ. Благодарность свѣзана бываѣе съ любовїю къ томѣ человекѣ, котрый намъ доверѣ сдѣлалъ; а любовь есть оужѣ сама собою истѣчникомъ оудовольствїа. Икѣю то радѣсть чѣстѣемъ, еслїи нахѣдимъ сдѣчай ѣтплатїти тѣкже доверѣ томѣ, когѣ лювимъ и ѣтъ котрѣго доверѣ полдчалисьмо, аѣо принѣимѣи доказѣти емѣ, цюмы охѣтновы то сдѣлали, еслїивысьмо только могли! Неблагодарный человекъ горшїи дїкого свѣра; ѣнъ негѣденъ, аѣи егѣ земаѣ носїла. Тоѣ чѣство врождѣное есть такъ поединѣкимъ особамъ, ꙗкъ и цѣлымъ обществамъ; ѣо нахѣдимъ въ їсторїи много сдѣчаѣвъ смѣртїю оукаранѣи неблагодарности. Щастїивый тотъ край, котрый кормїтъ вѣдѣчныхъ горожанъ! щастїивїи рѣдичѣ, выплѣкавшїи благодарнїи дѣти! Подѣвнїи хорошо овровлѣномѣ пѣлю ѣтдаѣютъ онїи изовнѣльно сѣмена, благодарѣтельною рѣкою въ сѣрдцахъ ихъ поеѣжнїи, справедливѣсть и человекѣлюбїе и всѣкаа добродѣтель процѣтѣтъ въ нихъ, мїръ и согласїе вѣдѣтъ съ ними овитѣти.

В. Волянъ.

Дрѣзжеска гѣстьва.

Пѣвнѣй гостелюбивѣй челоуѣкъ гостѣлъ своѣго знаѣмого черѣзъ кѣлькѣ днѣй оу сѣбе, и извинѣлъ при ѡтходѣ своѣго гѣста, скѣднѣсть своѣго оугощѣна, хотѣа всего доложѣлъ старѣна зровѣти егѣ пребывѣнѣе оу сѣбе прѣѣмнымъ, выгѣднымъ. „Нѣчѣго, нѣчѣго“ ѡтвѣтилъ гѣсть, „ѡдѣнакожь еслѣ колѣсь до мѣне прѣйдѣшь, то постарѣю сѣ о лѣчшѣ гѣствѣ, нежѣли твоѣа бѣла.“

Незадѣлго пѣсла тѣго приключѣло сѣ въ ѣстѣ, що давнѣйшѣй гостепрѣѣмецъ былъ гѣстѣмъ оу своѣго знаѣмого; но не постерѣглъ и наймѣншого предъзѣготовлѣнѣа для своѣго прѣѣтѣа, а нѣ жѣднѣхъ ѡсоблѣвшѣхъ выгѣдъ, що егѣ не мѣло задивѣвало. Господѣрь помѣрковѣвши помѣшѣтельнѣсть своѣго гѣста, помѣглъ ѣкѣсь емѣ изъ сна продѣрти ѡчи и кѣже: „Товѣ выдѣ сѣ бѣти моѣа гѣствѣа трѣха дѣвною, ѡдѣнакожь цѣжь ѣи товѣ оу же давнѣйше не прирѣкъ, що оу мѣне лѣчша гостѣна бѣвае? Ты нѣдѣючи сѣ мѣнѣ въ твоѣмъ дѣмѣ мѣти, тѣсѣчнѣи порѣвилъ есь предъзѣготовлѣнѣа, ѣкъ слѣвымъ ѣи былъ товѣ чѣжѣй — оу мѣне всѣхъ тѣхъ выстѣвнѣстѣй нѣтъ, во ѣи тебѣ оуважѣю за члѣна моѣи родѣны.“

Правдѣва гостѣннѣсть состоѣтъ въ не вѣмѣшенѣмъ, но звычѣѣнѣмъ прѣѣтѣю нѣшнѣхъ прѣѣтелѣвъ, вѣзъ ѡсоблѣвшѣго предъзѣготовлѣнѣа.

В. К.

68.

Загадка *).

Розвиває ся весною
 Цвѣтами украшений;
 Людемъ, скотамъ и пернатимъ
 Онъ весьма улюблённый;

Дай му покой на голову,
 Краса его пропаде,
 Цвѣты высохнутъ, а на траву
 Чёрна земля нападе;

Але кожда чёрна скиба
 Мѣсто цвѣтовъ дастъ ти хлѣба.

Духновичь.

69.

О звѣздахъ.

Пода названіемъ „звѣзды“ розумѣемъ свѣтѣлю на нѣвѣ точкѣ; но не сѣть то точки, лишь величественнѣйшѣ тѣла, вѣдь то въ однѣмъ розстояніи или оутвержденіи на сѣмъ свѣтѣ, ꙗко въ на ꙗкѣмъ тѣрди.

Звѣзды роздѣляютьсѣ: 1) на „неподвижны“ т. е. такіи звѣзды, которѣи всегда остаютьсѣ межѣ собою въ томъ же розстояніи, а такъ ꙗковы не двѣгаютьсѣ, которѣи маютьсѣ своё собственное свѣтло ꙗсно свѣркающее мовѣ вриліанты, и которѣи самѣмъ вооруженомъ окомъ, кромѣ ꙗснѣйше ещё свѣркающего свѣтла, тѣла своего не ꙗвляютьсѣ. Къ такимъ звѣздамъ принадлежатъ

*) Рѣшеніе слѣдѣе на послѣднемъ листѣ.

на́шое со́лнце; а по́нѣже онò влѣ́жше е́сть кз на́мз, ѿ́кз прѣ́чи неподви́жнѣи свѣ́зды; то дла́ того прѣдста́вляе́ сѧ на́мз такз вели́кимз, и вооб́рже́ное о́ко ви́дитз крѣ́мѣ егò свѣ́тла тако́жъ и егò тѣ́ло. 2) „Плaнѣ́ты“ т. е. та́кѣи свѣ́зды, ко́торѣи ѡ́тз однѣи неподви́жнои свѣ́зды кз дрѣ́гой хо́дѧтз, ѿ́ковы влѣ́дѣли и скитáли сѧ, ко́торѣи перемѣ́нѧютз сво́й мѣ́стца, сво́й положѣ́нѧ на небесно́мз свѣ́дѣ́ напро́тивѣ свѣ́здамз неподви́жнымз, ко́торѣи не нахо́дѧтз сѧ по все́мз нѣ́вѣ, ко́торѣи ма́ютз то́лько позы́чене свѣ́тла, не свѣ́рѧютз а влестáтз сѧ и овѣ́гáютз о́коло со́лнца. Кз симз планѣ́тамз прина́длѣжитз на́ша зе́мля. Если́ вы мы нахо́дили сѧ на ѿ́кой свѣ́здѣ́, и́менно планѣ́тѣ́, то́высьмо ви́дѣли на́шю зе́млю свѣ́тáчю сѧ в зпростѣ́рѣ́ и денжа́ющю сѧ свѣ́здѣ́, ѿ́кз ви́димз изз зе́мля́ и́нѣи планѣ́ты. 3) „Ко́ме́ты“ т. е. волохáтѣи на́и космо́тѣи свѣ́зды. Такз на́зываютз сѧ тѣ́и свѣ́зды, ко́торѣи состо́ѧтз изз двѣ́хз чáстѣи: изз голо́вы, ко́трои ви́дѣ́ма вели́чннà часѣ́мз доса́гáе ви́дѣ́мон вели́чннѣ́ со́лнца, и изз до́лгого хвостá. Ко́ме́ты вѣ́жáтз в зобла́сти со́лнца на́шего о́коло не́го в зрозлѣ́чныхз стре́мленѣ́хз, в зчрезмѣ́рно подѣ́ловато — крѣ́глыхз лѣ́нѣхз. Мы ви́димз ко́ме́ты то́лько при нѣ́хз по́явленѣ́и, потѣ́мз онѣ́ исче́зѧютз, и по мно́гихз лѣ́тахз вертáютз сѧ кз на́мз, и́нѣи же не вертáютз сѧ никѣ́ли. Ко́ме́ты при́бли́живши сѧ кз со́лнцѣ́ на влѣ́зкое розсто́ѧнѣ́е, зновѣ́ о́удалáютз сѧ ѡ́тз не́го, и прохѣ́дѧтз далѣ́ко зз са́мѣи ѡ́тдалѣ́нѣи ѡ́тз со́лнца́ планѣ́ты. Гдѣ́ ѿ́кѣи дѣ́лаютз, цѣ́о нѣ́ко́торѣи ко́ме́ты о́упада́ютз на со́лнце. О́умнѣ́и же лю́ди вѣ́рѣ́ющѣи в зБо́га все́мз обла́-

дающего и все премудро устроающего, отъ кометъ нѣчего не боитъ ся. Посто люди говорятъ, ꙗковы кометы предвѣщали войнѣ, моръ, голодъ и инѣи нѣжды. Много бывало на землѣ нѣждъ безъ всякихъ знаменій на небѣ. Не разъ были такіи знаменія, а не приключала ся на землѣ жадна нѣжда. Если же иногда свѣзда хвостата сойшла ся съ важнымъ ꙗкимъ приключеніемъ на землѣ, то сіе не отъ неѣ. На землѣ въ обще заведы дѣе ся не мало добраго, но такожь и пѣстого и злаго. За послѣднее нѣтъ причины обвинати кометы, а таа вина падае на людей самихъ. Кромѣ поманѣтыхъ свѣздъ сѣтъ наконѣцъ. 4) „Падающіи свѣзды“ и „огненніи шары“ или „смѣѣ.“ Падающіи свѣзды ꙗвляются ся особенно междѣ 12—13 Листопáда, и междѣ 9—14 Герпíа. Въ одной годинѣ числено ихъ 240,000. Паденіе ихъ скорое представляе свѣтáчій ся лѣчъ. Мнимаютъ, що онѣ сѣтъ малѣйшими планетами нашего солнца. Свѣтло огненныхъ шарѣвъ или смѣѣвъ есть иногда яркѣи и ослабительной вѣлости. Онѣ движѣтъ ся выстротою молніи и оставляютъ по собѣ огненный хвостъ. Часомъ съ трескомъ разрываютъ ся, дробятъ ся на куснѣ (метеоры т. е. воздушніи явленія) или испѣскаютъ потоки поломена, который запалáе. Тогда воздухъ и земля потрясáютъ ся и дае ся слышати сѣрчаный запахъ. Масса ихъ не есть отъ земли нашоѣ.

Неподвижныи свѣзды сѣтъ по всемъ небеснымъ свѣдѣ. Числа ихъ не можно счислити, а чѣмъ лѣчшій телескопъ, тѣмъ больше ихъ видно. Невооруженымъ окомъ видно ихъ до 5,000; но сѣтъ способы счислѣти ихъ до 500,000 миллионѣвъ.

Есть ли они уже? Если бы мы находили сѧ на сѡлнци, или на ѿкѡй неподвижной звѣздѣ, тогда неоспоримо ѿвѣловы сѧ намъ новѡе множество звѣздъ! И днѣмъ сѣтъ звѣзды на нѣбѣ, но они притѣмѣвѡютъ сѧ ѿсностію сѡлнца, при тѡмъ въ ночи зъ нашѡи половіны зѣмного шара видно тѡлько однѡ половіну нѣба съ звѣздами, а въ день есть ѡна половіна нѣба съ ѡными звѣздами надъ нами.

Неподвижные звѣзды сѣтъ то великіи сѡлнца ещѣ большіи ѿкъ наше; и наше сѡлнце вѣроѡтно есть однѡю изъ малѣйшихъ неподвижныхъ звѣздъ, которіи представлѡютъ сѧ намъ такъ малыми для своѡ ѡтдалѣнности. Однѡ неподвижной звѣзды свѣркаютъ ѿснѣе дрѡгихъ, и по силѣ свѣтла своѡ дѣлѡтъ сѧ онѡ на многѡ стѣпенѣ.

Мы ѡсматрѡемъ неподвижные звѣзды въ различныхъ собрѡніяхъ или кѡпахъ, которіи называютъ сѧ „созвѣздіями.“ Такіимъ созвѣздіямъ уже прѡстолюдины дали различныхъ назвы н. п. вѡзъ, косарѣ, ченіги, квѡчка и т. п. — Однѡ такое созвѣздіе, малый звѣздный четверѡгѡлъ съ трѣма по сѡбѣ слѣдѡющими звѣздами назывѡе сѧ „малымъ медвѣдѣмъ“ а послѣднѡ изъ сѡихъ трѣхъ по сѡбѣ слѣдѡющихъ звѣздъ назывѡе сѧ „полѡрною“ или „сѣверною.“ Въ сей звѣздѣ всегда есть ѡвернена земаѡ сѣвернымъ концѣмъ своѡ ѡси. Есть такѡжъ подобное томѡ, но большое созвѣздіе „великій медвѣдь“ или „вѡзъ“ — На прѡво ѡтъ него сѣтъ звѣзды однѡ надъ дрѡгою, названіи „лизиѡта“ — На прѡво ѡтъ нѡихъ есть прекрасное созвѣздіе „Ѳріонъ,“ такъ названѡе по ѡмени однѡго вѡснолѡвного

нрѡа. Въ тѡмъ созвѣздїи три звѣзды разомъ называють „пѡлсомъ Орїона“ или „корѡмысломъ“ или „косарѡми.“ Прѡво верхъ ѡтъ корѡмысла есть кѡпа малыхъ звѣздъ (60 ихъ есть), называемая „грѣдкою“ или „квѡчкою,“ или „плеадами.“ На лѣво ѡтъ корѡмысла понижше еѡ влестїтѣ одна сама ѡрка звѣзда „Гїрїдсз.“ Онъ есть найближшою къ намъ неподвижною звѣздою, однако ѡтстоїтѣ ѡтъ землѣ 4. вїллїоны миль!!! Икожежъ то еѡ множество свѣтла и ѡка огромнѡсть еѡ! коли лѣчь свѣтла провѣгае въ секундѣ простѡрѡнь 42,000 миль — ѡтъ Гїрїдса потребе про тое къ намъ летѣти три гѡды и 6 мѣсѡцевъ! Ѣтъ звѣзды, которыхъ свѣтло много тысячъ лѣтъ потребе до насъ летѣти ... Св. писанїе не только о Бѡзѣ, Творцѣ звѣздъ говоритѣ, но также и о тѡмъ, же онѣ прежде землѣ сѣтъ сотворенїи. Нынешнее ихъ состоянїе ѡзрїтѣ съ жїтелямъ землѣ доперва послѣ прошестїа многїхъ тысячъ лѣтъ. И такъ мы не вїдимъ теперѣшняго состоянїа звѣздъ, но давно прошѣдшее. . .

Земля наша въ оборѡтѣ окѡло солнца, то приближае то ѡудалае съ мїллїонами миль ѡтъ нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, однакожъ тое не змѣнае въ вїдѣ ихъ нѣчѡго, и все однѡ изъ которѡго вѣдь мѣстца дивїти съ на такѡ звѣздѣ; а то ѡкаже также на ихъ огромнѡю ѡтдаленѡсть и величинѣ.

Междѡ созвѣздїями говоритѣ съ о созвѣдїяхъ „зодїака,“ или о крѣзѣ созвѣздїи, носѡчихъ по вѡлшѡй частѣ имена разлїчныхъ „живѡтенъ.“ Такїхъ созвѣздїи есть дванадцѡть по числѣ дванадцѡти мѣсѡцевъ рѡкъ. Въ кождѡмъ

мѣсаци со́лнце, смотре́вши кз нѣмѡ изз земаѣ, стои́тъ вѣ и́нѡмѣ соѕвѣ́здїи того крѣга живѡтенѣ, такѣ же за оди́нѣ рѡкѣ переѣѣгае всѣ двана́дцѣтъ и зновѣ на пѣрвше прихѡди́тъ. Чїсла́тъ сѣ симѣ радѡмѣ: ва́ра́нѣ, гдѣ со́лнце стои́тъ вѣ мѣсѣци Ма́ртѣ; вѣ́кѣ, гдѣ вѣ Цвѣ́тнїи; вѣли́знѣта вѣ Ма́и; ра́кѣ вѣ Чѣ́рвци; ле́вѣ вѣ Ли́пци; дѣ́ва вѣ Ге́рпни; вѣ́сы вѣ Бе́ресни; ско́рпиѣ вѣ Жо́лтнїи; стрѣ́ле́цѣ вѣ Листопа́дѣ; ко́зе-ро́гѣ вѣ Грѣ́днїи; во́дола́й вѣ О́вчнїи; ры́бы вѣ Лю́тѡмѣ.

Тако́жь и неподви́жнїи ѕвѣ́зды нахо́дѣтъ сѣ вѣ ѡтноше́нїѣхѣ ме́ждѡ собо́ю; и дви́жатѣ сѣ одна́ или́ мно́жан изз нихѣ око́ло дрѣгон, хо́та́й ихѣ дви́женїе не дасть сѣ такѣ ле́гко при́мѣти́ти. На́званїе ѕвѣ́здѣ „неподви́жныи“ е́сть про то́е не и́стинное. О́з со́лнцемѣ на́дѣтъ и е́го́ планѣты. Такѣ на́ша зема́ вѣ простѡ́рѣ нѣи́нѣ тѣ́тъ а за́втра гдѣ́ и́нде, и Бо́гѣ вѣ́сть, при́де ли онѣ́ ко́ли вѣ тѣ́ю са́мѣю сто́ронѣ́ простѡ́ры, і́акѣ́ю нѣи́нѣ за́ймае. Мы́ ви́днѣмѣ на́дѣ собо́ю глѣ́бннѣ́ простѡ́ры, а вѣ то́й простѡ́рѣ́ ле́тнѣ́мѣ́ сю́дѣ́ тѣ́дѣ́ мї́ліо́нѣ́ми мнѣ́.

На́ не́вѣ́ ви́днѣмѣ́ такѣ́ звѣ́анѣ́ „моло́чнѣ́ дорѡ́гѣ́.“ Е́сть то́ сое́динѣ́нїе́ неизчї́сли́мого мно́жества́ са́мѣхѣ́ ѡ́тдалѣ́нѣхѣ́ ѕвѣ́здѣ́, ко́торїи́ ли́шь коорѣ́женѡе́ ѡ́ко́ а́бчїи́нѣмѣ́ теле́ско́помѣ́ роза́нча́ти мо́же. Такѣ́ изз да́ле́ка дви́ти́ сѣ́ на а́бсцѣ́, то́ ви́ди́тъ сѣ́ цѣ́сь зе́ле́ное, вѣ́ вѣ́и́жѣ́ же, или́ че́ре́зѣ́ по́вѡ́льнѣ́ющее́ сткѡ́ роза́нча́ютѣ́ сѣ́ де́рева. Че́мѣ́ а́бчїи́й теле́ско́пѣ́, тѣ́мѣ́ во́льнѣ́е ѕвѣ́здѣ́ роза́нча́е вѣ́ мо́ло́чнѡй дорѡ́зѣ́ ѡ́ко́ на́ше.

За пространствомъ сего міра могутъ выйти просторы съ новými мірами, о котрыхъ ниже извѣстія не маемъ.

М. Малиновскій.

70.

Богъ надѣл!

... Що було,
То ся минуло;
А що ещё буде
То не знають люде

Все лишъ Богъ самъ знае
И на насъ съсылае,
Якъ для насъ потреба,
Бы просто до Неба,
Всѣмъ намъ можно зайти
Царство вѣчне найти —
Онъ есть наша радость
И правдива сладость,
Въ Нѣмъ все уповаймо
И добре дѣлаймо.

В. К

71.

Родство и служба.

Бъ однѣмъ изъ словѣднхъ имѣній Гимвірской гдвѣрній жила родина Ворошилинхъ. Онѣ были селѣне замѣжній и статѣчній; оу ѡтцѣ было пѣть сынѣв дорѣслхъ, всѣ лишъ по годѣ старшій, та ещё двѣ ци три дѣчки. Жили онѣ мирно, спокѣйно. Бѣгъ благословилъ трѣды работѣчнхъ сынѣв и старѣго ѡтцѣ; не зазнали онѣ ни горѣ ни печѣли; ажъ наразѣ розписана стала вранка.

Борошлиныхъ пать хлопкаѡвъ, годѣ; конче прійде чѣрга хотѣй на одного; молодѣи хлопецѣ стали призадумовати сѧ.

Дивлачѣи сѧ на тоѣ созвѧлъ старѣицѣ въ нѣдѣлю по слѣжеѣ Божѣи всѣхъ сынѡвъ и такѣ заговорѣлъ до нѣхъ: Дѣточки, Царѣ тревѣѡтъ насѣ воакѧ — никѡгда дѣти сѧ — не пѡйшѡлъ бы единѧцѣ, може бы и двѡйнакѡцѣ и трѡйнакѡвъ минѡло, а тѡ васѣ пать; вѣде крѣвѡда дрѣгимѣ; вѣдно конче нѣи комѡ нивѣдѣ изѣ васѣ. Не тѣжѣтъ; свѣтъ великѣи, не клѣномѣ перѣдѣ вѧми роспростѣръ сѧ; не толькѡ свѣта, цѡ въ ѡкнѣ; добромѡ человѣкѡ и на краѣ свѣта добре вѣде; цѡ тѣтъ, то и тамѣ, — тѣтъ ровѣиште на сѣбе та на царское подѡшне, а не лежѧли животѡмѣ до горы; а тамѣ послѣжите Царѣ, за тоѣ васѣ и живѣти вѣде. Я дасть Богѣ въ здорѡвѣю дожѣти вѣкѧ, то и царской милѡсти дослѣжитѣ сѧ мѡжно; вы всѣ добрѣи хлопецѣ, васѣ всѧкѣи полюбѣтъ; а колѣ же прѣйде голоѡвѡ положѣти, то и на тоѣ вѡла Господа, и Онѣ самѣ помѣише такѡго. Я кто изѣ васѣ пѡйдѣ, ѡужѣ томѡ менѣ старѡго не видѧти вѡльше, трѣба на вѣки попрацѧти сѧ, менѣ и такѣ ѡужѣ не долге вѣковѧнѣ, порѧ вы ѡ смѣрти подѡмати. Живѣтежь вы дрѣжелѡвно, мѣрно; цѡвъ ни свѧрки ни лѧйки ѡу васѣ не вывѧло; цѡвъ помѡчѣ вѣла ѡтъ вѣрата вѣртѣ; цѡвъ дрѣгѣ за дрѣга Бѡгѡ моиѧ сѧ; цѣ рознѣдѣте сѧ каждыѣ на своѣ пѧи, цѣ рѧзомѣ вѣдете жѣти, поважѧйте Начѧльство, ѡкѣ ѡу васѣ вѣде и повинѣйте сѧ емѡ; шанѣйте старѡго по мѣнѣ, чтѣтъ вѣртѣ вѣрата. — Нѣ! ктожь изѣ васѣ идѣ?

Наймолóдшій сынъ Степáнъ повали́лъ сá до нóгъ о́тцю и просíлъ благословéна — „Двоухъ мо́иухъ старши́хъ бра́тій,“ кáже онъ, „женáтыхъ, трéтій о́ужè засвáталъ дѣвчинѣ, а четвѣртый Григóрій сла́бый, на слѣ́жбѣ не зда́тный. И идѣ!“ — И по́йшо́лъ

Минѣло вре́мени лѣтъъ зъ двáдцать съ оклáдомъ; стары́й Борошилíнъ давнò въ землi, сынóве егò посiвѣли, — благослови́лъ Богъ и ихъ всѣхъ достáткомъ, нѣжды и вѣ́ды не знáютъ, и господы́нѣ повѣра́ли хоро́шій и до́брій и живѣтъ безъ го́рѣ, а о Степáнѣ и слѣ́хѣ нѣтъ, ещё изъ то́и поры, о́тъ коли́ прохóдáчий о́тпѣщéнный во́лкъ зъ то́го са́мòго полкѣ́ розкáзовалъ, цò онъ жiвъ и здоро́въ, и Начáльство егò лю́битъ. Вѣ́сть тáм прiйшлá ещё за житá старòго и онъ дѣ́же нéю по́радовалъ сá былъ; но о́тъ то́и поры о Степáнѣ во́льше и чѣ́тки не бýло.

Окóло Покрóвы, коли́ найста́ршій Бороши́линъ о́ужè забира́лъ сá вы́дати зáмѣжъ донькѣ́, и за́просiлъ на вѣ́черъ въ хáтѣ́ свою́ свáтòвъ и свáхъ съ жени́хомъ, постѣ́калъ ктòсь о́у крильцёвы́хъ дверiй, а же не скóро вѣ́йшли о́тчинни́ти, бо имъ и не до то́го бýло, то онъ стѣ́кну́лъ пáлицею своёю о́у о́кóнце. Вѣ́вѣгла дѣ́вчина, о́тперла засѣ́въ о́у-дверiй, и вернѣ́вши сá опáть, кáже ба́тькови, цò прiйшо́лъ iкiйсь вѣ́слѣ́женный во́лкъ и прóситъ сá на нóчлѣ́гъ. „Зови́ егò сю́дá на рáдòсть,“ о́твѣ́чáлъ ба́тько; „коли́ Богъ посы́лае гóстá на нашъ прáздникъ, то не годiтъ сá и о́ткáзовати е́мѣ. О́у мéне же и бра́тъ Степáнъ былъ коли́сьто во́лкомъ, помани́ егò Гóсподи́ въ цáрствiи своéмъ; чей по́мѣръ о́ужè давнò“ — и прекрестí́лъсá.

Бхóдитз вóакз, по лицю ещѣ молодѣцз, вóльше сорокà лѣтз не вѣде емѣ, и пригóжій та-кій, їакого пошѣкати. Помолѣлз сѣ, поздорóвнлз всѣхз, подáковалз, цю вѣстѣли, зкѣнѣлз зз плечій свою тóрѣз, та и стáлз серѣдз хáты и гладѣтз по людѣхз: кто, котрѣй межъ нѣми, ци не спóзнáлз вы когò? Пригладáе сѣ долгò, и онѣ на нѣго смóтратз а на конѣцз пытáе: „а цю, вратá мой любѣзнѣи, ци помнитѣ вы ещѣ отцѣвскій завѣтз, ци молитѣ сѣ вы за мѣне Бóгѣ? И за вáсз все молѣлз сѣ!“

Тѣтз крѣкз и гáласз такий пóйшóлз на всю хáтѣ, цю никтò слóва чѣжòго не розверѣ, та и самз свóго не дочѣе. Всѣ пóзнáли Степáна; где кто обвиняѣе егò, тотз вѣ нóги емѣ, тотз зз перѣдѣ, тотз изз зáдѣ, а тотз зз вóкѣ — слóвомз принáли Степáна їакз гóстѣ зз тамтòго скѣта, розпѣтовали о всѣмз до самòн пóлночи; потòмз вѣпили вѣ здорóвѣе ново-женцѣвз и рознишли сѣ по домáхз.

Не минѣло мѣсѣца, ажъ Степáнз гóкóритз старшомѣ вратѣ Андрѣю: „Братѣ, Андрѣю Онисимóвичю! найдѣ ты мнѣ невѣстѣ — хóтьбы и вдовѣцю, а лишъ вы вѣла господѣнѣ зз нѣн. Грóшій їа где цю трóхи принѣсз изз слáбкы, спасѣвòгз ваткáмз начáльникамз, цю набѣчили складáти; а и вы не óткáжете сѣ помогчѣи, коли нѣжда їакà вѣпаде; а їа ещѣ хвалѣти Гóспода не старѣи и здорóвз; на животѣ гóдѣ лежáти; отз заведѣ господáрство, та стáнѣ жѣтѣ хотà вы и по вáшомѣ. Ты оу насз зáмѣсть вáтька те-нѣрь: благословѣ, та и дѣло готòве.“

Такъ и стало са. Поста́вилъ Степа́нъ х́атѣ, завѣлаз господа́рство, оже́нилъ са и жи́лз совѣ́ не го́рше врати́и. Мѣжъ ѡ́нъ совѣ́ га́рный, въ то́мъз егѡ́ Бо́гъ не оскорви́лз; дѣша́ оу́ не́го до́бра, ладъ оу́мѣ́ да́ти все́мъ и всю́ды, пото́мъ що́ надивѣ́лз са на вса́кѡю вса́чинѣ́, и выва́лз въ всѣ́хъз ко́нцѣ́хъ Рѣ́си, ви́дѣлз и замѣ́чалъ что́ до чо́го и йа́къ все ро́битъ са. Нарѡ́дъз ви́дитъ, що́ Степа́нъ Бороши́линъ изъ сѣ́дѣвы ли́ха не вѣ́нѣсз; ѡ́нъ и вса́комъ дае́ ра́дѣ́, и вса́кое сло́во егѡ́ къ доврѣ́ а не къ ли́хѣ́. Пожи́лз Степа́нъ зъ ро́къ — и гро́мада вѣ́брала егѡ́ въ старшинѣ́, а Нача́льство потверди́ло. — „Га! тре́ва,“ ка́же Степа́нъ, „опа́тъ сѣ́дѣти; го́дѣ́ що́ дѣ́лати, ещѣ́ йа́ дѣ́тій на своѣ́ мѣ́стце́ не поста́вилъ, и Го́сподь зна́е ци́ до ро́стѣ́тъ они́ коли́ до то́го!“

Гро́мада вѣ́бравши Степа́на Бороши́лина въ старшинѣ́, не заве́ла са; що́ инѡ́ до́брого мо́жно бы́ло зровѣ́ти въ заво́дѣ́ господа́рско́мъ, все́ то ѡ́нъ по со́вѣ́сти и по ново́й приса́зѣ́ своѣ́й то́чно исполни́лз. На ко́новѡ́дѡвъ та́ на переда́йчи́кѡвъ ихъ, що́ то оу́кра́вши послѣ́днѡ́ю ко́на́къ ѡ́тъ за́пра́гѣ́, ни́щатъ вѣ́дно́го сѣ́лані́на въ оди́н нѡ́чь съ все́мъз егѡ́ до́вы́ткомъ, приложи́лз Степа́нъ до́бре своѣ́ рѣ́ки, и не бы́ло имъ ѡ́тъ не́го поща́ды ни пожа́лована́: выва́ло коли́ оу́зна́е вѣ́рно, що́ та́кій сло́дѣ́й и а́зѣ́ка да́льше не да́сть и ко́нцѣ́ хорони́ти оу́мѣ́е, такъ що́ и въ сѣ́дѣ́ съ нимъз ко́нцѣ́ не до́йдѣ́шь и не оу́личи́шь, то́ старшинѣ́ сей чае́з созве́ ра́дѣ́, и ми́рскимъ про́стымъ при́говоромъз спрова́дитъ сло́дѣ́а тѣ́да́, гдѣ́ ко́замъ ро́ги про́стѣ́ютъ — го́дѣ́ оу́ не́го вы́крѣ́тити са́; а́бо коли́ мѣ́жикѣ́ по корчма́хъ во́ло́чатъ са́, та́ на-

пивають ся, а господарство вз пѣсто́пашь идѣ, то старшинна по два и три ра́зы на тѣ́ждень дохóджде до нихъ, кто що рóбитъ, кóлько нарóбитъ, все знáе, всáкого доглядáе, и оу́же споко́ю не дасть, по́ки не оу́порае са съ нѣми, та не застáвитъ жи́ти по лю́дски: о́днóмъ за долги́ отро́вляти на́каже; дрóгого дасть пóдъ на́дзòръ, при́сажного; трéтєго до́бырымъ слóвомъ займѣ и застáвитъ опам'ятáти са; а звѣ́стно, що и грóмъ не завсе оу́даритъ, хотà и загремѣтъ, а чело́вѣка хотà и вѣ́вѣшь, то пòсла тóго и самъ скáже спасѣ́бòгъ за на́бкò. Старшинна на́шъ завѣ́лъ огороды оу́ господарòвъ; вѣ́ровнѣлъ гостѣ́нцѣ, гдѣ трѣ́ва вѣ́ло; насадѣ́лъ красной дере́вѣны; позасѣ́повалъ невесѣ́чнѣи дѣ́вры; поровѣ́лъ гáти; понаправлѣ́лъ слю́зы; покрѣ́лъ стрѣ́хи; запро́вѣ́лъ стражъ чѣ́ваючò надъ огнѣ́мъ; вѣ́ставѣ́лъ шкóлò, и велѣ́лъ всѣ́ дѣ́ти до нѣ́и посылáти на на́бкò — слóвомъ сдѣ́лалъ мнóго до́вря, всѣ́ егò благословѣ́ли.

Въ тóмъ самóмъ селѣ́, гдѣ жи́лъ четвѣ́ртый бра́тъ Степáна, Григóрѣй, зровѣ́лъ са óтъ дож-д́жевой оу́ли́ви ровѣ́цъ, а зъ ровѣ́цà за рóкъ вѣ́йшла и дѣвѣ́рка, та оу́же такà, що стáло и хатѣ́ пòдмѣ́лювати. И лю́ди вѣ́вало сзидѣ́тъ са по вѣ́снѣ́, поглядáтъ на дѣ́врò, почòхрaютьса —, потòлкòють, що кóнче трѣ́бавы ю́ перегатѣ́ти — та́й съ тимъ роззидѣ́тъса.

Прѣ́халъ нашъ старшинна́, розглядѣ́лъ, та и роспорáдѣ́лъ: „Вы бра́тники моѣ́,“ скáзàлъ óнъ селáнамъ, „вѣ́дно молодѣ́и ещѣ́, хотà и постáрѣ́ли са: борода́ оу́ васъ вз пóвса, а рóзòмъ тáкой корóткѣй. И чейже вы не вѣ́дите, що на вѣ́снѣ́

дѣбра пѣдз хаты надзидѣ? Тогда цо станете ровіти? Васз тѣтз есть сѣмдесѣть шѣсть тѣглыхз; сѣмдесѣть най вѣзѣтз землю, кѣждый най привезѣ по пѣть разѣвз, то вѣде всего тріста пѣтьдесѣть возѣвз — а того доволѣно —; шѣсть же тѣглыхз нарѣвѣйте и привезѣтз хворостѣ пѣдз гѣть — и дѣло готѣве. Тогда и вода пѣйдѣ оу васз нѣжнымз ровѣмз, а село вѣде цѣлѣ. Памѣтѣйтежъ, цѣвы на Спѣса дѣло вѣло оукѣнчѣне.“

Прѣйшѣлз речѣнецъ, а дѣбра тѣкѣй ещѣ не засѣпана. Оу никѣго не ма охѣты, пѣрвомѣ взѣти сѣ до дѣла, все одѣнз оглѣдѣе сѣ на дрѣгого; а скѣро четвѣртый вѣртз Степѣна, Григорѣй, котрѣй лишъ одѣнымз рѣкомз вѣлз старшѣй ѣтз нѣго, вѣдѣмалз не слѣхати старшинѣ, такз прѣчѣи задѣвѣвши сѣ на нѣго, махнѣли рѣкѣю.

Старшинѣ созвѣлз господѣрѣвз прѣказѣмз до спѣвы. Скрѣтіли сѣ сюда то тѣдѣ — а одѣнз вѣстѣпилз и кѣже: „Що же ты, Степѣне Онисѣмѣвичю, на насз одѣныхз такз сѣ сѣрдѣшь? Про цо же ты вѣрата свѣго не зазвѣшь, таже и ѣнз не далѣко ѣтз насз ѣтеѣгз?“

„А гдѣ вѣртз?“ запѣтѣлз старшинѣ, „дѣхомз прѣзвѣти еѣ сюда.“

Кѣждѣтз, „не хѣче итѣ.“

Степѣнз послѣлз за нимз и велѣлз еѣ прѣвѣстѣ. Прѣвелѣ. — „А цо? вѣратѣ,“ запѣтѣлз Степѣнз, „ты же длѣ чоѣ не идѣшь, колѣ старшинѣ за тобѣю шлѣ? То не хорѣшѣй прѣмѣрз длѣ нарѣда; ѣ не звѣлз тебѣ кѣ совѣ до дѣмѣ, ѣвѣымъ и сѣмз потрѣдѣлз сѣ до тебѣ прѣйтѣ; ѣ звѣлзѣмъ тебѣ на розпрѣвѣ, вѣ прѣказѣ. Що же,

скажи, ты своихъ пять возовъ привѣзешь на дѣврѣ?““

— „Нѣтъ, не привѣзѣмъ“, отвѣчалъ братъ; „та за чимъ ѿ вѣдѣ возити? ци то безъ мене народа мало? ци ѿ товѣ наймитъ? Що ты менѣ за пѣнъ, ѿ старшій твоѣ братъ; товѣ мене слѣхати, а не менѣ тебѣ.“

Тогда Степанъ сказѣлъ: „„брате любезный, погоди, не гнѣвай сѣ; а видно тебѣ конче треба поѣхати, що бы ты зналъ, ѿкъ съ старшиною говорить и ѿкъ его слѣхати.““ Степанъ тогда же наказѣлъ положити своего брата и отлучити емѣ при всѣхъ, сколько выпало — а скончивши дѣло, при всѣхъ поклонилъ сѣ емѣ въ ноги и сказѣлъ:

„„Прости, брате! не въ гнѣвъ се товѣ; ѿ люблю васъ всѣхъ, ѿкъ самъ ты знаешь; не въ оупрѣкъ сказавши, ѿ за васъ до войска поѣшѣлъ; но однѣ только половицю отцѣвского завѣщанѣ помнишь, а дрѣгѣю видно позавѣзѣшь: прѣймѣ же брате наѣкъ, и не сердѣ сѣ; ѿ почитаю въ товѣ старшого брата, ѿкъ отцѣ велѣлъ; шанѣ же ты въ минѣ Начальство, ѿкъ то онъ, царство емѣ невѣсное, наказовалъ.““

Братъ поѣшѣлъ до головки по рѣзѣмъ, поминѣлъ сѣ съ братомъ Степаномъ, просѣлъ самъ оупрѣкъ прощѣнѣ и выполнилъ, що старшина приказовалъ; а на него задививши сѣ и громады не смѣли протѣвити сѣ воли старшины своего, и оттакъ завсѣ поважали всякое слово его и исполняли всякое приказанье.

Влад. Дала.

72.

Любѣвь дѣтѣй къ матѣри.

Мѣлая єсть рѣдна мати
 Всѣмъ жїющимъ створамъ,
 Не лишъ людѣмъ, но и дѣкимъ
 Свѣрямъ и потворамъ.
 Дѣже тяжко вѣразити,
 Що то значѣтъ мати;
 Сѣе мѣже тѣлько сѣрдце
 Дѣтѣй чувствовати.
 Немовлятку прибѣжнцемъ
 Єсть мамчино лѣно,
 Раднѣе тамъ, ѣкъ на престѣлъ
 Богатъ спѣшитъ онѣ.
 Въ нѣдрахъ влѣстной матѣре
 Бѣльше всѣго бѣлага;
 Бо лѣе ся нанъ матерной
 Любѣвѣ тѣпла вѣлага.
 Грудь матѣре заспокойтъ
 Чѣда всѣ жадоности;
 Ибѣ она єсть истѣчникъ
 Наибѣльшихъ слѣдостѣй.
 Плачѣющее дѣтѣ мати
 Къ грудѣмъ притуляе,
 Грудь матерна плачъ дѣтѣати
 Дорѣзъ утѣляе.
 Найсилнѣйшѣй магнесъ въ мамчѣомъ
 Лѣнѣ пребывае,
 А той дѣтѣну къ матѣри
 Сѣльно притягае.
 Найсолѣдша въ сѣрдцяхъ дѣтѣй
 Єсть матѣри памѣять;
 Хотѣ и все позабѣдутъ,
 Матѣрь всегда тѣмѣять.
 Въ ѣдѣальности когда помнѣтъ
 Матѣрнѣ науки,

Объимають и цѣлуютъ

Воздухъ мѣсто руки.

А если бы мали крыла

И могли летѣти,

Отъ разу'бы отлетѣли

Въ лоно мамки дѣти.

Вѣру въ Бѹга, любовь къ мамцѣ

Сей свѣтъ не загаситъ,

Вѣрно - любящїи дѣти

Богъ заступитъ, спасетъ.

Чарнянъ Маковицкій.

73.

Пештиньскій вальный торгъ (ѣрмарокъ).

(Пѹдлѹ Коля.)

Пѣштъ ѣко географическе средоточїе краю есть такожь средоточїемъ всѣи оугорскон торговлѣ. Онъ має до рока чѣтыри великїи торги или ѣрмарки, котрин по ихъ значности, слѣшно называютъ ся оугорскими всеобщокраевыми торгоами. Найважнѣйшїи изъ всѣхъ есть той, цю ся начиннае съ концемъ Гѣрнѣа, понѣже по той часъ нахѹдѣтъ ся всѣ гостинцы въ Оугорщинѣ въ наилучшѹмъ состоянїю, Дѣнаѣ есть вѹльный, прикѣтнїи дорѹги сѣтъ сѣхїи, и тогда то наибѹльше всѣ на зїмѣ кѹнѣютъ.

Зъ рѣна вѣло все оуберѣже переполнѣне тѣсѣчѣми торговельникѹвъ. Кораблѣ, парохѹды, великїи дѣнаѣскїи гѣноши, лѹдѣ зъ Тѣсы, ракѣсскїи лѹдѣ зъ горѣшногѹ Дѣнаѣа и иїи изъ Земляна, Бѣлограда, Сїрмїи и проч. припирѣли къ бѣрегѹ въ порѣдкѣ и ѹтрѣдахъ. Часть ихъ товарѹвъ лежала въ гѣрмахъ на вѹльнѹй площѣди оуберѣжа. При

кораблѣхъ стирчала на передѣ на самѡмъ концѣ
дѡлга жѣрдка съ ѡкімъсь предметомъ н. пр. съ
великимъ горцкѡмъ, съ флахою ѡтъ вина, съ
стѡлцѣмъ, стѡлѡмъ, мѣтлѡю, крестѡмъ, коры-
томъ, нѣцками, съ огрѡмною варѣхою и т. д. Изъ
начала дѡмалъ, що черѣзъ тѡе мѡло съ озна-
чѡти тѡваръ, котрѣй тѣи кораблѣ привезли; ѡу-
чѡлзѡмъ однѡкожъ скѡро, що тѡе сѡтъ лишь зна-
мѣнѣа або нѣвыто гѣрвы, котрѣи приналѣжатъ
кораблѣмъ, авѣ ѡужѣ зъ далѣка свѡимъ звѣ-
кымъ кѡпцѡмъ стѡти съ зрѣмыми. Но тѡе ви-
давѡло съ ѡкѡсь дѣвно, що всѣ тѣи вѣщи не пред-
ставлѡли съ лишь въ ѡбразѣ, ѡкз то звѣчѡйно
на нѡшихъ корчѣмныхъ або ѡныхъ вѣвѣскахъ, но
валѡнкали съ доѡстно въ натѡрѣ по воздѡсѣ.

Наибѡльшѣи и на мѡцъ вѡдѡванѣи рѣчнѣи ко-
раблѣ тѡго серѣднѣго Дѡнаю (ѡнъ начинѡе съ кѡло
Рѡвы, по прѡвѡй сторонѣ Дѡнѡйской плѡщи, ко-
трѡ съ нахѡдитъ понѣжше Землѣна коло Дѡнѡй-
скихъ водоспѡдѡвъ), назывѡютъ съ по ѡугѡрски
„театѡгаѡиши,“ т. е. то сѡмо, ѡкз цѣлѣи або со-
вершѣннѣи кораблѣ. Тѣи сѡдна сѡтъ въ ѡвѣе най-
бѡльшими наддѡнѡйскими рѣчнѣими кораблѣми,
ѡкѣи лишь на ѡкѡмъ сплѡвнѡмъ прѡтѡгѡ тѡи рѣкѣи
съ нахѡдатъ; ихъ носѣтельнѡсть есть десѡтъ до
дванѡдцѡтъ тѣсѡчъ мѡцъ пшеницѣ, котрѣй
то тѡгѡръ рѡвнѡе съ накладѣи не цѣлѡмъ малѡго
мѡрского кораблѡ. Наибѡльша чѡсть тѡхъ сѡ-
денъ ѡкз и найбѡчшѣи изъ нихъ вѡдѡютъ съ на
Тѣссѣ въ Гегѣдѣнѣ, котрѣй есть надъ тѡю рѣ-
кѡю такъ сѡмо наибѡльше торговѣльне и що до
плавѣи найзначнѣйше мѣсто, ѡкз Пѣштъ надъ
Дѡнѡемъ — ѡнѣи зъ тѡхъ сѡденъ вѡдѡютъ съ въ

Осѣкѣ надъ Дравою. Осѣкѣ полѣчае твёрдѣ и краснѣ дѣвинѣ на тѣи кораблѣ изъ лѣсовъ Главонѣи, а Ге-
гедѣи изъ лѣсовъ Гемиградскихъ.

И осмóтрѣвалъземь также Гегедѣи́нске сѣдно
подробно, и долѣженъ есмь признати, что онѣ
было наибольшимъ и ѿкъ наймоцнѣйше звѣдѣва-
нымъ наддѣна́йскимъ, рѣчнымъ кораблѣмъ, ко-
трѣи ѿ видѣлъ; хотѣ онъ малъ оу́же двѣдцѣтъ
и сѣмъ лѣтъ. Звычайно досагаютъ тѣи кораблѣ
лѣтъ тридцѣтъ и свышъ того, понѣже сѣтъ звѣ-
дѣванѣи ѿкъ изъ наиблѣшого дѣбово́го дѣрева,
принѣймѣи есть за́всѣды изъ того дѣрева сподна
часть, котра заѣдно зостае въ водѣ. Изъ причинъ
великон спекоты въ Оу́гори́ннѣ терпѣтъ горѣшна
часть болѣше и ѣтновѣае сѣ про тоѣ часто. Всѣ
кораблѣ направѣаютъ сѣ та́къ: всѣ фѣги и шпа-
ры затыкаютъ сѣ кабѣчѣмъ, а на тоѣ привѣаютъ
сѣ лѣты и то та́къ, что едѣнъ гѣдъзѣ по при дрѣ-
гого стирѣи́тъ, черѣзъ что и ихъ великѣи металлѣ-
ви́и головкѣи саѣжатъ кораблѣи зарѣзомъ къ оз-
дѣвѣ, ѿкъ то при старомѣдныхъ шкѣрѣныхъ
стѣла́хъ на́шихъ сѣдларѣвъ.

Сѣдна то́го рѣда вѣдѣютъ сѣ что рѣкъ сѣ болѣ-
шою прикрасѣю и лѣчше, и ѿ видѣлъ мно́жан на
Тѣссѣ, котрѣи можъ въ звѣжнѣи оостоѣтель-
ства а ѿменно порѣвѣи́и ихъ сѣ кораблѣи го-
рѣшнѣго Дѣна́а назѣати выѣборкѣи вѣдѣи́нками,
хотѣ не ко́нче вѣснѣи. Напрѣвлѣнѣе кораблѣвъ
есть почѣсти знаѣмъ въмага́ющего сѣ оворѣтъ въ
Оу́гори́ннѣ, по частѣи поснѣшестѣе онѣ и самѣ-
мѣ оворѣтовѣи.

Каѣоты, котрѣи видѣлаземь, могаѣи мно́го въ
сѣвѣ мѣстѣи́ти, а изъ за́дѣ ко́ждоу нахо́дѣлаземь

темъ. Тѣмъ Пассавскіи ціалѣ позвѣваніи сѣтъ изъ дощѣкъ, гдѣ насѣпротивъ томъ оугорскіи кораблѣ сѣтъ изъ самыѣхъ вѣсѣвъ. Рѣйцы (Гѣрвы) сѣтъ на той чѣсти Дѣнаѣ найпервѣшими корабельниками, и мѣжно тѣе съ пѣвностію допѣстѣти, що вѣльша чѣсть корабельникѣвъ похѣдитъ изъ ихъ нарѣда.

Кѣло кораблѣвъ повѣйше нахѣдіалъ сѣ торгъ на товары черепѣніи, и ѣ мѣшъ признѣти, що въ мѣемъ житіѣ не вѣдѣлемъ на однѣмъ овѣшѣ въ кѣпѣ такъ много товарѣвъ черепѣныхъ а осѣвѣнно такъ много чѣдѣсного, чѣжосторѣнного и осѣвлѣвшего налѣпъ изъ гліны. Хѣчъ гдѣкотріи изъ ихъ описѣти, понѣже онѣ менѣ подаѣтъ спѣсѣвнѣсть гдѣ що надмѣнитѣ о оугорскіхъ овѣчѣахъ и звѣчѣахъ.

Предъ всѣмъ стоѣли дѣлгѣи отрѣды вѣлитныхъ горщкѣвъ или оѣрнъ, въ котрѣхъ захѣвѣютъ Оугры свѣньске сѣло и насѣлѣный свѣньскіи тѣкъ, котрѣи то въ ихъ господѣрствѣ и кѣхъни такъ знѣчнѣ становѣтъ рѣлю. Потѣмъ можъ вѣло вѣдѣти глінаѣніи рынкѣ до пѣченѣ мѣса. Оугоръ спѣтревѣе такѣхъ рынѣкъ много, понѣже спѣживѣе мѣсо въ вѣлѣкѣмъ колѣчествѣ. Потѣмъ лежѣли вѣлѣкѣи кѣны цѣдіалъ (дрѣшлакѣвъ). Тѣмъ глінаѣніи цѣдіала сѣтъ на спѣдѣ подѣркѣваніи. На тѣмъ даѣтъ сѣ въ водѣ варѣніи клѣоски, изъ котрѣхъ водѣ вытѣкѣе дѣрками. Бѣзъ числѣ вѣдно вѣло осѣвѣнно лѣпленіи панѣкѣ дѣл спѣрѣжанѣ оугорского нарѣдного прѣсмѣчкѣ „нѣтѣшкѣ.“ Той рѣвѣтъ сѣ изъ пшѣніцѣ, котрѣ предъ всѣмъ мѣчитъ сѣ въ водѣ. Кѣлѣцѣ, котрѣи вѣкѣстѣтъ изъ сѣе, ѣтѣкѣдѣютъ сѣ ѣтъ вѣкѣшенѣхъ зерѣнъ, а потѣмъ варѣтъ сѣ замѣшенѣ тѣсто въ ѣвѣмъ горѣкѣ по-

ты, поки не обтѣгне съ вѣрнѣею повѣрхностію. Таа страва мѣе вѣсѣ, хотѣ вы и вѣсѣ цѣркѣ и корѣнѣ, ѣкѣ найлѣпшого колачѣ. — Зновѣ дальше лежалѣ въ великихѣ гѣрмахѣ звичайнѣи оу-горскѣи банькѣ на водѣ. Тѣи выгладиутѣ такѣ: Шѣа, котроу вѣсѣе съ водѣ, есть тѣснѣ, а въ еѣ рѣрѣ нахѣдитѣ съ сѣтко, котрѣ та-кожѣ есть изъ глины. Сѣтко слѣжитѣ къ томѣ, авѣ до баньки не зайшлѣ цѣо нечѣистого авѣ ѣкѣи ѣвадѣ. Изъ шѣи однакожѣ не пѣе съ водѣ, но изъ оуш-ка. Тѣе менѣ съ вѣдало ѣкѣ вы перевѣрненнѣи свѣтѣ, а однакожѣ онѣ есть такѣ. Оушко есть дѣдковѣе а егѣ ѣтворѣ стоѣтѣ въ свѣзѣ съ вѣ-трѣемѣ. На вѣ мѣе онѣ дѣркѣ, а черѣзѣ тѣю пѣе съ водѣ. Оугры похвалѣютѣ тѣе снарѣдѣе, во черѣзѣ замкнѣнѣе докѣла вывѣе напѣи долгѣ хо-лоднѣи; но ѣ не могѣ тѣо понаѣти, ѣкѣ можно при такѣмѣ оураженѣу банькѣ вѣтрѣ доверѣ чѣ-ститѣ. Не мѣнѣе дѣвное, хотѣ цѣли ѣвѣтнѣишое ѣкѣ тѣи банькѣ для домѣового оужѣтѣкѣ, есть въ ѣвѣе въ Оугорѣинѣ ѣтѣ Мадѣрѣвѣ, Нѣм-цѣвѣ, Рѣсинѣвѣ, Гловакѣвѣ и Болѣхѣвѣ оужѣива-ное наѣинѣе до пѣтѣ, котроѣ слѣжитѣ пѣдчасѣ пѣдорожѣ, при ровѣтѣ въ пѣли и при пѣсенѣу хо-дѣвы, т. е. слѣвна „чѣтора“. Понѣже на Пѣ-штѣнѣскѣмѣ вѣльнѣмѣ торѣѣ малѣземѣ слѣчѣи-нѣсть вѣдѣти принаѣимнѣи кѣлька тѣисѣчѣ тѣо наѣина, то вѣдѣ тѣ на довѣ, принаѣимнѣи хотѣ однѣ изъ тѣхѣ тѣисѣчѣ описѣти. „Чѣтора“ (во-клажѣкѣ) есть крѣгла, гѣвовѣпѣчна чѣрка изъ дѣрева, по ѣвѣхѣ вѣкахѣ приплѣенѣа, съ малѣю и оузѣкоу шѣею; она тѣчитѣ съ звичѣино изъ ѣдногѣ

кавалка дѣрева, въ горѣ и на сподѣ лишѣе сѧ от-
вѣръ, черѣзъ котрый мѡжно внѣтрѣ еѧ вычисти-
ти. Въ горѣшный ѡтвѣръ всаджаѣ сѧ потѡмъ шыѧ,
спѡдный же затыкаѣ сѧ дѡбре пристаѡчимъ и за-
наѣшенымъ деревцѣмъ, и прививѣе сѧ потѡмъ на
той чѡпъ оздѡвка зѧ розлѣчнои шкѡры. Звычайно
овѣагаѡтъ сѧ чѣторы, авѣи скрѣпѣти ихъ тонкѣи
деревѣи стѣнкѣи, шкѡркою зѧ лошѣтъ; въ прѡ-
чѣмъ сѣтъ онѣ завѣсѣды ѡукрашенѣи рымѣрскою ро-
вѡтою, и висѣтъ на ремѣни, котрый на плѣчи
мѡжна завѣсѣти. Такѡжъ нахѡдѣтъ сѧ при нихъ
четѣри малѣнькѣи, дѣже корѡткѣи и вѣизко себе
стоѣчѣи нѡжкѣи; на котрыхъ не мѣнше сѧ пѣвностѣю
мѡже постѡати тѣѧ черевѣта мѣшина, ѣкъ по еѧ
выпороженѣю самъ властѣтель, хотѣ не разъ за-
нѣдто дѡлгѣи мѣе нѡги. Не найдѣшь майже жѣдно-
го дѡмѣ въ Оѡгѡрѣинѣ, въ котрѡмъ не придѣвано
вы чѣторъ всѣкон величинѣи, чѣсто нѣветъ такъ
великѣихъ, цѡ ровнѣѡтъ сѧ вѡчѡлцѣ. Нѣветъ и
Оѡгры вѣишого сослѡвѣѣ такъ полювѣли совѣ чѣ-
торы, цѡ тѣжко намъ безъ нихъ ѡвѣитѣ сѧ въ
пѡдорожахъ, на лѡвахъ и при подѡвѣныхъ слѣчѣѣ-
ностѣхъ. Почѣвши ѡтѣ Тѡкаѣского вѣнѣ ажъ до
водѣи зѧ калавѣни, ѣкъ нѣѡтъ настѣхъ въ стѣнахъ,
споживѣѡтъ сѧ зѧ тѡи фѡрмы флашѡкъ мнѡжѣѣ-
иѣи ѡѡгѡрскѣи нанѡѣи цѣи то найвыѡрнѣѣиѣи цѣи
наипѡдѣѣиѣи. Естѣ то очевѣдно, цѡ нарѡдъ ѡѡ-
гѡрскѣи сѧ великимъ залювлѣнѣемъ призѡвѣѣѣѣ
чѣторѣи предъ всѣмъ инымъ нѣчинѣемъ и всѣста-
ранно тѣѡ вѣдѣлаѣѣ. Естѣ такѡжъ мнѡго приспѣ-
вокъ до чѣторы, и сомнѣѣѣѣи сѧ не трѣѣѣ, цѡ
той шкѡрою зѧ лошѣтъ ѡѡагнѣенѣи посѣдокъ по-

тепѣрь такъ сáмо сá спораджáе , ꙗкъ ещѣ тойже спораджáли Мадáры зъ непáматныхъ часѡвъ.

На конѣцъ овзрѣлисьмо засѡвы глínаныхъ тарѣлѣвъ слѣжáчихъ на „таргáню,“ котрѣ дѣже чáсто споживáютъ въ оугѡрскихъ стѣпахъ. Тáа „таргáня“ есть то на кваснѡмъ молоцѣ розчинѣне тѣсто, котрѣ въ ѡвыхъ тарѣлáхъ надъ огнѣмъ сá осѣшáе, дрѡбитъ и сѣшитъ. Въ такѡмъ состоáннѡ остаѣ онѡ черѣзъ все лѣто , а нáветь , сли ѡтъ мокроты дѡбре сá захѡвѣе , черѣзъ два до три лѣта. Тамѡшнѣи жителѣ верѣтъ кѡлька шкѡранныхъ мѣхѡвъ тѡи стрáвы съ собѡю въ стѣпы , и дáютъ ей по полнѡй прѣгорщи до свинины. Пастѣхáмъ и поединѡкимъ житеáмъ пѣцъ , котрѣи не кѡждого часа могѣтъ все , чѡгѡ потрѣба , мáти при рѣцѣ , рѡбитъ „таргáня“ такѣмъ спѡсовѡмъ велѣкѣи оуслáги; осѡбáиво такѡжъ длá тѡго , понѣже тáа стрáва трѡха тлѣмитъ овоѣ мнѡжество тѡлстѡсти, котрѣ онѣ тамъ споживáютъ и хоронѣтъ ихъ нáветь по чáсти ѡтъ совѣтѣнной оугѡрской хорѡвы, въ ꙗкъ онѣ при споживáннѡ мнѡжества мáса и тѡлстѡсти лѣгко западáютъ , т. е. ѡтъ „чѣмерá.“

Тѡй „чѣмеръ“ есть въ Оугѡрщинѣ такъ всеѡщѣй и звѣчáйный , цѡ не могѣ понехáти , двѣмъ зáразъ тѡ о нѣмъ не мѡвилъ , и то инѡ тѣмъ бѡльше , же влáснѣ колѡ ѡвыхъ горцкѡвъ мálземь слѣчáйнѡсть вѣдѣти по рáзъ пѣрвый челѡвѣка мѣченого тимъ „чѣмерѡмъ.“ Отѡ сидѣлз тамъ ꙗкѣйсь старѣй Мадáръ , котрѣй выглáдáлз дѣже хѣдо , позѣвáлз и вытáгáлз сá , а скѡро мы егѡ вопросѣли , цѡ емѣ такѡго , то ѡтвѣтѣлз намъ цѣлѡмъ жáлѡстно : „Ахъ Исѣе , Мáрѣе , менѣ нáпáлз чѣмеръ!“ Звѣчáйно не знáчѣтъ „чѣ-

мерз“ вѣльше ничѣго, ѿкз „мѣрзѣсть“, „нѣдѣга“, а: „ѿ маю чѣмерз“, значйтъ: „менѣ сѧ зровѣло цѣлѣкомъ не дѣбре“. Но „чѣмерз“ есть такожь пѣвннй родъ нѣдѣвъ, котрѣй послѣдѣе черѣзъ ѣженѣе много мѣса и чѣсто дѣже нѣгло сѧ окѣзѣе. Нѣдѣжннмъ рѣбитъ сѧ предъ всѣмъ не дѣбре, онѣ трѣтѣтъ охѣтъ до ѣды, сѣтъ принѣж-дѣнѣе вѣзпрерѣвно и нехѣтѣчѣе позѣвѣти, чѣютъ сѧ въ оѣдахъ ославлѣеннми, пре нѣхъ въ плѣчѣхъ, и онѣ дѣстаютъ при тѣмъ звѣчѣенно малѣи пры-щѣ, кѣлкѣе або гѣзкѣе на тѣлѣ. Онѣ дѣмаютъ, цѣо на тѣю хѣрѣбѣ жѣдного не ма лѣкѣе, и цѣо онѣ вѣскѣнѣчно мѣе черѣзъ три дни трѣвати, котрѣи онѣ перебѣвѣютъ позѣвѣючи зѣдѣно и въ пѣстѣ. Головнѣйше оѣлѣкшенѣе принѣситъ нмъ натѣранѣе плѣчѣи, выгѣнанѣе и гнѣтенѣе состѣвѣвъ. Прѣстѣи лѣдѣе кѣждѣтъ нѣветъ сѣрдѣчнѣи кѣлакѣе совѣе въ вѣкъ сѣдѣти, ногѣми сѣе топѣти, рѣки до горѣе пѣдносѣти и сѣльннмъ пѣтагомъ зновъ звѣшѣти и т. п. и онѣ дѣмаютъ, цѣо тѣе нмъ осѣвлѣвшѣе дѣбре рѣбитъ и оѣжѣе самѣо прогонѣе хѣрѣбѣе.

Лѣдѣе, котрѣи продавалѣи вѣшше помѣнѣтѣи кѣщи, вѣли по вѣльшѣи чѣсти Словѣкѣи и Мѣдѣры. Такожь нахѣдѣло сѧ тамъ сѧ такѣи неѣбѣланнми искѣствѣеннми произвѣдами, много нѣмѣцкѣихъ сѣланъ, населѣнннкѣвъ зѣ ѣдѣленѣи-ннхъ окѣлицѣ Оѣгѣорѣцнны. (Сѧ жѣвнѣстѣми и предѣмѣтами цѣѣденного спѣтребѣлѣнѣа прѣхѣдѣтъ въ прѣчемъ по вѣльшѣи чѣсти лншѣ нѣмѣцкѣи сѣланѣе на Пенѣтѣнѣскѣи тыжднѣвѣи торгѣи, понѣже нѣвлѣжнѣа окрѣстнѣсть Пѣшта чѣслнтъ многѣи нѣмѣцѣи осѣды.) Тѣхъ сѣланъ прѣхѣдѣчнхъ зѣ

отдаленѣйшихъ сторо́нъ не можно легко ꙗко нѣ-
мѣцкихъ по́знати, понѣже ихъ Нѣмѣччинѣ покры-
вають гдѣтѣи оу́сы, широкіи штаны, ширококры́си
капелю́хи (креса́нѣ) и цѣ́жмы (карака́ты), и про
то́е выгла́дѣють онѣ на пѣрвыи погла́дъ, ꙗквы
и́стѣи Мада́ры. Оди́нъ зъ тыхъ селя́нъ, до ко-
тро́го заговори́лземъ и котрый привѣ́лъ зъ Ба-
ко́ньскаго лѣса съ това́рами рѣ́зѣцкои ро́боты, съ
ложка́ми, ви́лами, лопата́ми, ва́ннами и т. д. пот-
верди́лъ менѣ́ взгля́домъ оу́спѣ́ха въ са́дженю кар-
то́фель тако́жь и що до сво́го сдѣ́дства тѣи самѣи
до́брии вѣ́сти, ꙗкѣи посви́ралземъ надъ о́зеромъ
Найзидѣ́рскимъ. Тако́жь и онъ оповѣ́далъ, що
Оу́гры перѣ́дъ три́дцать, а на́ветъ перѣ́дъ двѣ́д-
цать ещѣ́ лѣ́тъ лишъ все сла́бе о карто́фляхъ ва́ла-
ли и дава́ли тѣи лишъ сви́намъ; тепѣ́рь одна́кожь
сада́тъ и онѣ въ Бако́ню тѣи оу́жѣ ма́ло не по-
всю́дъ.

Одны́мъ зъ найзначнѣ́йшихъ арти́кловъ а
при то́мъ и чи́сто оу́гórскимъ было въ то́й сторо-
нѣ́ торго́ мѣ́ло. Въ и́стѣ́ находѣ́ло съ тѣ́ на пло́-
щади вели́кое коли́чество того́же. То́е все мѣ́ло
ро́битъ съ въ оу́гórскихъ стѣ́пахъ, осо́бливо надъ
Ты́ссою, ко́ло Дебре́цина́ и та́мже ꙗкъ и въ Ге́ге-
ди́нѣ́. Найцѣ́ннѣ́йше прихо́дитъ изъ Дебре́цина́,
въ вели́кихъ, до́лгихъ въ ви́дѣ́ цѣ́глы, ка́менно-
тверды́хъ шты́кахъ. Въ середѣ́нѣ́ выгла́дае онѣ́
ꙗкъ лимбурскѣ́и сы́ръ, въ гдѣ́котрыхъ со́ртахъ
во́льше вѣ́ла́ве гейбы́ лѣ́й. Онѣ́ е́сть дѣ́же ле́гке и
сѣ́хѣ́. Госпо́динѣ́ оу́вива́ли съ ко́ло то́го стара́нно
и закъ́пывали то́й арти́кловъ зва́гливо. Отъ Дебре́-
цина́ прихо́дитъ все чи́сто мада́рске. Зъ Дебре́-
цина́ прихо́дѣтъ вла́стиво найла́чшого со́рта оу́-

гѳрскїи произвѳды, їакъ н. пр. лишъ що поманѳ-
тый произвѳдъ, котрый вѳыскѳе сѳ тамъ вѳ не
мѳнше їакъ сто мылѳрнѳхъ — Вѳ Дѳврецинѳ на-
хѳдитъ сѳ звѳшь двѳстѳ кравцѳвѳ, котрїи рѳ-
вѳтъ: „кепѳнїйки“ — а до сѳмсѳтъ дѳлѳтелѳвѳ
„цѳжмѳвѳ.“ — Вѳ Дѳврецинѳ рѳвѳтъ правѳиво
оѳгѳрскїи люлькї, и то що рѳчно одынѳдцѳтъ
мїлліѳнѳвѳ штѳкъ, нѳзъ чѳговы вѳпало на кѳждѳ
дѳшѳ корѳлѳвства по штѳцѳ. „Пѳйдѳтъ до Дѳ-
врецинѳ,“ мѳвли менѳ мнѳгїи вѳ Пѳштѳ, сѳи
хѳчете пѳзнѳти Оѳгѳрцинѳ.“ Пѳнѳже такѳжъ вѳ
Дѳврецинѳ и кѳло Дѳврецинѳ рѳстѳтъ найкрас-
снѳйшїи и наибѳльшїи мелѳны, котрїи сѳтъ зновѳ
правѳиво оѳгѳрскимъ ѳвоцемъ. По всеї Оѳгѳр-
цинѳ рѳзпространѳно нѳхъ тепѳрь дѳже, а Мадѳры
самїи сѳтъ ѳтлнчнѳйшнми нѳхъ плѳкѳтелѳмн. На
Пѳштїнѳскѳмъ торѳѳ вїдно вѳло ѳсѳвѳнно ве-
лїке такѳжъ кѳлїчество кавѳнѳвѳ, котрїи тѳ сѳтъ
дѳже вѳснї а звѳчѳйно пѳдчасъ торѳѳ вѳ Гѳр-
пню и дѳзрѳлїи — и зъ тои то причїны назы-
вѳютъ той торѳъ такѳжъ „торѳѳмъ на мелѳны.“
Кавѳны спѳжнѳютъ сѳ вѳ Оѳгѳрцинѳ трѳхи
їнѳкше їакъ вѳ Рѳссїи. Вѳ Рѳссїи крѳютъ сѳ тїи
на плѳстры, при котрїхъ приналѳжна часть лѳ-
пїны сѳ ѳстаѳ и пѳтѳмъ кѳсѳе сѳ нѳхъ тѳкъ,
їакъ кавѳлокъ хлѳва. Вѳ Оѳгѳрцинѳ ѳднѳкожъ
верѳ сѳ цѳлїй мелѳнъ предъ сѳе и вѳдѳлѳе сѳ
вѳѳ лѳжкой, вѳлѳмѳючи ѳдїнъ кѳсѳь за дрѳ-
гимъ и чѳрпѳючи зарѳзомъ сокъ лѳжкой. Тѳй
спѳсѳвѳ подѳбѳе сѳ менѳ вѳльше, во ѳтпѳвѳдѳе
харѳктѳровн мелѳнѳвѳ лѳчше. Вѳ Пѳштѳ вї-
дѳлѳземъ ѳтъ госпѳдѳрскѳго товѳрїшества вѳста-
влѳнїй мелѳнъ маѳчїй вагї шѳстдѳсѳтъ фѳнтѳвѳ.

Одѣнз Оугорз зз пѣдз Дебрецинѣ розсказовалз мнѣ, що не зз рѣдка ко́ло нихз цѣкрѣви мелѣны выростаютьз ажъ до ваги ста фѣнтѣвз, и при тѣмз, що есть головнѣйша, остаютьз совершѣнно солѣдкѣи и вкѣснѣи. Кѣло селѣ Гамеѣна не далѣко Дебрецинѣ сѣть онѣ найлѣчшѣи, и тѣ властѣво ѣсть жерелѣ и мѣстце похѣдженѣ всѣхз ѣугѣрскихз мелѣнѣвз. Такѣжъ и арѣвзѣ сѣть тамз тѣжкѣи свѣшъ сѣтнара, а ѣнз малз вѣдѣти мнѣжан маѣчѣи ваги двѣстѣ фѣнтѣвз. Бѣднѣйшѣи лѣѣде спѣживаютьз вз Оугѣрцинѣ много арѣвзѣвз; онѣ краютьз ихз на плѣстры, пекѣтьз ѣкз каштаны а женцины продаютьз ихз по ѣулицѣхз.

Пѣштѣнскѣи торгз есть не инѣ для всѣи Оугѣрцины велѣкого значѣнѣ, подаючи розлѣчнымз частѣмз краѣ спѣсѣбнѣсть до мѣнѣнѣ на вѣзѣмз свѣихз товѣрѣвз, но такѣжъ, а мѣже и вѣльшого значѣнѣ для ѣбластѣи погранѣчныхз сз Оугѣрциною, такз для тѣрѣцкихз на ѣѣгз, ѣкз для прѣчихз агстрѣйскихз на сѣверз. Прѣвинциѣ Ракѣссы, Морѣва, Шлѣско и Галициѣ розлагѣютьз сѣ ширѣкимз тѣворѣмз ѣкѣло вѣгѣтон вз сырѣи, не вѣдѣланѣи произвѣды Оугѣрцины дѣлгимз вѣнцѣмз промыслѣвыхз мѣстз, котрѣи вѣдѣлѣвѣютьз кѣжѣ, вѣланѣ, вѣвѣланѣ, шѣлкз и ѣнѣи тѣѣго рѣѣда артѣкѣдѣ. Тѣ нахѣдѣтьз сѣ вѣрѣбѣы зз рѣкодѣланѣи мѣстз, котрыхз лѣнцѣхз начинѣе сѣ ѣтъ Дѣвѣти Церкѣвз, идѣ черѣзз Новѣ Мѣсто кз Вѣднѣю, зз Вѣднѣ тѣгнѣ сѣ далѣше черѣзз Бѣрно до Тѣшина, и гѣвѣтъ сѣ наконѣцз черѣзз Бѣлѣз вз Галициѣ. Головнѣйшѣи артѣкѣдѣы, пошѣкѣванѣи зз тыхз сторѣнз вз Пѣштѣ сѣть: вѣвѣлана, вѣлана, тѣтѣѣнз и кѣжи, потѣмз такѣжъ вѣскз, вѣнѣ,

звѣжыѣ и много ещѣ иныѣхъ дровнѣйшихъ вѣщій, ѿкъ то: дѣвѣнкѣ, деревцѣ, гѣласъ и проч.

Жиды сѣть то предвсѣмъ, котрѣи поманѣтѣи провинціи посрѣдствомъ своихъ коміссій и розыслѣательствъ въ свѣзи оудѣрждютъ съ Оугорщиною а именно съ Пештиньскимъ торгомъ, такъ ѿкъ зновъ Райцѣ сѣть и тимъ народомъ, котрый преимѣществѣнно занимае съ оборо́томъ до́лѣ Дѣна́а до Тѣрѣччины, а Немцѣ оудѣрждютъ оборѣтъ съ Вѣднѣмъ и можъ сказа́ти всю прочѣю торговлю въ цѣлѣй Оугорщинѣ.

Главнымъ про тоѣ зрѣлищемъ поманѣтого оборо́та сѣть легѣвиска въ жидѣвскѣй дѣлници, всѣ великіи подвѣрѣа вздо́лжъ великон королѣвскон оулицѣ, котра съ та́гне посередъ Терезіенштатѣ, и въ котро́й то окѣлицѣ наибѣльша часть жидѣвъ мѣшкае. Той гостінецъ есть по́дчасъ торгѣ наибѣльше залюднѣный. Жиды, Оугры, Семиградчанѣ и Воло́хи крѣтѣтъ съ тѣ заѣдно то въ тѣю то въ ѡвѣю сто́ронѣ. Возы съ за́прагомъ четы́рѣхъ, шестѣи и осьми ко́нѣи, покрѣтѣи вели́тными крѣва́ми и по́лнѣи кожъ або иныѣхъ предмѣто́въ то выѣзджѣютъ въ вѣрамъ то заѣзджѣютъ въ тѣи. Часѣмъ по́дска́кѣютъ но при шѣстеро ко́нѣи ещѣ двѣе или трѣѣ жеревѣтъ, а такъ много ко́нѣи сѣть ча́сто оуѣѣзанѣи въ тѣмѣ про потре́ѣ або, сли съ оудѣсть, на прода́жъ. Въ внѣтренныхъ двѣрницахъ и легѣвискахъ о́ка́зѣ съ вѣрдѣта, нехлѣѣйство, непорѣдокъ, гѣморъ и гѣласъ, ѿко́го гдѣ и́нде та́жковы надѣѣвати.

Пригла́ндѣши съ то́мѣ оудѣли́сьмо съ на вели́кѣ, нѣстѣ пло́щадѣ, котра одна́кожъ по́дъ той часъ такъ вѣла переполнѣна лю́дьми и скѣтомъ

кою, н. п. „мáсо сз пáприкою“, „рýва сз пáприкою“, „солонíна сз пáприкою.“ **Що** сá тýчитз простолýдинóвз Оу́горз, то самò сá изá сéве розмѣе, же безз пáприки при жáднóй стрáвѣ сá не овзíде, и зде сá, йáковы рослò вз Оу́гра пивни́ци, кѣхни, стáйни и вз пóли все оу́же такóй самò зз сéве смѣшане сз пáприкою. Тòлько хлѣвз не печè сá тамз ещè зз пáприки. — Вз прóчемз есть та пáприка стрѣчóкз óвон рослíны, котрѣ назывáемз „тѣрѣцкимз пѣрцѣмз“ или „перцýгою“, и котрà ростè вз Оу́гóрщинѣ, вз цѣлóй Тѣрѣччинѣ, вз ю́жнóй Рóссiи аж до Хвалíньского мóра вз всѣхз огорóдахз, рѣшíтельно однáкожь вз Оу́гóрщинѣ нахóдитз свóго óтличнѣйшого приверженьца. Зернà и самз стрѣчóкз трѣтз сá на пóрохз, понéже все перейшлò перчíстымз огнѣмз.

Гловакí сѣть на тóмз торзѣ пѣрвыми торго-вѣльниками полотнóмз, котрýй то артíкѣлз есть дѣломз нхз ровóты. Онí замѣшкѣютз сѣверно зáпаднѣ часть Оу́гóрщины, котрà гранíчитз сз Шлѣскомз и Морáвою, и зз тыхз то краѣвз розгалѣзíло сá ещè мнóго íныхз отрáслíй прóмыслѣ черéz гранíцю до нихз. Чимз сѣть Чѣхí для всѣхз агстрíйскон мона́рхiи, тимз сѣть знóвь Гловакí для Оу́гóрщины; межí нiми нахóдитз сá о мнóго бóльше фáбрикз и прóмыслѣ, йáкз вз котрóй íнóй чáсти королѣвства.

Оу́гровз можь надýвати кóло конiй и рогáтого скóта. Тѣ подаè сá чáста спосòбенòсть, подикáти искѣства фѣздí верхóмз чiкошóвз (тавѣнникóвз), котрiи повсiодѣ пѣсерѣдз толнз лióда сá оу́ганáютз, авкi скóнхз кѣнциѣвз до кѣнна заохóтити. Вiдѣлæмь однóго такóго челоуѣка,

котрый особливо былъ моторный; кѣпѣцъ, перѣдъ котрымъ ѓнъ конѧ на обзѡръ вѣвелъ, замѣтилъ емѢ, що сѧ здаѣ, ѡковы конь при навертаню не выкрѣчѣвалъ сѧ досытъ зрѣчно. „Що? не обкрѣче сѧ?“ кѡикнѣлъ на тѡѣ чѣкошъ, спнѧлъ конѧ острогами, що ажъ въ воздѣхъ пѡдлѣтѣлъ и казѧлъ емѢ потѡмъ на задныхъ ногѧхъ, ѡквы въ крѣзѣ, три разы кѡло сѣбе вѣбити овертѧса. — Оугры сѧтъ то оужѣ зъ рѡдѡ народомъ вѣдѣцкимъ, и хотѧ они оужѣ ѡтѧ такъ давна покѣнѣли житѣ кочевниче и осѣли тѣхо внѣтръ пѣвныхъ гранѣцъ ихъ теперѣшного отѣчества и оуправлѧютъ зѣмлю, то однѧкожъ не оутратили они тѡи замѣчѧнѧ достѡйнои пѡхоти, котрѢ совѣ въ Азѣи пѡдчасъ волокѣтного житѧ присвоѣли; ѡвѣмъ цвѣтѣ онѧ мѣжи нѣми ещѣ зѧвѣды въ давнѡй сѣлѣ. Гдѣкѡтрѣи оучѣнѣи дѣмаютъ рѣшѣтельно, що нѣнѣшнѣи Оугры и давнѣи Пѡрды сѧтъ ѡднымъ и тимъ самымъ народомъ, и въ самѡмъ дѣлѣ не мѡжно тѡго, що Римлѧне роскѧзѡтъ о Пѡрдахъ, всказѧти и порозѣмѣти лѣчше нигдѣ, принѧймѣй въ Ёвропѣ, ѡкъ въ Оугѡрщинѣ. Хотѧ цѣлѡмъ розлѣчного кѡренѧ, то однѧкожъ сѧтъ въ многѣхъ взглядахъ сѧ нѣми покрѣвнѣнѣи що до дѣха и обычѣвъ Полѧкѣи, котрѣи такѡжъ становлѧтъ великѣи народъ вѣдѣцкѣи. Отъ обоухъ тѣхъ народѡвъ т. е. Оугѡръ и ѡтѧ Полѧкѡвъ полѣчѣла Ёвропа ѡтлѣчнѣишѢ ѡтраслъ своѣи кѡннѡты — ѡтѧ пѣрвыхъ Гѣссѡрѡвъ ѡтѧ послѣднихъ же Оуланѡвъ. Гѣссѡры сѧтъ чѣсто оугѡрского кѡренѧ, що такѡжъ слѡво „гѣсъ“ (т. е. двѧдцѧтъ, понѣже пѡдлѧ давного вранѡчного закѡна малъ зъ двѧдцѧтѣи мѡжѣй ѡдѣнъ вѣти вѣдѣемъ, пѡдлѧ чегѡ „Гѣссаръ“ значѣтъ

приблизительно тоё, що „двадцатый“), котрѣ есть чѣсто мадѣрске, даё оуже познаѣти. Оулааны здаютъ сѧ быти только черѣзъ Полакѣвъ поправлена и оусовершенна первоначална выдѣлка Татѣрѣвъ или Козакѣвъ. Есть то дѣвно, що, хотѣ такъ великими природными ѣздцѣми сѣтъ всѣ тѣи народы, Татѣры, Козакѣи, Полакѣи и Оугры, прѣцѣнь дѣже мало можно найти межи ними ѣздцѣвъ искѣственныхъ. Въ истѣ есть тоё замѣчана годнымъ, що, закълько горше ѣакѣй народъ оуже зъ дѣмѣ въ ѣвще верхѣмъ ѣздити оумѣе, ѣны намъ за только въльше ѣздцѣвъ искѣственныхъ доставлѣти здаё сѧ. Наибольша часть ѣздцѣвъ искѣственныхъ, котрыхъ видимъ, сѣтъ Белгѣйчики, Францѣзи и Италѣяне, а власнѣ тѣи народы не сѣтъ зъ дѣмѣ наилучшии кавалерѣсты.

Такѣжь и Цигѣнѣвъ бѣло на томъ торзѣ доволѣно много. На ѣднѣи площади надѣвалземъ дванадцѣть кѣло столѣвъ подѣставленыхъ цигѣнскихъ женщѣнъ, зъ котрыхъ кѣжда кѣлька кавѣлкѣвъ полотна продавала. Онѣ намъ мѣвили, що тоё полотно належитъ до словацкихъ сѣланѣкъ, котрии имъ тоё на продажъ порѣчили.

На томъ торзѣ бѣло то такѣжь, гдѣ ѣ по первыи разъ оучѣземъ цигѣнскѣ гѣдѣе, и то въ мѣстѣиши танцѣвъ кѣло торгѣ. Тѣ находѣло сѧ самѣ хлѣнство, все изъ наилучшон и наилучнѣйшон верстѣи Мадѣрѣвъ. Хотѣ мѣстѣише даѣ тоѣпы лѣѣда бѣло за оузкѣ, то ѣднакѣжь тѣмъ ревнѣйшии бѣли тѣи, що танцѣвали. Цѣла, ѣкъ то кѣжѣтъ, хѣта ходѣла, а въ подлѣгѣ такъ вывѣвано и тѣпано, мѣеѣи сто цѣпѣми молѣтили. При томъ бѣла задѣха, що гѣдѣ бѣло въ-

тримати, а хотѣ пороухъ зѣтый всѣми чередѣми и перѣзджѣющими возносѣлѣ сѣ гдѣстѣми клѣбѣми въ воздѣхъ и тиснѣлѣ сѣ въ ѳтвѣрстѣи двѣри и ѳкна, то однакѣжѣ трѣбы и цимбѣлы Цигѣнѣвъ преодѣли все. Посерѣдѣ тѣи бѣнды гдѣцѣвъ сѣдѣлѣ молодой, сѣхорѣлѣвый прѣйдѣсѣтѣ и бѣлѣ въ головнѣйшѣи кѣждѣи цигѣнѣскѣи гдѣдѣи ѣнстрѣментѣ, въ цимбѣлы. Тѣи цигѣнѣскѣи цимбѣлы не сѣтъ въ прѣчѣмѣ тѣе, цѣ въ дрѣвнѣи ѣсторѣи ѳ кимбѣлахъ читѣемѣ, т. е. два металлѣви кѣтѣлы, кѣтрѣми ѳдѣнѣ ѳ дрѣгѣи ѳдѣрѣно, но естѣ то родѣ подѣлговѣтѣи, несчислѣнно мнѣгнѣми стрѣнами натѣгнѣнѣи цѣтры, зѣ кѣтрѣи выдѣвѣвѣе сѣ звѣкѣ посрѣдѣствомѣ двѣухъ малѣнькѣихъ пальцѣтѣкѣвъ, кѣтрѣи сѣ кѣнчѣтѣ въ двѣ шкѣрою ѳвтѣгнѣнѣи пѣговѣи. Тѣи цимбѣлы выглѣдѣютѣ такѣ сѣмо и въ цѣлѣи ѣжнѣи Россѣи и краѣхъ Кѣзѣкѣвъ. По при молодѣѣи цимбѣлистѣ, кѣтрѣи то головнѣйшѣи прѣвѣдѣнтѣ гѣлѣсѣ, и кѣтрѣѣи врѣнѣкѣнѣе становѣтѣ подѣстѣвѣ всѣи ѳгѣорѣско — цигѣнѣскѣи гдѣдѣи, вѣдѣлѣземѣ старѣѣи Цѣгѣна сѣ цѣлѣкѣмѣ сѣвымѣ вѣлѣсѣмѣ, темновѣрѣѣи ѳдѣнакѣжѣ лицѣ, кѣтрѣи потѣгѣлѣ смѣкомѣ по вѣсѣ; пѣтѣмѣ по кѣждѣмѣ вѣцѣ ѳднѣѣи скрѣпнѣи а изѣ зѣдѣгѣи вѣ ѳткрѣильщѣи (флигѣльмѣна) ѳднѣѣи трѣбѣчѣ.

Въ цѣлѣи ѳгѣорѣщинѣ похѣдѣтѣ гдѣдѣвнѣи прѣнѣмѣщѣствѣнно и мѣйжѣ исклѣчно зѣ двѣухъ нарѣдѣвъ, Нѣмѣцѣвъ и Цигѣнѣвъ. Мѣжи Нѣмѣцѣми ѳвѣжѣемѣ тѣ зарѣзомѣ такѣжѣ Чѣхѣвъ, Морѣвѣнѣвъ и т. д. Нѣмѣцѣи гдѣцѣ сѣтъ въ ѳгѣорѣщинѣ ѳтлѣчнѣйшѣи; ѳнѣ нахѣдѣтѣ сѣ при зрѣлищѣхъ, при Церкѣвѣхъ, на балѣхъ ѳбразѣванѣихъ сослѣвѣи, по велѣкѣихъ Пѣштѣнѣскѣихъ гѣстѣннѣи.

цахъ и т. д. Циганы же идѣтъ въ заводы всюды съ нѣми оу нѣжнихъ сословій, часомъ при помѣншихъ зрѣлищахъ, и онѣ сѣтъ часто въ досѣтъ значныхъ мѣстахъ разъ на всегда мѣстскими гѣдцѣми. Нѣмцѣ граютъ звычайно лишь нѣмецкѣ, италіанскѣ и францѣзскѣ гѣдѣвѣ, ѣкъ то и. пр. оу насъ сѣ дѣе. Циганы же, котріи сѣтъ властівыми оугорскими народными гѣдцѣми привластіли соеѣ собственній оуложеніѣ, въ котрыхъ вѣе цѣлкомъ осовлѣвшій дѣхъ. Оугры повѣдаютъ, що тѣ гѣдѣвѣ есть властіва, первоначально мадѣрска и зъ мадѣрскаго дѣха прошѣдша народна гѣдѣвѣ, а сѣи порѣвнѣемъ съ нѣю спѣванкѣ, котріи въ розлічныхъ мѣстцѣвостѣхъ приспѣвѣютъ оугорскіи сѣланѣ, то трѣва признати, що вѣе тѣи сѣтъ одного и тогожъ самаго звѣка и дѣха. Въ тыхъ то вѣхъ гѣдѣвныхъ звѣротахъ и ідеѣхъ такіхъ оуложеній находитъ сѣи просъ первоотвѣрнаго, що съ вѣемъ розлічѣе сѣи ѣтъ того, що чѣемъ оу Нѣмцѣвъ и Славѣнъ.

Оугоръ лювѣе сѣи формально въ циганскѣи гѣдѣвѣ, що и кождый чѣжинецъ лѣгко пѣзнати мѣже, скоро сѣи тѣи трѣха прислѣхѣе. Въ тѣи гѣдѣвѣ есть просъ такъ осовлѣваго, просъ такъ меланхолическаго, часто такѣ дѣке ѣтчааніе, и такіи голосніи, сѣрдце роздирѣющіи жалѣ, що она кождого часто порѣшитъ и наѣнитъ, мѣмо еѣ воѣѣ. И хотѣ въ ѣвѣе есть игранѣе и ѣтданѣе Циганѣвъ дѣже прѣсте и дѣке, то однакожъ и много межѣи нѣми (іменно цимбалісты и скрипники) вславѣаютъ сѣи въ гѣдѣвѣ, мѣнше однакожъ черѣзъ степѣнѣ искѣства, до которѣго онѣ залѣдѣо

коли дохóдѣтъ, ѣкъ черѣзъ гóдѣвное вдѣхновѣнїе, котрѣе на пóзоръ имъ здаѣ сѧ вѣти пѣтомымъ.

Пóздно вечерóмъ повернѣлисьмо до гостѣнницѣ „пóдъ королѣвою Англіи“ а отрѣпавши сѧ зъ пóрохъ зъ пóла Рáкоша (понѣже óва хлóпска торгóвица, котрѣ есьмо посѣщѣли, становѣтъ оу́же часть слáвного пóла Рáкоша, на котрѣмъ давнѣйше óтывѣвали сѧ крлѣвѣи сóнмы и вывѣрано оу́гóрскихъ королѣвъ), цю не прѣйшло намъ такъ лѣгко, понѣже вѣлансьмо принѣждѣнный пóдъ нáшою „королѣвою Англіи“ формáльно сѧ кѣпати, вѣйшолземъ ещѣ самъ перейти сѧ по надъ бѣрегомъ Дѣнаа, во крáсна мѣсѣчна нóчь здавáла сѧ по чáсти вѣнагородити за порошнѣй, горáчѣй день и понѣже хотѣлземъ докладнѣйше сѧ придвѣити тóмъ, ѣкѣмъ спóсобоми весь той нарóдъ, котрѣй рáно тѣ видѣлземъ, нóчь переночóвде.

Тѣ застáлземъ слѣдѣющѣи положѣнїа, состоáнїа и нарóднѣи ѣгры: цѣлѣ Дѣна́йске надбѣре́же покрѣте вѣло безчѣслѣннымъ мнóжествомъ спáчѣихъ людѣи овóго пóла, котрѣи, скóрчивши сѧ и завѣвши въ плащѣ, кóцы аво мáты, спáли на вѣркѣ кóло свѣихъ товáровъ. Бóльша ихъ чáсть здавáла сѧ пользѣвати хорóшимъ, здорóвымъ сѣнокóемъ, и лишъ мáло кто зъ нихъ, хивá замóжнѣйшѣи авѣ до выгóдъ привѣкшѣи поспѣска́ли своѣ шáтра надъ свѣєю спáльнею, и лежáли сѧ всѣми своѣми имѣнїами пóдъ охоронáющимъ покрóвомъ тákого шатрá, котрѣй мовъ вы о́рѣлз роспростирáлз своѣ крѣла надъ нѣми. Тѣи оу́гóрскѣи шáтра, вѣроáтно дѣже дáвна мадáрска фóрма шáтеръ, сѣтъ четырѣвочнѣи, простопáднѣи, оу́моцѣванѣи на четы́рѣхъ жердкáхъ, котрѣи плáтъе роз-

тагають. Тин чєтѣри жєрдкѣ можь такъ постави-
ти до кѣпы, що цѣлѣ стоить прѣсто; авѣ зновѣ
такъ ѡтз сѣбє ѡтдалѣти, що шатрѣ спадє.

Котрїи мѣли корабель, авѣ могли позыскати мѣстце въ томъ же, лежали авѣ сѣдѣли спачи въ корабляхъ разомъ. Они наполнили такъ великіи внутренніи мѣстѣлища кораблѣвъ, гдѣ огнь горѣлъ, ѣкъ и весь покладъ и дахъ стѣткѣвъ. Главымы былъ въ станѣ хотѣ гдекотрїи изъ тыхъ кораблѣвъ вымаювати съ докладною природною вѣрностію, авѣ тїи представити въ ѣкѣй дїорамѣ, то бы довольно чудовали съ мои зрѣтелѣ надъ собственностію того видѣнїѣ.

Зъ высокого Дѣнайскаго надверѣжа прова́дѣтъ
кóло мóста схóды до рѣки на дóлз. Такóжъ и
кóждый стѣпень тыхъ схóдóвъ былъ занáтый и
овложéнный люд́ми, котрѣи по чáсти неспáли, по чá-
сти же спáли. Бѣли то по чáсти Мадáры по чáсти
Словаки, котрѣихъ можъ бѣло различѣти за пѣр-
вымъ погладомъ на ихъ óдѣжъ, на ихъ осóбен-
ное налѣчѣе и по ихъ овхóдженю сѣ. Одѣнъ зъ
нихъ, былъ то Словакъ, стоáлъ на найвышшóмъ
стѣпни схóдóвъ и пригравáлъ совѣ гдѣю. Онъ
оу́давалъ ковъзъ дѣже зрѣчно и весьма́ комѣчески,
притискаючи пóдъ пахóю полъ сложенон сѣкманы,
гейвы то вѣла ковъзъ, надѣвалъ своѣ лицѣ и вы-
довѣвалъ искѣсно черѣзъ нóсъ всѣ тóны тóго ин-
стрѣмента. При тóмъ крѣстѣлъ сѣ на однóмъ
мѣстѣи докóла, ѣкъ то звычайно рóблѣтъ сла-
вѣньскѣи настѣхѣи дѣючи совѣ самѣи въ ковъзъ при-
танкѣи. Множан женѣины овстѣни́ли егò и при-
сѣбѣючи вытѣнѣли гонакъ пóдлѣ егò гдѣвы,
котрѣи не бѣло конѣцѣи нѣ мѣры.

Перестѣпѣвши спáчныхъ ззишóлземь по схóдамъ и оўдáлземь сѧ на самъ вѣрегъ рѣки. Тѣ застáлземь кѣпѣ Мадáрôвъ рáзомъ сѣдáчихъ, та-кожь и зъ нихъ половѣна спáла. Тóны ковзы, крѣки танцючихъ и гáласъ играющихъ на горѣшнôй чáсти оўверѣжа замóкли оўжѣ были давнò, ѣкъ нарáзъ меланхолѣескѣи мелóдѣи старòго мадáрского пѣвца розлагли сѧ по надъ тѣхнимъ Дѣнáемъ — во тóй пѣвецъ надъ все любачѣй тишинѣ ажъ тепѣрь мóгла изъ ширóкон свòй грѣди волшѣвнѣи выдовѣвати голоса, колѣ всѧ безсоглáснôсть óбокъ нѣго притѣхла. Не взираѧ на пóзднѣ хвѣлю, остáлземь сѧ при любопытнôмъ соловѣю, а колѣ ôнъ ôтпочивáлъ, то ѧ на перемѣнѣ овсмóтрѣвалъ то кристалѣе лицѣ Дѣнáа, то протѣвѣ лежаче дрѣмѣче мѣсто Бѣдинъ, егò палáтѣ и крѣпостнѣ горѣ, то лѣсѣ горѣ, то зно́въ красне нѣво и тихóнькѣи мѣсacъ.

Торгóва Мѣшта есть тепѣрь такъ знáчна, цю вздóлжъ цѣлòго Дѣнáа немà по Вѣднѣ жáдно-го вòлшого торговѣльного мѣста, ѣкъ Мѣштъ. Онà была оўжѣ ôтъ дáвна знáчною, — но черѣзъ нещáстный часъ Тѣркôвъ оўтерпѣла такъ, цю дáлѣй и слѣдѣ вы еѣ не было; сѧ перемѣною о́накожь овстоáтельствъ, перемѣнилъ сѧ и еѣ станъ, а тепѣрь онà въ такôмъ развѣтôмъ цвѣтѣ сѧ нахóдитъ, въ ѧкôмъ никòли дóси не была и зде сѧ, цю онà ещѣ при тôмъ всемъ, ѣкъ и самѣ мѣсто, не прѣйшла да крайнѣйшого свòго вóзростѣ. Назывáютъ про тóе оўжѣ и нынѣ Мѣштъ дрѣгнимъ Вѣднѣмъ и Лондѣномъ надъ Дѣнáемъ. Въ мѣрѣ ôтношенѣи, ѧкѣи тепѣрь сѣществѣютъ, могѣтъ овà мѣстà, Вѣденъ и Мѣштъ, безъ спóрѣ

и зависти, совѣ въ мірѣ подати рѣш. Предмѣты
нхъ торгѣвалѣ розличаютъ съ совершенно. Торговля
Вѣднѣ опирае съ на производахъ искѣства, а Пѣ-
шта на производахъ природы. Для вѣдѣньскихъ
лбо въ обще для агстрійскихъ производѣвъ ис-
кѣствъ налѣжитъ Пѣштѣ оуважати лишъ ѿкъ на-
селѣнью Вѣднѣ, на котрѣго росказы въ пѣрвого
мѣста всѣ оугѣорскіи мѣстца засѣбы такіхъ
производѣвъ полѣчаютъ. Понѣже Дѣнаемъ долѣвъ
отхѣдатъ лишъ производы искѣства до тѣрѣцкихъ
краѣвъ, во и тѣи маютъ доволѣно производѣвъ
природы, то верхѣе изъ тѣи причіны Вѣдѣнь надъ
Пѣштомъ, понѣже жителѣ Востѣока все, чѣго въ
Агстріи потребѣютъ, раднѣйше въ жерелѣ т. е.
въ Вѣднѣи пошѣкѣютъ, ѿкъвы малы въ дрѣгон рѣкѣ
т. е. въ Пѣштѣ навывати. Въ прочемъ не естъ
рѣчью рѣвностоѣною, що новѣйшими часами оужѣ
многѣи мѣншіи ѣтрасли прѣмыслѣ перемѣстѣли съ
въ Вѣднѣ до Пѣштѣ, и оужѣ ѣтъ недѣвна гдѣкотрѣи
предмѣты вымыслѣѣи тѣ съ выдѣлѣѣютъ, котрѣхъ
прѣжде лишъ въ Вѣднѣи мѣжно вѣло дѣстѣти.

В. К.

74.

Зѣгадка *)

Двѣ сѣстры Богъ добротѣивый
Союзно тогда спѣилъ,
Коль пѣрвого чѣловѣка
Пѣрстомъ зѣ землѣ сотворилъ
Онѣ обѣ ѣднѣорѣднѣи
И съ всѣмъ собѣ подобнѣи —

*) Рѣшѣнѣ слѣдѣе на послѣднемъ листѣ.

Но сторóннóсть безрозúмна

Тщéтно ихъ óтличíла:

Съ́й подáла превосхóдство,

Тóй рáбство назначíла.

Однá шéти, вышивáти,

Прястí, ткáти и писáти,

Стрѣляти, грáти, рубáти,

Учíла ся все дѣлáти;

А дрúга ничъ не знáе.

Лишь сестрѣ помагáе.

Духновичь.

75.

О сóлнци.

Сóлнце не есть малýмъ плóскимъ крѣжкóмъ, ꙗкъ сá выдае, по великую кóлею, котóра свóимъ совствéннымъ свѣтлóмъ свѣтитъ, и óтъ котрóи исхóдитъ свѣтло на зéмлю, на всѣ прóчíи планéты еí и на сзпóдники нлí лóны ихъ.

Онó óтдалéное óтъ нáшои землѣ 20.666,000 мíль. Паровýй вóзъ съ 100 милéвою надéнною скóростíю потребовáлъ бы летѣти къ сóлнцѣ 542 лѣтъ. Поперéчникъ егò мáе 191,300 мíль, окрѣжнóсть 601,000 миль, а повéрхнóсть 114,971 мíллíонóвъ квáдрáтовыхъ мíль. Онó есть 1.406,000 разъ вóльше ꙗкъ землá, а такъ изъ сóлнца мóгло бы býти 1.406,000 зéмныхъ кóль.

Бѣроáтно есть сóлнце тёмное тѣло съ горáми надъ 100 мíль высóкими, а 1000 мíль ширóкими, съ долинáми и рóвиннáми.

Сóлнце нахóдитъ сá по середíнѣ планétъ свóихъ, котóрíи двíжатъ сá въ разлíчныхъ óтстоáнíяхъ въ крѣгъ нéго, два изъ нíхъ Меркýрíй и

Венѣра влі́жшій сѣть къ со́лнцу ꙗ́къ землѧ, а дрѣ-
гѣи ѡтстоѧтъ ѡтъ не́го дѧльше, освѣча́ютъ и огрѣ-
ва́ютъ съ нимъ.

Планѣты на́шого со́лнца двѣ́жѡтъ съ о́коло
не́го въ тѡмъ порѧдкѣ: Меркѣ́рій, Венѣ́ра, Землѧ,
Ма́рса, Астро́иды, Юпі́тера, Сатѣ́рна, Оу́ра́на,
Нептѣ́на.

Планѣты: Меркѣ́рій, Венѣ́ра, Ма́рса, Юпі́тера
и Сатѣ́рна видѣ́мѣи сѣть безъ по́мочи телеско́па, и
дѧ то́го онѣ оу́же въ дрѣвности бѣли извѣ́стнѣи,
и полѣчи́ли, ꙗ́къ тако́жь и ѣніи, своѣ на́звы ѡтъ
васнослѡвны́хъ грѣческѣхъ богѡвъ. Дрѣвле назы-
ва́ли Грѣки и Римля́не дни седми́чній по ѣмени
со́лнца и пла́нетъ: 1. Недѣ́лю — день со́лнца;
2. Понедѣ́льникъ — де́нь лѡны; 3. Вто́рникъ —
де́нь Ма́рса; 4. Че́редъ — де́нь Меркѣ́рія; 5. Че-
тве́ртокъ — де́нь Дѣа; 6. Па́тницъ — де́нь Венѣ́-
ры; 7. Суббо́тъ — де́нь Сатѣ́рна.

М. Малиновскій.

76.

Моисѣ́й Ме́нделсонъ.

Моисѣ́й Ме́нделсонъ, былъ вогочѣстїѧ евре́й-
ского и счетовѡдце́мъ оу́ одно́го кѡнцѧ, котрѣ́й
сѣда́чи по егѡ тѧлѧнтахъ, нѣвно не вѣдѣ́малъ анѣ
порохѣ́ стрѣ́льного анѣ тископечѧтнѣ́. М. Ме́ндел-
сонъ былъ ѡтъ все́хъ почитѧ́ный, во егѡ мѣ́дрѡсть
и крѡтость все́хъ па́чнѧла. Найсла́внѣ́йшій и най-
ѣченѣ́шій лю́де стоѧли съ нимъ въ дрѣ́жескѡмъ сно-
ше́нію и соо́бщѧнію съ; во про вѡро́дъ, котрѣ́ то́й
Евре́й носѣ́лъ, не презира́ли онѣ́ головки, на котро́й
та́м вѡро́да рослѧ. ꙗ́къ въ все́мъ былъ пое́динчїй

Подорожный.

„Отворѣтъ двѣри, для мѣлости Бѣга!
 Бѣ дѣшу згѣбнѣть збѣдѣннѣ старѣкъ;
 Вѣхорѣ шалѣе, и шарга бѣе стрѣга,
 Вѣ тѣмнѣ дѣрѣгнѣ прѣслѣдѣчѣкъ знѣкъ!“

„Не прѣшу харчѣ, анѣ запѣмѣгнѣ,
 Я не вѣзлѣвнѣ, упѣртнѣ жѣбрѣкъ;
 Лѣшѣ стрѣдѣннѣ очунѣютѣ нѣгнѣ,
 Нѣчь прѣребѣду и пѣйдѣу ѣттѣкъ!“

Однѣкъ на дѣрмо мѣлости вѣзвѣе
 Хотѣ гѣздѣ вѣ хѣтѣ ещѣ и не спѣтъ;
 Онѣ двѣри кѣрчмѣ не рѣдѣ ѣтвѣрѣе
 Слѣ ктѣ гѣрѣлки прѣдвѣсѣмѣ не прѣснѣтъ.

А хотѣ нѣчь тѣмнѣ, сѣ дождѣмѣ вѣтѣрѣ свѣщѣ,
 Лѣбѣвѣ не збѣднѣтъ жѣднѣ прѣсѣбѣ вѣ нѣмѣтъ,
 Ещѣ плѣгѣвнѣтъ, клнѣ кѣрчмѣрнѣщѣ
 „Бѣгдѣй прѣпѣлъ есѣ, — бѣ тѣ пошнѣбѣ гѣрѣмѣтъ!“

А вѣ тѣмѣ слѣчаю щѣжѣ бѣло чннѣтнѣ?
 Прѣдѣ собѣю, путѣ прѣкрѣстнѣлъ;
 Молнѣтвѣ начнѣ вѣ дѣху гѣвѣрнѣтнѣ
 Хотѣ нѣчь тѣмнѣнѣкъ, дѣлѣй сѣ пѣстнѣлъ.

Идѣ, ѣкъ мѣжѣ, а кудѣ? не дѣбѣе;
 На прѣмыслѣ Бѣга упѣвѣ бѣгѣтъ —
 Щѣ такѣ трѣсклѣво, всѣю тѣвѣрѣ ѣбнѣмѣе
 И щѣ нѣзѣ свѣннѣхѣ не пѣстнѣтъ ѣгрѣдѣ.

„Чѣй гдѣсѣ блнзѣнѣкъ, до хѣтѣкъ долѣзу
 И знѣйдѣу гѣздѣвѣ, лѣскѣвѣннѣхѣ тамѣ
 И снѣмѣ солѣдкнѣмѣ умѣ жѣрнѣнѣ ѣтсѣвѣжу
 И члѣнамѣ трѣднѣмѣ ѣтпѣчнѣнокѣ дамѣ.“

А хоть му вѣжко, же го безъ провіны
 Отъгнѣль шинкарь, сплюгавиль и кляль,
 Же му ѳтмѳвилъ жебранои гостины,
 Же го въ дожджѣ, въ тѣмрю, пѳдѣ стрѳпѣ не приняль;

Онѣ однакъ зная Бѳжѣ приказаня
 Не даѣ взнѣстись товѣрѣчѳй мсти, —
 Въ дѣсѣ му зѣ сѣрдця желѣя пѳзнѣня,
 Мѣсто слѳвъ гнѣву — „Бѳже ти прѳстѣ!“

И въ такіхъ гадкахъ смотрѣть полекшѣня
 Хоть дѣха дѣвить тяжѣнька печѣль,
 Онѣ спѳкѳйнѣнько!, чистѳтѳю сумлѣня
 Тѣлитъ сумнѣнькѣй сѳвого сѣрдця жалѣ.

И гнѣть ся хмѣры взѣли розсувѣти
 И бурливѣ вѣтерѣ съ дожджѣмъ уставѣль,
 И ужѣ на всхѳдѣ зачѣло свитѣти —
 И недалѣко сѣла достигѣль.

А по задѣ нѣго лѣяло ся и лѣяло
 И блѣскѣ за блѣскомъ мигѳталъ горѳвъ:
 Ъкъ колѣбѣ корчму зальѣтись завѣяло
 И грѳмѣ за грѳмомъ весь вѳздухъ порѳлъ!

А корчмарѣви въ страхѣ и трѣвѳзѣ
 Гнѣть подѳрѳжный припадѣ въ догѣдѣ:
 „О щѳжѣ ѳнѣ бѣднѣй чѣнитъ въ тѳй дѳрѳзѣ,
 Чѣй ся до мѣне повѣрне назѣдѣ!“

Сѳвѣсть му сѣрдце згѣдковѣ пожѣрѣла —
 А кѣру Бѳга пригѣдовѣль грѳмѣ!
 Душѣ, щѳ любѣ для блѣжныхъ не знала
 Судѣбу небѣсну вѣщувѣла въ тѳмѣ!!.

Перепѣдженный заснѣти не мѳже
 Сѣ сумнѳю гѣдкою при ѳкѳнци сѣль —
 „Прѳвіны мои прѳстѣ мѣнѣ Бѳже!
 Вѣдержѣ ще нынѣ спѣведлѣвѣй гнѣвъ!!“

Но Богъ ласкавый, не заразь карае
 Хотѣй не одинъ тяжко провинилъ —
 Напши поправы, похѣты чекаетъ
 И корчмарѣви часъ той продолжилъ.

Лише пивницю повѣнь подмулила
 И всю горѣлку порвала съ собою,
 Щобъ больше людѣй зъ уму не зводила,
 Въ бѣзвѣсть поплыла съ громкою водою!

Пчела.

78.

ПРОЩЕНЬЕ ОБИДЪ.

Ликѣрга, славленого Спартаньскаго законодателя оударила былъ одного разѣ дерзкій молодой человекъ палицею по лицу. Народъ увидѣвши окровавленное его лицо такъ розсѣрдилъ сѣ на того молодого человека, що отдалъ его самому Ликѣргу, авѣ тойже провинившаго оукараа по своей воли. Ликѣргъ взялъ его съ собою; но въ мѣсто кѣры казѣлъ онъ емѣ совѣтѣ послѣговати и поступѣлъ съ нимъ дѣже благосклонно и ласкаво.

Алѣксандръ, такъ называлъ сѣ той молодой человекъ, исполналъ охотно всѣ его повелѣнѣя. Бѣдѣи свѣдкомъ наочнымъ строги Ликѣрга жизни и трудолюбѣя, началъ онъ съ каждою хвилею его больше почитѣвати а наконецъ чистосердечно роскажалъ сѣ, що такъ великаго и честнѣйшаго мѣжа образилъ.

Примѣръ того взорѣваго мѣжа такъ сильно на Алѣсандра подѣйствовѣлъ, що онъ самъ по короткомъ часѣ не инѣ поправилъ сѣ, но и цѣлѣкомъ перемѣнилъ своѣй плохѣй и дерзкій нравъ.

В. Волянъ.

79.

Ластѡвка и воробѣцъ.

Ластѡвка весною защебетала:
 „Всегомъ си добра лѣтомъ узира́ла —
 Пóлнѣ ꙗ́ ма́ламъ всѣ оборо́ги
 Тепѣрь зѣ далѣкои прѣйшла́мъ доро́ги;

Не застала́мъ до́ма ни́чь,
 Бо все мнѣ съѣ́лъ воробѣ́чь —
 Перева́лъ, поѣ́лъ, попи́лъ,
 Менѣ ку́ска не лиши́лъ!“

Воробѣ́цъ ска́че, въ о́чи ей плюе́:
 „„Кто на хлѣ́бъ ро́битъ, хаты пы́льнѣе, —
 Кобы́ ты лѣ́томъ на хлѣ́бъ робѣ́ла,
 Тобы́сь въ зимѣ́ ся не волочи́ла.““

Пчолѧ.

80.

Д р ó х в а.

(Изъ Фо́гля.)

Дро́хва есть на́йво́льшею еуро́пейскою пти́-
 цею, хо́тя ѿ жѣ́равель съ сво́ими вы́сокими но-
 га́ми и до́лаго шы́ею цю до вы́сокости пере́выш-
 ша́е о ко́лька ца́лѣвъ. ꙗ́ прѣ́цѣнь ма́ло ктò ю
 зна́е въ Нѣ́мѣччинѣ́, а на́веть и не мно́гѣи тамъ,
 где она́ вла́стиво пере́быва́е, ко́ло Крѣ́мъ, въ до-
 ли́нахъ сѣ́верной Грѣ́ціи и на остро́вѣ́ Сѣ́веа; по-
 не́же она́ е́сть дѣ́же полохли́вою, во́ззали́вою, мѣ-
 дрою и прозо́бною пти́цею, котра́ при на́йме́н-
 шомъ сомни́тельномъ или́ новомъ по́влѣ́нїю и
 порѣ́шенїю изъѣ́мѣва́е са́ и оу́си́лде охоро́нити и
 спа́сти себѣ́ ꙗ́къ на́йско́ршимъ вѣ́гствомъ. Въ

тѡмѡ слѣжатъ ей вѡльше нѡги ѣкъ крѣла, хотѣи
и тѣи розпростѣртѣи мѣе ѣкъ стрѣсз при вѣгствѣ,
вз котрѡмъ и егѡ залѣдво хѡртъ догнѣти мѡже.
Однѣкожъ мѡже онѣ такѡжъ и лѣтѣти и знѣчно
сѣ вз горѣ вз воздѣхъ взнестѣ, цѡ сѣ дѣе ѣмен-
но вз осени и зимѣ, коли то онѣ звычѣйно вз
вѡльшѡмъ товаришествѣ милѣви ѡтвывѣе пѡдо-
рожи. Гѣмцѣ, котрѣхъ ѡтличѣе воѣнный ѡѣсз,
сѣтъ осовѣнно на ѣри дѣже охѡчимѣ до ворвы;
при тихъ борѣхъ встаѣ имъ до горѣ пѣрье на
головѣ и вѡродѣ, онѣ ѡѣдарѣютъ хвѡстѡмъ о
зѣмлю вз пѡлкѡлѣ, ѣкъ то рѡвѣлтъ ѣндѡры, и
кѣсѣютъ и пѡдсѣкѣютъ насѣлно одѣнъ прѡтивѣ
дрѣгомѣ. Лѡвѣлтъ ихъ на конѣ верхѡмъ и скѡ-
рыми пѣамѣ; перѣдъ котрѣми найвѡльшѣи мѣютъ
стрѣхъ. Зѣвѣды однѣкожъ естѣ ихъ лѡвѣа дѣже
тажѣивою, а ѡѣспѣхъ можъ звычѣйно осѣгнѣти
лишь черѣзъ ѣкъ крѣтѣиѡ, и. пр. черѣзъ переверѣ-
нѣе сѣ лѡвѣа и т. д. понѣже та хѣтра пѣицѣа
знѣе дѡбре пѡзнавѣти и розѣнчѣти свѡихъ вѡро-
гѡвъ и ихъ орѣжѣе.

Вз Крѣмѣ, ѡпѡвѣдѣе одѣнъ подѡрѡжѣи, на-
дѣвѣвалъемъ чѣсто гѣрмы по сѡрокъ до пѣтьде-
сѣтъ дрѡхъ, котрѣхъ на тѡй лѣсѡй, рѡвнѡй пѡб-
ци при ихъ велѣкѡсти можъ вѣло ѡѣвѣдѣти вз
ѡтѡѡнѣю ѣкихъ три вѣрсты. Скѡро вѡзъ ѡѣзрѣ-
ли, изъѣмѣли сѣ; переднѣишѣи, котрѣи снадѣ ѣко
наѣстѣрѣишѣи и наѣмѣдрѣишѣи чѣтѣвали, пѡзирѣли,
вѣтѣгнѣвши до горѣ дѡлгѣ шѣю, недѡвѣрчѣе
на свѣжѣючѣи сѣ вѡзъ и зѣвѣали сѣ слѣдѣти,
чи ѡнъ не ѡѣкрывѣе лѡвѣвѣхъ. Не разъ дѣвали на
дѣѣствѣ крѡкѡвъ вѣ сѡвѣ свѣжѣти сѣ, ѡѣлѣтали
однѣкожъ потѡмъ тѣжѣло сѣ пѡдѡсѣчи, скѡро

повозчикъ стáлъ, абысьмо могли до нихъ зъ рѣч-
 ниць выпалити. Поединóкого человѣка припѣстатъ
 онѣ залѣдво на четы́риста кро́ковъ до сѣбе. Без-
 дѣла старáлъ сѧ мóй товáришь ихъ обманѣти за-
 вивáючи сѧ въ кожѣхъ; дрóхвы помѣрковáли, когò
 кожѣхъ оу́крывáе, и взнесли сѧ до горы въ òт-
 стоáнiю, въ котрѣмъ не моглáвы ихъ кѣла досаг-
 нѣти. Но при всей ихъ осторóжности, недоувѣр-
 чивости и мѣдрости, знáе хитрый человѣкъ и на
 нихъ спосóбы: Звычайно выѣзджáе пать или
 шѣсть стрѣлцѣвъ волóвымъ вóзомъ въ стѣпъ;
 скóро дрóхвы овáчѣтъ, кладѣтъ сѧ плáзомъ на вóзѣ
 и овъѣзджáютъ помáлѣ стáдо. Въ пѣвныхъ òтсто-
 áнiяхъ зъсѣвáе сѧ одiнъ по дрѣвѣмъ изъ вóза, и
 остаѣ на землi розпростѣрто лежáчiй. Дрóхвы по-
 дивлáютъ на вóзъ сѧ великою оу́вáгою, не пòдлѣ-
 тáютъ однáкожь до горы, iкъ дóлго вóзъ есть
 òтъ нихъ òтдалѣнный на выстрѣлъ. Скóро сѧ тáм
 óвъѣзка совершiла, то ѣде послѣдний стрѣ-
 лѣцъ, котрый сѧ лишiлъ на вóзѣ, прòсто къ дрóх-
 вамъ, котрiи пòдносáчи сѧ тáжело надлѣтáютъ
 зáвсѣды въ засáгъ выстрѣла однóго зъ докóла
 поставлѣнныхъ стрѣлцѣвъ.

Мáсо дрóхвъ не есть такъ вкѣсне iкъ кѣро-
 пátвы, однáкожь мáе выбóрный смакъ дичины.

В. К.

81.

Б ъ р ѣ л ѣ к ѣ .

Сòнце западáе
 За высóкi горы,
 Товáрь повертáе
 До свóи обóры:

Лишь я несчастный безъ кута, безъ хаты,
Где голову склону? не знати — не знати.

Листъ гоненъ вѣтрами
Хоть колысь спочине,
А лодя водами
Берега достѣгне . . .

Лишѣ я не могу путь мой укѣнчить,
Анѣ ся до моего берега добѣти.

Пташина малая
Свое гнѣздѣ мае,
Сли буря страшная,
Она ся ховае;
Лишь я дожджѣ, бурю терплю бѣдолака
Слотѣ и погода, то менѣ однака.

Якъ голубъ сивенькій
Не верне до ночи,
За нимъ другъ миленькій
Продивляе очи;
Лишь мене никого нема хоть спѣмнѣти,
Долгожь такъ на свѣтѣ въ самотности бѣти?

Виджю въ супокѣю
Жиють другѣ люде
Красною веснѣю
Дыхають ихъ груди;
Лишѣ мое горе нигдѣсь не лишѣло,
Абѣ хоть годинку сѣрдця не мутѣло.

Кто разъ дорогѣ
Сѣрдце пострадае,
Тому щастье все
Вѣчно утѣкае,
Лишѣ сиротѣю, бурлакомъ стае ся,
Никѣли до щастья своего не добѣе ся.

И. Гушалевиць.

82.

К о г ъ т з .

(Изъ Ленца.)

Кр́асный, го́рдый и ѡтв́ажный когѣтз есть мѣжи всемз дробомз найпріємнѣйшій. Вѣ горѣ несѣ ѡнз свою ѡу́корѣнованѣ го́ловѣ, на все вѣки стрѣлаѣ своїми огністыми очіма, и жа́дне не-веспечѣньство не зна́йде егѡ не пригото́ваного такз, авѣ сѣ не поста́вилз до вѣрвы. Го́ре ко́ждомѣ чѣ-жо́мѣ когѣтовѣ, котрый сѣ пова́житз, мѣжи егѡ кѣрмѣ сѣ показáти, и го́ре ко́ждомѣ челоуѣкови, котрый сѣ пова́житз, вѣ егѡ присѣтствіи котрѣ изз егѡ люво́кз зловіти! Все, цѡ гадаѣ, то знаѣ ѡнз розлі́чными то́нами и розлі́чными поста́вами тѣла вы́разити. То на́разѣ чѣти егѡ го́лосно склі́кѣючого своѣ люво́кѣ, ско́ро гдѣ вы́нипалз ѣ́ке зе́рно, поне́же ѡнз подѣлаѣ сѣ нѣми все, цѡ надѣваѣ; то зно́вѣ вѣдно егѡ гдѣсь вѣ закѣтинѣ грево́ючого, гдѣ все́ма́ сі́лами сѣ стараѣ, зрові́ти гнѣздо́ для то́и кѣрки, котрѣ предѣ все́ми наивѣльше люво́итз; потѣмз самз на чело́вѣ прова́дитз вѣ по́ли свою гѣрмѣ, котро́и ѡнз есть и за́щитѣлемз; но залѣ́део постѣпѣлз ѣ́кихз сто кро́ковѣ, то по-чѣлз изз ста́йнѣ ра́достный во́скликз кѣрки звѣща́ющои, цѡ ѣ́йце́ знесла́. Бѣ́гце́мз вертаѣ наза́дѣ, поздоро́ваѣ ю лаго́днѣнько и мѣлѣнько, а такз потѣ́шивши ю и себѣ са́мо́го вѣжѣ́тз чимз ско́ршѣ до сво́го вы́прова́женного во́йска, авѣ емѣ зно́вѣ предво́дѣтельствева́ти. На́ймѣншѣ ѡтмѣ́нѣ вѣ воз-дѣ́сѣ почѣе, и звѣ́щаѣ тѣю сво́имз го́лоснымз пѣ́ніемз; та́кімз го́лоснымз пѣ́ніемз звѣ́щаѣ ѡнз, ко́ли есть по́лнѣчь и ко́ли ма́е свѣта́ти, ѡнз есть

истымъ часомѣромъ для селанина. Екоро взлетитъ на ѣкій плѣтъ авѣ дѣхъ, то вѣе сильно крилами, пѣе, и здае сѣ ѣкъ въ хотѣлъ въмовити: „Тѣ ѣ пѣнъ! и ктожъ схѣе сѣ змѣрити сѣ мною?“ А сѣ егѣ ѣкій человѣкъ наженѣ, то зновъ пѣе изъ всѣн сѣлы, и шѣтитъ приѣймнѣй совѣ зъ вѣрога, котрѣмъ не мѣже шкѣдити.

Найкраснѣйше окѣзѣ онъ своѣ цѣлѣ величѣе, сѣ ранѣнъко зндѣвѣн сѣ долѣимъ спѣкѣемъ, опѣститъ вѣнты авѣ кѣецъ и перѣдъ немъ всѣ настѣпѣющѣи кѣры радѣстнѣ вѣтѣе; но ещѣ краснѣйшѣй и гордѣйшѣй естѣ тогдѣ, колѣ долетѣтъ егѣ оѣха крѣкъ ѣкѣго чѣжѣго кѣгѣтѣ. Онъ прислѣхѣе сѣ, опѣскае крѣла, стѣвитъ сѣ потѣмъ ѣтѣажно, ѣударѣе крѣлами, и вызывѣе голѣснѣимъ пѣѣнѣемъ до вѣрѣы. Екоро вѣрога ѣвѣчитъ, идѣ прѣтѣвѣ нѣмъ ѣтѣажно, не зѣважѣа чѣ прѣтѣвѣникъ естѣ малѣй илѣ великѣй, авѣ кѣдѣе сѣ скѣрѣимъ вѣгомъ на нѣго. Нарѣзъ сѣндѣтъ сѣ онѣ, пѣрьѣ кѣло шѣѣ вѣстѣе до горѣ и становѣтъ цѣнтъ, изъ очѣй сѣплѣе сѣ огѣнъ, и кѣждѣй изъ нѣхъ старѣе сѣ дрѣгого повѣлѣити, скачѣющѣ одѣнъ на прѣтѣвѣнъ дрѣгого сѣ всѣю сѣлою. И котрѣйжѣ прѣѣдолѣе? Овѣ ѣкъ здаѣютъ сѣ вѣити рѣвѣнѣи въ сѣлѣ, такъ и на ѣтѣвѣзѣ жѣадномъ не вѣракѣе. Кѣждѣй изъ нѣхъ старѣе сѣ вѣшшѣго вѣзѣскѣти мѣстѣа, авѣ зъ тѣго сѣ вѣольшѣю сѣлою мѣглъ сѣ вѣрѣти. Долгѣ трѣвѣе вѣрѣа, но всѣ не мѣже онѣ трѣвѣти. Сѣлы не вѣзмагѣютъ сѣ, но чѣимъ разъ ѣупѣдѣютъ; настѣпѣе хѣнѣа ѣтѣпочѣнкѣ; сѣ зѣѣшеною голѣвѣю, до ѣворѣны зѣ ѣдно гѣтѣкѣ, кѣлюкомъ нѣпающѣ по землѣ, ѣковѣ чѣрѣзъ тѣе шѣтѣли изъ вѣрога, цѣ посѣредъ вѣрѣы такѣй совѣе смакѣютъ, стоѣтъ онѣ

протівѣ сѣбе. Нарáзъ запѣе одíнъз славы́мъ и непѣвнымъ го́лосомъ, понéже ещѣ не о́тдыхнѣлъ до́вре, и въ сей часъ мѣче сá дрѹгíй на нѣго. Съ ново́ю лю́тостíю о́ударáютъ на сѣбе, во́рютъ сá ѿкъ прѣ́жде, одна́кожь на ко́нѣцъ зъ о́утомлѣ́нъ сá а́нѣ но́ги а́нѣ крѣ́ла не сѣть здо́внi до во́рвы, а тогдѣ то верѹтъ сá онi до послѣ́днoго, и найстрашнѣ́йшого о́рѹ́жъа. Онi не скáчѹтъ о́ужѣ во́льше, но ѿквы гра́дъ такъ одíнъз о́удáръз послѣ́дѣе за дрѹгíмъ кáюва́ми, и за хвѣ́лькѹ ли́е сá кро́вь цю́ркомъ изъ го́ловъ. Наконѣ́цъ опѣ́скáе о́твáга протíвника; по́ддае́ сá и опѣ́скáе мѣ́стце во́рвы; но тепѣ́рь ещѣ по́лѹчитъ одíнъз сíльный о́удáръз о́тз сво́го го́нiтелá, и такъ ко́нчiтъ сá го́рáча вѣ́твa: о́нъз о́утѣ́кае, ѣ́житъ пѣ́рье на цѣ́лѹмъ тѣ́ловѣ, взно́ситъ крѣ́ла, опѣ́скáе хвѹ́стъ, шѣ́кае гдѣ ѿ́кого закѹ́тка, скѹ́литъ сá, и кѹ́дкѹ́да́кае ге́йвы кѹ́рка, понéже ѿ́ко кѹ́рка, га́дае найтi то́е сожа́лѣ́нье, ѿ́кого не мо́же сá ѿ́ко ко́гѹтъ на́дѣ́ати. Повѣ́дiтель одна́кожь не да́е сá жа́днымъ кѹ́дкѹ́да́каньемъ о́вманѹ́ти; о́тзтхнѣ́ши вѣ́е крѣ́лами, пѣ́е и свира́е сá го́нiти сво́го протíвника, ко́трый сá о́ужѣ во́льше не во́ронитъ, хо́та́вы и сконча́лъ сá по́дъ о́удáрами сво́го розю́шенoго повѣ́дiтелá. И́ же за звѣ́чай до́мáшный ко́гѹтъ съ во́льшою о́твáгою сá во́ре, е́сть оче́вiдно; и рѣ́дко про то́е о́твáжѣе сá повѣ́ждѣ́ный, слeвы съ нимъ по́зднѣ́йше и на о́днѹмъ о́взнiстiю жи́лъ, ко́ли зно́въ съ нимъ сá мѣ́рити.

В. К.

Пчолà и мотыль

По уливнôй, нôчнôй тóчи
 День весняный засвита́лъ;
 Не за дóлго сóнца лóчи
 Бли́сли я́сно скрôзь хмарь валь:

Вся тварь въ скóрѣ зъ сну трезвѣе,
 Все живóтно въ óка мигъ
 Въ воздýсѣ и низъ движѣе,
 Мче сквапливо на подвѣгъ.

Бли́щачи́и рóсы пѣрлы,
 И скупленыхъ мрàкôвъ смугъ,
 Скорó сóнца лучи съжѣрли,
 Побренѣла пчолà въ лугъ. —

Щобы зъ цвѣта медóкъ ссати;
 Сцѣобить пѣщокъ въ зель колпàкъ,
 Тужь при ней мотыль крилатый
 Стрепотàлъ ся я́къ вѣтра́къ.

„Що ту рóбишь мухо бóра?
 Мерзѣишь ми найкрáсшій цвѣтъ!
 Пнѣнь ся по зѣлю я́къ цю́ра —
 Óваде, гóрькѣй ти свѣтъ!

Я́къ клѣцъ росы ся опѣла
 Лѣдво дыхав я́къ мѣхъ,
 Кривѣ лабы въ дыбы вбѣла,
 Ой не здѣржати ужè смѣхъ!

Я́ то на цвѣтѣ ся зная,
 Цвѣтною шàтою знакомѣть
 Всѣ въ скóрѣ въ крýгъ облѣтаю,
 Я́къ мура зъ нѣхъ вóни сѣтъ!“ —

„Смѣй ся, лѣтай, мой мотылька,
 Не за долго впадешь въ сѣть;
 Пустый хлопѣцъ вткнѣ на шпильку,
 Тай сховаѣ въ стклѣнну клѣть!

И тымъ часомъ хотѣ повѣли,
 Сложу мѣду до пивницъ,
 Собѣ въ зиму, гадѣ къ воли
 Вѣскъ до церквей тай свѣтлицъ.“

Лука зъ Ракова.

84.

Оу тебе самого есть свой роздумъ.

(Изъ Влад. Даля.)

Козѣлъ оунадила съ оу горѣдъ: вѣвало ѣкъ
 только пастухи вѣженѣтъ свою черѣдѣ, то цапѣкъ
 зъ рѣдѣ ѣкъ добрый идѣ, головою покѣвѣ, во-
 родѣю потрѣсѣ; а скоро хлопѣцѣ присѣдѣтъ гдѣ
 оу ѣрдѣ камѣнчиками вѣвити съ, то цапѣкъ
 простѣсѣнько вѣжитъ въ капѣстѣ. Разъ поѣшѣлъ
 ѣнъ тоюже знаѣмою дорѣгою — идѣ совѣ та по-
 фѣркѣ. — На той часѣ ѣтѣла съ дѣрнѣ ѣвцѣ
 ѣтъ черѣдѣ, зайшла въ вѣранѣ, кропѣвѣ та ло-
 пѣшнѣкъ, стѣла тай вѣе и оглѣдѣ съ, чи не
 знаѣдѣ съ ѣкѣй добрый человѣкъ, цѣвѣ ю вѣ-
 вѣлъ изъ тоѣ вѣдѣ. — Оу вѣдѣвши кѣзлѣ, оу-
 радѣвала съ ѣкъ рѣдномѣ вѣратѣ; „поѣдѣ,“ кѣ-
 же, „хотѣ за нѣмъ, чѣй ѣнъ менѣ вѣведѣ; та же
 менѣ не першинѣ за нѣмъ итѣ, оу насѣ на пе-
 рѣдѣ черѣдѣ такѣжѣ заѣдно козѣлъ хѣдитъ; за
 нѣмъ идѣ смѣло.“

Поѣшла ѣвѣчка за кѣзлѣмъ; ѣнъ черѣзъ рѣвъ, и
 ѣнѣ черѣзъ рѣвъ; ѣнъ черѣзъ тѣнъ, ѣнѣ совѣ черѣзъ
 тѣнъ, тай завѣрѣла съ нѣмъ въ ѣгорѣдѣ. Гѣгѣ рѣдѣ

загла́нѣлѣз ѣ́късь то огоро́дникѣз рѣ́нше въ свою ка́пѣстѣ, и о́бѣчѣлѣз непро́шеныхъ го́стей: оу́хѣпи́лѣз хворостѣ́нѣ, та пѣ́стѣлѣз сѣ до нихъ на привѣта́нѣе. Козѣ́лѣз метчѣ́йшѣй оу́спѣ́лѣз перескѣ́чити наза́дѣз чере́зѣз тѣнѣз, дра́пнѣ́лѣз та́й по́йшо́лѣз совѣ́ въ чѣ́сте по́ле; а вѣ́дна о́вѣчка замота́ла сѣ, ста́ла кѣ́дати сѣ за перепѣ́дѣ на всѣ́ сто́роны, та́й попѣ́ла сѣ въ рѣ́ки. Не жа́ловалѣз же и огоро́дникѣз сво́н хворостѣ́ны, сѣ всѣ́мѣз ю́ полома́лѣз на вѣ́днѣй о́вѣцѣ́, такѣз цѣо оу́же́ она́ ста́ла не сво́нмѣз го́лосомѣз, а помо́гчѣ́ нема́ комѣ́. На конѣ́цѣз огоро́дникѣз подѣ́мавши совѣ́: ѣ́кѣй гара́дѣз! е́ще оу́вѣ́еши дѣ́рнѣ́ о́вѣцѣ́, та потѣ́мѣз господа́рь напастѣ́кѣти вѣ́де — и вы́гналѣз ю́ воро́тца́мнѣ, але́ е́ще́ та́ко́й на доро́гѣ́ па́рнѣ́лѣз ѣ́кѣз вѣ́до́лѣз до́бре хворостѣ́ною.

Прѣ́йшла о́вѣца́ въ чере́дѣ́ та́й пла́че на ко́зла́; а ко́зѣлѣз ка́же: „а кто то́вѣ́ ка́зѣлѣз хвостѣ́мѣз за мно́ю вѣ́гати? ѣ́ по́йшо́лѣз, та на свою́ го́ловѣ́; а ко́лѣ́ мѣ́жѣ́кѣз менѣ́ вы́парѣ́тѣз вѣ́ки, то ѣ́ нѣ́ на ко́го не вѣ́дѣ́ пла́кати, нѣ́ на господа́ря, чо́мѣ́ дома́ не годѣ́е, нѣ́ на пастѣ́хѣ́, чо́мѣ́ не сокотѣ́лѣз менѣ́ — но вѣ́дѣ́ молча́ти та́ терпѣ́ти. И́ ты́ для́ чо́го понѣ́сла сѣ́ за мно́ю? ѣ́ тебѣ́ не ка́лика́лѣз.“

И́ ко́зѣлѣз, хо́ть леда́що, пра́вѣ́й въ сѣ́мѣз дѣ́лѣ́. Смотрѣ́ ко́ждѣ́й сво́нмнѣ́ очѣ́ма, розѣ́нра́й сво́нмѣз оу́момѣз, та нѣ́нѣ́ тѣ́да, кѣ́да́ лѣ́чше. И́ оу́насѣ́з та́ко́жѣ́ такѣ́з вы́ва́е: одѣ́нѣ́з пѣ́стѣ́тѣз сѣ́ на ѣ́кѣй вѣ́дѣ́ грѣ́хѣ́з; а дрѣ́гѣ́й дѣ́нѣ́чѣ́ сѣ́ на нѣ́го, нѣ́жѣ́ совѣ́ за нѣ́мѣз, а потѣ́мѣз ѣ́кѣз по́на́де сѣ́ въ вѣ́дѣ́, на́рѣ́ка́е го́рько на оу́чи́теле́ сво́го. И́ чи́жѣ́ оу́ те́бе́ са́мо́го не вѣ́ло сво́го ро́зѣ́мѣз?

И́А. Голова́цкѣ́й.

85.

Хмаролóмз.

Чомусь небо сýмно, бýрно !

Чóрна хмáра гудè;

Въ ней клекотíть — гейже дýрно !

Скажѣть, що то будè ?

Весь небосклóнъ затемни́ль ся,

Щось свѣтонько засмутíль ся,

Чогóсь люде ся сбѣгають....

Щось голóсять — щось воро́жать —

Непоко́ять — все ся трво́жать —

Їакéсь ли́хо завѣчають !

Чи уже́ конéць свѣ́та ?

Ахъ ! не знáти, що ся ста́не ?

Буду́щину кто óтгáне ?

Звѣдай?... Нѣть отвѣ́та !

Въ такóмз непоко́ю и тако́й трво́зѣ вѣли сѣ-
покойни́и жи́телѣ селà Ольшáницѣ, Станѣсла́вов-
ского окрѣга днà 24. Липца 1851, по́ки имз не́бо
гнѣвли́вое не дáло стра́шного отвѣ́та !

Оу́же наперѣдз завѣча́ли лю́де на три потóпы
сѣго гóда, приклячу́ти сà маю́чи; но на́шй жи́-
телѣ не вѣдѣчи при вóдахъ, не на́дѣяли сà вóль-
шои опáсности, ѿкз тѣчи и гра́дѣ, а о потóпѣ
ниже дѣмали. Но що лю́де говори́ли, то вѣгово-
рили, а не́бо исполни́ло то́е на нихъ, хотà óтз
вóдз далéкихъ.

Óтз до́свѣ́та рече́ного днà, занима́ли сà
лю́де весéло жни́вомз, пользѣючи сà рѣ́дко сѣго
лѣ́та прида́рившимз сà ѿснымз, кра́снымз днѣмз.
— Зз полѣ́днà настáла не зно́сима па́рнóсть и
дѣшнóсть, а предчѣ́ство вѣщѣва́ло насто́ящю óт-
мѣ́нѣ́мъ воздѣ́ха; но ѿснóсть не́ба, споко́йнóсть и

тѣе, що днѣмъ вперѣдъ тѣча градовъ съ великою зливѣю тѣдѣ переходила, не дождались вѣрити въ предсѣвство! Однако о полъ до шѣстон годины по полдни сполнило съ въ страшный спѣсѣвъ тѣе, що предсѣвства заповѣдали. — Оуже около четвѣртон години появили съ ѡтъ сѣверно-востѣчной стороны вѣлавыи хмѣры, котрии мѣвь высѣкѣ горы напрѣго, однѣ на дрѣвнихъ вырѣстали, и ѣковы изъ задѣ всеми вихрами гнѣни, сѣдили съ надъ наше сѣло, и въ окрѣстностѣхъ егѣ обвисали. Не минула година, а въ перевѣртахъ, въ вышъ и въ низъ гонѣнии хмѣры сѣдѣали съ, змѣнили съ въ тѣмрѣвѣ, и сѣлонили лицѣ свѣта чѣрною нѣчи повѣлокою. Грѣмы заграли, мѣвь пѣснь погѣбѣльнѣ передъ страшнымъ сѣдомъ! а пѣрѣдъ рѣснѣми ѡдѣрами заповѣдали сѣмогладъ природы! —

Тѣмнѣта грѣва огорѣла зѣмлю, а ещѣ грѣва тѣга и сѣмъ огорѣли сѣрдѣа людскѣ, и лишъ вѣскавѣнцѣ неѡѡстѣнно продѣрали тѣмѣ, шѣвъ жѣтѣламъ ѣвѣйше гѣбѣль ѡѡказѣти. — Такъ трѣало до полъ до шѣстон годины. Хмѣры никѣда не посѣвали съ, гѣвѣ тѣтъ имъ ночѣвати; и такъ съ стѣло. — Мало згодѣ — зачѣлъ вѣхѣръ лѣгѣдѣти длѣ нихъ лѣгѣвѣнѣ; а по тѣмъ на часѣнкѣ все ѡѡтѣхло. . . . Мѣвьвы природа застанѣвила съ надъ тѣмъ, що мѣла сѣдѣати! Бразъ глѣхѣи шѣмъ, ѣко лихѣнѣснѣй корожеѣтъ зъ лѣса заѣилъ а великѣи кѣпѣтѣ дождѣ ѣли съ прокидѣти, и заповѣли ѣгриѣ. — Нѣчаѣнно вѣтрали съ заѣѣсы нѣва, а стѣла вѣсѣчѣхъ надъ нашими голоѣами хмѣрѣ зачѣла съ съ трѣскомъ ломѣти. Вся природа застогнѣла; а звѣнъ стрѣха заѣозѣалъ

смертельныхъ до молитвы; все що живо, оупало на колѣна и рыдало: „Отче нашъ!“

Гдѣло, клекотѣло, грѣмы были а воды мовы изъ конвы жевхали — тма и лѣтѣе не дозволяли и найѣтвжнѣйшомѣ поѣвити сѣ на свѣтѣ — зѣливъ распочалъ гостѣнѣ! . . . Годѣна — не сѣрокъ днѣй! Яхъ, тѣжко оувѣрити, що за вѣдѣ оказѣлъ сѣ очѣмъ нашімъ, когдѣ свѣтло опѣть заверѣсло, и мы подивѣли сѣ, оуврѣлѣнсьмо пѣтопъ, за ѣкѣй нѣкто въ Ольшѣниці не прикѣже! — Всѣ хѣты окрѣжили сѣ водами, оулицѣ и провалы стѣли сѣ рѣками, а пѣтѣкъ, котрѣй повсегдѣ ѣмени свѣго сѣ встыдѣе, игрѣлъ волнами ширѣкого Дѣнаѣ! Бѣды всѣда прѣдомъ гнѣли, въ мгновѣнѣи собрѣли сѣ въ кѣтлѣнѣ посерѣдѣ сѣла и оутворѣли мѣре, на котрѣмъ до совершѣнѣ страшногѣ ѣвраза, мѣсто кораблѣвъ цѣлѣи вѣдѣнки плѣвали; слѣвомъ стѣлѣнсьмо сѣ ненадѣѣно надмѣрскимъ сѣлѣмъ. — Но и въ сѣй велѣкѣй пригѣдѣ благодѣть Бѣжа бѣла сѣ нами! разъ, що пѣтопъ не заночовѣлъ оу насъ, а пѣтѣмъ, що горбовѣтое положѣнѣе не дозволяло розширѣти сѣ погѣбели; а на низинѣ, гдѣ воды собрѣли сѣ, не бѣло оужѣ однѣи хѣты, котрѣ въ самѣтности прѣжде тѣ стоѣла, и лишь тѣа стѣла сѣ жѣртвою розгѣканныхъ, лѣутыхъ волнъ. Жѣтелѣ тѣи оуратовѣли сѣ тѣмъ, що бѣли въ пѣли, и лишь однѣ старѣ женѣиѣна, стерѣгша дѣмѣ, попѣла сѣ въ опѣснѣсть. Бѣдѣ застѣла ю, колѣ изъ скрѣнѣ одѣжи на пѣчь ратовѣла; но оуврѣвшѣ вѣрога въ ѣкна и дѣвери впадѣющѣго, покѣнѣла скрѣню и ратовѣла сѣ до шѣпы; а колѣ ю и тамъ дѣка стрѣла погонѣла, вѣдѣвѣла сѣ на пѣдро; зѣ

оттамъ изгнана, послѣднее привѣжіще на верхъ шопы занала взываючи помочи! Но надармо; во кромѣ: „най та Богъ ратѣ!“ вѣльшой отъ перестрашенныхъ помочи одержати не могла.

На зѣйкѣ, крѣпкѣ людѣй приспѣлѣз свѣщенникъ съ оучителемъ, а тѣмъ послѣдній рѣшилъ съ въ сей часъ поборити въ топель, доплывъ цастайво стрѣхи выглядяючон изъ воды, и спасъ на полъ заковазлю старѣю женщинѣ отъ неохвѣнои смѣрти.

Но тѣе было лишь началомъ страшнаго зрѣлища и разорѣна, котрое потопъ имѣлъ въ намѣренію.

Обѣстѣвши Ольшаницю, погналъ въ простъ долинами, забравши мосты, греблѣ, дѣрево и малынъ при горѣлн, и сококѣпѣвши съ по дорѣзѣ съ четѣрма, въ окрѣстностѣхъ Ольшаницѣ козбраними водами, гейбѣ Дѣнаѣми, до Милована. — Тамъ спѣрли съ колны съ довѣчею на каменномъ, твердомъ мостѣ, а не могѣчи его преодолѣти, въ нетерпѣивости кіндали съ на лѣво въ вѣкѣ, и оударили на корчмѣ тѣ при гостиници стоѣщи. Въ ней застали кромѣ родины шинкаря и многихъ зъ полѣ подтѣкавшихъ рѣльничковъ не мало такожь поклѣбничковъ корчѣмнаго вѣга „горѣлки“. Пѣлѣи проткѣрезали съ скоро, прочитавши великими вѣквѣми въ ѡкнахъ и двѣрѣхъ написанный дѣкретъ: „Смѣртъ нѣлѣнѣцѣмъ!“ Не было оужѣ часѣ до дальшой при кватѣрцѣ завѣвы; а хотѣ цѣлѣ пивѣнѣцѣ вѣла ѡткѣрта, никѣмѣ не прѣйшло не гѣдкѣ и заглѣнѣти въ тѣю; но прорѣвавши стѣлю чимъ скорше спѣшилѣи вѣсѣ на подро и полишѣали и грѣши и кѣхлѣ. Тамъ ра-

ховали сѧ скоро и совѣстно, а видачи смѣрть предз очима, вили сѧ въ грѣди, моваачи: „Бóже! ѡтпѣсти намз, — за нашѡ то провинѡ карѧе сѧ мїрз —“ а попродаирѧвши стрѣхѡ овзѧвѧли въ страшно вѧдѧхз лицѧхз своё покаѧнье! — Вѧише трѣхз ѡдѡтей назнаменовѧлз потѡпз стѣны корчѣмного мѡрѡ и написѧлз про вѣчнѡю пѧмѧткѡ: „ѡтты изгѧнѧлз Бóжий дѡпѣстз пѧжѡвъ потѡпомз.“

Ѳтѧкз ѡуравѧши пѡлз мѡрѡванѡи кѡзницѣ и затѡпѧвши двѣ хѧты, взѧвши фѧгѡрѡ стремила сѧ повѡдз ширѡкимз гостѧнцѣмз и долинами до Юркѡвки.

А ѡтз тѡго мѣстѧ зачѧло сѧ страшное разорѣнье, тимз вѡльше ѡпѧсне длѧ нещѧстныхз житѣлѣвз, цѡ неспѡдѣвано тѧѧ залѧва предз вѣчеромз на нѧхз спѧла, а цѡ вѡльше, ѡу нѧхз и дожджѡ великого не вѧло. На встѡпѣ заврѧла двѣ хѧты сз житѣлѧми, и сз всѣмз имѣнѧемз; но перевѣгла скоро тѡе малѡе сельцѣ, заплатѧвши совѣ немилосѣрдно свѡй трѡдз трѣмѧ хѧтѧми, четырмѧ вѡдѧнками и седмѧ людѧми, мѣжи котрыми мѧти сз пѧтеромз дѣтѧй жѣртвою стѧла. — Ѳз тѧмз завѡромз ломѧли сѧ вѡды тѣснѧми долинами и ѧрѡгами до Рѡшнева, котрѡго житѣлѣ по ѡузкѧхз закѡтинахз и по берегѧхз ѧрѡговѡго потѡка посѧлили сѧ. Тамз не могѡчи сѧ помѣстѧти въ ѧрѡговѧхз потѡкахз, впѧла на сѣлѡ; спѡстѡшила огорѡды, сѧды, разорѧла кѡлькадесѧть вѡдѧнкѡвъ, заврѧла вѡльше дѣвѧть хѧтз цѣлѡмз, и погрѣвлѧ въ свѡихз вѡлнахз двѧдцѧть и ѡднѡго всѧкого пѡла и вѣкѧ людѧй. Но не досѧтъ на тѡмз; не насытѧла сѧ пѡвѣнь; дышѡчи зѧ новѧмз жѧромз, пог-

нала на Гтригáнцѣ. — Тѣтъ ѳтъгрáло сá по-
слѣдное сáмоглáда ѿвлéнье:

На низинѣ начинáющого сá тѣ Днѣстрóвого
оуверéжа, розпростирáютъ сá гѣстыми переселé-
нiями Гтригáнцѣ, ѿкзвы на тóе, цовъ мáли сá
тѣдà простира́ти смертоно́снii стiхii. Истинный
дивоглáдъ ажъ тѣтъ совершилъ сá. Незмѣри-
мымъ валóмъ котили сá на всѣ вóки вóды, несѣ-
чii на свóихъ волнáхъ домъ, стодолъ, кошницѣ,
плóты, дѣрева, ходóвѣ и людii. Валили, розви-
вали и заверáli все, цо имъ пѣтъ спинáло. Одна
лишь мѣрòвана горáльна и мѣтъ поставили сá
опóромъ. Тѣтъ розпочáло сá морское бомбардó-
ванье. Все плывѣчое крѣшилó сá и ломилó сá о
стѣны мѣрòви; и зáкимъ тáж крѣпость пѣддáла
сá, и вели́тнii кáменнii запóры оупáli, кодà оудá-
рила на лѣвое крилò селà, и тамъ не милосѣрдно
гостила. Не миндла и кóрчмѣ, тѣю серéдъ селà
лѣпотóю влцiчáчю палáтѣ. Затрепетáлъ по пѣрв-
шii разъ стоáчii на корчёмноii фациáтѣ, золо-
тымъ вѣнцёмъ оукрашénный, въ лѣвóй рѣцѣ
жѣзлъ грозно́вый, въ прáвóй золотѣ чáшѣ держá-
чii — вóжка пiакóвъ Бáкхъ! Цѣлà залóга пiац-
ка не вдáчна и не вѣрна опѣсти́ла тогдѣ свóго
вóга и егò вóлдѣръ — оуветѣгла кѣдà моглà, взно-
сачii рѣки не до нѣго, но до нѣва! а вóды и на-
мдлы гдáли и гдкáli по прострáнныхъ и пѣсткiхъ
комнáтахъ палáты. Тимъ часómъ безъ ладѣ вы-
вирáлъ пѣтопъ дáнь такъ не сѣвѣстно, цо въ од-
но́го замóжного господáръ, одынáдцать вѣды́н-
кóвъ и дѣвáть дѣшъ выдѣралъ; а рѣшта селà опла-
тила сá мно́жествомъ ходóвы и розлiчныхъ
вѣды́нкóвъ, — о звѣжю и огорóднинѣ ни сноми-

нати — а до того ещё житьёмз сѣдмѣро людѣй; по́топз оста́вилз за то́е лишѣ сѣмнѣй до́казз: „що нѣтъ по́дз со́лнцемз нѣчз посто́янного.“

Не мо́жно описати нѣжды, вѣ котрѣ попа́ли сѣ послѣднѣи два сѣла; досѣть сказа́ти про все: „Ѣме́рть и разоре́нье!“ Ѣз заходо́мз со́лнца за-ко́нчи́лз сѣ сѣмогла́дз; а акто́ры по вели́ко́й ве-че́ри поспѣ́ши́ли сѣ ры́готовмз до Днѣстра́ на спо-чи́нокз. Но́чь покрѣла сѣмно́е зрѣ́лище, а лишѣ шѣмз оу́пада́ющихъ во́дз, за́во́дз и пла́чз неща́ст-ныхъ жи́телѣвз, и ре́вз владѣ́ющихъ сѣ ско́то́вз, голосо́ли но́чью о стра́шнѣй приго́дѣ.

На дрѣгѣй де́нь, коли́сьмо огла́дали затопле́ннѣ мѣ́стца, и коли́ открьѣла сѣ намз карти́на разоре́на, стра́хз перена́лз да́же ко́сти на́ши́и. Ѣмз и розпѣ́ка, котра́ сѣ на лица́хз неща́стныхъ, вѣзз кро́ва и оде́жи владѣ́ющихъ сѣ жи́телѣвз малюва́ла, тронѣ́ла насз до слѣзз! А оу́чѣвши пла́чз и за́во́дз ма́терѣй гла́да́ющихъ потопле́нныхъ дѣ́тѣй, мѣ́жѣй сво́ихъ же́нз, а дѣ́тѣй сво́ихъ ро́дичѣвз — кра́мло сѣ се́рдце на́ше! Шо вѣльше, на ви́дз лежа́щихъ по берега́хз и огоро́дахъ тѣ́лз потопѣ́лникѣвз, огорнѣ́ла насз печа́ль и мы мѣ́стѣ-лисьмо ско́ро оу́стѣ́пати зѣ то́го потопѣ́вого кла́д-ви́ща!

При се́й приго́дѣ слѣ́дчи́лосѣ слѣ́дѣ́ющее: Одна́ ма́ти ратѣ́ючи че́тверо дѣ́тѣй сво́ихъ зѣ ха́ты, коли́ опа́снѣсть разоре́ньёмз грози́ла, схѣ́пила кре́-стникз на стѣ́нѣ висѣ́чѣй и да́ла однѣ́й дѣ́ти́нѣ вѣ рѣ́ки. Но жесто́ка стрѣ́ла не дозво́лила ей лишѣ своѣ́ю жи́знь спасти! а коли́ на дрѣгѣй де́нь шѣ́кала сво́ихъ поги́вшихъ дѣ́тѣй, найшла́ тро́е не жи-вѣ́хъ, а четве́ртомъ не вѣ́ло. Ажѣ́ око́ло полѣ́днѣ

найшла са дѣтина, занѣсена на далѣкій огорѣды и
окрыта цѣлѣкомъ намѣломъ — съ крѣстикомъ
вышь поманѣтымъ и съ огирѣчками въ рѣкахъ;
но дѣво и чѣдо! вѣла живѣ. Чижь сѣбѣ кто перѣ-
читти, що Богъ зѣвѣды чѣдѣ творитъ?!

М. Козановичъ.

86.

С м е р т ь.

Глѣбый оумираѣ кождого дня зъ бѣдѣни,
що колишь оумѣрти мѣстѣ.

Бѣзвѣжый жѣе кождого дня, ѣкъ коливы
нѣколи не малъ оумѣрти.

Мѣдрый однакожь есть, кто кождого дня
такъ жѣе, ѣкъ коливы малъ кождою годѣны оу-
мираѣти.

В. К.

87.

Иковъ Герѣвскій.

(Сказка посмертна.)

Иковъ Герѣвскій, которого стрѣта глѣ-
бѣи рѣны въ сѣрдцю кождого рѣсна на долѣе
крѣма произвелѣ, оуродѣлъ са 24. Жѣлѣна 1794
р. въ селѣ Новѣмъ Иковѣ окрѣга и енархѣи Пе-
ремѣскон. Оѣцѣ его Симѣонъ а матѣ Катѣрина
зъ домѣ Лѣзиньскѣхъ хотѣ не въ найлѣчшѣмъ
состѣанѣио вѣществѣннѣмъ, старѣли са емѣ дѣти
правѣное хрѣстѣанское воспитѣнѣе, которѣе на
его цѣлѣе житѣе, велѣкое и спасѣтельное влѣнѣе
мѣло. Симѣонъ Герѣвскій вѣдѣчи при тамѣшнѣи

церквѣ пѣвцѣмъ и оучителѣмъ, самъ съ великою старанностію овладѣлъ своего любезного сына въ чтенію церковныхъ книгъ и оврадѣвъ. Съ не малюю радостію поглядѣлъ на своего сына ѿкъ онъ при богослуженіи церковномъ и пѣнію неразъ емъ по своей силѣ ставалъ съ помѣчнѣмъ. Но видѣчи добрый отецъ въ своемъ сынѣ необыкновеннѣ охотѣ и талантѣ къ наукѣмъ, въ остатного потагнѣлъ съ тамъ, гдѣ трѣба было цѣлѣе свои дѣтны и цѣлѣи родины основати, и при концѣ р. 1804. послалъ его до тривіальной школы въ Иворовѣ, потомъ при концѣ р. 1806. до Львова, гдѣ третью нормальнѣ классъ въ весьма задоволяющимъ оуспѣхомъ оукончилъ.

Тѣю старанностію печальныхъ родителей Богъ повлагодсловилъ; во сыны незавѣлъ ихъ надѣи и ожиданѣ. Неувѣши весьма въ силѣ и состоянію до латинскихъ школъ, котріи теперѣ передъ ихъ сыномъ стоали, посылати, провѣдѣнѣ Божое, котрое, истиннѣ сказавши, надъ тою родиною мало попеченіе, дало въ Стрѣлвицкомъ, Архидіаконѣ Перемыскомъ искренного покровителя, къ которомъ чѣство благодарности до остатной годины своего житѣ покойный Геровскій сохранилъ. Благодороднѣйшій Стрѣлвицкій взалъ молодого Икова съ собою до Перемышля на оупражненіѣ гимназіални, гдѣ за его попеченіемъ въ томъ же городѣ гимназію оукончилъ. Потомъ вернѣлъ съ зновъ до Львова для слѣдѣна надъкъ Любомѣдрѣ, — По оуконченію тѣхъ же 1814 рокѣ, ѡтзланъ былъ на надъки св. Богословіѣ до мѣстскаго питалища (конвѣктѣ) въ Вѣдни; тѣ по оуконченію второго рокѣ свѣтѣ Богословіѣ былъ

поставленъ рѣками Его Превосходительства Митрополита Галицкаго Михаїла на нижшій стѣпень Священства 3. Бересна 1816. въ тамошней парохіальной цѣрквѣ святой Великомѣченницѣ Варвары. По третемъ роцѣ св. Богословія полдчѣвши соизволѣнье ѡтз высokaго Правительства и ѡтз Его Превосходительства Митрополита Галицкаго, пѣтешествовалъ въ время празднѣнъ въ Хорватію, гдѣ Преосвященнымъ Епископомъ Константиномъ Станниномъ на стѣпень Священства 26. Жолтна 1817 поставленъ въз. По ѡчкѣнѣнію четвертого рокѣ святого Богословія поддалъ съ скоро д. 23. Бересна 1818 строгомѣ испытовѣ изъ ѡученія вѣблійного, а потомѣ д. 3. Чѣрвца 1819 изъ Богословія нравственнаго и пастырскаго. Когда емѣ въ такомъ надковѣмъ ѡупражненію ѡуплывало время, възъ закованымъ, цовѣ ѡученіе вѣблійное и догматикѣ въ ноко - ѡучреждаемой грѣческой Семінаріи Гіевнической въ Далматіи преподавалъ. Отъ сего то времени началъ Онъ свое апостолованіе съ правдивою ревностію и презрѣніемъ всѣхъ нехвѣтъ и трѣдовъ. Пріѣвши тоѣ возваніе ѡудалъ съ въ товариществѣ крылошанина Перемѣскаго Алексѣя Стѣнницкаго, Васіліа Терлецкаго, Черновѣцкаго профессора религіи, и Кюкова Честѣнскаго, префекта Семінаріи Львовской въ пѣтешествіе и 19 Агостопада привѣзъ до Задара, головнаго мѣста въ Далматіи. При несовѣстѣючихъ овстоѣтельствахъ осталъ съ черѣзъ нѣмакое время въ Задарѣ ажъ до 21. Мая 1820, котораго то дня съ Стѣнницкимъ ѡтпавѣвъ военнымъ коравлемъ до Гіевника; прочіи же товарищѣ мѣ-

сащѣмъ позднѣйше. Въ Сивинникѣ наставлялъ
черезъ цѣлый рокъ юнѡшество гр. несоединѣнно
цѣркви въ головнѣйшихъ правілахъ сватѡи вѣры
ихъ родимымъ сѣрвскимъ азыкомъ; когдаже д.
10. Червца 1821 Стѣпницкаго подчасъ Апосто-
лована за мѣрами Сивеніцкими оубѣто, пере-
сталъ Икѡвъ Герѡвскій далѣе наставляти речѣное
юнѡшество и лѣтною порою 1822 рокѣ повернулъ
сѣ до Задара. Предвсѣмъ ѡтличалъ сѣ Икѡвъ
Герѡвскій нестомимымъ трѣдолюбіемъ и хрістіан-
скою любовію къ вѣднымъ и нещастливымъ, що
свѣдѣтельство Капітѣлы Сивеніцкои похвалою
также прѡчихъ добродѣтелѣвъ наибѡльше вспо-
минаѣ. Тамъ то добродѣтель т. е. печеніе сѣ оу-
богими товаришила емѣ черезъ цѣлую жизнь и
приобрѣла емѣ пѣмѣть и любовь въ кѡждѡмъ
сослѡбію жїтельства.

Повернувши снова до Вѣднѣ первыми днями Марта 1823 того самого года поддалъ съ строгимъ испытаніемъ изъ Богословія догматики. — Когда съ четвертомъ испытаніемъ приготовлялъ завожанъ былъ, абы мѣстце профессора при Львовскѣмъ всецѣлици изъ оученія вѣвліиного заступалъ. Пришедшого до Львова завожала Митрополитальна Консistorіа за соизволеніемъ губернiальнымъ въ д. 9. Листопада 1824 рокѣ въ дни святѣчній и недѣльній, до оудѣленя надъкъ религiйныхъ въ рѣсскѣмъ мѣщцѣ въ тамошней академическѣй гимназiи для оучениковъ рѣсского оврадѣ. Но тое завожаніе не привѣдено въ житіе. — Колька мѣсцѣвъ позднѣйше поддалъ съ Иковъ Геровскій испытаніемъ конкурсовѣмъ для полченя чина профессора дѣйствительнаго изъ

речёного предмета, а 26. Листопада 1825 зôсталъ дѣйстви́тельнымъ профе́ссоромъ на вседчѣлици Львôвскôмъ. Трѣды сего мѣся въ речёномъ чинѣ оузнáли Егò Вели́чество Фёрдинандъ I. и надвôрна комѣссѣа наѣкъ оуво́лнѣла егò ôтъ четвѣртого стрôмого испыта, въ котôрого оуко́нчѣннôю сво́имъ новѣмъ звáнѣемъ былъ перепатствова́нъ, а 4. Червца 1836 возвышѣнъ былъ на стѣпень академѣческой дôктора св. Богослôвѣа. Ещѣ тôго самôго рôкъ одногласно вѣбранымъ былъ за декáна ôтдѣла богослôвского. За многоцѣнѣннѣ трѣды именовáли Егò Вели́чество 1840 рôкъ И. Герôвского почѣстнымъ крылошани́номъ Собôра Перемѣского. Егò рôкъ втôрымъ рáзомъ одногласно былъ оберáнымъ за декáна ôтдѣла сватôго Богослôвѣа и рѣкторомъ Вседчѣлица на р. 1842. Егò Превосходѣтельство Митрополитъ Гáлицкѣй Михáилъ оузнаючи заслôги егò именовáли егò 1846 р. совѣтникомъ консѣсторѣальнымъ изнôрáючи въ осовѣннôмъ писáннôю Ихъ вели́кое оудовольствѣе, а 1850 р. порѣчили емѣ реферáтъъ съ прáвомъ гôлосъ въ засѣдáннôю сво́и консѣсторѣи.

Крôмѣ речёныхъ заслôгъ мáе Онъ ещѣ и инѣи не мѣнше вáжнѣи кôло влáга сво́га нарôда, — нестáнно во трѣдáлъ съ нимъ и промышлáлъ день и нôчь, ѣкзевъ сво́й нарôдъ, котôрого чѣстою дѣшѣю и горáчимъ сѣрдцѣмъ любѣлъ, воздви́гнѣти и на принадле́жный стѣпень поста́вити. Ни слотá ни инѣи непрѣѣмности не́гнѣли егò твердôн вôлѣ, еслѣ ходѣло о дôбро сво́ихъ родѣмцѣвъ. Такъ отѣцъ Иковъ Герôвскѣй изъ всѣхъ взглáдôвъ, ѣко свáщенникъ, ѣко профе́ссоръ и ѣко оывáтель краю́ ёсть чрезвычайнымъ человѣкомъ,

іакихъ мало, котораго завчасна смѣрть (оупокойся сѧ д. 5. Бересна 1850, въ 56 рѣцѣ своего житѧ) въ цѣломъ народѣ дѣже волѣстный выкликала ѡтголосъ, іаковы въ одной родинѣ, котора стрѣтитъ на любезнѣйшаго своего члена.

Зоря гѧлицка.

88.

О Венѣрѣ или Зѡрніци.

Ближайшою ѡтъ земаѣ къ солнцу планетою есть Венѣра или Зѡрніца. Она по солнцу и мѣсяцу наибѣльше пѣнѧе очи нашѧ, и іаснѣйше всѣхъ планетъ влеститъ. Понѣже она влеститъ або перѣдъ восходомъ солнца або послѧ захода его, и еще въ зарѣ его, то назывѧе сѧ „Зѡрніцею“, тѧкже „ѡутренною“ или „вечерною“ свѣздѡю. Іако вечернюю свѣздѡ назывѧли ѡнѡю дрѣвній „Гѣсперомъ“ а іако ѡутреннюю „Люциферомъ“, или „денницей“ іаковы предвозвѣщающею свѣта денное.

Венѣрѡ можно въ день видѣти не только телескопомъ, но тѧкже нѣкогда самымъ невооруженымъ ѡкомъ, о ползночи же ей нѣколи не видно.

На Венѣрѣ ѡусмотрили тѣмніи и іасніи пѧтна, за помочію которыхъ опредѣлено, що она ѡвертѧе сѧ ѡколо ѡси свои въ 23 годѧнахъ и 36 минѡтахъ.

Тѧкже ѡткрѣто на Венѣрѣ горы, которѧ въ южномъ полшаріи наивышшіи сѣтъ на $3\frac{1}{2}$ до 5 мѧль.

Она ѡтстоитъ ѡтъ солнца 15 мѧлліонѡвъ мѧль, къ землѧ же приближѧе сѧ на 4 мѧлліоны мѧль

вѣльше йѣхъ прѣчїи планѣты. Еслибы тогда еѣ кз землѣ овѣрнена сторона вѣла освѣтлена; то вы онѣ представлѣла сѣ еѣ йѣко влестѣчлѣ лѣнѣ 20 разз вѣльшою йѣхъ обыкновенно. Еѣ найдѣльшее ѳтстоѣнїе ѳтз землѣ вынѣситз 35 мѣлліѣнѣхъ мѣлѣ. Когда онѣ найѣснѣйше свѣтитз, то на вѣлѣй плацѣади мѣжно вѣдѣти тѣнь ѳтз нѣи.

М. Малиновскій.

89.

Мѣдрый сѣдѣа.

Одѣнз человекз богѣтый згѣвѣлз разз знѣчнѣ сѣммѣ грѣшѣй, котрѣи мѣлз зашѣтѣ вѣ платѣнѣ. Овѣстѣлз свою шкѣдѣ и приовѣцѣлз тѣмѣ, цѣо нѣхъ знѣйде и емѣ ѳтдасть, нагорѣдѣ сто талѣрѣвз. Не задѣлго потѣмѣ прѣйшѣлз до нѣго человекз, котрѣго граммотѣ лицѣ самѣго свѣдѣчѣла, цѣо вѣсть чѣстнымз, и кѣже: „Вѣшѣи грѣшн найшѣлзѣмѣ, такз сѣ менѣ принаймнѣй вѣдитз — ѳтз тѣтз нѣхъ мѣете!“ Отдаѣчѣй мѣвѣлз тѣи словѣ сѣ прѣйзнымз возрѣнѣемз на ѳѣрѣдованѣго богѣчѣа, котрѣй ажѣ сѣ цѣлѣкѣй стрѣслз, полѣчѣвшѣи назѣдз до рѣкз грѣшн — во йѣкѣго чѣстнѣго харѣактерѣа вѣлз тѣѣ послѣднѣй, покѣже сѣ скѣро. Онѣ чѣслѣлз сѣммѣ, а пѣдз часз тѣго еѣщѣ скѣрше дѣмѣлз, йѣкѣмз вѣ то спѣсѣовѣмз овѣцѣанкѣ такѣѣй при сѣвѣ лишѣити. — „Мѣѣй дрѣже!“ сказѣлз ѣнѣ по хѣвѣли, „а 100 талѣрѣвз гдѣ сѣ подѣли? — та тѣ вѣло 800 зашѣтѣхъ а йѣ нахѣѣжѣ лишь 700. То вы знѣти ѳѣжѣ 100 талѣрѣвз самѣи вѣсте сѣвѣ вѣймили — Но, дѣбре сѣдѣлѣистѣ; дѣкѣѣо вамз, працѣйѣте!“ — Чѣстнѣй нахѣѣчикз,

котрѡмъ не такъ о 100 талáрѡвъ налѣзного ходило ѣкъ о безпорѡчнѡ слáвѡ, запевнáлз, що цѣлѡ пáчкѡ, ѣкъ найшѡлз, такъ и принѣслз, не загладáючи до нѣн. По малѡй переговѡрцѣ выточила сá цѣлá спрáва перѣдз сдѣю. Овá сопѣрники и тѡ оставáли при свѡемз; одíнз твердíлз, що 800 талáрѡвъ зашíлз; а втѡрый, що изз пáчки нѣчѡго не врáлз и що пáчки не нарѡшилаз. Тѡ вýло тáжко порáдити; однáкожь мѡдрый сдѣя, котрый оу́жѣ на перѣдз догáдовалз сá чѣстности однѡго а злѡнамѣрѣнíа дрѡгого, велѣлз все, що овá мовíли, еще разз зá особѣна повтѡрíти и тѡе записáгнѡти, а потѡмз вýдалз такíй вýрокз: Понѣже, еслí одíнз зз васз згѡвíлз 800 талáрѡвъ, а дрѡгíй найшѡлз лишь пáчкѡ сá 700 талáрами, не могѡтз грѡши послѣднѡго вýти тíи самíи, до котрýхз маѣ прáво пѣрвый, то ты, чѣстный челѡвѣче, возьмí про тѡе тíи грѡши, котрíи найшѡлз есь, зновз до сѣбе, и захѡвáй ихз дѡвре, ажь пѡки сá той не зголѡситз, котрый лишь 700 талáрѡвъ згѡвíлз. Я дла тѣбе, вратѣ, не знáю íншѡи рáды, ѣкъ лѡвýсь потерпѣлз, дѡки сá не звѣстíтз той, котрый найшѡлз твои 800 талáрѡвъ.“ Такъ вýрекз сдѣя и при тѡмз остáло.

В. К.

90.

Кѡтз сѣлз четýри волы.

Кáжутъ чи мáло:

Щѡ кѡтъ сѣ́лз сáло;

То мѡже бýти,

Но доложíти:

Щѡ не на рáзъ то,

Но гýсто, чáсто

Окнѡмъ изъ двѡру
Лазилъ въ комѡру,
Мало по мало . . .
Съѣлъ цѣлѣ сало! —

Но я, ей Бѡгу!
Сказати могу:
Що гѡршу змазу
Зробилъ ѡтъ разу;
Четыри волы,
Кобы соколы
Съѣлъ — не встыдалъ ся
Лишь облизалъ ся, —

Не давно тому,
Отъ якъ ся стало:
Слухайте мало,
Смѣйтесь потѡму. —

Гриць, дукъ знакомый
Дуже лакомый,
Щобы всего мати
Тымъ ся вычиняти,
Скупый до того
Бо має много!
Грошій ци мало
Щобъ шѣстѣмъ стало;
Тай не пустѡвць,
Но сороковць!!
Въ стаканѣхъ сложенѣи
Въ прѡсѣ утоплѣни. —

Свѣто — не свѣто,
Кобы богато
Лишь заробѣти,
Торгъ не пустѣти;
Надъ тѣмъ мудруѣ
Остро пильнуѣ!
Четыри волы
Кобы соколы,
Сивѣ, рогатѣ

Въ силу богаты
Краснои расы
Зъ доброй паши
Ладить продати;
Нужъ на торгъ гнати!
Тай чи погано?

Въ недѣлю рано,
Щобъ до цѣрковць. . .
То не въ головць! —
Їрмарокъ бѣде,
Колѣ идуть люде;
Про що не дбати
Щобъ гроши взяти?

Лишь подрѣхалъ ся,
Всталъ — розчѣхралъ ся,
Молятся не може,
Самъ видишь, о Бѡже!
Бо стоятъ волы,
Та не ма колѣ!
Чересъ свой знялъ,
Живѡтъ впerezалъ; —
А жѣнка мѣло
Якъ мотовѣло
Хуткось звиваѣ
Въ пѣть выправляѣ
Муженька свѡго
Грицька мѣлого
Тай промовляѣ;

„Газдику, любку!
Ты мой голубку
Ничѡгось не ѣлъ,
Голоду бысь маѣлъ;
Їа на дорѡгу
Дамъ ти, що змогу.“

Въ пазуху зѣля
Мовъ на весѣля;
Чеснокъ — кресило —

Соль — бохонятко —
 Маса горнятко —
 Отъ нѹжды грóши
 Въ чересь хорóпій
 Понапыхала,
 Понакладала,
 Бо тоє ся здасть
 Теперѣ Бóже щастѣ!

Гриць у́же готóвъ,
 Щобѣ лишѣ ишóль,
 И палицю взяль
 Жѣнку попрощаль;
 Волѣ на встрѣчи
 Обѣишóль трѣчи;
 Шапку здóймилъ,
 Зѣмлю крестилъ —
 Та въ дóбрый часъ;
 Гей — цобѣ — вразъ!

А на дорóзѣ,
 Собѣ думаетъ
 Їакъ то му завсѣ

Щастье спрѣаетъ!..

До нóгтя да́же
 Самъ собѣ ка́же:

„Щобѣ рѣньскихъ трѣ-
 ста

Серебрóмъ взяти,
 Щобѣ справа чѣста,
 Мóжна спродати. —
 Самѣ яснóвцѣ,
 Та сорокóвцѣ!
 Бо ѣакъ недѣля.
 Бóгъмѣ! папѣра

Не бóду брати!“

Весѣль, ажъ мѣло —

Ужѣжъ рахуе,
 Бо му ся снѣло:

Що коваль куе,
 Долóнь свирбѣла,
 Сорóка вѣстѣла,
 Грань жѣнка несла,
 Въ полнѣ перейшла!
 Бóгъ знае,щобѣ ещѣ плѣль;
 Ажъ — и ѣармарокъ у-
 зрѣль —

Мало — помало
 На часъ ся стáло —
 И ѣакъ загадаль
 Такъ волѣ спродаль. —
 И справа чѣста
 Взяль рѣньскихъ трѣста!

Лишѣ си марикуе,

Що грóши рахуе;

Та не яснóвцѣ,

Не сорокóвцѣ;

Бо до бѣды,

Упхали жидѣ

Прóтивъ охóты

Сами банкнóти.

Ну! щожъ робѣти?

Съ кѣмъ ся сварѣти? —

Такъ ся сгодѣло

И могорѣчь пѣло...

Гриць ся фрасуе,

Жу́ритъ — сумуе;

Гдѣбѣ ихъ сховати,

Донести до хаты?

„Въ мошóнцѣ? миутъ ся,

Въ чѣресѣ? друтъ ся,

Пазуха? хустѣна?

То не для нѣхъ скрѣня.“

Но щось го тóркае,

На гадку впадае:

„Се мысль крása!

Горня зъ масла!“
 Гриць ожылъ,
 Масло съѣлъ;
 На днѣ остало
 Пѣдъ платкомъ мало —
 Гроши звѣлъ
 Краснѣ и глѣдко
 Тай вложылъ
 Файнѣ въ горнятко. —
 Сѣнце грѣло,
 Дуже прѣло —
 Грицкѣ не дбае
 Масло ся стопило
 И платокъ проѣло —
 О томъ не знае;
 Ёще до корчмоньки
 На часокъ вступылъ,
 Тай ся горѣлоньки
 Дѣброн напилъ.
 Зъ ѣтты потѣму
 Прѣсто до дѣму. —
 А жѣнка витѣе,
 Грицка роздягае,
 Тай знѣвъ рѣбитъ ладъ,
 Берѣ, рознѣситъ
 Изъ пѣзухи склѣдъ,
 Горня въ полицю,
 Порѣжне — бай дѣже,
 Кѣнула; — прѣситъ:
 „Рѣбонько мѣжу!
 Сѣдай но Грѣцю. . .
 Бѣсь то ся знужалъ!
 Вѣликись продѣлъ?“
 „Дѣбре щѣсь згадала!
 Горня гдѣсь поклѣла?
 Тамъ за волѣ гроши
 Лишѣ не хорѣши;

До дѣтка папѣры
 Жѣдова напхѣла —
 Въ перѣдъ запрѣ дѣри
 Щѣбъ чѣлядъ не знала.““
 Жѣнка ся звѣнула,
 По горня шморгнула;
 Глѣпъ, — тай остѣпѣ-
 ла!
 Стѣла, — одѣрѣла!
 „А! ты щѣ зрѣбѣлъ?
 Ты грѣши ѣтопилъ!
 Масло ся проѣло —
 Папѣръ напоило!“
 Жѣнка ѣмѣвае
 Грѣши вытягае . . .
 „„Бѣдна голѣвонько!““
 Вѣпнулъ нашъ Грѣцѣн-
 ко:
 „„А се рѣчь цѣкава;
 Бачъ, чѣртова справа!
 Щѣжъ тепѣрь рѣбити?““
 „Трѣба просушѣти!“
 Жѣнка радѣ дѣла,
 Ужѣ и простѣрѣла
 По пѣчи банкнѣты —
 А тамъ спѣлы кѣты.
 Ёдинъ ся продѣрухалъ,
 Масло ѣкъ занѣухалъ,
 Гѣйже до рѣбѣты, —
 Тай поѣлъ банкнѣты!
 Лишѣ ѣстѣвилъ рѣги
 Рѣди запѣмѣги.
 Грѣциѣха ѣмѣла
 Укъ тов ѣзрѣла!
 А Грѣць занѣпѣлъ
 Умѣръ — тай пропѣлъ!

Люде ся дѣзнали,
На тоє сказади:

„Дѣбре имъ ся стало,
Свѣто на нихъ пало!“

М. Козановичъ.

91.

О т к л а з з.

Еденъ селанинъ вѣлъ маючій и щастливый въ свѣмъ господарствѣ. Пола его родили мѣ достаткомъ, предпринимательства по наибольшой части ишли по мысли, дѣти поводили сѣ дѣврѣ, а свѣды зѣвидовали наоколѣчно. Сыны свои и дѣчери, скѣро подоростали и прѣйшли до лѣтъ, подрѣжѣли и покѣповѣли имъ господарства, а на старѣсть повдовѣвши самъ, такъ до сѣбе говорѣлъ: „По цѣ мнѣ старѣмъ ещѣ нѣждѣти сѣ вѣденѣмъ господарства, коли Богъ далъ ми дѣврѣи дѣти, котрѣи той трѣдъ зѣ мѣне знѣти могѣтъ, и коли ѿ сѣ въ ихъ вѣзсѣлѣномъ и вѣзрѣдѣномъ дѣтинствѣ зѣ нихъ трѣждѣлъ, то они пѣвно тепѣръ на мою знемощѣлѣ старѣсть оглѣдѣти сѣ вѣдѣтъ и зѣ вѣлагодѣрности и дѣтинной лювѣи къ старѣмъ ѣтцѣ, котрѣи имъ тѣлько дѣврѣ сѣдѣлѣлъ, всего, чѣго моѣ старѣсть вѣмагѣе, постарѣти сѣ едѣно на перѣдъ дрѣгѣго ѣвѣгѣти сѣ вѣдѣтъ.“ И ктожъ вѣ дѣмѣлъ, жѣ тѣе инакѣше могло вѣти? Екликлѣ ѣвѣо вѣсѣ свои дѣти и тѣкъ до нихъ рѣкъ: „Дѣтонѣки мой! пѣки крѣпѣсть сѣлъ моѣхъ мнѣ сѣдѣжѣла, рѣбѣта вѣла дѣла мѣне и свѣтѣимъ ѣвѣзкомъ и мѣлою зѣвѣвою. Имѣ еденъ шѣлюгъ чѣжѣи крѣвѣды ни прилѣпѣ до моѣхъ рѣкъ. И Госпѣдъ Бѣгъ лѣскѣвый вѣлагѣсловѣлъ прѣцѣю рѣкъ моѣхъ, ѿкъ самѣи вѣдите. По тепѣръ и моѣ ѣсѣнѣ

настала; волосъ мой повѣлѣлъ, а рѣки оувѣали, ноги заледѣо двѣгаютьз зтѣжѣле тѣло. Часъ вы и менѣ по толиколѣтнѣмъ трѣдѣ спочити. И въ вѣшнѣхъ сѣрдцѣхъ сѣлѣзѣмъ любовь, сподѣюся, що они и любовь оуродѣтъ. И жѣлѣмъ для васъ, слѣшна рѣчь, щовѣмъ ѡтъ васъ въ мѣсцѣхъ везсѣлїи дознѣлъ помочи, а колѣмъ ѿ давнѣйше вѣми сѣ жѣрилѣ всѣмъ, вы всѣ тепѣрь за мене гѣдѣ мѣти повѣннѣсте. Ото цѣлѣй маѣтокъ мой роздѣю мѣжи васъ; господарѣте сѣ благословѣнїемъ Бѣжимъ, а ѿ при тѣвѣ, мой найстарѣшїй сынѣ, ѡстанѣ сѣ въ сей малѣнькѣй комнѣтцѣ, во менѣ старѣмѣ вѣльше не потрѣба.“

Всѣ дѣти оуцѣловѣли рѣки доброго ѡтца, и вѣзѣвши кѣжде припѣвшѣ на сѣбе чѣсть ѡтцѣвского маѣтѣдѣ, розѣишли сѣ, а ѡтѣцъ ѡсталѣ при найстарѣшнѣмъ сынѣ.

Въ рѣздѣ ишло ѿкѣйсь чѣсъ добре, и старѣмѣ гарѣздѣ сѣ дѣлѣло. Шанѣвали егѣ сынѣ и невѣстка, дозирали въ слѣвѣсти и старѣли сѣ оудѣлетворѣти всѣкомѣ егѣ желѣнїю. Но по оуплѣвѣ ѿкѣгѣсь вѣременѣ, реклѣ невѣстка до свѣбего мѣжа: „Для чѣго мы самѣи маѣмъ поносѣти тѣгарѣ оудѣржѣванѣ старѣго ѡтца и зносѣти егѣ зѣважѣи? Авѣжь то мы самѣи емѣ дѣти? Не вѣзѣлижь и дрѣгѣи тѣкѣи чѣсти, ѿкъ и мы? И до тѣго дѣточѣи сѣ намъ помнѣжѣли, хѣта зтѣснѣла, тѣа комнѣтка, котрѣ старѣй залѣгъ, тепѣрь дѣжѣвы сѣ намъ здалѣ.“ „Слѣшно кѣжешъ,“ ѡтрѣкъ мѣжъ, но ѿкъже сѣ старѣго зѣдѣти? „И тѣмѣ по-рѣдѣжѣ“ реклѣ невѣстка; и ѡтъ тѣи годѣны зачѣла старѣго ѡтца, що рѣзъ то вѣльше занѣдѣвати, лицѣ емѣ показѣвала хѣмарѣне — оуѣмѣла рѣзъ по

ра́зъ пошано́вкѣ, а въ ко́нцѣ осмѣливши сѧ ска-
зала: „Часъ вы то оу́жѣ, о́тче, цювы́скте сѧ пе-
ренесай до мо́лодшого сы́на; та́же и онъ ва́ша дѣ-
ти́на такъ ѿкъ и мы. И мы бо́льшой о́вока́занно-
сти къ ва́мъ не ма́емъ ѿкъ и про́чїи ва́шї дѣти.“
Старо́мъ, котро́й оу́жѣ да́вно помѣркова́лъ былъ
неохо́тъ сво́и невѣстки къ со́бѣ, не бы́ло то́е не-
сподѣванымъ оу́да́ромъ; то́мъ сказа́лъ: „Правдѣ
ка́жешъ моѣ до́ню;“ и за́бравши сѧ по́йшо́лъ до
дро́гого сы́на. И тамъ прїѣли егò хотѣ не дѣже
ра́до, во гово́рили ме́жи собо́ю: „Шо́сь то мѣсѣло
зайти, цю сѧ старѣ́мъ не мога́и нашъ бра́тъ и
сестра́ вы́держати.“ Ли́шь и тамъ не до́лго мога́хъ
старѣ́й о́тецъ за́бавити; мѣсѣлъ чѣ́ргою до про́-
чихъ дѣтѣ́й сво́ихъ переносѣти сѧ, ажъ на по́-
сѣдкѣ оу́ви́дѣлъ сѧ оу́ наймо́лодшой до́чери.
Всю́ды сподѣва́лъ сѧ ошѣ́кавшїй сѧ о́тецъ наити́
лѣ́пшїй пошано́вокъ и всю́ды го о́жиданье за́велò.
Нако́нѣцъ по́йшо́лъ до голо́вы по ро́зѣмъ, и взѣ́лъ
сѧ на спосо́бы. Посѣ́тилъ е́дно́го зъ да́вныхъ
сво́ихъ кѣ́мо́въ и прїѣ́телѣвъ, съ котро́имъ не́ра́зъ
въ предпринимáтельствахъ и кѣ́пли ма́лъ спо́лкѣ,
и съ котро́имъ вѣ́зала егò да́вна цѣ́ра прїѣ́знь,
и рекъ мѣ: „Да́й ми сто тала́ро́въ, а ѿ ти ихъ
ещѣ́ днесъ въ вѣ́черъ прине́сѣ; ли́шь да́й ми сло́во
прїѣ́зни, цю нико́мъ то́го не о́вѣ́яви́шь.“ Вѣ́мъ
за́дивова́лъ сѧ зъ ра́зѣ, на цю́вы онъ тихъ гро́-
шїй потре́бова́лъ, но зна́ючи́ еще́ зъ да́вна егò
ѿко́ чѣ́стного и ретѣ́льного мѣ́жа несомнѣ́ва́лъ сѧ
да́ти е́мѣ́ жела́нѣ́ кво́тъ на сло́во. Вѣ́авши спо́-
ры́й оу́зликъ сре́вра, принѣ́сѣ старѣ́й егò до
сво́го до́мъ и перѣ́дъ очѣ́ма всѣ́хъ пере́числивши
на сто́лѣ, сказа́лъ: „Бо́гѣ́ благода́ренье! еще́

прѣцѣнь ёсть почтѣвѣсть на свѣтѣ. Малъзамъ єдно҃го долъжника, ѡтѣз котро҃го не на́дѣлѣзамъ сѧ оу҃жѣ долгѣ ѡтѣврати, а тепѣрь по лѧсцѣ Бѡ҃жѡй долгѣ моѣ вернѣлѣ сѧ.“ И вложѣвши грѡши тѣи до своѣи скрѣньки, замкнѣлѣ ю, а клѡчѣ на шнѣрѡчкѣ повѣсилѣ совѣ на шѣи, и пѣльно є҃го хоронѣлѣ. Лишь скѡро сѧ смѣркло, вѣнѣлѣ тихѣмѣз тѣи грѡши и ѡтнѣсѣлѣ кѣмови. Той сѧ є҃го пыталѣ, цѡвы нѣми дѣлѣлѣ, но ѡнѣз ѡтвѣчалѣ: „прѡвѣю єдноѣи спекѣлѣцѣи, котрѣ, сподѣю сѧ, цѡ сѧ оу҃дасть.“ Дѣти ѡбѣчивши, цѡ ѡтѣцѣз єщѣ мѣе грѡши, весѣлѣшимѣз лицѣмѣз зачѣли на нѣго поглѣдѣти. За ѣкѣйсь часѣз старѣй ѡтѣцѣз оу҃далѣ сѧ зновѣ до кѣма и тѣмѣже самѣмѣз спѡсовѡмѣз занѣлѣ долгѡмѣз ѡтѣз нѣго знѡвѣ сто талѣрѡвѣз, и принѣсши до сво҃го дѡмѣ зновѣз перѣдѣ всѣми пере- числѣивши до скрѣнѣ замкнѣлѣ мѡвѣчѣи: „Бѡгѣ дѣковѣти, сѣ дрѣгѣй долгѣз вернѣлѣ сѧ, котрѣй оу҃жѣмѣ малѣз за пропѣлѣй. Мѣю ѣ єщѣ такѣхѣз досѣтъ.“ Но грѡши потѡмѣз ѡтѣи ѡтнѣсѣз кѣмови наза́дѣ. Той самѣй мѣнѣврѣз повтѡрѣлѣ єщѣ кѡль- кократѣз. Мѣло по мѣлѣ рѣхнѣла кѣсть помѣжи прѡчѣи дѣти: Старѣй мѣе грѡши. И ѣкѣз вперѣдѣз мѣло оу҃жѣ показѡвали тѣмѣки за старѡго ѡтѣа, такѣ тепѣрь зачѣли цѡ рѣзѣз вѡльше сѧ до нѣго горнѣти, цѡ рѣзѣз то частѣйше є҃го посѣцѣати, и допѣтовѣти ѣкѣз сѧ ємѣз вѣдѣ, ѣкѣз слѣжитѣз здѡ- ровѣе? всѣлѣкѣи догѡднѡсти чинѣти, присмѣч- кѡвѣз доносѣти; и старѡмѣз зачѣло сѧ дѡбре дѣѣ- ти. Но скрѣнькѣ своѣу хоронѣлѣ пѣльно, и клѡчѣ ѡтѣз тѡнѣжѣ завѣсѣды носѣлѣз на шѣи. Мѣло по мѣ- лѣ зачѣли дрѣгѣи дѣти єдно по дрѣгѡмѣз просѣти: „Хѡдѣтѣз, люѣезный ѡтѣе на мѣшкѣнѣе до мѣне,

тѣтъ нѣтъ Вамъ належитои выгоды, братъ, сестра, недогадуютъ Васъ такъ, ѣкзвы Вамъ треба;“ и такъ въ заводы едно перѣдъ другимъ оусливали кожде стагнѣти старѣного, милого отца до себѣ, роздѣе сѣ съ милѣйшою еще его скринькою. И старѣй говорѣлъ имъ: „„Все, що малъамъ, Вамъ роздѣлъамъ, а що еще маю и въ сей скриньцѣ ховаю, оставаю томѣ изъ Васъ, котрѣй дасть наибѣльшѣи добѣды любвѣи своѣи къ мнѣ.““

Зъ тоѣи причинѣи почѣла сѣ свѣрка мѣжи дѣтьми, во кожде хотѣло ѣкз наибѣльше старѣго отца при собѣ задержати. Ажъ прѣйшѣлъ и старѣомѣ часъ, и оумѣръ. Тогда свѣгли сѣ всѣ дѣти и распочѣли звѣдѣ за скринькѣ, во кожде твердѣло, що отца наибѣльше любѣло. Вѣточила сѣ справа ажъ до сѣдѣи. Тоѣи велѣлъ принестѣи скринькѣ, котра знѣчнѣ вагѣ мѣла. Всѣ дѣмали, що ѣсть поѣла грѣшѣи; но ѣтворѣвши ю въ сѣдѣ, найшли лишь камѣньѣ, грѣвѣ пѣлкѣ и письмѣ, на котромъ стоѣло написано такъ: „„До моѣхъ дѣтѣи!““

„„Казѣлъ Господъ въ Евангѣлѣи: ѣкою мѣркою мѣрите, возмѣритъ сѣ Вамъ. Справедлѣва оубѣрѣчь, авѣсте и вѣи полѣчили нагорѣдѣ прилѣчнѣ вашои любвѣи, ѣкѣю естѣ къ мнѣ на поѣлѣдкѣ овѣѣваѣли. А же вы не менѣ любѣли, вашого старѣго отца, котрѣй лишь дѣла вѣсъ жѣлъ, и вѣсь ѣвоцъ горѣкѣи своѣи прѣцѣ мѣжи вѣсъ цѣдро роздѣлѣлъ, но лишь моѣи грѣши, прѣто справедлѣва рѣчь, цѣвы вѣмъ сѣ тѣи грѣши дѣстѣли. Но ѣкѣи вѣли вѣшѣи сѣрдѣца, кѣменнѣи и нечѣбствѣеннѣи, дѣки ничъ ѣтъ менѣ бѣльше полѣчитѣи не спѣдѣвалисте сѣ, такъ вѣмъ въ спѣстѣзнѣ не налѣжитъ сѣ бѣльше ничъ ѣкз камѣньѣ. — Гѣюже

пáлкѡ ѡткáзѡ на тóго оtcѧ, котрѣй ещѣ за свóго житѧ весь свóй маéтокѡ мѣжи дѣти роздáсть, а совѣ ничѡ не оcтáвитѡ, зѡ чóговѡ независѣмо ѡтѡ лáски дѣтѣй свóихѡ мóглѡ жѣти. Такóмѡ оtcѣви нaлѣжитѡ вѣчислѣти сѣю пáлкою сто.“

Полѡчивѣши такóе не сѡ всѣмѡ мѣле рѣшѣнѣе свóго спóрѡ ѡтѡишлѣ дѣти спѡcтѣивѣши нóсѡ, а соcѣдѡ вѣсмѣлѣи ихѡ и похвалáли мѡдрѡсть оtcѧ.

92.

Кáмѣнь.

Вѡ Тѡрѣчинѣ, гдѣ то и пóрохѡ и кáмѣнѡ по гостѣнцáхѡ полнѡ, ѡтѡгнáлѡ однóго рáзѡ однѣнѡ богáтый и знáчный чelовѣкѡ ѡтѡ сѣбе однóго ѡубóгого, котрѣй егѡ ѡ ѣкѣсь дoвpoдѣйство просѣлѡ; но ѡубóгѣй cтáвши ѡ пѡдалѣ повтopáлѡ свою прѡсьбѡ, а богáчѡ знетерпѣливѣй пѡднáлѡ зѡ гостѣнцá кáмѣнь и вepгѡ за докѡчáливѣмѡ. Лѡдѣ вѣдѣвши тѡе злослѡвѣли жестокосѣрдомѡ богáчѣви — но и задивлѡвáли сѡ не мáло вѣдáчи, цѡ ѡубóгѣй пѡднѣслѡ вepжѣнный зѡ нѣмѡ кáмѣнь, и не скáзáвши áнѣ слѡвѡ сѡхвáлѡ тѡйже до тѡрѣы, и никтѡ не дѡмáлѡ на тѡе, цѡ ѡнѡ ѡтѡ сѣгѡ чacѡ тѡйже при совѣ носѣти вѡдѣ. Но ѡнѡ сдѣлáлѡ такѡ. По ѡупáкѣвѣ однóго рѡкѡ приключѣло сѡ богáчѣви нецѣáстѣе, т. е. ѡнѡ сдѣлáлѡ ѣкѣсь нечестѣивѡе дѣло, вѡ слѣдствѣе котрѡго не инѡ весь маéтокѡ емѡ вѡзáто но и по тáмѡшномѡ звѣчáю ѡуcадовлѣно егѡ тѣломѡ на ѡcлѡ и вѡжѣно по всѣмѡ ѡулицáмѡ на поcмѣвѣнcкѡ. Мѣжи рѡгáтелáми ѣвѣлѡ сѡ нaкѡнѣцѡ и онѡ ѡубóгѣй мѡжчѣнѡ сѡ кáменемѡ вѡ тѡрѣ-

вѣ и пѣзнáлъ въ осѡбѣ порѡгаемого свѡго давнѣй-
шого оскорбѣтеля. Безъ дѡлгого намысла сáгнѡлъ
ѡнъ рѡкою до тѡрвы, а залѣдѡ почѡлъ въ рѡцѣ
кáмѣнь, въ мгновѣнїи ѡка пѡднѣсѡ тойже до горы
и безъ мáла ѡу́жѣ не вѣргѡ егѡ на свѡго оскорбѣ-
теля, ѣкѡ нарáзъ мовѡ то ѣкѣйсь дѡбрый дѡхъ
егѡ за тѡе хѡдѡе дѣло наказáлъ, и ѡнъ вѣргши
кáмѣнь на дорѡгѡ ѡтхншѡлъ взрѡшеный. —

Изъ сѣго примѣра мѡжемъ сá надѡйти: цѡ
никѡли не трѣва въ щáстю вѣйти гѡрдымъ, непрѣ-
ѣзнымъ и поношáющимъ прѡтивѡ нѣжшимъ и вѣд-
нѣйшимъ. Бо ещѣ зáкимъ сѡлнце зáйде за гѡрѡ
и лѡчь егѡ згáсне, мѡже всá ѣснѡсть богáчá тѣм-
ною нѡчїю ѡубѡжества сá покрьѣти — и тогдá не
ѡдѣнъ хотá вѡдѡчи прѣѣтелѣмъ не мѡглъ емѡ по-
мѡгчѣ, мѡже нерáзъ стáвши сá вѡрогомъ дѡже
вредѣти. — Потѡмъ не трѣва кáменá носѣти въ
нѣдрахъ на вѡрога áнѣ местѣ въ сѣрдцю; понѣже
и той вѣднѣй чѡловѣкъ вѣргши свѡй кáмѣнь на
зѣмлю и ѡтхѡдѡчѣ сказáлъ: „Пѡмстѣти сá на вѡ-
рогѡ, пѡки ѡнъ вѣлъ богáтъ и щáстлѣвъ, вѣло
нерѡзѡмно а нáветь невѣспѣчно; а тепѣрь, колѣ ѡнъ
естъ нещáстлѣвъ, вѣловы то нелюѡдско и ѡгѣдно!“

В. К.

93.

Зáводы съ волкáми.

Слѣдѡющѡ пѡвѣсть роскáзовалъ пѣвнѣй, ко-
трѣй великѡ часть свѡго житá перевáлъ въ ѡтвѣч-
ныхъ лѣсáхъ сѣверной Амѣрики:

„Пѡдчасъ зимѣ 1844,“ гѡворѣтъ ѡнъ, „пере-
вывáлемъ въ сѣверныхъ ѡкѡлицáхъ крайѡ Мѣнъ,

и мálземь по достáткомъ вóльности, обернѣти значнѣ часть мóго часѣ на дѣкѣи рóзрывки тóи такъ мáло населѣнои окóлицѣ. Жáдна зъ нихъ тáкого длѧ мѣне не мáла повáевъ, цю хóвзанье сѧ на конькáхъ по ледѣ. Самóтнѣи, глѣбóкѣи озера тóго сѣверного стáтѣ, котрѣи черѣзъ лóудю стѣдѣнь тамóшнои зимы на мнóго мѣсáцѣвъ сѧ всемъ замерзáютъ, подаóтъ любѣтелеви тóи охóты овшѣрное до тóго пóле. Чáсто пóдвѣзáвши мой заржáвѣлѣи конькѣ, летѣлземь горѣ рѣкóю, же ажъ мой пѣльсы скóрше толкáли въ полнотѣ тóи мѣжескои охóты. На однóй тáкóй вѣвѣжцѣ здáрила ми сѧ пригóда, на котрѣ и тепѣрь ещѣ сѧ погáдáю, то ми лáчно.

Опѣстíлземь дóмъ мóго прѣятѣлѧ лишь цю сѧ мáло смеркáти, авѣ повѣгчи горѣ кѣсень хорóшой рѣкѣ, текѣчои тѣжъ перѣдъ дверми. Бѣчеръ былъ крáсный и ѣсный. Настáвший мѣсáць споглáдáлъ зъ оу́кóса изъ свóего надвоздѣшного сѣдѣлица, и срѣврѣлъ свóими лѣчáми замерзлѣи ѣлицѣ овсѣвшѣи вѣрегъ. Былъ то видъ чародѣйный. Цѣлѧ прирóда лѧглѧ на спочíнокъ, ѣкѣи чáсами приверáти лóбентъ; вода, землѧ и воздѣхъ здавáли сѧ погрѣжѣнымъ въ нáйглѣбнѣмъ сѣпокóю.

Ѣмъ повѣгъ такъ зъ двѣ мѣлѣ горѣ рѣкóю, колѣмъ достíгъ мѣстцѧ, гдѣ впадáлъ млáленькѣи пóтòкъ; на той звернѣлземь сѧ, хотѧчи звѣдати егò вѣгъ. Столѣтнѣи сóсны и ѣлицѣ склѣнѣли сѧ надъ нимъ, и творѣли вѣчнозелѣный лѣкъ, котрѣи въ зимокѣи одѣжи скѣркалъ сѧ и искрѣлъ сѧ; все бѣло пóдъ тѣмъ лѣкомъ тѣмне, лѣишъ ѣ былъ молодѣи и не знáлъ стрáхъ; а зãглáндѣши въ той искѣсный отворъ отвѣчного лѣ-

са, сердце ми из охоты подскочило. Гдѣра! крикнулазѣмь громко, а дикій гомонъ разлагъ съ далеко по лѣсѣ, а ѿмь поилъ оухо мое изъ тысячныхъ сторонъ, зновъ и зновъ отвивающимъ съ отголосомъ, ажъ поки зновъ все не оумоляло. Лишь по гдѣкда просмыкала съ самотна нѣчнѣ птица помѣжи смѣкаи дѣвы.

Силни кнѣзѣ лѣса стояли, ѿкъ коливы ничъ ихъ оугнѣти не было въ силѣ, окромъ самота времени. Имъ съ запѣстилъ въ гадкѣ, сколько то разовъ индѣйскій стрѣлецъ крѣлъ съ по за сѣи дѣрева, сколько то разовъ его стрѣла надъ тимъ потокомъ мѣстѣла провивати хижого оленѣ, сколько то разовъ его повѣдѣтельный окликъ мѣстѣлъ съ сюда разлагати. Омотрѣлазѣмь на совы, ѿкъ легкимъ крикомъ посѣвали съ, и запѣлазѣмь въ совѣ дѣхъ, авы слѣхати ихъ далѣкѣи вѣрескъ. На одинъ разъ разлагъ съ тонъ, котрый съ давалъ похѣдити изъ подъ лѣдѣ перѣдъ моими ногами. Ажъ потѣмъ голосно и страшнѣво закончилъ съ однимъ долгимъ вытѣмъ; ѿмь повѣдѣдъ; ещѣ никѣли вперѣдъ оухо мое не слышало подобнаго тона. И дѣмалъ, же то есть щось надземскаго, же то есть рыкъ похѣдѣчѣи отъ ѿкаго жителя пѣла — такъ неизреченно дикимъ звѣнѣлъ мнѣ въ той глѣбокой оусторони. Лишь тѣи оушлышалазѣмь трѣскъ хворостѣ на вѣрезѣ, ѿкъ въ отъ стѣпана, ѿкаго свѣрѣ; кровь оударила ми до головы назадъ такъ силно, же кожа съ распалила; но ми лѣкше съ зрѣвило, жемъ малъ справѣ съ вѣщими земскѣи природѣи, а не съ дѣхами, ѿкъ изъ разѣ то ми съ видѣло. Мой вѣдрѣсть вернѣла съ, а ѿ оглаивалазѣмь съ на око-

ло, чимъ вы съ тѣтъ воронѣти. Одна свѣтила скрѣзь ѓтворъ, кѣдѣ въ сѣмрѣкѣ лѣснѣй взи шѣлземъ, а же ми съ то вѣдѣло бѣти найпрѣдатнѣйшимъ, шморгнѣземъ ѣкъ стрѣла тѣдѣ; отлѣглость не выносіла вѣльше ѣкъ 300 стѣпъ, а пѣвно лѣстѣвка свѣмъ бѣстрымъ лѣтомъ не пересадила вы ма въ прѣдкости мѣго отчаѣннаго вѣгства. Но скѣромъ звернѣлъ ѓчи мои къ вѣрегѣ, постерѣглаземъ ѣкѣи съ два прѣдмѣты, котрѣи сѣидли по пѣдъ корчѣ съ такою скѣростію, котрѣ мою два кротъ перевышѣла. По тѣй скѣрости и ѓѣрвѣнѣмъ гѣвканю, котрѣ часѣми ѓтъ сѣбе испѣсѣли, пѣзнѣземъ нарѣзъ, же то бѣли два зѣ ѓвыхъ сѣвыхъ волкѣвъ, котрѣихъ всѣ окрѣстнѣсть страѣе съ.

Никѣли вперѣдъ не здывѣземъ съ съ жѣднымъ изъ тихъ звѣрѣвъ; по тѣмъ же, ѣкъ миѣ ихъ ѓпѣсовано, мѣло чѣземъ въ сѣбѣ ѓхѣты, съ нѣми заврѣти знаѣмѣсть. Ихъ не ѓѣкрѣтѣма дѣкѣсть и не ѓѣтомѣма сѣла, котрѣ зѣдѣ съ бѣти чѣстѣю ихъ вѣстѣствѣ, чѣнатъ ихъ стрѣшнымъ кѣждѣмъ подѣрѣжѣмъ, котрѣѣго нѣчь въ дѣрѣзѣ заѣѣпитъ.

Неѣтомѣмымъ чѣвалѣмъ гѣнѣть своѣ довѣчѣ, и хнѣѣ лишѣ смѣрть ихъ ѓтъ нѣн ѓтѣрѣати змѣже.

Корчѣ, котрѣими вѣрегъ вылъ порѣслѣй, мѣгали по при мѣне лѣтомъ мѣланѣи, ѣкъ ѣмъ тѣкъ ѓѣмыкѣлъ. Тѣй, тѣй ѓѣже досѣгѣземъ ѓѣстѣмъ гѣлѣзѣистѣго склѣпѣна — вѣцѣ секѣнда, и вылъ вымъ, мѣжно сказѣти, ѣко тако спѣсѣнъ; ажъ тѣтъ мой гѣнѣтелѣ нарѣзъ ѣвѣли съ на вѣрѣзѣ пѣдъ мѣѣю, гѣе тѣй лѣдѣко дѣсѣтъ стѣпъ вѣсотѣ

досагалъ. Не было часъ до намысла. Скълиземъ сѧ въ двое, и гналъ на перёдъ. Волки дали сѣса, но зараховали сѧ въ мѣей швѣдкости, и скѣчили по за мѣне, пѣдчасъ колѣ ѿ, ихъ оусмотрѣна пѣствѧ, свѣстомъ вздѣлжъ рѣкою помыкалъ.

Внѣтреною понѣкою звернѣземъ сѧ на доро-
гѣ къ дѣмъ; лѣгкѣи пласточкѣ снѣга вѣхромъ пѣд-
лѣтали ѡтъ желѣза мѣихъ конькѣвъ, и оужѣмъ
былъ ѿко тѧко вѣпередилъ мѣихъ гонѣтелѣвъ, ѿкъ
ихъ дѣкѣй вой мнѣ далъ знѧти, же оужѣ зновъ
вѣли тѣтъ за мнѣю. И не обзирѧземъ сѧ; не
чѣвствѣвалъземъ ѧнѣ вѣзни ѧнѣ рѧдѣсти; самѧ
лишь мѣсль о дѣмѣ, о рѧдѣстныхъ лѣцѧхъ, ко-
трѣи на мѣне ждѧли; самѧ погѧдка на ихъ слѣзы,
еслѣ вы мѧ оужѣ вѣльше не оувѣдѣли, прони-
цѧла мѧ хвилѧми, а тогдѣ всю сѣлѣ дѣха и
тѣла обертѧземъ, лишь цѣвѣ оуѣѣгчи. На ледѣ
вѣлземъ ѿкъ въ дѣма. Не одѣнъ дѣнь зѣнѣлѣ
ми на конькѧхъ, а не погѧдѧземъ ѧнѣ рѧзѣ, же
колѣсь лишь ѿмъ спасѣнѣ ѡтъ погѣбели вѣдѣ мѧлѣ
завѣчѣвати. Шо пѣлъ минѣты вѣстѣло ми гѧвѣ-
нѣ мѣихъ гонѣтелѣвъ, же тѣтъ сѣтъ за мнѣю.
Сближѧли сѧ цѣо рѧзъ то вѣльше; слѣшалъземъ
хрѣботъ ихъ стѣпѣвъ по ледѣ, и вѣдѣло ми сѧ,
же чѣю ихъ тѧжкѣй ѡтдыхъ. Всѣ нѣрвы и мѣшицѣ
цѣлѣго тѣла вѣли напрѧжѣнѣи до нѧйвѣшѣго
стѣпѣна.

Дѣрѣва вздѣлжъ бѣрега здѧвали сѧ пласѧти
въ мѣглѣвѣмъ свѣтѣ, а мнѣ зачѧло оужѣ въ го-
ловѣ сѧ морѣчѣти; погѣна стѧла сѧ ми незнѣсною;
тѣны мѣихъ гонѣтелѣвъ наполнѧли мнѧ трѣбѣю;
ажъ нарѧзъ мѣмовѣльный звѣротъ звѣлъ мѧ зъ
прѧмого мѣго кѣрѣнкѣ. Волкѣ тѣтѣе за мнѣю;

БЕЗЪ СПОСОВЪ СТРИМАТИ СѦ АВО СѦ ЗВЕРНѢТИ, ПОХОВ-
 ЗАИ СѦ, ПОПАДАЛИ И СЪНДЛИ СѦ СПОРЫЙ КѢСЕНЬ ДАЛЬ-
 ШЕ. ИХЪ ЖЫКИ ВЪВАЛЕНІИ ИЗЪ КРВАВОИ ПАЦИ ВЪ-
 СѢЛИ ДОЛГІИ; ИХЪ ВѢЛЕ КѢСАЛО ВЛЫЩАЛО СѦ, ИХЪ
 ТЕМНО - СОРОКАТА ГРѢДЬ ПОКРЫТА БЫЛА ПѢНОЮ, А
 КОЛИ ПО ПРИ МЕНЕ ПОСЪНДЛИ СѦ, ІСКРЛИ СѦ ИМЪ
 ОЧИ, И ЗАВЫЛИ ВСТЕКАЛО И ЛЮТО. ТѢТЪ ПРИЙШЛА МИ
 НАРАЗЪ ГАДКА, ОУЖИТИ ТОГО СЛУЧАЙНОГО ВЫПАДКѢ
 СИСТЕМАТИЧНО, АВЫ ИМЪ ОУЙТИ, СІРѢЧЬ, ИМЪ РАЗЪ
 ВЪ РАЗЪ ВЫКРѢЧѢВАТИ СѦ, СКОРО ВЫ МѦ НАСТИГЛИ,
 ВО ОУКЛАДЪ ИМЪ НОГЪ НЕ ДОПѢСКАЕ ИМЪ ЛЕДОМЪ
 ИНАКШЕ ВѢГЧИ, ІАКЪ ЛІШЬ ПРАВЦЕМЪ.

ТАКЪ ЗАРАЗЪ ДѢЛАЛЗЕМЪ ПО ТОЙ МЫСЛИ. ВОЛКИ
 ПОРВАВШИ СѦ НА НОГИ, ВЕРГЛИСѦ ЗНОВЪ ЗА МНОЮ.
 ПОГОНѦ ОВНОВІЛА СѦ НА ІАКИХЪ 60 СТОПЪ ГОРѢ РѢ-
 КОЮ. И ЗНОВЪ ОУЖЕ ЗРОВІЛИ СѦ ТѢТЪ, ТѢТЪ КОЛО
 МЕНЕ, ІАКЪ ІА ВКІГНѢЛЗЕМЪ ЛѢКА, И МОИХЪ ГОНІТЕЛѢВЪ
 ПѢСТИЛЗЕМЪ МІМО СЕБЕ. ДІКИМЪ ВОЕМЪ ПОВІТАЛИ
 ВОЛКИ МОИ ОВОРОТЪ, И ШМОРГНѢЛИ ЗНОВЪ НА ЗАДНИ-
 ЦАХЪ ДАЛѢЙ, ДАЮЧИ СОВЕРШЕННЫЙ ОБРАЗЪ ВЕЗПО-
 МОЧНОСТИ И БЕЗСИЛНОИ ВСТЕКАЛОСТИ. ТІМЪ СПОСО-
 ВОМЪ ОУЗЫСКОВАЛЗЕМЪ ПРИ КОЖДОМЪ ЗВОРОТѢ КОЛО
 ТРИСТА СТОПЪ. ДВА ЧИ ТРИ РАЗЫ ПОНОВАЮВАЛЗЕМЪ
 ТОЙ МАНЕКЕРЪ, А ЗА КОЖДЫМЪ РАЗОМЪ СТАВАЛИ СѦ
 ВОЛКИ ВСТЕКАЛѢЙШИМИ, ПО ТАКОЖЕ И СЛАБШИМИ.
 ИМЪ СѦ СНАСЪ. БЫЛЗЕМЪ ОУЖЕ ПЕРЕДЪ ДОМОМЪ,
 А СВОРЪ ПЕДѢВЪ ПОЧѢВШИ ШѢМЪ, КЫПАЛЪ ВСТЕКАЛО ИЗЪ
 СВОИХЪ ВЪДЪ. ВОЛКИ СПИНИЛИ СВОЙ ВѢСНЫЙ РОЗ-
 ГОНЪ, И ПО КОРОТКОЙ РОЗДѢМЦѢ ШМОРГНѢЛИ ГАЙЖЕ
 НАЗАДЪ. ИМЪ СМОТРѢЛЪ ЗА НИМИ, АЖЕ ПОКИ ИХЪ
 ТЕМНИИ ПОСТАТИ ПО ЗА ОДНЫМЪ ГОРЕКОМЪ НЕ ЗНІК-
 ЛИ. ПООТКѢЗОВАЛЗЕМЪ МОИ КОНЬКИ, И ПОЙШОЛЗЕМЪ

до дѣла съ чувствѣми, котріи собѣ лѣчше вырази-
зѣти, ѣкъ комѣ описати мѡжно.“

94.

Мѡдрый быкъ.

Робѡчій волѣ загрѣлъ въ ѣрмѣ чолà,
Нерѡба быкъ сварѣлъ такѣ на волà:

„Ктожь кàже бы приповѣлъ,

„Ѣкій то безѡумный волѣ:

„Стокротѣ сильнѣйшій ѡтѣ чоловіка,

„Рѡбитѣ му пѡки стàне калѣка;

„Рукѡю лишь най махнѣ

„Ужѣ волѣ пѣю въ ѣрмѣ гнѣ,

„Крикне: гей! . . . ужѣ женѣ!“ . . .

„„Слѡхай““ рекѣ волѣ, „„мѡдрый бѣчку:

„„На чѣмѣ ты стоишь лычку?

„„Збудовàлъ єсь тѣплый хлѣвъ?

„„Пàши въ зимѣ приобрѣлъ?

„„Дàшь си хѡрый ѣкій лѣкъ?

„„Ѣкъ бы не той чоловікъ,

„„Не зѣлъ бы ты въ пѡли волѣ?““

Быкъ подѡмалѣ тай умѡлкѣ.

Не лишь то сей мѡдрый быкъ:

Не малый ихѣ въ свѣтѣ ликѣ — . .

Най бы слѡхали волà

Наѡка бы ся здалà! —

Лука зѣ Ракова.

95.

Гѡмнѣтельное взглàдомѣ терпѣливѡсти.

„Бѣдѣ терпѣивѣ“ скàзано разѣ до ѣкѡгѡ не-
щàстѣивѡго, „щàстѣе прѣйде єщѣ.“ „„Та то мѡже

БЫТИ““ ОТПОВѢЛЪ ПОТѢШАЕМЫЙ, „ОДНАКОЖЬ Ї СѦ
ДѢЖЕ ОПАСАЮ, ЦЮ ОНО МЕНЕ ОУЖЕ МОЖЕ НЕ ЗАСТАНЕ
ДОМА.““

В. К.

96.

ЛѢрникъ и волки.

(Подля Шуберта.)

Не давно то ещѣ томѣ, ѣкъ въ нашихъ лѣ-
сахъ полно было волковъ, и не одинъ знайшолъ бы
сѦ оу насъ селянинъ, котрый знае кѣкъ за лѣр-
ника и волки, ѣкъ ковы то сѦ тое вѣра дѣло,
хотѣ тѣю кѣкъ емѣ егѣ дѣдъ ещѣ розказовалъ.
Одногѣ рѣзъ поверталъ лѣрникъ въ прѣзника до
домѣ, на котромъ егѣ люденьки дѣбре оурачили.
Не радо онъ коли поверталъ прѣстою дорогою; то
въ лѣво то въ прѣво зналъ онъ дѣбре обвинѣ-
ти свою тѣнь при мѣсѣци и загналъ сѦ про тое
въ гдѣтомъ лѣсѣ, черѣзъ котрый емѣ трѣба вы-
ло переходѣти, такъ далѣко въ вѣкъ, цю на ко-
нѣцъ оупалъ въ волковню т. е. въ ѣмѣ, котрѣ
лѣсничѣй вѣконоалъ на ловленѣ волковъ. Оужѣ то
не мало перелѣкалъ сѦ лѣрникъ, ѣкъ онъ такъ
въ гладкомъ землищѣ наразъ въ долъ злѣтѣлъ.
Емѣ здавало сѦ, цю летѣтъ въ безѣдню; но
ѣкъсь вѣрзо очѣналъ намацавши цюсь живѣго,
котрѣ дѣко пѣдскѣчило и очѣма засвѣтило — а
пѣзнавши по хвѣли, цю то былъ волкъ; о мало
цю въ самѣго перепѣдѣ не оумѣръ. Цюжѣ малъ
почѣти не маючи крѣмѣ лѣры въ рѣкахъ ничѣго?
Въ перестрахѣ почѣлъ перѣдъ розкаленнымъ пѣс-
комъ волка выгравѣти всѣ свои штѣки, котрин

однакожь того разѣ наветь и емѣ самомѣ не выдавали сѣ быти вѣснѣйшими. Бóлкѣ же либóнь не мáло наслажда́лѣ сѣ такою гѣдѣвóю, во и óнѣ самѣ розчѣлѣный почáлѣ сѣбѣимѣ вытѣ́емѣ помога́ти. И́нѣи волкѣи почѣвши тоѣ жалóстное пѣ́ньѣ вѣ лѣсѣ, стáли сѣ тако́жь до то́го причинáти, зѣ чегò нáшѣ лѣ́рникѣ, хотѣ́а капельмáйстерѣ то́и оркѣ́стры, не кóнче мóглѣ быти задово́лѣный, во о́ужѣ егò товáришѣ вѣ ѿ́мѣ черѣзѣ предóлгое пѣ́ньѣ зголоднѣ́лѣ такѣ, цò здавáлѣ сѣ вѣ́трити тѣ́ю одрови́нѣ мáса, котрѣ́ станови́ло тѣ́ло лѣ́рника. Наконѣ́цѣ и самóмѣ лѣ́рниковѣ накѣ́чило сѣ крѣ́тити на лѣ́рѣ, а вѣ́лого днѣ́ а́нѣ сѣдѣ́ Бóже бы́ло сѣ дождáти — проклинáлѣ на чѣ́мѣ свѣ́тѣ стои́тѣ сѣбѣ и годи́нѣ, вѣ́ котрѣ́й надѣ́члѣ сѣ лѣ́рѣ крѣ́тити, и былѣ́ готѣ́вѣ вѣ́рше сѣ́мѣ кѣ́пѣ безѣ́ о́у́стáнкѣ́ молотѣ́ти, ѿ́кѣ́ на лѣ́рѣ игрáти, черѣзѣ котрѣ́ мѣ́ сѣ́ такѣ́ ли́хо приключи́ло. Но зáкимѣ́ стáло ещѣ́ свитáти, о́у́рвáли сѣ́ двѣ́ стрѣ́ны на лѣ́рѣ, а влáснѣ́ перѣ́дѣ́ днѣ́мѣ́ остáла сѣ́ лишѣ́ однá, на котрѣ́й ещѣ́ лѣ́ра сѣ́ ѣ́тзывáла ѿ́кѣ́вы зѣ́ мило-сѣ́рдѣ́а длѣ́ вѣ́дного лѣ́рника, во зголоднѣ́лый вóлкѣ́ не бы́лѣ́вы мóже́ дозвѣ́лилѣ́ часѣ́ безѣ́ игрá-нѣ́ згаи́нѣ́вати, слѣ́вы лѣ́рникѣ́ хотѣ́лѣ́ своѣ́ лѣ́рѣ́ всѣ́мá стрѣ́нами нaтáгнѣ́ти. И ѿ́кѣ́ на щáстѣ́е привѣ́лѣ́ повережнѣ́кѣ́, котрѣ́й о́ужѣ́ ѣ́тѣ́ далѣ́ка почѣ́лѣ́ вóлка спѣ́ванѣ́е. Ещѣ́ вѣ́ самѣ́ добрый часѣ́ вѣ́свѣ́водилѣ́ óнѣ́ капельмáйстера ѣ́тѣ́ зголоднѣ́лого вóлка, сѣ́ котрѣ́имѣ́ сѣ́ тако́жь вѣ́рзо спрáвилѣ́. Капельмáйстерѣ́ пѣ́йшóлѣ́ ѿ́кѣ́ сѣ́ мýломѣ́ вѣ́ своѣ́сѣ́ и скáзáлѣ́ до сѣ́бѣ́: верѣ́ Пѣ́трѣ́ на рѣ́зѣ́мѣ́! тá-кѣ́й то онѣ́ естѣ́ лѣ́чше вчáсно и гостѣ́нцемѣ́ про-стѣ́сенѣ́ко повертáти до дѣ́мѣ́. И лѣ́ра змерзѣ́ла

сѧ емѸ ѿтѸ тѡго часѸ такѸ , що повзѧлѸ совѣ оу-
жѣ не натагѧти на ню новѸхѸ стрѡнѸ : а понѣже
зналѸ кравѣцтво , то и почѧлѸ нгѡлкою ровѣти на
хлѣбѸ насѡщный. При ровѡтѣ спѣвалѸ ѡнѸ чѧсто
такѸ :

По мѡму примѣру
Кѣньте дѣды лѣру,
Бо онѧ скригѡче,
Бурмѡче, шипѡче:

Крутѣ, вертѣ
И до смертѣ —
Будѣшь дѣдовѡдомѣ
Сѣ цѣлымѣ твоѣмѣ рѡдомѣ.

В. К.

97.

Лавѣны.

Если вѸ дѡже высѡкихѸ снѣжныхѸ гѡрахѸ цѣ-
то черѣзѸ пѡдѡвѸ вѣтра, цѣ черѣзѸ прѡлетѸ птѧ-
ха, цѣ нѧветѣ черѣзѸ ѣкій нивѡдѣ шѣлестѸ ѡтѸрвѣ
сѧ жмѣнѧ снѣгѸ — и начнѣ изѸ горѸ сѧ котѣти,
то стаѣ сѧ такѧ грѡда чѣмѸ разѸ вѡльшою; но
зѧкимѸ прѣйде вѸ долинѸ, то стѧне не разѸ такѸ
велѣкою, що прикрывѧѣ вѡзѸ сѸ кѡньми и чело-
вѣка, сѣи нѸхѸ подѣывѧѣ на гостѣнцѣи — а нѧветѣ
засѣплѣ и повалѣтѸ цѣлѣи вѡдѡвалѣ — во за та-
кѡю однѡю грѡдою валѣтѸ сѧ кѡлька сотѸ сотнѧ-
рѡвѸ снѣгѸ. Такѡѣ сѸсѡвѧнѣ сѧ снѣгѸ назывѧютѸ
„лавѣною“ — и чѧсто о нѣхѸ чѡвѧти вѸ гѡр-
скихѸ окѡлицѧхѸ. РѡкѸ 1807. сѸсѡидѣли сѧ четѣри
такѣи лавѣны окѡло Штѣѣна пѡдѸ горѡю Ярлѣ и
засѣпали четѣри домѸ и ѡсьмѣ стѧннѸ — а три-
нѧдцѧть ѡсѡвѸ скончѧли сѧ такѡжѣ пѡдѸ тимѸ
тагарѡмѸ.

В. К.

Дожджъ сѣрковый.

Посла вѣрѣ на вѣснѣ, скóро сѣльно при тóмъ дожджѣ пáдалъ, вѣдимъ чáсто по берегáхъ калѣжъ, котрѣи черѣзъ оуливы сá поровѣли, жóлтый порошокъ, выгладаючѣй гейвы мѣлко тѣрта сѣрка. Мнóгѣи люде ещѣ до нынѣ дѣмаютъ, що тѣчи и вѣрѣ похóдатъ изъ вѣпарóвъ сѣрковѣхъ, котрѣи въ хмáрахъ сá твóратъ, и про тóе мóватъ, що пóдчасъ заверѣхи сá дожджѣмъ такаá сѣрка спадáе — и пригáдѣютъ совѣ при тóмъ, що огѣнь сá сѣркою спадáлъ оужѣ разъ на Годóмѣ и Гомóррѣ. Но мы дáковати Бóгѣ не мѣшкаемъ въ Годóмѣ а́нѣ въ Гомóрѣ, а потóмъ оужѣ нерáзъ пересвѣдчилисьмо сá, що не однó есть до дрóгого пóдóбне, а однáкожъ не есть тóе самóе, но цѣлáкомъ що и́ного. И такъ не ёсть жóлтый порошокъ на водныхъ калѣжахъ такóжъ сѣркою; нáветь хотáбы сá óнъ на огнѣ запáлилъ; но есть то пýлокъ изъ цвѣтѣ деревѣсного.

Въ цвѣтѣ тѣлипанóвъ сто́итъ шѣсть малыхъ столпцѣвъ, на котрыхъ вершкѣ нахóдитъ сá чóрный пýлокъ. Кто тóе нюхае, тóго нóсч почорнѣе. — На лелѣяхъ есть той пýлокъ оужѣ жóлтый, а кто нюхае вѣлѣ лелѣю, тóго нóсч пожолтѣе. — То все есть пýлокъ цвѣтовѣй. — Онъ нахóдитъ сá въ всѣхъ цвѣткáхъ и на всáкомъ цвѣтѣ, понѣже есть неовхóдимо, потрібный, еслѣ изъ цвѣта мáе повстáти плóдъ и насѣнье. Еслѣ про тóе на ѣрѣ, колѣ дѣрева, и цвѣткѣ цвѣтѣтъ, сѣтъ оуливи́ни дожджѣ, то завирае дóжджъ той пýлокъ изъ цвѣта сá совóю, и се есть такóжъ головнá

причина, для чего не можь сам надѣати доброго року на садовинѣ, скоро много дождѣ пало на цвѣтѣ. Где много такихъ цвѣтущихъ деревъ и цвѣтѣкъ стоятъ при кѣпѣ, тамъ такожь и дождѣ много тако́го пылкъ цвѣтового сполѣе. Тойже свирае самъ зновъ на землѣ и оставае, если вода выпаровала — и се есть той мнимый дождѣ сѣрковый. — Въ лѣтѣ и въ осени, коли за звѣчай тѣчи и вѣрѣ сѣтъ частѣйшій, не овачитъ никто дождѣ сѣрковаго, понеже тогда дѣрева цвѣсти перестали — тогда то идѣтъ дождѣ изъ ѿблѣкъ, орѣховъ, дубинѣкъ и т. д. изъ наитѣжшаго галаза, но о мнимѣй сѣрцѣ и гадки нѣтъ.

В. К.

99.

Дождѣ жабачій.

Не разъ кажутъ, что оупалъ тѣ аво тамъ „дождѣ жабачій.“ Но ачѣйже никто еще не видѣлъ, абы жабы съ дождѣмъ пали. Рѣчь самъ тамъ мае такъ: Въ лѣтѣ, при постоанно сѣхѣй спекотѣ стагае самъ велике мно́жество пѣвнаго рода нашихъ звѣчайныхъ жабъ до поблизкихъ лѣсовъ и борѣвъ, понеже имъ тамъ холоднѣйше и мокрѣйше можно пребывати; где онѣ звѣчайно цѣлѣкомъ спокѣйно и скрѣто самъ захѣвѣютъ и не вывѣютъ такъ лѣгко ѣтъ ко́го спостерѣженными. Еслиже лѣгкій дождѣнъ спадаетъ, то онѣ ѿблѣаютъ самъ зновъ численно и ожизняютъ самъ въ мокрѣй, холоднѣй травѣ. Кто послѣ того нахѣдитъ самъ въ такѣй окѣлицѣ и наразъ тамъ такъ много ѿвѣдитъ жабъ, где нѣрвше ачѣй однои не было видно, той не мо-

же понáти, зъ ѳтки сá наráзъ тѳлько ихъ вzáло; и про тѳе мнѳгѳи не вѳдѳчи въ состоáнѳи совѳ тѳе сѳѳвѳско вѳтолкѳвати, или вѳдѳчи лѳнѳвыми надъ тѳмъ сá застановѳи, дѳмаютъ, цѳ жáвáчѳй дѳжджъ пáдалъ, и роскáзѳютъ тѳе дрѳгимъ, котрѳи, сли сѳтъ до тѳго легковѳрными, въ тѳе вѳрâтъ, а тákъ знѳвъ дáльше свѳй повâдъ шѳратъ.

В. К.

100.

Дѳжджъ крвáвый.

На ѳрѳи и въ лѳтѳ дѳже сá чáсто дѳе, цѳ въ мнѳгихъ мѳстцáхъ спостерѳгáемъ червѳнѳи кáпáлѳ подавáющѳи на дожджѳвѳи, и то ещѳ мѳкрѳи, а часѳмъ и прѳсѳлѳи то на лѳстю, то на ѳныхъ предмѳтáхъ ѳсного вѳда, котрѳи лежáтъ на землѳи н. пр. на полотнѳѳ, котрѳѳ дáлѳ вѳленá розпрѳстѳрто на травѳѳ; а понѳже мнѳгѳи тѳго порѳзмѳти не могѳтъ, зъ ѳтки тѳе похѳдитъ, и понѳже скѳрше вѳратъ цѳсь беззасáдного ѳкъ цѳ звычáйного и прирѳдного, то кáждъ корѳтко: „крвáвый дѳжджъ пáдалъ и вѳде вѳйнá!“

Но ѳкъ не все есть сѳрка, цѳ выглáдѳ жѳлто, такъ и не все есть крѳвь, цѳ выглáдѳ червѳно. Цѳ до тѳхъ червѳныхъ кáплѳй, то рѳчь тáм мáе сá тákъ: Изъ ѳечкá пѳвного живѳтна, котрѳѳ черѳзъ зѳмѳ гдѳсь тамъ на ѳкѳмъ оплѳтѳ или на ѳкѳй хворѳстѳнѳ прилѳплѳне вѳло, выгрѳвáе сѳлнце на ѳрѳи малѳнѳкѳй живѳй ѳвâдъ. По кѳлькѳхъ недѳлáхъ, скѳро сá той ѳвâдъ вѳкормилъ и вѳрѳслъ въ здѳлжъ и въ шѳрь, вылѳзáе ѳнъ гдѳ до горы, если не знáхѳдитъ сá ѳѳже и такъ высѳко, ѳѳвѳ-

шае сѧ крѣпко задною частію толѣва, а головою въ вѣкъ, звергѣе изъ себе ѡвадню ѡвволокъ, и переображѣе сѧ въ гранчастый вѣдъ, котрый называемъ пѣпкою, безъ головы, безъ ногъ и крилъ. Въ той пѣпки не мѡжъ властіво пѡзнѣти, цю зъ нѣн стѣти сѧ мѣе — однакожъ зновъ въ корѡтцѣ потѡмъ разлѣпѣе сѧ шкарлѣпа, и вылѣзѣтъ цюсъ съ малыми докѣпы стѣсненными крильцами и съ грѣбымъ безъобразнымъ задѡмъ, котрѣ цюсъ намъ пригѣдѣе на мотыла или на іакѣсъ лѣтнее живѡтнѡ. Въ кѡлька годѣнъ, пѡдчасъ котрыхъ онѡ тѣхо сѣдѣтъ, вырастаютъ краснѣи рѡзновѣрвѣи крильца и розпростираютъ сѧ. Изъ задѣ выхѡдитъ шѣсть до ѡсьмъ червѡныхъ каплей, котрѣи ѡупадаютъ на зѣмлю, — по чѣмъ тѡе лѣтнее живѡтнѡ прихѡдитъ до себе и пѡдлѣтѣе лѣгко и жѣво на воздѣхъ, то сѣдѣе на цвѣткѣ, то зновъ ѡтлѣтѣе и такъ веселѣтъ сѧ свѡемъ житіемъ. И скѡро много сотъ такіхъ пѣпѡкъ на однѡмъ оплѡтѣ знахѡдимъ, многожъ ихъ надываемъ въ огорѡдѣ? Еслѣже изъ кѡждѡи такѡи пѣпки выклѡе сѧ мотыль и кѡждый вынѣскѣе изъ себе до 8 такіхъ червѡныхъ каплей, чѣжъ мѡжемъ сѧ дѣвѣати, цю гѣсто чѣсто такѣи нахѡдимъ? Это лишъ такіхъ пѣпѡкъ въ однѡмъ огорѡдѣ дѣютъ ѡуже 6 — 800 каплей — а тѣи каплѣ становлѣтъ той мнѣимый „дѡждъ крѡвѣый.“

В К.

101.

Оучѣный панъ и прѡстый Иванъ.

Панъ учѣный, любѣвшій зъ всѣго пошутѣти,
Прѡстѡвъ высмѣяти, свѣтѡму глѣумѣти;

Гденико́ли доте́пно блю́знити о Бо́зѣ!...

Надыбалъ разъ Ива́на съ свѣчкою по доро́зѣ:

„Добры́й день! куда́ идёшь? що́ несёшь Ива́не?“

„Свѣчку несѹ до Це́ркви, ми́лостивый па́не!“

„Про що́ то́бѣ?... а Бо́гу потре́ба свѣ́тити?“

„Бо́гъ ви́дитъ и безъ свѣ́чки... лу́чше то про́пити.“

„Я зна́ю, що́ Бо́гъ ви́дитъ... но и не надаре́мно...“

„Су́ть лю́де хотя́ ви́дять... то имъ чо́мусь те́мно...“

„Все зна́ють, о всѣ́мъ су́дять, ли́шь то рѣ́чь цѣ́кава,“

„Же́ не ви́дять, не зна́ють, що́ єсть Бо́жа спра́ва;“

„Про то́ ка́же ся, па́не! те́мныхъ просвѣ́тити —“

„А що́бъ ви́дѣли лу́чше, свѣ́чку засвѣ́тити.“

Панъ хотѣ́лъ що́сь сказа́ти... но Ива́нъ скло́ни́лъ ся

Та́й про́сто доро́гою до Це́ркви пу́сти́лъ ся.

М. Козановиць.

102.

Іо́аннъ ми́лостивый.

И́къ для́ ко́ждого вѣ́ли отвѣ́ртїи двѣ́ри оу́
Іо́анна ми́лостивого, Па́трїа́рха А́лекса́ндрїйского,
такъ и пре́дъ ни́кимъ не за́мыка́лъ о́нъ сво́и ска́ре-
ни́цѣ. Въ А́лекса́ндрїи до́знава́лъ ме́жи про́чими
оди́нъ кѣ́пецъ ве́ликихъ до́водѣвъ ще́дротли́вости
то́го Па́трїа́рха. Ко́ли ли́шь вы́мага́ла е́го кѣ́пла
запо́мо́ги въ гро́шѣхъ, все́гда отхо́дилъ о́нъ съ
то́ю отъ Іо́анна ми́лостивого, — а ко́ли прихо́дилъ
отда́вати сво́й до́лгъ, скла́далъ о́нъ тойже зве́-
ча́йно безъ жа́дного свѣ́дка въ то́мъ са́момъ
мѣ́стци, изъ ко́трого зно́въ въ ча́стѣ потре́бы за
призво́ленъемъ ми́лостивого Па́трїа́рха кы́биралъ.
Та́кимъ спо́собо́мъ ма́лъ той кѣ́пецъ сво́й ненарѣ́-
ше́ный ка́пита́лъ въ беспече́нѣйшо́мъ покла́дѣ. Но
ко́ли такъ ча́стѣйше́ то бра́лъ то наза́дъ скла́далъ
по́зыченїи гро́ши безъ свѣ́дка до ска́ре́нницѣ, при-

пала емѣ разз на оумз гадка, не сложити назадз
вызыченон квоты, но задѣржати оню при совѣ.
Гадка стала дѣломз. —

По іакѣмзсь часѣ вылз речѣный кѣпѣцз вз
новѣй потрѣвѣ; идѣ про тѣе прѣсто до свѣго до-
вродѣтелеа, мѣлостивого Іоанна, котрый выслѣ-
хавши егѣ прѣсѣвѣ, казалз емѣ іакз звѣчайнѣ,
пѣйти до скрѣнѣ и взѣти трѣвѣемѣю сѣммѣ. Кѣ-
пѣцз пѣйшолз, но чнмз скѣрше и вернѣлз сѣ сз
новѣною, цѣ грѣшѣй вз скрѣнѣ нѣтз. Іоаннз од-
накожз знающѣ дѣбре, цѣ пѣсла тѣго кѣнцѣ ник-
тѣ не сѣгалз рѣкѣю по грѣши до скрѣнѣ, казалз:
„Гмѣтрѣ но дѣбре, они тамз мѣютз выти.“ — Но
кѣпѣцз твердѣлз, цѣ нхз тамз нѣтз. На тѣе ѣт-
вѣтѣлз Іоаннз: „Братѣ! по тѣѣ не выло тамз
никѣго, — а еслѣсь цѣ положѣлз, то тамз естѣ;
но еслѣсь не положѣлз нѣчз, то и гѣдѣ цѣ найтѣ.“
Кѣпѣцз почѣвши тѣю ѣтвѣртѣ мѣвѣ, завстыдѣлз
сѣ, розкажалз сѣ и вызналз своѣ винѣ, котрѣ од-
накожз Іоаннз мѣлостивый по свѣей довротѣ емѣ
прѣстѣлз и егѣ помѣловалз, — и ѣтз тѣго часѣ
вылз кѣпѣцз всегдѣ совѣстнѣй и заслѣжѣлз совѣ
черѣзз своѣ дѣальше житѣѣ на осѣбѣившѣй взгѣлѣды
ѣу свѣго велѣкого довродѣла.

В. К.

103.

Бѣдѣ цѣдрый.

„Не естѣ то новѣна“

Рекѣ отѣцѣ до сына,

„ѣтѣ многѣхѣ ужѣ лѣтѣ

„Іакѣ настѣлѣ такѣй свѣтѣ:

„„Щѣ все бѣратѣ

„„А сѣстра

„„Сѣбѣ радѣ,

„„Сѣбѣ несѣлѣ;

„Кождый о собі
 „Никто о тобѣ...
 „Ты же однако
 „Не дѣлай тако —
 „О себѣ дбай, памятай
 „О другихъ не забывай!
 „Маешь мало, „Маешь много
 „Подай мало; „То дай много,
 „Богъ всего не роздалъ,
 „Много ещё заховалъ —
 „Подасть ти въ потребѣ
 „На земли и въ Небѣ.“

В. К.

104.

Щ е д р о т ѣ.

(Изъ Рихтера.)

I.

Іоáннз мѣлостивый.

Іоáннз мѣлостивый, Патріáрхз Александрійскій казалз кождого дна овдѣлáти вѣднхз мѣлостинею. Коли однóго рáзз мѣжи оубóгими ѡвѣли сá и такіи люде, котріи мáли дорогіи одѣжи на сóбѣ и ѡніи золотіи и срѣврніи оубóры на рѣкáхз и шыáхз, жáловали сá роздѣлáющіи мѣлостиню на ннхз оу Патріáрхá, но тойже сказáлз: „бáчите! ѡкз вы ещё мáло оумѣете правдѣе оубóжество и нещáстье пóзнавати; чижь гáдáете, цо тїи на пóзорз богáтїи люде рáдо сá покáззютз помѣжи жеврáкáми вз овце знáными? — вѣдно, цо ихз крáйна нѣжда до тóго принѣдила! Вз прóчемз, еслїи вы вз ѡмени крóткого Іоáнна, илї лѣчше скáзáвши вз ѡмени Хрїстá роздáете мѣлостиню, то

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НА ГОЛОСЪ ЕВАНГЕЛІА, КОТРОЕ НАКА-
ЗЪЕ ТЫМЪ ДАВАТИ, КОТРІИ ПРОСАТЪ. ВСѢ ИМѢНІА
НАЛѢЖАТЪ ТОМЪ, КОТРЫЙ ИХЪ ВЕЛѢЛЪ РОЗДАВАТИ И
КОТРЫЙ ИХЪ БЕЗЪ КОНЦА И МѢРЫ ВЪ СВОЕЙ ЦѢРКВИ
МАЕ — А НАВѢТЬ СЛІБЫ ВСѢ ОУБѢГІИ ЗЪ ЦѢЛОГО СВѢ-
ТА ПРИБЫЛИ ДО АЛЕКСАНДРІИ, ТОБЫ МОЖЬ БЫЛО ДО-
СТАТОЧНО ВСѢХЪ ИХЪ ОБДѢЛИТИ.“

II.

ГЕРАПІОНЪ ЕГНОДИТЪ.

ГЕРАПІОНЪ ЕГНОДИТЪ СРѢТИЛЪ ОУБѢГОГО, КО-
ТРОГО ДАРИЛЪ СВОИМЪ ПЛАЩЕМЪ; ПОТОМЪ ПРИШОЛЪ
ДО НЕГО ДРУГОЙ, КОТРЫЙ ДРОЖАЛЪ ОТЪ ЗИМНА НА ЦѢ-
ЛОМЪ ТѢЛѢ, ТОГО ДАРИЛЪ СВОЕЮ СЪКМАНОВОЮ; А САМЪ
ОУСѢЛЪ И ДЕРЖАЛЪ ВЪ РУЦѢ СВАТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ІАКЪ
КТОСЬ ЕГО ВОПРОСИЛЪ: „ОТЧЕ, КТО ВАСЪ ТАКЪ ЗА-
БОВАЛЪ И ОБНАЖИЛЪ?“ — ОНЪ, ПОКАЗВЪ НА СВАТОЕ
ЕВАНГЕЛІЕ ОТВѢТИЛЪ: „ГЕЕ!“ — ИНОГО РАЗЪ ПРО-
ДАЛЪ ОНЪ И САМОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, АБЫ ПОДАТИ МИЛО-
СТИНЮ — А КОЛИ ОДИНЪ ЗЪ ЕГО ОУЧЕНИКОВЪ ВОПРО-
СИЛЪ: „ОТЧЕ! А ГДЕ ЕСТЬ ВАШЕ ЕВАНГЕЛІЕ?“ СКА-
ЗАЛЪ ОНЪ: „ВЪ ИСТИНѢ, ПОНЕЖЕ ЧИТАЛЪЕМЪ ТОЕ И
ОНО МЕНѢ СКАЗАЛО: ПРОДАЙ ВСЕ, ЦО МАЕШЬ, И РОЗ-
ДАЙ МѢЖИ ОУБѢГНУХЪ, ТО ПРОДАЛЪЕМЪ НА КОНЕЦЪ И
САМОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, АБЫ ЦѢНЪ ПОЛУЧЕНЪ РОЗДАТИ МѢ-
ЖИ ОУБѢГНУХЪ.“ ЕГО ЦЕДРОТА ПРИШЛА ДО ТОГО СТЕ-
ПЕНА, ЦО РАЗЪ САМЪ СЕБѢ ПРОДАЛЪ ЗА НЕКОЛЬНИКА,
АБЫ ГРОШМИ ЗА СЕБѢ ВЪЫСКАНЫМИ ПРИНЕСТИ ПОМОЩЬ
ОДНОЙ ВѢДНОЙ ВДОВИЦІИ, КОТРА ВЪ КРАЙНОЙ НАХО-
ДИЛА СЯ ИЖДАТЬ.

ВЪ ПЕРВЫХЪ ЧАСАХЪ ХРІСТІАНСТВА НАХОДИМЪ
АЖЪ ЗА НАДТО ЧАСТИИ ПРИМѢРЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОИ ЦЕ-

дроты, а насъпротивъ нынѣ чрезвычайной скѣпости. Такъ змѣняютъ са времена и люде съ ними!

В. К.

105.

Ж и т ь ё.

(Казка.)

Коли Господь Богъ свѣтъ сей прекрасный сотворилъ и всакомъ естествѣ долготѣ житя опредѣлити хотѣлъ, прійшолъ до Него осѣлъ и пыталъ Его са: „Господи, долго ли жити мнѣ?“ „Тридцать лѣтъ,“ отвѣчалъ Господь Богъ; „довольно ты зъ того?“ „Ахъ Господи!“ каже осѣлъ; „се долги часъ! Вспомни мое тяжкое житье: отъ самѣшного ранка ажъ до темной ночи стою подъ тагаромъ, мѣшки съ звѣжьемъ вожу и вожу въ млынъ, а иньи хлѣбы свѣтлыи поживаютъ; а кромѣ того шѣркаютъ, вѣютъ мене — такъ мое житье; Господи! скороти оно.“ И оумилосердилъ са Господь Богъ надъ нимъ и даровалъ емъ осьмнадцать лѣтъ. Осѣлъ отъишолъ потѣшенъ, а пѣсчъ ѿвѣлъ са. „Икъ долго хочешь жити?“ рекъ Господь къ немъ, „ослови тридцать лѣтъ за много; ты же вѣдешь довольно?“ „Господи! отвѣчалъ пѣсчъ,“ есть ли се вола Твоя? Погадай, цю ѿ вѣгати и вѣгати нѣждный, мои ноги невыдолѣютъ томъ такъ долго; а коли голосъ потеряю до гавкана, а зѣвы до кѣсана, о цюже са дѣе съ мною? зъ одного кѣта до другого вѣгаю и скѣлю, скѣлю горько!“ Господь оувидѣлъ его правдѣ и отпѣстилъ мѣ дванадцать лѣтъ. Потѣмъ прійшла мѣла. „Ты съ охотою хочешь тридцать лѣтъ жити?“ рекъ Господь

кз мálпѣ, „не праціюешъ ѿкз осѣлз и пєсз, все єсь совѣ вєсѣла и вáвишь сá.“ „Ахъ Гóсподи!“ óтвѣчáла мálпа, „то лишъ такѣ на пóзôрз моѣ житъѣ: алє инáкшє вз ѿстѣ єсть. Мнѣ зáвсѣды влáзнѣвати, скакáти и людѣй вєсєлѣти, — а кѣнѣтъ мєнѣ за тóє ѿблòко, а ѿ го вкѣшѣ, то квáснѣ. Ъкз чáсто скривáє сá пóдз вєсѣлостію смѣтá! Чєрѣзъ трѣдцáть лѣтъ не вѣдолаю томѣ.“ Богз мѣлостивз óтпѣстѣлз єй дѣсáть лѣтъ.

На кòнцѣ ѿвѣлз сá чєлòвѣкз вєсѣлз, здрòвз и чѣрствз, и прòсѣлз Бóга, áвѣ ємѣ врѣмá жѣзнѣ опрєдѣлѣлз. „Трѣдцáть лѣтъ вѣдєшь жѣлз,“ рєкз Гóспòдь. „Ахъ, ѿкз корòткò!“ сз плáчємъ скáзáлз чєлòвѣкз, колѣ лишъ пòстáвляю зàлѣдвò дòмъ и на свòєй влáснòй пєчѣ зàгрѣю сá; колѣ дєрєвіны пòзасáджáю, тѣн цвѣстѣ и óвòщѣ рòдѣти пòчнѣтъ, а ѿ тòлькò цò трѣдомъ и жѣтѣмъ мòимъ нàслáждáти нмѣ сá, тòгдá мнѣ оѹмєрáти! О Гóсподи прòдòлжѣ моѣ житъѣ.“ „Дá вѣдѣтъ óсьмнáдцáть лѣтъ óслá твоѣмѣ“ рєкз Богз. „То не дòсѣтъ“ óтвѣчáлз чєлòвѣкз. „Дá вѣдѣтъ єщѣ двáнáдцáть лѣтъ псá твоѣмѣ.“ „Всє єщѣ мáло Бóжє!“ „Дòврє!“ рєкз Гóспòдь Богз, „дáмъ тòбѣ єщѣ дѣсáть лѣтъ мáлпы, нò вòльшє не óтрѣмáєшь. Чєлòвѣкз óтзѣшòлз, óднáкòжъ не вѣлз зàдòкòлєнъ.

Отòжъ жѣє чєлòвѣкз сємдєсáть лѣтъ! Пєрвѣн трѣдцáть сѣтъ єгò влáснѣн чєлòвѣчєскѣн лѣтá, тѣн оѹтѣкáютъ вòрзò и прѣдкò, вз тѣхъ лѣтáхъ єсть чєлòвѣкз здрòвз, вєсѣлз, прàціює охòтнò и тѣшѣтъ сá изъ свòгò вѣтѣлá. По тѣхъ слѣдѣютъ óсьмнáдцáть лѣтъ óслá, тòгдá одѣнъ тáгáръ зà дрѣгѣмъ нà нѣгò спáдáє: двѣгáє зєбѣ-

жѣ, котóримъ дрѹгихъ кормитъ, — гризь, кло́пѣтъ сѣтъ егò нагоро́дою. По то́мѣ слѣдѹютъ двана́дцать лѣтъ пса, тогда ле́житъ въ кѣтѣ, гарчѣтъ, скѹлитъ не маючѣ оѹжѣ зѣвѣвъ до кѹсана. Я переминѣ тотъ часъ, то заклю́чаютъ де́сать лѣтъ ма́лпы житѣѣ. Тогда прихóдитъ челове́къ на дѣ́тинячѣй ро́зѣмъ и стаѣ сѣ, со́ромъ ка́зати, презрѣ́нїемъ дѣ́тїй, котры́хъ одна́кожь тоѣ само́ колѣсь ожидаѣ.

Пчолѣ.

106.

Квока и кѹратко.

Бе́регомъ потѣчка,
Ходѣла разъ квѣчка,

А на́разъ щось ста́ла,

На сво́ихъ кѣ́кала:

„Ходѣтъ но раба́тка!

„Ходѣтъ но кѹ́ратка!“

На той во́скликъ квѣчки

Сбѣ́гли сѣ дѣ́точки,

И мо́вь бы ꙗ́къ стрѣ́ла

По́дъ ма́тернѣ крѣ́ла

Всѣ сѣ похováли,

Бо сѣ приля́кали.

„Нѣтъ мой дѣ́точки,

„Нѣтъ мой лю́бочки,

„Не вамъ сѣ боя́ти,

„По́ки ва́ша ма́ти

„Съ ва́ми ра́зомъ ходѣтъ

„Съ собо́ю васъ во́дитъ ...

„Астрѣ́ба вы́соко

„Вѣ́дитъ моѣ́ о́ко;

„А тхорѣ́ зѣ далѣ́ка

„Ци морѣ́зъ, ци спѣ́ка,

„А́ всегда́ учѹ́ю

„Хоть твѣ́рдо ночѹ́ю ...

„Но ба́chte лю́бочки,

„Но ба́chte дѣ́точки,

„До то́го потѣ́ка

„Хоть ста́ра ꙗ́ квѣ́ка

„Ма́ломъ не влетѣ́ла,

„И сѣ не уто́пила! ...

„Про тоѣ́ внимáйте!

„Ува́жно бѣ́гайте,

„Бо ва́шого крѣ́ла

„Не е́сть та́ка́ сѣ́ла

„Бѣ́сьте и лѣ́тали

„Тако́жь и пла́вали!“ ...

Слѹ́хали кѹ́ратка

Всю́ рѣ́чь до оста́тка

И сказа́ли: „Ма́ти!

„Бѹ́демъ памя́тати,

„Щось намъ расповѣла
„И ѿкъ научила.“ . . .

Но одинъ когѹтокъ
Не вѣрилъ въ той скѹтокъ;

Край бѣрега стануль
И по рѣчцѣ глянуль,
Где кáча плавало
„И такъ си спѣвало:

„По рѣчцѣ гуляю
И не дѹже дбаю,
„Ци мя кто годѹе
„Ци мя кто пильнѹе;
„Ту всего ѿ маю
„Чогò забажаю! . . .

„Бѣдне небожáтко
„Есть кòжде кѹрятко,
„По землѣ нѣпае
„Выгòды не знае;
„И емѹ столстѣти? — . . .
„Зѣ гòлоду умаѣти!“ . . .

На тòе когѹтикъ
Выгнуль ся гей прѹтикъ
Ударилъ крилцями
И зѣкнуль очáми;
Потòмъ змòршилъ брòвы
И стáлъ до розмòвы:

„Чѹлъемъ сѣстро любá,
„Щò ѣста есть згѹба
„По рѣцѣ плавати
„И въ ней ся купáти—
„Многѣ чáсто бáютъ,
„О чѣмъ нѣчь не знаѹютъ.

„Бо бачь! ты нѣврòку
„Гуляешь въ потòку,
„О бѣдѣ не знаешь
„Въ щáстю проживá-
ешь. —
„Скажи правду щѣру;
„А тобѣ увѣру!“ . . .

„„Любезный мой брáтку!
„„Кѹряче пòтятко!!
„„Слибъ всѣ небылицѣ
„„Дѣялись въ водѣци,
„„Тобѣ твòей сестрици
„„Замкнути зѣницѣ,
„„Давнò было стáло
„„Пекъ бы ся казáло!
„„Но бачь! ѿ гуляю
„„За рѣшту не дбаю;
„„Въ шѣрь н вздòлжь по-
плыну,
„„Зѣ гòлоду не згѣну!“ . . .

„А ну ѿ спробѹю?!
„Чей си полюбѹю?!
„Бо мой охòта
„Надѣя золòта
„Сѣлъ менѣ додаѹтъ
„Все дòбре вѣщаѹтъ;
„Такой ѿ спробѹю
„Чей не пожáлую?!
* * *

И скòчнлъ зѣ высòка
Прòсто до потòка;
Но дáлъ нарáзь нѹрка —
Отъ ѿкъ кòжда кѹрка!
А мѣсто гуляти
Мѹсѣлъ загибáти! . . .

В. К.

107.

Оцѣненіе по слѣшиности.

Одѣнз тѣслáвннй стѣхотвóрець любѣлз дѣ-
же, цовѣ егò прѣѣтелѣ слѣхали егò сочинѣніѣ.
Разз зимóю прѣйшóлз посѣтѣти егò одѣнз изз
прѣѣтелѣвз. Онз запрова́дивши свòго гòста вз
нетоплѣнѣ комнáтѣ, посадѣлз егò кòло столà,
и начáлз емѣ читáти свои дóлгѣи и скѣчнѣи стѣхѣ,
а потóмѣ вопросѣлз, ѣкз ѡнз дѣмае о тѣхз стѣ-
хахз? — „Дрѣже мòй!“ отвѣчáлз перезáвшѣй
гòсть, „еслѣвы повòльше вѣло огнà вз твòихз
стѣхахз, нлѣ повòльше твòихз стѣхòвз вз огнѣ,
то вѣскòмо ѣстинно не перезáбли тákз дѣже.“

В. Вóлянъ.

108.

Б ъ р ѡ.

Шумѣть вòлны ѣкѣ скажѣнѣ
Пѣна на нихъ стáла —
Бúря крѣла розпущѣнѣ
Ужѣ порозстѣлѣла.
Нѣбо чòрне, нòчь надхòдитъ,
Часъ бúри гулѣти,
Лишь самà ся коровòдитъ,
Кòгò вѣ танѣць взѣти.
Вѣ тòмѣ примчѣлъ ся вѣтеръ зѣмннй
Всюдасъ розглядѣе; —
Зáразъ сумрáкъ благочѣнннй
Бúрю намовлѣе:
Бы съ вѣтромъ спряглà ся
И вѣ сѣлу взмоглà ся;
Здòбно бóде имъ гулѣти
Кòгдà мòре бóде грáти.

Всюда тихо
 А нѣчь чѣрну засѣдае
 Непремѣнно ѣакѣсь лихо . . .
 И чекѣе и чекѣе

Нужь спрягла ся бѣря съ вѣтромъ:
 Садить, валить,
 Гудить, скулить
 Въ бѣзвѣсть моря тѣмнымъ свѣтомъ. . . .
 И несѣся крѣгомъ, крѣгомъ,
 И женѣ ся съ свѣомъ дрѣгомъ. . . .
 То по морю ся протѣгне,
 То до нѣго си прилѣгне,
 То схѣпитъ ся и спѣшитъ ся,
 Ёкбы щѣсь ѣй нестѣало,
 Ёкъ за нѣю щѣсь бы гнѣло. . . ,
 Море граѣ
 Сумъ сберѣе
 Самѣ бѣрю съ вѣтромъ
 Перѣдъ чѣрнымъ свѣтомъ.
 И зновъ дѣлѣй не пытѣе
 Съ зѣмнымъ вѣтромъ тай гулѣе
 Волнѣ ревѣ,
 Море гудѣ,
 Корѣблѣ пѣрнѣютъ,
 На глубѣкѣй, на ширѣкѣй
 Бѣзднѣ пропадѣютъ.
 Твердѣй кѣмѣнъ рвѣ ся
 А бѣрѣгъ трѣсѣ ся.
 Бо ажъ нѣба досягѣе
 Ни часѣчокъ не утихѣе,
 Бѣря съ вѣтромъ, волнѣ съ морѣмъ
 Ёкбы ся кѣзѣли
 И свѣты валѣли. . . .
 Але сумрѣкъ бѣчилъ злѣе
 И взѣлъ промовѣти:
 „Утишѣтся! ни на тѣе“

Хтѣлъ емь васъ спрягати,
 Бысте море вывертали
 И корабль потопляли,
 Розпряжѣть ся,
 Розъидѣть ся,
 Бо васъ бездна ѹхобитъ
 И въ собѣ затопитъ.“

Не слѣхали сеи рады,
 Бо лишь море залишають; —
 Теперъ къ лѣсамъ ся звертають:
 Дорогою копотятъ,
 Ажъ сумъ, ажъ лякъ тряскотятъ.
 Гнетъ туманы поставали
 И за ними вздогнѣ гнали;
 Уже ся въ лѣсахъ опинили,
 Разомъ знову ся случили.
 Лѣсъ цѣлый ся погинае
 А що буде, ктожь то знае?
 Туманъ осѣлъ, — буря стала
 И до вѣтра такъ сказала:
 „Милый друже, погуляймо,
 Зъ лѣсовъ вѣнки посплѣтаймо.“
 И ведуть ся короводомъ
 Лѣсы ломають переходомъ
 Зъ гнѣзда птахи позлѣтали
 Зъ печаръ звѣрѣ поуѣкали;
 Въ цѣломъ лѣсѣ зойки, крѣкъ,
 Лопотъ, стукотъ, свистъ и рыкъ, —
 Дѣбы падуть
 Отъ вѣтра путь,
 Буря щѣ му помагав
 Зъ землѣ корень выдѣравъ.
 Все звѣрнене однимъ разомъ;
 Або стрѣмѣтъ
 Або лежѣтъ
 Плѣзомъ, плѣзомъ.

Але ще на тѣмъ не годѣ,
 Бѣря съ вѣтромъ въ коровѣдѣ
 Вѣжитъ, летѣтъ,
 То горѣми,
 Долинѣми,
 То полѣми,
 То лугѣми
 Траву, збѣжье выривае,
 И съ собѣю заберѣе.
 Тепѣрь ѡто! ся спинѣла
 Надъ хатѣми
 Надъ мѣстѣми
 Та крѣхтѣ ся ѣтишѣла
 И щось съ вѣтромъ говорѣла.
 Все дриготѣтъ зѣ перенѣды
 И ждѣ и ждѣ, що то бѣде?
 Дверѣи, ѡкна зазвонѣли
 Крѣквы всѣѡда затрѣщѣли —
 Бѣря съ вѣтромъ зновѣ гулѣе
 Зѣ Церквѣвъ Крѣсты гетѣ скидѣе.
 Въ мѣстѣхъ, сѣлахъ зѡйки, крѣкъ,
 Въ помѡчѣ клѣчутѣ всѣхъ Святѣхъ.
 Ѳкна брѣньку нарѡбѣли
 А хатѣи ся повалѣли,
 Стрѣхи пѡйшли въ перевѣрты
 Всѣ гадѣютѣ, то часѣ смѣрти;
 А кто зѣ хатѣи ся лѣвѣтъ
 Другимъ къ помѡчи спѣшитѣ,
 Бѣря съ вѣтромъ го ханѣе
 Якъ помѣломъ пѡдкидѣе
 И по землѣи розщибѣе
 И лишъ кѡсти выпускае.

Скѡро бѣря тѡе ѣзрѣла
 Зѣразѣ зѣ вѣтромъ ся розбѣгла;
 Та ихъ бѡльше не выдѣти
 Пѡйшли, пѡйшли спѡчивѣти.

Албрехтз (IV) графз Габсбургскій працює
са са своєю родиною вх гробници вх Мбри.

(Подля Циглера.)

Дѣло са тое р. 1238, коли по цѣлѣмз хри-
стіанскѣмз свѣтѣ по третій разз ѡвщій розлагла
са гѡлосз: „сватый грѡвз Спасителя вх Іерусалимѣ
осководити изз рѣкз Невѣрныхз!“ Владѣ-
телѣ Франціи и Італіи воспламенѣли сватѣмз
огнѣмз — а по ихз примѣрѣ не было жадного
бодрого рыцаря, котрыйбы не взяла на себе
знама креста ѡвѣдючи: радо свою кровь проліа-
ти за честь Спасителя!

Не задѡлго розширила са той запала и по
цѣлѣй Нѣмѣччинѣ, где многіи державніи князѣ
собрали своихз ленникѡвз (васалѣвз), авы изз
нихз составити велике войско, сілою прогнати
Невѣрныхз и вѣдerti имз сватѡю зѣмлю. По-
ходы тѣи называе історіа „крестонѡсными“ и мав-
шихз ѡучастъ вх тыхже „крестонѡсцами.“

Межи численными тими крестонѡсцами на-
ходѣла са такожь и Албрехтз (IV) графз Габс-
бургскій, котрый са рѣшилз, для осковождѣна
св. грѡба са славою борѡти са на освященѡй земли
Палестины и изз іскреннои любви пожертвѡвати
свое житѣе за своего Спасителя.

Велика и далѣка дорѡга и са тѡю слѡченіи и
частво не ѡуклоніміи ѡпасности, а наветѣ и мѣсль,
що емѣ са мѡже сдѣла, на востѡцѣ закончіти
свое житѣе, споводовали егѡ тепѣрь, все тое рос-
порядити, що было потребнымз для благосо-
стоѣна егѡ Дѡмѣ. Насамперѣдз заключѣла про

тоє сз своїми сосѣдами ѡвщій міръ, авѣ сз полнымъ сосвѣдѣніємъ, їко постаралъ сѧ о спокоѣй свої сїятельнѣйшой родіны, мѡгъ сѧ присовокѣпѣти до похода.

Вѣдавши такожь и дѣльшіи росказы дотычніи самѡго предпринимѣтельства, скликалъ наконѣцъ свою родіну и своихъ лѣнникѡвъ до монастыра въ Мѡри, а ѡудѣвши сѧ сз ними до грѣбницѣ своихъ предкѡвъ, промовѣлъ предвсѣмъ до своихъ лѣнникѡвъ взрѣшенымъ гѡлосомъ: „И нѣ тамъ, кѣдѣ вызывае мене свѣтѡе знаменіе Креста, и ї есмь гѡтовъ за грѣвъ и слѣвъ мѡго Спасителя проліѣти послѣднѣ каплю мѡи крви. Прїймѣтъ ѡтъ мене подѣкъ за Вѣшѣ мене дѡсы ѡбязванѣ вѣрнѡсть и любѡвь. Хѡчете ли мою пѣмѣть мѣти въ почете, то порѣчаю Вамъ мѡихъ сынѡвъ. Вѣшѣ жичливѡсть, вѣрнѡсть и праведнѡсть мене ѡказованѣ, такожь и имъ ѡкажѣте, и не забѣгайте, цѡ Алѣврѣхъ Гавсѣвѣрскій естъ ихъ Отцѣмъ!“

Глѣбока тишина стѣла въ слѣвнѡй грѣбницѣ, котрѣ мѣстѣла въ совѣ мѡщи еѡ предкѡвъ. На самперѣдѣ сѣпрѣгѣ притиснѣлъ до свои глѣбоко взрѣшенои грѣди, потѡмъ ѡвернѣвши сѧ до своихъ ѡбѡхъ сынѡвъ Рѣдѡла и Алѣврѣхѣ сказѣлъ: „Тѣтъ, гдѣ тѣни Вѣшихъ слѣвнихъ предкѡвъ Вѣсѣ окрѣжаютъ, працаю сѧ ї — мѡже по разъ послѣдний — сз Вѣми, мѡими такъ дорѡгими дѣтьми! Глѣхайте наѣки Вѣшого отца, котрѣ ѡнъ Вамъ на семъ сѣмнѡмъ мѣстѣци мнѣемѡсти, дѡвре мыслѣчѣи сз Вѣми подаѣ. Предъ всѣмъ держѣтъ сѧ вѣрности и вѣры и провѣгайте въ стрѣсѣ Госнѡднѣмъ. Гѡвѣтникамъ, подаѡчимъ Вамъ совѣтъ пѡдаѣ свои гѣвы, а дѣмаѡчимъ фалшивѡ

пѣдла свѣго корыстолюбїа, не ѡтворайте нѣ о́уха
нѣ сѣрца; вѣйнѣ распочинайте лишь принѣж-
дѣнїи, и лишь тогда, есѣи всѣ ѣїїи сѣдства по-
кажѣтѣ сѣ вѣти вѣзѣспѣшными; скѣро же разѣ-
тѣю распочалисте, тогда совершайте ю мѣжест-
вѣнно и постоѣнно. Сѣвствѣннїи Вѣшїи залежитѣ-
сти не превозносѣтѣ никѣли надѣ ѡвѣїи мїрѣ.
Паматайте зѣвѣды, що гѣ а фы Гавсѣвѣрскїи
не хїтростїю и ошѣканьствомѣ, ѣнѣ гѣрдостїю и
сѣвѣвольствомѣ, ѣнѣ корыстолюбїемѣ прїйшли до
такѣи вѣсѣкои сѣлѣвы, що сѣ нїми мѣло зѣ ихѣ
станѣ могѣтѣ сѣ рѣвнѣти, но черѣзѣ честѣлюбїе и
черѣзѣ старѣннѣсть ѡ ѡвѣе вѣлѣдѣ. Вѣ мѣрѣ ѣакѣ
Вѣ вѣдѣте вѣстѣпати вѣ сѣлѣды Вѣшнїхѣ Рѣдїте-
лѣвѣ, не инѣ же ѡѣдержите сѣ при насѣдствѣн-
нѣи чѣсти и вѣлѣговѣтїю, но прїйдѣте вѣщѣ до вѣль-
шого!“ По сѣмѣ вѣщѣ разѣ притиснѣлѣ сѣвѣ прѣдѣ
и дѣти до сѣвѣи гѣрѣди проливѣючи сѣлѣзы гѣдѣвѣкого
вѣрѣшенѣ, повѣлогословїлѣ нѣхѣ и попрѣцѣлѣ сѣ
сѣ всѣми сѣвѣми прїнадлѣжниками.

Вѣ товарїшѣствѣ мнѣжанѣхѣ вѣрѣнѣвѣ вѣпра-
вилѣ сѣ мѣжествѣннїи Алѣбрѣхтѣ Гавсѣвѣр-
скїи вѣ далѣкѣ сѣвѣ дѣрѣгѣ, и прївѣлѣ не по
цѣлѣкомѣ спрїїающѣи вѣздѣ до Гѣрїи, гѣдѣ однѣ-
кожѣ не мѣглѣ ѡѣтолїти сѣвѣ жѣждѣ, вѣевѣти зѣ
гѣрѣвѣ Сѣпасїтелѣ, понѣже вѣлѣснѣ прївѣлѣ по тѣи
часѣ, колї хѣрїстїѣнскѣ вѣйскѣ зѣключїло перѣмї-
рїе сѣ Гѣрацїнами.

Не долѣдѣ по сѣвѣмѣ прївѣтїю зѣнедѣжалѣ
сѣмѣртѣльно вѣ сѣлѣдствїе нездѣрѣвого клїмѣтѣ и
зѣкѣнчїлѣ сѣвѣ дѣстохѣвѣльное жїтїе р. 1240.

Сѣдѣ ѡвѣ молѣдшїи сѣннѣ Алѣбрѣхтѣ и Гѣртманѣ
помѣрли такѣжѣ по нѣмѣ не зѣ долѣго, про тѣе

РѢДОЛѢЗЪ, сынъ найстаршій, былъ наследни-
комъ всѣхъ ѡтцѣвскихъ постѣлостій, зѡсталъ р.
1273 выбраный на нѣмецкого цѣсаря и сталъ съ
родоначалникомъ ДѢМЪ РАКЪССКОГО.

В. К.

110.

Г л е з а.

Коли ѣсененьке небо почорнѣе,
Чернь хмарь кипячихъ затьмѣть сонце ѣсне,
Цѣлби природы личко засумнѣе
Всяка ей краса темнѣе и гасне;
Съ гукомъ и шумомъ валѣть ся болваны,
Громъ бѣе по громѣ, а огненнй стрѣлы
Нѣбрють воздѣхи, ѣкъ зъ пѣкла шатаны,
Ѣкъ бы ся двѣгли всѣ небеснй сйлы.
Сйльно трепѣтно вихѡрь мѣче лѣсомъ,
Дубъ ся столѣтнй лѡмитъ въ половинѣ,
Дѣкйй звѣрь ѣкъ бы былъ гонѣный бѣсомъ,
Съ рыкомъ ѣхѡдитъ до темной ѣскинѣ,
Пѣрунъ гремѣчо рве мурѣ, рве скалы,
Огнѣ небеснй съ зѣмными ся стѣрли,
Стѣхйи бѡрбу страшну розпочали,
Ѣкъ бы ѣжѣ зѣмлю зъ ѣга ѡси пѣрли.
Облакъ глѣбокой тишинѣ простѣръ ся,
Хиба где ехо въ воздѣсѣ конѣе,
Лѣчно на гильцѣ листѡчокъ трясѣся,
Смѣтно на вѣжи звукъ звѡна загрѣе.
Въ томъ чернь хмарь тѣжкихъ зѣмлю прилягѣе,
Ѣкъ бы бременемъ мѣла въ пѡрохѣ стѣрти,
Ѣжъ сумъ все плѣмя живѣ обгортѣе,
Ѣкъ бы ѣжѣ Ангелъ вѣстѣунъ прѣйшѡлъ смѣрти:
Ѣлежъ въ томъ дѡщикѣ ряснѣнькйй, теплѣнькйй
Стѣсненнйй въздѣхъ струймйи пропѣе
Трѡбѣжну землѣньку ѣкъ брѣтчикъ рѡднѣнькйй,
Ѣкъ мѣти доньку пѡдъ вѣнѡчокъ змѣе;

Якъ въ барвѣночокъ уберѣ и въ цвѣточки,
 Ажъ ся встыдливѣ личко зрумянѣе:
 Такъ шкваромъ, бурею зъгнѣнїи рослиночки,
 Красою блиснуть, всѣ зазеленѣють,
 Дрѣбнѣ пташїнка защѣбѣче въ бѣрахъ,
 Мѣшка роями зъ пѣдъ листѣчкѣвъ рѣшить,
 Ходѣбка съ рыкомъ играѣ по гѣрахъ,
 Пчѣлка брѣнїть сї, мотыль крїльцѣ сушить;
 Бо зъ за хмаръ чѣрныхъ сѣнце засїяло,
 Воздухъ тхнѣлъ вонью, що цвѣточки въ дѣрѣ
 Зъ сѣрдѣцъ вѣночкѣвъ сїплють му не мѣло,
 Бо встрїмалъ грѣмы, бо розпѣдилъ хмѣры.
 — Рѣвно и дѣшу їакъ смѣтокъ обгѣрне,
 Студѣный мѣзокъ огнѣмъ запалїть сї,
 Клубкѣми гѣдя рѣшить вѣдьмо чѣрне,
 Що въ грѣди нѣжнѣй пѣдъ сѣрдѣцѣмъ гнѣздїть сї.
 Чувствѣ то знѣнї, стрѣлы вѣдовїти!
 Що сѣрдѣце пѣрють, пѣлѣть, въ лѣдъ стїнають,
 Звѣрѣ то встѣклї, крѣви сѣрдѣцъ несѣтї!
 Зрѣкъ тѣмѣть, слѣхъ глушатъ и дѣхъ заперѣють!!
 О! ўжѣ кончїна дѣя тѣ очевїста...
 А въ тѣмъ изъ зѣрнїчки, що въ гѣлову ўпѣла,
 Пѣститъ сї рѣка слѣзъ горѣчихъ чїста, —
 Лїцѣ ўмѣла, жѣръ въ сѣрдѣци зальѣла.
 Але у мѣне слѣзъ жерелѣ вѣсхло —
 Чїмже заплѣчу? чїмъ въ грѣди бѣль здѣшу?
 Кѣбї хотѣ кровью ѣко, сѣрдѣце прѣсло...
 Зальѣти вѣльканъ, що пѣлїть грѣдь, дѣшу.

Новинь.

111.

Два пѣдгї.

Пѣвнїй ковѣль оѣковѣлъ зъ єднѣго кѣвалка
 желѣза тѣгожъ дѣя два пѣдгї. Рѣвѣчїй сѣланїнъ
 кѣпїлъ єдїнъ зъ тїхъ пѣдгѣвъ и оѣпотрѣвлѣлъ
 тѣгожъ до сѣвї рѣвѣты въ пѣли. Дрѣгїй пѣдгъ лї-

шілз сѧ оу мѧйстра черѣзз цѣлѣй рѣкз, и ле-
жѧлз вѣ кѣтѣ гдѣсь тамз вѣ кѣзни, и заржѧвѣлз
цѣлѣкѣмз.

Вѣ такѣмз состоѧнѣю кѣпѣлз егѣ іѧкѣйсь дрѣ-
гѣй сѣлѧнѣнз и принѣслз слѣчѧйно влѣзко до егѣ
брѧта, дѧвного плѣга, котрѣго оупотревлѧно черѣзз
цѣлѣй рѣкз.

„Икз то вѣти мѣже!“ клѣкнѣлз заржѧвѣлѣй
плѣгз, „ты выглѧдѧешь брѧте такз краснѣ, есь
тѧкз гладѣнѣкѣй, и влѣцѣишь сѧ мѣвь вѣ то срѣ-
бро, та ты прѣцѣнѣ вѣдѣчѣ сѣ мнѣю оу ковалѣ
такз не выглѧдѧлз есь! Шо сѧ менѣ тѣчитз,“
продолжѧлз ѣнз, „лежѧлземѣ спѣкѣйно черѣзз цѣ-
лѣй часз, мѣне нѣктѣ не тыркѧлз, вѣлземѣ вѣ
пошѧнѣвѣкѣ, а прѣцѣнѣ ржѧ менѣ такз беззѣвра-
зѣла.“

„Влѧснѣ дѧлѣ тѣго, же тѣвѣ шѧнѣвано,“ ска-
зѧлз полѣскѣющѣй сѧ плѣгз, „почѧла ржѧ тѣвѣ
ѣстѣ.“

Лѣнѣвѣство естѣ всѣгдѧ шѣкѣдѣлѣе; прѧцѧ,
впрѧва и оупотревлѣнѣе рѣзѣнѣвѣе сѣлы. Такз сѧмо
и дѣхз нѣдѣе, скѣро не дѣлѧе — а нѧвѣтъ и водѧ
нѣдѣ сѧ, скѣро стѣйтз и не ѣтплѣвѧе! —

В. К.

112.

Чѣе нынѣ, чѣе зѧдѣтра?

Спѣишь — не знѧешь чѣе нынѣ —

Зѧутрѧ мѣже не твоѣ.

Цѣвтѣ зсѣхѧе на кѧлѣнѣ —

Кѣлѣсь скѧжѣшь: „всѣ марнѣ!“

И. Гушѧлѣвичѣ.

113.

Лісьце и цвѣтъ.

(Пѣдлѣ Жеанъ Пѣлѣ.)

„Ѣкъ проминающее, Ѣкъ тлѣнное житіе ваше!“ шелепотѣли листки до спадающего на зѣмлю цвѣта. „Лѣдво есте сѣ розвѣли, тай дніи нѣ однѣ пережѣли, оу жѣ и конѣцъ вашъ, оу жѣ въ грѣбъ падете! Чомѣ то мы, далѣко превосходнѣйшіи ѡтъ васъ, скѣро лишъ снѣгъ оустѣпитъ, розвиваемъ сѣ, ростѣмъ и краснѣ нашѣ зеленѣость оудѣрждемъ ажъ въ пѣзднѣ ѡсѣнь. Чѣмъ пѣсни веснѣныхъ птѣицъ, въ лѣтѣ бѣвимъ сѣ съ лѣготомъ, и въ часъ оупалѣ самъ чоловѣкъ сѣдѣе въ нашѣ тѣнь, тай ажъ въ пѣзднѣй ѡсенѣ, колѣсьмо сѣ доволѣно нажѣли, зстѣпаемъ до грѣбѣ.“ Цвѣтъ спадающей такъ на тѣе ѡтповѣдѣе: „И вы жѣете и мы жѣемъ: но мѣжи житіемъ нашимъ захѣдитъ розлѣчѣе не инѣ що до долготы, но и що до достѣйности. Мы однѣ тѣлько дво двѣ дніи ны жѣемъ, але въ тѣмъ корѣткѣмъ нашѣмъ вѣкѣ выгрѣваемъ ѡвоцъ, пѣдлѣ которѣго госпѣдаръ цѣлоѣ дѣрево цѣнитъ, и еслѣвы насъ не вѣло, вы бысте не сѣществѣвали, бо дѣрево, которѣе не выдѣе цвѣта и ѡвоцѣй, не вѣрто, Ѣкъ лишъ авѣ егѣ зрѣвати и въ огѣнь въверчѣи. Мы падѣмъ въ грѣбъ, бо се сѣдѣва всѣго жѣйѣчого, але лишѣемъ по совѣ поколѣенье новѣе, которѣе по нашѣй смертѣ изъ зѣрнатъ вѣколе сѣ, и въ вѣдѣщѣи вѣкѣ вѣвѣде въ садъ цвѣтѣчѣй, и ѡвоцъ приносѣчѣй.“

И чоловѣкъ жѣти дѣлженъ не Ѣкъ тѣе сѣѣтное лѣсьце, но Ѣкъ тѣй цвѣтъ; авѣ въ хвѣли смѣрти исполнѣнъ былъ тѣю сѣвѣстѣю, же жѣлѣ длѣ чело-

вѣчества, и же вѣгрѣла въ своѣй жѣзни овоцѣ
солодкѣй, вѣнанный, зернѣстый и плодонѣсный въ
вѣдѣщинѣ!

Зоря гѣлицка.

114.

В е с н ѣ.

Solvitur acris hiems grata vice veris et Favoni.

Horatius.

Бачь! бѣлѣ рѣзы, що поля ўкрывали,
Ужѣ на Дажбога рѣсказъ посчезали,
Иакъ на смерть вѣчну наѣша мѣла мѣти
Убрана была въ бѣлѣ, смѣртнѣ шѣты,
Лежала въ грѣбѣ — лишѣ не дѣлге вѣрѣмя,
А днесъ воскрѣсло съ нею рѣдне плѣмя, —
И ўбираѣсь — щобъ веснѣ витѣти —
Въ надѣйнѣ, свѣтлѣ, зеленѣнкѣ шѣты.
Все веселѣтъ ся, же вѣснѣнка бѣжа
Назадъ вертѣѣ мѣвъ царѣця гѣжа.
Ужѣ безмѣжне нѣбо голубѣѣ,
А жѣзна нѣва мѣвъ Мѣй зеленѣѣ,
Що день силнѣйше солнце припѣкаѣ,
Вѣтрѣць теплѣнкѣй зъ юга подувѣѣ,
День бѣжѣй съ кѣждою днѣною прибывѣѣ,
И до рѣботы всѣхъ наѣвъ возывѣѣ. —
Ужѣ селянѣна прѣлюбѣзнѣ дѣти
Въ хѣтынѣ теплѣй не хотѣтъ сидѣти,
Индѣ по лугѣхъ радѣстно буйють,
И тамъ скваплѣво цвѣточкѣ сбирѣють,
Що такъ скромнѣнѣко губѣнѣки рознѣли,
И мѣлѣй зѣпахъ по лугѣхъ розлѣли. —
Скваплѣва пчѣлка дѣмъ свѣй опускѣѣ,
Бренѣтъ такъ любѣ, ажъ сѣрдѣнѣко грѣѣ,
Дѣмъ опускѣѣ, чрѣзъ лугѣ гулѣѣ,
Зъ цвѣткѣвъ солѣдкѣсть всѣку высѣѣѣ. —
Небѣсни пѣтѣ пѣснѣ ужѣ голѣсятъ,
Мѣвъ вдѣчнѣсть Бѣгу за веснѣ занѣсятъ,

А надъ всѣ птицѣ соловѣй чудесный
 Щербече пѣсни — гей пѣвецъ небесный; —
 Поглянь на горы, що ся тамка дѣе, —
 Чередъ тамъ полно, же ся ажъ чорнѣе,
 Ужѣ не застанешъ товару въ оборахъ,
 А гдѣжь подѣль ся? — ходитъ весь по горахъ,
 По горахъ ходитъ, тай траву зрывае,
 И зновъ до дому съ рыкомъ повертае.
 А за нимъ пастирь на фуярецѣ грае,
 И пѣснями свѣго Творця выславляе. —
 По подъ горѣю кѣтитъ ся тихѣнько
 Малѣнька рѣчка — пѣсне ей личѣнько,
 И гомонѣтъ — що? трѣдно ѣтгадаѣти,
 Знать ся веселѣтъ, же ожѣла маѣти. —
 Колѣ весноѣ все ся такъ красѣе,
 Чижь смѣртный тоѣо лишъ ѣдинъ не чѣе?
 Чи ѣрь му жадныхъ ѣтѣхъ не принѣситъ?
 Чи ѣнъ подѣки Бѣгу не голѣситъ? —
 Онъ то чувствѣе и Бѣга величае,
 Тай до робѣты жваѣо ся хаѣае; —
 Призвавши Бѣга, ѣжѣ сталъ ѣрати,
 Щѣбъ жѣзнѣй нѣвѣ дарѣо не лежѣти. —
 А поѣравши всѣае збѣжѣе сѣе,
 За свѣй трѣдъ бѣйныхъ плѣдѣвъ ся надѣе. —

ІА. Геровскій.

115.

Сѣѣздарскѣи вѣдомѣсти ѣу сѣльскихъ людѣй.

Люѣе прѣстѣи и неписѣмѣннѣи сѣдѣтѣ о роз-
 личныхъ зѣѣвлѣнѣяхъ сѣдѣаѣющихъ сѣ въ прирѣдѣ
 такъ, ѣкѣ сѣ онѣ ѣчѣмъ ихъ представѣаѣютъ,
 прѣтѣ гѣдѣ тамъ глаѣати подѣаѣющихъ мнѣнѣй и
 изсѣдовѣнѣй и въ ѣумствѣенности сѣѣздарскѣй.
 И такъ держѣчи нашъ нарѣдъ зѣмлю, на котрѣй

жїѣ, за недвижімѣ, а вѣдѣчїи пересѣвѣющѣе сѣ по нѣвѣ сѣлнцѣ сѣ звѣздамї, держїтѣ сѣ сїстѣмѣ Птолѣмѣа, и дѣлаѣ, же зѣмлѣ стоїтѣ, а сѣлнцѣ и звѣзды на околѣ нѣи крѣжатѣ. Рѣкѣ хотѣ вѣ числѣнїю дѣлаѣтѣ лѣдѣ на 12 мѣсѣцѣвѣз або 52 тѣжднѣвѣз, но колївы сѣ рѣкѣ на нѣовѣ розпочїнаѣлѣ, вѣ тѣмѣ держїтѣ сѣ пїсѣмѣннѣхѣ вѣдѣомѣстїи. Дѣвнѣйше розпочїнѣно нѣовѣе лѣто сѣ днѣмѣз пѣрѣвогѣ Мѣртѣа, но ѣтѣ часѣ Вѣл. Кнѣзѣ Вѣсїлїѣ Дмїтрѣвнѣчѣа (1389—1425) ѣѣвѣжѣно за почѣтѣкѣ нѣовѣго рѣкѣ мѣсѣцѣ Вѣресѣнѣ. Тѣпѣрь ѣѣже на спѣсѣвѣз рїмѣскогѣ мѣсѣцѣослѣва чїсѣлѣтѣ почѣтѣкѣ рѣкѣ ѣтѣ 1. Ѣѣчнѣа. Дѣлаѣчїи рѣкѣ на мѣсѣцѣ вѣчатѣ знѣовѣ на нѣво и держїтѣ сѣ все крѣженѣа мѣсѣцѣа, котрїи настѣѣ (нѣовїи або молѣдїи мѣсѣцѣ), рѣстѣ вѣ свѣтѣлѣ до пѣрѣшѣн чѣвѣрти (кѣватїры, пѣрекрѣї), дѣлѣше до полѣовїннѣ (пѣланѣа), потѣомѣ ѣѣвѣывѣѣѣ (дрѣга або послѣднѣа кѣватїра), и цѣорѣзѣ вѣдѣлѣше, пѣкї пѣрѣдѣз чѣловѣчѣескїмѣз ѣколѣмѣз сѣ всѣмѣз не знїкнѣ. Пѣнѣже пѣрѣдѣз настѣѣющїмѣз нѣовїмѣз мѣсѣцѣмѣз зѣкїкѣлѣ чѣрѣзѣз ѣднѣ нѣчѣ не вѣдѣ го вїднѣо, пѣрѣ тѣѣ гѣовѣрѣѣтѣ лѣдѣѣ, же мѣсѣцѣ ѣтѣвѣвѣшї сѣоѣ дѣорѣгѣ, все ѣдѣнѣз дѣнѣ спѣчнѣѣѣѣ. А пѣнѣже мѣсѣцѣ сѣвѣї овѣхѣдѣз околѣ зѣмлѣ вѣ 29 днѣхѣз, 12 гѣодїнѣахѣз, 44 мїнѣтѣахѣз и 28 сѣкѣндѣахѣз сѣовѣрѣшѣѣѣ, то вѣз рѣѣцѣ сѣнѣѣчнѣомѣз зѣхѣдїтѣ все ѣцѣ тѣрнѣѣдѣцѣтѣи мѣсѣцѣ.

Мѣсѣцѣ нѣашїи назѣвѣѣѣмѣз тѣкѣ: Ѣѣчѣнѣѣ, Лѣѣтѣи, Мѣртѣз, Цѣѣѣтѣнѣѣ, Мѣї, Чѣрѣвѣѣцѣз, Лїпѣѣцѣз, Ѣѣрпѣнѣѣѣ, Вѣресѣнѣѣ, Жѣѣлѣтѣнѣѣ, Лїстѣѣпѣдѣз, Грѣдѣнѣѣ.

Коли́ со́лнце що́ день на найви́шшій то́чці не́ба сто́йтъ т. є. верху́є, или́ коли́ естѣ́ правді́-
вое полѣ́дне, тоє ни инѣ́ ро́льникъ на по́ли впра́в-
нымъ о́комъ до́бре змѣ́ритъ, но и малі́и пастѣ́-
ша́та безъ о́шивки зна́ютъ.

О лѣ́тнѣмъ постѣ́анію со́лнца тѣ́ю лишѣ́
лю́де ма́ютъ вѣ́домѣ́сть, же́ отъ́ Єв. Іо́ана (24
Че́рвца́ день малѣ́ти, а но́чь рості́, а о́ зимѣ́-
во́мъ, же́ отъ́ Єв. Іанни́ (21 Грѣ́днѣ́) день рості́
а но́чь малѣ́ти почи́ає. О срѣ́внанію́ днѣ́ съ но́чію
що́ до трѣ́валости зна́ютъ, що́ на іа́рї на Єв. со́-
рокъ Мѣ́ченико́въ (21. Ма́рта), а въ́ осени́ на Воз-
дви́женіє́ Че́стнаго́ Креста́ (26. Ве́реснѣ́ — хотѣ́
само́ срѣ́внаніє́ 23. выпада́є) день що́ до до́лгости,
но́чи съ́ ро́внає. Хотѣ́ крѣ́га не́беснаго́ не дѣ́латъ
на свѣ́зднї́и окрѣ́ги, то е́днако́ мно́гимъ
сво́йскї́и и дѣ́же тра́фнї́и і́мена на́дають н. пр. ве-
лі́кій вѣ́зъ, влизна́та, квѣ́чка, косарѣ́, га́дина,
зо́рницѣ́. Ко́ме́ты называ́ють мѣ́тла́ми, зъ́
причи́ны і́снаго́ хвоста́ прилѣ́чено́го до́ свѣ́зды́, и
выкла́дають си́ ихъ, і́ако́ зна́ки предска́зю́чїи
і́акїи́ вели́кій неща́ста н. пр. го́лодъ, по́мѣръ,
во́йнѣ́ и т. п. То́е само́е ма́ютъ предска́зовати́
тако́жь затьмѣ́нѣ́ (помраче́ніѣ́ со́лнца́) и мѣ́-
са́ца́.

Що́ до воздѣ́шныхъ́ зя́явлені́й (метеороло́гіѣ́)
не ма́ютъ на пра́вдѣ́ опе́ртыхъ́ вѣ́домѣ́стї́и и лишѣ́
сво́й дога́дки до́ нихъ́ лѣ́чатъ н. пр. влѣ́днї́и свѣ́т-
ла́ ока́зю́тъ, же́ грѣ́ши́и горѣ́тъ; дѣ́га́ коли́ съ́
пока́же, то ово́ма́ ко́ньца́ми въ́ мо́ри сто́йтъ и во́дѣ́
пї́є; зо́рѣ́ съ́верна́ озна́кою́ крѣ́ваѣ́и во́їннї́; грѣ́мъ,
сли́ оу́да́ритъ, пѣ́ска́є на́лѣ́щѣ́ стрѣ́лѣ́, котро́ю
лю́ди́ або́ свѣ́ра́та́ забива́є, де́рева́ лѣ́пає́, до́мы

запалае, а котрѡго то огня гасити не годѣтъ сѧ; свѣзды сѧ ѡтрывають и въ въздѣсѣ падаючи гаснѡтъ и т. д.

Но дѣже гѣсто и неошѣвнѣи сѡтъ ихъ предсказанїѧ, н. пр. мѣсѧць овгороджѣнный т. е. маючїй наоколо сѣбе свѣтлое коло, такожь еслѣи при рогѧхъ (т. е. сли есть въ сѣрпѣ) вѣдно нѣвы ѣснѣи хмаркѣ, предсказѣе дѡжджъ; вѣтеръ южный (ѡтъ середземного моря) принѡситъ все дѡжджъ; — мѣрки сли сѧ въ горѣ пѡднѡсѧтъ, то дѡжджъ, еслѣи на зѣмлю падають, то погѡдѣ заповѣдають, и т. д.

Перемышляніиъ.

116.

Г а л и ц ѣ а.

Галицѣѧ (сѧ Крѧковскимъ овѡдомъ и Бѣковинною) гранѣчитъ къ сѣверѣ сѧ Прѣссами и Рѡссїею, къ востѡкѣ сѧ Рѡссїею и Молдѧвїею, на югъ сѧ Гемигрѡдомъ и Оуграми а наконѣцъ къ западѣ сѧ Австрїйскимъ Шлѣскомъ.

По земѣлкѣ еѣ овзимѧе прѡсторонъ 1614 мѣль чѣтырегранныхъ (квадратѡвыхъ) — Лѡднѡсть сѧгѧе до 5,000,000 дѡшъ, котрѣи мѣшкають въ 20 окрѣгахъ.

Рѣсинѣи становѧтъ наибѡльшѣ часть лѡдно-сти, во чѣсѧтъ вѧѣзко пѡлѧтрѣѧ ($2\frac{1}{2}$) мѣлліѡна. По нихъ слѣдѡтъ: Пѡлѧкѣи въ числѣ коло пѡлѧтора ($1\frac{1}{2}$) мѣлліѡна; потѡмъ Жидѣи свѧшъ 400,000, Рѡмѧни (Вѡлѡхи) 150,000; Нѣмѣцѣи до 100,000; Пѡлѧнѡни до 4,000; Ормѣнѣи надъ 2,000; Ка-

рѣйми коло 260; а потѣмъ Чѣхъ, Італіѣне, Францѣзи, Мадѣри и ѣнѣи племенѣ.

Головнѣйшими жѣтелями Галиціи сѣтъ Рѣсинѣи и Полѣкѣи.

Рѣсинѣи займѣютъ преимѣществѣнно 12 востѣчныхъ окрѣговъ, т. е. Коломѣйскѣи, Чортковскѣи, Тернопѣльскѣи, Станѣславѣвскѣи, Бережанскѣи, Золотѣвскѣи, Стрѣйскѣи, Самѣборскѣи, Ганѣцкѣи, Перемискѣи, Жолковскѣи и Льѣвѣвскѣи; потѣмъ сѣвернѣи и заѣпаднѣи часть Бѣковины (Черновѣцкѣи); и часть Рѣшовскаго, Исѣльскаго и Ганѣцкаго. — Помѣстнѣи именѣ Рѣсинѣи сѣтъ: Гѣцѣлы въ Коломѣйскѣи и Станѣславѣвскѣи; Подѣланѣ, Ополѣнѣ въ Чортковскѣи и Тернопѣльскѣи съ частію Бережанскаго и Золотѣвскаго; Покѣтанѣ надъ Днѣстрѣи; Бѣйки въ Стрѣйскѣи и Самѣборскѣи; Лѣмки въ Ганѣцкѣи, Исѣльскѣи и Ганѣцкѣи. Пѣдгѣрье или Пѣдгѣрска Краѣна назывѣе сѣ часть Стрѣйскаго, Станѣславѣвскаго и Коломѣйскаго окрѣга, протѣгаюча сѣ ѣтъ границѣ ѣугѣрска до Днѣстра; Пѣдѣльскѣи назывѣютъ лѣсовѣи стѣроны въ Жолковскѣи.

Полѣкѣи жѣютъ искѣючно въ Крѣковскѣи, Вадовѣцкѣи, Бохѣнскѣи и Тарновскѣи; повѣльшѣи частѣи такѣи въ Ганѣцкѣи, Исѣльскѣи и Рѣшовскѣи а наконѣицъ мѣстѣами въ прѣчихъ 12 востѣчныхъ окрѣгахъ. Въ заѣпадныхъ окрѣгахъ назывѣютъ жѣтелѣ сѣбѣ самыхъ Мазѣрами, а въ гѣрахъ Горѣлами.

Колѣи прѣдки нынѣшнихъ Рѣсинѣи въ свои сѣдѣлица и прѣдки Полѣковѣи въ заѣпадныхъ окрѣгахъ сѣ посѣлили, не мѣи жѣ опредѣлитѣи —

они сѣтъ въ помѣнѣтѣхъ сторонахъ снадь первоуѣтными, дома́шними.

Два тѣи наро́ды бы́ли коли́сь самосто́ятельными, а и́менно:

Рѣсинѣ становѣли первоначально составнѣ часть вели́кои рѣскои Державы по́дз наслѣдниками Рѣрика и Володимѣра; коли́ одна́кожь въ продол́женіи вре́мене поедино́кѣи Кнѣзѣ́ самоде́ржавнѣи Кнѣжества основа́ли и междѣосѣбнѣи спѣры и бо́рвы ме́жи ни́ми повста́ли, ꙗ́ко и самодержавіе Вели́кого Кнѣзѣ́ черѣзъ то́е сѣ встрѣсло — осмѣлали сѣ ди́кѣи о́рды Монго́ловъ и Татѣро́въ напа́сти рѣскѣ́ зѣмлю и вели́кѣ́ еѣ часть своѣмѣ́ зверхнѣичествѣ́ по́дчинѣти. По́дчасъ то́го, коли́ сѣверовосто́чнаѣ Рѣсь Татѣрскимъ Ха́намъ вели́кѣ́ дань платѣла, внесе́ли сѣ Кнѣзѣ́ Володимѣ́рскѣи и Га́лицкѣи до высѣкои сла́вы и си́лы, и тогдѣ́ то становѣла ма́лаѣ́ наѣ черво́на Рѣсь вели́кѣ́, самосто́ятельнѣ́ Державѣ́, а прѣ́дки нѣи́нѣшнихъ Рѣсинѣ́въ ма́ли своѣ́нихъ Кнѣзѣ́въ, зъ котрыхъ гдѣко́трѣи именовѣ́ли сѣ Коро́лами Га́лицкими. Га́личъ былъ голо́внымъ мѣ́стомъ, и ѓ́тъ то́го полѣ́чилъ цѣ́лѣи кра́и на́зѣ́ „Га́лицѣи“ ꙗ́къ и ѓ́тъ Кнѣжества Володимѣ́рскаго „Володимѣ́рѣи.“ — Рѣсинѣ́ становѣли вели́кѣи наро́дъ и ихъ то хра́брости завѣ́дѣ́е цѣ́лаѣ́ Еуро́па, ꙗ́ко они́ изъ грѣ́дѣи своѣ́хъ въста́вили крѣ́пости, ѓ́ котрѣи розвивѣ́ли сѣ всеѣ́ зама́хи и напа́ды лю́тыхъ Татѣ́ръ, хотѣ́чнихъ глѣ́ше сѣ до Еуро́пы продѣ́рти, и жаждѣ́чнихъ всеѣ́ мечѣ́мъ и огнѣ́мъ истреѣ́ти, а на́веть просѣ́щѣ́нѣе въ то́кѣ́ еѣ́ спинѣ́ти.

Госѣдніи отношенія и свѣзи покровѣнства съ Оуграми были повѣдомъ, что Король Оугорскій іакійсь часъ на Галицкомъ дронѣ сѣдѣли; а позднѣйше съ корѣна Оугорщины такожь о той дронъ доперала.

Галицка Рѣсь наѣздами неоутомимыхъ Татарѣвъ ослаблена, ихъ тажкимъ мечемъ подѣла и внѣренными негѣдами взрѣшена, не могла р. 1340 сілою ѡтпѣрти Казиміра, короля Польскаго, котрый правомъ сильнѣйшого подѣилъ и забралъ Галицкѣ зѣмлю и присовокѣпилъ тѣюжь подъ именемъ „Боевѣдство Рѣске“ къ корѣнѣ Польскѣй.

Въ томъ состоѣніи оставала Галицка Рѣсь ажъ до подѣла Польши рокѣ 1772, а Австрія, подъ котрой скіптромъ Оугорщина оужѣ тогда ѡтѣ влізко трѣхъ сотъ лѣтъ стоала, прійшла въ посѣданье Галицкон Рѣси сілою права требовѣтельнаго давнѣйшихъ Оугорскихъ Корольѣвъ, котрой съ никѣли не зрѣкалѣ былѣ своѣго давнѣйшого права до Рѣси. Отъ р. 1772 налѣжитъ Галицка Рѣсь разомъ съ западными окрѣгами подъ именемъ „Галиціи и Володимірій“ до составѣ Австрійскон Державы и тѣшитъ съ единакими правами и защитою съ прочими до той Державы належащими краями.

Полжкѣ, или подѣла помѣстнаго имени Мазѣры, сѣтъ ѡтраслію Ляхѣвъ, котрой подъ своими Князѣми а позднѣйше Королями изъ дѣла Пѣаста съ развилѣ: поединѣкѣ Княжества перѣдъ Корольѣмъ Казиміромъ въ однѣ цѣлѣсть совокѣпили; подъ Игалаѣлами до наибѣльшой высоты своѣи сілы и славы прійшли, а наконѣцъ

пѣдз выбіранымн Королѣмн черѣзз домаш-
ніи несгѣды чимз разз слабѣли. Р. 1772 настѣ-
пѣлз пѣрвыи подѣлз цѣлѣи Пѣльскон Державы, а
нынѣшніи Мазѣркѣ прѣйшли рѣзомз сз Галиц-
кимн Рѣсинѣми пѣдз владѣніе Австрѣи. Пѣзднѣй-
ше, т. е. р. 1847 прѣйшѣлз Крѣкѣвз сз свѣимз
овѣдомз, котрѣи оуѣже и прѣжде разз до Австрѣи
налѣжалз, назѣдз до нѣи.

Рѣсинѣи и Полѣкѣи сѣть племенѣ сла-
вѣаньскѣи и вѣроисповѣданѣи католѣического,
но сз тимз розлѣчѣемз, що пѣрвшѣи, т. е. Рѣсин-
нѣи налѣжатз по ѣврадѣ свѣомѣ до востѣчной а
послѣднѣи, т. е. Полѣкѣи до зѣпадной Цѣр-
кѣи. Овѣ тѣи нарѣды тѣчно захѣвѣютз свѣи ѣвра-
ды, и непоколебѣимо остаѣютз при дорѣжшѣи спѣд-
цинѣ Отѣцз свѣихз, вѣрѣ свѣтѣи. Пѣрвшѣи говѣ-
ратз малорѣскимз ѣзыкомз, оупотревлѣ-
ютз вз письмѣи собствѣнной славѣаньскон
ѣзвѣки и мѣютз свѣю собствѣннѣи словѣснѣсть
— послѣднѣи же говѣратз пѣльскимз ѣзы-
комз, оупотревлѣютз вз письмѣи вѣкѣи ла-
тѣнъскѣихз и мѣютз свѣю словѣснѣсть.

Ѣкз вз прѣчѣмз цѣлѣи тихз нарѣдѣвз ѣсторѣя
вѣла розлѣчною, такз сѣщѣствѣнно розлѣчнѣи
сѣть ихз звѣчѣѣи и ѣвѣчѣѣи до нынѣ, и про тѣе
становѣтз онѣ два розлѣчнѣи и ѣсѣбнѣи нарѣды,
ѣкѣимн сѣть и ѣнѣи славѣаньскѣи племенѣ: Россѣѣне,
Чѣхѣи, Хорѣватѣи, Сѣрѣви, Болѣгарѣи и пр. пр.

Мѣжи прѣчимн жѣтелѣмн Галицѣи сѣть чи-
слѣннѣйшѣи Жидѣи. Вз жѣднѣи ѣвласти Австрѣй-
скѣи немѣ ихз такз мнѣого, ѣкз вз Галицѣи; и
залѣдѣо гдѣ пѣйдѣмз ихз, хотѣ сѣть розсѣѣанѣи
по цѣлѣи Сѣропѣи, такз мнѣого рѣзомз, ѣкз тѣтз.

Множайша ихъ часть выпадае на Золочѣвскій и Львовскій окрѣгъ и въ сорозмѣрности нахѣдѣтъ съ онѣ больше въ востѣчныхъ ѣкъ въ западныхъ окрѣгахъ. Онѣ остаѣтъ твердо при вѣроисповѣданію Моисѣа и занимаѣтъ съ торговлею, малопрѣдажію и перекупничествомъ,

По ихъ слѣдѣютъ цѣ до числа Ромѣни (Болѣхи) на Бѣковинѣ, кѣдѣ онѣ изъ дрѣвней Дакіи и столицѣ Берѣгской (въ Оугѣрщинѣ) подѣ начальствомъ Драшка или Богдана съ поселѣли. Дѣло съ тѣе въ самое время падѣна Галицкаго Княжества. Ромѣни прогнавши Татарскѣ орѣдъ изъ надѣ Молдавы и Герѣта заняли тамошней долины и сообщѣли съ съ соседними Рѣсинами дружески, а то тѣмъ больше, же и онѣ налѣжатъ до востѣчной Церкве и оупотребляѣютъ кромѣ ромѣньскаго, по мѣстцевостемъ и церковно-словѣньскаго языка при богослѣженію; онѣ приняли позднейше по большѣй части и въ горожаньскѣмъ житію рѣскій языкъ, хотѣ задержали при томъ и свѣй ромѣньскій. Ихъ правѣтелъ назывѣли съ Боеводами а позднейше Господарѣми. Р. 1776 прѣйшла Бѣковина ѣко составна часть Королевства Галиційскаго до Австрійской Державы.

Нѣмцы, ѣтъ давня знаніи ѣко промыслѣучій народъ, ѣтъ Князѣвъ Рѣскихъ до краю спровѣдженіи, жительствѣютъ по большѣй части въ мѣстахъ, ѣкъ и въ окремѣшныхъ населеніяхъ, котрей слѣжатъ за взѣрѣ въ господарствѣ, искѣствѣ и промыслѣванію. Онѣ оупотребляли давнейше права Магдебѣрскаго въ сѣдѣ и въ оуправѣ, подѣ которѣ и прочіи мѣщане хотѣ не Нѣмцы, сѣдѣли съ. Большая ихъ часть сѣтъ Карѣолика-

ми, прѣчїи сѣть исповѣдана аггсвѣрскаго — а мѣжи сѣктами сѣть найзначнѣйшїи Менонитїи въ Стрыйскѣмъ окрѣзѣ.

Пилипѣни переселили сѣ изъ Царства Россійскаго и обитѣютъ помѣжи Рѣсинѣми и Ромынама въ Бѣковинѣ, а наибѣльша ихъ часть въ селѣ Бѣлѣй Керниціи и тогѣжъ окрѣстности. Онѣ сѣть сѣктою Раскѣлникѣвъ, котрїи нехотѣчи прїѣмїти исправленїѣ текста въ книгахъ церкѣвныхъ ѣтъ Собѣра р. 1654, севе изъ общества церкѣвнаго выключили, и назывѣютъ сѣ Пилипѣнами ѣтъ мѣнаха Пилипа, началника свѣго, котрїй не могѣчи достигнѣти достѣинства Игѣмена, новїй раскѣлъ ѣучредїлѣ. Ётъ то въ прочемъ дѣже трѣдолювїѣи люде, остаѣтъ при свѣимъ вѣроисповѣданїю тѣрдо, назывѣючи севѣ „старовѣрцѣми,“ захѣвѣютъ ѣкъ найстрѣгше домовѣ карнѣсть, знѣютъ дѣже дѣбре плекѣти садовїнѣ и ѣуправлѣти огорѣды, а въ ровѣтахъ навѣдныхъ и позѣмныхъ мѣло имъ кто вѣрѣвнае.

Орменїи прїѣшли до Галиціи за часѣвъ рѣскаго Кнѣзѣ Львѣ (р. 1062), котрїй имъ сѣвернѣ часть въ Львѣвѣ призначилѣ на мѣшканье, а по трѣхъ лѣтахъ вѣльно имъ вѣло по всѣй Галицкѣй Рѣси сѣ розширїти. — Онѣ до нѣнѣ провѣвѣютъ въ слѣдѣющихъ мѣстахъ, гдѣ и мѣютъ своѣ прихѣдскїи церкѣи, а то: въ Львѣвѣ, Бережанѣхъ, Станѣславѣвѣ, Лысци, Тѣсьменици, Городѣнцѣ, Ёнатинѣ, въ Рѣтахъ и Чернѣвцѣхъ, т. е. въ самѣхъ востѣчныхъ окрѣгахъ. — Онѣ мѣютъ своѣ собственное писъмѣ, котрѣ въ четвѣртѣмъ (IV) столѣтїю вѣнайшолѣ Мѣзровѣ. Ёвѣго пѣтомого ѣзыка по вѣльшѣй частїи ѣужѣ завѣли и

лишь въ церковныхъ книгахъ его оупотребляють. Мѣстцами вѣсѣдють азыкомъ рѣскимъ а мѣстцами польскимъ. До половины сѣмнадцатаго (XVII) столѣтїа заховѣвали онѣ свое лѣточисленье по оуставамъ сгнода Тевиньского или Тевиньского отвыившого сѣ р. 553 — но почавши отъ ихъ Епископа Торосѣвича соединили сѣ зновъ сѣ западнаго Церквою и зостали Кароликами р. 1666. — Ихъ занатїемъ есть по вольшой части торговля.

Карайми нахѣдѣтъ сѣ по вольшой части коло Галича и Квкйзова недалѣко Ирйчова. Шо до ихъ вѣроисповѣданѣ сѣть подобнїи жидамъ — не прїймають однакожь Талмѣда. Еѣтъ то въ прочемъ дѣже ретельнїи и тїхїи люде.

Прочїи жителѣ, ѣкъ то Чѣхи, Італїане, Францѣзи, Мадари и пр. пр. сѣть по всѣй Галицїи розсѣпанїи, и мѣло гдѣ колька родїнъ найдешъ въ одной овщинѣ, кромѣ колька громадъ Мадарѣвъ поселившїхъ сѣ въ Бѣковинѣ. Прочїи тїи жителѣ везмѣла сѣть всѣ Кароликами.

Изъ ѡбщого сѣго оглѣдѣ видно, шо вольша часть жительства есть Каролическою. Рѣсинї мають окромъ своего Митрополита въ Львовѣ, ещѣ Епископа въ Перемышли. Въ слѣдствїе Всевысочайшого рѣшенѣ надѣють сѣ такожь и въ Станѣславовѣ мати Епископа; границѣ тои трѣтїи рѣскои Епархїи сѣть оуже оустановленїи. — Полакї мають окромъ Архїепископа въ Львовѣ, Епископѣвъ въ Перемышли, Тарновѣ и Краковѣ — Ормѣни Архїепископа въ Львовѣ — Ромыни въ Бѣковинѣ сѣть по найвольшой часты вѣроисповѣданѣ востѣчнаго сѣ церквою Рїмскою не сое-

динёного, и мають сво́го Влады́кѣ въ Черно́вцѣхъ. — Пилипо́ни сѣть тако́жь вѣроисповѣда́нѣ восточного съ Цѣ́рквою Рѣ́мскою не соединёного, но розлича́ютъ съ въ гдѣкотрыхъ до́гматахъ сѣщенственно́ отъ Ромѣ́нѣвъ, и ма́ютъ отъ р. 1847 сво́го Влады́кѣ въ Бѣло́й Керни́ци. Жи́телѣ вѣроисповѣда́нѣ Ягѣсвѣ́рскаго ма́ютъ сво́ихъ Пасто́ровъ съ Едѣперѣ́нтендѣ́нтомъ въ Льво́вѣ. Жи́ди стоа́тъ по́дъ сво́ими Равѣ́нами.

Дла́ воспитана́ и образо́ванѣ юно́шества ма́е Гали́ціѣ кро́мѣ прихѣ́дскихъ (парохі́альныхъ), триві́альныхъ, головныхъ, ре́альныхъ, те́хничныхъ и гимназі́альныхъ шко́лъ, всеѣ́чилища въ Льво́вѣ и Кра́ковѣ, съ мно́жайми книгохрани́лищами, му́зеями и кавѣ́нетами; потѣ́мъ мно́го заведе́ній образо́ванѣ, ме́жи котры́ми на пѣ́рвѣ мѣ́стцѣ заслѣ́гдѣютъ семі́наріи дла́ пи́томцѣвъ ста́нѣ дѣ́ховного. Новѣ́йшими часа́ми, а то отъ р. 1848 наро́дніи шко́лы значно́ съ о́умножи́ли, и́менно въ восточныхъ окрѣ́гахъ. Ме́жи и́ными достохв́альными, въ просвѣ́щенію наро́да ревнѣ́ющими о́бществами и наро́дными заведе́ніями ма́ютъ Пола́ки въ Льво́вѣ „заведе́ніе Оссо́лѣ́нскаго“, а Рѣ́сини кро́мѣ дре́внѣ́йшаго „и́нститѣ́та Стагропѣ́йскаго въ Льво́вѣ“ и сла́вномъ „шко́лы дѣ́ковъ и сельскихъ о́учите́лѣвъ въ Пере́мѣшлѣ“ основа́ли р. 1848 заведе́ніе Лі́тератѣ́рное по́дъ на́звою „Га́лицко-Рѣ́ска Ма́тица.“ Кра́сенѣ на́дѣю дла́ просвѣ́щенѣ наро́дного о́бѣ́щѣе по со́вѣ́ тако́жь „Рѣ́скій Нарѣ́дный До́мъ въ Льво́вѣ“ до котро́го Егѣ́ апѣ́стольске́ Бѣ́личество, Цѣ́сарь Францъ Іо́сифъ І. изво́лили дна́ 18. Жо́лтна 1851 краѣ́дго́лный ка́мѣнь положи́ти. — — —

Опричь того числѣтъ Галиціѣ много ещё иныхъ благодѣтельныхъ и человекопóлезныхъ заведеній, ѣкъ то: заведеніе глѣхо-нѣмыхъ, слѣпыхъ, дома снабденнѣ оубóгихъ, питалища немовлѣтъ и проч. —

Хотѣ въ различныхъ окрѣгахъ сѣть значніи горбы, а въ Золочѣвскóмъ, Бережаньскóмъ, Исѣльскóмъ и Вадовіцкóмъ досѣть прикре горісте положеніе — то однакожь налѣжитъ Галицію оубажати по вóльшóй части за рóвнинѣ, исклю-чаѣ цѣлѣ еѣ пóдóшевѣ, т. е. вѣнѣцъ Карпатъ vzdолж немалѣ всѣи Галиціѣ на югъ. —

Исключивши Подóлье, котрѣ терпѣтъ недостатокъ дѣрева, займѣютъ самѣи лѣсы однѣ четвѣртѣ часть цѣлóго краю, за котрыхъ жителѣ кóждого рóкѣ звышъ пóлзтрета ($2\frac{1}{2}$) мѣллиóна сѣгóвъ дрóвъ и розлічнóго вѣдóва зыскбютъ. Найбогатѣйшій въ тóе окрѣгъ есть Стрыйскій, потóмъ Золочѣвскій, Жóлкóвскій; дáleше Станѣславóвскій, Рѣшóвскій и Ганóцкій.

Галиціѣйскіи рѣки вынóсѣтъ рáзомъ сплавный прóтагъ ста четырнацѣти (114) миль, но однакожь не принóсѣтъ онѣ дла краю óтповѣдныхъ торговѣльныхъ корыстѣй. Въ зѣпаднóй части Галиціѣ есть найголовнѣйшою рѣкóю Вѣсла, котрѣ хотѣ плынѣ въ самóй оубѣ Галиціѣ на трѣдцѣть и пѣть миль, но, понѣже есть лишъ пограничною, не мѣютъ жителѣ великого за неѣ хóсна. Мѣжи прóчими зѣпаднóи части краю рѣками сѣть знаменѣтшій: Скава, Рава, Бѣла, Дѣнаецъ, Пóпрадъ, Вѣперъ, Вислóка и ініи помѣншіи рѣчки и потóки. Востóчна часть есть о много богатѣйшою въ рѣки, мѣжи котрыми наипѣрвше мѣстце

займае Днѣстѣръ, котрый своё жерело мае въ горахъ Карпатскихъ, и переплывши шѣстьдесать двѣ миль къ востокъ переходитъ въ Россійско-Подольскъ гдѣрнѣю. Бѣтвы его на правомъ боцѣ сѣтъ: Бѣстрица съ Манавкою и Тысьменичкою, Колодниця, Стрый съ Опѣромъ, Бражка съ Гвѣчѣю, Гѣвка, Чѣва съ Лѣмницею, Лѣква, Бѣстрица съ Воробною и прочѣи мѣлкѣи потоки. Съ лѣвого бока: Ширчикъ, Зѣбра, Бѣверка, Гвѣрь, Гнила Лѣпа, Золота Лѣпа, Корѣпецъ, Стрыпа, Джѣринъ, Тѣпа, Герѣтъ, Ничлава, Герѣтна и награнична рѣка Зѣрѣчъ. Такъ многими рѣками засыченый Днѣстѣръ есть въ самѣй Галиціи на прѣтѣхъ сорока и четырёхъ (44) миль сплавнымъ, много однакожь стоитъ ещё томъ на завадѣ, авы плывѣ поза Галицію везъ перѣрвы съ на нѣмъ отъывѣла.

Днѣстрѣмъ можно, почавши отъ Маріампола долѣвъ провозити триста (300) сотнѣрѣвъ, и ѣтъ есть сплавнымъ ажъ до руссѣйского мѣстѣчка Маѣка, до котораго можно съ дѣстѣти въ двадцѣти и ѣсьми до тридцѣти ѣсьми (28 — 38) днѣхъ. Тамъ привѣвши трѣва товары изъ стѣтка выложити и провадити съхѣпѣтемъ ажъ до мѣста Одѣссы, на ѣсьмъ миль отъ мѣстѣчка Маѣка отстоѣчаго, а то для того, поѣже ѣѣстѣе рѣки до чѣрнаго моря есть такъ замѣлене и зарѣсле очерѣтомъ, цѣ не есть тѣ сплавною. Помѣмо всѣхъ тѣхъ непрѣязныхъ ѣвстоѣтельствъ прѣхѣдитъ однакожь свѣшь сто стѣтѣкъ до Маѣка, зѣвомышъ галѣрами, котриѣ тѣ отъ властѣтелѣвъ продаѣтъ съ, поѣже тоѣю рѣкою не поверѣае съ назадъ. Иѣиѣже корѣсти мѣглавы принѣсти Днѣстѣръ для

торгóвлѣ Галиціи и Россіи, доказáлъ отвѣжный и щастливый óпытъ Львóвскаго кòпца Бáдера, рóдомъ зъ Чéхъ, котрый вѣвдовалъ корабель съ пардса́ми подо́бный до лóдій, ꙗкіхъ оупотребля́ютъ Чéхи на рѣцѣ Лáвѣ, и овзѣхалъ тѣмъ кораблёмъ óтъ дня 25. Цвѣтна до 20. Листопада р. 1804 зъ Розва́дова тѣю рѣкѣ въ доли́нѣ ажъ до Ма́лка, и потóмъ повернѣлъ до горы тѣмъ са́мымъ кораблёмъ. Ёдѣчи въ дóлѣ потребѣвалъ óтъ пограни́чнаго мѣста Жва́нца не бо́льше ꙗкъ одинáдцать днѣй, до горы одна́кожь влѣзко шѣстдеся́тъ днѣй. Бáдеръ началъ свою ѣздѣ ко́ло Розва́дова, óтсто́ающаго де́вять миль óтъ Льво́ва и привѣлъ четвёртого дня до Залѣши́къ.

Опричь Днѣстра́ належатъ къ востóчному водосто́ку Прѣтъ съ вѣтвями Лѣчкою, Пѣстинкою, Рѣвницею, Бѣлымъ и Чóрнымъ Черемо́шомъ; и Гѣретъ, Гѣча́вица и Молда́ва, котрыхъ всѣхъ трѣхъ послѣднихъ исто́чники въ Бѣковинѣ.

Головнѣйшии галиці́йскіи рѣки вылива́ющіи свой во́ды въ Вѣслѣ сѣтъ Бѣга и Га́нъ. Исто́чникъ Бѣга нахо́дитъ ся въ Подгоре́цкихъ горахъ въ селѣ Берхóвѣжъ. Въ стремленіи сво́емъ на сѣверъ прійма́е Бѣга По́лтева (зъ по́дъ Льво́ва), Ра́тъ съ Ка́менкою и Голо́кію. — Не далѣко óтъ исто́чника Бѣга нахо́дятся са́ рѣки: Сты́ръ, Иква и Горы́на, котріи всѣ до Днѣпра въ Россі́йско́й о́бласти впада́ютъ. Га́нъ наибóльша рѣка́ ме́жи Вѣсла́нными вѣтвями изхо́дитъ въ селѣ Га́нкахъ, прійма́е зъ пра́вого бе́рега Вѣръ, Вѣшенъкъ и Лю́вачѣвъкъ а зъ лѣваго Стѣрева́жъ и Вѣсло́къ.

Гали́ціѣ такъ богáта въ во́ды и ма́юча предвѣ́чии ещѣ во́ры и лѣсы, изъ котрыхъ са́ ꙗкъ

красне вѣдѣе такъ и потрібне паливо по достатокъ въискде, маюча просторѣніе зѣмлю, котра съ великими ѣтсѣтками повертае въвѣреніе ей зерно и подае трѣдолюбівѣй пчолѣ красный цвѣтъ, въ котрѣ солодкій медъ свирае, маюча просторѣніе оболѣнѣ и полонинѣ, въ котрыхъ тѣсный скотъ съ выхѣде, маюча наконѣцъ соли до болѣ, розличніе рѣды, глины и металаѣ а такъ маюча все, що до земледѣлчества, промыслована и торговлѣ потреба, хотѣ съ ещѣ не поднесла до того стѣпени въ томъ взглядѣ, ѣкъ прочіе сосѣдніе краѣ, то однакожь и она не лишіла съ цѣлѣкомъ на задѣ.

Земледѣлчество, до найновѣйшого часѣ, при великѣй плодѣности землѣ не стоѣло такъ высоко, ѣкъ бы съ надѣлѣти належало. Найкраснѣйшіе ланѣ обрѣваны за пѣнѣнѣ, а ініе поединѣніе господѣрѣ мали за надѣто мало рѣкъ и сѣлъ, ѣкихъ хѣсновѣта вымагала господѣрка; но при томъ всемъ давала землѣ, хотѣ дѣже недѣлао опрѣвлана, що рѣкъ только зѣвѣжа, що пересѣчно зѣвышъ полъ мѣлліѣна кѣрѣвѣ зѣывало до вывозѣ за граніцу. Найвыдатнѣйша землѣ есть въ Тернопѣльскѣмъ окрѣзѣ. Крѣмѣ пшеницѣ, житѣ, ѣчмѣню и ѣвсѣ оудае съ дѣже краснѣ грѣчка въ Золѣчѣвскѣмъ, Берѣжанѣвскѣмъ, Жолѣковскѣмъ и Краѣковскѣмъ, ѣкъ и кѣкѣрѣ за въ Стѣнѣславѣвскѣмъ, Коломѣйскѣмъ, Чортѣковскѣмъ и на Бѣковинѣ. Въ западныхъ окрѣгахъ садѣтъ много картѣфлѣ, котра такѣжь и въ вѣсѣхъ востѣчныхъ окрѣгахъ съ оудае, крѣмѣ горскіхъ сторѣнъ, въ котрыхъ кѣжда іна іріна ѣкъ выдатнѣйшою такъ и невѣйшою здае съ вѣти.

Въ цѣлѣй Галиціи свирають до 13 мѣлліонѣвъ кор-
цѣвъ картофлѣ, котра по вѣльшѣй чѣсти спотре-
влѣе сѣ въ винокѣрнахъ (горальнахъ). Лѣнъ
оуправлѣе сѣ предъ всѣмъ въ окрѣгахъ Исѣль-
скѣмъ и Тарновскѣмъ; такѣжъ и въ Перемѣ-
скѣмъ а нѣветъ и въ Коломѣйскѣмъ дѣже крас-
ный. Конѣплѣ въ Бережанскѣмъ и Золочѣв-
скѣмъ оудають сѣ дѣже добре; — не мѣнше оу-
правлѣють ихъ въ цѣлѣй востѣчнѣй Галиціи, а
мѣло инѣ где въ зѣпаднѣй. Головнѣйшимъ артѣ-
кѣломъ земледѣлчества есть такѣжъ тютюнъ,
котрый сѣють въ окрѣгахъ Тернопѣльскѣмъ, Чорт-
ковскѣмъ, Станѣславѣвскѣмъ и Коломѣйскѣмъ.
Найкрѣшій оудае сѣ надъ Прѣтомъ и Чере-
мѣшомъ. Всѣ свѣрки ѣтсавлѣють сѣ до цѣ-
сѣрскихъ склѣдѣвъ въ Игѣльницѣ, Зѣволотовѣ и
Монастырѣскахъ, зѣ котрыхъ потѣмъ вывѣзитъ
сѣ до Винникъ пѣдъ Львѣвомъ, где есть ве-
лика фѣбрика тютюнъ и табѣки. Хмѣль, хотѣ
въ многѣхъ мѣстѣахъ сѣ дѣже добре оудае, не
вывѣе плѣканный; инѣкше сѣ рѣчь мѣе сѣ оупрѣ-
вою въ ракѣвъ, ѣтколѣ запровѣджено фѣбрики
цѣкрѣ, котрѣи зѣскѣють изъ кѣждыхъ 100 фѣн-
тѣвъ въ ракѣвъ принѣймнѣй по 5 фѣнтѣвъ чѣстого
цѣкрѣ.

Гѣдовѣны мѣе Галиціѣ подѣстѣтокъ; най-
крѣшѣа есть въ Перемѣйскѣмъ окрѣзѣ — потѣмъ
въ окрѣстности Бѣлои Кернѣцѣ (на Бѣковинѣ) а
кѣло Гѣчѣвы оудае сѣ нѣветъ виногрѣдъ.

Осѣвлѣвшѣ свою оувѣгѣ почѣли жѣтелѣ въ
новѣйшихъ часѣхъ звѣртѣти на скѣтохѣвъ. Га-
лицѣйскѣи волѣ, кѣнѣ, ѣвцѣ, кѣзы и свѣнѣ ста-
новлѣтѣ головнѣй артѣкѣлазъ торгѣвлѣ.

До нынѣ ещё по лѣсахъ а предъ все́мъ въ го-
рахъ нахо́дятся сѣ въ вели́комъ мно́жествѣ хищ-
ни́и звѣрѣ, ѣкъ: медвѣдѣ, бортники, волки и
лисы. Въ дичины́ ма́е Галиціѣ наибольше за́м-
цѣвъ, се́рны, ди́кихъ сви́нь а на́веть и оленѣ. —
Дрѣвѣ есть по достáтокъ, ѣкъ и птáцтва по
лѣсахъ, надъ ставáми, рѣ́ками и въ очерѣтахъ. Ры-
бы нахо́димъ наибольшіи въ Бѣслѣ, потѣмъ въ
Днѣстрѣ, Гáнѣ, Прѣтѣ, Днáйци въ Пóпрадѣ и
по разл́чныхъ ставáхъ.

Пчоловѣдство осовѣнно въ востѣчныхъ
пограни́чныхъ окрѣгахъ есть знаменіте и цѣлѣый
кра́й въ ѳвще ма́е досѣть мѣдѣ и вѣскѣ. — Въ вос-
тѣчныхъ окрѣгахъ свира́ютъ лю́де чѣрвень (ко-
шенілю), доврѣты́ то́и самѣи, цѣи америкáньска,
котрѣ прода́ютъ до Тѣрѣчнины до кра́шенá шѣлкѣ,
вѣлны и т. д. такѣжъ и майкáми знáчнѣ тор-
гѣваю дѣ́ютъ.

Ме́жи все́ми произвѣдами гѣрни́цтва дер-
житъ верхъ сѣль кáмѣнна, котро́и вели́кии
складѣ нахо́дятся сѣ въ не вѣчерпаемыхъ копáл-
нахъ Вѣлѣчки, Бѣхнѣ и Стевникá — такѣжъ въ
Дрогѣвичи, Болѣховѣ и Дѣлáтынѣ сѣть сѣльни́и
банѣ. Же́лѣзо нахо́дится сѣ въ 250 дѣлахъ;
сѣркѣ копáютъ въ Шѣшовицáхъ; мѣдь въ
Пошоритѣ; ѳлово и срѣвро въ Ки́рливáвѣ
на Бѣковинѣ; цинкъ въ Крѣшовицáхъ; тѣрфъ
нахо́дится сѣ подостáткомъ, найкраснѣйшій въ
Коломѣйскомъ; такѣжъ и ѳгла́ кáмѣнного
есть досѣть. Въ Чорткѣвскѣмъ нахо́дятся сѣ крас-
ни́и то́чильца и вѣрскіи, котріи ажъ до Пѣрсіи
въ торговѣли захо́дятся. Камѣ́на въ прѣчѣмъ,
гли́ны и пѣскѣ нахо́димъ не ѳмáль по все́мъ

по достáтокъ. Наконѣцъ и жерѣлъ мѣнерáльныхъ, особѣнно сѣрчистыхъ и желѣзныхъ находимъ въ великомъ множествѣ, а въ Трѣскавци, Роздѣлѣ, Любѣни, Бѣлѣчцѣ, Крыніци и Шавніци сѣть мѣнерáлнѣи кѣпелѣ.

Промысловѣцтво не вспіране їакъ гдѣ ии-де многими фáбриками, ограничáе сá по найвѣльшѣй чáсти на поединѣи дѣлницѣ. Найпѣрвше налѣжитъ спѣмнѣти о ткáцтвѣ и вырѣвахъ зъ прáжи, котрыми мáйже всѣ Гѣрáне сá дѣже занимáютъ. На великомъ стѣпени нахѣдитъ сá ткáцтво имено въ Андрыховѣ, Дѣкли, Горлицáхъ, Корчинѣ, Пивнічнѣ, Ёрослáвлю їакъ и въ Гáб-бѣчкѣ (въ Тернопѣльскѣмъ), гдѣ такѣжъ тѣншіи вырѣвы сá спорáджáютъ. — Фáбрики въ Бѣлѣ, Липникѣ, Кѣнтахъ, Ланцѣтѣ, Микѣлинцáхъ и Залѣзцáхъ вырѣвлáютъ вѣлнѣ на сѣкнѣ, кѣвры, дерги и т. п. Найвѣльша чáсть вѣлны ѣупотрѣвлáе сá длá сѣкнѣ селáнъ а имено въ Тернопѣльскѣмъ, Бережáнскѣмъ, Перемыскѣмъ и Бáдовіцкѣмъ. Вырѣвы ваволнáнѣи спорáджáютъ сá въ Бѣлѣ а шолкѣи и перкáликъ въ Гѣчáвѣ. Числѣннѣи сѣть такѣжъ повѣрѣзники, котрыхъ вырѣвы коноплáнѣи сѣть и зá грáницею пошѣкованѣи.

Пáпѣръ найлѣчшого сѣрта производáтъ предъ всѣмъ папѣрнѣ въ Бѣскѣ и въ Бережáнахъ.

Винокѣрнѣ (винницѣ, горáльнѣ) становлáтъ найзнáчнѣйшѣ ѣтрасль промысловѣцтва. Горѣлкѣ пáлáтъ по найвѣльшѣй чáсти изъ картѣфель, мáло гдѣ изъ зѣбжá. Бровáры не сѣть такѣго знáчѣнá. Цѣкѣръ въ найвѣльшѣмъ колѣчествѣ производáтъ фáбрики въ Толмáчи и Ланцѣтѣ, а потáшъ вывáрѣютъ найвѣльше на

Бѣковинѣ. Ровѣты водна́рскіи сѣтъ въ Пере-
мѣскѣмъ найлѣпшій. Вырѣвы гарва́рскіи
сѣтъ дѣже ва́жніи, и почáсти изъ цѣлы́хъ фá-
брикъ, по чáсти изъ поединѣи́хъ гарва́рнь ѿкъ
въ Львѣвѣ, Кра́ковѣ, Тарно́вѣ, Гамворѣ, Пе-
ремышла́нахъ, Станѣславо́вѣ, Залѣщикахъ и т.
д. выхѣдѣтъ. Гкѣры кордѣанѣвѣи спорѣ-
жѣютъ въ Кѣтахъ, сафѣанѣвѣи въ Гѣчѣвѣ и
Тѣсмѣниці. Вѣскъ вѣлѣтъ по найвѣольшѣй чѣ-
сти въ востѣчныхъ окрѣгахъ. Гтклѣ по достѣ-
токъ даѣтъ гѣты въ Бѣковинѣ ѿкъ и въ Станѣ-
славо́вскѣмъ, Гандѣцкѣмъ и Рѣшѣвскѣмъ. Гѣтъ
же лѣзны́хъ естъ 22; гамѣрнь 38 а въ Поро-
нинѣ ровѣтъ нѣветъ дѣврѣ стѣль. — Въ Кѣткори
нахѣдитъ сѣ ц. к. фабрика поро́хѣ стрѣль-
ного — а въ Мѣстахъ Вѣли́кыхъ фабрика тер-
пѣнтѣи́ны.

Торговѣла Галиці́йска естъ тако́жь въ ко́ж-
дѣмъ взглѣдѣ досѣтъ знѣчна. Опрѣчь торговѣлѣ
проходѣкои, котрѣ ны́нѣ ограничѣе сѣ лишь на
мѣста́ Врѣковъ и Брѣды — нахѣдимъ въ мѣ-
ста́хъ Львѣвѣ, Чернѣвѣцѣхъ и Мросла́ваю знѣч-
ный торговѣльный оборѣтъ. Главѣными рѣкѣми,
ѿкъ Днѣстеръ, Бѣсла и Гѣнъ, вывѣзѣтъ вѣли́ке
мнѣжество вѣдѣва (пѣрвою рѣкѣю ажъ до чѣр-
ного мѣра, а послѣдною ажъ до мѣста Гѣдѣнска
надъ мѣрѣмъ Балтѣцкимъ), звѣжа, прѣжи и роз-
лі́чныхъ ѿны́хъ вырѣвѣвъ и ровѣтъ. Гѣхѣпѣтемъ,
ѿкъ и. пр. до Оу́горъ вывѣзѣтъ: сѣль кѣмѣн-
нѣ, ленъ, конѣплѣ и полотнѣ, снѣрѣтѣсѣвѣи плѣины,
солонѣннѣ и т. д. до Шлѣска, Чѣхъ и Морѣвы
крѣмѣ сѣли кѣмѣнѣи́и, мѣдъ, вѣскъ, кѣжи замѣ-
чѣи и вѣлнѣ. Опрѣчь ѿрмаркѣвъ вѣли́кыхъ на кѣнѣ,

предвсѣмъ въ Терно́поли, Чернѡвцѣхъ, Мості́скахъ, Оула́шковцахъ и Дѣвро́вѣ; а на волы въ Гадагѡ́рѣ, Войні́ловѣ; на ходѡвѣ въ обще въ Станѣ-сла́вовѣ и въ Лі́скѣ; на всѣ́хъ торгове́льниіхъ предме́ты въ Оула́шкѡвцѣхъ и въ Оу́невѣ, же́нѣтъ мно́го во́ловъ на торги́ до Голомѡ́ца, Бе́рна и Вѣ́днѧ.

И́зъ за гра́ницѣ́хъ привѡ́зѧтъ до кра́ю са́мѣихъ вы́рѡвы зъ во́лы, бавѡ́лы, шо́лкѣ́, зъ ме́таллѣ́въ и предме́ты ви́мысло́виіхъ и́ли звы́ткѡвиіхъ.

Нехѣ́вне, що́ ско́ро же́лѣ́зницѧ́ глѡ́ше сѧ въ Га́лиці́и розга́лѡ́зѣтъ, рѣ́ки сплавѣ́йши́ми вѣ́дѣтъ и това́рише́ство господа́рске си́льнѣ́йше сво́ю дѣ́ательность́ розви́не, розви́нѣтъ сѧ и вѡ́льше всѣ́хъ ѡ́трасли кра́ево́го ма́еткѣ́; во мно́гиіхъ арті́клахъ, котрі́и сѣ́тъ въ всѣ́хъ ѣ́ныхъ кра́яхъ дѣ́же пошѡ́ковані́, ны́нѣ́ въ Га́лиці́и при ма́лѡмъ спо́лѡ́звѣ́ганію сѧ кѡ́пцѣ́въ дѣ́же нѣ́зко сто́ѧтъ, — а ѣ́ниіхъ арті́клахъ при заохѡ́тѣ́хъ и принѡ́цѣ́хъ изъ сторо́ны господа́рска́го това́рише́ства подава́емѡй, чѣ́мъ разъ лѡ́чи́ми ставѧ́ти сѧ вѣ́дѣтъ. Нако́нѣ́цъ и то́е е́сть си́льною дѧ́ Га́лиці́и порѡ́кою кра́сноіхъ еѣ́хъ вѣ́дѣ́чності́, що́ ѣ́кѧ́ шко́лы та́къ и ѣ́ниіхъ сре́дства ши́ренію́ просвѣ́щенѧ́ посовѣ́ствѡ́ючиіхъ ѡ́тъ дѧ́ до дѧ́ сѧ тѣ́тъ зна́чно о́умножа́ютъ, а тимъ са́мы́мъ ѣ́кѧ́ зъ ѡ́днѡ́й сторо́ны жи́телямъ благо́выті́е за́вѣ́спѣ́чаю́тъ, та́къ зъ дру́гой сторо́ны ихъ и мно́гими до́бродѣ́тельными о́увогѧ́ѧтъ!

В. К.

117.

Неща́стный.

Кому́ Бо́гъ въ ѓруди да́лъ се́рдце мя́геньке,
И да́лъ сѧ въ до́бру роди́ти го́ди́ну,

Щастье, ѿкъ лѣтомъ сонѣчко тепленьке,
 Въ житію му всяку огрѣвае дніну;
 И свѣтъ му мілый и солódка нóчка,
 Мысли веселіи и сёрденько грае
 Якъ бы въ дубровѣ тихенька кирничка,
 Дніна за дніною такъ му сплывае. —
 Лишь кто въ посёстру взялъ тяжку недóлю,
 Що давить сёрдце, ѿкъ вѣдьма кощава,
 Кто враждой нүждѣ попáлъ ся въ невóлю,
 Кому съ журба́ми и сонъ и заба́ва:
 Тому нѣтъ мѣстця а́нѣ супокóю,
 Нүдитъ си свѣтомъ и нүдитъ собо́ю,
 Туга́ до сёрдца якъ га́дь ся вселіла,
 Зѣ́дае мысли якъ змій зорóчки,
 Гру́ди зсуши́ла, здоро́вье зно́рила,
 Хлѣ́бъ му не мі́лый, не терпи́тъ сорóчки. —
 Ёще́жь кто мо́же изъ сёрдца сплáкати,
 Чи то въ кутóчку, чи за у́гломъ хáты
 Чи въ гру́дь бра́та, або въ жме́ню дру́га,
 Хоть на часóчокъ сплы́не зъ сёрдца туга́:
 Лишь ко́ли слéзы въ гру́дѣхъ скаменѣли,
 И въ тяжку скалу́ надъ сёрдце́мъ ся сб́или,
 Де́сять разóвъ щодень ра́дбысь уме́рти —
 Го́дѣ! а го́дѣ!... потѣ́хи, нѣ сме́рти! —

М. Р. Шашкевичъ.

118.

Хóдз на О́стрѣ Кѣчи́ркѣ.

(Урýвокъ.)

Че́рэзъ гóстѣи бóры на́шои Ве́рхо́внини по на́дз
 пото́ки де́брами, кòдà лишъ хива́ свѣ́рь хóдитъ,
 и гдѣ о́ко со́нцá, ѿ́къ до́лгò звòдз нѣ́ва дві́житъ,
 ещѣ́ никòли не загла́нðло, прова́днлз стóронскихъ
 прова́дникъ. Че́рэзъ злòмы и о́твѣ́чное гни́лчá

дѣрли сѧ зѧ про́пасти въ новѣю про́пасть, | зѧ о́у-
лети въ новѣю о́улетъ. Шо часочокѧ ставѧли ѳт-
дыха́ючи зѧ ослаба́ющей грѣди а не еде́нѧ о́упѧлѧ
везсѣльный по́дѧ стрѣмко́ю ѣкѧ ве́жа горѣю, тай
сказа́лѧ до сво́го провѣдника: „ѣ о́ужѣ да́лѣй не
могѣ!“ Но той захвала́ючи Острѣ Кѣчѣркѣ, до-
дава́лѧ охѣты, а такѧ собра́вши послѣдніи свои
сѣлы ста́лѧ зно́вѧ дѣрти сѧ на горѣ.

Черѣзѧ гѣсты́й ѣловы́й лѣсѧ окрыва́ющей цѣ-
лѣю востѣчно́ю ча́сть горѣ то́и, трѣба бы́ло ещѣ
переса́дити. Горѣ не бы́ла зѧ то́и стороны́ на́дто
стрѣмка, але пѣтъ спина́ла ина́кша перешко́да. Пе-
рѣдѧ ко́лькома лѣты загостѣлѧ вы́лѧ въ тѣи сѣглы
знако́мый лѣсовы́й чѣрвѧ, шо часѧми ѣкѧ саранча́
на бо́ры спада́е и овгрыза́ючи ли́стѧ, корѣ и самѣ
наветѣ по́дѧ коро́ю плѣвкѣ, цѣла́и овша́ры и лѣсы́
до послѣднего морѣтѧ пнѧ. Одна́кожѣ изѧ все́и
красѣ, вы́схлы́й ѣкѧвы на гра́дахѧ стоѧлѧ тѣ
лѣсѧ тотѧ представѧя́ючи сѣмны́й видѧ разорѣніѧ,
ѣкѧ вы въ то́мѧ за́кѣтѣ цѣла́ѧ приро́да за́дмѣрѧла.
Всю на́рость, недѣгрызѧи чѣтѣны и дрѣвѣйшихѧ
гала́бѧ, да́же самѣи ѳтла́мки по́дгрызѣнои корѣ,
позрыва́ли вѣтры́, и постѣла́ли на зѣмлю, поспы-
ха́вши е́дно верхѧ дрѣвого такѧ, шо та́жко бы́ло
стѣпѣти ного́ю, жевѣ не зава́дити о дрѣвѣй
ло́мѧ, котры́й сѣхѣми вѣтра́ми пого́дливон ѣри
ѣкѧ ка́ждѧ, на пѣрець просѣшѣнѧ, трѣща́лѧ лома-
чи́сѧ по́дѧ ного́ами.

По до́лго́мѧ часѣ и сѧ та́жкѣмѧ трѣдомѧ до-
ви́ли сѧ пѣтники черѣзѧ тѣю сѣгѧ на верхѧ. По́дѧ
верхо́мѧ зазелѣнѣла сѧ о́ужѣ приро́да. Ёкѧвы
шанѣючи верха́, не дохо́дѧлѧ тѣ розточа́ющей зѣвѧ
ненасы́тного чѣрва, и лиши́лѧ на самѣмѧ вершкѣ

малѣнькій перѣлѣсокъ молодѣхъ галѣць не ткѣ-
ный. Але въ околѣсѣнко вершкѣ, котрый острымъ
закончалъ съ рогомъ, лежалъ зновъ лѣвою стѣ-
ной въ осенѣ весь находѣчій съ тѣмъ запѣтъ,
призначѣнъ на спѣлъ пѣдъ насѣнное зѣрно. — Про-
водникъ оповѣдалъ, що мѣйже въ цѣлѣхъ Бе-
скидахъ нашихъ бывала и есть ещѣ въ звычайу
такъ названа спалинна оуправа землѣ, котра со-
стоитъ въ томъ, що або стариннѣе боры, або моло-
дой запѣтъ цѣлкомъ зтинѣе съ, и палѣтъ съ, скѣ-
ро вѣсхнѣ, и на тѣмъ спали законѣе съ насѣна по-
серѣдъ пѣвѣ мотыкою. — И такъ представала
таа горѣ отъ свѣи подобы прѣзвана „Остра Кѣ-
чѣрка“ сѣмный и отражающій окѣ видъ зазмѣр-
лон або стѣтон сѣхѣси.

Въ послѣднихъ напруженіяхъ силъ пресаджа-
ючи черѣзъ оустѣленіи лѣмы и рѣванъ, достали съ
на самъ вершокъ — и довивши съ на западнѣ стѣ-
ронѣ, надъ простопадлѣю оулетѣ, котора сторѣю
серѣдъ самого сѣла стоѣла, посѣдали на отпочѣ-
нокъ. Въ отты мѣжъ вѣло шѣроко и далѣко все
бѣжити, и чѣти не ѣмалъ кѣждое слѣво зъ цѣлого
пѣдъ ними лежачого сѣла. — И незнатѣ ѣкъ долгѣ
были въ оставѣли на томъ мѣстѣци, слѣвы нмъ
заходѣчое сѣнце не пригѣдокало свѣжачѣе съ
ночь. — Коли сѣхѣли зъ Острои Кѣчѣрки оу-
крашѣло сѣнце працѣюще вѣе вершкѣ горъ золо-
тымъ вѣнцѣмъ рожаного влѣскѣ, мовѣ красѣтъ на-
родолѣвннѣе царѣ богатѣрѣвъ слѣвы. И надъ се-
ломъ долѣ дрожала полдвѣчѣрнаа зорѣ и нѣзала
канѣ небѣснои росѣ нѣвы нѣрлы на шолковѣ нѣтъ,
щѣвъ нѣхъ обѣльно розсѣѣти на лицѣ освѣлон при-
родѣ. — Изъ близкихъ и далѣкихъ колоніи оз-

ва́ли са трѣмбѣты и сопѣакѣ, а съ нѣхъ мѣлыми звѣсками мѣшала са звѣна́цій соловіевый го́лосъ — то знѡвъ ѣкъ вы на перемѣнѣ замѣтила Верхо-ви́нецъ свою тѣжливѣ пѣсню — а пѣтники то въ е́днѣ то въ дрѣгѣ сто́ронѣ напѣрѣжючи о́ухо, схо-дили лёгкимъ кро́комъ крѣтѣми стежкѣми за вы-со́кою горы — и самѣи незна́ли ѣкъ ско́ро чи ѣкъ по́здно прѣйшли на замо́влѣнный но́чаѣгъ.

Н. Усшіяновичъ.

119.

До Зорѣ.

Красна зоре! подиви ся
Яснымъ личкомъ зъ высоты,
Бли́жше, ни́жше прихилися,
Тугѣ зъ сѣрдця розженѣ.

Засвѣтай ми, якъ свѣталась
Ко́лимъ въ щастю мо́имъ жи́лъ,
Мѣло, щѣро все сѣялась,
Нѣжь ты тѣмный свѣтъ закрѣлъ.

Красна зоре, тысь всё знала
Мой гара́здъ, и кло́потъ всякъ,
Ху́ткость, прѣдкость потѣшала,
Якъ дѣтѣну со́нный зра́къ,

Я въ надѣѣ выгля́дѣлъ, емъ,
Лучшу до́лю що весны;

Жи́ти, снѣти перестѣлъ, емъ
Когда щастя цвѣты ѣсхли.

Тепѣрь уже́ свѣтъ не мѣлый,
Бо надѣѣ гдѣжь она?

Стѣну, глѣну нещастливый
Щастя мо́го гдѣсь не ма!

И. Гушалѣвичъ.

Похожденіе Домѣ Гавсвѣргъ.

(По дѣлу хроникѣ А. Циглера.)

Похожденіе сѣятельнѣйшаго княжескаго Домѣ „Гавсвѣргъ“ относитъ ажъ до седьмого столѣтія и называютъ Князѣмъ Лотарингійскимъ и Еттихъ, родоначальникомъ Домѣ Гавсвѣрско-Лотарингскаго и Церингскаго; но тѣмъ не дасть сѣмъ съ докладностію родословіе тихъ Домѣ Гавсвѣрскихъ продолжати за причины гдѣкогда не имѣвшихъ мѣстца и перерыва; и ажъ съ Графомъ Лѣнтфридомъ, котрый жилъ еще на початкѣ десятого столѣтія, можно Гавсвѣрскій родовѣдъ съ большою пѣвностію за непрерыванный прѣсти.

Родинніи посѣлости того Домѣ находили сѣмъ въ Иллаціи, Гелвѣціи (Швейцаріи) и въ Швабіи. Онѣ были знакомѣтими; но помножили сѣмъ еще больше черезъ свѣтѣвы съ мѣжными родинами, цѣсарскіи даровѣзны и черезъ право покровительства надъ соседними кантонами въ Швейцаріи, имъ наконецъ и черезъ множи дѣховніи заложены и отказы.

Графъ Лѣнтфридъ IV. оставилъ по совѣтрѣхъ сыновъ, мѣжи котрыми наистаршій называлъ сѣмъ Лѣнтфридъ V. а тойже лишилъ сына именемъ „Гѣнтрамъ богатый“, котрый сопровождалъ Цѣсарѣмъ Гѣнрихѣ I. въ вѣсѣхъ его походахъ и войнахъ противъ Гѣннамъ, Аварамъ, Бѣндамъ, Горвамъ и Овотритамъ и оставилъ по совѣтрѣмъ славу великой бодрости и зрѣчности.

Его сынъ Канцеляръ или иначе названный Кѣнрадъ мѣшкалъ посередѣ своихъ дѣвѣрѣхъ

недалёко Вѣндиша въ головномъ мѣстѣ римской Виндониссы.

Тогоже сына Радбодъ посѣдѣлъ графство Клетговъ и оженѣлъ съ сз Иттою, дочерію Князя Фридриха Лотаринскаго.

Радбодъ братъ Бертолда сталъ съ родоначальникомъ Князей Церинскихъ и Тецкихъ, а братъ Бэрнеръ ползчилъ епископство Страшбургское.

Той епископъ Бэрнеръ былъ такожь основателемъ родового замка, котрый въздовано недалёко отъ сплывъ рѣки Аары и Райсы на горѣ Вѣлпель, тамъ, где колись стоало римское мѣсто Виндонисса, въ нынѣшней Ааргювѣ, и подалъ поводъ до слѣдующей казни:

„Итта, жѣнка Радбодъ, захотѣла мешкати въ новомъ замкѣ, котрыйбы давалъ красныи прозоръ, и на котрый то замокъ въбрано горѣ Вѣлпель недалёко отъ Алтенбурга, повыше Вѣндиша. Но понѣже Радбодъ власнѣ по той часъ малъ мало грѣшій, авы мѣглы желанье свои любезной сдѣлати до разъ исполнити, оудалъ съ въ той справѣ до своего врата, епископа Бэрнера, котрый охото тревземъ сѣмъ емъ далъ.

Въ короткомъ часѣ оукончено замокъ, на которого вдовѣ епископъ не щадѣлъ нѣякихъ жертвъ нѣ коштовъ, а понѣже той „замокъ“ (Burg) стоалъ на властности Радбодъ и его „имѣніе“ (Habe) т. е. земля и добра подъ росказами того замка здавали съ быти, во зъ него въ самомъ дѣлѣ на всю окрестность можно было красныи прозоръ мати, то назвалъ Радбодъ его „замкомъ своего имѣня“ или по нѣмѣцки: „die

Burg der Habe" а корóтше: „Habsburg = Гавс-
вѣргъ.“

Авѣ дѣло новóго основаннѣ видѣти постѣ-
тилѣ епископѣ Вѣрнерѣ свóго врата Радвода,
найшóлѣ однакожѣ оу́кóнченый замѣкъ, при про-
сто́й вѣдóвѣ и малóмѣ овзѣмѣ мѣровѣ въ сороз-
мѣрности до позыченон сѣммы, за скѣдный.

Незадоволеный зѣ тóго призва́лѣ Гра́фа и
объявилѣ емѣ, же онѣ часть вызыченыхѣ на вѣ-
дóвѣ грóшій призна́чити малѣ на ꙗ́късь и́ншѣ цѣль.
Гра́фѣ однакожѣ спокóйно слѣхалѣ сѣрдячого сѣ
епископа, а на конѣцѣ просилѣ егò, авѣ лишѣ
извóлилѣ до вѣдѣчного рана сѣ воздѣржати, а онѣ
тогда́ доволѣно оправдѣтѣ сѣ взгля́домѣ спо-
требленыхѣ грóшій. Епископѣ тимѣ забеспѣче-
нѣмѣ задоволеный перебы́лѣ конѣцѣ тóго дня сѣ
свóимѣ вратомѣ и егò сѣпрѣгою весѣло, и радѣ
былѣ знати, ꙗ́кимѣ то спóсобоми вѣде сѣ оправ-
дѣти Радводѣ взгля́домѣ тѣсно́го овзѣмѣ тóго
новóго замѣкѣ.

Но коли епископѣ оу́далѣ сѣ на спочино́кѣ
розсѣлалѣ Гра́фѣ Радводѣ ещѣ въ но́чѣ мно́жа-
ихѣ посланцѣвѣ до свóи шлѣхты и до прóчон отѣ
не́го зависѣмон слѣжбы, и велѣ́лѣ имѣ всѣ́мѣ, авѣ
сѣ рóзсвѣ́томѣ дня ꙗ́вилѣ сѣ въ по́лнóмѣ оу́зирó-
еню по́дѣ мѣра́ми замѣкѣ, и тѣ́нже формально ов-
са́дѣли, цю и тóчно захóвано.

Коли по́томѣ епископѣ рана сѣ провѣдѣ́лѣ, за-
вѣ́лѣ егò Гра́фѣ Радводѣ кѣ́пно сѣ свóею сѣпрѣгою,
не мова́чѣи а́нѣ слóва, до отвѣ́ртого о́кна, и вска-
зѣ́лѣ на во́еннѣи отра́ды совра́нѣи о́коло замѣкѣ.

То́ю несподѣ́ванкою епископѣ Вѣрнерѣ не ма́ло
изы́мѣ́лѣ сѣ, понѣ́же не мо́глѣ отга́дати причѣ́ны

того осовѣившого змѣвѣска, и дѣмѣлѣ, що егò овкрѣжѣли непрѣѣтелѣ хотѣчи взѣти егò вз полонѣ. Рѣдводѣ же оусмѣхѣючи сѣ оуспокойлѣ егò и овзѣвѣлѣ, що всѣ пѣдѣ мѣрѣми соврѣнѣи не сѣть егò ворогѣми, но найвѣрнѣйшою дрѣжинѣю, котрѣ вз частѣ потрѣвы егò вы вѣльше охоронѣла ѣкѣ и найвѣльшѣи и найкрѣпчайшѣи мѣры. На ню овернѣлѣ ѣнѣ про тѣе частѣ ѣвѣхѣ вызыченѣхѣ грѣшѣи и ѣ черѣзѣ тѣе ѣковы закѣпѣлѣ и до свѣи слѣжвы сзѣвовазѣлѣ, а черѣзѣ що ѣнѣ властѣво вѣвѣдовѣлѣ совѣѣ вз еѣ сѣрдѣцю найлѣчшѣ пѣдпѣрѣ, а наймѣцнѣйшѣи зѣмокѣ про всѣ часѣ. По той вѣсѣдѣ далѣ знѣкѣ свѣимѣ лѣюдѣмѣ, а онѣ всѣ пѣднѣсли вѣсклѣкѣ радѣстнѣй, по чѣмѣ и совершѣнно задоволѣнѣй епѣскопѣ не щѣдѣлѣ похѣлѣ далѣ Рѣдводѣ за розѣмнѣ оупотрѣвлѣнѣе грѣшѣи.

Пѣзднѣйше ровѣлѣ Вѣрнерѣ свѣомѣ вѣратѣ ещѣ мнѣгѣи и знѣчнѣи дѣры; но понѣже при тѣмѣ дѣлѣлѣ оущѣрѣвѣ епѣскопствѣ, вылѣ овжѣалѣванѣй изѣ сторонѣ капѣтѣлы перѣдѣ Цѣсарѣмѣ Кѣнрадѣмѣ, котрѣй егò пѣдѣ позѣромѣ посѣльства выслѣлѣ до Царѣградѣ. По залѣдѣво привѣлѣ тамѣ Вѣрнерѣ, оуважѣано егò ѣко вѣзна и ѣтѣслѣно на едѣнѣ острѣвѣ, гдѣ и оумѣрѣ р. 1028.

Мѣжи наслѣднѣиками Гѣнтрама ѣтѣнѣлѣ сѣ графѣ Илѣврѣхтѣ зѣ Гѣвсѣвѣргѣ, прѣзѣвѣскомѣ вѣгѣатѣй, котрѣй домовѣ господѣрство Гѣвсѣвѣрскѣ скѣро и знѣчно помнѣжилѣ и принѣлѣлѣ тѣтѣлѣ Лѣндѣграфѣ Илѣзѣцѣи, котрѣй то тѣтѣлѣ ослѣвилѣ вз наслѣдѣе свѣѣей родѣнѣѣ.

По нѣмѣ слѣдовѣлѣ егò сынѣ Рѣдолѣфѣ, а по тогѣжѣ смѣртѣ подѣлѣли егò ѣвѣ сынѣ Илѣврѣхтѣ IV., ѣтѣцѣ пѣзднѣйшого Цѣсарѣ Рѣ-

долфа I. и Рѣдолфа IV. посѣлости свѣго Дѣмѣ
мѣжи сѣе.

Алврехта IV. задѣржалъ крѣмѣ замкѣ
Гавсвѣрга, великѣ часть дѣвръ въ Аргѣвѣн,
Цѣрихгавѣ, Гѣндгавѣ и Бригѣвѣн и оурадъ
Ландграфъ въ Аргѣвѣн. Рѣдолфа IV. же полѣ-
чилъ Ладѣневѣргъ, дѣвѣра въ Гнегѣвѣн, Клетгѣвѣн,
надъ ѳзеромъ Ладѣернѣнскимъ, Гѣмпахъ, Гѣр-
ненъ, Гларѣсъ и покровѣтельство надъ дѣвѣичимъ
заложѣнѣмъ Гѣкнигенъ. Покровѣтельства надъ за-
ложѣнѣмъ Мѣри и Мѣрвахъ и Ландграфство Ал-
зѣцѣи остали при овѣхъ вѣратѣхъ, однакѣжъ не
оставили онѣ тѣже въ наслѣдство дѣтѣмъ Гра-
фа Рѣдолфа, стрѣмъ пѣзднѣйшого Цѣсарѣ тѣгоже
имѣне пѣрвѣшого.

Понѣже Рѣдолфа IV. осѣлъ на Ладѣневѣргѣ,
то называла сѣ молѣдша Гавсвѣрска лѣнѣмъ
„Гавсвѣрско-Ладѣневѣрска.“ Тамъ новѣ лѣнѣмъ розпала
сѣ пѣзднѣйше зновъ на дѣѣ имѣн лѣнѣн, въ ко-
трѣхъ однакѣжъ одна сѣ Графомъ Іоанномъ
р. 1408, а дрѣга сѣ Графомъ Гггѣномъ р. 1415
вѣгасла, и такѣмъ спѣсовомъ прѣйшѣмъ дѣмъ
Ладѣневѣрскѣй зновъ до Ракѣсѣсѣ.

Алврехта IV. прозвѣнъ мѣдрѣй повѣль-
шилъ своѣ посѣлости черѣзъ сѣпрѣжѣство сѣ Мѣ-
вѣгою, дѣчерѣю Графа Оуариха въ Кнеѣрга,
Ленцевѣрга и Бадѣнѣ, и стѣлъ сѣ родонѣчѣлн-
комъ „Гавсвѣрско-ракѣссѣкон лѣнѣн.“

Рѣдолфа сынъ Алврехта IV. оуродѣлъ сѣ
днѣ 1. Мѣмъ 1218 въ Бригѣвѣн и малъ за отцѣ
вѣрѣстного, Цѣсарѣ Фрѣдриха II. (свогѣ крѣкнѣго,
во похѣдилъ нѣзъ Графа Райнѣлда въ Вѣшшон

Въ тѣмъ власнѣ времени Ядинансз оукрашена талантомъ и красѳю привѣла до Царгородѳа, а то изъ слѣдующихъ причинъ: Отецъ еѳ оумираючи върекъ до неѳ тѣми словѳми своѳ послѣднѳ волю: „Ядинансз, любѣзна дѳню, товѣ лишѳю тѳлько сто червонцѣвъ; понѣже твоѳ красѳ, не-срѳвнаѳа добродѣтель и рѣдкѳй талантъ на най-вышшѳй стѣпень щастливѳсти вынести та могѳтъ.“

Ядинансз видѳчи сѳ оскорвлѣною, оудѳла сѳ до своѳхъ двоухъ братѳй, которѳи цѣлоѳ имѣнѣе наслѣдствомъ достѳли, авѳ онѳ еѳ за сдѣланѳ черѣзъ отцѳ несправедливѳсть въ подѣлѣ маѣткѳ, хотѳ по чѳсти вынагородили.

Але сѣрдца скаменѣли не выслѳхали тѳи еѳ просьбы, а коли Ядинансз чимъ разъ воѳьше налагѳла на признѳнѣ спадающеѳ на ню чѳсти, такъ стрѳго совѣ сѳ неѳю постѳпили, же еѳ воѳьше до своѳего дѳмѳ не дѳли пристѳпѳ.

Нещѳстнаѳ Ядинансз оудѳла сѳ до своѳей тѣты; тѳѳ вѣла еѳ матерѳю, и изъ сторонѳ сестрѣницѣ подѳла до сѳдѳ жалѳвѳ о сдѣланѳ ѳтъ братѳй крѳвдѳ, и авѳ тѳѳ справѣ надѳти прѣдшѳй наворотъ, стѳвила своѳ прошенѣе до Пѳлахѣрѳи, малѳючи найживѣйшими краскѳми негодѳвѳсть братѳй, а красѳѳ, добродѣтель и высѳкое дарѳванѣе нещѳстливѳи.

Тѳи похвалѳ сдѣлѳли великое впечатлѣнѣе на кнѳгиню, которѳа пересѣдчивши сѳ о истинѣ, не заливѳла довѣдовати сѳ зѳ оубѳчныхъ сторонъ о нравственнѳсти тѳи дѣвицѣ, а оубѣрѳвши сѳ о еѳ обычаѳности взѳла ю въ коѳло дѣвицѣ нѳдѳ еѳ опѣкою зѳстаѳющихъ, и прирекѳла мѳти старѳнѣе за сдѣланѳ крѳвдѳ.

Пзлхѣріа пересвѣдчивши сѧ чимъ разъ вѣль-
ше, же Адинѧсѧ въ всѣмъ своѣй товаришкѣй пере-
вышшае, же сѧ природною красотою и навѣтими
вѣдомостями соединѧе найдорѣже сокровище
добродѣтели, не медлила донести своѣмъ братѣ
о тѣй чѣстнѣй дѣвици, котроѣ рѣкъ ѡнъ постѣдѧ-
ти есть гѣденъ. Θεодѣсїй видачи исполненїи своѣй
желанїѧ розплывѧлъ сѧ въ радѣсти, а вѣрный
своѣмъ постановленю подрѣжилъ сѧ сѧ надѣбною
Свѣдоксїею. (Такѣе ей на крещенїи ѧма дано).

Свѣдоксїа не залишала надѣки, котроѣ зѧ мо-
лодыхъ лѣтъ прилѣжала. Отличаласѧ наибѣльше
въ словѣсности грѣческѣй и латїньскѣй, не мѣн-
ше въ фїлософїческихъ а аридметїческихъ вѣдо-
мостехъ. Описовала стихами повѣдѣ Θεодѣсїѧ
надъ Персами, толковала парафразы первыхъ ѡсми
книгъ письма свѧтого, и їсторїю мѣчениковъ Ки-
прїѧна и Юстинѧ. — Стѧвила Церквѣи и вѣла ма-
терїю ѡубѣгихъ — а по смертї своѣго мѣжа постѣ-
тила Палестїнѣ, гдѣ рѣкъ 460 Бѣгѣ дѣха ѡтдала.

Братѧмъ не ѡтплачовала взаїмностїю, въ прѣ-
ки старала сѧ о ихъ добрѣ и вѣнесла ихъ на най-
вѣшшїи ѡурѣды. Зѧмѣсть закидѧти имъ ихъ
стрѣгое постѣпанье сѧ сестрою, мовѧла онѧ ѧкъ
егїпетскїй Юсифъ до своѣхъ братїй: „Если высте
менѣ не принѣдили вѣли ѡпѣстїти мою ѡтчїнѣ,
не вѣлавимъ въ Царгородѣ, и не мѧлавимъ спо-
сѣбности оказѧти любѣвь и привѣзанье, котѣрое
къ вамъ въ сѣрдци мѣемъ нѣшѣ!“ — Икїй крас-
ный примѣръ любви родїнної!! —

ІА. Герѣвскїй.

Водоспадъ Прѣта коло Доры.

Станѣславѣвскій окръгъ, котрый що до свои природной красоты и своихъ занимательныхъ памятниковъ въвѣльщины исключительное мѣжи иными окръгами Галиціи занимаетъ мѣстце, — представляе окъ природолюбца образъ, котрый природа прелестною красотою вогато въпосажла, а котрый очертати надармо сіловалабы съ рѣка чело-вѣка. Есть то величавый водоспадъ історическо славного Прѣта. —

До Делѣтина ведѣ по при селѣ Шивалѣвка, ѡтъ головноѣ до Черновѣцъ ведѣчого гостинца, побѣчнаѣ такъ звѣна солнаѣ дороѣа. Делѣтинъ самъ есть то невеличке, по вѣльшой части черѣзъ жидѣвъ замѣшкане мѣстѣчко съ сировичными кѣпелами: выровѣаютъ тѣтъ такѣжъ много деревѣного начинаѣ, красно вырѣзованіи лнжкѣи, внакѣи, тарѣлѣ и инии вѣщи. Въ ѡтты идѣ р. 1826 Фр. Кратеромъ, тогдашнимъ старостою Станѣславѣвскимъ завѣденый головный гостинецъ, ведѣчий черѣзъ Дорѣ, Имнѣ, Микѣличинъ и Ивлоницу до ѡугѣорского надграницного мѣстѣчка Черемѣшѣ. Оуѣйшовши тоѣю хорѣшою чѣдѣсно-прекрасниѣ гѣорскѣи ѡколницѣ перетинаѣючою дороѣою одиѣ мѣлю ѡтъ Делѣтина, приывѣаемъ до гѣцѣальского села Дѣра, котроѣо иѣвы ѡпанѣѣе вѣйный Прѣтъ. На крайной границѣ тоѣо села къ Имнѣ възѣснтъ съ скалистый вѣрѣгъ тои рѣкѣи до значительной высоты, и тѣтъ спадѣе водѣ стиснѣна скалами съ громовымъ тѣтномъ и незвычайною въстрѣстою. Роскѣзѣютъ, же спадъ тоѣи колѣсъ былъ надъ 4

сáжнѣ; но понéже и тѣтъ загадали вѣли Прѣтъ сплáвнымъ зровѣти, отже порозстрѣлювано скалѣ. Водà спадáе съ цѣлою сѣлою на великѣй, черézъ вѣстрѣлъз сдѣланный ѳлаомъ скалы, изъ которо́го и цѣлѣй водоспа́дъ найлѣчше можъ перезрѣти. Егò ц. к. Высóчество Архикнáзъ Францъ Кáроль звѣдали въ часъ свѣго пѣтешествѣа по Галичннѣ рѣкѣ 1823. и тѣю прелáснѣю романти́ческѣ окѣлицю, а тáмъка о Нухъ жѣе ещѣ и дѣсы мѣжи вдáчнымъ тамѣшнымъ жѣтельствомъ, дѣрзкими и мотѣрными Гѣцѣлáши.

Пѣдъ водоспа́домъ твѣорнтъ рѣкà овѣшѣрное стáлице, гдѣ сá вѣстрымъ спáдомъ розгѣканѣи воды оѣсмирáютъ, авѣ свой фáлѣ зновъ новáжно дáльше къ мѣрю котѣти. Мѣстъ 30 сáжнѣй дѣлгѣй а 4 ширѣкѣй вѣдѣ черézъ рѣкѣ; лѣтомъ прѣвѣвáе тѣтъ мнѣжество прѣродолѣвѣвѣ, авѣ прѣчѣдѣсное тѣе зрѣлице оглáдáти. — Вдáчнѣсть вѣставлáа тѣтъ покѣйномѣ надвѣрномѣ совѣтнѣкови Фрáнцовѣи Крáтеровѣи за вѣвѣдовáнѣе гостѣнцá, котрѣй совѣкѣплáе окрѣгъ Етанѣслáвѣвскѣй съ Оѣгѣрѣннѣю, прелáснѣй пáмáтнѣикъ.

Цѣлá тáа дѣко крáсна окѣлицá а ѣменно сѣлѣ Микѣлѣичннъ, вѣлáа наймѣльшимъ прѣвѣвáлицемъ слáвного розвѣйникá, рѣского Фрá-Дѣвола, Дѣвошá, о котрѣомъ нарѣдъ тамѣшний мнѣго анекдѣтъ и скáзѣкъ лѣвѣпытнымъ гѣстáмъ опѣвѣдáе, ѣкожъ и мнѣго оѣкáзѣе рѣчѣй дѣтѣчныхъ тѣго ослáвлѣного опрѣшка.

Зоря гáлицка.

Людске сѣрдце и людска вола.

„Людске сѣрдце“ есть то найширшое море. Ёсть тамъ гденѣкѣда и пѣскѣи и мѣлизна и насыпы и твердѣа скала, но наибольшаа егò часть есть неизмѣреннаа глѣбѣнь.

„Людска вола“ „есть то истинна весна; кова лишь разъ подѣла на ню теплѣнькѣи лѣготъ и розгрѣла въ ней ядро житѣа, най совѣ шѣмѣтъ тогда зимный западѣвецъ тай гдѣ острый вѣи-нѣстеръ, — она загрѣе свою травѣнкѣи дасть красѣ ей личкѣ, а соловѣевѣи дѣти розвѣютъ ей цвѣты.

Гриць Кукурѣдза.

Блаженный камѣнь.

Оурывокъ изъ епическаго стѣхотворѣ-нѣа „Скѣтъ Манаевскѣи.“

Въ тыхъ торжественныхъ чувствѣи поломѣни
Сплылъ имъ (Черцѣмъ) остатокъ сѣи пѣмѣтнои днѣи!
Сумракъ зѣ долины пѣлъ ся надъ горъ щѣты,
Щобъ свѣтло сѣнца въ облакахъ згасѣти!
Тогда ажъ Черцѣ почѣли тадаги:
Що въ тѣи пустѣи — нѣ сѣла нѣ хѣты!
Кобѣ хотѣ въ корчѣхъ, — або коло плѣты
Знужѣну на нѣчь гѣлову склонѣти!
Тѣми гадкѣми запрѣтавши мѣсли
Горѣ потѣкомъ скрѣзь хабникъ ся тѣсли,
Ажъ гдѣ ся бѣки Скѣтскаго провѣлу,
Чѣмъ разъ то ужѣе сблизѣали по мѣлу:
А густѣи корчѣи прохѣдъ затыкали,
На мхѣ — пѣдъ сѣсною, — нѣчлѣгомъ стѣли. —

Мягкà мурава ! и боклагъ и свѣта ,
 Якогожь треба подорожнымъ лóжа ?
 До того радôсть ! пóстѣль належѣта ! —
 Не еденъ бы имъ заздростилъ вельмóжа ! —
 Óтдали Бóгу вечернѣ похвалы :
 Лягли и булибъ солодёненько спáли ;
 Но ѣкѣйсь шелестъ надъ нѣми въ обочѣ
 Не далъ ихъ твёрдо сну уколѣсати :
 Цѣлѣ нóчь мрѣли , и жмурили óчи !
 И нóчь минула , — лишь гóдѣ заспáти !

Скóро вѣстунѣ молодóи днѣны
 Нóчныхъ маръ рѣшту въ гýщъ позаганѣли ;
 Черезъ вершóчки въ затѣня долины
 Цѣкавымъ óкомъ туй туй заглядѣли ;
 Заразъ Ёнокѣ опустили лóже ,
 И повитѣли пѣсньми свѣтло Бóже !
 Потомъ къ обочѣ поступѣли смѣло ;
 Що тамъ надъ нѣми скрôзь нóчь шелестѣло ?
 Кто имъ пóдъ бóкомъ такѣ псóту правѣль ?
 Не далъ заснѣти , — и нóчи позбáвилъ ?
 Гадóкъ богáто ! а малà дивнѣця ! —
 Жáдного Чернцѣ не знайшли страшила :
 Скалè въ обочѣ , пóдъ нею кернѣця ,
 Съ котрóи струѣ по камѣню плыла !
 Хóтьбы ся въ жмёню змѣстѣла водѣця ,
 Скóро ю Чернцѣвъ здыбала зѣнѣця ,
 Нóва утѣха грúдь ихъ наполнѣла .
 Бо скалѣ прóстрань , — въ спокойнóй затѣни
 Творѣла въ глúбѣнь и побóчь три стѣны ;
 А на нихъ плыта нѣбы стѣля спёрта ;
 Сподомъ пóдлогà камѣна простёрта ;
 Але зъ перѣду , где стѣна четвѣрта
 Мала стояти , — тамъ прóстрань óтвѣрта !

Чи тотѣ хáтку начинѣмъ изъ стáли
 Въ скалѣ тóй лúдскѣ рúки вѣковали ?

Чи для чѣгось спочинку, выгоды,
 Такъ изъ рукъ вѣйшла вѣчной природы?
 Надъ тѣмъ ся въ умѣ рѣзна гадка бѣдѣть,
 Минавъ правду, — и въ домыслахъ блѣдѣть!
 Але певнѣйше єсть свѣдоцтво ока:
 Що цѣла хатка, то єдна опѣка!
 Не дрѣбнѣ плиты, — а нѣ грубѣ брылы
 Въ єдну ся цѣлость штучно излѣпили!
 Посерѣдѣ хатки, — при самѣмъ порѣзѣ,
 Або принаймнѣй ѡтъ порога зъ бѣзка,
 Въ твердой зъ природы и гладкой пѣдложѣ
 Стоить керничка круглѣнька якъ мыска:
 Рѣвно и гладко выточена въ брылѣ,
 Гейбы токарь ю выкружлялъ въ точилѣ!
 Безъ скалѣбны, — на днѣ безъ норы;
 А вода прѣцѣнь сычѣтъ до горы!
 Такъ, що студѣна, керничка чудѣвна
 Хоть пѣй и чѣрпай, — завсѣ воды полна!

Притѣлокъ Черницѣвъ въ блаженнѣмъ камени.

Чужосторѣннымъ гѣстямъ въ той пустынѣ,
 Блѣднымъ Пнѣкамъ, безъ хаты, безъ стрѣхи,
 Щожь могло бѣльше принести потѣхи
 Якъ сухѣй кѣтичъ той скалѣбны?
 Хотъ ся пѣдъ дрѣвомъ смѣчно спало дѣты,
 Но гдѣжь ся дѣють, якъ настануть слѣты?
 Тутъ цѣль гѣстыны, — тутъ дорѣги мѣта,
 Далѣй ступати, — ѡтсы уже не лѣзѣ!
 Якъбы не тая въ камени прикмѣта,
 Въ цѣлой долини, притулку не ма!
 ітжежь! въ скалѣ, той тѣсный закамарокъ
 Собѣ обрали на смиренѣньку хату!
 И якъ за свѣтлый, небѣсный подарокъ,
 Якъ за выгѣдну, коштовну палату
 ітъ сѣрдця Бѣгу поблагодарили,
 И серѣдѣ єй стѣни ся розгѣстили,

Бо ктò лишъ вѣсну въ часъ обѣрувати
 Не ўстигъ, — и зѣрномъ нѣву не засѣе,
 Кому стеблò ся не зазеленѣе;
 Золотый колось, полный не жолтѣе;
 Якъ прѣйде жнѣво, — щожъ онъ бѣде жати?
 Въ гумно пòдъ óсѣнь, що буде сбирати?
 Где дѣка пуща, глухѣ тѣмнѣ горы,
 Чимъ наполнитъ онъ стодòлы, — комòры?

Но! газдà лѣпшій жиє гдѣсь тамъ въ Нѣбѣ!
 Притòмный кòждòй, свòихъ слугъ потрѣбѣ,
 Той! що прòмысломъ дòлю всѣхъ керує,
 Той! що дрòбòньки птички пòднебѣснѣ,
 Хотѣй не óрють, — не сѣють на вѣснѣ,
 Приодѣває и чимъсь годує!
 Той! що на пòли самарòднѣ цвѣты,
 Хотъ неумѣють нѣ прѣсти, — нѣ ткати
 Въ богато красшѣй — и свѣтлѣйшѣй шаты
 Якъ Соломòнъ малъ — знає приодѣти!
 Той свой слуги въ глубòкòй пустынѣ,
 Где распòчали дѣло Бгò славы,
 Въ зимѣ не лишитъ ихъ безъ одежѣны,
 А въ прикрый голодъ, безъ хлѣба и стрáвы!
 Для ихъ потрѣбы, пожѣтку, выгòды
 Самà пустынѣ не пуста, не гòла,
 Бо и на лòнѣ мáтери — природы
 Хлѣбъ и одежа мнòжатъ ся до вкòла!
 Такъ надѣєю скрѣплѣнѣи Иноки
 Цѣлòмъ на Бòжѣй прòмыслъ ся издàли;
 И въ тòй печѣрѣ бòльше ѣакъ три рòки
 Такъ ся живѣли и такъ одѣвали:
 „Въ бокàхъ òтсòня сбирали сунѣцѣ
 Краснѣ, — румѣнѣ, — ажъ имъ зàпахъ мѣлый!
 Въ гущахъ, затѣняхъ, — ожѣны, чернѣцѣ,
 Не разъ по корчàхъ прохòдъ загатѣли!
 По надъ потòки, малины ѣакъ плòтъ!
 Вкусѣ!.. солòдка, въ ўстàхъ ся розпàла;
 По пòдъ смерѣки тма пàфѣнѣ лежѣтъ,

Що ажъ ѡтъ нихъ ся земля засінѣла.
 Мѣстцями зъ грушки, зъ дѣкои яблѡни
 Натрясуть густо ѡвочей якъ рѣни,
 Орѣхъ дасть лѣска здоровый, смачный,
 А бують достаткомъ жиру на олѣй!
 Съ дожджемъ тепленькимъ прозябае грибокъ,
 Рѣка и потѡкъ достарчають рыбокъ,
 И скотарь часомъ, якъ зачуетъ чутку,
 Що въ той долинѣ мають Черць жити,
 Принесе вурды, або сыра грудку,
 И свѣжон ся жентіць напѣти.”
 Тимъ нашій Черць голодъ покѡбили,
 Жажду гасѣла зъ керніць вода,
 Рѣшту добытку на зиму сушили,
 И щожъ имъ зрѡбѣть въ пустыни бѣда?
 Въ комъ чѣсте сердце и совѣсть спокойна,
 Тому и пуща въ поживлѣнне гѡйна;
 А радъ зъ малѡго, — богато не багне,
 Берѣ съ подякою, що рука дасть Бѡжа,
 Що не ўзрѣтъ ѡкомъ, сердцемъ не запрагне,
 Щастливѣй въ пущи, якъ инде Вельмѡжа!

Внутренне оупорядкованье блаженнаго камена.

На сушеніну и всякій добытокъ
 Мали при хатцѣ саморѡдный спрятѡкъ:
 Глубѡку яму въ плиты скалѡбинѣ
 Много певнѣйшу якъ богачѣвъ скринѣ.
 Ужебы якъось ся перебуло голодъ;
 Але що буде, якъ прѣйде зима?
 Якъ до хатины завитаетъ холодъ,
 А ту нѣ дверій, — нѣ пѣчи не ма!
 Ба, и стѣна ещѣ четвѣрта бракуе,
 А ѡснь уже ся до зимы хилѣтъ,
 Щожъ, — якъ шаруга съ морѡзомъ подуетъ,
 И снѣжницею день бѣлый затмѣтъ?
 Кто Бѡга просить, зъ розума не збѡчитъ

Помогуть руки, доки ещё живи,
 Тутъ ўрвѣ трóхи, — тамъ зновъ надторóчить,
 Прѣцѣ дасть рóзвѣдъ своѣй головѣ;
 Немáли бѣднй Иноки сокіры,
 Щобы ꙗкъ нибóдь захистіти дѣры,
 И поробіти ѳтъ вѣтра загáты,
 При тѳмъ нѣ свѣрла, долотá нѣ пѣлки,
 Щобы при вольнѳмъ прохóдѣ на двѳрь
 Поприбивáти зѣ кѣмáчя одвѳрки,
 И припустіти хотъ лѣда запѳрь;
 Але въ пригѳдахъ, — где бѣдá докўчить,
 Самá потреба насъ розўму ўчить;
 А где ся нáветь нѣкѳму не снѣло,
 Малá причїна зрѳдитъ вáжне дѣло.

. Малъ Іоаннікїй нѳжикъ на припѳнѣ —
 Прáвда, — малѣнькїй, скрылѣ бы ся въ долѳни,
 Тупїй на ѳстру, и не здѳбный, хибá
 Чáсомъ мягкѳго ўкроїти хлѣба,
 Тѣмъ, для потребы, потягши на брўсѣ,
 Рѣзали прўтьє зарѣнкѳве въ лўзѣ,
 Кѳлье, лѣщїну, где мѳжна ломáли,
 А свидовáте сподѳмъ пѳдтина́ли,
 Зѣ тѳго двѣ лѣски, сплѣвши на загáту,
 ѳтъ простогѳну захистїли хáту;
 По серединѣ ўзѳньки ворѳта
 Примклї, гей двѣрмї затўлокъ изѣ плѳта,
 Же плѳтъ не гѳдентъ вѣтеръ студѣнъ спѣрти,
 Мўсѣли лўбя зѣ лїпѣ и смерѣкъ дѣрти,
 Зѣ ѳвы, лозїны ўжѣлки крутїти,
 И ꙗкъ шкѳрою загáту обшїти.
 Мхомъ, щѳ ўкрывáе берегї и ꙗры,
 Позамыkáли щѣліны и шпáры:
 А же кѳль въ кáмень не дáстъ ся забїти,
 Дáли пѳдпѳры зѣ спѳрыхъ кўснѣвъ плўты:
 Ёщё доробїли зáмокъ до запѳру,
 Завязку зѣ лыка и кѳлѳкъ зѣ запрўти,

Щобѣ хотѣ трѣхи двѣри прищепнути
А такъ уже хата готова зъ надвору.

А въ серединѣжь? Всѣ то безъ чѣго
Анѣ Чернѣцъ ся обѣити не може . . .
Зъ матеріалу зробили єдноґо:
Стѣлъ, пѣчь и лавы, полицѣ и лѣже,
Зъ саморѣдного, Бѣжого створѣня:
Зъ куснѣвъ опѣки, зъ твердѣго камѣня.
Стѣлъ — спѣрый камѣнь въ самѣй серединѣ. —
Пѣчь, — чѣтыри плѣты, при самѣй кернѣи,
И лавы зъ тѣгожь, вышѣ нихъ въ скалубинѣ,
На кѣждый спрѣтокъ, выгѣднѣй полицѣ.
Зъ шувѣра перѣвъ поплѣли рѣгѣжи,
Сѣтнѣкъ мѣчѣрный повязѣли въ мѣты,
Твердѣ рѣгѣжею застѣлили лѣже,
Мѣтами укѣрили стѣны ѣтъ загѣты.
А щѣбѣ змѣкли твердѣи скѣлъ бѣры
Мхомъ и сухѣмъ ихъ лѣстѣмъ пристѣлили!

На стѣлъ! крѣстикъ, знѣмя обѣроны,
Щѣ го Пахѣмѣй тутъ принѣслъ на шѣи,
На стѣнѣ побѣдѣчѣ чудѣвнѣй икѣоны,
Тутъ Спасѣтеля, — тамъ Дѣвы Марѣи,
А ѣако знѣмя вѣрного звѣчѣя,
При нихъ ѣще ѣбразѣ Отцѣ Никѣлая.
Всѣ въ пошѣнѣвку — и бѣклагъ и кнѣи,
Рѣсно зъ васѣльку свѣзанѣ кропѣло,
Щѣбъ нимъ прогнѣти рѣбакѣ *) набѣги,
И посвѣтити кѣжде новѣ дѣло.
Щѣбѣ прагнучѣи зъ чудѣвного здѣроу —
Не прѣгорщѣми чѣрпали напѣю,
Гдѣ зъ стѣла и глѣны нѣчинѣя не вѣдко
Чѣрпѣчка зъ тѣквы бѣла пѣянѣтко!
А щѣбъ въ потрѣбѣ ѣгѣнь розлѣжити,
На чѣтырѣхъ бѣрылахъ шѣрокои плѣты
Сухѣи дѣрѣвѣя ѣдно въ другѣ тѣрли,

*) Слово дѣха гавѣгшого сѣ въ вѣдѣ рѣбакѣ.

Потомъ зъ порохнѣ губки си надѣрли,
 Зъ старого бѣла наломавши чѣру,
 Скалку кремѣнну злупали подѣ мѣру,
 А тупымъ бѣкомъ ножика изъ стали
 Въ кождой потребѣ огня си кресали.
 А при той ватрѣ щодѣнный приправы
 Пекли на грани, на каменномъ кружѣ,
 Або немавши вареной стравы,
 Замѣсть въ горняти — пражили що въ спужѣ.

Тимъ могли прикрый голодъ покоити;
 Але якъ люта потѣсне зима,
 Чимъ тогды грѣшне тѣло приодѣти,
 Коли кромъ свѣты — нѣ руба не ма?
 Але той Промыслъ, що живилъ ихъ щодень,
 Щобы котрый зъ нихъ голоду не згинулъ,
 На твердѣ зиму и на люту студень
 Приобрѣлъ нагимъ теплу одежину.

Анш. Л. Могилянцкій.

125.

Житѣ Іоанна Гнѣгѣрського.

Іоаннъ Гнѣгѣрскій родилъ сѣ днѣ 18. Мѣа 1784 гѣда, въ селѣ Берестѣнахъ окрѣга Гамбѣрського — зъ отцѣ Івана Гнѣгѣрського, пѣроха рѣского тамѣшного и зъ матери Гнѣфро-сини зъ Берѣцкихъ. До школъ нѣмецкихъ отдѣ-ный былъ 1792 г. до Гамбѣра, въ 8 гѣдѣ житѣ своего, и скѣнчилъ ихъ 1795 г. съ превосходною пѣрвешою клѣссою, давши зарѣзомъ доказы якъ наилѣпшихъ обычѣвъ. Тамъ зачалъ также и до гимназїи ходѣти, но помѣчїю отцѣ скѣго не долго сѣ тѣшилъ, во отѣцъ помѣрлъ 23. Мѣрта 1799 г. Такъ осиротѣвши зачѣсѣ рѣкзѣвсь, же загине Іоаннъ и не дѣсть совѣ жѣднои рѣды, но провѣ-

дѣніе Божіе чѣває и надз сиротами — и онъ по части отъ родины воспоминаемый, а по части властнымъ трѣдомъ (надчаючи дѣти чужіи яко домовый надчитель) оутримѣючи сѧ, скончилъ такожь и гимназію г. 1800 и то яко первшій нагородою оувѣнчанный. Оуже тогда познано сѧ на его талантахъ и держано его за молодца наилучшій и надѣи и наименѣйшихъ обычаѣвъ, що мѧ и въ свѣдоцствѣ выписано. Изъ тои то причины оуже его товаришѣ ѿквы предсказѣючи его позднѣйшѧ сдѣвъ, называли Владыкою. На Любомѣдріе оудѣлѧ сѧ до Львова, где сѧ по части изъ стипендіи яко искатель стѣнѧ дѣховного, по части черѣзъ даванье коррепетіцій въ предметахъ фѣлософійныхъ оудержовалъ, житье скромное провадилъ и на малѣмъ преставѣлѧ. Въ вышшихъ школахъ розвинѣли сѧ его таланты еще больше, а его обычаинѣсть бѣла всемъ знакома, про що отъ своихъ товаришѣвъ школьныхъ дѣже былъ поважанный и любленый. Въ годѣ 1803 скончилъ трилѣтній кѣрсъ Любомѣдріѧ. Потомъ оудѣлѧ сѧ на Богословіе. Оукончивши г. 1804 съ прекраснымъ постѣпомъ первшій рѣкъ Богословіѧ въ вседѣлищи Львовскѣмъ, подѣлѧ просьбѧ до Консисторіи рѣской Перемыскон, авы мѣгъ бѣти посланнымъ до цѣсарского конвѣктѧ въ Вѣднѧ на Богословіе для большого выдосконаленѧ сѧ. Позыскавши отвѣтъ подѣлѧ своего желѧнѧ, поѣхалъ до Вѣднѧ и тамъ 19 Листопада 1804 г. въ книгѧ вседѣлища Вѣдѣньского вписанный зѣсталъ. Тамъ своимъ надкамъ прилѣжалъ и на пѣвѣличныхъ испытахъ найкраснѣйше сѧ выказовалъ, во все предметы съ превосходнымъ оуспѣхомъ позда-

ва́лз. Въ конвѣктѣ ѡтличѣлз сѧ зѧразз пѣрвшаго го́да черѣзз стрѡгѡ овыча́йно́сть, че́мное захо́ванье сѧ и то́чное выко́нѡванье прѣдписѡвъ конвѣктѡ такз дѡже, цѡ мѡ ѣ́ако по́дпрефе́ктѡ на́дзѡрз на́дз одні́мз ѡтдѣло́мз мо́лодши́хз пи́томцѣ́въ сз все́ю довѣ́ренно́стію порѡ́ченый бы́лз и ко́торый ѡ́нз черѣзз все́ три лѣ́та ажъ до вы́стѡпленѧ сво́го изз конвѣктѡ сз со́вершеннымз за́доволеньемз сво́ихз насто́а́телѣ́въ прова́дилз.

Оу́же ѣ́ако пи́томецз цѣ́сарскаго конвѣктѡ по оу́ко́нченѡ́мз тре́темз ро́цѣ́ Богосло́віѧ р. 1807 черѣзз Пере́мьскаго Вла́дыкѡ́ Анто́нѧ́ Ангелѡ́вича, ко́торый то́гда слѡ́ча́йно въ Вѣ́днѣ нахо́дѣлз сѧ, на По́дз - Дѣ́акѡна и Дѣ́акѡна а неба́вомз на Пресвѣ́тера посвѣ́щеный зѡста́лз. По оу́ко́нченѡ́мз четве́ртѡмз ро́цѣ́ Богосло́віѧ р. 1808 зѡста́лз дѡхѡ́внымз со́трѡ́дникомз при рѡ́скѡй цѣ́рквѣ́ св. Барва́ры въ Вѣ́днѣ. Тѡ́ крѡ́мѣ́ сво́ихз до́лжно́стей дѡ́шз пасты́рства за́нимѣ́лз сѧ на́д-ками́ богосло́вскими́ и по́здава́вши зз тѣ́хже стрѡ́гѣ́и испы́ты вѣ́нцѣ́мз До́ктора́ Богосло́віѧ оу́вѣ́нчаный зѡста́лз. Ё́ако со́трѡ́дникз посѣ́щѣ́лз ко́ждого́ тѣ́жднѧ́ шпѣ́талъ не и́но́ цивѣ́льный но и го́ловный́ войско́вый и оу́дѣ́лѣ́лз потѣ́хѡ́ и оу́сла́дѡ́ дѡхѡ́внѡ́ хѡ́рымз зз вла́стною охѡ́ты и ве́зз до́магѧ́ сѧ ѣ́ако́и вы́нагоро́ды за то́е. По́дчасз вой́ны г. 1809 до́гла́дѣ́лз все́хз се́дмѣ́ сре́дѣ́ че́ртѣ́ Вѣ́днѧ́ оу́стано́вленыхз войско́выхз шпѣ́талѣ́въ, и тамз хѡ́рымз и ранѣ́нымз жо́лмѣ́рамз сз ве́лі́кимз сѣ́лз на́пряже́нѣ́мз и по́жертвова́нѣ́мз потѣ́хѡ́ вѣ́ры и дѡхѡ́внѣ́и оу́сла́дѣ́и нѣ́сз. То́е дѣ́лѣ́лз и по́дчасз вой́ны въ г. 1813 и 1814 оу́же ѣ́ако па́рохз. Зз Вѣ́днѧ́ ве́спѣ́рѣ́лз свою́ ма́терь и

посылалъ ей часто гроши, хотъ самъ не много малъ.

Его крѣткое, побѣжное и тѣхое житѣе не дало его вѣльше никѣмъ пѣзнати инѣ Бѣгѣ, которѣй скрѣтости и тѣйны вѣдае и покѣрныхъ вывышшае, а которѣй такъ оуѣтѣеого, трѣдолюеивого и оуѣееного мѣжа для вышшнихъ стѣпеней присѣдѣлалъ. Ико сотрѣдникъ и пѣрохъ працюеалъ такъ же съ прилѣжностѣю и съ дѣбрымъ пожѣткомъ при канцелѣрѣи Архѣепископа Вѣдѣньского. Коли за старѣньемъ Мѣхаѣла Левѣцкого, Владѣики Перемѣского заведѣное бѣло общество для выдѣвана кнѣгъ катѣхитѣчныхъ и омилетѣчныхъ для шѣрена правдъ вѣры христѣанской мѣжи людемъ и для образѣвана обычаѣвъ, былъ и Енѣгѣрскѣй на члѣна тогожъ общества возвѣанный. Въ р. 1817 былъ черѣзъ профессорѣвъ Вѣдѣньского богословского ѣдѣла на Дѣкана тогожъ ѣдѣла вѣбранный а днѣ 19. Листопѣда 1817 р. вѣнесенный зѣсталъ на достѣйностъ почѣстного крѣлошанина епархѣи Перемѣской. Р. 1818 зновъ вѣбранный Дѣхомъ Евѣтымъ на Епископа, зѣсталъ черѣзъ австрѣйского Цѣсарѣ Франца I. именѣванный Владѣикою рѣскимъ Перемѣскимъ, Самѣборскимъ и Енѣцкимъ за свою спрѣвностъ, развѣжностъ, рѣвностъ въ слѣжѣѣ, взорѣвое житѣе и такъ въ шкѣльномъ ѣкѣ и дѣховномъ заводѣ навѣтѣи хвалѣвнѣи заслѣги.

При захѣванѣю звѣклѣхъ торжѣствѣнныхъ обрѣдѣвъ въ престѣльнѣй Церкѣи св. Иоѣнна Крѣстѣтеля на Владѣикѣ посвѣщѣнный, помѣзанный и на Енѣ престѣлъ впрѣвадѣженный овѣалъ зарѣдъ Епархѣи вѣльше 800,000 дѣшъ числѣеи и позыскѣлъ для

свои дѣлательности просторѣнное поле, а престѣлъ его окрыла съ небавомъ лѣчами влестѣчои славы. До его осѣвы никѣмъ прѣстѣпъ не былъ звороженѣный. Кѣждого занимала зѣразъ его по-верхѣвнѣсть. Вѣрѣстѣ былъ серѣднѣго, тѣла пол-ного, ѣка сѣвого, гѣловѣ покрывало сѣдѣе волѣ-сье а въ чѣртахъ лица его вѣдно было такѣ прѣемнѣсть и доврѣтѣ, же нѣми кѣждого до сѣбе осмѣлѣлъ и прѣтѣгѣлъ; до тѣго несхѣдѣла зѣ лица его никѣли вѣсѣлѣсть, кѣтѣра была докѣ-зомъ чѣстѣи и спѣкѣиной сѣвѣсти. Вѣсѣлѣсть, мѣжна сказѣти, была нѣветѣ прѣрѣднѣмъ дѣ-ромъ его! и гдѣ съ въ товѣрѣишѣствѣ поѣвилъ, гнѣть было полѣно ѣутѣхѣи, во любѣлъ и самъ забѣвнѣи рѣчи роскѣзѣвати и дрѣгнѣхъ до тѣго повѣждѣлъ, и про тѣе любѣли всѣ его товѣрѣ-шѣство. ѣужѣ въ молодѣхъ лѣтѣхъ любѣлъ дѣ-же пѣсни, а зѣстѣвши Вѣлѣдыкѣю зѣпрѣвѣдѣлъ спѣвакѣвъ при цѣркѣи прѣстѣльнѣи, тѣхъ ѣплѣ-чѣвалъ, и искѣснѣго дѣлѣ нѣхъ ѣучѣтелѣ спрѣвѣ-дѣлъ, и лѣвѣи тѣи ѣнстѣтѣтѣ нѣколѣи не ѣустѣлъ, кѣпѣлъ сѣлѣ Нѣвѣстѣльцѣ (дѣтѣ мѣлѣ ѣтѣ Перѣ-мѣшла колѣ Кѣльвѣрѣи) и тѣе на ѣудѣрѣжанѣе тѣго ѣнстѣтѣта зѣписѣлъ. — ѣтѣ нѣго кѣждѣи ѣтѣхѣ-дѣлъ ѣудѣвѣлѣнѣи, во ѣнѣ о кѣждѣмъ дѣврѣ сѣ-дѣлъ, никѣмъ не ѣубѣлѣжѣлъ, кѣждого чѣстѣно прѣимѣлъ, а гѣрдѣстѣю, кѣтѣронѣ его сѣрдѣе не зѣнаѣло, никѣго не зѣзѣнаѣлъ, прѣтѣо кѣждѣи, хѣтѣ-вы и не позѣскѣлъ тѣго, чѣгѣ сѣвѣ желѣлъ, ѣд-нѣко прѣемнѣмъ его прѣнѣѣтѣемъ ѣуѣтѣи, ѣнѣс-кѣлъ зѣдовѣлѣнѣи порѣгъ пѣлѣты его. Кѣо сѣтѣ-лѣнѣцѣи и снѣрѣдѣе его пѣлѣты ѣглѣдѣлъ, никѣли не мѣгли въ по нѣхъ вѣнѣ ѣтѣгѣдѣти ѣкѣ дѣстѣиѣна

особа тамъ мѣшкала. Онъ не любилъ збѣткѣ и выстѣвности, ѿкъ также и въ одѣжахъ и стравахъ найскромнѣйшій былъ. Но хотъ въ дома рѣчьми марнѣми величати ся не любилъ, однако ѿкъ заходила потреба въстѣпити съ оказалоствію, то не былъ послѣднимъ въ томъ взглядѣ и трималъ парадній карѣты и красніи конѣ, а слѣги въстѣпали въ лѣверіи. Въстѣпаячи на епископство такъ былъ оубоимъ, же анѣ одної сребрної лѣжки не малъ, а крестъ, знама пастьірское, который на грѣдѣхъ носилъ, былъ съ початкѣ съ подлого метала и лишь позолоченный.

Але въ чѣмъ былъ несрѣвнанный, то въ доворотѣ сердца свѣго, которѣ отъ разѣ въ его природныхъ, не неволѣныхъ и не овладныхъ чертахъ лица читати можна было. Онъ радъ былъ кождомѣ догодѣти, а безъ надѣи никѣго отъ себѣ не пѣстѣти; если не дѣткомъ, то водѣи слѣвомъ хотѣлъ кождого задоволити, а чѣсто волѣлъ изъ свѣихъ правъ для дрѣгихъ оустѣпити. Если когѣ малъ поправаѣти, то гладѣлъ на тѣе найлагоднѣйшихъ и найприличнѣйшихъ средствъ. Тѣю доворотѣю подѣилъ совѣтъ сердца всѣхъ людѣи безъ взгляда на оврѣдокъ або и вѣрѣ, всѣ его одногласно Дѣбрымиъ назывѣли, а если кто, то онъ совѣтъ заслѣжилъ на ѣма Отца всѣмъ правѣмъ. Но вѣльше, тотѣ доворотѣ сердца въ такъ высѣкомъ оубѣ него нахѣдила ся стѣпени, же его гдѣкотрѣи о надмѣрнѣсть доворотѣи а про тѣе и о недостатѣкомъ енѣргѣи оввинѣли, не могѣчи емѣ ничѣиного закѣнѣти. Поддѣни не вѣдѣли въ нѣмъ свѣго Пана, но свѣго Отца, и не назывѣли его

нико́ли и́ншимъ и́менемъ, лишь Па́нъ о́тецъ, а о́нъ послѣдною сво́ею во́лею дарова́лъ имъ всѣ долги́ и за́аглости́ ци́ то въ чинша́хъ, ци́ въ звѣжю́, ци́ въ па́нцинѣ́, ци́ въ и́ншихъ да́ни́нахъ. Особа́иво ми́лосѣ́рднымъ бы́лъ на о́убо́гихъ и неща́стливы́хъ. Всѣ́ сѧ до не́го горнѣ́ли, не лишь та́кѣи, що́ по о́улицѧхъ слѣ́довъ е́го́ пы́льнова́ли, но и та́кѣи, що́ сѧ ꙗ́вно же́брати всты́дали. Кѣ́ждый снѣ́щастанвѣ́лый, кѣ́жда вдова́, кѣ́жда сирота́ ма́ла до не́го прѣ́стѣпъ во́льный, а о́нъ всѣ́хъ потѣ́шалъ и ще́дрою рѣ́кою вспомога́лъ. (За́мѣче́нѧ есть́ досто́йнымъ, же́ коли́ на по́гревѣ́ е́го́ ꙗ́кась невѣ́ста пере́дъ дрѣ́гою сѧ жа́ловала, що́ не могла́ и кѣ́сника сѣ́кна́ изъ трѣ́мны е́го́ на па́мѧткѣ́ по́лѣчи́ти, сказа́ла ей та́жъ: на що́ ти и́нои па́мѧтки — ско́ро ти сѧ коли́ ѣ́сти схоче́, прѣ́иде́ ти невѣ́жчикъ не га́дкѣ́! . . .) И́ко о́бще зна́ный до́бродѣ́тель зѣ́ста́лъ р. 1839 въ́бранный на пре́дсѣ́дѧтеле́ комѣ́ссѣи заведе́нѧ о́убо́гихъ въ́ Пере́мѣ́шли, ко́торого по́вѣ́нностью́ рѣ́вно сѧ занима́лъ и ко́торого фо́ндъ вели́кими да́тками помножа́лъ, а на́веть послѣ́дною во́лею ско́ею мно́го на о́умно́женъе́ капи́талѣ́ то́гожъ фо́нда ѡ́тказа́лъ. Коли́ ни́шѣ́ до це́ркви на на́поже́нство, а де́ла́ло сѧ то́е ко́ждон не́дѣ́лѣ́ и ко́ждого свѣ́та, все́ всхо́ды ве́дѣ́чи до це́ркви же́брака́ми гѣ́сто овса́дженѣ́и бы́ли. По́верта́ючи изъ це́ркви благо́словѧ́хъ о́убо́гихъ, а за́нимъ по́стѣ́палъ слѣ́га розда́ючи́ ми́лостни́ю ко́ждомѣ́ зъ о́собна́. Въ́ р. 1846, коли́ вели́кѣ́й го́лодъ бы́лъ, со́бирало́ сѧ въ́ полѣ́дни вели́кое́ мно́жество же́брако́въ ко́ло е́го́ па́латы, гдѣ́ всѣ́ те́плою стра́вою ко́рмленѣ́и бы́ли. — О́нъ то́ за́провѣ́днѧ́ та́ко́жъ комѣ́ссѣю заведе́нѧ вдовѣ́цъ и сирѣ́тъ по

Сващенникахъ рускихъ въ епархіи Перемышской и оустановилъ стипендіа для 15 оубогихъ оучениковъ съ добрымъ поспомомъ до школы головной въ Перемышли ходячихъ.

Но не инò паствѣ егò ддохóвнóй подчиненіи чтіли и любіли егò, онъ былъ отъ всѣхъ, которіи егò лишъ знали, ꙗкои вѣдь оніи были вѣры, высоко поважаемымъ и любѣнымъ.

Гостей оу него полно бывало, а значнѣйшіи особы переѣздяющіи черезъ Премышль не опскали способности позна́ти того всѣми любѣного Владыкѣ и сложити емѣ свое почтеніе. При кождомъ большомъ торжествѣ запрошывалъ до себе многихъ освѣз на гостинѣ — оугощалъ часть своихъ крылошановъ оу себе, и каждого, кто инò прійшолъ до него на огладины, чи то былъ панъ добръ, чи оура́дникъ, чи ꙗкій заса́дженый священникъ задерживалъ оу себе на оѣдѣ. Дѣвна рѣчь, же той мѣжъ при своемъ початковомъ оубожествѣ и при не великихъ приходахъ а при великóй щедротѣ для оубогихъ, при значномъ спомоганію крѣвныхъ, при непереставяющей гостинности, при великомъ засиланію фондовъ и выдаткахъ на потребніи рѣчи н. п. на свóй книгосвѣръ, на запомогѣ писателѣвъ, на розличніи складкѣ и т. п. и наконецъ при многихъ нещастныхъ выпадкахъ и понесеныхъ жертвахъ могъ еще оставити такъ значнѣ отъдѣмѣршинѣ, ꙗкъ то по только добродѣйныхъ записахъ и отказахъ видно.

Дóлжности свóго пастѣрскаго званіа сполна́лъ совѣстно и съ великою рѣвностію, а перешое, що на нѣмъ, ꙗко на Архіерею въ очіи впадало,

была его пово́жнѣсть; не щадѣлъ онъ жад-
ного выдѣткѣ, которымиъ вы мѡгъ къ хвалѣ́ Бѡ-
жѡй сѣ причинѣти, окрашалъ и вѣновалъ церквей,
стрѡго захѡвѣвалъ церковнѣи овра́ды, наблюдалъ
и оуправля́алъ порѡдокъ Богослѣженѣ и двѣалъ о
полѣщенье до́лѣ́ Свѣщеннѣчества, во хвала́ Бѡжа
и доврѡ всѣ́хъ его́ пѣствѣ́ врѣченыхъ лежалъ емѣ́
предъвсѣ́мъ на сѣрдци. Правлѣ́нѣемъ своѣи епа́рхѣи
рѣвно сѣ занималъ, працѣючи день и нѡчь надъ
еѣ справѣми и выдаючи всѣ́ потре́внѣи роспора́жѣ-
нѣа. Отправля́ючи канонѣчески по́сѣщенѣа не вѣ-
чилъ ѡ́нѣ на слѣ́ хвѣлю, ѡ́нѣ на слѣ́ доро́гѣ —
ко́ждѣ́ цѣрковь, не инѡ́ ма́терню но и до́черню огла-
далъ, въ всѣ́ потре́вы ихъ и залѣжитѡсти зази-
ралъ, прихо́жанѡвъ выслѣ́ховалъ, до́брыхъ пѣсты-
рей хвалѣ́лъ, слѣ́хъ оупоминѣалъ, картѣалъ а въ
потре́вѣ́ и карѣалъ; на овыча́йнѡсть прихо́жанъ дѣ-
же вѣчилъ, дѣтѣ́и катихѣ́змъ слѣ́халъ, школа-
рѣ́въ выпѣтѡвалъ, до́брыхъ то грѡ́шми то овра́з-
ка́ми нагоро́жалъ; всѣ́, чо́гѡ́ вѣ́ло потре́ва, роспо-
ра́жалъ, ра́ды оудѣ́лалъ, слѡво́мъ, всѣ́ повѣ́н-
ности своѡ́го звѣ́нѣа со́вѣ́стно исполнѣалъ.

Самъ на́дѣи и искѣ́ства дѣ́же любѣ́лъ, и скѡ-
ро ли́шь часъ ма́лъ, читѣ́лъ пѣ́сьма по вре́мѣннѣи и
и́нѣи кнѣ́ги пожитѡ́чнѣи, скѣ́покалъ цѣ́какѣи кнѣ́жкѣи
осо́блѣво охѡ́дѣ́чи рѣ́скѣи наро́дъ, краепѣ́сы, овра-
зѣ́, моне́ты и т. д. собра́лъ вели́кѣи и кра́сный
кнѣ́госѡ́ръ, кото́рый на вѣ́влѡ́текѣ́ соѡ́ра крѣло-
шѣ́нъ записѣ́лъ и оучредѣ́лъ фѡ́ндъ на поѡ́льшѣ́нѣе
то́го кнѣ́госѡ́ра. Оучѣ́нѣи горѣ́ли сѣ до нѣ́го, и
надсы́лали емѣ́ своѣи роѡ́ты; онъ кѣ́повѣ́лъ и по-
чѣ́стнѣи даткѣ́и цѣ́дрою рѣ́кою оудѣ́лалъ, всѣ́мъ
охѡ́ты додаѡ́лъ, и ѣ́кото́рѣи пѣ́сьма вла́стнымъ

выдѣткомъ печатати давалъ, и былъ для писателей правдивымъ а на той часъ единымъ меценатомъ! . . . Говорилъ языкомъ русскимъ, польскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ и французскимъ, а въ греческомъ и въ такъ званныхъ восточныхъ языкахъ, какъ и въ старославенскомъ даже вправный былъ. Не опуская такъ же жадной способности пожиточной для просвѣщеня народнаго и для того съ охотою кѣпился право на книготискарню. Ико любитель наукъ пріѣхалъ на себѣ Директоратъ философическаго надѣковаго заведеня въ Перемышляны. Съ оучеными и знакомытыми мѣжами зѣставлялъ въ писемныхъ сношеніяхъ.

Цѣсарю былъ вѣрнымъ и Его правительствъ прихильнымъ, про тоѣ какъ и для своихъ заслѣгъ рокъ 1843 полдчилъ самъ тайного совѣтника Его Величества и одержалъ тѣтѣлъ Преисходительства съ великою радостію цѣлаго рускаго народа; самъ далѣкій былъ отъ всякаго величана, все въ покорѣ оставалъ, и мимо своего достѣинства и чѣсти, какъ оу всѣхъ малъ, часто чуждой гордости оустѣпалъ; но такъ же за тоѣ отъ всѣхъ высоко чтѣный и искренно лювлѣный былъ.

Какъ самъ былъ Русинномъ дѣшею и сѣрдцемъ такъ и о рускѣ народностѣ какъ наибольшѣ дѣвалъ. Все, що руское, наибольшѣ го оуходило и наимильшимъ мѣ было, для того рускихъ писателей даже любилъ, охоты имъ додавалъ а за посвѣщеніи собѣ дѣла, все щѣдро ихъ дарилъ. Цѣлый Дворъ его и вся слѣжба съ нимъ и мѣжи собою по руски говорили; по руски розмѣвлялъ съ своими всѣми слѣгами, хотя сѣ где въ гостинѣ на двѣрахъ польскихъ панѣвъ находилъ.

О сво́ей роди́нѣ дѣже тѣмилѣ, ма́тери ѣкѣ
зѣ Вѣ́днѣ, вѣдѣчи ещѣ сотрѣ́дникомѣ а потѣмѣ
парѣхѣмѣ, грѣши́посыла́лѣ, такѣ ю вѣдѣчи и епѣ-
скопѣмѣ не инѣ спомага́лѣ, но и до се́бе ю вѣзѣвши
вели́кѣ о не́й малѣ старѣ́ннѣсть. Всѣ́ крѣ́вниѣ, хо-
тѣ и найда́льшиѣ, нахо́дили ѡу́ не́го притѣ́локѣ и
по́мѣчь.

Ѣзъ слѣ́гами ла́гѣдно и ласка́во сѣ́ обхо́дилѣ;
но и тѣи бѣ́ли до не́го дѣже привѣ́занными и беспѣ-
чѣ́нства е́го́ всегда́ пильновѣ́ли. Ё́кѣ о всѣ́хѣ,
такѣ и о ни́хѣ не за́вѣлѣ ѡ́нѣ при пи́саню сво́и
послѣ́днѣи во́лѣ.

Зѣ́вѣкло ме́шкалѣ въ Пере́мѣшли; а пра́цами
сво́го зѣ́вѣнѣ такѣ ре́вно сѣ́ занима́лѣ, цѣ́ часѣ́мѣ
хѣть недѣ́жѣи, не ѡу́хила́лѣ сѣ́ ѡ́тѣ сво́и хѣ́ повин-
но́стиѣ, а и на по́стѣли гра́ммотѣ консі́сторскѣи
по́дпи́совалѣ и посѣ́щенѣмѣ въ спра́вахѣ епа́рхѣ́аль-
ныхѣ прѣ́ймалѣ. Дѣ́ла здо́рова и ро́зрывки выѣ́з-
дѣлѣ повѣ́зомѣ за мѣ́сто, а тамѣ вѣ́сѣвши, тро́-
ха пѣ́шки похѣ́жѣвалѣ.

Цѣ́лѣ е́го́ житѣ́е бѣ́ло безѣ зма́зы, по́лноѣ
тѣ́да, богѣ́тоѣ въ заслѣ́ги и до́бродѣ́анѣмѣ, слѣ́-
ченѣ сѣ́ всѣ́кимѣ пожертѣ́ванѣемѣ сѣ́ дѣ́ла по-
винно́стиѣ ста́нѣ сво́го. На ѡу́достоѣ́ренѣе се́го́
ли́шь ѡ́ди́нѣ примѣ́рь най послѣ́житѣ: Ко́ли въ
р. 1831 холѣ́ра по пѣ́рвѣи́и разѣ́ въ Пере́мѣшли
сѣ́ покѣ́ила, и жи́телиѣ мѣ́ста такі́мѣ стра-
хѣ́мѣ наѣ́вѣла, же кто инѣ мо́гѣ, изѣ́ Пере́мѣ-
шла ѡу́тѣ́калѣ, цѣ́ и нѣ́кѣ́трѣи зѣ́ кѣ́ира дѣ́-
ла́ли, ѡ́нѣ безѣ бо́лѣ́зни ѡ́ста́лѣ сѣ́ на сво́е́мѣ
мѣ́стѣи, ѡу́кѣ́раючи́ дѣ́же тихѣ́ свѣ́щенни́кѣ́вѣ,
ко́трѣи въ хѣ́вѣлахѣ́ пожертѣ́вана́ такѣ сла́боѣ
ока́зали сѣ́ дѣ́хѣ, а додаю́чи ѡ́тѣ́аги тѣ́мѣ, ко-

трѣи сѧ поспѣлъ съ нимъ на свѣхъ остаѧи мѣст-
цахъ.

Вносачи зъ егѡ здорѡва и силъ и зъ егѡ
крѣпкости, во рѣдко коли славоваѧъ, мѡжна сѧ
было ѣкъ найдѡлшого житѧ надѣати; тимъ ча-
сомъ Богъ инѡкъ сѡдѧлъ! Въ 63 рѡцѣ житѧ
своѡ мѡсѣлъ лишѣти винограды Христѡвъ и
працѧти сѧ съ лѡвыми овечкѧми своѧми. Дня
24. Вѣресна 1847 по недѡлгомъ але болѣстнѡмъ
терпѣнѣю закончѧлъ своѡ поѧное чѣстности и
дѣятельности житѣе. Вѣсть найсѡмнѣйша роз-
летѣла сѧ швѣдкостѣю мѡлнѣи по мѣстѣ и цѣлѡй
окрѣстности; а не было сѣрдца (безъ взгляда
на вѣрѡ, стѧнъ или инѣи своѣства осѡвъ) ко-
торѡе бы сѧ тимъ смертѣльнымъ грѡмомъ не
чѣло ражѣнимъ, которѡе бы шѣрого не почѣло
жалѡ и хотѣ однѡи не ѡуронѣло слезы . . . вожѣ
то и ѡнъ кождѡмъ осѡшѧлъ слезы, кто сѧ лишь
сближѧлъ до неѡ. Незавѡмомъ зѡйкнули всѣ
звѡны цѣркви престѡльной и всѣхъ прѡчихъ цер-
ковъ Перемѣскихъ найплачѧвшимъ звѣкомъ и
рознесли по воздѡсѣ найволестнѣйшѡ вѣсть для
сѣрдца рѣского. Гѡкъ звѡнѡвъ розлагѧющѣй сѧ
серѣдѣ ѡулицѣ мѣста всѣ пригѡшѧлъ, но жалѡ и
тѡски сѣрдца чѡвѣвѣнннхъ не мѡгъ пригѡ-
шѣти. Жѡденъ ещѣ похорѡнъ въ Перемѣшли не
скѧикалъ такоѡ множѣства достѡйникѡвъ дѡхѡв-
ныхъ, цѣвѧныхъ и войскѡвыхъ, обывѧтелѣвъ
горѡдскихъ и сѣльскихъ всѧкого вѣроисповѣдѧна
и оврѡда ѣкъ похорѡнъ Юѡнна. — Обѣий розла-
гѧлъ сѧ гѡлосъ изъ всѣхъ ѡуствъ: Ихъ, велика
шкѡда тѡѡ чѡловѣка!

Тѣло то́го вели́кого мѣжа сло́жено посере́дѣ егò овѣцъ на всеòбщомъ клáдбищи, во такà б́ыла во́ля егò.

Долгò вспоми́нали егò всѣ и жа́ловали за нѣмъ, — но дѣла́ егò въ наипòзднѣйшіи часы́ промòвлятъ и вѣдѣтъ сла́вити егò — а благода́рне сѣрдце́ рѣске заховáе пáмать о нѣмъ òтъ рòда въ рòдъ.

Иосифъ Лозиньскій.

126.

И́осифъ II. тако ора́чъ.

Дáвными часы́ бра́но то за жа́ртъ
Бсѣи́ кто мо́вилъ: „ро́льникъ мно́го вартъ.“

Хоть жи́ли зъ по́ту всѣ егò чола́
Но ува́жали ли́шь я́къбы вола́,

Ко́трый до но́чи òтъ сѣ́рого ра́нку
Тя́гне и двѣ́гать я́рмо безъ уста́нку;
И такъ́ то всю́да немáль ко́ждый ро́льникъ
Давно́ ко́лисъ то́ былъ и́стый нево́льникъ!

Ажъ Ма́рья Те́реса, сла́вна ца́риця
Я́къбы тепле́нька, небе́сна роси́ця
Згнетѣ́ныхъ се́лянъ жи́тьè по́дкрѣпи́ла
И ца́рскимъ сло́вомъ зъ ра́бства уво́льни́ла.
А хотя́чи всѣмъ я́вно показáти
Я́къ то ро́льника трéба оцѣ́нѣти,
Воспи́товала такъ́ всѣ́ свой дѣ́ти,
Абы́ завсегдà за найкрасѣ́йшѣ цвѣ́ты
На нѣ́вѣ Ца́рства ро́льникòвъ держа́ли,
И такъ́, я́къ до́жно, ста́нъ ихъ почита́ли.

И́осифъ, наслѣ́дникъ дѣ́лъ Бѣ́ вели́кихъ —
Той истреби́тель спусти́знь вре́мѣнь дѣ́кихъ —

Говорилъ зъ часта: „що и селянинъ
 Не стоить мѣнше, ѣкъ всякъ дворянинъ,
 А чимъ збрѡя для царской короны
 Тимъ есть и плугъ для житя захороны!“

Но дѣломъ ещѣ хотячи ствердѣти,
 Какъ дѣже знае рольництво цѣнити,
 Дворянамъ свою разъ объявилъ волю:
 Щобы сѣишли ся рано въ чистомъ полю
 Всѣ князѣ, графы, рыцарѣ, магнаты
 И нѣжнѣ дамы зъ царской палаты. —
 Сунуть цѣкави роѣмъ тудѣ люде,
 Каждый пытае: що то такѣ бѣде?

По хвилѣ Цѣсарь самъ пѣшки приходить,
 Где плугъ ѣжѣ съ всемъ запрягомъ находить —
 На всѣ ся бѡки склонивши милѣнько
 Гнѣть приступѣе до плуга живѣнько,
 И сталъ орѣти . . . и орѣ безъ хѣбы . . .
 Едну ѣкъ другу — кладѣ ровнѡ скибы —
 Потѡму сѣе зѣрно золѡтисте,
 Веснѣ надѣю — мѣче въ полѣ чѣсте!!
 И тѣмъ далѣ смѡтрцѣмъ зѣумѣлымъ науку:
 Що чѣстнѣ дѣло, на котѡре рѣку
 Не погнушалъ ся самъ Царь положить,
 И такъ ѣкъ скиптромъ — ѣстикомъ владѣти.

Сѣяни зерна царскою рукою
 Въ сѣрдцѣхъ народа чѣдною нѡрою
 На вѣчнѣ часѣ корѣнь запустили,
 И дѣвно красну цвѣтку ѣродѣли,
 Котрѣ нѣ морѡзъ, нѣ сѣка, нѣ тѣча,
 Бѣря, нѣ волнѣ жестѡко ревѣча
 Не знищитъ, ѣнѣ вѣрве изъ корѣня;
 Бо на заживокъ такоѣ насѣня
 Немѣ нѣ сѣрдства, немѣ нѣ способу;
 Бо цвѣтка таѣа ростѣ изъ за грѡбѣ!

„Безсмертникъ“ нѣзва ёсть въ властвѣ,
А въ войнѣ: „Благодарность живѣ.“

В. К.

127.

Чарѣющій господарь.

На старѣго господаря, котрый изъ своихъ малыхъ заговоровъ больше свиралъ, ѣкъ многіи иніи изъ великихъ, просторѣнныхъ лѣновъ, занесли лѣкавіи сосѣды жаловѣ, що ѣнъ все збожѣе изъ ихъ лѣновъ на своё поле чарѣе.

Старый господарь сталъ перѣдъ сѣдомъ, но не завѣлъ съ собою взѣти свою силънѣ, здоровѣ и дѣвро приодѣтъ чѣладь, свои дѣрзкіи ворожки и толстіи волю, свои мѣцніи пѣлги, тажкии мотыки и все прочіи до оуправы поля сѣвѣжѣи орѣдѣи и сказалъ: „То сѣтъ мои чѣры, а если хочете видѣти ѣкъ ѣ чарѣю, то вставѣйте до всхѣдъ солнца и придивѣйте съ черѣзъ цѣлый день до пѣздной нѣчи, ѣкѣи пѣтъ изъ моего чѣла менѣ съ заѣдно лѣе, ѣкъ ѣ овхѣдѣ мою чѣладь и мою ходѣвѣ, то чѣйже не вѣдете менѣ сюда больше позывѣти ѣи менѣ часъ ѣ дорогѣи гѣйти.“

Одѣи похвалѣли тѣрѣдолювѣекого господаря а лѣнѣвѣи сосѣды лишивши съ своего лѣнѣвѣства лишили съ такожѣ забѣвѣнѣ и клеветѣнѣ.

В. К.

128.

Иванъ Швыдкій.

Ой робѣлъ то Иванъ Швыдкій ѿ рана до нѣчи,
 На корчмѣска, пѣтыку не звернулъ онъ очи;
 Гнойлъ, копалъ, сажалъ, сушилъ кѣлько силъ мѣ
 стало,

За то у него чимъ разъ больше добра прибувало.
 Поле его ѣкъ огорѣлъ справлене краснѣнько,
 Хата садомъ обведена ѣкъ вѣнцемъ милѣнько;
 Команіцѣ тожъ достѣткомъ мала ходобѣна
 За то краснѣо выглядѣла ѣкъ въ лѣсѣ звѣрина.
 А у него скриня бѣла полна ѣкъ набѣта,
 Бѣла ѡдѣжъ, бѣло шмѣтье и всѣка монѣта;
 Всѣ го чтѣли, поважѣли, всѣ го величѣли,
 И многіи господѣрѣ въ слѣдъ его вступѣли.
 Дѣвно уже Иванъ Швыдкій розсталъ ся съ симъ свѣ-
 томъ,

Но все пѣмѣть о нѣмъ цвѣтѣ, а все краснѣимъ цвѣ-
 томъ;

Бо днѣсь кѣжуть господѣрѣ: „що такъ мѣже бѣти,
 Кто но щѣро до робѣты хѣче ся нагнути!“

Левъ Трещакѣвскій.

129.

„Псалмы Рѣсланѣвѣ!“.

I.

Кто съ Бѣгомъ, Бѣгъ съ нимъ, мѣвалъ
 лѣде нѣшѣи и дѣвре мѣвалъ; во кто, ѣко Бѣгъ?
 — Бо цѣрати съ тобѣю вѣдѣтъ лѣде и стѣнѣтъ
 та сѣдѣти сѣсѣды, и вратъ твоѣи сѣже: „нѣтъ
 менѣ врата!“ и ѡтѣцъ твоѣи сѣже: „не мѣлземъ
 сѣна!“ а мѣтеръ твоѣи назвѣ та гѣдиною, сынъ

твоѣй двігне рѣкѣ на тебе, а своїи твоѣи вѣрѣ-
чѣтъ сѧ тебѣ и вержѣтъ на тѧ сѣромъ, и не сла-
вити тѧ стѣнѣтъ далѣко и ширѣко, во не оуго-
дѣлъ есъ ихъ лихѣи воли . . . але ты не жѣри
сѧ, не вдавай сѧ въ розпѣкѣ, во кто ѣко Бѣгъ?
— Той, що велѣлъ ничѣмѣ зрѣдѣти свѣтъ, ве-
личное сѣнце и мѣсяць и тѣмъ звѣздъ, що
велѣлъ темнѣти перекинѣти сѧ въ свѣтло, зъ
котрѣго долѣтъ свѣркнути огнѣ и оударили воды,
котрѣго невѣдомѣ око видѣтъ гадки дѣшъ на-
шихъ, котрый спрагъ собѣоу безначѣтокъ и без-
конѣцъ, котрѣго сѣрдце всемѣ свѣтѣ сѣрдце, а
вола гарѣдъ всѣхъ вѣкѣвъ и всѣхъ сторѣнъ
цѣстѣе, той съ тобѣоу — Бѣгъ съ тобѣоу

II.

Великій есть Бѣгъ и велике ѣма Бѣгѣ! Зъ
небѣсъ на зѣмлю, ѣтъ концѣ до концѣ свѣта
простираѣ сѧ вола Бѣгѣ; все, що пѣдъ сѣнцемъ
и вѣшше сѣнца, въ свѣтѣ и за свѣтами, роз-
гомѣнѣе мѣдрѣсть безначѣльнѣ и безконѣчнѣ Бѣгѣ;
а перѣдъ сѣю мѣдрѣстѣю марнѣца всѣ мѣдрѣсти
нашѣи, ѣкъ крѣпла перѣдъ мѣремъ, ѣкъ червѣна
перѣдъ вѣлитомъ, ѣкъ годѣнка перѣдъ вѣками.
Мѣдрѣсть и вола Бѣгѣ сѣтъ двѣе и еднѣ, ѣкъ
дѣша и мѣсль еѣ, пѣломѣнь и огѣнь. Мѣдрѣсть
тѣа свѣтовѣ то, що вода рѣвѣ, що воздѣхъ
людѣмъ, що надѣа сѣрдцю чоловѣчѣскомѣ, возъ-
мѣ тѣе а погѣвѣе сѣе. Гордѣшь сѧ, чоловѣче
оумѣмъ твоѣмъ и рѣзѣмѣмъ твоѣмъ, ѣкъ дѣнь
свѣтломъ завѣвши на сѣнце, ѣкъ въ подѣвѣ
корѣна пѣваннымъ пѣрьѣмъ; гордѣшь сѧ и кѣ-
жѣшь: нѣтъ Бѣга! — то и тебѣ нѣтъ!! — сѣнъ

есѣ и мара, а твоё има вѣтеръ на степяхъ Оукраины, а мысль твоѣ дымъ и заворотъ, а житѣ твоё житѣ камѣна въ землѣ гдѣбоко, а надѣѣ твоѣ ѣкъ пѣна на водахъ, и не лишитъ сѣ по днѣхъ твоихъ слѣдъ. Мраки огортали тѣ по сѣмъ, и темнота горька налѣже на тѣ по томъ боцѣ, во Богъ хотѣлъ, шовысь свѣтъ видѣлъ; а ты въ потъмѣ влюбѣлъ есѣ сѣ — и взволѣтъ сѣ ти вола твоѣ.

III.

Вѣра сѣрдца моего ѣкъ Бескѣдъ твѣрдо постановѣла сѣ на любви. — Смѣтокъ твоѣ знѣдѣ, а радость слѣды его позмѣтае, а сѣмнѣ полнѣчь вѣдѣ инымъ полднѣмъ, и возвеселишь сѣ, а око твоё заблещѣтъ зѣрничкою въ вѣрнѣй потъмѣ житѣ твоѣго и огорнешь сѣ зорѣвою свѣтою тихомѣра и лѣнѣе надъ тобою милѣсть Бѣжа, во надѣѣ изъ сѣрдца твоѣго не оутекла — во кто ѣко Бѣгъ!

Сполѣшишь ми дѣлю и проженѣшь щѣстье, день ми споморѣчишь и свѣтъ ми западе, нѣждоу мѣ оударишь и наслѣшь ми слѣ дни, свѣтъ ми спѣстѣе и имѣ ворогѣвати, знѣдѣе радость и плачъ мѣ огорне, тѣгда ми ранкомъ и вечерѣмъ жѣрѣѣ, и нѣчь ми несѣнна и горюѣѣѣ сѣ солнцемъ, вѣрѣшь ми ѣчи и дѣшъ ми вѣрѣшь: а не вѣзьмѣшь милѣсти и вѣры не вѣзьмѣшь, а не вѣдрѣшь любви и вѣры не вѣдрѣшь. . . .

Вѣнѣкъ.

Два скѣпцѣ.

Одѣнъ скѣпѣцъ въ мѣстѣ Кѣфѣ довѣдалъ сѧ, цю въ Бассѣорѣ находитъ сѧ такий скнѣра, до которѣго емѣ вы ещѣ до школы ходѣти. Идѣ прѣсто до Бассѣоры и оу речѣного скнѣры-оучѣтеля представлѧе севѣ ѧко оучна въ искѣствѣ скнѣрства овъѧвляющѣ своё желѧнѣ стѧти сѧ пѣдъ егѣ рѣководствомъ совершѣннымъ. „Дѣбре!“ сказѧлъ скнѣра Бассѣорскѣй, „пойдѣмъ зѧразъ на торгъ кѣповѧти жѣвностѣй, во трѣва тебѣ ѧкѣсь оугѣститѣ.“ Пойшли овѧ до пекарѧ и пытѧютъ сѧ: „ѧ мѧете дѣврый хлѣвъ?“ „„До вѧшихъ оуслѣгъ есмъ гѣтѣвъ,““ сказѧлъ пекарѣ, додающѣ: „„оумѣне хлѣвъ свѣжѣй и магѣнѣкѣй ѧкъ мѧсло!““ — „Гѧмъ вѣдишь, дѣвже!“ сказѧлъ Бассѣорѧнѣцъ до Кѣфѣѧнѣна, „цю мѧсло естѣ лѣчше ѧкъ хлѣвъ, и мы про тѣе сдѣлѧемъ лѣчше, сли накѣпѣмо мѧсла мѣсто хлѣва“ — Пойшли до крамѣницѣ и запытѧли сѧ: „ци мѣжъ тѣ дѣстѧти дѣврого мѧсла?“ — „„До вѧшихъ оуслѣгъ моѣ панѣве!““ сказѧлъ крамарѣ, „„моѣ мѧсло свѣже и вѣсѣне моѣ оліва нѧйлѣчшого сѣрта!““ — „Чѣешь“ сказѧлъ госнѣдарѣ до гѣстѧ, „нѧйлѣчше мѧсло рѣкнѧе сѧ олівѣ, котрѧ о мнѣго мѧе прѣвосходѣти мѧсло — цѣжъ не лѣчше кѣпѣти олівы?“ — Тѣперѣ поѣшли до оліѣйника: „Естѣ ли оу вѧсѧ дѣвѣра оліва?“ вѣпросѧли. „„ѧкъ нѧйлѣчша; чѣстѣсѣнѣкѧ гѣйвы водѣцѧ!““ ѣтпѣкѣлъ оліѣйникъ. — „ѧ! а! сказѧлъ скнѣра Бассѣорскѣй до скнѣры Кѣфѣского, то таѣмъ спѣсовѣмъ естѣ водѧ нѧйлѣчша стрѧва . . . ѧ мѧю въ дѣмъ нѣлѧнѣй

стакáнз, свѣжа и чиста мовь криштáлз, óтожь тебѣ почестѣю и оу́гощѣ!!!“

И вз ѣстѣ повернѣвши домѣвз не постáвилз перѣдз свѣго гѣста ничз ѣного, ѣкз речѣный стакáнз сз водѣю, понѣже, ѣкз сз пересвѣдчѣли, водà лѣчшою и вѣльше захвалѣною вѣла ѣкз оліва, оліва ѣкз мáсло, мáсло ѣкз хлѣвз. Отхѣдчѣ сказáлз скнѣра Кѣфскѣй: „Бѣгѣ дáковати, цѣ не дарѣмно ходѣлземь до Бассѣры, вѣмь сз наѣчѣлз чѣгѣсь оснѣвно;“ — а повернѣвши до Кѣфы жѣлз по всѣмз правѣламз совершѣнного скнѣры.

Лѣдѣ роскáзовали, цѣ хотѣ корѣтко былз на прáктицѣ, превѣсѣдѣлз однáкожь свѣго оу́чѣтелà скнѣрѣ зз Бассѣры.

В. К.

131.

О лѣнѣ (мѣсáци).

Лѣнà обхѣдитз зѣмляю по новѣйшемѣ числѣнѣи вз 2ѣ днѣхз, 12 годѣнахз и 42 минѣтахз и то ѣтз зàпадà кз вѣстѣкѣ. Ёѣ мнѣмое движѣнѣ ѣтз вѣстѣкà кз зàпадѣ произхѣдитз ѣтз ѣворѣтѣ зѣмлѣ околѣ свѣи ѣси. Лѣнà єсть тѣмнымз шарѣмз и освѣчàє сз сѣлнцѣмз и зѣмлѣю, такз ѣкз ѣтз нѣи отражàющее сз свѣтло сѣлнца освѣчàє нѣчѣю нàшѣ зѣмляю. Зѣмлà нàшà предстàвлàє сз жѣтелàмз лѣнѣ 16 разз вѣльшимз свѣтáчимз сз крѣжкѣмз ѣкз нàмз лѣнà. Лѣнà предстàвлàє сз нàмз вз рѣзлѣчныхз перѣмѣнàхз. Мы вѣдѣмз лѣнѣ то вз вѣдѣ „сѣрпà“ то вз вѣдѣ „пѣлного окрѣгà.“ Тѣи вѣды лѣнѣ произхѣдàтз ѣтз

того, же она при оборотѣ около земли вывѣе въ рѣзныхъ мѣстахъ относительно солнца, то передъ землею, то по за землею, то по сторонамъ. На „новю“ вывѣе ея сторона освѣщена солнцемъ невидна, а къ землѣ повернута только тѣмная ея сторона, котра полдчѣе свѣтло свое отражающее съ отъ земли. Постѣпаячи дѣльше въ лѣво лѣна мало помалу повертѣе намъ свою свѣтлѣ сторону и черезъ 5 дней начинае видѣти съ на подобіе „сѣрпа.“ Тогда говорѣтъ, що „мѣсяць настѣлъ.“ Съ каждыиъ днѣмъ сѣрпъ грѣѣе. Въ 7. дней идѣ лѣна о только, що намъ видна есть половина ея свѣтлой стороны, и тогда она есть въ „первой четверти“ свои пѣти. Потѣмъ лѣна повертѣе къ намъ еще четверть часть свои свѣтлой стороны и представляе съ „съ горбомъ къ востоку.“ — По 15 днѣхъ послѣ нова приходитъ она на половину свои пѣти, и тогда вся свѣтлая сторона повернута къ землѣ или „подполна“ — Послѣ подполна начинае „оуцѣрѣвъ“ лѣны. Она отвертѣе отъ земли свѣтлѣ свою сторону, котра все оуменьшае съ, ѣкъ въ первѣи 15 дней побѣльшала съ. И послѣ „подполна“ становѣтъ съ „съ горбомъ къ западу“, потѣмъ вывѣе въ „последней четверти“ свои пѣти — и все оутончае и представляе съ ѣкъ сѣрпъ, а когда прѣиде къ прежнѣмъ мѣстцу, отъ котораго начала свою пѣть, то стае съ невидимою (новолѣніе или новъ.) —

Отъ земли на противной солнцу сторонѣ всегда падае тѣнь и тѣгнѣ съ за землею, ѣкъ и наша тѣнь. Такъ и оу лѣны. Одна сторона свѣтла, а по дрѣгой сторонѣ тѣгнѣсъ отъ неѣ тѣнь. Если лѣна взидѣ въ земнѣю тѣнь то произходитъ

„затъмнѣніе лѣнное.“ Оно бывае тогда, коли земля проходѣи прѣмо междѣ со́лнцемъ и лѣною засло́нае ѓтъ лѣны со́лнце. Если же земля проходѣи скрѣзь тѣнь падающю ѓтъ лѣны, тогда бывае „затъмнѣніе солнечное“ — поне́же лѣна засло́нае намъ со́лнце. Лѣнни затъмнѣніа бываѣютъ частше. Рѣдко бываѣютъ затъмнѣніа „пѣлнѣи“ — частѣйше же „частковѣи.“ Затъмнѣніа солнечни слѣчаѣутъ са лишь въ вре́мѣ новолѣніа а тамтѣи (лѣнни) въ вре́мѣ полнолѣніа. Когда произѣде „пѣльное затъмнѣніе со́лнца“ то сре́ди дна бывае темнота и на нѣвѣ вѣдно звѣзды. Лѣна затъмнѣвае са въ востѣчной стороны. Пѣльное затъмнѣніе со́лнца може продол́жати са то́лько черѣзъ $7\frac{1}{2}$ мѣнѣтъ.

Лѣна есть спѣтникомъ на́шой землѣ, двѣжитъ са о́коло нѣи а съ нѣю въ крѣгъ со́лнца. Она есть кѣлею $49\frac{1}{10}$ разъ мѣншою ѓтъ зѣмной кѣлѣ. Въ попорѣчницѣ мае 474 мѣль, или 4 разъ мѣнше ѣкъ земля. Еѣ поверѣхность выно́ситъ 706,000 квадратѣвыхъ мѣль или трѣтѣю часть сѣши землѣ на́шой. Порѣвна́вши съ со́лнцемъ, то вѣловы изъ того 63 мѣлліонѣвъ лѣнъ. Одна́ко она выдае са такъ вели́кою ѣкъ со́лнце по вѣлѣзостѣ своѣей къ землѣи. Она ѓтдалѣна ѓтъ средотѣчіа на́шой землѣ на 52,000 мѣль. Парѣвѣи възъ съ 4 мѣлѣвою скорѣстію въ го́динѣ потребо́валъ бы летѣти къ нѣи 500 дней. Ме́ждѣ нѣю и землѣю помѣстѣловы са 30 зѣмныхъ кѣль. Со́лнце же занѣло бы все сѣе простра́нство и ещѣ оно по за лѣнѣи и по за зѣмлю са́галовы въ ко́ждой стороны премно́гими тысяча́ми мѣль да́льше. Въ своѣмъ ѓворотѣ о́коло землѣи летѣтъ лѣна въ го́динѣ 500 мѣль и то въ о́дномъ го́дѣ 13 разъ. Въ ѓворотѣ же своѣмъ съ

землёю въ крѣгъ со́лнца летѣтъ она въ годѣ въ 14,800 мѣль.

На лѣнѣ сѣть прекраснѣйшѣ горы и пространнѣйшѣ долины и тако́жь мо́же быти вода, хотѣи нѣсть океа́новъ.

М. Малиновскій.

132.

Таный обѣдъ.

Давна то есть приповѣдка: „же кто по́дъ дру́гимъ ѣмѣ копае, самъ наибѣстѣйше въ тѣю впа́дае“ — одна́кожь Налива́йко, гостѣнникъ мѣста П. вылаз оу́же прѣжде въ ней. Бы́ло то въ самѣ обѣдѣ порѣ, коли прѣйшо́ла ѣкѣйсь до́бре оу́вра́нный го́сть до егѣ гостѣнницѣ и жада́ла до́брого ро́сѣла за своѣ гро́ши. По́сла́ тогѣ жадае до́брого ма́са и ѣринѣ за своѣ гро́ши. — Гостѣнникъ вопро́силъ сво́го го́ста, ци не ро́сѣла́ же со́вѣ́ да́ти до́брого вѣна? „И́ для чо́гожь нѣ“ отвѣ́тилъ не́знако́мый го́сть, „сѣ́ро мо́гѣ за моѣ гро́ши чо́гѣ до́ста́ти бо́льше! а́ли чо́гѣ ле́чшого, то тѣмъ ра́дше!“ — Напи́вши сѣ по обѣ́дѣ по́да́ного со́вѣ́ вѣна вы́та́гнѣла изъ ке́шенѣ вы́тертого ше́стака и ка́же: „Па́не, гостѣнникъ! тѣ ва́ши гро́ши!“ — Гостѣнникъ: „А́ то́же цѣ́ ма́е значѣ́ти? Та́же вы на́ѣли́те и на́пи́ли́те за цѣ́лаго та́ла́ра!“ — Го́сть: „И́ прѣ́цѣ́нь не жада́ла за та́ла́ра ѣ́сти и пи́ти, но за моѣ гро́ши. Хо́чете, то ве́рѣ́тъ со́вѣ́ моѣ гро́ши. Бо́льше не ма́ю; а́ли за моѣ гро́ши за мно́го менѣ́ да́ли́те, то въ то́мъ е́сть ва́ша ви́на.“ — Та́ка ве́сѣ́да не мо́гла нѣ́кого́ дѣ́ловати, кто по́зна́ла въ то́мъ гостѣ́ ве́звѣ́стѣ́д-ного о́бма́нѣ́нка, ко́трѣй не дѣ́же де́ла́ла, ѣ́къ сѣ

емѣ его штѣка выплатитѣ. — Но що сѣ стало дѣльшѣ? „Вы естѣ скрѣпнѣвый прѣйдѣсѣтѣ““ сказѣлъ гостѣнникѣ до гѣста, „и заслѣжѣлисте на дѣбре почѣстѣне; но ѣ Вамѣ дарѣю цѣлѣй овѣдѣ а до тѣго вѣ додѣтокѣ ещѣ двѣдцѣть четѣри крайцѣрѣвѣ, а выѣсте сѣ такѣ сѣмо спрѣвили и оу мѣго сѣсѣда Заливѣйка.“ — Тѣе дѣла тѣго мѣвили, понѣже сѣ свѣимѣ сосѣдою жѣлъ вѣ несгѣдѣ, и зѣвидовѣлъ емѣ кѣждою шѣлюга — а скѣро сѣ ѣкѣ спѣсѣвнѣсть приключѣла, дѣлѣлъ одѣнѣ дрѣгомѣ всѣкѣи пѣсѣты. — Но хѣтѣрый гѣстѣ вѣзѣлъ однѣоу рѣкѣоу грѣши, а дрѣгоу смѣтрѣлъ клѣмки оу двѣрѣй, попрѣщѣлъ красѣнѣько гостѣнника и стѣвши вѣ двѣрѣхѣ сказѣлъ: „Пѣне гостѣнникѣ! до Вѣшого сѣсѣда Заливѣйка не мѣю потрѣвы итѣи, во вѣлѣснѣ ѣнѣ а не ктѣ инѣшѣй мѣнѣ до вѣсѣ спрѣвилѣ!“ — Такѣмѣ дѣломѣ вѣвелѣ овѣхѣ вѣ полѣ, зѣскѣвши изѣ овѣхѣ.

Пѣливѣйка оу вѣдѣлъ, що зѣвѣсть и нѣнѣвѣсть вѣлѣжнѣго не приносѣтѣ правдѣвого пожѣтѣкѣ, но зѣвѣсѣды шкѣдѣ. Помѣрилѣ сѣ сѣ свѣимѣ сопѣрникомѣ Заливѣйкомѣ, и овѣ дѣбре на тѣмѣ вѣйшли: во сѣгѣда крѣпѣтѣ и оживѣлѣе, а несгѣда слѣвѣтѣ и разорѣе.

В. К.

133.

Домѣкѣ житѣе Граничѣрѣвѣ.

(Пѣдѣля Гѣценгѣра.)

Вѣ войскѣвѣмѣ Пѣгранѣчѣю жѣютѣ чѣсто мнѣожѣи покѣлѣнѣ рѣзомѣ вѣ однѣмѣ и тѣмѣже домѣ, дѣдѣ, отѣцѣ, сѣынѣ и вѣнѣкѣ вѣ мнѣогорѣкѣмѣ пѣвѣчнѣмѣ розгалѣзѣнѣю. Цѣлѣ родѣна (домѣкѣ овѣ-

щина) есть непосредственно подчинена господареву; однакожь и полнолѣтніи мѣжичины въ домѣ маюти голосъ при оврадѣ надъ важными родинными залежитостями. Окрѣмъ господара ведѣ господина внутреннее господарство и має надзоръ надъ жѣньскими членами родины. Такіимъ способомъ оукрѣпленіе сѣ мѣжи часто численными жителями домѣ порядокъ и согласіе, а патриархалии обычаѣ и звычаѣ оубеспечаютъ старости почитаніе и послѣженіе. Не въ всѣхъ однакожь граничарскихъ домахъ есть покой и добра сгода — а дѣже часто, осовѣнно, сѣ не вѣже близке покровѣнство, може лишъ роздѣленіе родины привернѣти покой.

Тагаръ домового господарства лежитъ преимущественно на женщинахъ, мѣжи котрыми молѣдшіи найтѣжшіи работы справѣютъ. Земледѣльство, скотовѣдство, пѣвлична и громадска работа занимаѣ мѣжичинъ, однакожь не безъ помочи изъ стороны женщинъ, котринъ въ частѣ койны часто такѣжъ и того трѣда сѣ поднимаютъ. Въ домѣ однакожь радѣтъ всюды они саміи; тѣ варѣтъ они, молѣтѣтъ, прѣдѣтъ, ткѣютъ, шкѣютъ, красѣтъ и гафтѣютъ; выправляютъ кѣжи и рѣвѣтъ всю ѡдѣжъ для мѣжичинъ, дѣтій и для сѣбе такъ цю до матеріи кѣкъ и цю до крою. Въ Главѣиинѣ опредѣленіе сѣ на заѣнахъ лѣнѣныхъ кѣждѣи женкинѣ и дорослѣи дѣвчинѣ особѣна частѣ поземѣла, изъ которѣго позыскѣти маюти лѣнъ на полотнѣ. Тѣ власнѣ дѣлѣтъ помѣжи сѣбе жѣньскіи особы подѣла чѣргѣи работы днѣвни. Таѣ, котрѣи ткѣждѣнъ (радѣша) варѣтъ, доитѣ, кормѣтъ и т. д. Въ замѣжнѣишнихъ ро-

дѣнахъ мае кожда радѣша свою окремишнѣ лѣнѣнѣ вѣлѣзнѣ, котрою столѣз накрывае. Вѣжною роботою дѣвчѣтѣ есть въ прочемъ прилагоджѣвати совѣ вѣно (посѣгъ). Не оутѣмѣмо оупотребляють женщины въ Пограничю кождѣ хвѣлю къ полѣзномѣ занѣтѣю, и часто оповѣдѣють сѣ великою похвалою, ѣкѣ не одна мѣти идѣчи въ поле или въ виноградѣ, подчасѣ наибѣльшой спекотѣ, несѣ немѣлаѣтко на головѣ или завѣнене въ пеленѣхъ на плечи, и при томъ еще прѣдѣ. А хотѣ той жѣнскѣй полѣз въ Пограничю такѣ есть богѣтый въ домовѣи добродѣтели, и такѣ много причинае сѣ до народнаго вѣла, то однаѣкожѣ не вывѣе онѣ въ мѣрѣ заслѣгѣ своихъ зѣ стороны мѣжѣй цѣненѣый и почитѣный.

Ѣкѣ прѣстое есть стрѣбѣе домѣкѣ, такѣ прѣстое есть такѣжѣ и домовѣе снаряѣе. Велика пѣчь завѣрае знѣчнѣ часть свѣтѣлицѣ. Прѣчѣе мѣстѣе заплѣнають по бѣльшой части высѣкѣи лѣжка, котрѣи сѣтъ вѣстеленѣи сѣнникѣми и коѣцами, а оутѣ замѣжнѣйшихъ такѣжѣ подѣшкѣми и перѣнами. Въ мѣстѣахъ, гдѣ коло домѣ нахѣдѣтѣ сѣ вѣды до спѣна, мѣють лишь госпѣдарѣ и госпѣдинѣ лѣжко въ свѣтѣлицѣ, въ зимѣвѣхъ однаѣкожѣ нѣчѣхъ спѣтѣ такѣжѣ и прочѣи домовнѣкѣ тѣмѣже. Прѣстѣи сѣтъ столѣи, столѣцѣ, ослобѣны, оутѣ православныхъ въ Хорѣвѣцѣи дѣже нѣзкѣи. Окрѣпѣ сѣдѣжѣчѣи къ захѣванѣю трѣха снаряѣа и грѣшѣи сѣтъ часто помѣльѣванѣи. Орѣжѣе вѣситѣ на стѣнѣ; а овразѣи Овѣтѣхъ, освѣтлѣнѣи лампою сѣтъ одною тѣхѣже окрѣсою. Въ Карловѣцкѣмъ и Банѣтскѣмъ Пограничю и мѣжи Волѣхами не выгладѣе онѣ наѣветѣ и такѣ. Тѣ часто мѣстѣтѣ

сѧ въ однѡй свѣтлицѣ люде рѧзомъ съ скѡтомъ; лѡжка сътъ въстеленіи солѡмою и кожами; чѧсто немѧ и тыхъ, а цѣлѧ родѣна спитъ на голѡй землѣ.

Черѣзъ лѣто мѧло вѣдно чѣлѧди въ свѣтлицѣхъ; на подвѡрю, въ полѣ, въ лѣсѣ нахѡдитъ сѧ и старѣй и молодѣй. Нѧветъ пѡздно въ вѣчеръ зѡстаютъ всѣ при погѡднѡмъ нѣеѣ на вѡльнѡмъ воздѣсѣ, наибѣстѣйше перѣдъ дверѣми дѡмѡ съдѧтъ на лѧвкѧхъ въ прилѣчнѡй тишинѣ, сѧи не зѡхѡтитъ прѣѧзныи мѣсѧць дѣвчѧтъ до весѣлыхъ пѣснѣй, котрѣи онѣ въ хѡрѣ ѡтспѣвѡютъ. Инакше сѧ онѡ дѣе въ зимѣ. Тогдѧ то всѣ тѣсѣ сѧ до хѧты, въ котрѡй велѣка задѡха, котрѧ длѧ чѡжинцѧ ѡ тѡлько ѣсть незноспѣйшою, же сѧ съ нею при лнхѡй вѡдѡвѣ дѡмѡства, слѡчѧе дѡже чѧсто велѣкѣй дѣмъ, но онѧ зѡдѣ сѧ слѡжити длѧ тѡго нарѡда къ оживлѣнѣю. Мѡжчины, съ свѡими любѣзными люлкѧми въ ѡѣстахъ, и съ ещѣ дорогѡцѣннѣйшою чѡторѡю (чѧркою до питѧ) при вѡкѣ, съдѧтъ кѡло самѡи пѣчи, а по при нихъ ихъ женѣ, котрѣи и тогдѧ безъ ѡѣстѧнкѡ „своѣми пѣльными рѣками рѣхѧютъ.“ На землѣ лежѧтъ ѧбо лѧзѧтъ посерѣдъ дѡрослѣйшими малѣи дѣти. Чѧсѡмъ ѡпѡвѣдѧе ѡпѣтныи старѣкѧ вѧйки скѡго нарѡда, тѡгожь слѧвнѣи и велѣкѣи дѣлѧ и кѧзкѣи ѡ рыцѧрѧхъ, істѡрѣю свѡихъ чѧсѡвъ, свѡихъ молодѣихъ лѣтъ, цѡ то ѡнъ дѡзнѧлъ, запѧмѧтѧлъ въ ѡтѣчествѣ и вѣдѣлъ въ чѡжинѣ, а ѡсѡбѣнѣи въ кѡйнѣ, чѡго ѡнъ сѧ нѧдѣе а чѡгѡ сѧ ѡпѧсѧе про вѡдѡчнѡсть. Ѣзъ ѡѡвѧгою и съ дѡкѣрѣемъ прислѡхѡютъ сѧ емѣ всѣ егѡ окрѡжѧющѣи, и зѧлѣдѡ кто сѧ ѡтѡжѣитъ перерѡти егѡ рѣчь цѣи то ѡнѣмъ

вопросомъ, ци междѣрозговоромъ. Въ такой почести сѣтъ старѣи оу молодшихъ!

В. К.

134.

Зáгадка *)

Я не воронъ, не воробѣцъ,
 Хотъ и крѣла маю;
 Тѣплымъ лѣтомъ по воздѹсѣ
 Весело лѣтаю;
 Живу въ домѣ, въ поли, въ лѣсѣ,
 Съ людми и скотами;
 Питанъ сокомъ и молокомъ,
 Крѣвью и плодами;
 Зимѡю спю, а лѣвлюся
 Колю лѹдитъ погода,
 Хотъ я мужикъ, еще про то
 Все жѣньского рода.
 Я всмъ птиця, но вся ствѡра
 Гнушаесь мя страшно;
 Птицѣ птички не узнаютъ,
 Хватаютъ мя въ брашно;
 Я нещáстна, лихà ствѡра
 Малѣнького дѹха.
 Знаете мя, лишъ придайте
 Мыслѣте на ўха.

А. Духновичъ

135.

Старикъ.

О старикѣ говорити намѣраю, котрый прожилъ на свѣтѣ девятьдесать лѣтъ, и если менѣ

*) Рѣшеніе слѣдѣе на послѣднемъ листѣ.

теперь не оудастъ съ превознести его похвалами, то вѣчно о немъ споминати не вѣдѣ. О старикѣ хочѣ расправлѣти и объявити, ѿкѣи дѣла ѿтз него происходили; скажѣ вамъ, що о немъ въ історіи читалъземъ. — Спѣвайте стихотворцѣ съ пламеннымъ водуховѣніемъ и прославляйте себѣ пѣсно-пѣніемъ о вѣнѣ и любощахъ; ѿ оставляю вамъ все вѣно и любощи, одинъ только старикъ вѣде предметомъ мѣго пѣніа. Спѣвайте о защитникахъ цѣлыхъ Державъ, прославляйте себѣ и ихъ попечѣнье! ѿ не вѣдѣ спѣвати о ироическихъ дѣлахъ; но старикъ только вѣде предметомъ мой рѣчи. Патагайте стрѣны золотистѣ на вандѣркѣ и чарѣйте ихъ пречдѣсными тонами всѣхъ сѣрдца — ѿ простымъ голосомъ изъ тѣснои мой грѣди загремѣю, во о славѣйшихъ дѣрахъ мѣго старикѣ спѣвати вѣдѣ. О славо! греміжъ въ оушехъ потомства — славо приобрѣтенаа сиеволобымъ старикомъ! Послѣхайте временѣ! послѣхайте, що скажѣ:

„Старикъ мой — — родилъ съ... жилъ... малъ жѣнкѣ... и... оумѣръ.“

В. Волянъ.

136.

Особлившѣ хорѣва.

Одинъ знакомитый мѣжъ оповѣдалъ такѣ приключкѣ: „Сидѣлъземъ,“ кѣжѣ, „разъ съ многими особами перѣдъ дѣрѣмѣ радной палаты въ мѣстѣ Б. — и розмываланскѣ о розличныхъ предметахъ, ѿкъ наразъ перѣдъ нами сталъ ѿкѣйскъ жебракъ, котрый просилъ насъ о милостиню окѣзѣ-

ючи розлічними спосо́вами свою́ крайнѣйшѹ нѣж-
дѹ и отча́ніе. Кѣждый зѹ насѹ дарілаз егѹ чѣмз-
сь, по чѣмз ѡнз и ѡтзишѡлаз. Той нѣждѣнникз
мовілаз намз мѣжи прѡчими, що егѹ опанѡвѡла
осовѡлѣвшѡ хорѡва, котрѹ одна́кожѹ намз вѣ-
крыти не дозвола́е емѹ встѣдз. На́разз вѣла
насѹ охѡта довѣдати сѡ, що́вы то моглѡ вѣти за
осовѡлѣвшѡ хорѡва, котрѹ намз вѣкрыти не смѣлаз
той жевра́кз; посла́лисьмо про то́е за нимз на́шо-
го слѡгѹ сѹ порѡчѣньемз довѣдати сѡ о всѣмз.
Той догна́вши егѹ по хвѣли, осмо́трилаз егѹ изѹ
всѣхз во́кѡвз, а не найшо́вши на нѣмз жа́днои ѡу-
ло́мности ѡнѣ ра́ны сказа́лаз: „Дрѹже! менѣ сѡ не
вѣдитз, а прина́ймнѣй не пѡзнаю по то́бѣ, а́вѣсь
малз причі́нѹ до такз вели́кого на́рѣка́нѡ.“ „Ахз!“
ѡтповѣлаз жевра́кз, „моѡ хорѡва єсть тако́го ро́да,
що єй ѡнѣ вѣдѣти ѡнѣ ѡу́гада́ти не мо́жно; а од-
на́кожѹ опанѡвѡла менѣ ѡтз голо́вы до нѡгз. О́на
повыкрѹчѡвала всѣ члѣны мо́го тѣла и не дозвола́е
менѣ на хлѣвз рові́ти хо́тѣвы и найлѣкшою пра́-
цею. Хо́чешь ли знáти, ѡ́кз сѡ о́на называ́е? На-
зываютз ю: а́ѣні́встvomз!“ Отз смѣхѹ вѣло
намз го́дѣ сѡ вѣдѣржати зѹ то́го осовѡлѣвшого
оправда́нѡ сѡ; но онѹ да́ло намз по́вѡдз не до од-
но́го достопа́мѡтнoго примѣ́ченѡ. Я́ на́веть най-
шли сѡ мно́гїи, котрѣи зага́дали безпла́тно то́го
нѣждѣнника а́ѣчіти, но ѡнз знáти почѡвши письмѡ
но́сомз не показовалаз сѡ намз ѡ́ко́сь вѡльше.

В. К.

Еврейскіи мелодіи.

(Изъ Лорда Байрона).

Цить! — Царь — Бандуриста, арфу строите, —
 Царь надъ чоловѣки, и Небомъ любимый;
 Уже по струнахъ вѣщи заплесали руки,
 Пѣснь плыне изъ груди — и золотіи звуки
 Плачутъ, а очи въ слезахъ тонуть,
 Сердце пугаетъ — а струны ся рвутъ.

Мужъ мраморной души дѣтинѣютъ,
 Егда тѣ святіи чины ихъ овѣютъ. —
 Гдежъ ухо твое — душа зледенѣла,
 Щобъ не учуло — щобъ не розгорѣла,
 Царя слышачи и съ арфою въ руцѣ —
 Бѣлаго пѣкъ съ скиптромъ — въ божественномъ
 звуцѣ?

Егда Израиля побѣды заграе,
 Егда Іеговѣ Вышнему спѣвае,
 Гудѣбу побѣжду райскіи долины,
 Кедры Ливанскіи, святіи верховины
 Божии земли скрозъ отгомонаютъ,
 А мысли пѣвца? . . . въ Небесѣхъ буяютъ.

Тяжкій на земли уже не чуванный
 Молѣбенъ съ дочерю любовью,
 Какъ духъ ревнивый въ тоны перебранный,
 Розчуцалъ псалмы небесъ высотой;
 И дремота души людской съ гудѣбю
 Какъ бы ночь рѣдѣла ясною зорбю.

И. Н. Бужаненко.

на́дцать миль́ ѿтѣ Вѣ́днѧ на полѣ́днѣ ѿтдалѣ́нїи, тако́жь влѣ́жше осмо́трити, а то́ тимѣ́ во́льше, ѿ́къ ѿтѣ ѿ́кого́сь часѣ́ велика́ньскѣи строѣ́нїѧ же́лѣ́зницѣ́ чере́зъ тѣи го́ры внима́ньѣ цѣ́лои Еуро́пы, ва цѣ́лого свѣ́та на се́бе стага́ютъ. И въ́ истинѣ́, налѣ́житъ то́ до найкра́сшихъ оу́спѣ́ховъ істо́рїи чело́вѣ́ка, що́ ѿ́нъ дерзну́лъ чере́зъ оди́н изъ наивы́шшихъ пасмѣ́ го́ръ Еуро́пы перета́гнути такъ́ великолѣ́пну́ю доро́гѣ́, ѿ́кою е́сть же́лѣ́зницѧ, и на́ вѣ́дѣ́чностъ сое́динити́ два́ далѣ́кїи мо́ра, ко́торїи́ тѣю́ часть́ свѣ́та огра́нча́ютъ. Прише́дши ме́жи тѣи го́ры зѣ́дмѣ́ла́мъ са́ надъ́ ихъ́ вы́сотѣю́ и вели́чинѣю́, и за́гдѣ́въ са́ мовѣ́ мѣ́ха по́ ме́ждѣ́ велича́во строѣ́ными́ дома́ми го́рода. Стре́мїстїи́ мрамѣ́рнїи́ и гранитѣ́вїи́ ска́лы взы́ска́тъ са́ го́рдо къ́ тѣ́рди невѣ́снѣ́, а о́ ихъ́ вѣ́ками́ кы́тертое́ чолѣ́ розвѣ́а́ютъ са́ гѣ́стїи́ хма́ры; ихъ́ сѣ́дои́ головки́ не́ вѣ́нча́е жа́днаѧ́ рослі́на, и́ лишь́ гдѣ́сь не́ гдѣ́сь при́крыва́е ихъ́ на́готѣ́ дровне́нькїи́ мо́хъ, и́ вѣ́ра́на́ми та́ птї́ца́ми за́сѣ́анїи́, во́зростомъ́ карло́ватїи́ со́сны. Но́ сѣ́тъ тако́жь по́ ме́жи́ нихъ́ помѣ́шанїи́ мо́же е́ще́ кы́шшїи́ го́ркѣ́, ко́трїи́ кы́посаже́нїи ѿ́тѣ ма́тери́ приро́ды́ все́мъ изво́бїлїе́мъ, витѣ́а́ютъ при́строѣ́нїи въ́ празди́нчнѣ́ю оде́ждѣ́ восхи́щенѣ́го пѣ́тника, и́ пода́ютъ въ́ розсмо́трѣ́ванїю́ го́лыхъ́ ска́лъ оу́то́мленнѣ́мъ е́го́ очѣ́мъ скѣ́ждѣ́ю по́жа́данѣ́ на́ствѣ́. Кто́ пере́дъ ко́лькѣ́ма го́дами́ тѣи́ ска́лы́ ви́дѣ́въ, то́мѣ́ и до́ головки́ не́ прї́йшло́, авѣ́ тамъ́ на́ тѣ́й скалі́стѣ́й стѣ́нѣ́, гдѣ́ ѿ́тѣ́ еѣ́ свѣ́стество́кана́ но́га́ чело́вѣ́ческа́ не́ повста́ла, гдѣ́ са́нгїи́ и́ дї́кїи́ ко́зы́ лишь́ во́зла́йво ша́гали́, и́ не́разъ́ дѣ́рзѣ́сть сво́ю́ жи́знью́ платї́ли, гдѣ́ хї́пнїи́ вы́води́ли́са птї́цѣ́, и́ гдѣ́ ѿ́гна́тнїкъ́ оу́ла́та́лъ сѧ́ сво́ею́ до́-

вычею; — авы тамтѣдѣ по надѣ вѣзднѣ и пропасть вѣгчѣ мѣглаз колѣсь локомотивѣ, и свѣимѣ шѣмомѣ и свѣстанѣмѣ до тепѣрь безпѣчно живѣщихѣ тѣтѣ хѣщныхѣ свѣрѣвѣ перепѣджовалѣ. — Но въ истинѣ такѣ есть! Если гдѣ, то тѣтѣ чело-вѣкѣ наибѣльше оупотребилѣ прѣва надѣного емѣ Всевѣшнымѣ, котѣрый пѣдвѣргалѣ цѣлѣ вселѣннѣ владѣннѣ егѣ. Цѣлоѣ розстоѣннѣ новѣи желѣзничѣ черѣзѣ тѣи гѣры досагѣе 28,000 Вѣдѣньскихѣ сѣжнѣй, а такѣ есть 7 нѣмецкихѣ мѣль дѣлге. Новѣ желѣзничѣа тѣгнѣ сѣа ѣтѣ Глѣбкничѣа кѣ западѣ по надѣ лѣвѣй вѣрегѣ рѣкѣ Шварцѣ, черѣзѣ Шлѣгелѣмилѣ до Баервѣха, и поминѣвши нѣсколькѣ хорѣшо и искѣсно строѣныхѣ мостѣвѣ и пропѣстѣвѣ дѣа водѣ, не поѣвлѣе сѣа потолокѣ жѣденѣ предмѣтѣа достѣйнѣйшѣй бѣольшого внимѣнѣа. Яжѣ кѣло Баервѣха посерѣдѣ великолѣпноѣ Райхенѣавскѣи долинѣи подивлѣе пѣтешествѣнникѣа однѣ изѣ найискѣснѣйшихѣ строѣннѣй найновѣшого вѣременѣ, т. е. великанѣскѣй 150 сѣжнѣй долгѣй, а до 20 сѣжнѣй высѣкѣй мѣстѣа надѣ рѣкѣю Шварцѣю. Онѣа опирѣе сѣа на 13 столпѣхѣа и провѣдитѣ желѣзнѣ колѣю на прѣвѣй вѣрегѣ рѣкѣ Шварцѣ. Ѡтсѣа начинѣе сѣа колѣаa возвышѣати и кѣ востѣкѣа подавѣати сѣа, гдѣ перетиснѣвши сѣа черѣзѣ два тѣнѣлѣ (черѣзѣ горѣа и скѣлы скѣбѣзѣа перѣдѣблѣаннѣи свѣбѣднѣи перѣхѣды) 60 — 80 сѣжнѣй дѣлгѣи, зновѣа черѣзѣ Пѣтенвѣахѣа кѣ западѣа стрѣмѣтѣа, и до замѣковѣхѣа розвалѣннѣа Кламѣа навѣртѣе сѣа. Мѣждѣа Баервѣахѣомѣа и Кѣивѣомѣа застигѣе пѣтешествѣнникѣа нечаѣннѣй вѣндѣа 6,577 Вѣдѣньскихѣ стѣопѣа высѣкѣи гѣры, котѣрѣи гѣловѣа вѣчнѣи покрѣвѣають снѣгѣи. Кѣло Кламѣаа зникѣе

ра́птомъ изъ о́чйй желѣзницѣ и прова́дитъ до трѣ-
тѣго 100 сѣжней до́лгого тѣнѣла, изъ которо-
го вы́шедши идѣ до дико-сѣмнѣи ѣрѣги звѣнои Ат-
лицѣ грабенъ, и снѣде сѣ во́льше ѣкъ мѣлю по
галѣрѣи въ скалѣ вы́кованѣй, и во́льше ѣкъ 100
сѣжней зѣ до́лѣ отъ землѣ до горы ѣтдалѣнѣй,
перехо́дачѣи въ тѣмъ ѣтстоѣнѣю зновъ черѣзъ два
въ скалѣ вы́долванѣи тѣнѣлѣ. Тѣтъ крѣтитъ сѣ
кѣлѣй весьма́ знаменѣто, и по́дно́ситъ сѣ цѣ 35
сѣжней до́лгости о о́дѣнъ сѣжѣнь до горы, ѣтно-
шѣньѣ ѣкъѣ до тепѣрь неслахѣне вы́ло, понѣже на
дотеперѣшныхъ желѣзницѣхъ лѣдво на 200 сѣж-
ней о о́дѣнъ сѣжѣнь желѣзна кѣлѣа сѣ по́дно́сила.
Про тѣе признаѣло вы́сокое правѣтельство 20,000
дѣкатѣвъ зѣлотомъ за изво́врѣтѣньѣ тако́го локо-
мотѣва, цѣвы такъ прѣкрый пѣтъ преодо́лѣлъ —
и локомотѣвъ Бакарѣа полѣчѣлъ тѣю нагорѣдѣ.

Лѣдво цѣ дости́жѣмѣи сѣтъ для ѣка пѣтеше-
ствѣнника помѣшканѣа ровѣтнѣкѣвъ повсѣѣдѣ по
печѣрахъ скѣлъ построѣнѣи, и ѣкъ лѣстовѣчѣи
гнѣзда наѣдъ тѣсѣчѣ-сѣжнѣвою прѣпастѣю висѣ-
щѣи, до которѣхъ наѣчастѣйше жѣднои ѣнои до-
ро́ги нѣтъ, ѣкъ лишѣ нѣжно изъ мотѣза ѣуплѣ-
тена драѣина. Изъ всѣхъ сторо́нъ даѣтъ сѣ чѣти
грѣмы, а по́сла нѣхъ прѣдстаѣлаѣ сѣ стра́шенное
зрѣлище, цѣлѣи во скѣлы прѣнѣждѣнѣи сѣлою по-
рохѣ розтрѣскѣютъ сѣ, и о́грѣмными кѣснами въ
вѣздѣнѣ вѣлѣтъ сѣ, ѣпѣскаѣючи ма́терное лѣно, на
кѣторѣмъ ѣтъ сотворѣна сѣѣта неѣви́жѣмо спѣчи-
ваѣи, по чѣмъ лишѣ стѣкрѣтѣный ѣтголѣсѣ ѣужѣс-
но до ѣушѣи изѣдѣмѣяѣющего сѣ пѣтшѣствѣнника
прѣвиѣаѣ сѣ. — Оѣнаѣкожѣ сѣи вѣдѣ великоѣлѣпнои
прѣрѣды, и тѣю вели́кѣ мы́сль чѣловѣчѣскои по-

вѣды надз такъ чрезвычайными силами прирѣды, огорчае оувидѣніе тѣмъ то такъ великой цѣли пожертвованныхъ обратій. Кѣло замкѣ Клѣмъ нахѣдитъ сѣ новоотвореное мѣстце, на которѣмъ оужѣ надз 200 свѣжихъ могилъ взноситъ сѣ. По части холѣра, по части инии нещѣстѣ и припѣдки позбѣвили жѣзни тихъ вѣдныхъ людѣй. Въ зимѣ года 1850 засыпало ѣтъ рѣзѣ 15 ровѣтнѣковъ овсѣдившое сѣ камѣнье. — Постѣпѣмъ на помѣнѣтѣмъ пѣти дѣльше, а ѣнъ заведѣ насъ по многѣхъ прѣкрыхъ звѣрѣтахъ и постѣпеннѣмъ пѣднѣшеню сѣ до горы, по при мѣло не ѣднѣ мѣлю дѣлѣ скалѣстѣ стѣнѣ звѣнѣ Байнцѣтельвандъ послѣдно на концѣ Итлицгравѣнѣ до Тальгѣфѣ. — Тѣтъ представлѣе сѣ ѣчѣмъ величество тѣго предпрѣнѣтѣмъ въ цѣлѣмъ свѣемъ овзѣмѣ. Тѣтъ надз потѣчкомъ, въ которѣмъ въ лѣдѣво кѣчка нѣгѣ замѣчѣла, естѣ мѣстѣ не мѣнше ѣкѣ 75 сѣжнѣй дѣлѣгѣй а 25 высѣкой; ѣнъ въдѣ прѣтѣе двѣ рѣзы въшѣй, нежѣли велика чѣтырепѣвершнѣа кѣменица. Потѣмъ слѣдѣютъ чѣтыри тѣнѣлѣ, двѣ пѣрѣвѣи въдолбанѣи въ горѣ Вѣрвѣркѣгѣль въносѣтъ по 100 сѣжнѣй, а двѣ послѣднѣи прѣходѣчѣи горѣ Гѣртѣнкѣгѣль по 110 сѣжнѣй. Дѣльше естѣ тѣнѣлѣ на Вѣлчѣй Горѣ надз Гѣдѣвахгравѣномъ, котрѣй маѣ 105 сѣжнѣй. Онъ естѣ дѣже скрѣвлѣнымъ. Ѡттѣдъ маѣ пѣтшѣствѣннѣкъ прѣчѣдѣснѣй въдъ кѣ сторонѣ Ѣнѣжнои Горѣи прѣ. — Прѣмо изъ тѣнѣла ѣтъ Вѣлчѣи Горѣи прѣхѣдитъ сѣ знѣвъ на поштовѣ дѣрѣгѣ, которѣ пѣтшѣствѣннѣкъ въ Гѣлѣгнѣцѣ зѣстѣвилъ, а зѣразъ тѣтъ лѣдѣво изъ тѣнѣла прѣмо прѣвѣдитъ желѣзнѣца до наивѣлѣшого изъ

всѣхъ тѣнѣвъ, который 60 сажней глѣбоко подъ горю Гемерингомъ лежить, и 755 сажней, мало что не четверть миль долгиъ есть. Онъ самъ має стоати 1.275,203 зол. ренскихъ сребромъ. Где далѣе розстоанье работникѣвъ отъ вхѣда тѣнѣа, тамъ выкопаніи сѣтъ сквозь горы простопаліи и оукосніи шахты, а такъ 7 изъ южной а 3 изъ сѣверной стороны Гемеринга, которыми посредествомъ паровыхъ машинъ изъ вѣтра зѣмлю и непотрѣвное камѣнье на верхъ выдѣвѣаютъ, а на мѣсто того разлічній матеріалы въ 60 сажневъ глѣбинѣ для вѣдѣвы спѣскаютъ, и свѣжій воздухъ для работникѣвъ впомпѣвѣютъ. Повсюдѣ, где сѣа лишь человѣкъ оглане, изъ всѣхъ сторонъ и въ всемъ отывѣае сѣа величественный характеръ, въ окѣлицы, въ строеніи, въ заботливѣй дѣятельности работникѣвъ, котрыхъ 1851 рокѣ до 18,000 въ одно невеликое мѣстце сѣа поселило. — Порѣвнѣвши попередѣвшое ѣтстоаніе желѣзницѣ съ тепѣрь слѣдѣющимъ, то не находитъ сѣа нѣчтого примѣчательного въ еѣ строенію, зачѣвши отъ Гемеринга ажъ до Мирцицѣшага, кромѣ нѣсколько хорошихъ мостѣвъ строеныхъ по новѣйшѣй сѣстѣмѣ. — Цѣлѣ тоѣ великое предпринятіе въ розстоанію 7. милъ, разомъ съ 10 тѣнѣалами и многими мостами и пропѣстами, которіи желѣзницу за Норійскіи Альпы перенѣсатъ, зашитоѣване есть за сѣмѣмъ 7.382,525 зол. ренскихъ сребромъ въ конвенційной монѣтѣ отъ разлічныхъ зѣдѣвъ.

Насладѣвши сѣа тѣмъ великолѣпнымъ вѣдомъ попрацѣаеми сѣа съ величественною природою и повернѣаеми назѣдъ въ городъ, а отрѣсши сѣа

трѡха ѡтз плѣнівшихъ мнѧ впечатлѣній, собралъ-
емъ въ кѣтицю по Алапахъ посвѣраніи цвѣткѣ, и
подаю тѣмъ щастливѣшимъ ѡтз мене по́ддрѡгамъ въ
отѣчествѣ, для котѡрыхъ посередѣ дорогѡи ро-
дѣны щодѣнно истѡчники новѣхъ радѡстей и ѡу-
тѣхъ выплывають.

В. Волянъ.

139.

Пѣснь житѣ.

Легѣсенько, тихѣсенько
Мѡвбы вѣтрѣцъ по долинѣ,
Рѡдна мати сонъ дѣтинѣ
Приклѣкуе щирѣсенько;
А надѣєю пѣсня вѣе
Рѡдощаво и миленько,
Ажъ ся душа веселѣе!
Малый ангелъ зновъ радненько

Рученѣта витягае,
Мабуть нѣнцѣ отвѣчае:
Спѣвай нѣню пѣсню тую
Іакъ ѿ собѣ въ ней люблю!

* * *

Отъ такъ наше житѣ въ цвѣтѣ
Колѣсане спѣванкѣми
И рѣйскими щѣстѣ снами.
Розвиваєсь въ Бѡжѡмъ свѣтѣ; —

Розвиваєсь — а все лихо:
Журба, клѡпѡтъ, непокоѣ
Глядѣтъ зѣрцемъ и жде тихо
Добѣ иншѡи, добѣ своѣи.

Ив. Гушалевиць.

140.

ЛѢВЪ И ЛИСЪ.

(Байка.)

„Господіне лѣве“ говорѣлъ лисъ, „менѣ годѣ
вздѣржати сѧ, щѣбъ товѣ не сказати, ѿкъ ѡселъ
зъ тѣбе шѣтитъ. Онъ говоритъ, що въ товѣ нѣтъ
нѣчого похвального, жо твоѧ ѡтвѣга сомнѣтельна,
що ты не показѣшь нѣ великодѣшѧ, нѣ справед-
ливости, що инѣ ѡумертвѣаешь кѣждога безъ всѧ-
кого взгляда.“

„Най ѡнъ говоритъ, що хѣче,“ отвѣчалъ повѣж-
ный лѣвъ, „менѣ тоѣ ва и дѣже ѡвхѣдитъ, що и ѿкъ
ѡселъ о мнѣ дѣлае, — але кто ѡсмѣлае сѧ наговѣ-
рѣвати предъ мною на дрѣгихъ и менѣ сѧ леститъ
въ ѡчи, того не могъ ѧ терпѣти. Вонъ! негодни-
къ ѡтъ мене, во инѧкше въ сей часъ товѣ конѣцъ.“

Лисъ прираженый повѣжнымъ отвѣтомъ свѣго
короля, склонилъ сѧ низенько и радъ былъ найтѣ
хотьбы гдѣ ѧкъ мышѣ дѣрѣ для свѣго беспеченства.

В. Вѣлянъ.

141.

Бѣйтъ Подѣльскій.

Дрѣмають, дрѣмають подѣльскѧ нѣвы

И по сѣлицу сонъ уже засѣдае,

И всюда утихло, лишь бѣдокъ сварливый

Далѣй текучи чогось не утихае,

Ой не гараздъ то, бо и псы незаснули

Вѣютъ и вѣютъ, а вѣе голоснѣйше,

Бачу лихѣе щось онѧ зачули

Бо не утихають, лишь вѣютъ сумнѣйше.

Въ цѣломъ сѣлицу свѣтло посгасало

Лишь на горбѣчку въ бѣдненькѣй хатинѣ

Згасло... зновъ блѣсло... вѣдко догарало....

Ой догарало въ ѡстатнѣй годинѣ!

Такъ то изъ сѣрдця житье выгасае,

По котрѣ нѣжда ѣкъ гадина сѣгне,
Тѣсне го тѣсне, ѳттѣкъ заѣдае,

Пѳки ажъ въ зѣмнѳй землѣи не лѣгне.

Кѣрна хатѣна и стѣны низѣнькѣ

Котрѣ ѳпасти туй, туй ѳжѣ гадали
Велѣкѣ болѣ и мѣки тяжѣнькѣ,

Дѣвнаго вѳйта въ сѳбѣѣ ѳбѣимали;
Старѣй Никѳла — такъ го звѣли лѣде —

Былъ колѣсь богѣтъ, бо двѳма плугѣми
Орѣлъ на нѣвѣ. Кѳѳѳжѣ тѳе забѣде,

Ѣкъ ѳнѣ и рѣдилъ щѣрими словѣми?

А тепѣрь лежѣтъ на солѳмѣ голѳй

Лѣшь верѣтою груѳбою прикрѣтый,
Тѣжко вздыхнѣвши згадѣлъ о недѳли —

На двѣрѣхѣ ѳчи стояли ѣкъ врѣтѣ. —

Кѳѳѳсь здавѣлъ ся тепѣрь ѳжидѣти —

Шѣпнулъ щѳсъ зѣ тѣха и плѣснулъ въ долѳнѣ,
И зновѣ до сѣбе начѣлъ промовлѣти;

То щѳсъ о свѣтахѣ, то щѳсъ и о звѳнѣ.

Лицѣ потѣгле, высьхе и блѣдѳе

Рѣзомѣ слабѣнько хвѣльку запалѣло,

И ѣкъсь чѣвство, ѳхѣ! чѣвство свѣтѳе

Вѣ ѳчѣхѣ и грудѣхѣ тепѣрь заяснѣло.

Два хлопчинѣта, сыны ѳѳѳ рѳднѣ

Голѳвъ спустѣвши ѳ ногѣхѣ стояли.

„ѳтче!“ реклѣ му, „ѣкъѣже мы бѣднѣ!

Щѳѳжѣ самѣ бѣдемѣ на свѣтѣ дѣлѣли?

Самѣ безѣ тѣбе — бо мѣти насѣ мѣла

Ѣщѣ мѣлыми и дѣже мѣлыми

Вѣчне, ѣкъ знѣешь ѳтче! ѳпустѣла,

Тепѣрь и ты насѣ ѳстѣвишь самѣми?

Не ѳмерѣй, ѳтче, ахѣ ѳтче любѣнькѣй!

Мы тебѣ щѣро изѣ сѣрдця любѣли

Не ѳмерѣй ѳтче, ѳтче солодѣнькѣй!

Щѳѳжѣ мы безѣ тѣбе бѣдемо чинѣли?“

Уклѣкли и взнѣсши въ горѣ ручѣнѣта

Съ твердою вѣрою, щобъ небо розбіла,
 Молять ся: „Бóже! мы Твой дѣтѣта;
 Всѣхъ людѣй дóля и нáша ти мѣла.“
 Теперѣ замóкли, слéзы залѣяли
 Дáльшіи словá плынуць рѣкою,
 А онѣ отцá нóги обѣимáли
 Съ великимъ бóлёмъ, жáлёмъ и тугóю

— — — — —
 Старый Никóла ще разъ слáбѣи сѣлы
 Собравши мóвилъ такімъ словáми:
 „Не плачте дѣти! Господь мѣлостивый
 Надъ цѣлымъ свѣтомъ и надъ сиротáми.“ —

— — — — —
 Тричи щастливый, кто всею душéю
 Въ помóчь и крѣпость вышнюю ўповáе,
 Въ тёмный грóбъ лéгко и весéло съ нéю
 Тѣло зболѣле по смёрти складáе.

— — — — —
 „Менѣ не долго на семъ свѣтѣ жити,“
 Дáлѣй промóвилъ до дѣтѣи Никóла,
 „Скорѣ прійде ся мѹки закончѣти —
 Слушайте дѣти отцѣвского слóва:
 Щосьте не чули, хочю вамъ повѣсти,
 Най тóе въ пáмять для васъ позóстане,
 Най о тóмъ ходятъ въ Бóжѹмъ свѣтѣ вѣсти,
 Най тáя повѣсть по ва мóре сáгне.
 Тѣмлю йáкъ нынѣ, хоть ўже лѣтъ не мáло,
 Ёщё небóжка мáти вáша жѣла,
 Оть! въ сей хатинѣ, тѹтка ся то стáло....

Чомѹжь непáмать тóе не ўхóпила?
 Ахъ! по що сёрдце на нóво йáзвѣти;
 И вамъ горькіи слéзы вытискáти.
 Лучше бы бýло тóе залишѣти,

И вамъ ничóго о тóмъ не казáти.“
 „„Отче скажи намъ, мы знáти желáемъ,““
 Крѣкнули дѣти и слéзы отерáли,
 „„Отче скажи намъ рѣвно ўпрашáемъ

Мы тоє въ памѣть будемо ховали““
 „Ой такъ, такъ дѣти!“ рѣклъ старій сумнѣнко
 И чолò зморщилъ и плѣснулъ въ долòнѣ —
 „А ўжè не могу, їакъ же мнѣ тяжѣнко!!“ —
 И знòвъ щось шѣпнулъ о свѣтахъ, о звòнѣ —
 „Ой такъ, такъ дѣти! дòбре тѣмю тоє,
 Бѣло то рѣно въ зелѣніи свѣта —
 Такъ — здѣ былъ прѣзникъ, а селò цѣлòе
 Щиро прїймало кòждого їакъ брата.
 Ужè до цѣркви люде ся сберали,
 Бо на всенòчне звòнѣ клыкалъ великій,
 А вы молитву съ мѣмою домовляли;
 Въ тòмъ посѣпака їакъ вòлчище дикій
 Прислѣнъ òтъ пѣна, до хѣты вбѣгає
 Приносѣ нѣказъ; до двора ставѣти —
 А другій ждучій пòдъ òкнòмъ зѣпає.
 Скòро не хòче, до темницѣ брати!“

Зновъ ўмòлкъ старій, але не на дòлго;
 Щось їакъ за сѣрдце тепѣрь го схватїло,
 Зòйкнулъ и стрѣслъ ся и болѣлъ премнòго
 Бòжѣ споминѣти о нѣждѣ не мїло!
 И знòвъ стишилъ ся, а мовѣ по лотòкахъ
 Однѣя гѣдка за другòю плыла
 Хотѣ и станешъ въ смертѣльныхъ ворòтахъ
 Нѣжду вспòмнѣшь си, котрѣ тя пѣлила,
 Желѣешь съ нѣю вѣчнешъ' попрѣщѣти
 Онѣ ся такòй все тебѣ тримѣе
 И їакъ нòчь тѣмна òкòнцѣмъ до хѣты
 На памѣть самѣ — ой! самѣ ся пхѣе.
 Кòбы можѣ сѣрдце Никòлы òткрьѣти,
 Акижѣ мѣки въ нѣмъ перебували,
 Не мòжнабѣ рѣзомъ ихъ всѣхъ исчислѣти —
 Дїво! їакъ въ сѣрдцю однòмъ ся смѣщѣли.

„Дѣти,“ рѣклъ старій — „дѣти мой бѣднїй
 И моє сѣрдце гарѣздѣ колїсь знѣло,

Але недали въ немъ жити негоднй,
 А моё щастье на свѣтѣ пропало.
 Тогда най разъ ся поверну до слова,
 Мою и вашу долю зопсували,
 Що въ хатѣ было — по що таа мова?
 Отъ най не кажу, все въ грабѣжъ забрали!
 Чи на томъ конецъ? Ни, то лишъ начало.
 Я... я... хотѣлѣмъ тому ся оперти.“
 (Тутъ му ещё разъ лице запалало —
 Была то борба во годинѣ смерти!)
 „Я... я... хотѣлѣмъ, але мой силы
 Скóромъ ўвидѣлъ, їакъ ся ваша мати
 Зъ ногъ повалила, гнетъ мя опустили,
 И годѣ было зно́ва ихъ собрати.“

— — — — —
 Сыны Никóлы їакъ красніи цвѣты
 По зймнóмъ вѣтрѣ горько заболѣли —
 А по ихъ личку лѣгко было зрѣти,
 Якъ мягкѣ сердце сѹмъ и жалѣ присѣли.
 Бо ся двоїакі чувства вразъ срѣчали —
 Котрѣ зъ нихъ тяжше? годѣ было знати:
 Перве и вторе горѣмъ отдыхали. —
 Богдай то въ житю такихъ хвилъ не мати!
 Тутъ ся ўже вѣко гробóве схиляе,
 Бы вѣчне отца предъ ними замкнути
 А зъ оттамъ гóлосъ давний промовляе
 О любóй нѣныцѣ не дае забути.

— — — — —
 „Дорогій óтче!“ — щось хтѣли повѣсти,
 Але и тóе зъ жалю незмагали —
 Такъ ихъ пропийбли попередній вѣсти
 Що и слова имъ въ ўстахъ заўмерали. —
 Старый Никóла, їакъбы зъ сна збудилъ ся,
 Въ котрóмъ коңави вѣдьмы лишъ снують ся
 И кругóмъ себе жалко подивилъ ся,
 И ўзрѣлъ страсти їакъ на страсти шлють ся.

„Не пла́чте дѣти прійде и вѣмъ годѣна,
 Бы знѹжи свѣта сѣго за́кѣнчыти,
 Житѣ корѣткѣ, пакъ бы одна днѣна —
 Але и тѹю тѣжко пережити!
 Що ко́лисъ бѣло, о всемъ забува́йте
 И о тѣмъ, щомъ вамъ напѣмкнѹлъ не да́вно,
 А въ любви Бѣга и бѣжныхъ взраста́йте —
 Прѣдъ лицѣмъ свѣта поступа́йте ѣвно.
 Благословлю васъ благословлю дѣти
 Тѣю руко́ю, котра васъ кормѣла;
 Благословлю васъ . . . мой мѣлѣ цвѣты!
 И въ тѣмъ ся бѣлѣзнь е́го за́кѣнчыла. —

— — — — —
 „„„Уме́ръ Нѣкола, нашъ ба́тько старѣнькѣй““ —
 За́разъ ся чу́тка по сѣлѣ розбѣгла;
 „„„Уме́ръ нашъ го́лубъ, охъ! ѹме́ръ сѣвѣнькѣй! —
 Не да́рмо зѣрка сѣи но́чи збѣдла,
 Не да́рмо и псы такъ сумнѣнько вѣли,
 Що не мо́жь бѣло ѡка прижму́рѣти.
 Не да́рмо мнѣ ся чарѣвнѣцѣ снѣли —
 Отъ! — мой ровѣсникъ перестѣлъ ѹжѣ жити!“““
 Такъ мо́вилъ ста́рецъ къ ха́тѣ доходя́чи,
 Въ котѣро́й мо́щи Нѣколи лежа́ли,
 Ступѣлъ та ставѣлъ, щось дѹже мысля́чи
 Въ одну́ ся га́дку всѣ га́дкѣи скупля́ли;
 Бо тепѣрь ви́дѣлъ лѣта мо́лодѣи,
 Ко́гда ся ра́зомъ съ Нѣколѣцѣмъ пляса́ло,
 Зновъ пере́гляну́лъ и часѣи но́ви —
 Но ко́лькожь жалъ ся въ нѣхъ не ѹкрыва́ло?!
 „„„Бѣ́дный Нѣкола съ роди́ною все́ю!“““
 Прорѣкъ до се́бе, „„„ѹжѣ ѡтъ часу́ то́го,
 Ѳтко́ли ре́вно, ду́шею цѣло́ю
 Хорѣнѣлъ бра́тѣи ѡтъ вра́га лихо́го,
 Нема́лъ часѣнки одѣи спѣхѣти —
 Бо вся́ке сре́дство врагу́ бѣло мѣлымъ,
 И не покѣну́лъ на нѣго трѣвѣти,
 Ажъ го на ла́вцѣ ѡба́чилъ засты́лымъ. —

Менѣ ся вѣдитъ, що и не менѣ ся
 На чѣмъ бѹдь, — Гѹсподь карати ѹмѣе!
 Бѹрише, пѹзднѣйше все тѹбѣ найдѣ ся
 Якъ кто собѣ тутъ на свѣтѣ посѣе!!““““
 Тѹбѣ сказавши повѹли сближаль ся
 Къ хатѣ речѣной — сонце выходило;
 А егѹ прѹмень не такъ простираль ся
 Якъ давнѹ йасно, но чомусь ѹныло.
 Выкрикнуль старецъ: „„„О, красотѹ свѣта!
 Ци долгѹ бѹдешь такъ менѣ сходѣти?
 Разъ то послѣдний мабѹть сѣго лѣта;
 Заўтра ѹжѣ бѹдешь не менѣ свѣтити.
 Прѣйшѹль до хаты на колѣна впавши
 Мѹлитъ ся щѣро за дѹшу Никѹлы.....
 Потѹмъ сближилъ ся, и тѣло обнявши
 Съ плачемъ рѣклъ: „„„Конѣцъ ѹжѣ твѹбѣй не-
 дѹли.
 Скорѣ до тѣбе и я перенесѹся.....
 Намъ лишѣ разѹмъ ци ту, ци тамъ жити...
 Усоншій дрѹже! я не забавлю ся
 Съ сѹетѹю свѣта сѣго розлучѣти““““....

* * *

Хотъ въ ранцѣ сонце сходило йаснѣньке,
 Дармо и дармо ѹжѣ старця будило;
 Бо егѹ сѣрдце якъ лѣто теплѣньке
 Зѣмнымъ ся лѣдомъ на вѣки покрѹло —
 Двомя мѣртвцямъ сѹмно разѹмъ зазвонили...
 Одногѹ въ вѣчну пѹть днесъ выправляли,
 О дрѹгомъ вѣсти въ селѣ розносили —
 Мѣлѹсти Бѹга для дѹшѣй благали. —
 Были то старцѣ, щѹбъ въ пѣкло самѹбѣ
 За добрѹ бѣжныхъ гѹтѹвься пустѣти,
 Темнищѹ, голодъ, хотъ житѣѣ цѣлѹбѣ
 Лѣгко имъ было для брѣтѣй зносити.
 Тому не дѣво, що люде толпѣми
 Изъ сѣлъ сторѹннихъ тепѣрь прибывали

И ихъ моги́лу ре́вными слеза́ми
За лю́бовь бра́тню зли́вали й зли́вали.

Зоря́ гали́цка.

142.

Благода́рность.

Изъ Рѣхтера.

Бандѣгій, Гасани́дскій Кня́зь причи́нилъ сѧ найво́льше сво́имъ краснорѣ́чїемъ по́дчасъ со-
во́ра Пе́рскихъ Гатра́повъ, котріи́ о́тсѣдѣли Ко-
роля́ Оро́маза о́тъ дро́на, що́ корѣнь пе́рскъ по-
лѣчи́лъ молодѣ́й Хо́зро́й. — Коли́ молодѣ́й Ко-
ро́ль былъ принѣ́женный вѣ́гствомъ спаса́ти сѧ
пе́редъ зва́нтованымъ Багра́момъ, то зновъ былъ
Бандѣгій пе́рвымъ, котрѣ́й сво́ею мѣ́дростію и
дѣ́ломъ благо́родного пожертво́вана сѧ вы́бавилъ
Хо́зро́а изъ рѣ́къ егò гоня́чого во́рога. Онъ за-
мѣ́нилъ сво́ю о́дѣжъ за о́дѣжъ Хо́зро́а, оста́лъ
сѧ надмы́слено по доро́зѣ въ оди́номъ хѣ́торѣ́ и
сто́ялъ въ о́кнѣ́, абы́ мо́гъ вы́йти о́тъ всѣ́хъ ви́-
димымъ. Бо́йско Багра́ма вы́слане́ за Хо́зро́емъ
дѣ́мало, що́ ви́дитъ егò само́го, и обса́дило въ
сей часъ цѣ́лый вѣ́дынокъ. Тепе́рь вѣ́дѣчи въ ихъ
рѣ́кахъ просі́алъ мни́мый Хо́зро́й, абы́ е́мѣ́, ꙗ́ко
сы́нови ихъ да́внѣ́йшого Коро́ля позво́лили хви́лю
о́тпочи́нкѣ́, поне́же о́нъ дѣ́же вѣ́гствомъ о́уто́милъ
сѧ. На то́е призво́лили во́жкѣ́ и обса́дили цѣ́ле
домѣ́ство́ стра́жю. Но Бандѣгій дѣ́маючи, що́
Хо́зро́й де́вольно вы́передилъ о́ужѣ́ сво́ихъ гони́-
телѣ́въ, по́ддалъ сѧ стра́жи, котра́ егò о́тпрова́-
дила до Багра́ма. Тойже одна́кожь знаю́гѣ́ зъ ли-
ца́ такъ Бандѣгіа́ ꙗ́къ Хо́зро́а о́ткры́лъ ско́ро

зашѣдшое ошѣканъство; но цѣначѣи высóко благо-
 роднóсть нáветь и въ сопротивникѣ, пѣстíлѣзъ
 Бандѣгíа на волю — Яле цíжъ мóглѣзъ Бандѣгíй
 того сѣ надѣѣти? Цíжъ не вѣставилѣзъ ѓнѣ себе
 на небеспечѣньство смѣрти? Ёгò дѣло не мóжно
 про тоѣ назвати инáкшимѣзъ, íкѣзъ великодѣшнымѣзъ
 пожертвованíемѣзъ себе самóго, — и про тоѣ до-
 сто́йнымѣзъ íкѣзъ оузнáнѣа такѣзъ и нагороды, до ко-
 трóи мóглѣзъ зáвсѣды мáти нáветь прáво. Но íкѣже
 нагородíлѣзъ егò Хозрóй, котрómѣ ѓнѣ такѣзъ великѣзъ
 зрөвíлѣзъ прислѣгѣ? Чимѣзъ оказáлѣзъ свою благодар-
 нóсть? За помóчíю мóжныхъ Римлáнѣзъ, до ко-
 трýхъзъ Хозрóй оуѣѣглѣзъ, вернѣлѣзъ сѣ ѓнѣ зновѣзъ
 на дрóнѣзъ Пѣрсíи, — а хотáчѣи позѣѣти сѣ тóго,
 котрómѣ везпосредствѣнно захóванье свóго житѣа
 былѣзъ вíненѣзъ, велѣлѣзъ вѣдного Бандѣгíа оуто-
 пítи въ волнáхъ рѣкíи Тíгра. Ци мálѣзъ Хозрóй
 сѣрдце человѣческѣе? Нѣтѣзъ! во и дíкíи свѣрѣ оу-
 мѣютѣзъ бýти благодарнымíи. Изъ многíхъ при-
 мѣрöвѣзъ лишъ одíнѣзъ тѣ приточítи довóльно:

Однóго рáзѣ прíйшóлѣзъ зранѣный лѣвѣзъ перѣдѣзъ
 кѣлíю пѣстíнника, Герасíма. Ласкающíи сѣ и ска-
 вѣлáчíи, пóдносíлѣзъ до горы свою окрѣвлѣнѣ лáвѣ.
 Пѣстíнникѣзъ вѣмылѣзъ рáнѣ, приложíлѣзъ на тѣю сѣ-
 лѣ и завѣзáлѣзъ лáвѣ — а лѣвѣзъ въ кóлькóхъ днáхъ
 вѣздоровѣлѣзъ совершѣнно. Отѣ тóго часѣ не опѣ-
 стíлѣзъ вѣрный свѣрѣ никóли отшѣлника, хивá ко-
 лíи вѣйшолѣзъ до сѣсѣдного лѣса за жíромѣзъ. Въ
 ночíи спалѣзъ ѓнѣ перѣдѣзъ кѣлíєю свóго доврöдѣа, и
 гдѣ сѣ тóй постѣпíлѣзъ, былѣзъ ѓнѣ егò нерозлѣчнымѣзъ
 товáришемѣзъ. Я колíи Герасíмѣзъ помѣрлѣзъ, сопро-
 вáждáлѣзъ вѣдáнный лѣвѣзъ егò до грóвѣзъ, и нерозлѣ-
 чíлѣзъ сѣ óтѣ тóгожѣ нѣ въ день нѣ въ ночíи, ажь

поки не скончалъ самъ. Его толпы прикрывъ
мощи своего добродѣя.

Въ истѣ! Себѣ встыдѣютъ своею благо-
дѣрностію не разъ роздмного чловѣка.

Лишь благодарность грѣхъ чѣстну здобила;

Бо краснымъ сердца всѣмъ княжить зародамъ!

Во славу всегда она ся числила

И въ честь мѣжнимъ, величнымъ Народамъ!!

В. К.

143.

Локомство.

1.

Царь Никифѣръ.

Царь Никифѣръ былъ обще знанный ѣко
дѣже лѣкавый чловѣкъ. Екоро оувидѣлъ себѣ на
дрѣвѣ, не зналъ ничъ важнѣйшого и наглѣй-
шого ѣкъ предвсѣмъ заврати всѣ грѣхи и до-
рогоцѣнности Ирѣны, давнѣйшой Царѣцѣ. За-
разъ на дрѣгій день посѣтилъ ю, — мѣвилъ, ѣкъ
то великимъ есть грѣхѣмъ въ такъ тяжкихъ
часѣхъ ховати скѣрвы по пивницѣхъ и заклѣлъ
ю, авѣ емѣ подъ присѣгою сказѣла, много она
подчасъ своего правленѣ присбирѣла богатства.
Ирѣна подѣла емѣ докладный списъ всего и за-
клѣла съ крестѣмъ Спасителя, що ничъ не за-
тайла, — и лишь просѣла, авѣ Никифѣръ за тѣе,
що она довровольно дрѣна съ зрѣла, съ нѣю съ
належитѣ и прилично овхѣдилъ и позволѣлъ, авѣ
въ палатѣ ѣтъ нѣн на оувѣрѣжѣ Пропѣнта звѣ-
дѣванѣй, могла въ спѣкою дни своего житѣ за-
кѣнчить. Подъ присѣгою, котрѣ на вѣтерѣ го-

ворилъ, прирёклъ Никифѣръ, що тѣи справедливи и оумѣренни желанїа Ирїны всѣ са современно исполнатъ. Безъ проволоки отдала Ирїна всѣ свой имѣнїа сребролюбцевѣ; но ѡнъ не инѣ же все емѣ отдане завералъ, но и привластїалъ советѣ кождѣ найменшѣ рѣчь, котра належала до давнѣйшой Царїцѣ, и велѣалъ на послѣдокъ ю самѣ замкнѣти въ монастырѣ, отдаленѣмъ отъ Цариграда, а потѣмъ перенести на островъ Лѣсвъ, гдѣ никѣмъ не было позволено съ нею сообщати са. О еѣ оутрїманю не хотѣалъ ничъ и знати, а Ирїна, несчастїива Княгиня и колїсь Царїца грѣческа, была принуждена пряденьемъ советѣ на хлѣбъ насѣщный зароблѣти. Она оумѣрла изъ грызоты рокѣ 803 въ 42 р. своего житѣ.

Но не былъ ненасытный Никифѣръ доволенъ тѣмъ равнѣкомъ; ѡнъ такъ само постѣпалъ и съ своими подданными, котрыхъ здиралъ всѣми способами, авѣ инѣ свое сокровище побольшити. Знменѣйше отъ зѣлота было егѣ сердце, а егѣ жажда не знала нѣ концѣ нѣ мѣры. Такъ н. пр. доведѣдалъ са ѡнъ разъ слѣчайно, що одїнъ мѣщанинъ въ Цариградѣ полдчилъ значнѣ сѣмьмъ грѣшїй. Хотѣчї тѣю советѣ присвоити, велѣалъ, авѣ реченый мѣщанинъ подѣ присѣгою обзѣвѣалъ, много всѣхъ грѣшїй въ своей пѣназници маѣ. Перестрашеный созналъ, що маѣ сто фѣнтѣвъ зѣлота. Никифѣръ рассказалъ въ сей часъ тѣе емѣ показати. Такъ са стало. Оукїдѣвши лакомый Царь краснѣ кѣпкѣ вѣщїачого са зѣлота сказалъ: „Непонимаю, на що мѣщаниноки, стоѣчѣмъ подѣ зашїтою мѣнхъ законѣвъ, такъ много зѣлота трѣва“ и далъ изъ цѣлѣн сѣмьмъ

владѣтеливи дѣсать фѣнтѣвъ назáдъ, а за дѣвятьдѣсать фѣнтѣвъ запросилъ зрѣваного до сѣбе на пиръ, и не соромилъ сѣ овзѣвѣти: „що для прѣстого мѣщанина повѣнно тѣе вѣти вѣльшимъ щáстѣмъ, що рáзомъ съ свѣимъ Царѣмъ пирѣе, ѣкъ слѣбы и дáльше зѣставáлъ въ постѣдáнїю цѣлѣи сѣммы.“

На предствáлѣнѣ свѣихъ мѣнѣстрѣвъ: авѣи ласкавѣйше съ свѣими постѣпáлъ пѣддáными, ѣтповѣлъ жестокосѣрдый Цáрь: „И мѣи нарѣдъ повѣненъ мáти свѣого Фараѣна, во инáкше не вѣде знáти, що есть злѣе!“

Но вѣвила на конѣцъ послѣднá годѣна и для Никифѣра. Въ вѣйнѣ прѣтивѣ Болгáрамъ прошивáа стрѣлá егѣ каменнотвердѣе сѣрдце а всѣ егѣ имѣнѣа, цѣлá воѣнна пѣнáзницá, цѣлѣ вѣйско и все орѣжье попáло сѣ непрѣятелеви въ рѣки. Царигрáдъ и всѣ провинцѣи до Грѣцѣи належáчѣи восклыцáли ѣтз рáдости почѣвши тѣю вѣсть — а хотá до 100.000 мѣжа зѣстáло по чáсти на повѣевищи а прѣчѣи въ плѣнь зàврáнѣи, то однáкожь всѣ Грѣки дѣмали достатѣчно вѣти вынагороджѣеными смѣртѣю самѣю свѣого гновѣтелеа. Егѣ гѣловѣ стырчáчѣ на кѣпѣи вѣставили Болгáри въ свѣемъ тáворѣ черѣзъ три дни; а потѣмъ Корѣль Болгáрѣвъ, Хрѣмъ велѣлъ ѣу зѣоймѣти и зъ еѣ черѣпа вѣдѣлати для сѣбе вѣгáто позолочѣный пѣгáръ, изъ котрѣого при пѣровáнѣахъ свѣихъ достѣйникѣвъ и цѣлѣого свѣого Дворá пѣлъ на погѣвѣль Грѣкамъ.

В. К.

II.

Король Арипéртъ.

Арипéртъ, Король Лонговáрдôвъ, ôттагнѣлъ съ вóйскомъ до Павín, не могóчи ôтпéрти нападѣ Бавáрдôвъ втиснѣвшихъ съ до Íтáлiн. Зъ тóи причíны повстáло въ цѣлôмъ вóйскѣ вели́ке неоудовольство. Арипéртъ подозрѣвалъ головнѣ зрадѣ и рѣшилъ съ въ свóей крайнѣйшôй опáсности оутѣкáти до Фрáнцiн. Къ тóй цѣли забралъ съ собою изъ скáреници такъ мнóго зóлота, ѣкъ инò вýло возмóжно кóло сéбе помѣстíти — и нóчiю оутѣкъъ зъ тáборѣ. Трѣва емѣ вýло предвсѣмъ переплáксти рѣкѣ Тесiнъ — но въ прѣки всѣмъ егò оусiлiамъ не оудáла съ емѣ тáа перепрáва, во тагáръ зóлота тагнѣлъ егò съ собою на спòдъ. Охóта до житà промовлáла до нѣго гóлосно: лишáй съ зóлота а спасáй севè! но пóхоть лѣкáва казáла: шкóда зóлота, чимъ во и есть житьè безъ нѣго?! Ещè разъ сильнѣйше промóвила охóта до житà: спасáй севè а зóлота ещè нáйдешь до вóлѣ! но пóхоть лѣкáва примѣтíла: вержéне зóлото въ вóдѣ не выплывáе на вёрхъ! И такъ понéже емѣ жáль вýло лишíти съ тóго маёткѣ, отъже найшóлъ вразъ съ зóлотомъ грòвъ въ волнáхъ рѣкiн. На Арипéртѣ спрáвдило съ тóе, цю лáкомый рáдше трáтитъ своè житьè, ѣкъ еслiвы мálъ розстáти съ съ свóею мамóною.

В. К.

144.

Паўкз, мўха и синіца.

(Изъ Зорі галицкои.)

Коль почало сѡнце грѣти
 Выйшолъ паўкъ зъ дѡму,
 Позаставлялъ свой сѣти
 Не рѣкли ни́кому.

Самъ до шпáры знѡва влѣзши
 Скѡро выглядáе
 Ци до егѡ сѣти блі́жше
 Щѡсь не присува́е.

Ажъ ту мўха нещáстная
 Въ летѹ ся спині́ла,
 И на зра́ду небáчная
 Житѹ ся збáвила.

Бо та́къ дўже тѡ́нко ткáни
 Сѣткѹ паукѡ́ви,
 Щѡ ихъ трѹ́дно розпѡ́знáти
 Бачи́йшѡй головѣ.

Коль та́къ мўха въ прѡ́пасть впáла
 Паўкъ потѣшилъ ся,
 И крѡвь зъ не́и вы́сы́ати
 Зара́зъ поспѣ́шилъ ся.

Такъ то ѥ́ лю́демъ ихъ вѡ́роги
 Сѣти заставля́ють,
 Та неві́ннымъ средѣ́ дорѡ́ги
 Ды́бы накладáють.

Томѹ́ трѣ́ба бра́тья мои
 Острѡ́жными бы́ти;
 Щѡбъ якъ мўха нещáстнѡи
 Дѡ́лѣ не дожи́ти.

Хоть не вы́йшла паукѡ́ви
 Глáдко та́а зра́да;

Бо на обоихъ головы;
Стала тайна рада.

Бо отъ давна ся дивила
Синиця на тоѣ:
Якъ добру хвилю ўзрѣла,
Ликнула обоѣ.

Такъ! где одинъ на другого
Сварить, вызываѣ;
Третьй прійдѣ, и зъ кождого
Корысть потягаѣ.

Е. Г.

145.

Вѣрность слуги.

Бертаридъ, сынъ Ириверта, королѣ Лонговардовъ, за котрымъ всюда слѣджено, повѣлѣ рѣшительнѣ и отважнѣ гадкѣ, ставити съ осовѣсто перѣдъ своимъ сопротивникомъ, королѣмъ Гримоалдомъ и просити его о оворонѣ. Гримоалдъ взрѣшенный тилъ неограниченнмъ до вѣрѣемъ, поднѣслъ оупавшого емѣ до ногъ Бертаридѣ, простѣлѣ его и назвѣлѣ его своимъ братомъ. Потѣмъ велѣлѣ емѣ простороннѣ палатѣ възначити на помешканье, оупорядковѣлѣ его домовѣ господѣрство и опредѣлѣлѣ для него значнѣ рѣчнѣ палатѣ. Черѣзъ скѣпленье съ многнхъ достѣйникѣмъ и розличныхъ оывѣатѣлѣмъ въ палатѣ Бертаридѣ повстѣла наконецъ завѣсть въ Гримоалдѣ, и онъ оухвалѣлѣ своего некеспѣчного сопротивника позвѣвѣти житѣ. Оужѣ възначена въла и нѣчь, въ котрой мѣло съ тоѣ забѣное дѣ-

ло исполніти. Вечеромъ послалъ король Бертарідовн множество ѣкъ наилучше приправленныхъ стрѣлъ и ещё больше количество найвкуснѣйшаго вина — и велѣлъ ему казати, авы весело съ своими друзьями того вечера забавлялся. Гримодалъ дѣлалъ, что Бертарідъ съ оупіе, а потомъ твёрдо заснѣ, где вѣде можно безъ гласа и крика и безъ наимѣншаго слѣда внѣшняго насилія его спратати. Но хотѣ на всё вѣчалъ, завѣлъ однакожь, же и око вѣрнаго и прозорливаго слуги не есть слѣпе. Отъ колькохъ оуже дней передъ тимъ открьлъ честный Ондалфъ, слуга Бертаріда, коварство на своего пана; про тоё оужалялъ онъ на найдробенѣйшій рѣчи, котріи вы ему могли выяснити всё обстоятельство грозачаго небеспеченства. Въ томъ послѣднемъ чрезвычайно приготовленомъ оугощенію и пированію позналъ онъ сѣти, котріи непосредственно заставлено на пожадаемую жертву, и завѣдомилъ своего пана о всѣмъ подозрѣнію. Бертарідъ, авы не дати познати королевн, что вѣсть, куда то идѣ, выдалъ замѣлене пированье, але не пилъ подчасъ того вина, но чистъ водою, котрѣ Ондалфъ подавалъ ему въ сребрномъ пѣгарі. Скоро гостѣ съ рознишли въ свои, загадали такожъ Бертарідъ и Ондалфъ съ однимъ ещё не мѣнше вѣрнымъ слугою оутѣкати, и оуже хотѣли опустити помешканье, ѣкъ тоижь сами хвѣлѣ стражи королевскіи обкрѣжили палатѣ.

Но и въ той хвѣли наипаснѣйшій не лишій съ отважный Ондалфъ притѣмности духа; оубралъ въ сей часъ своего пана въ одѣждѣ невѣличкѣ, понакладалъ простиралъ на его голову,

вложилъ матерѣцъ и сѣнникъ на плѣчи, всталъ кей до рѣкъ, и гналъ егò предъ собою мовъ то іакòго невòльника. Стражи вопросили, що то має значіти? „Гей ледѣщо,“òтповѣлъ Онѣлѣ, „хотѣлъ менѣ стелѣти въ комнѣтѣ Бертаріда, а емѣ трѣва вѣде мòи оуслѣги ба и дѣже, коли такъ сѣ оурачилъ, що хнєвѣ въ полѣдни подрѣхѣе сѣ;òнъ спѣтъ, іакъ забѣтый! а їа хочѣ выгòднѣйше въ мòемъ дòмѣ переночѣвати. Інѣ дальше, дальше,“клікивъ до переверѣного невòльника, оударѣючи егò кеємъ кòлька рѣзы зъ вòльна. Вòжкѣ смѣѣли сѣ, а онѣ ова пòйшли свòєю дорòгою. Онѣлѣ поскорѣлъ съ свòимъ пѣномъ въòвѣ дѣльницю мѣста, гдѣ пѣкнє рѣкѣ Тессінъ, и спѣстѣлъ егò по шнѣрѣ черѣзъ мѣрз мѣстскій. Бертарідъ переплѣлъ рѣкѣ, вѣлъ совѣòднòго зъ пасѣчихъ сѣ на оволòню кòній и не спинѣлъ сѣ ажъ въ Фрѣнціи.

Колѣòднѣкожъ офіцѣръ, пòдъ котрòго роскѣзами зòставѣла вѣслана стрѣжъ, дѣмѣлъ, що вѣснѣ вѣлавы самѣ дòбра порѣ, исполнѣти королѣвское вѣлѣнѣе, жадѣлъ, авѣ егò припѣчено до спѣлнѣ Бертаріда. Но одѣнъ изъ слѣгъ Бертаріда замкнѣлъ сѣ въ снѣлнѣ, и авѣ длѣ свòго пѣна позыскѣти вòльше вѣреме, неòтмыкѣлъ тòн, пòки вòзмòжно вѣло. Стражъ наконѣцъ зъ нетерпѣливости насѣлѣемъ вѣломѣла дѣри — но не найшòкши Бертаріда припѣдила слѣгѣ вѣзнѣти, що сѣ съ егò пѣномъ стѣло. Вѣтѣкло вергѣи сѣ вòжкѣ на слѣгѣ иòтвѣлѣи пòтòмъ егò до Королѣ. Безъ вòлзні и съ вѣлѣми подрòбностями оповѣлъòнъ цѣлѣю рѣчь Монѣрхòен, іакѣмъ спòсòкомъ егò панъ лншѣлъ пѣлѣтѣ. Грѣмòлѣдъ

высладхавши тоє вопросіла всѣхъ присутствуючихъ, на іакъ карѣ заслѣдѣе тотъ, котрый далъ сѣ оужити за средство, авѣ пошдѣти совѣ зъ егò росказѣ? „Смерть!“ клікнули всѣ, іакъбы однимъ голосомъ. „Нагородѣ!“ отвѣла Монархъ и продолжалъ: „великѣ и знаменитѣ нагородѣе заслѣдѣе вѣрный слѣга, котрый, авѣ своимъ панови житѣе оураговати, самъ себѣ приноситъ въ жертеѣ. Отъ нынѣ пріймаю іѣ такогò слѣгѣ въ мою слѣжеѣ и надамъ емѣ посадѣе отвѣдаючи егò праведности и доверодѣтели — и надѣю сѣ, цò онъ и менѣ вѣде слѣжити съ тою самою приданностию и вѣрностию, іакъ своимъ дотеперѣшномъ панови.“ Король попытовалъ сѣ потомъ за Ондалфомъ. Сказано: онъ сохранилъ сѣ въ цѣркви сватòго Ирхангела Мухайла. Король овзѣвѣла, цò онъ оуповаѣ на королѣвское слово, на іѣ сѣ іавѣтъ безъ вòззни перѣдъ нѣго. Ондалфъ прійшòлъ и росповѣла емѣ, цò сѣ дальше съ Бертарідомъ стало. Такожь и вѣрность Ондалфа похвалила Гримоалдъ, дарѣла егò дорогоценностями и сказалъ: цò съ великимъ задоволеніемъ вѣде и надаль егò въ своемъ почтѣ дворанъ вѣдѣти. Но чѣстный Ондалфъ подѣковалъ за все и овзѣвѣла, цò радше хòче дѣлѣти съ своимъ паномъ всю недòлю и недостѣтки непѣвного житѣа, іакъ безъ нѣго тѣ въ иззовѣліи проживати. Гримоалдъ назвалъ Бертаріда щастливымъ, цò такіхъ слѣгъ авò властѣво такіхъ прѣѣтелѣвъ найшòлъ — и наказалъ вѣдати длѣ Ондалфа найкрашшіи кòнѣ изъ королѣвского стада, грòши и все къ далѣкòй пòдорожи потрѣвне

снара́дье, по чѣмъ О́ндлафъ вѣправилъ сѧ въ
сей часъ въ доро́гѣ за сво́имъ па́номъ.

В. К.

146.

До здоро́вья.

(Пѣдлѧ Кохановскаго.)

Кто здоро́вье маѣ,
Такъ долго́ не знаѣ,
Якъ онѣ смакуѣ. —
До́кись не попусуѣ.
Ка́ждый тако́жь чоловѣкъ
Се да́вно беспѣчно рѣкъ:
Що бога́тство, та весь свѣтъ
За здоро́вье не стои́тъ;
Бо срѣ́бро, имѣ́нье,
Доро́ге ка́мѣнье,
Уро́ды доброта́
Еѣ вся красота́,
Вы́шше досто́инство
Такѣ́жь чино́въ мно́жество
Суть до́брыми инѣ;
А здоро́вье надъ все́!
Бо есѣи нѣтъ си́лы
То весь свѣтъ не ми́лый!

Иос. Лѣвицкій.

147.

Грани́цѣ гостинности.

Мно́го прии́мѣро́въ въ Ев. Еѣвѣлѣи маѣмъ, ѧкъ
гостинными сѣтъ лю́де на Восто́цѣ. До та-
кихъ гостелю́бныхъ налѣжатъ тако́жь Бра́вы,
котрѣи прише́дшого до нихъ нѣко́ли сѧ не пы́та-

ютъ: зъ ѳтки прихѳдитъ и кѳдѳ идѳ, а то лишь дла! тоѳо, во рѳди оу сѳе кѳждоѳо гостѳти. По одѳнъ Европѳйчикъ почѳвши о тѳмъ гостелѳбѳю Ирѳвѳвъ загадѳлъ кѳлька лѳтъ помѳжн Ирѳвами сѳ гостѳти, авѳ оцадѳти совѳ выдѳткѳвъ на оу дѳржанѳ житѳ; надѳбалъ однѳкожъ зѳразъ зъ початкѳ на Ирѳва, котрѳй не чѳслилъ сѳ до осовѳиво гостелѳбѳвыхъ. По звѳчан Ирѳвѳвъ прѳймѳлъ речѳный Ирѳвъ чѳжинцѳ и гостѳлъ еѳо черѳзъ трѳ дни оу сѳе; но чѳжинѳцъ дѳмаючи, цѳ то чимъ дѳльше, то смѳ госпѳдаръ раднѳйшѳй вѳдѳ, нелѳгодилъ сѳ до дѳльшого пѳтешѳствѳ. Днѳ однѳкожъ четвѳртого осѳдѳлъ сѳмъ госпѳдаръ вельвѳюда чѳжинѳвн, котрѳй не зважѳѳ на тѳе остѳлъ сѳ на гостѳнѳ. Ирѳвъ не могѳи сѳ свѳѳо гѳста лѳгоднымъ спѳсовомъ позвѳти написѳлъ до нѳѳо кѳртѳ такѳѳо содерѳжанѳ:

„Ци ты дрѳже не чѳвѳлъ есь, же гѳсть естѳ днѳ пѳрвшого зѳ ѳло то; дрѳгоѳо срѳѳвро; трѳтого цнѳ? Днѳ четвѳртого стаѳ сѳ ѳнъ ѳлокомъ; пѳтого дѳрево мъ; а шѳстого огнѳ мъ, котрѳй днѳ сѳмого розпадѳе сѳ вѳ пѳпѳлъ; а сѳ тимъ не мѳжъ нѳчъ ѳного почѳти, ѳѳкъ рѳзомъ сѳ смѳтьѳмъ вѳмести не двѳрѳ.“

В. К.

148.

Пѳвѳстка старѳѳо Гѳвы зъ Подгѳрѳ, ав-стрѳйского вѳѳка.

Коли Ирой, сынѳ Кѳрсѳки
Вѳѳѳвѳ нѳшихѳ вождѳ велѳкѳй
Пѳдвалѳны свѳѳа стрѳсъ;

А всѣ народы Европы
 Подъ егò звалѣни стòпы
 Застогнали въ одинъ часъ :

Колѣ князѣ и престòли
 Змѣнялися зъ егò волѣ
 И не одинъ въ грúзы впалъ;
 Онъ óрдами зъ надъ Секваны,
 Въ долголѣтнòй тяжкòй бранѣ,
 Край Агстрійскій заливалъ :

Тогдѣ въ рóвняхъ Верòны,
 Для Ломбардòвъ охорòны,
 Карòль, Архикнязь стоялъ;
 Подъ нимъ многихъ рòдòвъ дѣти,
 Какъ собраніи весны цвѣты
 Стерегли Монáрха правъ.

Межи ними — руска слава,
 Гóжй хлопцѣ зъ Станѣслава,
 Зъ Коломыи легѣнѣ:
 Полкъ Бúли съ хоругвòю
 Розпростиралъ силу свою
 Въ нерозорванòй стѣнѣ.

Ужъ не тѣмлю — какъ го звáно:
 Ци Арколе — ци Ленъано,
 Ци котрѣ зъ Итáльскихъ мѣсть:
 Тамъ точилъ ся бòи кербáвый
 А скòнчилъ для нáшихъ слáвы,
 Какъ вамъ кождый оповѣсть.

День былъ красный, весна мила
 Цвѣтомъ зѣмлю пристелила,
 И порáнокъ золотый,
 Мы гòтовѣ уже до бою
 Кòждый зладилъ ласну збрòю
 И óтмòвлялъ пацѣрь свой!

Въ рядахъ тихо, глухо, сумно:
 Гейбы кождый въ своё трумно,
 Отворене поглядаль;
 Разъ морозъ пойдё по тѣлѣ
 Кровь ударить въ лицѣ смѣли
 Ажъ стрясё ся весь составъ!

Товаришѣ шепчуть прощи;
 „Сли врагъ кулею нашъ мѡщи,
 „Въ сыру зѣмлю повалить,
 „Кого сей разъ не досягне
 „Най на грѡбъ нашъ землѣ кѣне,
 „И родинѣ ознакомить,

„Що въ тузѣ за своимъ краемъ,
 „Въ чужой землѣ умираемъ,
 „Какъ ся вѡяку годить:
 „И съ собѡю той знакъ чѣлый:
 „Щосьмо вѣрни Царю бѣли,
 „Понесемъ на тамтой свѣтъ!

Офицеры зъ вѡжда вѡлѣ
 Роздаючи намъ парѡлѣ,
 Додавали дѣха всѣмъ:
 А вѡждъ храбрый перѣдъ нами,
 Оточѣный старшинами
 На конику воронѡмъ:

Такъ промѡвилъ: „Мой дѣти!
 „Нынѣ будемъ враговъ бити
 „Европы рыцаря;
 „Ваша храбрѡсть, свѣту ѣвна,
 „Страхъ геть на бѡкъ! бо смѣрть слѡвна
 „За Отчину и Царя!

Нѣбы мѡря шумни фалѣ,
 Всѣ ся громко ѡтзвали,
 Блѣсли збрѡю и мечемъ!

„Жёсьмо вѣрнѣ! днёсь докажемъ,
 „Борше въ бою всѣ поляжемъ,
 „Но зъ мѣстця не утечёмъ!

Ци то бóры съ вѣтромъ грають,
 Ци ся съ шумомъ посувають?

И вершкáми миготятъ?
 Ци ся хмáры гдесъ урвáли
 Зъ берегòвъ повыливáли,
 Валóмъ грубымъ къ намъ летятъ?

Ци сиглѣ ся запалили,
 Густымъ дымомъ свѣтъ затьмили
 Въ очерётахъ горитъ лóмъ!
 Ци воздушнѣ Алпòвъ щиты
 Хóче въ прòпастъ повалити,
 Зъ чóрнои хмáры яснѣй грòмъ?

Нѣ! то Фрáнкòвъ оборóты,
 Нѣбы въ танецъ до охóты
 Смѣлый вождъ складáе въ рѣдъ:
 Ручна збрóя и армáты
 Зачинáютъ прокидáти
 Густѣ кулѣ, нѣбы градъ.

Улицáми серéдъ пóля
 Кукурузы, рыжъ, топóля
 По нáдъ рѣчки берегѣ:
 По сѣмъ бóцѣ нашѣ рóты,
 А зъ тамтòго — нѣбы плóты
 Розставлénнѣ ворогѣ. —

„Гурра!“ „хлòпцѣ!“ загремѣло
 „Въ имя Бóже!“ „лише смѣло!“
 Гóмòнъ въ хмáрѣ ся òтбѣлъ!
 Кúрки блысли — кúльки свѣсли,
 Пушòкъ пáнци пожáръ прысли,
 Дымъ ся клóбомъ покотѣлъ!

Быстри конѣ чваломъ гонять,
 Шаблѣ яснѣ искры ронять,
 Въ походѣ гучно банды тнутъ:
 Гучно — а вамъ не до того:
 Бо подѣ бокомъ не зъ одного
 Пѣскѣ теплу кровцю пьютъ!

Крикъ, — зойкъ, громомъ глушитъ уха,
 Видѣ тьмитъ дыму заверуха,
 Середудня падѣ змрокъ:
 Мы облянѣ тяжкимъ знѣемъ
 Премъ Французѣвъ сильнымъ бѣемъ,
 Платимъ кровью кождый крокъ.

Ужѣ олова смѣртна сила
 Густѣ лавы прорѣдила,
 Якъ покѣсь мертвецъ лежитъ:
 Зъ обѣхъ сторѣнъ многѣ страты,
 Мы бѣемъ жваво, — лишѣ не знати,
 Кто зъ насъ поле удержитъ?

Въ томъ адъютантъ даѣ знати:
 „Хлопецъ! мѣста добувати!
 „Що на рѣцѣ нижше — гѣтъ!
 „Ворогъ хутко зачалъ класти,
 „Щобѣ зъ боку на насъ впасти.
 „Ступай Буля на перѣдъ!“

„Набѣй острый! — а багнетѣ,
 „Въ стрѣльбѣ сторцомъ застроити!
 „Жваво! кроки подвойтъ!“
 Нѣмъ скѣнѣчылъ, — а мы въ той хвилѣ
 Густѣю лавѣю повалили
 Вороговѣ на сосрѣтъ!

Тужь! на рѣчки бѣцѣ лѣвомъ
 Ужѣ ся Франкамъ въ очи дивимъ,
 И приступомъ берѣмъ мѣстъ;

Рясній кўлѣ и багнѣты
 Валятъ мўжѣвъ — їакѣ зѣ трепѣты
 Сїлна бўря жолтый лїстѣ!

Ужесьмо трупомѣ загатїли
 Быстру рѣчку — моста взяли
 Кравымѣ боемѣ бoльшу часть,
 Силѣ остатныхѣ добуваемѣ,
 Тяжкій нападѣ отпираемѣ,
 Чей ся рѣшта щастно ўдасть!

Але! ци ихѣ чортoвъ сїла
 Принесла? — ци птахoвъ крїла?
 Ёакѣ ся взяли въ ровнинѣ?
 Гдѣсь тамѣ нїжше швалїеры
 Чвалoмѣ рѣчку перебрыли
 И взяли насѣ въ двѣ огнї!

Смерть! погїбель! братья всюды!
 Шаблѣ въ плѣчи; — кўлѣ въ грўды,
 Многїй воякѣ зѣ моста — мыкѣ!
 Мутна рѣчка зѣ рускои крвї,
 А изѣ нашої хорўгви
 Не осталь ся лїшь патыкѣ!

Мы перѣднї ослабленї,
 И oтъ Нашихѣ oтътнѣнї
 Слово: „Пардонѣ!“ — не реклї!
 Въ рядѣхѣ задныхѣ бoльшї сїлы,
 Врагoвъ стѣны проломїли,
 И — — до свoїхѣ утеклї!

Насѣ на мостѣ — горька бѣда!
 Обскочили їакѣ псы дѣда
 Ворогї — и горнутѣ въ плѣнь!
 Oтъбрали, где що бўло
 Гверѣ, багнѣты, порохѣ, кўлю,
 Нѣчимѣ бїти; — анў гїнь!

Мы голѣручь — съ оружиною
 Пращѣемъсь, ѿкъ съ дружиною —
 Слеза ка́пле долѡвъ лиць:
 Такъ сто мѹжа зъ батальѡну
 Геть займили до призо́ну
 Якъ телята до рѣзницѹ!

А въ тѡмъ зъ за́ду — що за дѣво?
 Ци зѡрва́ль ся вѣхоръ живо?
 И тумано́мъ копотѣтъ;
 Ахъ! то намъ на оборо́ну,
 Кирасѣро́въ по́ль пивадро́ну
 Че́резъ по́ле въ чва́ль летѣтъ.

Нѣбы зъ хма́ры ра́зомъ впали,
 Зъ ру́къ чужѣхъ насъ ѡтъбра́ли,
 Го́рдый во́рогъ ху́тко зникъ:
 Бо тельмо́мъ, ѿкъ вода зъ спѹсту,
 Всѣхъ посѣ́кли на капу́сту!
 Лишь съ ору́жіемъ во́зь ѹтѣ́къ!

„А! славажь Ти Бо́же мѣлый!
 „Ще живце́мъ насъ хоть не съѣли!
 „Же верта́емъ хоть такѣ!
 „Че́сть войцку чей не стра́тимъ,
 „И Францу́замъ ся ѡтпла́тимъ!
 „Ще здоро́ви кулаки!

А комендантъ насъ въ двѣ ла́вы
 Геть за фро́нтомъ тамъ поста́вилъ:
 „Вы беззрѡ́йни сто́йте тутъ,
 „Щобѣи во́рогъ не взрѣ́ль лю́ки!“
 А мы поспуска́вши ру́ки,
 Дѣвимо ся, ѿкъ насъ бю́тъ!

Осина́ му! Францу́зь лю́тый,
 И ту́тъ не да́сть ѡтътхну́ти!
 Такъ насъ дѹже полюбѣ́ль!

Не дóсть! же намъ побíль мýжье, —
И забрáвши всё ору́жье,
Ще зъ насъ дýрнѣвъ поробíль.

Скóро зазрѣль — сюда — тудà; —
Що кóло насъ грóбше люда,
Выцѣлилъ на насъ пушкѣ:
Цѣлѣсенька батерія,
Зарычала нѣбы змíя,
Летятъ кúль íкъ грушкѣ!

Лéдво кóлька хвиль минáе,
Огéнь дýжше докучáе;
Вíдимъ б́лизко нашъ конéць:
Кúля кúлю постигáе,
Мужъ по мýжу полягáе
Нѣбы Сѣчня пластовéць!

Адъютáнта слова чýти:
„Тамтíхъ трéба въ бóкъ цофнúти!
„Бо цѣль взýли ворогí!
„Онí зъ збрóн обголéнí,
„Стоятъ нѣбы осуджéнí,
„И погíнúть до ногí!“

Стáршій íннй надбѣгáють,
Бригáдирю предлагáють:
„Кóнче насъ взýти хотýть!
А бригáдиръ — цáну — лáну!
Розкладáе íакýсь мáну:
„Такъ плáнь кáже: най стоять!“

Пáдоньку нашъ нещастлíвий!
Чогóжь мы ще ту дожíли!
Такíй плáнь! — ай! гóрькíй свѣтъ!
Íакъ óвцй пóдъ нóжь лягáти,
И безъ пóмсты умирáти!
А цижъ то ся такъ годíть?

Ещё насъ осьмдесять чтыри
 Іакъ быдлѣта на оффры,
 Стоимò безъ оружія:
 Въ томъ выскочилъ зъ першон лавы,
 Подъѳицирь, легѣнь жвавый,
 Гдесъ зъ подъ горъ попѳвскій сынъ:

„Анѹ хлопцѣ! — намъ то знати,
 „Ци сѣкъ — ци такъ — умерати!
 „Разъ умрѣ — ктось разъ родилъ!!
 „Припомнѣтъ си іакъ то дома:
 „Где чупрына гей солома
 „Кругомъ лежитъ по подъ столъ!

„Або въ лѣсѣ, где суть зрѹбы
 „Кто зъ нечѣстои лишъ гѹбы
 „Выпустилъ іаку зъ обѣдъ;
 „Вы свѣдомѣ тои робѣты
 „Съ медвѣдемъ ся поборѣти,
 „Въ полонинѣ вамъ не встыдъ!

„А ту рѹки попускаѣти;
 „И спокойно смѣрти ждѣти
 „Ци жъ то слава для жолнѣрь!
 „Щобы Францѹзы — псѣ жылы!
 „До одного подусѣли,
 „Нѣбы зъ бѣнтѣвъ кѹры тхѣрь!!

„Анѹ хлопцѣ! такъ по свѣму,
 „Чѣстну вѣсть пошлѣмъ до дому —
 „Най Гуцѹловъ знаѣ свѣтъ!
 „Дивѣтъ! онде въ виноградѣ,
 „Грѹбе тычье стойтъ въ рядѣ,
 „Съ краснымъ кольѣмъ долгій плѣтъ!

„Анѹ“ — а самъ плѣнулъ въ жмѣнѣ!
 А мы роѣмъ гей шершѣнѣ,
 Повалили за нимъ въ чвалѣ;

Кѣждый вѣрвалъ, що мѡгъ скоро;
 Тычку, кѡль — або пѡднѡру,
 Абы въ рѣки щось дѡсталъ!

„Теперь далѣй, въ имя Бѡга!

„На Француза намъ дорѡга,

„Що насъ люто дѡсы бѣлъ!

„Мы ся всѣ перекрестѣли,

„Съ вѣтромъ на вздогѡнѣсь пустили

Ажъ ся пѡрохъ закурилъ!

Ужесъмо блѣзко — а въ тѡй хвѣли,

Яснѣ люнты засвѣтили,

Явна — але слѡвна смѣрть!

Онѣ мыслятъ, що варѣаты

Бѣжати съ кѡльѡмъ на армѡты

И ще собѣ стрѡитъ жѡртъ!

Въ бѡйцѣ жѡрту мы не знаѡмъ!

Чимъ разъ блѣжше пѡдбѣгаѡмъ,

Ужесъмо кѡлье пѡднесли:

Ахъ! ѣкъ сыпнуть зъ пушѡкъ разѡмъ!

Дѣсятъ нѡпѣхъ стѣлятъ плѡзомъ —

Ажъ землѡю потрясли!

А мы скѡкомъ на лѡвѣты:

Якъ зачнѡмъ кѡльѡмъ валѣти,

Кѡгѡсьмо лѣшь засягли!

Хѡть намъ клѣли и квичѣли,

Но пушѡкъ не набѣвали!

Всѣ до ногѣ полягли!!

„Такъ вамъ трѣба лютѣ дѣти!

„Знаѣте ѣкъ кровь руску пѣти!

„Теперь землѡю закусѣтъ!!

„Многѣ зъ вашихъ рѣкъ помѣрли,

„И намъ встѣ честь вѣдѣрли,

„Такъ ся вѡякъ крѣвды метѣтъ!“

Скорше конѣ припрягаемъ,
 И съ пушками отбѣгаемъ
 А Французовъ густый рой,
 Тужь за нами, а мы далѣй
 Какъ мартовѣ съ вихромъ фалѣ
 Забѣгаемъ за фронтъ свой.

Хоть маленьке наше дѣло:
 Цѣле войско покрѣпѣло,
 Въ сумныхъ свѣжій дѣхъ вступилъ;
 „Вразъ до бою!“ закричали
 Цѣлымъ горломъ енералы;
 „Непріятель подступилъ!“

Ту зачалъ ся на багнеты
 Бой крѣпавый и завѣтый
 Какъ сгадаю, ще ми страхъ!
 Сонця лучи уже згасали,
 Нѣмъ нашѣ враговъ прогнали
 И побѣли, геть на прахъ!

Мы тимчасомъ їакъ на грани
 Обвиваемъ свѣжѣ раны
 Лахманами нашихъ шатъ:
 Бо французскі канонѣры
 Шаблями насъ густо зрыли,
 Нѣмъ потахли отъ арматъ!

Супочінокъ нашъ минае,
 Бо полковникъ надлѣтае
 Сопе, їакъ въ кузни мѣшокъ;
 Кричить, сварить, що му силы,
 А не видить, жесмо взяли
 Отъ Французовъ шѣсть пушокъ?

„Какъ вы смѣли безъ велѣня
 „Ити зъ мѣстця, въ смѣрти тѣня!
 „Чувши: „стой! на кождый крокъ?“

„Теперь кождому куйону
 „Кажу дати безъ пардону
 „Тугихъ пятьдесятъ палокъ!

„А фелвѣбель зуховатый
 „Що смѣль другихъ бунтовати,
 „Зуфальствомъ си скопаль гробъ:
 „Аудитора судъ военный
 „Осудить его провинны
 „И достане кулею въ лобъ!

„Тутъ маєте рядомъ стати,
 „Що ся стане молчки ждати,
 „Судъ вамъ заразъ обвѣститъ.“
 Отъ такъ же! За наше жито,
 Якъ то кажутъ — ещѣ насъ бито!
 Горькій же вашъ, темный свѣтъ!!

И уже бубны, зъ плечій зняли,
 И капралѣвъ посклькали
 Конче бити, тай въ сей часъ!
 Въ томъ летѣтъ штабъ енеральный,
 Въ серединѣ Вождъ начальный,
 Зъ боѣвища въ простъ на насъ!

И пытають: „Що нового?
 „За що въ судѣ люда много?
 „Кто зъ нихъ и що провинилъ?“
 А полковникъ — страхъ сгадати
 Якъ начнѣ нмъ повѣдати,
 Ажъ кождый зъ насъ остолпѣлъ!

Тутъ фелвѣбель принялъ борту,
 И просить ся до рапорту,
 Кладѣ руку на чолѣ:
 Всѣ цѣкаві, що приноситьъ,
 А онъ смѣло всё голоситъ,
 Такъ до крѣхты якъ було!

Въ рѣштѣ мовитѣ: „Такъ зухвало

„Сѣрдце наше не жадало:

„Эъ мѣстця бою утечѣ:

„Але гналѣ насѣ жалѣ роспѣки

„Що нема що взятн въ рѣкн

„Абы брѣтьямѣ помочѣ

„Отъ! стоятъ тотѣ армѣты

„Що удало ся намѣ взѣти,

„Осьде рѣны, весь нашѣ блѣдѣ!

„Мы послѣшнѣ для старшинѣ

„Отѣчества вѣрнѣ сынѣ,

„Прѣймѣмѣ вдѣчно правѣ сѣдѣ!

Въ томѣ прискѣчилѣ къ намѣ близѣенно

И промовѣлѣ лагѣднѣенко

Карѣль, Вѣждѣ нашѣ, Архикнѣзь:

„Послѣшенѣство здѣбѣтъ збрѣю,

„Покрѣпляѣ сѣлы въ бою

„Заручѣѣ намѣ звыгѣзѣ!

„Слѣбысѣте то въ ѣншѣй цѣлѣ

„Въ такѣмѣ рѣзѣ учинѣли

„Стрѣгѣй сѣдѣ бы на васѣ впѣлѣ;

„Але взѣвши на розвѣгу

„Вѣшу вѣрнѣсть и ѣтвѣгу

„И той чѣнѣ, що ся удалѣ;

„Верѣѣмѣ вамѣ чѣсть повѣнну,

„Ѡтпѣскаѣмѣ всѣю провѣнну:

„Слѣвна вѣша хрѣбрѣсть бѣдѣ!

„На пѣмѣтку тѣи хвѣли,

„Гдѣсѣте врагѣвъ побѣдѣли

„Крѣстѣ оздѣбитѣ вѣшу грѣдѣ!

„Всѣхѣ о стѣпень посѣваю

„Надгорѣду прѣрѣкаю,

„А же сѣтникѣ вашѣ уѣлѣ;

„Сей фелвѣбель, що провадилъ
 „Вась до славы и не зрадилъ,
 „Єгò мѣстце днесь занялъ!

„Вѣвать! Ирой нашь най жіє!
 „Що карати, такъ умѣ
 „Слава! Чѣсть Му! Ёўрра! га!“
 Такъ мы грѣмко закричали,
 Бо пѣдъ Нѣмъ лѣшь пѣвнѣ хвалы,
 Всюда ишлисьмо на врагà!

Чи правда? Не небылиця!
 Кажуть, що сама Царѣця
 Вышивала хоругвѣ,
 Котрою, по тѣмъ страшиномъ бою
 Дополненну силу свою
 Булю здобила зновъ!

Такъ ми Сава изъ Пѣдгѣря,
 Старый вѣякъ, гѣденъ вѣры,
 Росповѣдалъ давну вѣсть:
 Кто зъ книжокъ бѣльше читаетъ,
 Або ѣткись лѣьше знаетъ
 Най Вамъ лѣпше оповѣсть.

Аншѣнъ Л. Могѣльницкій.

149.

Сѣверно-востѣчна Оўгѣрщина.

Пѣдъ сѣверно-востѣчною Оўгѣрщиною роздѣ-
 мѣемъ ѣвѣю часть тѣго австрийского корѣнного
 краю, котра лежитъ внѣтрѣ гранѣць почавши ѣтѣ
 Семиграда, Бѣковины, южного хребѣта Галицій-
 скихъ Карпатъ, по рѣкѣ Пѣпрадъ и Замѣша.

По земелѣ той части Королѣвства Оугоръ
 есть по вѣльшой части гористѣ, а почавши вздѣлж
 подножіа сѣверныхъ Карпатъ покрывають от-
 вѣчній лѣсъ тѣи стороны. — Межи рѣками за-
 слѣдѣе Тиса на первѣнство. Она має свой истѣч-
 ники въ самѣмъ оуглѣ творимѣмъ Карпатами и
 Гемиградскими горами названіи Бѣлою и Чор-
 ною Тисою; и пріимаетъ въ себѣ южно-запад-
 нѣмъ теченію изъ сѣвера Вѣшовъ, Мѣрмарошъ,
 Бертаньскѣю рѣкѣ, Рѣнѣ, Талаборъ, Ягъ, Бор-
 жавъ, Краснѣ, Чарѣдѣ, Латорицю, Оугъ съ Тѣ-
 рѣю, Тѣрицею, Лютою, Лаворцею, Ондавою, Орли-
 комъ и много иныхъ мѣлкихъ потѣковъ а завер-
 нѣвши сѣ на югъ черѣзъ стѣпы впадѣе въ Днѣй.

Преважнѣйшѣ множайшѣе житѣльства той
 части становѣтъ Рѣсинѣ, по нихъ слѣдѣють Ро-
 мѣни (Волѣхи), потѣмъ Мадари, Нѣмцѣ, Гло-
 ваки, Ормѣни и Жидѣ.

Рѣсинѣ занимають неѣмалѣ цѣлѣи столицѣ
 (жѣпаньства) Мѣрмарошскѣю, Берѣжскѣю, Оугѣч-
 скѣю, Оужгорѣдскѣю и Гѣтмѣрскѣю съ сѣверны-
 ми сторонами Земнѣнскѣи и Шарѣшскѣи; нахѣ-
 датъ сѣ такожѣ въ великѣмъ числѣ въ столицѣхъ
 Гѣпѣжскѣи, Явадѣварскѣи, Торнѣнскѣи; по
 части въ Боршѣдскѣи, Гѣмѣрскѣи и Завѣлчскѣи,
 но многѣи изъ тихъ Рѣсинѣвъ вѣсѣдѣють мѣст-
 цами по словацки — наконецъ въ Бѣгарскѣи и
 въ Чонградскѣи столицѣхъ нахѣдимъ Рѣсинѣвъ
 численно. Числѣ всѣхъ Рѣсинѣвъ въ Оугѣрциѣхъ
 выносѣтъ свѣшъ полъ мѣлліѣна.

Въ ѣвыхъ столицѣхъ, въ котрыхъ Рѣсинѣ
 становѣтъ мѣншѣе, тамъ Ромѣни (Волѣхи)
 становѣтъ перевѣсѣ, а то предвсѣмъ въ южныхъ

столицѣхъ и по надз рѣкѣ Замóшѣ, котрыхъ (безъ обитáющихъ въ Гемигрэдѣ) приближительно до 400,000 можъ числити.

Мадáри сѣтъ по всехъ вѣйше поманѣ-тыхъ столицѣхъ порозкѣпованiи и становáтъ то вóльшiи то мѣншiи чiсто мадáрскiи грѣппы.

Нѣмцѣ жiтельствоють по вóльшóй чáсти въ мѣстáхъ и занимають сá торговлeю и промыслóваньемъ.

Словакiи обитáють почáвши óтъ Попрáд-скон долины къ зáпадѣ.

Ормѣни нахóдѣтъ сá въ Мармарóшѣ.

Жидiи поселили сá новѣйшими часáми въ знáчнóмъ количествѣ въ сѣверныхъ столицѣхъ.

Прѣдки нынѣшнихъ Оу́гóрскихъ Рѣснiи́ въ налѣжали до ски́птра основаного Ростислáвомъ Вели́ко-Морáвского Кнáжества, и въ IX. оу́же столѣтiю óтъ Апóстолóвъ Главани́ Крiста́ла и Медóдiа прiймiли Христiáнство подлá брѣда востóчнои Цѣркве. Коли́ же черѣзъ сiльни́и, óтъ р. 890 — 907 продолжáющiи сá оу́дары Мадáрóвъ Вели́ко-Морáвске Кнáжество сá розвiло — переселила сá вели́ка часть жiтельства въ Карпáтскiи гóры, и переходiла къ своiмъ однопле-мѣнникамъ, съ котры́ми óтъ сѣго часа въ тѣс-нѣйшóй свáзи подъ óвирмъ iменемъ „Рѣснiи́“ оставáла. Знáчна однáкожь чáсть не перемѣни́ла свóго сѣдѣлица, но остáла подчасъ при-шѣствiа Мадáрóвъ подъ своiмъ Кнáземъ рѣс-кпавъ (Дѣ́ка — Влады́ка) Лавóрцемъ при домáшнóй вáтрѣ — а оумножѣна Рѣснiа́ми при-шѣдшими позднѣйше съ Мадáрами, потóму по-пóлнена Рѣснiа́ми поселившимъ сá въ тiи стóроны

пѣдз Царамъ Арпа́дового плѣмене: Андре́мъ I. и Колома́номъ, а пѣзднѣйше зновъ пѣдз Бѣлою IV. и Ладисла́вомъ Кѣма́номъ, крѣпи́ла сѧ въ вѣ́стрѣи свѣ́мъ и нѣзъ вѣ́ѣ. Има́ рѣское вслави́ло сѧ ещѣ вѣ́льше въ пѣрвѣй половѣ́нѣ XIV. столѣ́тѣа, коли́ Кня́зь Подѣ́льскѣй Θεодо́ръ Корѣ́товичъ лише́ный сво́ихъ ѡтцѣ́вскихъ земе́ль прѣйшо́въ въ Оу́горци́нѣ и полѣ́чи́въ ѡтѣ́ Царѣ́ Лѣ́довѣ́ка Ве́ликого до́мѣи́и Мѣ́качевскѣю и Маковѣ́цкѣю а назва́вши сѧ Кня́земъ Рѣ́скимъ, постро́и́въ мно́го Церквѣ́й, позакла́да́въ и вѣ́новáвъ мно́ги́и монасти́ри, позаво́ди́въ шко́ли и ста́въ сѧ защи́тникомъ и покровѣ́телемъ наро́дного просвѣ́щенѧ.

Оу́горска́я Рѣ́сь розп́ространи́ла сѧ ещѣ вѣ́льше на востѣ́къ въ ко́нцѣ́ XIV. столѣ́тѣа, коли́ Га́лицкѣ́й Рѣ́снѣ́й пѣ́ртѣ́и ѡ́рдами дѣ́кихъ Тата́ръ вѣ́ли принѣ́жде́нѣ́и ѡу́ сво́ихъ совра́тѣ́й Оу́горскихъ привѣ́жи́ща искáти — онѣ́ займѣ́ли ѡ́бѣстошѣ́ли мѣ́стѣ́а мѣ́жи Карпа́тами и горѣ́шною Тѣ́сою.

Земле́пѣ́сное положѣ́нѣе сѣ́дѣ́лицъ Рѣ́снѣ́въ вѣ́ло то найвѣ́льшою нѣзъ мно́гихъ причи́нъ то́мѣ, що́ онѣ́ въ XV. и XVI. столѣ́тѣахъ мога́и вѣ́ти нѣ́мѣ́ми ли́шь свѣ́дками во́лне́нѣ́й прѣстра́стныхъ Мада́рскихъ Магна́товъ, котрѣ́и неѣ́мáль всю́ ю́жнѣ́ и за́паднѣ́ часть Оу́горци́ны чере́зъ вѣ́зоу́ста́ннѣ́и войны́ то съ Пѣ́мѣ́лами то съ Тѣ́рками въ зга́рни́це и пѣ́стопо́лицю ѡверѣ́ли. Рѣ́снѣ́ найшо́вши въ неѣ́достѣ́пныхъ сво́ихъ лѣ́сахъ и го́рахъ прирѣ́ди́ю крѣ́пость, засѣ́кали сѧ въ тѣ́ю — и ли́шь съ сосѣ́дними го́родами соѡ́бѣ́щали сѧ въ мѣ́рѣ́ сво́и потре́вы. Тако́жь и релѣ́гѣ́и́и прѣ́нѣ́а привѣ́рже́нцѣ́въ Ре́форма́ци́и Лю́тра и Кáлвѣ́на не ма́ли найме́ншого впа́кѣ́въ на Рѣ́снѣ́въ, котрѣ́и при-

лагнѣши цѣлымъ сердцемъ до прадѣднаго свѣго
 ѡбраща востѡчнои Цѣркве жадною человѣческою
 силою не дали сѣ ѡтвести ѡтз свѣго Богочѣстїа
 анѣ ѡтз свѡихъ народныхъ звычѣвз и обычѣ-
 ввз. Дарѣмнїи были все оусїїа Запѡлїи, Бѡчкаа
 и Бѣтлена, хотѣвшихъ корѣнѡ Оугѡрцины на свою
 гѡловѡ вложїти, а наветь хїтростїю ихъ сдѣланое
 пѡдчинѣнїе Рѡсїиѡвз и Ромѣиѡвз (Волохѡвз) пѡдз
 власть Тѡрѣцкои Пѡрты, за котрой пѡмочїю дѣмали
 свою цѣль осажнѣти, не потагнѣло ничъ бѡльше за
 собою, ꙗкз, цю Невѣрники везз милосѣрдїа выве-
 рали черѣзъ не дѡлгїй часъ данъ ѡтз свѡихъ пѡддѣ-
 ныхъ рѡсїихъ и ромѣиѣскихъ; — во оужѣ д. 31.
 Жѡлтнѡ р. 1687. прїимїли Оугѡрскїи Стѡны пред-
 ложѣнїе Цѣсарѡ Леопѡлда I, взглѡдомъ ѡвгѡлоше-
 на Оугѡрцины за наслѣдственнїй корѣннїй краї
 Австрїи. Орѡжїе Австрїйское вѣперло пѡлки Сѡл-
 тѡна мѡло помѡлѡ изъ предѣлѡвз Оугѡрцины, ос-
 ководїло оугнетѣныхъ ѡтз тѡжкого ꙗга, положїло
 гѡть безпрѡвїю и своебѡльствѡ, привернѣло порѡ-
 докъ въ цѣлѡмъ країѡ и завеспѣчнѡ кѡждѡмъ жї-
 телевн законѡмъ ѡворѡнѡ.

Про тѣснѡтѡ велїкѡ въ горїстыхъ сторонѡхъ
 переселїли сѡ мнѡжан рѡсїиѡ родїны р. 1749 зѡ ѡтсы
 въ нѣнѣшню Сѣревскѡ Бѡевѡдинѡ, въ котрой числѡмъ
 8,612 въ Гѡчскѡй и Сѣѣмскѡй столїцѡхъ а ꙗменно
 въ сѣлахъ Кѣрестѡрѣ и Кѡцѡрѣ мѣшкаютъ. Онї,
 цю до вѣтронспѡвѣдѡнїа, налѣжатъ до Спѡрхїи Кри-
 жѣвскѡи и мѣмо малѡго числа свѣго не слѣдали сѡ
 съ окрѡжающими ихъ народнѡстями, но рознѡчаю-
 щїи ихъ совѣтвенно познѡки задѣрждютъ вѣрно.

Ромѣиѡи (Волохїи) сѡтъ похѡждѣнїа Ромѡнѣ-
 ского и II. оужѣ столѣтїа пѡдз Тракіанѡмъ Имперѡ-

торомъ Рѣмскимъ изъ Италіи поселилися въ Дакію и Панонію (Оугорцины) — а смѣшавши съ въ продолженіи времени съ Славянами пріимали отъ тѣхъже многіи въ общежитію оуживаніи слова, котрыхъ до нынѣ въ вѣсѣдѣ и письмѣ оупотребляють. Ихъ совершенное къ вѣрѣ Христіанскѣй обращеніе налѣжитъ около 940 года пріимити, отъ которою то часъ они при обрадѣ восточнои Цѣркве непоколебимо остають. Хотѣли быти може нынѣшніи сѣдѣлица въ сѣверно восточныхъ сторонахъ не задолго развѣ по першомъ ихъ пришествіи займали, то однакъ стѣло съ тоѣ численнѣйше и значнѣйше р. 1285 подъ Царемъ Ладиславомъ Крѣманомъ, коли Татары по развѣ вторыи въ Оугорцины съ вѣдѣли. Сей Царь призвавши Ромѣнѣвъ на Востокѣ въ Державѣ Императора Андрѣника поселившихъ съ, повѣдѣлъ за ихъ помочію напѣстныхъ Татаръ, а прогнавши тѣхъ послѣднихъ изъ предѣловъ своихъ земель, опредѣлилъ приспѣвшимъ емъ къ помочи Ромѣнамъ (Болѣхамъ) жилища въ столицахъ Берѣгскѣй, Оугѣчскѣй и Марѣ орошскѣй, изъ котрыхъ вѣроѣтно они дѣльше на западъ и югъ съ розширили. Въ слѣдствіе безпрерывныхъ непокоѣній отъ иноплѣмѣнниковъ вѣйшла вѣльша за нихъ часть подъ начальствомъ Богдана изъ Берѣгскѣй столицѣ въ Молдѣвію и въ нынѣшнюю Бѣковину — прочіи же Ромѣни тои столицѣ слѣли съ съ Рѣсинѣми.

Ромѣни въ прочемъ хотѣли вѣльшіи вѣли злопѣматныхъ повоѣвѣцъ, на котрыхъ черѣзъ два неѣмѣль столѣтѣ ширѣи стрѣли крѣи съ проливали, старѣли съ однакъ зѣстѣти безсторонними и лишь въ оборѣнѣ своихъ правъ

сильно выстѣпали — а находачи достаточнѣ по-
тѣхъ въ своёмъ вѣроисповѣданію не дали сѣ отъ
того жадными оуслаіами Реформаторѣвъ отвѣсти.

Мадѣри (Оугри), котрыхъ отѣчество вѣ-
роѣтно есть нынѣшна крайна Казанъ въ Азіи,
захваченіи волнами проходѣщихъ народѣвъ, опѣ-
стѣли свои сѣдѣлица и ѣко кочѣющій народъ че-
рѣзъ долгій часъ мѣняли тѣже. Передъ пришест-
віемъ въ Панонію (нынѣшнѣ Оугоріинѣ) мѣшкали
они три послѣдніи лѣта (отъ р. 940) мѣжи Славѣна-
ми зовѣмыми Хазарами, около нынѣшней Молдѣ-
віи; но зъ отсы Панинѣцитами выпертѣи, потѣг-
нѣли въ Валахію и Бессаравію, а тѣ зновъ тимъ
самымъ народомъ позднѣйше тишеніи вергали сѣ
на Панонію и подѣвали тѣю двома ѣтрѣдами, изъ
котрыхъ одиныхъ подъ вѣждомъ Ирѣадомъ черѣзъ
Гемиградъ и краѣ наддѣнѣйскіи, а дрѣгій подъ
Амѣаномъ черѣзъ Хровѣцію (Галицію) и край рѣс-
кій Оужскій въ предѣлы Оугоріинны прійшли. Не
долго стоѣло Велико-Морѣвское Кнѣжество, во
оужѣ р. 980 черѣзъ оудары пришѣлецѣвъ встрѣсѣло
сѣ тѣе въ скѣнхъ подѣвалинахъ и стѣло сѣ ихъ
здовѣчею. Цѣстѣивѣи вѣины съ сосѣдними Дер-
жавѣами ещѣ вѣльше оутвердѣли дрѣнѣ Мадѣ-
рѣвъ, котріи залишѣвши своѣ кочѣющее житѣѣ мѣ-
ло помѣлѣ присвоили совѣ звычѣѣ и обычѣѣ
тихъ, котрыхъ стѣли сѣ владѣтельми. Овѣѣло
Христѣанства прогнало тѣмѣ таротѣчѣ на ихъ
оумѣ, а такъ зъ Оурѣльскѣи дѣи стѣлѣ сѣ по
не долгомъ часѣ земледѣлческій народъ. Перѣвое
сѣмѣ Христѣанства вержѣно помѣжи тѣи народъ
р. 940, коли они провѣвѣаючи мѣжи Хазарами стѣ-
ли сѣ соовѣрати съ Цариградомъ, гдѣ ихъ два

вѣжды Бѣлчѣ и Дѣла дали сѣ окрестити и съ собою Епископа Іеродѣа съ многими грѣческими свѣщенниками для проповѣданѣ вѣры Христовой междѣ своими соплеменниками привели. Большая еще часть Мадѣрѣвѣ лишила сѣ поганѣства пришедши въ Оугорщинѣ, въ котрой оуже Ромѣнѣвѣ, Русинѣвѣ, Словѣкѣвѣ и Болгарѣ съ 7 Епископствами застали. Численнейшее залишеніе поганѣства послѣдовало подѣ Оугорскимѣ Коевѣдою Гейзою, котрый оженивши сѣ съ Христіанкою Шарѣлотою, дочерію Гемниградского Коевѣды Дюли, склонилѣ сѣ къ принятію Христіанства и повѣдилѣ своимѣ примѣромѣ многимѣ къ послѣдованію емѣ. — Наконецѣ подѣ сѣномѣ его Бойкомѣ, въ свѣтомѣ крещеніи названнымѣ Стефаномѣ послѣдовало совершенное обращеніе Мадѣрѣвѣ къ вѣрѣ Христовѣй. Всѣ Мадѣри вѣроятно исповѣдали зѣ начала вѣрѣ Христовѣ по обрадѣ восточной Цѣркве и ажѣ за посѣвѣмѣ сѣпрѣги Стефана, Гизелѣлѣ, Баварской Княгинѣ, пришедшии съ нею нѣмецкѣи и чѣшскѣи свѣщенники розширили мало по малѣ обрадѣ западной Цѣркве такѣ, цю всѣ немалѣ Мадѣри тойже обрадѣ прѣшли. Стефанѣ оучредилѣ многимѣ тогожь обрада Епископства и вѣновалѣ тѣиже щедро, но при томѣ не позабылѣ и на оставшихѣ сѣ при древнейшомѣ обрадѣ восточной Цѣркве, котрии мѣвши оуже давнейше своимѣ Епископѣвѣ, подѣ тимѣ Царѣмѣ вѣно для многихѣ монастырей и церквей полѣчили.

Изъ Андреемѣ III. вѣгасѣ (р. 1301) родѣ Королѣвѣ Оугорскихѣ плѣмене Арпадова (Алмасѣвѣ), изѣ которого мѣла Оугорщина 24 вѣлгородныхѣ, а гдѣкотрыхѣ изѣ нихѣ преславныхѣ

Королѣвъ. Корѣна Оуѣгорцины прійшла за посредничествомъ Рѣмъ до Дѣмъ Андегавскаго за Неаполю; а пѣзднѣйше обставали Мадѣри при прѣвѣ овѣрана свѣихъ Королѣвъ и давали корѣнъ Оуѣгорцины, котѣра властѣво спадала въ наслѣдѣе Агстрѣи, то Пѣльци, то Мадѣю, сѣиови Гднѣа, то зновъ родѣнѣ Игайлѣнѣвъ. — По смертѣ Людвѣка I., послѣднаго Игайлѣна (р. 1526 погѣвъ пѣдъ Мѣгачомъ прѣтѣвъ Тѣркамъ) пѣднеса сѣ сильно розлѣчнѣи стороннѣцтва въ краѣ и розгорѣла оуѣжаснаѣ война мѣжи Нѣмецкимъ Царѣмъ и могѣчими родѣинами Запѣлѣи, Вѣселѣннѣхъ, Текѣлѣнѣхъ и ѣныхъ. Крѣмѣ тѣго и Тѣрки полѣчѣвши владѣнѣе въ Оуѣгорцинѣ жѣстоко тѣе исполнали. Въ тожѣ самѣе врѣмѣ начѣли такѣожъ и привѣрженѣцѣ Рѣформѣцѣи Лѣотра и Калѣина своѣ новѣ наѣкѣ ширѣти, и найшѣвши мѣжи Мадѣрами, Нѣмцѣами и Италѣанцѣами велѣке соѣчѣстѣе, допѣскали сѣ неслыѣанѣхъ вѣзчѣловѣчѣй. Вѣмъ несѣодамъ и оуѣсѣвицѣамъ положила кѣнѣцъ цѣастлѣва ѣтмѣна въ Оуѣгорцинѣ пѣдъ Царѣмъ Леопѣлдомъ I., на котрѣго прѣдложѣнѣе, ѣкѣ кѣшше оуѣжѣ сѣказано, Оуѣгорскѣи Стѣаны овѣголѣсѣли дрѣнъ Оуѣгорцины за наслѣдѣстѣвнѣи въ Нѣмецко-Агстрѣйскѣмъ мѣжѣескѣмъ поколѣнѣю а по кѣгасненѣю тѣгожъ въ Ишпѣанѣско-Агстрѣйскѣмъ. При кѣнцѣ р. 1687. корѣновано найѣтарѣшого цѣсарѣскаго Принца Ёѣсѣфа I., и овѣголѣшѣно ѣко пѣрѣшого наслѣдѣстѣвнѣаго Корѣла Оуѣгорцины. Вѣлѣка чѣсть Магнѣатѣвъ, ѣко отѣчѣствѣлюбнѣхъ сынѣвъ соѣдинѣла сѣ съ мѣжѣствѣннѣми сѣлаами Агстрѣйскаго вѣйска, котрѣ пѣдъ свѣимъ прѣслѣвнѣмъ вѣждомъ, Принцомъ Стѣгѣнѣемъ Габѣбѣдѣскимъ

пѣдз Зѣнтою (р. 1697) и Петроварадіномъ (р. 1716) повѣдѣло и прогнало изъ краю Тѣркѣвъ, тихъ то ненасытныхъ пѣавѣкъ Оуѣгѣрцины, котра ѣтъ того часѣ пѣдз правительствѣнною властію въ всакѣмъ ѣтношеніи ѣкъвы са ѣтроділа.

Множѣйшѣсть жѣтельства сѣверно-востѣчной Оуѣгѣрцины естъ карѣлического вѣроисповѣданіѣ по ѣврадѣ востѣчной Цѣркве; а ѣменно Рѣсний сѣтъ пѣдз 3 Епѣскопами: Мѣкачѣвскимъ, Прѣшѣвскимъ и Велѣко-Варѣдскимъ; пѣдз двѣма послѣдними сѣтъ такѣжъ и Ромѣни, котрыхъ ѣднѣкожъ преважнѣйша часть нахѣдитъ са пѣдз Велѣко-Варѣдскимъ. Прѣчѣи сѣи чѣсти Ромѣни не сѣтъ соединѣеными съ западною Цѣрквою. Мадѣри, Словѣки ѣкъ и Нѣмцѣ въ тихъ сторонахъ ѣвитѣющѣи сѣтъ по чѣсти Карѣликами по ѣврадѣ лѣтинскомъ, по чѣсти Прѣтестѣнтами Агсѣвѣрского и Гельвѣцкого вѣроисповѣданіѣ.

Юнѣшество всѣхъ нарѣдностѣй мѣе спѣльнѣи вѣшшѣи ѣучѣлища, а ѣпричь того и своѣ власнѣи искѣлючно карѣлическѣи ѣво искѣлючно прѣтестѣнтскѣи прихѣдскѣи школы, ѣкъ и искѣтелѣ стѣнѣ дѣхѣвного своѣ сѣменища.

Мадѣри перѣдъ кѣлькѣма ещѣ десѣтками лѣтъ не мѣли своѣ собственнѣи лѣтерѣтуры, — Лѣтинщина ѣкъ въ цѣрквѣ такъ и въ школѣ и ѣурѣдѣ вѣла неѣмѣль ѣдинѣкимъ сѣредствомъ соѣщѣнѣ са. Нарѣднѣи ихъ ѣзыкъ былъ ѣгра-ничѣный лѣшь на непросѣщѣнѣ верствѣ нарѣда. Нѣдавными ѣднѣкожъ часѣми прѣвѣдѣлъ са и въ нихъ дѣхъ нарѣднѣи, а при велѣкихъ ихъ вѣществѣнныхъ сѣредствахъ стѣло просѣщѣнѣе и ѣу-нихъ на нарѣднѣмъ пѣти сѣльно розвивѣти са.

Но и прѣчїи народности то́гото краю, ѿменно Рѣснїи и Словаки ѿкъ и Ромѣни, не остають на задѣ, и, по великѣ имѣ ихъ дѣховїи и вещественнїи силы выстарчають, оживляють мѣжи собою народно-дѣховое житїе и просвѣщенїе, къ чомѣ стремїти основане р. 1850 „рѣское лїтературное заведенїе Прѣшовское“ за найголовнѣйшѣ зада-чѣ має.

Земледѣлчество, промышлѣнность и торговля въ тѣй частї краю стоѣтъ неѣмалѣ на рѣвнѣмъ стѣпени ѿкъ въ Галицїи.

В. К.

150.

Смерть на Праздникѣ.

Ктось, ѿкъ ѡнѣ звѣлъ ся, що намѣ по тѣму,
Узрѣлъ въ самѣ праздникѣ смерть въ свѣемѣ дѣму;
ѿкъ припадало, просїлъ сѣдати —
Не сѣла; а ѡнѣ: ступѣи ми зѣ хѣты!
Мѣсто напѣю, тай мѣсто стрѣвы,
Кидѣлъ ѡнѣ въ ѡчи лихї ей спрѣвы.
Тай здѣлѣлъ чѣдо: смерть ся змѣшѣла,
И ѿкъ могла, такѣ ся извинѣла:
Господїнѣ въ дѣму добравши злѣсти
Завзѣлъ ся стѣрти струпѣхлї кѣсти,
Тай ѿкъ то въ праздникѣ давнѣ бывѣло,
Взѣлъ смерть носїти, що силы стѣло. —
Хватѣлъ ю въ рѣки ѿкъ мотовїло,
Ажъ въ головѣхѣ ся всѣмѣ закрутїло;
То въ задѣ то въ перѣдѣ ѿлъ смерть крутїти,
Нѣ ей дыхнѣти, нѣ то спочїти;
Тай не лишїлъ ся плохѣго дѣла,
Ажъ ся засѣналѣ, а смерть ѿмѣла! —
По такѣй гѣльцѣ ѿнѣ му въ гѣдцѣ,
Що гѣстѣ зѣ тїха шѣпчуть си въ крѣтцѣ:

Же не краснò такъ гòстѣмъ крутіти!
 Ще каже смѣрти въ грѹди ся бѣти;
 Тай дивѣтъ, въ всѣмъ ся повиновала
 Хоть женà, мѹжемъ зъ страху ся звала!
 За такè дѣло честь му та слава!
 Лише чи щіра смѣрти попрàва?
 Кто знàв, мòже лѣда годїна
 Выведе въ пòле смѣрть Господїна!

Лука зъ Рàкова.

151.

Красотà Берхòвины.

Ихъ ѣкзже то краснò, ѣкзже то наповѣдно въ
 нашòй Берхòвинѣ! Не вѣповѣсь, не вѣпишешь,
 хòтьбысь говорїлз величàвымъ шѣмомъ мòрѣ,
 шѣпталз магкїми грѣдъмї лѣгота, леведѣлз ще-
 ветàми соловѣѣ, писàлз всѣмї краскàми свѣта.
 Кдà òкомъ вержешь, всюдà ненаглàдна рàдòсть,
 необмежїма величинà! — Дивї сѣ! тамъ по прà-
 вòй рѣцѣ ширòкїй лѣгъ, а въ кòло нѣго пòдневѣс-
 нїи стѣны, а въ кòло стѣнъ тыхъ кòпкàми лѣ-
 сочки, въ кòло лѣсочкòвъ ходòвка, а кòло ходòвки
 сопѣлка. По лѣзѣ гнє сѣ сревѣрнаѣ рѣчка, въ рѣч-
 цѣ пстрѣжòкъ своевòдно гдàє, а по надъ рѣчкò
 шолкòвїи цвѣты, помѣжъ цвѣткàми дѣтїна. Я
 дàлѣй хàтка на малòмъ верѣжкò, а въ кòло хàтки
 высòкїй ѣлїцѣ, а на ѣлїци гòлòвка. Я все веселе,
 все лàдне, все лѣгке, всюдà житїє вїє пòлными
 жїлами, китїтз, гдàє рàдòстно, своевòдно, ѣкз
 зъ нòрз живà водїчка. Я еслї совѣ не вдàчишь
 тдà òко пàсти, то глàнь на лѣво. Тò глòбòка дѣ-
 бра, чорнàѣ безздна, въ ней дрѣмлàтз мàры
 òтз початкò свѣта; тамъ сѣмъ розложїлз чòрнòю

колыбѣ, и по первовѣчныхъ лѣсовѣхъ конарахъ
 розвѣснѣ дѣлѣ. Тѣ птѣчка мѣлѣ не зазвѣнитъ
 пѣсню, тѣскна сопѣлка воздѣхъ не провѣдитъ;
 хивѣ лишѣ вѣрѣ завѣсѣ стогнѣми, та зѣбѣрь кѣд-
 лѣтый заревѣ надъ жѣромѣ. Но вѣпѣ надъ тѣми
 вѣздѣнными смѣги, вѣнѣситъ сѣ новѣй свѣтѣ.
 Бершѣкъ надъ вершѣкомѣ, горѣ надъ горѣю пнѣ
 сѣ, врывѣе до нѣба. Чолѣмѣ вѣ вѣзмѣжнѣмѣ мѣри
 на воздѣсѣхъ, стопѣю вѣ вѣзѣднѣ розвалѣицѣ
 зѣмнѣхъ, стоѣтъ о кѣлько ѣко сѣгнѣти вѣзмѣже,
 чимѣ разъ вѣ синѣйшѣй мѣрѣ свѣта, вѣлѣти
 зѣмлѣ. Едѣнѣ вѣйшѣй надъ дрѣгого, едѣнѣ снѣ-
 нѣйшѣй надъ дрѣгого. А вѣсѣ вѣ зѣлотѣ, сѣ вѣсѣ-
 лѣмѣ ѣкѣ нѣво лѣцѣмѣ. Часѣми нѣвѣ призадѣ-
 мѣютъ сѣ и сѣвѣрнѣй хмарѣи облѣжѣтъ имѣ чолѣ,
 тогдѣжѣ не надѣйсѣ, лѣвѣ и сѣнце розвѣселѣло
 свѣтѣ зѣбнѣмѣ лѣчѣкомѣ, и онѣ закрѣе сѣ хмарѣ-
 ми. Часѣми зашѣмѣтъ стрѣшно, загдѣѣтъ нѣсѣнѣ
 разорѣнѣ и грѣмѣми розговѣратъ сѣ сѣ совѣю; а
 ѣжѣсѣ прилѣже вѣсѣ, цѣо живѣе, птѣчка хѣвѣе сѣ
 вѣ гнѣздѣ ѣкрѣте, мѣдѣвѣдѣ за гѣдрѣ пытѣе.
 Часѣми зновѣ роземѣе сѣ сѣ нѣми прирѣда; воз-
 дѣхъ ѣкѣ мѣдомѣ розлѣе сѣ мѣжѣ нѣми, и ѣкѣсѣ
 рѣдѣсть, ѣкѣсѣ незнѣна вѣсѣлѣдѣсть ѣдѣрѣтъ по
 вѣсѣхъ ти жѣлахъ. И шѣрше стѣнѣшѣ грѣдѣми
 ѣтѣхѣти и спѣрше зачнѣ вѣти сѣрдѣнѣко, ѣснѣй-
 ше вѣкѣснѣтъ зѣнѣицѣ. А ѣкѣ вѣрѣ стѣнѣшѣ на най-
 вѣйшѣмѣ верхѣ, и глѣнѣшѣ вѣ ѣкѣло на тѣи кра-
 сѣты, и змѣрѣишѣ ѣкомѣ вѣзѣднѣю при тѣвѣ, а
 надъ товѣю вѣзмѣжнѣстѣи мѣре, тогдѣжѣ вѣнесѣ
 сѣ дѣшѣ твоѣ кѣ горѣ, ѣкѣ ѣнѣй вѣлѣтъ, цѣосѣ
 на нѣмѣ стѣпѣми, и нѣвѣ тѣломѣ вѣлѣзѣишѣ нѣвѣ,
 чолѣмѣ ѣдѣрѣишѣ прѣдѣ прѣстѣломѣ тѣго, цѣо

гóры и вóры, и зéмлю и мóре, и всю везмéж-
но́сть держи́тъ въ сво́ей долóни. — Ахъ ѿ́къже то
красно́, ѿ́къ напови́дно, ѿ́къ велича́во въ на́шѡй
Верхо́винѣ!

Н. Усшіяновичъ.

152.

Гра́фъ на Габсбѣргъ.

Балляда — изъ Шиллэра.

Въ Царскѡй століци, въ мѣстѣ Аквисгранѣ
Престолъ Монархѡвъ Графъ Рудолфъ засѣлъ,
И тамъ въ свѣтлицѣ чѣстнѡй — стародавнѡй
Гучно день своѡго вѣнчанія чтілъ:
Розноси́лъ стравы Рэна Палятинъ,
Чехъ лія́лъ добѡрныхъ по достаткомъ винъ;
А Електѡры: сѣдмъ въ полнѡмъ числѣ
ѿ́къ ко́ло со́лнца ѿ́снѣ звѣздъ окрúги
Ста́вши гото́ви Царю́ до услу́ги,
Урядъ своѣй чѣстный исполняли всѣ!

Пѡдсѣнь окрúжна, полна ѿ́къ набѣта, —
Гѡстей охѡчихъ наполня́лъ ю́ ликъ:
Радостнѣй пѣсни, — и „мно́гая лѣта!“
Мѣшали ся гучно съ хѡрами музѣкъ;
Бо по укѡнченію безцарствія звѣдъ
Засія́лъ ўже мѣръ и пожада́ный ладъ;
Судѣя жезлѡмъ скрѣплѣнои вла́сти,
И слѡвомъ правды на землѣ владѣ́лъ,
А охорѡну ѡ́тъ гордыхъ напасти
Сла́бшій и тѣхій дово́льну имѣ́лъ!

Тогдѣй пѡднѣсши золотый пуга́ръ,
Съ лицѣмъ весѣлымъ такъ промѡвнѣлъ Ца́рь:
„Кра́сный сей пра́здникъ и учта премѣла,
Чувствомъ утѣ́хи се́рдце наполнѣла,

Но ещѣмъ пѣвця окомъ не дозрѣлъ,
 Щобъ грудъ струєю небесъ напоилъ,
 На крилахъ пѣсни поднѣслъ мя до раю!
 Бо щомъ зъ дѣтіннихъ лѣтъ ще полюбилъ,
 Чимъ скрань рыцарску при учтахъ здобилъ,
 Того въ царскій днесъ палатѣ желаю!“

Тутъ! мѣжи князѣй всесвѣтлый совѣтъ
 Выступилъ пѣвецъ въ поважнѣй сукманѣ,
 Сивый якъ голубъ, — зъ числа многихъ лѣтъ,
 Но ещѣ съ силою молодця въ орханѣ. —
 „Знаю, що въ струнахъ звукъ солóдкій спить
 Пѣвецъ утѣхи — и любощи чтить,
 И выхваляе, — що красне и гоїне;
 Що сердце прагне, чогò умъ жає;
 Но най твой пѣснь нынѣ отгадає,
 Що въ день вѣнчання, Царя есть достойне?“

„Но, — и ктожь пѣвцю пѣти повелить?“
 Рече Царь усты полными весѣля, —
 „Пѣвцемъ, Панъ большій отъ мене радить:
 Несподѣвана вотхновеній хвиля!
 Бо якъ не знаємъ, изъ отки ся взялъ
 Вѣхоръ, що тихій прадухъ зволювалъ,
 Отки водъ нѣры въ глубинахъ повстали,
 Такъ вѣтѣя пѣснь зъ внутрь похóдитъ вся!
 Чувствія сонній будить до житѣ,
 Що дóсы въ сердцю непонятно спали!“

А пѣвецъ взявши солóдкій ручаѣй,
 Зачалъ звукъ пѣсни съ струнами мѣшати:
 „Зъ дворѣ на лóвы ѣхалъ рыцарь въ гай,
 Щобѣи швидкои дичины дóстати;
 За нимъ нѣсъ хлопакъ сайдакъ полный стрѣлъ;
 А скóро быстрымъ конникомъ вступилъ
 На замаєнѣ цвѣтомъ оболонѣ:
 Гóлосъ звонка ся о слухъ му отбилъ

Съ тѣломъ Христовымъ іерѣя срътілъ,
Церковникъ прѣдомъ свѣчу нѣсь въ долѣни.““

„А графъ низѣнько къ землѣ ся схилялъ,
Склонилъ покорно голову открыту,
Щобъ правою вѣрою достойно почтилъ
Того, що справилъ спасѣніе свѣту!
Но потѣкъ бѣстрый, що тѣкъ середъ нѣвъ,
Зъ берегѣвъ вылялъ ѣтъ вчерайшихъ зливъ,
И подорѣжымъ клалъ великі тѣмы;
Но іерѣй Тѣины сложивъ на облѣгъ,
Зачѣлъ обувѣе иззувати зъ нѣгъ,
Щобъ перебрѣсти бѣсыми стопѣми!““

„Що хочъ чинити?“ графъ му на сосрѣтъ;
А ѣнь зѣумѣлый такъ му повѣдаѣ:
„Спѣшѣ до мѣжа, що хѣрый лежитьъ,
Душѣ посѣлку усѣрдно жадаѣ;
Але прѣйшовши надъ потока брѣдъ
Гдѣ бѣла клѣдка, лѣдво вижѣ слѣдъ,
Съ поводи волною мѣсла поплыти,
Но щобѣмъ ещѣ спасѣніѣ чѣсть
Занѣсь слабѣму, нѣмъ дѣха ѣдѣсть,
Спѣшѣ чимъ бѣрше бѣсо перебрѣсти.““

„Тѣжъ графъ всадилъ го на свѣго конѣ,
Подѣвши въ рѣки злотѣстѣ зубѣла,
Щобъ нѣсь слабѣму хлѣбъ спасѣніѣ,
Дѣки спѣсѣбна хвѣля не уплыла;
А самъ на слѣжки кѣника ѣсѣлъ
И хѣтко далѣй на лѣвы займѣлъ.
Іерѣй щѣстлѣво доплѣнѣвши хѣду
Тѣхо, смиренѣнько, лишъ свѣтъ зазорѣлъ
Краснѣ съ подѣкою за такѣ выгѣду,
Графовѣ назѣдъ кѣника прѣвлѣлъ.““

„А сохрѣанъ Бѣже! якѣже бы га смѣлъ?“
Рѣчѣ му Рѣцѣрь покорнымѣ слѣвы;

„Коня, що Творца мого уже носилъ,
Зновъ сѣдлати на боѣ и на ловы!

Сли на свѣй хосѣнь не возьмешь го Ты,
То го услугамъ Цѣркви посвятѣ!

Бо га тому го въ жѣртву ѡтступаю
Ѳтъ Котро́го славу и добро все,

Душу и тѣло, — и самѡ житѣе
Въ незаслужѣно́й даровѣзнѣ маю!“

„Найже Вамъ Господь сто́кровать заплатѣтъ!

Той, що немощныхъ мо́литвы прѣймае,
Такъ Васъ въ сѣмъ житѣи и въ будующѡмъ чтѣтъ,
Яку́ честь нынѣ ѡтъ Васъ отбирае!

Кѡждый Вашъ красны́й и рыцарскѣй чинъ,
Голосны́й свѣту, зъ Швайцарскихъ краинъ;

Шѣсть дочѡкъ го́жихъ, якъ цвѣты весня́нѣ,
Найже ѣмъ красна бѣде до́ля всѣмъ,

И процвѣта́ють въ со́тне поколѣнѣе!
Най царскихъ вѣнцѣвъ шѣсть внесу́тъ Вамъ въ
до́мъ!“

Царь ся на то́е задумалъ глѣбо́ко

Спо́мну́лъ на слѣчай промину́вшихъ лѣтъ;

И поглянувши пѣвцю бѣ́жше въ ѡ́ко

Ѳтга́далъ за́разъ, що та пѣснь значѣтъ:

Бо зъ лиця́ ѡзрѣвши, що той самъ Іерей
Въ радостно́мъ ѡцѣ слезъ ря́сненъкѣй здрѡй,

Закры́лъ по́лами багряно́и ша́ты;

Всѣ погля́нули на лице́ Царя́,

А въ Нѣмъ позна́вши то́го ры́царя
Зача́ли про́мысль Бо́жѣй велича́ти!

* * *

Вѣщого пѣвця́ натхненѣ́ слова

Шѣсте столѣ́тѣ сла́вно до́полня́е.

Бо вѣницѣмъ Царскимъ стрѡ́йна голова́

Уже́ въ поколѣ́ню де́сятѡмъ сѣе́:

Габсбургъ, той соколъ, подъ солнце ся взбѣлъ,
И многі роды обнялъ тѣню крыль;

А въ лютѣй бѣри, въ волнованіи стрѣгомъ,
Якъ середѣ моря крѣпость зъ твердыхъ скалъ
Неоскорблённый въ побѣдѣ стоялъ,

Доки, якъ Рудолфъ, поступае съ Богомъ!
Ужѣ уста пѣвца шѣсть сотъ лѣтъ молчатъ,

Котрі прорѣчимъ дѣхомъ пѣснь спѣвали,
А цѣлый ещё стоитъ союзъ святъ,

Хотъ лютѣ волны на него вставали;
А сли жѣзлъ правды, щирѣсть съ любовію
И надаль свѣже Нарѣды съ собѣю;

Незадавнѣли правѣ зъ рукъ природѣ
Удѣлитъ щиро, якъ дѣтемъ Отѣцъ
И въплетѣ въ чѣстный Прѣдѣдовъ вѣнецъ

Цвѣткѣ свѣженѣкѣ розѣмной свободѣ:
Тогдѣ най бѣри въ крѣгъ скалы кипѣтъ,
Пѣна розпырсне, — скала цѣла бѣде!

Бо Престѣлъ любовѣ людѣвъ укрѣпѣтъ
А найсильнѣйша крѣпость, — вѣрнѣ груди!

Аншѣнъ Л. Могѣльницкѣй.

153.

Псаломъ СIII.

Благословѣ душѣ мой Гѣспода.

Гѣгова, Бѣже мѣй, колѣка слѣва, колѣкое
Велѣчество окрѣжае Тебѣ! Ты овлѣкѣ съ свѣ-
томъ; яко одѣжею.

Ты распрѣстѣръзъ есъ нѣво, яко шатрѣ; Ты
покрѣмъзъ есъ чертѣги Твой водѣю. Ты восхѣдишь
на ѣблаки, якъ на колѣсницѣ и нѣсишь съ на
крѣлахъ вѣтрѣвъ. Бѣрѣ идѣтъ перѣдъ Тобѣю а
пѣломѣнѣ огнѣннѣи спровѣдѣютъ Тебѣ.

Ты основáлзесь кѣлю зѣмнѣю на ней самѡй, и вѣгдны ей не поколебáтз сѧ. Ты покрýлз есь ю морѣмз, ꙗко свѣтою.

Вѡлны шдмѣли надз горáми. Ты есь нагро-зѣлз имз, а онѣ овернѣли сѧ назáдз въ низины, оубоáвши сѧ грѡма гѡлосѣ Твоего. Гѡры воз-вышшáютз сѧ; долины спѣскаютз сѧ на мѣсто причнáченое имз Тобою. Нѣко́ли вѡльше не овер-нѣтз сѧ вѡды покрýти зѣмлю; Ты положѣлз есь предѣлз, которѡго онѣ не перестѣнѧтз.

Ты есь сопровожда́ющій исто́чники въ доли-ны; ихъ вѡды прохѡдѧтз скрѡзь гѡры. Пѡльни свѣрѣ прихѡдѧтз тѣдѧ пѣти и вельвѡдз ждѣ тамз, авы оубѡлитѣ жáждѣ свою. На ихъ бере-гáхъ сѣдѧтз птѣицѣ небѣснѣи и спѣвѧютз въ зе-лѣни. Вершинѣ гѡрз напáнешь ѡблаками. Всѧ зѣмля насы́чена Твоею благодáтїю стѧе сѧ пло-дѡрѡдною.

Ты повелѣвѧешь рости травѣ на кѡрмз скѡ-тѡвз, и рослѣнамз, изъ которýхъ произхѡдитз хлѣбъ потрѣбный до житѧ чоловѣкови и вѣно розвесѣлѧющее сѣрдце егѡ и олѣй роспрострѧю-чій рáдѡсть по чолѣ егѡ. Насы́ченѣи стоѧтз дѣ-рева гаю, кѣдри ливáнскѣи насаждѣнѣи рѣкѡю Твоею. На нѣхъ гнѣздѧтз сѧ птѣицѣ; на высѡ-кихъ ꙗлицѧхъ овѣтѧе родъ чѧпль; сѣрны мѧютз привѣжище своѣ на скáлахъ, крѡлики въ камѣн-ныхъ щѣлѣинахъ.

Онъ сотворѣвшій лднѣ дла роздѣлѣнѧ вре-мѣнз и сѡлнце знѧючѡе цѣль течѣнѧ скѡего; Онъ козвѡдитз темнѡтѣ и вывѧе нѡчь. Тогда свѣрѣ дѣверѡнѣи выхѡдѧтз на пѡле; молодѣи лѣвы ры-чѧтз за довычею и прѡсѧтз поживѣнѧ ѡтз

Бѳга. Но скѳро солнце засѳе, онѳ оѳже совранѳ лежатѳ въ свѳихъ легѳвискахъ. Тогда выхѳдитѳ челѳвѳкъ до дѳла свѳого ажъ до вѳчера. Гѳсподи, ѳкъ же то превосхѳднѳи сѳтъ дѳла Твоѳ! Ты всѳ рѳчи оѳстроиѳ съ съ безконѳчною премѳдростѳю. Вся земѳа переполнѳна есть благодѳанѳями Твоѳми.

Не измѳрѳмое мѳре кипѳтъ мнѳжествомъ живѳтенъ малѳхъ и вѳльшихъ. Тамъ плаваютъ корабѳѳ, тамъ дѳвы обитѳютъ и играѳтъ съ волнѳми.

Бсѳ оѳповѳютъ на Тѳбе, а Ты даѳшь имъ кѳрмъ въ тѳе вѳрема, коли потребѳютъ. Ты даѳшь, онѳ собираѳтъ сѳ; Ты простираѳшь рѳкъ Твоѳ: онѳ всѳ наполнѳютъ сѳ благословѳнѳмъ.

Отвѳрнешъ ли лицѳ Твоѳ: онѳ оѳстрашѳютъ сѳ, ѳтѳнимѳшь ли имъ дыхѳнѳе: онѳ изчезѳютъ и обертѳютъ сѳ зновъ въ пѳрохъ. Дасѳ ли имъ знѳвъ дыхѳнѳе Твоѳ: онѳ оживотвѳраѳютъ сѳ и лицѳ земѳѳ обновѳе сѳ.

Въ вѳки нѳй вѳде благословѳнно ѳма Іе-гѳвы! Онъ сѳмъ нѳй рѳдѳе сѳ о сотвѳрѳнѳхъ свѳихъ. Онъ, ѳтъ кѳтѳрого взѳрѳ земѳа содро-гаѳ сѳ, ѳтъ кѳтѳрого дѳтѳковѳнѳмъ гѳры дѳмомъ копѳтѳтъ. Черѳзъ всю жѳзнь моѳ спѳвати вѳдѳ Іегѳвѳ, хвалѳти Бѳга мѳего, дѳки живѳ. О вѳдѳ Ёмѳ оѳгѳдною вѳсѳдо моѳ! Онъ ѳдѳнъ есть моѳ рѳдость, онъ ѳдѳнъ есть моѳ цѳстъе. Прѳпадѳте съ шѳмомъ всѳ оскорбѳѳющѳи Ёгѳ и загѳнѳте; тѳже дѳшѳ моѳ, благословѳ Гѳспѳда!

В. Вѳлянѳ.

Г о д е р ж а н і є.

Число	Сторона.
1. Правило житѣ. — <i>Васілій Ковальскій</i> . . .	3
2. Добра мати (пѣдла Гѣбла). — <i>В. К.</i> . . .	—
3. Пчѣлки и ихъ мати. — <i>Чарнянъ Маковицкій</i> . . .	7
4. Байки <i>Лессинга</i> :	
I. Добродѣтельства — <i>В. К.</i>	8
II. Левъ и зѣмць.	—
III. Кѣнь и вѣкъ.	9
IV. Орѣлъ и гѣска.	—
V. Волкъ и ѡвчарь.	—
VI. Хлопчина и гѣдина	10
VII. Лисъ	11
5. Якѣ страва, такѣ заплаѣта. — <i>В. К.</i> . . .	—
6. Зѣгадка. — <i>А. Духнѣвичъ</i>	13
7. Байки. — <i>ІА. Балагура</i> :	
I. Ракъ и ворѣна	—
II. Волкъ и телѣта	14
III. Пчѣла	—
IV. Жмѣль и пчѣла.	15
8. Ѡвца и Гѣздѣ (Бѣйка). — <i>Лука зъ Рѣкова</i> . . .	—
9. Приповѣдка народна	16
10. Йпѣньска родина (Изъ Цимѣрманѣ). — <i>В. К.</i> . . .	—
11. Прапоръ. — <i>В. К.</i>	18
12. Два спѣваки. — <i>В. Зборѣвскій</i>	19
13. Лисъ и когѣтъ. (Бѣйка). — <i>В. К.</i>	20
14. Повѣждѣнѣ сла. — <i>В. Вѣлянъ</i>	21
15. Спѣръъ свѣрѣвъ о первенѣствѣ (пѣдла <i>Лессинга</i>). — <i>В. К.</i>	22
16. Молодкій зѣмць. — <i>В. К.</i>	24
17. Левъ. — <i>В. Вѣлянъ</i>	25
18. Найденіи ѡсла. — <i>В. К.</i>	27

Число	Сторона.
19. Самохвальство. — В. К.	27
20. Гордаа гѣска.	28
21. Средство противъ смерти. — В. К.	—
22. Крѣчный человѣкъ.	29
23. Вѣлз и оселз. (Байка)	—
24. Штѣчка. — В. К.	30
25. Люба днина. — И. Наумовичъ	31
26. Богъ знае, чимъ чоловіка карати має. — Мих. Тимякъ	32
27. Весновка. — М. Р. Шашкѣвичъ	36
28. Деревцѣ. (Байка). — Вас. Зборѣвскій	—
29. Молодкій Вѣдасовичъ. — В. К.	38
30. Загадка. — А. Духновичъ	39
31. Ивась въ щастію (пѣдла Грімма). — В. К.	40
32. Кѣминз и ворѣна (Байка). — Лука зъ Рѣкова	47
33. Хѣдз до писанон кирницѣ. (Оурывокъ). — Н. Устияновичъ	—
34. Надгробникъ сварливѣй женѣ. — М. Коза- новичъ	49
35. Старкій песъ (пѣдла Грімма). — В. К.	—
36. Знаменѣ погѣды. — Перемышлянінъ	51
37. Цвѣтки до вѣнка чѣсти и вратнѣи люб- вѣ. — В. К.	57
38. Глонз. — В. Вѣлянъ	58
39. Пѣтѣкъ, ставз, сѣньце. — Лука зъ Рѣкова	63
40. Казка: „Такъ свѣтъ платитъ.“ — Перемыш- лянінъ	64
41. Шо есть лѣчше? — И. Гушалѣвичъ	69
42. Прѣтча о йвлоцѣ. — Вѣстникъ	70
43. Скиталецъ. — В. К.	72
44. Два товаришѣ. — Н. Устияновичъ	—
45. Крѣщенѣе Володиміра Великого и Кієвлѣнз. — Анш. Добрянскій	76
46. Сила дѣха человѣческаго. — И. Гушалѣвичъ	80
47. Малѣ и велике. — В. К.	81
48. Свѣтъ надзѣмный. — М. Малиновскій	82

Число	Страница.
49. Образъ смѣрти. Г. Вóлянъ.	85
50. Кто достойнѣйшій? — Лука зъ Ракова .	86
51. Паѣкъ (изъ Гѣблѣ). — В. К.	87
52. Кѣтица розноцвѣта. — Новины, — И. Гу- шалѣвичъ. — В. К.	89
53. Зѣрна для родѣнной нѣвы. — В. Зборóвскій	90
54. Пóвѣстка изъ Яблѣ Гѣллѣ. — В. К. . .	92
55. Бандѣристъ. — Маркѣянъ Р. Шашкѣвичъ .	93
56. Человѣколюбѣе. — В. К.	95
57. „Коли вѣда ёсть наибóльша Бывае пóмочь наиблѣжша:“	
I. Мѣркъ Ягрѣлѣй. — В. К.	96
II. О вѣдѣнѣ мѣста Нисивѣи. — В. К. .	97
58. Корабѣль военный. — В. К.	98
59. Лѣгко прѣйшло, лѣгко и пóйшло. (Казка). — Влад. Даль	—
60. Мѣти и дѣти. — Чарнянъ Маковѣцкѣй .	104
61. Песъ зъ горы Ёв. Бѣрнарда (пóдлѣ Ва- кернаглѣ). — В. К.	105
62. Пригóда въ лѣсѣ. — Марк. Р. Шашкѣвичъ	107
63. Рѣчка. — IА. Головѣцкѣй	110
64. Ошѣнка въ розчетѣ. — В. Вóлянъ . . .	111
65. Дóбра рецѣпта. — В. К.	112
66. О благодѣрности. — В. Вóлянъ	114
67. Дрѣжеска гостѣва. — В. К.	116
68. Зѣгадка. — А. Духнóвичъ	117
69. О свѣздахъ. — М. Малинóвскѣй. . . .	—
70. Богъ надѣл! — В. К.	123
71. Рóдство и сѣдѣва (Казка). — Влад. Даль.	—
72. Любовь дѣтѣй къ мѣтери. — Чарнянъ Ма- ковицкѣй	131
73. Пештѣнскѣй вальный торгъ (ѣрмарокъ). (пóдлѣ Кóлѣ). — В. К.	132
74. Зѣгадка — А. Духновичъ	154
75. О солнцѣ. — М. Малинóвскѣй	155
76. Могсѣй Мѣнденсонъ. — В. К.	156

Число	Страница.
77. Подорóжный. — Пчолà	158
78. Прощенье обидѣ. — <i>В. Вóлянъ</i>	160
79. Лáстòвка и воровéцъ. — Пчолà	161
80. Дрóхвa (изъ Фоглa). — <i>В. К.</i>	—
81. Бðрлáкъ. — <i>И. Гушалéвичъ</i>	163
82. Когðтѣ (изъ Ленца). — <i>В. К.</i>	165
83. Пчолà и мотýль. — <i>Лука зъ Рáкова</i>	168
84. Оу́ тебе сáмого есть свòй рóзмъ. — <i>ІА. Головацкiй</i>	169
85. Хмаролóмъ. — <i>М. Козанóвичъ</i>	171
86. Смерть. — <i>В. К.</i>	178
87. Ёшковъ Герóвскiй (Сказка посмертна).— Зоря гáлицка	—
88. О Венерѣ или Зòрници. — <i>М. Малиновскiй</i>	183
89. Мðдрый сдѣлà. — <i>В. К.</i>	184
90. Кòтѣ сѣлѣз четýри волкы. — <i>М. Козанóвичъ</i>	185
91. Отказъ	189
92. Камѣнь. — <i>В. К.</i>	194
93. Зáводы съ волкáми. — <i>Вѣстникъ</i>	195
94. Мðдрый выкъ. — <i>Лука зъ Рáкова</i>	201
95. Сомнѣтельное взглядомъ терплíвости. — <i>В. К.</i>	—
96. Лѣрникъ и волкы (пòд. Шðверта). — <i>В. К.</i>	202
97. Великiи снѣжнiи грðды. — <i>В. К.</i>	204
98. Дождь сѣрковый. — <i>В. К.</i>	205
99. Дождь жáбачiй. „	206
100. Дождь кровáвый. „	207
101. Оу́ченный панъ и прóстый Иванъ. — <i>М.</i> <i>Козанóвичъ</i>	208
102. Иоáннъ мiлостивый. — <i>В. К.</i>	209
103. Бðдь щéдый. „	210
104. Щедротà (изъ Рíхтера): І. Иоáннъ мiлостивый. — <i>В. К.</i>	211
П. Герапiонъ Ггнодiтѣ. „	212
105. Житье (Казка). — Пчолà	213
106. Квóка и кðратко. — <i>В. К.</i>	215

Число	Страница.
107. Оцѣненіе по слѣшности. — <i>В. Волянъ</i>	217
108. Бѣра. — <i>И. Гушалевичъ</i>	—
109. Альбрехтъ (IV.) Графъ Гавсбургскій пра- щае са съ своєю родиною въ гробницы въ Мѣри (пѣдла Циглера). — <i>В. К.</i>	221
110. Глѣза. — <i>Новины</i>	224
111. Два пѣдгн. — <i>В. К.</i>	225
112. Чіе нѣнѣ, чіе зѣдтра? — <i>И. Гушалевичъ</i>	226
113. Лѣстѣ и цѣвтз (пѣдла Жеанз Пола). — Зоря галицка	227
114. Весна. — <i>ІА. Геровскій</i>	228
115. Сѣздарскій вѣдомости оу сельскихъ людей. — <i>Перемышлянинъ</i>	229
116. Галиціа. — <i>В. К.</i>	232
117. Неірастный. — <i>М. Р. Шашкевичъ</i>	249
118. Хѣдз на Острѣ Кѣчиркѣ (Оурывокъ). — <i>Н. Усшіяновичъ</i>	250
119. До Зорн. — <i>И. Гушалевичъ</i>	253
120. Похожденіе Дѣмѣ Гавсбургъ (пѣдла хро- ники Я. Циглера) — <i>В. К.</i>	254
121. Адинанцъ. — <i>ІА. Геровскій</i>	259
122. Водоспадъ Прѣта коло Дѣры. — Зоря галицка	262
123. Людске сѣрдце и людска вѣла. — <i>Гриць Кукурудза</i>	264
124. Блаженный камень (Оурывокъ изъ епи- ческаго стѣхотворенія „Екитз Мѣнав- скій“). — <i>Анш. Л. Могильницкій</i>	—
125. Житѣ Іѣанна Гѣтѣбургскаго — <i>Іѣсифѣ Лѣзійскій</i>	272
126. Іѣсифъ II, ѣко орачь. — <i>В. К.</i>	284
127. Чарѣючій господарь.	286
128. Іѣанъ Шѣвѣдкій. — <i>Лѣвъ Трѣцаковскій</i>	287
129. Псалмы Рѣсланови: I.	—
„ „ II.	288
„ „ III. Вѣнокъ	289

Числа	Страница
130. Два скѣпцѣ. — <i>В. К.</i>	290
131. О лѣнѣ (мѣсѣцѣ). — <i>М. Малиновскій</i>	291
132. Тѣмный овѣдѣ. — <i>В. К.</i>	294
133. Домовѣ житѣ Граничарѣвѣ (пѣдла Гіценгера). — <i>В. К.</i>	295
134. Зѣгадка — <i>А. Духновичъ</i>	299
135. Старики. — <i>В. Вѣлянъ</i>	—
136. Осовѣивша хорѣва. — <i>В. К.</i>	300
137. Стрейскіи мелѣдїи (изъ Лѣрда Байрона) <i>И. Н. Бужанѣнко</i>	302
138. Прѣгѣлка по Стмерингѣ. — <i>В. Вѣлянъ</i>	303
139. Пѣснь житѣ. — <i>Ив. Гушалѣвичъ</i>	309
140. Левѣ и лисѣ. — <i>В. Вѣлянъ</i>	310
141. Вѣйтѣ Подѣльскій. — Зорѣ гѣлицка	—
142. Благодарнѣсть (изъ Рѣхтера). — <i>В. К.</i>	317
143. Лѣкомство: I. Царѣ Никифѣрѣ. — <i>В. К.</i>	319
II. Корѣль Ярипѣртѣ. „	322
144. Пѣвѣ, мѣха и синица. Зорѣ гѣлицка. <i>Е. Г.</i>	323
145. Вѣрнѣсть свѣгнѣ. — <i>В. К.</i>	324
146. До здорѣва (пѣдла Коханѣвского). — <i>Иос. Лѣвѣцкій</i>	328
147. Границѣ гостинности. — <i>В. К.</i>	—
148. Пѣвѣтка старѣго Стѣвы зъ Подгѣрѣ, австрійского вѣлка. — <i>Анш. Л. Могильниукій</i>	329
149. Стѣверо — востѣчна Оугѣрѣцина. — <i>В. К.</i>	342
150. Стмерѣ на Прѣздникѣ. — <i>Лука зъ Рѣкова</i>	352
151. Красѣта Вѣрхѣвинѣ. — <i>Н. Устѣяновичъ</i>	353
152. Графѣ на Гавсѣвѣргѣ (Бѣллада изъ Шиллѣра). — <i>Анш. Л. Могильниукій</i>	355
153. Псалѣмѣ СШ. „Благословѣ дѣшѣ моѣ Гѣспѣда“ — <i>В. Вѣлянъ</i>	359

РѢШЕНІЯ ЗАГАДОКЪ:

Число	Страница	
6.	13.	<i>Звѣнь.</i>
30.	39.	<i>Лѣсъ.</i>
68.	117.	<i>Плѣкъ.</i>
74.	154.	<i>Правѣ и лѣва рука.</i>
134.	299.	<i>Мѣха.</i>

